

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

Том VII

**ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ
СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ**

СТАТЬИ

Якутск 2016

УДК 94(571.56)
ББК 63.3(2Рос.Яку)
П58

Составление, вступительная статья, комментарии
д.и.н. С.И. БОЯКОВА, к.и.н. Л.Н. ЖУКОВА,
к.и.н. Е.П. АНТОНОВ (отв. редакторы)
к.и.н. С.А. ГРИГОРЬЕВ, к.и.н. А.А. СУЛЕЙМАНОВ

Рецензенты:
д.и.н. С.И. СИВЦЕВА, к.и.н. Н.Д. Васильева

*Подготовлено к публикации Институтом гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

Утверждено Ученым Советом ИГИиПМНС СО РАН

Издается при финансовой поддержке Правительства Республики Саха (Якутия)

Компьютерный набор: Т.П. Максимова, Л.Н. Жукова

Редколлегия благодарит сотрудников рукописного отдела ИГИиПМНС СО РАН,
Национального архива РС(Я) и Якутского государственного объединенного музея
истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского
за помощь в подготовке тома к печати

Попов, Григорий Андреевич (1887—1942).

П58 Сочинения / Г. А. Попов / [сост. и отв. ред.: к. и. н. Л. Н. Жукова, к. и. н.
Е. П. Антонов]. — Якутск : ЯГУ : ИГИ АН РС(Я), 2005 —

Т. 7: История освоения северных районов Якутии : статьи / [сост. : д.и.н.
С. И. Боякова, к.и.н. Л. Н. Жукова (отв. ред.), к.и.н. Е. П. Антонов и др.]. —
Якутск : Алаас, 2016. — 336 с.

ISBN 978-5-9908662-3-2.

Агентство СІР НБР Саха

В седьмой том «Сочинений» Г.А. Попова вошли неопубликованные ранее очерки, обзоры, статьи, таблицы, посвященные истории освоения северных районов Якутии и деятельности ЯТУ ГУСМП (нач. 1930-х — 1936 гг.). Вторую часть книги составляют, возможно, лекционные материалы по истории якутов, использовавшиеся Г.А. Поповым при чтении курса по истории Якутии в Пединституте (1936—1937 гг.), а также статьи краеведческого направления.

Для историков, этнографов и широкого круга читателей.

УДК
ББК

© Государственный комитет Республики Саха (Якутия) по
инновационной политике и науке, 2016

© АН РС(Я), 2016

© Боякова С.И., Жукова Л.Н., Антонов Е.П., составление, 2016

© Оформление. ИИТЦ «Алаас», 2016

ISBN 978-5-9908662-3-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий седьмой том завершает публикацию богатого интеллектуального наследия первого профессионального историка Григория Андреевича Попова, внёсшего огромный вклад в историографию Якутии. В следующий и последний 8 том войдут дневники и письма, отдельные личные документы, некоторые материалы из следственного дела.

7 том тематически является продолжением 5 тома и посвящен вопросам исследования и освоения Арктики, написанные историком на должности научного сотрудника Главсевморпути (ГУСМП). Автор не успел опубликовать свои утвержденные Ученым Советом труды, поскольку был необоснованно репрессирован. Часть работ Г.А. Попова, не опубликованная ранее, составила содержание настоящего тома. В соответствии с этим, 7 том представлен двумя разделами: 1) история освоения северных районов ЯАССР; 2) статьи по истории якутов и краеведению. Материалы для тома выявлены в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), рукописном отделе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, фондах Якутского государственного объединённого музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского и семейном архиве Поповых.

Первый раздел включает подготовленные к печати монографические сочинения: «Якутский Север» (очерки), «Саккырырский район» (обзор), небольшую статью «Одулы (юкагиры) Якутского Севера в прошлом». Другие статьи раздела сгруппированы тематически и структурированы в хронологическом порядке: «Общие вопросы», «Полезные ископаемые», «Транспортное обеспечение», «Организация станций и питомников», «Животноводство», «Опыты огородничества и хлебопашества», «Культурное строительство», «Голодовки». К разделу приложены *Дополнительные материалы*. Сюда вошли некоторые личные документы Г.А. Попова (*Документы № 1–7*) и две таблицы: «Цены на пушнину в Жиганско-Булуновском районе» (*Документ № 8*) и «Ориентировочный план на 2-е пятилетие по Якутской секции СОПС» (*Документ № 9*).

Таблица «Ориентировочный план на 2-е пятилетие по Якутской секции СОПС» составлена Ученым секретарем секции, участником Якутской комплексной экспедиции, экономистом А.Г. Бауэром и по существу представляет собой развернутый план продолжения научного изучения Якутии. После ознакомления с этим планом Г.А. Попов написал статью «Якутия», включенную в настоящее издание.

Второй раздел составляют статьи по истории якутов XVII в., о ссылке в Жиганск декабриста А.Н. Андреева 2-го, материалы к изучению климата Якутии, написанные преимущественно по документам Центрального государственного архива ЯАССР, о видном фольклористе, сотруднике Института языка и культуры при СНК ЯАССР С.И. Боло, истории создания музеев и становлении библиотечного дела в Якутии.

Не все работы Г.А. Попова датированы, но, по косвенным данным, они были написаны приблизительно в конце 1920-х — середине 1930-х гг. На это, в частности, указывает тематика работ. На первом листе статьи «Одулы (юкагиры) Якутского Севера в прошлом» сверху имеется запись чернилами: «Печ[атать] 1 экз. за счет автора. 21/IV. А. Мор[динов]». В 1936–1938 гг. будущий первый ректор Якутского государственного университета, доктор философских наук, профессор А.Е. Мординов работал Ученым секретарем Института языка и культуры при СНК ЯАССР, куда в отдел истории в конце 1936 г. поступил на работу Г.А. Попов. 21 декабря 1937 г. историка уволили из института. Как видим, данная статья была завершена примерно в апреле 1937 г.

Рукопись и машинописный текст статьи «К транспортному вопросу по Индигирскому бассейну» находились в числе научных материалов в Плановом отделе ГУСМП, о чем сообщает опись папок отдела

(Попов Г.А. Сочинения. — Т. — Якутск, 2014. — С. 260–261. «Дополнительные материалы». Документ № 10). Опись не датирована, но в ней имеется ссылка на дату: 23 октября 1935 г., т.е. сама опись составлена не ранее этой даты. Ее же пока условно можно учесть и для статьи Г.А. Попова. В настоящее время рукопись статьи хранится в семейном архиве Поповых, а её машинописная копия — в НА РС(Я). Окончание же статьи, к сожалению, не сохранилось. В таком усеченном виде она публикуется в 7 томе.

Две статьи: «Огородничество и опыты хлебопашества в Верхоянском округе [Якутии]» и «Голодовки на Колыме» упоминаются В.А. Кротовым в монографии «Земледелие в бассейне Колымы» (М., Иркутск: ОГИЗ, 1932). Г.А. Попов активно переписывался с одним из редакторов этой монографии, известным исследователем И.Ф. Молодых. По просьбе последнего он высылал статьи, написанные на основе документов Центрального государственного архива ЯАССР (Попов Г.А. Сочинения. — Т. 5. — Якутск, 2014. — С. 253–254, 285. «Дополнительные материалы». Документ № 1; «Комментарии»). Изложенное позволяет предположить, что названные две статьи Г.А. Попова были написаны до 1932 г. Публикуемый в томе документ «Голодовки на Колыме» представляет собой вступительную статью к аналитической записке «Архивная справка о голодовках в Колымском крае». Её составил в 1893 г. советник Областного управления (1891–1897), член Якутского окружного суда, присяжный поверенный (1909–1919 гг.), краевед и библиофил Д.И. Меликов.

Статьи «Декабрист А.Н. Андреев 2-й в Жиганске» и «Общественный и экономический строй якутов в XVII в. по архивным данным» написаны в 1937 г., об этом сообщает список, составленный Г.А. Поповым в 1937 г. (Архив УФСБ РФ по РС(Я). Следственное дело № 1623 НКВД ЯАССР. — Т. 1. — С. 185–190). Видимо, копией второй статьи является публикуемый в томе «Очерк из общественно-экономического и культурного быта якутов в XVII в.».

В работе «Происхождение якутов и их прародина» автор приводит цитату из рукописи известного краеведа А.И. Степанова «Происхождение якутов по лингвистическим данным» и указывает, что она хранится в Институте языка и культуры при СНК ЯАССР. Институт открылся в 1935 г., а в 1936–1937 гг. Г.А. Попов преподавал курс истории Якутии в Якутском пединституте и, скорее всего, статьи по истории якутов представляют собой лекционный материал¹. Возможно, хронологические рамки написания статьи определяются 1936–1937 гг. Дату — 1937 г. уточняют и записи на титуле хранящихся в рукописном отделе ИГиПМНС СО РАН папок с копиями этой статьи.

В некоторых машинописных работах вследствие того, что отсутствуют черновики, возможны опечатки в цифрах, топонимах, гидронимах и проч.

В публикуемые работы Г.А. Попова редколлекцией внесены орфографические, пунктуационные и стилистические правки. Статьи, разделы в них и таблицы, не имеющие названий, озаглавлены. Восстановлены авторские сокращения слов. Редакторские правки и примечания даны в круглых и квадратных скобках.

Семитомное издание не охватывает всего наследия Г.А. Попова. В издание не вошли подготовленный к печати учебник по краеведению (кон. 1920-х гг.), статьи, содержание которых в чем-то повторяет уже опубликованные или тематически близкие. Ряд работ историка до сих пор остаётся не выявленным (см.: Неопубликованные работы по тематике 5 тома // Сочинения. — Т. 5... С. 290–294 и авторский список трудов из Архива УФСБ РФ по РС(Я)). Все это предполагает дальнейший поиск и издание рукописей Г.А. Попова.

Редколлегия

¹ Программа по курсу «История Якутии» на третьем курсе Пединститута // Попов Г.А. Сочинения. — Якутск, 2009. — Т. 4. — С. 430–434.

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ (Нач. 1930-х — 1936 гг.)

ЯКУТСКИЙ СЕВЕР

(Очерки)

[1935 г.]

ПРЕДИСЛОВИЕ

За Верхоянским хребтом начинается огромная пустынная страна, Якутский Север, где люди живут разбросанно на больших пространствах среди снежных равнин, в долинах рек, стиснутых ущельями горных хребтов, а еще севернее — в безбрежных просторах притундровой полосы в царстве бесчисленных озер и болот. Северная граница — «Студеное море», с его безлюдными островами, царство льда. На востоке — р. Чаун, «чукотская землица», на западе — р. Анабар, граничащая [в прошлом] с Енисейской губернией. Огромная северная страна занимает площадь 1 762 890 кв. км. На этом пространстве лежали бывшие округа Якутской области: Колымский (с-в.) и Верхоянский (с-з.).

Дыхание Студеного моря наложило отпечаток на эту страну. Холод, мрачная и однообразная природа. Дикий северный ландшафт. В районе Верхоянска — знаменитый мировой полюс холода. Здесь зимние средние температуры — 40°C.

Тут, как говорят, «кровь стынет в жилах». Севернее, ближе к тундрам и на самой тундре — капризная зима. Суровые морозы чередуются с оттепелями, «море играет», бушуют «пурги». Все живое заносится снегом. Здесь повсюду царствует северная «стихия». Зима на севере — мертвый период. Солнца совсем нет на долгие месяцы. Белесоватый сумрак, где с трудом можно различить человека, называется днем. Только яркие, красивые сполохи северных сияний — «юкагирских огней»*, делают сказочно прекрасными приполярные ночи. Северное лето. Оно особенное, короткое, но зато солнце всегда. Здесь нет ночи. Огненный шар не закатывается за горизонт. С теплом пробуждается и воскресает северный гнус — комар. Это сплошное комариное царство, особенно в тундре и притундровой полосе. Это — бич Севера. Зверь бежит к холодному морю. Человек спасается в жилищах и вечно окутан [дымом] дымокуров.

Длинная и суровая зима, очень короткое лето не благоприятствуют царству зелени. Леса здесь редкие. Деревья чахлы и низкорослы. Преобладает даурская лиственница. Встречаются: кустарная ольха, ерниковая береза, ивы, тополь и осина.

* Здесь и далее см.: *Комментарии*, с. 314—326.

Нет совсем сосны. Северные холода убивают и калечат леса. В тундре леса совсем нет. Здесь карликовые деревья, стелящиеся по земле. Тундра, по образному выражению — «море» безбрежное, с далекими горизонтами и увалами песчаных холмов.

Север — царство зверя. Здесь ему вольготно, [не часты встречи с главным] врагом — человеком. В приморских районах стадами бродит дикий олень. В тундре — песец. В лесах — лисицы, белки, волки, медведи. Кое-где прыгает соболь. На гольцах — дикий баран. Пернатый мир заполняет летом всю тундру. Здесь его царство.

Север прорезывается мощными реками: Колыма, Алазея, Индигирка, Яна, низовье Лены, Оленек и Анабар. Эти водные [пути] с юга на север переплетаются между собой бесчисленной системой притоков. Реки изобилуют рыбой, особенно в низовьях. Богаты рыбой и озера, они дают возможность существовать полуголодному человеку. Ею же поддерживается и ездовая собака.

В недрах северной земли, по-видимому, немало [скрыто] добра. Мамонтовую кость побережья и островов моря человек Севера извлекает давно, она вывозится на рынок. Кайло горняка уже застучало на просторах Севера. Верхоянский свинец, серебро, сеймчанское золото. [Многие], по-видимому, недровые богатства лежат еще под спудом.

Север отрезан от остального мира. Убийственная тропа, которая называется «трактом», до сих пор является единственным средством снабжения товарами. Только за последнее время человек начинает побеждать недоступность Северного моря. Уже побережья северных округов бороздят морские пароходы, паровые катера, шхуны и т.д.

В этих условиях жили и живут северные туземцы: якуты, тунгусы, ламуты, юкагиры и чукчи. Не лучше их живут и старожилы севера — русские, потомки колонизаторов края. Природные богатства Севера неумело используются этими обитателями приполярных местностей. Причиной этому — темнота, невежество, культурная отсталость и первобытный уклад жизни. Человек там не господин природы, а раб ее. Он в полной зависимости от нее. Старый строй не давал никакого разумного стимула к труду. Наоборот, всеми способами и мерами эксплуатировался Север (кстати, очень неразумно), а для него самого [т.е. севера] делалось очень мало.

Основные хозяйства [населения] Севера: звероловство, рыболовство, оленеводство и т.д. поддерживались такими же приемами, как и триста лет назад. Одним словом, северные [богатства] хищнически выкачивались. Расхищая, люди как будто и не думали о его будущем. Иначе говоря, подрубали тот сук, на котором сами сидели. Север явно уже «упромышленился». Такая же безотрадная картина была и в культурном отношении. Туземцы севера, за редкими исключениями, жили также, как и их предки — палеоазиаты. Жили в понятиях грубого первобытного анимизма, предоставленные только себе. В дореволюционном прошлом (до 1917 г. — *Ред.*) Север был страной голодовок, вымирающих народностей. На глазах «цивилизованного» мира, люди гибли от голода, поедали друг друга* и постепенно угасали. Если ими интересовались, то лишь как любопытными этнографическими объектами. Редкие школы [в царской Якутии] для них были недоступны.

Наша задача — пользуясь новыми архивными данными дать картину жизни Якутского Севера в дореволюционный период. Показать жуткую картину гиблых мест. Это не бесполезно. Север — страна будущего. Здесь большие возможности. Свободный гений человеческого ума сумеет преодолеть все природные трудности и «страну холода» обратит в страну полезную для него. Здесь дремлющие богатства. Здесь, наконец, угасающие народности, обиженные исторической судьбой. Они вправе требовать иного

отношения к себе. Для обладания Севером и установления новой жизни [еще] предстоит огромная работа. Проблема Севера выходит за рамки местной жизни, она имеет крупнейшее значение. Всякое строительство является успешным при условии учета [опыта] прошлого. Учесть прошлое Севера — это значит сделать что-либо и для его будущего. Показать, как жили в прошлом — значит доказать, что они [туземные народы] не должны жить так в настоящем. Наметить новые вехи [на пути ликвидации] слабых участков Севера возможно лишь при учете [всех] фактов прошлого.

Не претендуя на всестороннее освещение прошлой жизни Якутского Севера, мы, тем не менее, думаем, что настоящая работа не будет излишней, поскольку [поднятые] вопросы еще мало затронуты исследованиями, при всей их актуальности в настоящее время.

ОТКРЫТИЕ СЕВЕРА И УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКОЙ ВЛАСТИ

Доисторический Север нам неизвестен. Что было за 300 лет тому назад — наука еще не знает. Человек там был, но откуда он явился, какова была его доисторическая жизнь, какие изменения испытал и т.д. — все это покрыто мраком неизвестности. Север оказался недоступным для историков прошлых времен. Завеса приоткрывается лишь с момента прихода в Якутский край русских, т.е. с XVII в.

К этому времени на Якутском Севере жили различные народности древнеазийцев, частично — тунгусы и якуты. Самой многочисленной народностью были юагиры, населявшие огромную территорию. Занимая нижнее и среднее течения р. Яны, юагиры [распространялись] далее к востоку, кончая бассейном р. Колымы. Вместе с ними на востоке жили чуванцы. Большую территорию к востоку от Станового хребта занимали: на севере — чукчи и эскимосы, южную и центральную — коряки и олюторцы. Северо-западные части [северной Якутии] занимали пришлые народности — тунгусы и ламуты. Незадолго до прихода русских часть якутов обосновалась в бассейне р. Яны и верховьях р. Индигирки (Оймякон). Они переселились из южных районов Якутии.

Коренные обитатели Севера: юагиры, чукчи, чуванцы, коряки и др. жили охотой и рыболовством. Имели ездовых собак, [домашние] олени появились позднее. Все они жили в условиях каменного века. Такая обособленная от остального мира жизнь Якутского севера [продолжалась] до XVII в.

С приходом русских на Лену в 20-х гг. XVII в. начинается эпоха проникновения на Север промышленников и казаков. Разведавши главные районы южной Якутии, русские обратили внимание на северные «захребетные» реки, куда манили их природные богатства: пушной зверь, «рыбья кость» (мамонтовая) и проч. Эпоха северного проникновения русских начинается с 1632 г., когда енисейский сотник Петр Бекетов, основавший первый «Ленский острог» (г. Якутск), посылает часть казаков во главе с Андрюшкой Дубиной вниз по р. Лене. Это было 20 июня 1632 г. Казаки вернулись через 3 недели с ясаком и тогда же 1 августа Бекетов послал вниз казацкий отряд во главе с Яковлевым и Архиповым, которые поставили Жиганское зимовье среди обитающих там тунгусов и долганов. Таким образом, Жиганск стал первым русским пунктом на Севере.

В 1633 г. казак Иван Ребров из Жиганска просился идти морем на р. Яну, а позднее, в 1639 г. он сообщал, что с Яны направился на реку Индигирку (Собачью). На

Яне поставил зимовье, а на Индигирке — два острога и добавляет [в отписке], что он первый проведаль об этих реках.

В 1635 г. часть казаков из Якутска собрала ясак с тунгусов в устье р. Лены, в 1636 г. были обясачены тунгусы в верховьях р. Оленек. Тогда же енисейский казак Елисей Буза достиг морем устья Оленека и, поднявшись по реке вверх, поставил зимовье. В 1637 г. Буза был на р. Яне, где застал якутов. В 1638 г. из Якутского [острога] через Верхоянский хребет проникают на р. Яну казаки во главе с Посником Ивановым. В верховьях реки они нашли ламутов, а ниже [по течению] — якутов и тунгусов.

В 1639 г. в устье р. Чендон русские впервые встретились с юкагирами (Елисей Буза) и здесь было поставлено зимовье. В 1639 г. Иванов проникает на р. Индигирку, где ставит зимовье. Здесь он нашел юкагиров. В 1640 и 1641 гг. казак Иван Ерастов прошел всю Индигирку, имея дело с юкагирами, в 1642 г. он проникает на р. Алазею, где сталкивается с юкагирами и чукчами.

В 1641 г. из Якутска в Оймякон был послан с отрядом Михаил Стадухин. В верховьях р. Индигирки он обясачил якутов и тунгусов, затем сплыл вниз и морем достиг устья р. Колымы, где в 1644 г. поставил Нижне-Колымское зимовье и собрал ясак с юкагиров. В 1644/45 гг. была закреплена вся Колыма и поставлены Среднее и Верхнее Колымские зимовья. В 1646 г. мезенец Исай Игнатъев с устья р. Колымы плавал на восток до губы, обитаемой чукчами. Наконец, в 1648 г. Семен Дежнев с р. Колымы совершает поход на р. Анадырь и достигает северо-восточной оконечности Азии.

Таким образом, с 1632 г. по 1648 г., т.е. в течение 16 лет русские закрепили за собой весь север Якутии. Они обясачили тунгусов, ламутов, юкагиров, чукчей и другие народности. Вместе с казачьими отрядами устремились на богатый север русские промышленники и торговые люди. За этот период [основаны] сначала военно-административные, а затем торгово-промышленные пункты: Жиганск, Усть-Янск, Верхоянск, Уяндино, Русское Устье, Зашиверск, Нижне-Колымск, Средне-Колымск и Верхне-Колымск и ряд мелких (Чендон, Алазейское, Шанск и пр.).

На севере казна нашла себе обильную добычу и государев ясак обогатился такими агентами, как, например, соболь, песец, лиса, горностаи, выдра, мамонтовая и моржовая кость, китовый ус. Это же не в малом количестве вывозили промышленные и торговые люди. С этого момента Север сделался агентом широкой эксплуатации государства и торгового капитала. Под этим знаком проводилась политика правительства начиная с XVII в.

Попавшие на север русские прочно укрепились и заняли главные стратегические пункты. Пункты, главным образом, сосредотачивались на больших реках и главных водоразделах. На р. Лене — Жиганск, на р. Оленек — Оленское зимовье, на р. Яне — Устьянское и Верхоянское зимовья, на р. Индигирке — Индигирское Подшиверное, Индигирское Зашиверное и Уяндинское нижнее зимовья, на р. Алазее — Алазейское зимовье, на р. Колыме — Нижнее, Среднее и Верхнее Колымские зимовья. Эти северные зимовья указываются в [документах] XVII в. Они же играют [видную] роль и в 30-х гг. XVIII в. Только Зашиверск именуется «острогом»¹. В 60-х гг. XVIII в.

¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 9. С материалами, извлеченными из портфеля Г.Ф. Миллера. 1735–1740 гг.

по ведомости 1 Ясачной комиссии вышеперечисленные пункты также называются «зимовьями», за исключением Зашиверского острога.

Зимовья и остроги — прежде всего, военные укрепленные пункты, а затем — небольшие посады для торгово-промышленников. Укрепления эти, конечно, были самые простые. Тын или заплот* и несколько небольших башен. Все это было нужно для небольших казацких гарнизонов. Объясачивание происходило силой. Русские имели бои с юкагирами, тунгусами, чукчами и проч. Дальнейшее взимание ясака, не исключая деятельности промышленников и торговых людей, проводилось в такой форме, что не могло не обозлить туземцев. В виду этого, на севере были часты случаи туземных восстаний в XVII и начале XVIII вв. Таким образом, укрепленные пункты были необходимы. Здесь отсиживались во время восстаний, отсюда делались выезды на «немирных» туземцев. Сюда свозились аманаты-заложники. За стенами [зимовий] и тынов в амбарах хранилась ясачная казна и были избышки или землянки обитателей укрепленного пункта.

Главным [административным] пунктом на Севере сначала был Зашиверский острог на р. Индигирке. Здесь сосредотачивалось управление всем Севером. Как острог, Зашиверск был более укреплен, чем другие пункты. По данным 1737 г., Зашиверск окружен «рубленой стеною» и имел двое проезжих ворот². Между прочим, воротами и башней служила колокольня Зашиверской Спасской церкви, построенная в 1700 г. (Заброшенная Зашиверская церковь с колокольней — удивительный образчик северного зодчества — сохранилась до настоящего времени*. Это единственный свидетель некогда славного города Зашиверска).

Зимовья были значительно проще [устроены], чем остроги. Вот [описания] некоторых из них. Верхоянское зимовье имело: ясачную избу, амбар для пушнины и три юрты для сборщиков и служилых людей. Эти строения окружали «вместо стоячего острогу заплот в столбах — кругом надолобы и батареи*». Устьянское зимовье окружал «полисад»* и добавляется [в документе], что «у того полисада башен и иных никаких крепостей не имеетца»³. Средне-Колымское зимовье представляло собой крепость «рубленную» из тонкого лиственничного леса, в окружности 43 саж. и 1 арш., высотой от 3 до 4 арш. С восточной стороны над воротами был амбар в виде башни, крытый тесом. Внутри крепости был дом из лиственничного леса, расположенный вокруг «на 6 саж. с аршином». Нижне-Колымское зимовье также было крепостью «рубленной» из круглого лиственничного леса, в окружности 150 саж. «В связи сей крепости» имелись 4 казармы. Внутри крепости были 4 амбара, рубленные из «судовых плах», и крытые тесом. Колымские описания относятся к 1834 г. и указывается, что все строения, по-видимому, от времен прихода в край русских⁴.

В XVII в. северная краевая власть находилась в руках начальников казацких отрядов и ясачных сборщиков. Их функции сводились к военным задачам: покорение туземцев, усмирение бунтов, караул аманатов (заложников), сбор казенного ясака и пошлин с торгово-промышленников. В XVIII в., когда почти все туземцы Якутского севера были окончательно «замирены», вводится гражданское управление. В конце XVIII в. [среди всех населенных пунктов] выделяются Жиганск и Зашиверск,

² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 9. 1737 г. Ведомость № 42.

³ Там же.

⁴ Там же. Дела Колымского окружного управления. Связка 1833 г «Указы и распоряжения».

которые в 1784 г. назначаются городами⁵. В ведении Зашиверска были районы Колымские и Верхоянские, Жиганска — низовье р. Лены и западная часть [Якутского края]. В связи с этим, в Зашиверске и Жиганске возникает ряд учреждений [и должностей], так, например, городничие, нижние расправы, земские исправники, Нижние земские суды и уездные казначейства. По штату, утвержденному 4 марта 1797 г., в этих городах полагались следующие должностные лица и учреждения: городничие, уездные суды, уездные казначейства и Нижние земские суды во главе с комиссаром или исправником (Нижние расправы были закрыты)⁶. В этот период окружным представителем власти в Жиганске был комиссар, а в Зашиверске — земский исправник. Между прочим, устанавливается, что Жиганское комиссарство существовало с 30-х гг. XVIII в.⁷ По-видимому, соответствующий представитель власти был и в Зашиверске. (К сожалению, северные архивы сохранились лишь с 70—80-х гг. XVIII в. и при этом далеко не полные).

18 июня 1804 г., с учреждением Комиссарств по Якутской области, на севере были учреждены следующие комиссарства: Жиганское, Зашиверское и Средне-Колымское во главе с частными комиссарами. С этого времени Колыма выходит из ведения Зашиверска. Жиганское комиссарство существовало до 1811 г., затем оно перешло в ведение Зашиверского комиссара, а часть Жиганского комиссарства была передана в ведение Оленска ([позднее г.] Вилойск).

В 1822 г. общие сибирские преобразования, связанные с именем [М.М.] Сперанского, коснулись и учреждений северных округов. Были созданы окружные управления — Верхоянские и Колымские, во главе которых поставлены окружные исправники (комиссары были упразднены). Колымский исправник проживал в г. Средне-Колымске, Верхоянский — в г. Верхоянске⁸, где были и окружные управления. С 1820 по 1895 г. Нижне-Колымский район был поручен заведыванию особого нижнеколымского частного командира (из казаков), подчиненного окружному исправнику, а Верхне-Колымский — в заведывании казацкого урядника из Колымской казачьей команды. С 1870 г. Колымское окружное управление преобразовывается в Полицейское окружное управление, а Верхоянское — в таковое же с 1866 г. Окружные полицейские управления во главе с окружными исправниками существовали до революции 1917 г.

С 1895 г. на севере были открыты заседательские участки, по одному на округ, во главе которых были поставлены земские заседатели, подчиненные окружному исправнику. Позднее в каждом северном округе были созданы по два заседательских участка. Нижне-Колымский район был в ведении земского заседателя 1 участка Колымского округа (с 1903 г.), а Верхне-Колымский [район] — заседателя 2 участка Колымского округа (с 1899 г.). В Верхоянском округе также были 2 заседательских участка: 1 участка (с 1904 г.) и 2 участка (с 1902 г.). Один заседатель проживал в Булуне, другой — в Абые. Такой порядок просуществовал до революции 1917 г.

⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1829 г. № 35.

⁶ Там же. Дело Жиганского нижнего земского суда. 1797 г. № 11.

⁷ Там же. Дело Жиганского комиссара. 1733—1797 гг. № 1. «По указам Якутской Воеводской Канцелярии и Правительственного Сената».

⁸ С перенесением административного центра в г. Верхоянск [значение] Зашиверска постепенно падает. В 1800 г. в г. Зашиверске было 24 дома, а в 1836 г. — всего 4 дома с населением 13 чел. В 1838 г. священник Михаил Слепцов сообщал, что в Зашиверске имеется церковь, его дом и станция. Больше ничего нет.

Таким образом, власть на севере, как и в других округах Якутии, была подчинена органам полиции, в заведывании которой были инородные управы и родовые управления. Исправник в округе был в миниатюре «губернатором» своего района. Не было такого вопроса в управлении, в который бы не вмешивался исправник. Управление, хозяйство, народное образование, медицина и т.д. — все было под присмотром окружающих полицейских управлений и окружных исправников. Мероприятия областной власти на местах проводились окружными исправниками. Последние были подчинены Якутскому областному правлению и якутскому гражданскому губернатору.

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРА

(расселение и статистика)

Население Якутского Севера разделяется на две группы: коренное и пришлое.

К коренным обитателям, для которых этот край является прародиной, могут быть отнесены юкагиры, чукчи, чуванцы и коряки (палеоазиаты). К пришлым народностям относятся ламуты и тунгусы (эвенки), якуты и русские. Последняя категория составляет старожилов Севера, поскольку означенные народности обосновались там давно и сейчас мыслятся как коренные (за исключением части русских, которые проживали на севере по своей служебной и коммерческой деятельности).

По литературным данным, основанным на преданиях, в Нижнеколымском крае до появления русских проживали еще народности: омоки, ходынцы, чуванцы и др.⁹ Полагаем, что эти народности не составляя особого племени, были отдельными родами чукотско-юкагирских племен. А. Аргентов свидетельствует, что чуванцы составляли нечто среднее между чукчами и юкагирами. Омоки и ходынцы — это, по нашему мнению, отдельные юкагирские роды. В Нижне-Колымском районе были юкагирские Омотские роды. То же самое и ходынцы. В 1759 г. в районе Анадыря значатся новокрещенные «ходынского рода юкагиры»¹⁰. Первые русские на Колыме, столкнувшись с юкагирами, чукчами и др., конечно, не могли разбираться в наименованиях отдельных родов той или другой народности и относили их к особым народностям.

ЮКАГИРЫ*

ЧУКЧИ

Чукчи относятся к народностям Крайнего Северо-Востока Сибири. В пределах Якутии они обосновались лишь со 2-й пол. XIX в. В 40-х гг. XVII в. русские казаки сталкивались с чукчами на р. Колыме. По-видимому, обстоятельства завоевательного периода на севере заставили чукчей удалиться на восток от Колымы.

Считаем не лишним [привести] некоторые исторические факты по вопросу сно-

⁹ Аргентов А.И. Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности. Восточная Сибирь. — Нижний Новгород, 1886. — Изд. 2. — С. 7.

¹⁰ ЦГА ЯАССР. Дело Анадырской Спасской церкви. 1758 г. № 2. «Метрические книги Анадырской Спасской церкви».

шений с чукчами, в результате которых им было разрешено поселиться в пределах бывшей Якутской области. Чукчи до самого последнего времени считали себя независимыми и, кочуя по самой отдаленной северо-восточной окраине, на самом деле были неуловимыми для русской власти. Природные качества — воинственность, храбрость и проч. еще более делали их недоступными. Тем не менее, русские власти все время старались приручить чукчей, хотя бы через торговые сношения. Чукчи периодически появлялись на севере р. Колымы со своими «товарами» — пушниной, мамонтовой и моржовой костью, китовым усом и проч. С 1789 г. зашиверскому комиссару Баннеру удалось завести с чукчами меновую торговлю, а через это — обьясачить часть чукчей. С 1791 г. ежегодно стали ассигновывать из Кабинета Е[го] И[мператорского] В[еличества] по 150 р. на подарки чукчам за взнос ясака. Только подарками удавалось русским получать кое-какой ясак от чукчей.

Позднее колымская администрация [активно] вела политику склонения чукчей к подданству. В 1806 г. среднеколымский комиссар Тырылгин доносил якутскому областному начальнику И.Г. Кардашевскому о том, что он имел свидание с чукотскими тойонами в Анойской крепости (по р. Большой Аной), которым «старался внушать о всемогуществе и величестве Гос[ударя] Императора, также и обращениях Российского народа, при том склонял их к верноподданничеству»¹¹. Тогда же комиссару удалось получить с чукчей ясак, сделать им подарки и окрестить в православие чукотских тойонов Валетку, Еврашку и др. После такого успеха комиссар рекомендует областному начальству присылать в подарок чукчам табак, а для «жен их корольков и шевальных игол» и добавляет: «через то я надеюсь, что те народы более будут иметь склонность к лучшему и ласковому с российским народом обращению»¹².

С 1792 г. стали награждать чукчей кортиками за принятие присяги на подданство России, а позднее родона начальники стали получать кортики за исправный взнос ясака.

Подарки, награды, оживленный торг на Аное (Анойская крепостица) и т.д. заставили чукчей довольно часто прикочевывать в Нижне-Колымский район. Купцы и исправник надлежащим образом обрабатывали чукотских тойонов, в особенности эрема Андрея Амвраургина и его помощника Дмитрия Хотто (50-е г. XIX в.). [В те годы] побывали в г. Якутске Д. Хотто, а затем Амвраургин, удостоившиеся ласкового приема в областной администрации. В 60-х гг. XIX в. была снаряжена «секретная» Чукотская экспедиция во главе с бароном Майделем, которая собрала сведения о чукчах и представила ряд соображений по привлечению чукчей к подданству. С 1850 г. чукчи стали во всякое время появляться в Нижне-Колымске для торговли. По распоряжению якутского гражданского губернатора (Н.Ф. Скрыбина. — *Ред.*) от 16 августа 1864 г. было дано согласие чукчам поселиться в Большой тундре между реками Колымой и Индигиркой. Стали поселяться с 1866 г. С этого времени чукчи вошли в состав населения бывшей Якутской области и расположились лагерями в тундровой части Колымско-Верхоянского края.

Поскольку чукчи вели бродячий образ жизни, конечно, было трудно определить их постоянное местопребывание. В зависимости от хозяйственно-промысловой

¹¹ ЦГА ЯАССР. Дело Среднеколымского частного комиссара. 1806 г. № 23(20). «По резолюции сего комиссарства об отбытии для встречи чукотского народа в крепость Анойскую».

¹² Там же.

жизни, чукчи периодически в течение года то удалялись вглубь тундры, на побережье, то прикочевывали к «краю лесов». По данным 90-х гг. XIX в., к западу от р. Колымы, в так называемой Б[ольшой] западной тундре, самые отдаленные стойбища чукчей [отмечены более чем на] 450 км от р. Колымы, а именно: при оз. Тангаре, по рч. Чукочьей, по рч. Иерчену, притоку р. Индигирки, и у р. Алазеи. Ближе к р. Колыме (западнее) чукотские стойбища располагались у Крестовской едомы, Каретовской едомы, у рч. Куропаточьей, рч. Сергеевой и рч. Новой. К востоку от р. Колымы, так называемого Восточно-Каменного отдела, самые отдаленные стойбища чукчей отмечаются у рч. Тополевой, около 700 км от р. Колымы. Затем их стойбища указываются при следующих речках: Каменной, Филипповой, Аконайке, Абросимовой, Рассохе, Погиндене, при (виске) Груниной, Лабучене, Каменной, Острокаменной, Росомашьей и верхнем Анюе¹³.

Из пределов Верхоянской тундры чукчи в сер. 80-х гг. XIX в. постепенно стали откочевывать к востоку. Причиной этому, в числе прочих, [стала] свирепствовавшая там оспа, произведшая большие опустошения среди северных народностей.

На вопрос: сколько чукчей насчитывалось в пределах бывшей Якутской области, определенно ответить трудно. Бродячие народности, тем более чукчи, трудно поддаются учету.

Таблица 1

Статистическая сводка о количестве чукчей
(из Колымских дел ЦГА ЯАССР)

Год	Чукчи, душ обоого пола
1866	138
1889	1892
1890	1970
1891	2002
1892	2009
1893	349
1897	1 602 (по пер[еписи] 1897 г.)
1912	640
1917	826 (по пер[еписи] 1917 г.)

Из этих данных видно, что [численность] чукчей возрастала до 1892 г., а с 1893 г. количество их уменьшается и затем вновь увеличивается к 1897 г. В [начале XX в.] их уже меньше, чем в 80-х и начале 90-х гг. [XIX в.]. Причем колебания численности чукчей немалые. Значительно пострадали чукчи от эпидемий. В большинстве же случаев это объясняется перекочевками из пределов области. Перекочевки вызывались различными обстоятельствами хозяйственно-промысловой жизни, а также боязнью свирепствовавших на р. Колыме эпидемий. Кроме того были и др. причины. Так, в начале 1884 г. нижнеколымский мещанин Сем. Дружин произвел большой переполох среди чукчей ложным слухом о том, что в Нижне-Колымск

¹³ Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики. — 1912. — Т. 11. — Вып. 3. — С. 803–808.

едет якутский губернатор с целью вооружения русских для поголовного истребления чукчей¹⁴. В 1904 г. перечислен в Гижигинский округ чукотский староста I рода Прокопий Гемкалит с 70 родовичами¹⁵, а в 1910 г. перекочевали в Анадырский и Гижигинский округа чукчи с Анадырского хребта¹⁶.

[ЧУВАНЦЫ]

Теперь несколько слов о чуванцах, упоминаемых в Колымском округе. Данные колымских архивов называют среди прочего населения Нижне-Колымского района чуванцев, выделяя их среди других: юкагиров, ламутов, чукчей и пр. Некоторые авторы хотят рассматривать чуванцев как отдельную народность. Часть исследователей рассматривает чуванцев как отдельный юкагирский род, впитавший в себя некоторые черты других соседних племен и потому являющийся как бы отличным от чистых юкагиров. Во всяком случае, чуванцы не являются отдельным племенем. Они, несомненно, одного корня с юкагирами. [Для такого утверждения] дают основания как архивные, так и литературные источники.

В метрических книгах Анадырской церкви 2-й пол. XVIII в. указываются новокрещенные юкагиры Ходынского и Чуванского родов. Река Анадырь является древним местообитанием «чуванцев Ходынского рода»¹⁷. Нижнеколымские материалы 1-й и 2-й пол. XIX в. упоминают о чуванцах Хатынского рода, а С. Патканов в переписных материалах 1897 г. указывает один род чуванцев Хатылинского рода¹⁸. Мы можем утверждать, что упоминаемые наименования родов «Ходынский», «Хатынский» и «Хатылинский» одно и то же. В ясачных перечнях XVII и XVIII вв. по Якутскому уезду мы не находим чуванцев означенных родов.

Также чуванцы не отмечаются в «Ведомости учиненной Средне-Колымским Частным Комиссаром» в 1809 г. В этом году среднеколымский частный комиссар Колесов от 13 ноября 1809 г. доносит Якутскому земскому суду следующее. «Из упоминаемых в справке 11 родов иноверческих князцов по отыске уже 10, остального одного, т.е. чюванского в здешней части нигде нет»¹⁹. В ведомости того же комиссара в 1810 г. уже упоминаются в нижнеколымской части чуванцы князца Петра Кобелева²⁰. В дальнейшем с этого момента нижнеколымские администраторы упоминают чуванцев.

Итак, нужно заключить, что чуванцы, оставив свои коренные кочевья в бассейне р. Анадырь, в 1810 г. перекочевали в Нижне-Колымский район.

Доктор А.Ф. Кибер, бывший в Колымске в 1820-х гг. пишет: «Чувоны должны быть также юкагирского происхождения. По крайней мере, языки их очень сход-

¹⁴ ЦГА ЯАССР. Дело Колымского окружного исправника. 1884 г. № 162. «О распространении ложных слухов между носовыми и оленными чукчами и о пр.».

¹⁵ Там же. Дело Колымского окружного полицейского управления. 1904 г. № 2211. «О перечислении чукок в числе 70 ясачных душ в Гижигинский округ».

¹⁶ Там же. То же. 1910 г. № 2826. «О бродячих инородцах I участка Колымского округа, перекочевавших в Анадырский и Гижигинский округа».

¹⁷ Там же. Дело Якутского областного правления. 1852 г. № 217. «О дозволении купцу Трифонову строить хозяйств[енное] обзаведение в пустопорожних местах».

¹⁸ Патканов С. Статистические данные... — С. 812.

¹⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Среднеколымского частного комиссара. 1809—1910 гг. № 37 (№ 35 старый). «По указу Губернского Правительства с приложением формы о доставлении по оной о числе народа ведомостей».

²⁰ Там же.

ны. Я знал одного чувона, который не имея никакого сообщения с юкагирами, внятно с ними объяснялся. Но одеяние горных чувонов весьма различно с юкагирским, и больше похоже на чукоцкое, может быть по соседству и сообщению обоих народов»²¹. А. Аргентов видит в чуванцах нечто среднее между юкагирами и чукчами²². Барон Майдель, начальник Чукотской экспедиции в кон. 60-х гг. XIX в., считает, что чуванцы, потерявши свою самостоятельность, расселились частью между чукчами, а частью между юкагирами и русскими, сделались первые настоящими чукчами, а последние — русскими, а другие — юкагирами, коряками²³.

Таким образом, чуванцы, являясь в основе из юкагирского корня, впитали в себя черты различных соседних племен и утратили свою национальную самобытность, сохранив лишь наименование «чуванцы».

Кочевья чуванцев встречались в Нижне-Колымском районе. В 1812 г. местами жительства их упоминаются Пенжинка и Волочье. Наиболее постоянным местом [проживания] чуванцев являлось верховье р. Малого Анюя. Отсюда в 30-х гг. XIX в. часть их откочевала в Анадырск²⁴.

Таблица 2

Количество чуванцев по данным колымских [дел ЦГА ЯАССР]

Год	Чел.	Год	Чел.
1810	81	1889	126
1811	70	1890	133
1816	166	1891	55
1851	214	1893	65
1859	262	1897	31 (по переписи)
1861	278	1911	19
1864	268	1912	18
1870	281	1917	51

Несмотря на резкие колебания, таблица показывает значительное увеличение численности чуванцев с 1810 г. по 70-е гг. XIX в. Это увеличение, конечно, не естественный прирост чуванцев, а объясняется [учащением] перекочевков с р. Анадырь. С 20-х гг. XIX в. район Анадыря стали заселять русские артельщики гижигинского купца Петра Баранова, которые, по заявлению старосты Чуванского и Ходынского родов Созыкина в 1834 г., притесняли чуванцев, запрещали охотиться, снимали ловушки и т.д.²⁵

Тогда же они жаловались, что в природных местах по р. Анадырь с 1826 г. все промыслы уменьшились. Эти обстоятельства заставили, по-видимому, перекочевать с Анадыря в район нижней Колымы. С 80-х гг. XIX в. начинается значительное

²¹ *Кибер А.Ф.* Извлечение из дневных записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях северо-восточной Сибири // Сибирский Вестник, изд. Гр. Спасским. 1824 г. — СПб., 1825. — С. 16.

²² *Аргентов А.И.* Путевые записки священника-миссионера... — С. 34.

²³ *Майдель Г.* (барон). Записка о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха Кэскилэ». — Якутск, 1925. — Вып. 1. — С. 25.

²⁴ *ЦГА ЯАССР.* Дело Колымского окружного правления. 1834 г. № 477.

²⁵ *Там же.* То же. 1833 г. № 352. «По донесению чуванского и ходынского родов поверенного Алина».

уменьшение чуванцев, особенно с конца 90-х гг. В Колымских районах этот период характеризуется сильными эпидемиями, особенно оспы. Последняя в 1880-х гг. унесла немало жизней в северных округах. Итак, чуванцы значительно [потеряли] в своем естественном приросте. Кривая пошла на убыль. Здесь пагубно отразились и хозяйственно-промысловые ухудшения в жизни северных туземцев. Часть чуванцев, по-видимому, была увлечена, как и чукчи, бегством на восток, к своим природным местам. В то время, когда в Колымском районе в 1890-х и начале 1900-х гг. чуванцев насчитывалось только два-три десятка, их соплеменников находим в округах Гижигинском и Анадырском. Так, в 1897 г. в Анадырском округе насчитывалось чуванцев 406 чел. об. пола и в Гижигинском округе — 15 чел.²⁶ Что касается чуванцев в 1917 г. в Колымском округе в количестве 51 чел., то данные вряд ли заслуживают доверия. Колымские старожилы считают эту цифру безусловно неправдоподобной. Они уверяют, что к этому времени чуванцев на р. Колыме почти не осталось, если не считать нескольких обруселых туземцев, считавших себя по предкам чуванцами.

[Касаюсь] ЯАССР, Всесоюзная перепись населения 1926 г. уже не дает сведений о чуванцах Колымского края. Также ничего не говорит о чуванцах р. Колымы Правительственная комиссия ЯАССР, в 1925 г. обследовавшая северные округа.

ТУНГУСЫ И ЛАМУТЫ

В пределах бывших округов Верхоянского и Колымского проживали бродячие [оленеvodческие] народности — ламуты и тунгусы.

По позднейшим данным, ламуты и тунгусы не составляли каждой отдельной народности. Наименования «ламут» и «тунгус» скорее имели территориальное значение. Те и другие, принадлежа к общей тунгусской семье, лишь по местообитанию носили различные названия. Ламутами считались те тунгусы, которые расселились в свое время по северо-западным берегам Охотского моря, а затем — те из них, которые обитали в приморских местностях («лама» — море).

На северо-востоке ламуты называют себя «евун», а тунгусы — «ороч». Данные языка, образа жизни и т.д. как у ламутов, так и тунгусов свидетельствуют о родственности этих народностей.

Тунгусы и ламуты на севере не являются коренными народностями в буквальном значении этого слова. Будучи выходцами из Амурского края, тунгусы первоначально были насельниками Ленского края. Приход якутов и столкновения с ними заставили тунгусов удалиться на окраины, что, по-видимому, случилось в XIV в.²⁷ С этого времени, нужно полагать, ведут свое начало ламуты и тунгусы Якутского Севера.

[Обратимся] к вопросам расселения и статистики.

Ламуты и тунгусы на севере по преимуществу — звероловы и, как таковые, вели жизнь бродяче-кочевую. Частые перекочевки, обитание в отдаленных районах, главным образом, в горных местах, не позволяли местной администрации в точности определять их местожительство, а тем более, учитывать [численность]. Они вели жизнь более подвижную, чем другие народности Севера. Эти обстоятельства затрудняют указывать в точности районы их обитания и определить действительное

²⁶ Патканов С. Статистические данные...

²⁷ Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. — Иркутск, 1920. — Ч. I. — С. 266.

их количество. Это сразу бросается в глаза при обзоре архивных материалов. В виду этого местная администрация чаще ограничивается общими словами, вроде того, что «ламу́ты обитают в разных горных местах округа». Чувствуется, что сама администрация в точности не знает, где проживают означенные народности.

Для удобства будем рассматривать [группы ламутов и тунгусов] по районам [проживания].

Колымский край

В XVII в. пришлые на север русские застали там ламутов и тунгусов. Вместе с юагирами они отстаивали свою независимость и имели стычки с русскими казаками. Более определенные данные о ламутах р. Колымы [имеются] с XVIII в. Так, в 1733 г. упоминаются колымские ламу́ты родов Уяганского, Дельянского и Каменного, а по ясачной ведомости 1769 г. перечисленные ламутские роды относятся к Верхне-Колымскому зимовью. Тогда же на р. Колыме упоминается ламутский Кунгурский род. По данным 1811 г., Кунгурский род кочевал по рр. Алазее и Индигирке и в 1837 г. он перечислен в Верхоянский округ в количестве 68 душ. На северо-востоке р. Колымы мы встречаемся с ламутами с 1812 г., где они значатся по р. Омолон, главным образом, на урочище Бараниха. В 30-х гг. XIX в. к Колымскому округу относились ламу́ты Каменного рода, кочевавшие в устьях рр. Хромы, Берелех, Аллаихи и Индигирки, которые в количестве 185 душ перечислены были в 1831 г. в Верхоянский округ.

В 1858 г. указывается, что ламу́ты Каменного рода имели свои кочевья по р. Алазее, а остальные — 1-й Каменный, 1-й и 2-й Дельянские и Уяганский роды — «по разным горам» Колымского округа. В 1892 г. ламутские кочевья упоминаются по рр. Омолон, Анюй и Олой. В начале 1900-х гг. ламу́ты 2-го Дельянского рода вместе с юагирами проживали в верхнеколымской части, на р. Нелемной. В 1900 г. $\frac{2}{3}$ ламутов 1-го Дельянского рода перекочевала на р. Анадырь, а также на Анадырь и Гижигу [переселились] ламу́ты 1-го Каменного рода.

В Колымском округе, кроме ламутов, значился Бетильский род тунгусов. Последние стали обитателями р. Колымы со 2-й пол. XVIII в., т.к. по ясачной ведомости 1769 г. они значатся насельниками р. Алазеи, а в 30-х гг. XVIII в. бетильцы [числятся] за Жиганским зимовьем. В 1858 г. Бетильский тунгусский род кочевал около устья р. Большой Чукочьей, в 1892 г. они значатся как обитатели Большой тундры.

Итак, основным местопроживанием ламутов на р. Колымы нужно считать район верхней Колымы, куда они, несомненно, попали из пределов Охотско-Гижигинского района. Значительно позднее, в XIX в., другая часть ламутов прикочевала с северо-востока и образовала свои кочевья по рр. Омолон, Анюй и др.

Индигирский район

В 1769 г., т.е. во 2-й пол. XVIII в., в районе бассейна р. Индигирки перечисляются [в архивных делах] ламу́ты родов: Бегюскидский (нрб. — *Ред.*), Кункугурский, Каменный, Тюгесирский и Жабужанский. По сведениям 1733 г., в районе верхней Индигирки (на «Омеконе») значится Кункугурский ламутский род. С 1814 по 1824 гг. в Эльгетском районе упоминаются ламу́ты Жалжанского рода. По-видимому, это тот же «Жабужанский» род, упоминаемый по ясачной ведомости 1769 г. Не его ли

называет С. Патканов «Жельянским» родом? В бассейне р. Индигирки ламутским районом считался Момский участок (р. Мома). Еще в 1847 г. указывается, что на Момском участке проживали ламуты Кункугурского рода. Момский участок, как ламутский, упоминается в 60-х, 80-х и 90-х гг. XIX в.

Таким образом, основными ламутскими родами бассейна р. Индигирки нужно считать Кункугурский и Жалжанский (Жельянский). Кроме этого, проникали на р. Индигирку ламуты Якутского округа. Так, в 1828 г. около г. Зашиверска «с давних лет» проживала часть ламутов Мямельского рода. Совершенно неожиданно в 1896 г. на р. Индигирке упоминается ламутский Дельянский род. Это, по-видимому, часть верхнеколымских дельянцев, которая к означенному времени сильно бедствовала у себя на Колыме вместе с юкагирами. Нужно думать, что часть ламутов Дельянского рода [откочевала] на запад, а позднее значительная часть оставшихся ушла на Анадырь.

Помимо этого, устанавливаются всегдашняя связь и взаимоотношения ламутов и тунгусов всего северо-востока Сибири. Эти звероловы кочевали на огромных пространствах [севера], не соблюдая [границ] административных территорий. Еще в 1796 г. упоминается, что ламуты обитают по разным отдаленным и неизвестным местам. В 1808 г. указывается, что ламуты и тунгусы Зашиверского комиссарства не имеют постоянного жительства, кочуют как звероловы и заходят в Охотские, Колымские и Жиганские ведомства, [также] в сторону чукотского народа. [В частности, выявляется] связь индигирских ламутов с ламутами колымскими и охотскими в 1807 г. При таких обстоятельствах, конечно, трудно было установить постоянные кочевья ламутов и тунгусов, а тем более, учитывать их.

Верхоянский район

В 1732 г. в ведении Верхоянского зимовья в числе прочих упоминается род «Ламуцкой», по ясачной ведомости 1769 г. — «ламуцкий Тюгесирский род.» Этот же род значится в Верхоянском районе в 1831, 1880 и 1914 гг. К сожалению, по архивным материалам не удалось установить в точности места кочевок ламутов Тюгесирского рода. Известно лишь, что они кочевали к западу от р. Яны, в районе рр. Дулгалах и Омолой. Они же близко подходили к району кочевок ламунхинских ламутов (Якутский округ). Не без основания С. Патканов допускает мысль, что тюгесирцы являются племенем ламутов Ламунхинского рода.

Тюгесирцы, собственно говоря, являлись коренными обитателями Верхоянского района. Кроме них, с 1-й пол. XIX в. в указанный район стали проникать ламуты Якутского округа. Так, в 1863 г. ламуты Мямельского рода кочевали в верховьях р. Сартан, а также по рр. Борулах и Адыче. В 1915 г. 37 ламутов Мямельского рода, проживавшие в м. Чарны, на притоке р. Адычи, просили перечисления в Верхоянский округ.

Таким образом, Верхоянский район с XIX в. стал местом перекочевок ламуто-тунгусов Якутского округа, которые жили попеременно с ламутами Тюгесирского рода.

Устьянский район

В указанном районе ламуты проживали с давнего времени. В ведении Устьянского зимовья указываются ламуты в 1737, 1769 и 1797 гг., т.е. почти за весь XVIII в. В [до-

кументах] XIX в. также встречаемся с наименованиями родов устьянских ламутов. В 1816 г. упоминается Каменно-ламутский род, с 40-х гг. перечисляются ламуты: Бугасирского рода (1845 г.), Бродячий, Буяксирский, 2-й Кункугурский и Тюгесирский (1878 г.). В 1916 г. отсутствует в Устьянском районе Кункугурский род.

По определению С. Патканова, устьянские ламуты и юагиры настолько перемешались, что трудно определить их национальность. Более ламутскими он считает Тюгесирский и Кункугурский роды²⁸. Это подтверждается и архивными данными. Так, в перечне бродячих родов в Устьянском улусе верхоянская администрация в 70-х гг. упоминает о Буяксирском юагирском роде²⁹.

Ламутские роды Тюгесирский и Буяксирский, по данным архивных дел, [всегда] считались обитателями р. Хромы, где они жили вместе с юагирами. Кункугурцы же бродили «по разным местам» Верхоянского округа.

Итак, ламуты являются обитателями северных районов: Колымских, Индигирского, Верхоянского и Устьянского. Они не упоминаются в Жиганско-Булуномском районе.

Жиганско-Булуномский район

Район входил в [состав] Верхоянского округа. В числе прочих народностей здесь жили тунгусы, о ламутах нет упоминаний.

Тунгусы в низовьях р. Лены являются коренными обитателями. Еще казаки П. Бекетова в 1632 г., поставившие Жиганское зимовье, доносили, что «внизу живут многие тунгусские люди»³⁰.

Через сто лет, т.е. в 1732 г., в ведении Жиганского зимовья перечисляются следующие тунгусские роды: Бетильский, Маядыльский, Янюгирский и Эжанский, а по ясачной ведомости 1769 г. Маядыльского и Янюгирского родов нет. Указываются лишь роды Эжанский, Бечинский (Бетильский. — *Г. П.*) и новый тунгусский род — Купский. Бетильский род упоминается и в 1785 г., затем [в документах] его не встречаем. Остаются лишь Эжанский и Купский. В последующее время эти два тунгусских рода всегда перечислялись [как находившиеся] в районе Жиганского улуса. Бетильский род, по-видимому, откочевал. Часть их, как мы уже видели, в 60-х гг. XVIII в. появилась на р. Алазее, а другие ушли на юг и на запад (позднее Бетильские роды встречаются в Вилюйском округе и в Туруханском крае Енисейской губернии). Перекочевание началось с конца XVIII в. Жиганские власти в 1801 г. упоминают о тунгусах, удалившихся в Туруханскую «крепость».

С 40-х гг. XIX в. и все последующее время стали прикочевывать в пределы Жиганского улуса вилюйские тунгусы. Они распространялись в западной части улуса, кочевали по р. Оленек и доходили до р. Анабар. Несмотря на протесты населения Жиганского улуса, вилюйские тунгусы [постоянно] прибывали на чужую им территорию, беспрепятственно занимались звероловством и нередко сталкивались с коренными жиганцами. [Число] прикочевывающих тунгусов [увеличивалось]. Так, в 1915 г. в пределах Жиганского улуса насчитывалось 794 чел. вилюйских тунгусов.

Район обитания жиганских тунгусов — нижняя Лена, ближе к Булуну. Кочевки

²⁸ Патканов С. Статистические данные... — С. 836.

²⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1878–1979 гг. № 653. «По предписанию г. Якутского губернатора о составлении табели народонаселения в округе».

³⁰ Там же. Фонд В.П. Васильевского. Тетрадь I. № 1. «Дневные записи Петра Бекетова».

их, главным образом, находились к западу от р. Лены, в системах рр. Оленека и Анабар. В нач. XIX в. тунгусы Купского рода проживали по р. Лене и рч. Белой.

Данные расселения и перекочевки дают возможность установить исторический процесс хода ламутско-тунгусских племен.

Распространение ламутов шло с юго-востока, а тунгусов — с юго-запада. События в приленской полосе Якутии в XIV в. в связи с приходом в край якутов заставили всколыхнуться тунгусские племена. Ламские (охотские) тунгусы впитали в себя беженцев с р. Лены, которые бросились туда по рр. Алдан, Мая и др. водным дорогам, ведущим к Охотскому побережью. Отсюда, по истечении времени, они стали передвигаться на северо-запад и образовали постоянные кочевья по верховьям рр. Колымы и Индигирки. Часть этих засельщиков прочно осела по верховьям рек (уяганцы и дельянцы на р. Колыме, кункугурцы на р. Индигирке). Другая [часть] ламутов пробиралась на северо-запад по левым притокам нижней Колымы и дала начало поселениям ламутов на Крайнем Севере, [это группы] наиболее подвижных и склонных к большим перекочевкам. Такими на севере оказались кункугурцы, каменные ламуты и бродячие.

[Процессу переселения] способствовали природные условия. Верховья и средние течения рек — [это] лесные районы, где раздолье ламуто-тунгусскому белковщику. Низовья же с тундровыми местами вряд ли были по душе жителю гольцов и лесов. Вот почему, например, кункугурцы мечутся с одного места на другое. Лесные и горные районы верховьев крупных северных бассейнов надолго задерживали у себя ламутов, пока неупромыслица не доводила их до отчаянного положения. Так случилось в конце XIX и начале XX вв. с дельянами в верховьях р. Колымы. Как только промысловое счастье стало изменять верхнеколымцам, наиболее предприимчивая часть дельянских ламутов откочевала к Анадырю и Гижиге, другая к востоку (западу. — *Ред.*) — р. Индигирке. Оставшиеся на месте разделили печальную участь с верхнеколымскими юагирами — систематические недоедания и голодовки.

Наиболее приспособившимися к кочевьям оказались буюксирцы и тюгесирцы на р. Хроме (Устьянский район) и тюгесирцы Верхоянского района. Хромские ламуты смешались с юагирами и утратили ламутско-тунгусские черты.

Тунгусские волны шли на север с юго-запада. Северные части Вилюйского края, бассейны нижней Лены, Оленека и Анабар были природными тунгусскими местами. Иначе говоря, разгром тунгусских племен в центральной [Якутии] в XIV в. заставил часть тунгусов откочевать на северо-запад. Здесь они оставались и в последующие времена. Затем началось их передвижение. Наиболее устойчивыми в [пределах] своих природных мест оказались Эжанский и Купский роды Жиганского улуса. Бетильцы же проживали в Жиганском районе до 1785 г., часть их еще раньше откочевала на северо-восток, где их находят по р. Алазее в 1733 г. К началу XIX в. [бетильцев] уже не осталось в Жиганском районе. Нужно полагать, что часть их ушла в Туруханскую сторону, другая — на Вилюй (в Туруханском и Вилюйских районах встречаются позднее тунгусские Бетильские роды).

Таблица 3

Численность тунгусо-ламутских родов на Якутском севере
(1-я пол. XVIII — начало XX вв.)

Год	Кольимские районы					Ламуты				Устьянский				Верхоянский		Жиганский					Итого по всем районам				
	Уяганский	Делянский	Камен.-Лам.	Кункутур.	2-й Камен.	2-й Делянский	Бетлянский	Всего	Бетсюкюлс.	Кункутурский	Каменный	Тютепирский	Жабужал.	Всего	Тютепирский	Др. улравы	Всего	Бетлянский	Эжанский	Купский		Маяльгьтский	Янгюпирский	Всего	
1733																									
1769	43	85	36			50	214	26	95	26	26	26	268		44	44		44	172	72	58		302	872	
1782																					161				
1785																				189	87	87			
1795																					183	222			
1797																									
1809	88	136	320	42		109	695																		
1810							695																		
1816						243	1120					85		213									363	Ревизск.	
1820																									
1823																									
1844																									
1850																									
1851	227	180		151	152		720															151	295	445	
1858						311																			
1861						303																			
1862						310	1192																		
1864						287	1447																		
1870						290	1509																		
1878																									
1880															103	32	42	92	269						
1884						276																			
1888																									
1897						12	880								92	37	45	96							
1914																									
1916															57	20	19	96							
																						67	116	183	

Приведенная таблица, к сожалению, далеко не полная, позволяет сделать следующие выводы по [численности] тунгусо-ламудов на Якутском севере.

Колымские районы. Общее число тунгусо-ламудов возрастает до 1870 г., затем идет на убыль.

Индигирский район. Ламуды показывают определенную убыль.

Устьянский район. Ламуды показывают прирост до 1897 г., затем замечается резкая убыль.

Верхоянский район. Наиболее благополучный. Показывает [постоянный] прирост [населения]. Объясняется притоком ламудов из других районов.

Жигано-Булунский район. Прирост до 1851 г., затем идет убыль.

Таким образом, наши данные не расходятся с мнением С. Патканова об убыли тунгусов северных округов Якутии³¹.

В дальнейших главах укажем те неблагоприятные условия, которые вызывали уменьшение [численности] народностей севера Якутии.

ЯКУТЫ

Якуты на севере являются пришлым [народом]. В нач. XVII в. не было якутов в бассейнах рр. Колымы, Алазеи, Индигирки, а также в низовьях Лены. В 30-х гг. XVII в. русские нашли якутов на р. Яне (в верховьях и низовьях). В 70-х гг. XVII в. якуты уже населяют Жиганское зимовье (низовье р. Лены), а к концу века [XVII] поселения якутов начинают встречаться вблизи устья р. Оленек и тогда же заселяется все течение р. Омолоя (между рр. Яной и Леной).

В XVIII в. якуты пробираются на северо-восток. В начале этого века встречаются жительства якутов по р. Моме (приток р. Индигирки). А к 30-м гг. XVIII в. якуты уже встречаются по рр. Индигирке, Алазее и Колыме. Таким образом, первой колонизовалась якутами на севере р. Яна. Отсюда сначала начинается движение на северо-запад (рр. Омолой, Лена и Оленек), а затем в XVIII в. — на северо-восток.

В 60-х гг. XVIII в. мы имеем определенную картину расселения якутов на севере. Так, в ведении Жиганского зимовья были якуты следующих волостей: 2-х Батулинских, Тумацкой, 3-х Хатылинских и Кангаласской.

[В ведении] Верхоянского зимовья — якутские волости: 2 Жусальские, 2 Жусадские и 2 Юсальские. Они жили по рр. Дулгалах и Бытантай с их притоками: Пыре (Кыра), Хольже, Эчи (Эчий), Сакырыре (Саркырер), Ханчахе и Бильчяхе (Биллях); по р. Омолой; по р. Яне с притоками: Слобу, Хоскогос, Аллаиха и р. Нельгесе. Куринская волость — по р. Яне и ее притоках: Маче, Уяндине и Хроме. Борогонская в. — по рр. Тыскане (Тысках, лев. приток Яны), Тиньке (Танка, приток Бытантая), Оюнуряхе, Бытантай и Омолой. Две Кангаласские волости — по р. Борулах с притоками: Хабтас, Нельгесе (Нельгехе) и Мача. Две Байдунские волости — по рр. Яне, Адыче, Табалах (приток Тастаха), Тастах и Индигирке. У озер: Слюбюте, Юттях и Кумах-сысе. Другая Байдунская волость — по р. Яне и близ Устьянского, а также Борулах, рч. Чарке и Биллях (приток Яны). Мятюжская вол. — по рр. Тастах и Табалах. Батагайская вол. — по рр. Яне, Адыче и Бытантай. Эгинская вол. — по рр. Адыче и в ее устье, Бытантай, Селеннях, Хроме и в устье р. Яны. По их при-

³¹ Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири: (Стат. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен). — СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1911. — № 1, 2.

токама: Олене, Сордонахе, Тиньке, Чарке и Оюн-Уряхе. Другая Эгинская вол. — по рр. Адыче, Олже, Бытантай, Селеннях, Тане (Баке) и близ урочища Ат-Хан. Батулинская вол. — по рр. Бытантай, Сыстыннях, в устье р. Яны с притоком Аргыс.

В Устьянском зимовье, в районе низовьев р. Яны были якутские волости: Тумацкая, две Батулинские и Ногоцкая.

В ведении Зашиверского острога якутские волости: 1) Эльгецкая — в районе нижней Индигирки, к западу, около оз. Отох-Атах; Аbye, Тогус Талалахе и Арылахе; к востоку — на уроч. Оринкиной, Сысы и Олбуте; 2) Эгинская волость — в низовьях р. Индигирки на запад, при озерах: Олбут, Арылах, Иннях, Яхтах Коле, Нереннях, Кытчил и Плате; 3) Байдунская вол. — вверх по рр. Индигирке и Моме, по рч. Кятяниной, Оссордах, при оз. Быйтах и урочищам: Керях Сысыте, Гуляй Сысыте, Кылжы, Сопюте, Орто Дыгдя и Кулун-Тарыне; 4) Урюгейская вол. (Удюгейский наслег) — вверх по рр. Индигирке и Моме, по рч. Тиряктях, Бор-Юрях, при озерах: Кытане, Соболахе, Тумул-Коле, Эрень-Балыктахе. Также вниз по р. Индигирке на уроч. Омук-Коле.

Эгинская и Кангаласская волости значатся в ведении Алазейского зимовья. Наконец, в Колымских зимовьях также значились якутские волости: в Верхне-Колымском — Байдунская и две Мятюжские; Средне-Колымском — две Мятюжские, Байдунская и Борогонская; в Нижне-Колымском — Мятюжская волость³².

Таково расселение якутов на севере во 2-й пол. XVIII в.

Как скотоводы по преимуществу, якуты расселились в северных округах, главным образом, в луговых районах, вблизи озер и по речным долинам. Таким образом, районы расселения почти всегда являлись постоянными, или, как они говорили по этому вопросу на официальные запросы «от предков». Якуты северной Якутии разделялись на пять улусов: Колымский, Эльгетский, Устьянский, Верхоянский и Жиганский, которые в свою очередь подразделялись на наслеги и роды.

Колымский улус занимал районы Средне- и Верхне-Колымские. В Нижне-Колымской части [имелся] один лишь якутский Мятюжский наслег. Бассейн р. Индигирки занимал Эльгетский улус (Верхоянский округ). Граница улуса на севере заканчивалась немного ниже Аbye, на северо-западе — верхнее течение р. Уяндины, и юго-западе — верхнее и среднее течения р. Догдо, приток р. Тостах (бассейн Яны). Устьянский улус, [территория] начинается на западе от бассейна р. Омолоя, захватывает нижние течения рр. Яны и Индигирки и заканчивался у границы Колымского округа. Верхоянский улус лежал в бассейне верхней и средней Яны, заканчиваясь на западе бассейном р. Бытантай, на востоке — вершинами рр. Адычи и Тостах (бассейн Яны). Жиганский улус занимал весь северо-запад Верхоянского округа, имея восточной границей линию, проведенную почти прямо на юг с губы Борхая. В этот улус входили районы Жиганский и Булунский.

Переходя к численности якутов в северных округах за XVII и XVIII вв., [нужно] оговориться, что имеющиеся данные по этому вопросу касаются лишь ясачных, а не всего населения. В XVII и нач. XVIII вв. из разряда ясачных исключались женщины, дети, подростки, старики и увечные. Принимая во внимание это обстоятельство и имея в виду данные о количестве ясачных якутов, мы приблизительно можем дать следующую сводку о количестве вообще якутов на севере.

³² Понов Г.А. Расселение якутов в XVII и XVIII ст. // Изв. Якутского отдела Гос. Русс. географ. о-ва. — Якутск, 1928. — Т. 3. — С. 41–49. (См. также: Понов Г.А. Сочинения. — Якутск, 2006. — Т. 2. — С. 278–288. — *Ред.*)

Таблица 4

[Численность якутов на севере Якутии в XVII — XVIII вв.]

Год	Район					Всего
	Колымский	Эльгетский	Верхоянский	Устьянский	Жиганский	
1676	—	—	1 000	—	800	1 800
1732	400	225	1 580	200	980	3 385
1769	794	385	3 230	410	1 464	6 283

Здесь мы имеем очевидный прирост якутов за описываемое время. Это увеличение нужно объяснить не только в силу естественного прироста, но и усиленным передвижением якутов из одного района в другой, особенно из южных частей Якутии. Якут того времени был не только скотовод, но и охотник-промышленник. «Упромышленивающиеся» южные районы Якутии гнали зверолова в более промысловые районы, какие, несомненно были на севере. С другой стороны, захват национальными имущими классами лучших земельных угодий в южных улусах содействовал иммиграции обездоленных слоев населения в другие места в поисках «пустопорожних угодий». Усиленная транспортировка казенных грузов в «отдаленные места» (Колыма, Камчатка и пр.), повинность которых ложилась на «пригородных» якутов (южных округов), также немало содействовала оседанию возчиков в других местах. Вот главнейшие причины, обуславливавшие прирост якутского населения на севере Якутии.

Таблица 5

[Численность якутов на севере Якутии в XIX — нач. XX вв.]

Год	Колымский округ	Верхоянский округ	Всего, об. пола
1809	926	—	—
1816	2 144	—	—
1823	—	8 341	—
1834	—	10 253	—
1852	3 100	10 561	13 661
1864	3 326	5 299	8 625
1886	3 592	11 134	14 726
1889	3 325	10 840	14 165
1897	3 330	11 347	14 677
1917	2 925	10 002	12 927

Итак, за XIX — нач. XX вв. северные якуты численно значительно выросли в сравнении с XVII и XVIII вв. Такой благополучный рост мы наблюдаем у якутов непрерывно до 2-й пол. XIX в. В дальнейшем с этого [времени обнаруживается] неблагоприятие. Это и понятно. В 80-х гг. [XIX в.] оспа произвела большие опустошения среди населения севера. Кроме того, общие экономические условия в связи с падением промысловых хозяйств также способствовали этому явлению на севере. Почти прекратилась иммиграция из южных частей Якутии. Север уже не имел [удобных] свободных угодий. К тому же якуты южных округов окончательно определились как скотоводческо-земледельческое население и, как таковые, крепко осели на свои пашни. Если у них и был отход, то уже не на север, а на прииски Олекминско-Витимской системы, куда в большом количестве направлялись якуты Якутского и Вилпойского округов, особенно со 2-й пол. XIX в.

Развитие на севере в кон. XIX и нач. XX вв. отделений крупных торговых фирм с организованной системой торговых операций лишило многих мелких торговцев якутов из южных частей [Якутской] области [возможности] проникать на север с торговыми целями, что особенно наблюдалось в кон. XVIII и 1-й пол. XIX вв.

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ НА СЕВЕРЕ

С 1-й пол. XVII в., как было сказано выше, русские в лице казаков и промышленно-торговых людей стали проникать на север и положили начало главным населенным пунктам всего севера Якутии, большая часть которых и теперь играет главную роль (Устьянск, Зашиверск, Верхоянск, Верхне-, Средне- и Нижне-Колымск и пр.). Часть русских, осевших на местах, положила начало русскому старожильческому населению. Для удобства рассмотрим поселения русских по районам.

Колымские районы

На р. Колыму русские попали с 40-х гг. XVII в. То были казаки, а затем промышленные люди. В дальнейшем русские закрепились в низовьях р. Колымы и на средней Колыме. Здесь они положили начало колымским русским обществам: крестьянскому, мещанскому и казакам.

Поселения русских старожилов р. Колымы сосредотачивались, главным образом, в понизовьях (Нижне-Колымский район) и в Средне-Колымском районе, по преимуществу в городах и окрестных «заимках». В Нижне-Колымской части проживали нижнеколымские крестьяне, мещане и станичные казаки. По условиям промысловой жизни русское население понизовья проживало не только в самом Нижне-Колымске, но и по селениям низовья. Так, в 1826 г. упоминаются в этом районе поселки: Бодягино, Сухарная, Ермолово, Черноусова, Походское, Каретова, Две виски и Комарово³³.

Позднее русские поселки и урочища в Нижне-Колымском районе [количественно] значительно увеличились. К началу настоящего века (XX в. — *Ред.*) мы имеем следующие русские пункты: Нижне-Колымск, уроч. Погромное, дер. Каретова, дер. Черноусова, уроч. Мархаянова, с. Походское, уроч. Каменное, уроч. Сухариевский остров, дер. Сухарная, дер. Кабачкова, уроч. Петушок, уроч. Гладкое, уроч. Амболиха, дер. Пантелеиха, дер. Мальчакова, уроч. Мальчаковская едома, уроч. Крестовка, пос. у Двух висок, с. Пятистенное, дер. Ермолово, уроч. Тимкина, Тимкинская найда*, Лакеева поварня, уроч. Дуванное, с. Колымская тоня и уроч. Суханово³⁴. Казаки [в соответствии] со своими обязанностями проживали, главным образом, в Средне-Колымске, Нижне-Колымске и Верхне-Колымске.

Колымское русское население, заброшенное на «край света», среди туземного населения в значительной степени подверглось изменению. В Нижне-Колымской части они смешались с обрусевшими ламутами, юкагирами и чукчами, в Средне-Колымской — с якутами. Значительно изменился их русский облик и выработался своеобразный говор. Д-р С.И. Мицкевич, проживший долго среди колымчан*, дает

³³ ЦГА ЯАССР. Дело Среднеколымского частного командира. Нач. 1820 г. № 131 (23). «О приходе, расходах и остатке экономич[еских] запасов по Нижне-Колымскому магазину».

³⁴ Патканов С. Статистические данные...

следующее описание русским Колымы: «Это безбородные люди с черными прямыми волосами, карими глазами; только продольный овал лица и более высокий нос указывает на примесь славянской крови. Язык сохранили они русский, но утеряли в Нижне-Колымской части округа звуки *р, л*, заменили *ж* и *ш* звуками *з* и *с* и сделали русский язык похожим на детское лепетание и трудно понятным для русского, приезжего из России»³⁵. Не избегли, отчасти, этой участи и среднеколымцы. Так, они вместо *те* и *ть* говорят *ч* (кочел, вместо котел, просичь, вместо просить) и путают согласные *з, ж, с, ш, ц, ч*³⁶.

Вместе с этим, изменились и духовные свойства русских колымчан. Многие исследователи подмечают в них робость, пугливость, консервативность, суеверия и т.д.

Таблица 6

Численность колымских русских

Год	Казаки	Мещане	Крестьяне	Всего	Примечания
1782	—	65	111	—	В Н.-Колымском нет мещан
1796	—	72	74	—	Мещане Ср. и Ниж.Колымска
1809	169	79	97	345	
1816	—	175	141	—	В сведения 1897 и 1917 гг. входят: купцы, чиновники, духовенство, ссыльные и пр.
1854	134	146	111	391	
1897	—	—	—	900	
1917	—	—	—	1 485	

Инди́гирский район

По р. Индигирке с давних лет поселились русские, образовав свои поселки по преимуществу в низовьях реки. Здесь проживали так называемые русскоустынцы, мещане района Русского Устья, входившие в состав Верхоянского мещанского общества. Они являются потомками тех русских землепроходцев, которые в 1-й пол. XVII в. морем на «кочах» достигали устьев северных рек (известно, что после 1633 г. первым на р. Индигирку пробрались казаки из Жиганска во главе с Иваном Ребровым). Вот что сообщают о своем прошлом сами русскоустынцы: «Предки наши, деды и отцы, имели жительство по р. Индигирке, на местах Уяндине, Ожогине, Шанске и Русском Устье, но с какого позволения вовсе нам неизвестно. Впоследствии же времени опытностью от старших дознано нами токмо то, что река сия первоначально найдена какими то русскими кочами, потом зашед предки наши имели постоянное жительство при Шанском poste, тут же земскую избу и молитвенный дом, когда же открылся г. Зашиверск (в 1784 г. — *Г. П.*), в которой, не переселяя нас, переименованы мы мещанами того же города»³⁷. Пока нет документальных данных, чтобы подтвердить

³⁵ Мицкевич С.И. Мэнэрик и эмирячение: формы истерии в Колымском округе. — Л.: Изд-во АН, 1929. — С. 2.

³⁶ Шкловский И. Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Русс. географ. о-ва по общей географии. — Т. 2, вып. 1. — Иркутск, 1892. — С. 117.

³⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного исправника. 1831–1846 гг. № 424. «О переселении Зашиверских мещан из Русского Устья в Ожогинск».

мнение В.М. Зензинова³⁸ о приходе русскоустыинцев* чуть не за столетие раньше, чем первое появление казаков и промышленников в XVII в. в бассейне р. Индигирки. Всего вероятнее, русскоустыинцы ведут свое начало от выходцев с р. Лены — русских казаков и промышленников 1-й пол. XVII в., пробравшихся на север.

Мещане Верхоянского общества проживали от с. Ожогоино на р. Индигирке почти до самого моря на протяжении 500 км. Граница их поселений начинается от м. Шевелево, ниже Аллаихи. Центральным населенным пунктом являлось с. Русское Устье. Затем идут небольшие поселки и урочища, населенные мещанами. Многие из них разбросаны по трем рукавам реки: Индигиркой, Средней и Колымской.

От Русского Устья вниз по р. Индигирке были следующие населенные мещанами пункты: Стариково, Горлышко, Кузьмичево, Шаманово, Орехино, Федоровские, Осколково, Лабазино и Косухино. На р. Средней, к востоку от главного русла р. Индигирки: Хатыстах и Крутая.

На р. Колымской к востоку от р. Средней: Лундино, Станчик, Косово, Яр, Колесово и Блудное. От Русского Устья вверх по р. Индигирке: Бородино, Шевелево, Шанское, Эрча, Похвальное и Ожогоино. Также местожительство мещан указывают и на Алазее³⁹.

Проживая 300 лет на берегах р. Индигирки, русскоустыинцы (верхоянские мещане) в настоящее время представляют собой любопытный русский осколок среди туземного населения Севера Якутии. По описаниям В.М. Зензинова, они по своему укладу [жизни], языку, верованиям и проч. являются живыми [образчиками] русских людей XVII в., сохранившимися от туземного влияния. В этом отношении они представляют собой любопытный этнографический материал для исследователей.

Таблица 7

Количество верхоянских мещан (р. Индигирка)
по архивным материалам

Год	Чел.	Год	Чел.
1782	109	1897	470
1796	83	1907	508
1860	417	1912	464 ⁴⁰
1867	236	1917	200 ⁴¹
1887	317		

В сравнении с XVIII в., русскоустыинцы в настоящее время (к середине 30-х гг. XX в. — *Ред.*) значительно увеличились в своем количестве. Колебания численности их во 2-й пол. XIX в. объясняются опустошительными эпидемиями, посетившими в это время население Севера.

После 1907 г. видим уменьшение численности русскоустыинцев.

³⁸ Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. — М., 1914. — С. 12–13.

³⁹ Там же. — С. 129–133.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Соколов М.П. Якутия по переписи 1907 г. — Вып. 1 и 2. — Иркутск: Изд. Якутского стат. управления, 1925. — С. 101, 99.

Устьянские крестьяне

В районах с. Казачьего и Устьянска проживала небольшая группа русских крестьян Устьянского общества. [Документально] встречаемся с ними во 2-й пол. XVIII в. По всей вероятности, эти крестьяне ведут свое начало с того времени, когда русскими пришельцами в 1-й пол. XVII в. было основано Устьянское зимовье. Зашиверский частный комиссар Ефимов в 1808 г. сообщает, что устьянские крестьяне в количестве 8 душ мужского пола живут около устья р. Яны и близ лесов и на тундре около Ледовитого моря. Вели кочевой образ жизни, собирали плавник для своих юрт. Занимались рыболовством, охотой на диких оленей и имели ездовых собак⁴².

Кроме этого, часть устьянских крестьян проживала в низовьях р. Индигирки вместе с верхоянскими мещанами. Так, в 1875 г. устьянский крестьянский староста распорядился о выселении с р. Индигирки в район Устьянска проживавших там устьянских крестьян в количестве 17 чел. об. пола⁴³.

Таблица 8

[Численность] устьянских крестьян

Год	Чел.	Год	Чел.
1782	9	1816	26
1792	10	1857	46 (мужск. пол)
1797	8	1916	72

Данные XVIII в., нужно думать, относятся к числу податных душ.

Усть-Оленекские крестьяне

В низовьях рр. Лены и Оленека (в устьевой части) с «давних лет» проживали русские люди, как о том свидетельствует устьоленский мещанский староста Иван Черепанов в 1797 г.⁴⁴ И. Черепанов ходатайствует о перечислении устьоленских мещан в крестьяне, т.к. им грозит [как мещанам] переход в г. Жиганск. Но им это не желательно, т.к. с «давних лет» живут на «своих местах» и занимаются рыболовством и звероловством. В 1798 г. этот вопрос еще не был разрешен властями. Между прочим, усматривается, что вместе с мещанами проживали тогда и устьоленские крестьяне, о которых упоминается с 1782 по 1795 гг. Какие же местности занимали устьоленцы? Районами поселений были: Быков мыс (устье р. Лены) и к западу — устье р. Оленек. Так, в 1839 г. указывается, что средоточием устьоленских крестьян считается урочище Божори, а в 1904 г. наиболее населенными пунктами устьоленских крестьян называют урочища Тимирь-Билирь, Зимиелах и Волколах⁴⁵.

Названные крестьяне, осевши далеко на севере с «давних лет», значительно под-

⁴² ЦГА ЯАССР. Дело Зашиверского комиссара. 1808 г. № 34а (старый). «По указам Иркутского Губернского Правительства и Якутского нижнего земского суда и пр.».

⁴³ Там же. Дело Устьянского крестьянского старосты. 1875 г. № 108. «О переселении крестьян в Устьянск».

⁴⁴ Там же. Дело Усть-Оленского крестьянского общества. 1797–1798 гг. № 1. «По прошению поверенного Усть-Оленского мещанского старосты Ивана Черепанова и пр.».

⁴⁵ Там же. То же. 1890–1916 гг. Дело № 44. «О взыскании податей и повинностей в Усть-Оленском обществе».

верглись влиянию окружающего якутского населения. Вот что сообщается о них в 80-х гг. XIX в.: «ныне они совершенно обьякутились, смешавшись с туземным населением, и только русые волосы да голубые глаза выдают их и указывают породе»⁴⁶.

Таблица 9

[Численность] устьоленских крестьян*

Год	Чел.	Год	Чел.
1788	29	1866	54
1795	46	1869	50
1808	30	1872	54
1812	58	1886	29
1816	61	1892	32
1834	32	1913	28
1857	58	1916	27

ТУЗЕМНОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕВЕРА

[В соответствии] с суровыми природными условиями, с давнего времени основными хозяйствами населения Севера были: рыболовство, звероловство и разведение домашних животных — ездовых собак и оленей. Значительно позднее с якутами появляется на севере конный и рогатый скот.

СКОТОВОДСТВО

Ездовые олени

[У населения] Севера олень является самым распространенным ездовым животным. За исключением крайней тундры, он господствует повсюду, особенно в горных местах. Путем приручения диких оленей древний обитатель Севера выработал тип домашнего ездового оленя. По словам проф. В.И. Огородникова, древнеазиатцы, т.е. юкагиры, чуванцы, чукчи, коряки, долгое время единственным домашним животным имели собак и «только во второй половине XVII и начале XVIII ст. некоторые из них (коряки, ительмены и чукчи) перешли к оленеводству, с которым они... могли познакомиться через тунгусов»⁴⁷. Северные же тунгусы (ламуты) и юкагиры, несомненно, имели оленей значительно раньше.

По описаниям XVIII в., [домашний] олень был распространен у всех северных народностей Якутии. Так, в документе 1769 г. читаем: «народы чукчи и коряки... скотоводствуют оленями и им[ея] оных ездят зимою на санках, а в летние времена верхом на седелках об одной подпруге без стремян... тунгусы скотоводствуют олен-

⁴⁶ ЦГА ЯАССР. Дело Усть-Оленского крестьянского общества. 1886–1890 гг. № 33. «О смерти писаря, беспорядке дел, найме нового писаря и об удовлетворении его жалования».

⁴⁷ Огородников В.И. Очерк истории Сибири... — С. 278.

ми... платежные юагиры и ламутни... скотоводствуют оленями»⁴⁸. Таким образом, домашний олень наряду с ездовыми собаками в XVIII в. уже был в пользовании у всех народностей севера Якутии.

Рассмотрим оленеводческие хозяйства по районам.

Колымский район

Самыми крупными оленеводами Колымского края являлись чукчи — обитатели тундры. Второе место по оленеводству принадлежит тунгусам р. Колымы, затем — ламутам и, наконец, в незначительном количестве владеют оленями якуты Колымского улуса. У первых трех народностей (чукчей, тунгусов и ламутов) олень играет большую роль в условиях бродяче-кочевого образа жизни. Якуты р. Колымы, как оседлые, держат оленей лишь для извоза.

К сожалению, мы не располагаем большими статистическими данными по оленеводству на р. Колыме. Более или менее [полные] данные о количестве оленей встречаются со 2-й пол. XIX в.

Таблица 10

[Количество оленей в Колымском районе
2-я пол. XIX — нач. XX в.]

Год	Езд. олени	Примечания	
1864	1 786	<i>ЦГА ЯАССР.</i> Из дел Колымских архивов. С 1884 г. — из дел Якутского Областного управления. По материалам окружных исправников для «Всеподданнейшего» отчета по области.	
1870	4 950		
1872	4 060		
1873	4 150		
1874	4 239		
1884	4 713		
1886	4 729		
1887	5 250		
1888	5 550		
1889	6 840		
1890	7 210		
1891	8 580		
1892	10 500		
1895	214		Данные Якутского стат. комитета
1906	324		

[В таблице], несомненно, не [учтены] олени чукчей, а, быть может, и другого тундрового населения. Бродячее население тундры были мало доступным для административной опеки, а тем более какого-либо точного учета. Знаток Колымского севера Н.Н. Березкин в рукописи «Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь»*, сообщает, что «лет десять тому назад оленеводство чукоч, тунгусов, ламутов и якутов насчитывало более *ста тысяч* (здесь и далее выделено Г.А. По-

⁴⁸ *ЦГА ЯАССР.* Дело (не указано. — *Ред.*) № 9 (старый №) «По указу Иркутского Наместнического правления о избрании способного человека для собирания известий о вере и протчем разных племен иноверцев». Началось 4 янв. 1785 г.

повым. — *Ред.*) оленей, в настоящее же время не более 10 тысяч оленей» (сведения Н.Н. Березкина относятся к 1925—1926 гг.).

Сопоставляя данные Н.Н. Березкина с официальными — окружной и областной администрации (таблица 10. — *Ред.*) мы видим, какая большая разница в цифрах. По-видимому, администрации [для сбора сведений] был доступен лишь небольшой участок из обширного Колымского округа. Из учета выпадал Чукотский район, наиболее богатый оленями.

По проверенным официальным данным усматривается непрерывный рост оленеводства с 60-х гг. [XIX в.] по 1892 г., затем идет резкая убыль. Нельзя думать, что неблагополучие оленеводов — факт позднейшего времени. Он стал замечен с начала XIX в. Колымская администрация сообщает, что с 1815 г. пали многие промыслы и население стало «пешим» из-за отсутствия достаточного количества ездовых животных⁴⁹.

Итак, оленеводство на р. Колыме падало уже давно. Причины этого явления сводятся к следующему: 1) падеж от эпизоотий, главным образом, от копытной болезни; 2) увод стад домашних оленей дикими оленями, выходящими с примор[ских тундр]; 3) избыточность тундренных кормов, вследствие чего гибель оленей от изнурения; 4) [забой] на продовольствие в годы голодовок и продовольственного кризиса; 5) периодические набеги волков, уничтожавших немалое количество домашних оленей.

Из архивных дел по Колымскому краю устанавливается всегдашний набег волков. С 1825 г. в своих ежегодных донесениях колымские окружные исправники почти всегда отмечают это явление. Например, в 1828 г. исправник сообщает: «падежа скота не было, кроме всегдашнего истребления волками»⁵⁰.

Интересно отметить, что в громадном большинстве сведения по эпизоотиям относятся к ездовым собакам и конно-рогатому скоту. Мало сведений по эпизоотиям у оленей. Так, в 1836 г. отмечается падеж оленей у ламутов Дельянского рода⁵¹. В 1898 г. близ рч. Каменки, на восточной стороне р. Колымы, у ламутов 1-го Дельянского и Уягинского родов от копытной болезни пали почти все олени⁵².

Убыль оленеводства в Колымском крае — факт неоспоримый. Особенно это стало заметным в предреволюционный период (перед 1917 г.). Большому сокращению оленеводства подверглись якуты Колымского улуса, которые в 1925 г. считали, что у них за последние десять лет сократилось оленей на 80 — 90%⁵³.

Эльгетский район

Район до революции [1917 г.] составлял Эльгетский улус Верхоянского округа и был расположен в бассейне р. Индигирки. Начинаясь немного севернее от м. Абый, Эльгетский улус простирался по р. Индигирке до м. Оймякон, захватывая собой притоки этой части р. Индигирки. Население района: на первом месте — якуты, затем — ламуто-тунгусы.

⁴⁹ ЦГА ЯАССР. Дело частного командира Колымского округа. 1828 г. № 186 (старый). «Правила до единообразного порядка по управлению родовых».

⁵⁰ Там же. Дело Колымского окружного правления. 1823—1833 гг. № 146. «О местных замечаниях».

⁵¹ Там же. То же. 1836 г. № 630.

⁵² Там же. Дело Колымского окружного полицейского управления. 1898 г. № 1563. «По ветеринарной части».

⁵³ Северные округа Якутии: по материалам Правительственной Комиссии по делам северных округов ЯАССР. — Якутск: Гос. изд-во, 1927. — 170 с.

Таблица 11

Количество домашних оленей в Эльгетском улусе Верхоянского округа
(2-я пол. XIX в. — нач. XX в.)

Год	Олени	Год	Олени
1869	15 000	1893	220
1870	14 500	1894	335
1873	16 000	1895	565
1874	2 000	1897	450
1875	3 000	1898	508
1876	4 000	1899	699
1877	159	1900	700
1878	132	1902	1 040
1879	152	1903	1 270
1880	177	1904	2 910
1882	70	1905	2 130
1887	50	1907	3 500
1888	70	1908	4 000
1889	42	1910	2 620
1890	42	1911	5 000
1891	75	1913	2 820 ⁵⁴
1892	2 580		

Из таблицы видно, что в [XIX в.] уменьшение [поголовья] оленей особенно замечается в 70-х и 80-х гг., а в самом конце 80-х и нач. 90-х гг. число их катастрофически падает. Затем идет увеличение, чередующееся с иными годами уменьшений. В общем, данные количества оленей неустойчивы: то увеличиваются, то уменьшаются.

Какие же причины этого явления? Здесь необходимо указать на один факт, который, по нашему мнению, имел значение в описываемом явлении, это — перекочевки тунгусско-ламутского населения. Последние, между прочим, были главными оленеводами. Архивные документы показывают, что тунгусы и ламуты Эльгетского улуса часто откочевывали в другие места — в сторону Якутского округа, на р. Колыму и даже на побережье Охотского моря. С другой стороны, Эльгетский улус делался местом прикочевков тунгусов и ламутов из других мест. Такая передвижка происходила довольно часто. Это обстоятельство, несомненно, отражалось на количестве учитываемого домашнего стада. Другой причиной уменьшения оленеводства были эпизоотии.

Архивные данные называют следующие эпизоотии у оленей в Эльгетском улусе.

1) В 1866 г. верхоянский окружной исправник сообщает Якутскому областному правлению об «открывшейся» в Верхоянском округе «заразы» на оленей⁵⁵.

2) В 1877 г. задавлено волками в Эльгетском улусе оленей 25 шт., в 1878 г. — 23 шт.⁵⁶

⁵⁴ ЦГА ЯАССР. Дела Верхоянского окружного полицейского управления за разные годы.

⁵⁵ Там же. Дело Верхоянского окружного управления. 1866–1867 гг. № 1617. «О мерах прекращения заразы по Верхоянскому округу на оленей».

⁵⁶ Там же. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1877–1879 гг. № 573. «О количестве истребленного волками скота».

3) В 1881 г. верхоянский окружной исправник доносит Областному управлению о крайнем разорении и бедности ламутов Момского участка «вследствие падежа их оленей»⁵⁷.

4) В 1882 г. летом в стойбищах ламутов Эльгетского улуса появилась на оленях «болезнь» в виде парши «у животных выпадала шерсть, кожа покрывалась струпами, после чего животное слабело, а потом погибало». Сведения сообщают, что «здорового скота очень мало осталось»⁵⁸.

5) В 1884 г. в Эльгетском улусе «погибло»: оленей — 127 шт., в 1885 г. — 975 шт., в 1886 г. у тунгусов «пало» оленей и задавлено волками — 2 500 шт., в 1887 г. погибли олени у двух ламутских родов Эльгетского улуса, вследствие чего они «сильно голодовали»⁵⁹.

6) Летом 1896 г. от болезни «саты» (по-видимому, местное туземное название. — *Г. П.*) — падеж оленей у якутов и тунгусов Эльгетского улуса. Пало до 500 оленей (у одного богатого ламута из 1 000 оленей пало 300 шт.)⁶⁰.

7) В 1905 г. в Эльгетском улусе падеж оленей от «паршей»⁶¹.

Из этого перечня можно заключить, что [парша-]«чесотка» являлась довольно распространенным заболеванием оленей Эльгетского улуса.

Устьянский район

Район этот составлял Устьянский улус бывшего Верхоянского округа. С западной стороны он начинался несколько восточнее губы Борхая и включал в себя бассейны рр. Омолоя, нижней Яны, Чандона, Хромы, нижней Индигирки и доходил на востоке до бассейна р. Алазеи.

Таблица 12

Количество оленей в Устьянский улусе
(по делам Устьянской инородной управы)

Год	Олени	Год	Олени
1	2	3	4
1843	80	1875	1 300
1844	80	1876	1 289
1845	300	1877	1 320
1846	320	1878	1 300
1858	100	1880	736
1859	149	1881	362
1860	849	1882	1 000
1861	700	1883	900

⁵⁷ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1890—1892 гг. № 808. «О причинах накопления недоимок за обывателями Верхоянского округа».

⁵⁸ Там же. То же. 1882 г. № 978. «О происшествиях».

⁵⁹ Там же. То же. 1887—1889 гг. № 1349. «О недостатке в продовольствии в Верхоянском округе».

⁶⁰ Там же. То же. 1898—1899 гг. № 2202. «О предоставлении годового отчета».

⁶¹ Там же. То же. 1905—1907 гг. № 3086. «О предоставлении статистических сведений и годового отчета за 1905 г.».

1	2	3	4
1863	500	1886	1 108
1864	693	1888	1 106
1866	842	1889	1 800
1867	925	1890	1 100
1871	1 351	1891	1 400
1872	1 348	1892	1 200
1873	1 358	1893	3 500
1874	1 465	1897	2 570

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*)

Рукописный отдел ИГИИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 20. Л. 1—40 об.
Автограф. Б/д. (На титуле н/отчета — 1935 г.), б/оконч.

САККЫРЫРСКИЙ РАЙОН

(Обзор)

[1936 г.]

[ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ]

ПРИРОДНАЯ СРЕДА

Саккырырский район образован в 1931 г. и расположен между $63^{\circ} 40'$ и $70^{\circ} 20'$ с.ш., касаясь с запада $125^{\circ} 0'$ в.д. и с востока $133^{\circ} 10'$ в.д. от Гринвича.

Район [имеет] вытяжение по меридиану, длина по 132° меридиану — 607,5 км, в наиболее широкой части по $69^{\circ} 40'$ с.ш. — 445,0 км.

[Общая] площадь — 148,387 кв. км.

Район занимает западную часть Верхоянского хребта — Западное Верхоянье, северо-западные отроги которого известны под названием Орулганский хребет, и южную часть хребта Кулар.

ГРАНИЦЫ

Саккырырский район граничит на севере с Булунским районом у северной оконечности так называемого Орулганского хребта, у начала южной части Хараулахских гор и по р. Кулгуа-Сох; на востоке — с Верхоянским районом по водоразделу безымянного хребта рр. Бытантай и Дулгалах, левых притоков р. Яны; с Томпонским районом по р. Орто-Сала, правому притоку р. Дулгалах и по р. Кея (Кюнкюнюр), правому притоку р. Алдан; на юге — с Усть-Алданским и Намским районами по равнинной тайге между р. Алдан и южным предгорьем Верхоянского хребта. На западе — с Южно-Саккырырской ПОС (производственно-охотничья станция. —

Ред.), отнесенной к Намскому и Виллойскому районам, и с Жиганским районом по западному подножью Верхоянского хребта.

ПОВЕРХНОСТЬ

Саккырырский район — страна гор, изрезанная множеством отрогов Западно-Верхоянского хребта. Последний простирается от верховьев р. Кюнкюнюр до верховьев р. Хабал-Моего, приток р. Быгантай.

В северо-западной части хребет носит название Орулган. На северо-восток от Верхоянского хребта отходит более низкий Куларский хребет с отрогами. Горы с крутыми каменистыми склонами, гольцовыми вершинами, обширными каменистыми осыпями. На вершинах, в затемненных местах летом (июнь-июль) встречаются пятна снега, лед на озерах, лежащих вблизи главного водораздела, не оттаивает за лето. Вершины гор, превышающие 1 300 м, безлесны.

КЛИМАТ

В климатическом отношении район еще не изучен. Только в 1935 г. Полярным отделом ЯТУ ГУСМП открыта мет[еорологическая] станция на Имтанджинской разведке, расположенная в альпийской зоне в узкой долине р. Имтанджи при 1 618,7 м абсол. высоты. По данным Землеводоустроительной экспедиции НКЗ ЯАССР, наблюдения этой горной станции в 1935 г. нужно свести к абсолютному нулю, так как [сотрудники] допускали при своих наблюдениях ряд погрешностей и грубых ошибок (произвольные вычисления, путаные определения и т.д.).

Это обстоятельство еще раз подтверждает слабость наблюдательских кадров Полярного отдела ГУСМП и комплектование интересных, важных высокогорных станций малоподготовленными сотрудниками.

В виду указанных обстоятельств, климатическая картина Саккырырского района может быть пока ограничена отрывочными данными [подчерпнутыми из] местных наблюдений. Так, устанавливается, что зима в Саккырыре более продолжительная и менее суровая, чем в соседнем Верхоянском районе. Снег полностью оттаивает позднее, чем в Верхоянске, несмотря на меньшую толщину, обычно 20—30 см. В 1935 г. снег выпал 2 октября и установился мороз $-20-25^{\circ}$. Зимой оттепелей не бывает. Санная дорога держится до 10—16 мая, к северу — до 20 мая. Окончательно снег тает с небольшими остатками по северным склонам гор в конце мая, даже в начале июня. В 1935 г. 20—22 июня выпал снег до 10 см толщ., в 1936 г. — 14 июня — до 6—7 см. Большие осадки в июле и августе. Ветра преобладают северные и северо-западные, усиливающиеся в половине зимы и в апреле. Морозы зимой достигают до -65° и -66° . Лето короткое (вегетационный период 100 дней).

По наблюдениям местных жителей в Саккырыре, в сравнении с Верхоянском, зима длиннее и теплее, а лето холоднее и короче (при незначительной разнице).

По имеющимся данным устанавливается возможность развития огородничества в районе. Необходимо Полярному отделу разработать вопрос об организации метеостанций в южной части района, в частности, в м. Черкаччи (на границе Намского

и Саккырырского районов), где были посеы ячменя, а также в районе верхнего [течения] р. Бытантай, близь районного центра (опыты врача Г. Жданова).

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Флора Саккырырского района еще недостаточно изученная. По данным Землеустроительной экспедиции НКЗ в 1935 г. лесная площадь района исчисляется в 8 416 996 га (общая площадь всего района — 14 838 774 га), в том числе государственного фонда лесов — 431 291 га, а остальные во владениях товариществ и единоличников; под кустарниками — 3 127 625 га, в том числе госфонда — 13 002 га.

Лес в основном — лиственничная тайга. По данным, строевой лес находится в устье р. Саккырыр и в устье р. Каргыс, приток р. Бытантай. Некоторые [деревья] достигают 10 м высоты при толщине в диаметре 30—40 см; производительность средняя — 110-120 шт. деревьев на га, редко свыше 200. Очень редко встречаются березняки, по горам — еловые леса и, как исключение, на песчаных гривах — сосновые боры. По долинам рек и на островах встречаются богатые ивовые заросли и высокий стройный тополь. В высокогорной части — горная тундра и альпийские луга. Гольцовая безлесная площадь района исчисляется 3 197 415 га.

В лиственничной тайге ягель составляет 80%. Производительность его очень высокая — в год до 400 кг с га.

Район представлен богатыми и обширными оленьими пастбищами, которых исчисляется: летних — 600 265 га, в т.ч. госфонда — 66 919 га и зимних — 2 431 241 га, в т.ч. госфонда — 161 963 га. Из всего количества оленьих пастбищ население использует лишь 9-11%. Потенциальный запас пастбищ [расчитания] на содержание 50 тыс. оленьего поголовья.

В районе немало сенокосных угодий, самые лучшие из которых по рр. Бытантай и Тумаре. Общая площадь сенокосов в районе — 7 935 га, в т.ч. госфонда — 620 га и выгонов — 29 223 га. Производительность сенокосов довольно значительная. Так, по р. Бытантай пойменные сенокосы на I террасе дают 1,8 т с га осоково-злакового сена, на II террасе — до 2-2,5 т вейникового сена (лучшего). В Ламунхинском наслеге очень мало аласных сенокосов (южная граница района), производительность которых исчисляется 2-3 т с га.

Много ягод (брусника и голубица), а также съедобных грибов.

ПОЧВЫ

В районе преобладают почвы суглинистые, глинистые и реже — песчаные. Увлажненность почв обильная. Выделяются почвы пойменные и долинные; первые — развитые суглинистые, илистые и песчаные. Они могут быть использованы для сельскохозяйственных культур. Необходимо создать на отдельных участках искусственный дренаж. Годных сельскохозяйственных угодий с удовлетворительными почвами по данным Землеустроительной экспедиции НКЗ в районе очень много. В большинстве случаев это мелкие участки, крупные же участки, как исключение, не превышают 10-20 га.

ВОДОЕМЫ

В Саккырырском районе много крупных и мелких рек и речек. Они по всем направлениям изрезают район, все они в большинстве молодые, с узкими долинами.

Режим [рек] очень не постоянный. Изобилуют порогами и перекатами, в виду чего, конечно, не судоходны. Многие зимой промерзают до дна. Толщина льда 1,0—1,5 м.

Становятся реки в последних числах октября и в начале ноября, вскрываются в первой половине мая.

Из рек, которые будут иметь большое значение для района, [можно назвать] три: Бынтай (бассейн р. Яны), Собопол-Мейян и Тумара (Ленский бассейн).

1. Река Бынтай — левый приток Яны. Имеет протяжение до 600 км. Не исследована. Бассейн прорезывает центральную и северо-восточную части района.

По имеющимся данным, р. Бынтай до м. Алы (наследный центр Нижне-Бынтайского района) вполне доступна для плавания (мелкого судоходства). На этом участке нет перекатов. Глубина от 0,5 до 2,0 м; скорость течения от 0,26 до 0,35 м/сек. Русло каменистое, лишенное какой-либо растительности. Вода прозрачная. Уровень воды колеблется от 0,3 до 1,0 м и, как исключение, от 2 до 3 м.

Долина р. Бынтай 12—15 км шириной. На реке зимой образуются наледи (тарыны), часть которых за лето не успевает оттаивать, что является препятствием для плавания.

От м. Алы до с. Саккырыр (районный центр) считается 200 км.

2. Река Собопол-Мейян — правый приток р. Лены (Жиганский район). Река не исследована. В 1935 г. сплавила по реке большая лодка с Северной Саккырырской ПОС до устья. Перекатов почти нет. Считают возможным использование реки катерным плаванием, начиная с 30 км ниже ПОСа.

3. Река Тумара (Ленский бассейн). Совершенно не исследована. Полагают, что она может быть доступна для катеров.

4. Река Омолой, впадает в море Лаптевых в Усть-Янском районе. По сведениям, река Омолой в пределах Саккырырского района для плавания недоступна — быстрое течение, основное русло загромождено деревьями, большие перекаты и т.д.

В районе немало озер, но большинство из них — небольшие. Из крупных указывают три: Себян, Биллях и Нелля. Значение озер рыболовное.

ПРОМЫСЛОВАЯ ФАУНА

Саккырырский район богат промысловыми животными.

Белка — основная в районе. Запасы ее велики. Особенно распространена по западным склонам хребта Жиган-Тас (Шадринский наслег), там же преобладает.

Горностай.

Красная лисица — распространена не в столь значительном количестве, она характерна для западной части района.

Песец в районе — пришлый, прикочевывает из пределов Булунского и Усть-Янского районов, забегает даже в пределы Ламунхинского наслега. Больше песка бывает в Шадринском наслеге. Распространен повсюду.

Зяец-беляк — [повсеместно], особенно по долине р. Бынтай.

Рысь в незначительном количестве водится в местностях Себян-Кель — Эндыбал и в долине р. Бынтай.

Волк распространен по долине р. Омолоя и в Себян-Кель — Эндыбал.

Бурый медведь — наносящий хозяйству большой вред, как и волк, более распространен по внешним склонам Верхоянского хребта.

Ласка — обитает более по западным склонам хребта Жиган-Тас, повсеместна в районе.

Летяга.

Бурундук и пищуха также характерны для таежной части района.

Тарбаган встречается среди высоких альпийских пастбищ района, по преимуществу по гольцовым осыпям Верхоянского хребта (Ламунхинском наслеге).

Горный баран (чубуку) больше обитает на хребтах Верхоянском и Жиган-Тас.

Дикий олень приходит в район по хребту Кулар.

Лось в основном распространен по внешним склонам Верхоянского хребта и в долине р. Омолой; основные узлы скопления — рр. Кюнкюнюр, Дянушка, Оюн-Тарын, устье р. Саты на Омолое. В долине р. Бынтай лось почти отсутствует и очень редко заходит по притокам Харгыйя, Ханнах и Биллях.

Кабарга в основном скапливается в районе р. Себян; встречается в районе и росомаха.

Рыба в водоемах Саккырырского района встречается в значительном количестве.

В бассейнах рр. Лены и Алдана рыба следующая: хариус, ленок, баранатка, щука, налим; в реках, связанных с Яной — хариус, ленок, налим и в реках, связанных с морем Лаптевых — хариус, ленок и редко налим. В озерах — хариус, форель, ленок, налим.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Саккырырский район — горный. Здесь две выделяющиеся горные области: северная и южная. Первая — Орулганский хребет, вытянутый в меридианальном направлении и являющийся непосредственным орографическим продолжением Верхоянского хребта. Вторая — Западное Верхоянье или Западно-Верхоянский рудный район, ограничиваемый с севера рр. Ундюлонг и Бынтай, с юга — рр. Дулгалах и Тумара, с востока и запада — линиями административных границ района.

Полезные ископаемые северной части Саккырырского района приурочены исключительно к хребту Орулган и, главным образом, к его западному склону. Все они, за исключением немногих, относятся к группе полиметаллических, т.е. таких, в которых встречаются по несколько рудных минералов (пирит, халькопирит, галенит, сфалерит и т.д.). Из рудных минералов Орулгана можно указать: пирит (серный колчедан), галенит (свинцовый блеск); сфалерит (цинковая обманка), халькопирит (медный колчедан), разные железорудные минералы, реже золото и окисленные медные и свинцовые руды.

На западном склоне Орулгана зафиксировано более 500 рудных жил, но это, указывается геологами, только часть существующих в действительности.

Проявление оруденения определяется на площади более чем в 14 000 кв. км.

Месторождения цветных металлов зафиксированы по рр. Артык, Хутанья, Бус, Кемюсь, Хос-Юрях и Гульдо, из которых большинство полиметаллические.

Из числа неметаллических полезных ископаемых заслуживает внимания месторождение гипса, встреченного по р. Собопол при впадении в него р. Кемюсь и по р. Кемюсь. Общая мощность значительная.

Западно-Верхоянский рудный район еще далеко не полностью исследованный. Здесь сосредоточены месторождения золота, серебра, олова, молибдена, вольфрама, висмута, сурьмы, меди, свинца, цинка, мышьяка и железа.

Золото (Мангазейка и Чесюмбал).

Серебро (Имтанджи, Чесюмбал, Мангазейка, Биллях и Болбук).

Олово (Имтанджи).

Молибден (в притоках верховьев р. Эрунджи, Кыгылтас).

Вольфрам (Имтанджи и Кыгылтас).

Висмут (Кыгылтас, Чочимбал).

Сурьма (Мангазейка и Эндыбал).

Медь (в контрактных зонах Эчийского и М. Нюктоминского массивов; в рудных жилах Сеймчана и Джанканиджи; в отвалах верховьев р. Хадарынджи).

Свинец (месторождение Чочимбальское, Мангазейское, Мукунканское, Массовское, Березкинское и Кельтерское на Болбуке).

Цинк (М. Нюктоминское, Мангазейское, Чичимбал; озеро Себян-Кель).

Мышьяк (в северной части Эчийского массива; Сеймчан, Джапканджи; Чичимбал).

Железо (как элемент имеет весьма сильное распространение по Западному Верхоянью).

Из всех перечисленных видов полезных ископаемых Западного Верхоянья большое значение приобретает Имтанджинское месторождение олова, открытое в 1933 г. проф. С.С. Смирновым*. Здесь на площади около 3 кв. км в ключе Застолбованном, левом притоке верховьев р. Имтанджи, проявлена серия секущих, почти параллельных оловосодержащих жил в количестве 40. Концентрации олова в жилах, доходя в некоторых случаях до 10%, обычно колеблются в пределах 0,001% — 1,000%.

Масштабы месторождения и его общий характер приближаются к Хапчерангинскому (восточное Забайкалье). Запасы олова Имтанджинского месторождения по группе «С» приблизительно равны выявленным на Хапчеранге.

На Мангазейском месторождении запасы групп «С» определяются цифрами около 30 000 т свинца и 150 т серебра.

Чичимбальское месторождение дает около 300 000 т запасов той же категории, с суммарным содержанием свинца, цинка и мышьяка около 12%.

Джапканджинское месторождение дает около 100 000 т руды запасов группы «С», с содержанием в руде мышьяка и меди около 15-20%.

М. Нюктоминская группа (Кыгыл-Тас, 1-ый и 2-й) по семи наиболее мощным жилам дает около 160 000 т руды с содержанием цинка, свинца, меди и мышьяка.

Сульфидизированные кварциты и роговики этого же месторождения с содержанием сульфидов около 5% образуют запасы (конечно, не промышленные), выражающиеся цифрой около 100 000 000 т.

Работы по выявлению полезных ископаемых Западного Верхоянья еще не закончены и каждый год в этом отношении сулит новые находки.

В общем, нужно признать, что Саккырырский район — чрезвычайно богатый горнопромышленный район и в этом направлении его будущее.

На р. Имтанджи сейчас (1935—1936 гг. — *Ред.*) развертывается строительство Якутского отд[еления] Треста Никельоловоразведка. Здесь база последней. Населенные базы зимой исчисляются 20-30 чел., летом 40-50 чел.

НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА

[НАСЕЛЕНИЕ]

Саккырырский район населяют две коренные народности: эвены (кочевые) и якуты (оседлые).

Таблица 1

Население района на 1 апреля 1936 г.
по данным Саккырырской Землеводоустроительной экспедиции НКЗ

Категории хозяйств	Всего чел.	Всего хоз[яйств]	В том числе:			
			эвены		якуты	
			чел.	хоз.	чел.	хоз.
Товарищества	1 288	327	630	158	658	169
Единоличники	460	123	259	67	211	57
Кул[аков] и лишен[цев]	67	12	46	9	11	3
Итого:	1 815	462	935	234	880	229

Таким образом, в районе эвены составляют 51,5%, якуты — 48,5%.

В административном отношении район разделяется на 4 [сельских] совета:

- 1) Шадринский (б. Тюясирский)*, 2) Ламунхинский, 3) Верхне-Бытантайский, 4) Нижне-Бытантайский.

Первые два совета — эвенские, кочевые, последние два — якутские, оседлые.

Шадринский сельский совет занимает северо-западную часть района, горную (в основном, Орулганский хребет).

Ламунхинский сельский совет расположен в южной части района, на границе с Усть-Алданским районом.

Верхне-Бытантайский сельский совет — на северо-востоке, [занимает] южную часть бассейна р. Бытантай.

Нижне-Бытантайский сельский совет — на северо-востоке, [занимает] северную часть бассейна р. Бытантай.

Таблица 2

Статистические данные по [сельским] советам
(на 1 апреля 1936 г.)⁶²

Категории хозяйств	Всего		В том числе			
	чел.	хоз[яйств]	эвены	хоз[яйств]	якуты	хоз[яйств]
Шадринский						
Товариществ	323	85	286	74	37	11
Единоличников	163	39	122	29	41	10
Кулаков	31	7	31	7	—	—
Всего:	517	131	439	110	78	21
Ламунхинский						
Товариществ	305	75	255	60	50	15
Единоличников	115	40	112	30	33	10
Кулаков	15	2	15	2	—	—
Всего:	435	117	382	92	83	25
Нижне-Бытантайский						
Товариществ	379	97	20	4	359	93
Единоличников	65	18	—	—	65	18
Кулаков	7	2	—	—	7	2
Всего:	451	117	20	4	431	113
Верхне-Бытантайский						
Товариществ	281	70	69	20	212	50
Единоличников	93	26	25	8	68	18
Кулаков	4	1	—	—	4	1
Всего:	378	97	94	28	284	69

По данным на 1 января 1934 г. всего туземного населения исчислялось 1 710 чел. Таким образом, к 1936 г. мы видим некоторый прирост населения.

Население района живет разбросано, плотность крайне незначительная. Средняя на 1 чел. — 80 кв. км. Наименьшая плотность — в эвенских с/советах, так, в Шадринском и Ламунхинском на 1 чел. — 137 кв. м; более уплотнены якутские наследи: в В.-Бытантайском — на 1 чел. приходится 39 кв. км, в Н.-Бытантайском — 24,4 кв. км.

Якуты, как оседлые, живут небольшими поселками в 3-5 юрт на значительном расстоянии друг от друга, по преимуществу вблизи своих сенокосов или пастбищ. По В.-Бытантайскому наслегу насчитывается до 30 населенных пунктов (урочищ), по Н.-Бытантайскому — 22 урочища.

Якуты живут в обычных юртах, которых насчитывается в наслеге района 234, а частью — в тордохах (палатках). Последних насчитывается 15. Среди якутских поселений обозначается только 1 «русский дом» (бревенчатая постройка).

Эвены кочевые. В течение лета район кочевков охватывает территорию в 1 020 км. К образу жизни приспособлены и их жилища, в большинстве случаев это тип шалашей (тордох). В эвенских стойбищах всего тордохов — 206, якутских юрт — 31.

⁶² Данные [сельских] советов и материалы Саккырырской Землевоустроительной экспедиции 1935—1936 гг. (см. табл. 1. на с. 40. — *Ред.*) не совпадают.

Кроме того, эвены насчитывают у себя до 500 палаток, в то время как последних у якутов только 11. В стойбищах эвенов указывается только 1 «русский дом» (рубленка).

Крупным населенным пунктом в районе является с. Саккырыр (районный центр) в местности Батагай-Алы[та], в Шадринском с/совете, в 5 км севернее р. Саккырыр, притока Бытантая и в 35 км от ее устья. Здесь проживает 144 чел., в том числе коренного населения — 114 чел. (не считая зимой учащих школы в количестве 100-107 чел., съезжающихся из других мест).

В Саккырыре — 25 жилых построек и 14 — обслуживающих, среди построек 17 юрт. В помещениях русского типа размещены: райисполком, школа, больница, почта и рация в 50 киловатт. В юртах же — баня и пекарня. Из обслуживающих помещений — 9 амбаров и 1 склад.

Эвенские с/советы очень скудны, с более или менее значительными населенными пунктами. Так, в Шадринском с/совете насчитываются таких пунктов два: с. Саккырыр (районный центр) и центральная база Северной Саккырырской ПОС; в Ламунхинском с/совете три населенных пункта: Сен-Кель (центр с/совета), Имтанджинская база геологоразведки и м. Билир. Кроме того, в 80,6 км от Имтанджи существует пустующий зимой б. населенный пункт Эндыбал, где имеется 20 построек европейского типа; летом тут проживают поисковые партии (между прочим, на Эндыбале имеется не действующая в настоящее время радиопередаточная станция).

Населенный центр В-Бытантайского наслега — м. Сат-Ары или Улахан-Алы; Н-Бытантайского наслега — м. Алы.

Саккырырский район успешно продвигается по пути коллективизации. На 1 января 1936 г. в районе насчитывалось 8 товариществ, в которых хозяйств и одиночек — 305, процент коллективизации 68,7 (В 1931 г. — 44,5%, в 1932 г. — 47,0%).

По соцсоставу хозяйства товариществ состояли: батрацких — 2, бедняцких — 133, середняцких — 170; по национальному составу: якутских — 145 и эвенских — 160.

В товариществах района всего членами состояло на 1 января 1936 г. — 737 чел., в том числе трудоспособных: мужчин — 322 чел., женщин — 303 чел. и подростков — 102 чел. Процент участия в работах 1935 г.: муж. — 95,0, жен. — 47,5, подростков — 28,4.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Как мы указывали, население Саккырырского района разделяется на две основные группы: эвенское и якутское.

По хозяйственно-экономическому [состоянию] они не одинаковы. Основные занятия эвенов — оленеводство и охота, животноводство и рыболовство не развиты. У якутов основными являются животноводство и охота, оленеводство и рыболовство незначительны.

Таким образом, ведущей отраслью хозяйства, объединяющей обе группы населения, является охотничий промысел. Затем — оленеводство и животноводство.

Оленеводство

Большую роль в районе играют оленеводческие хозяйства, имея транспортное направление.

На 1 апреля 1936 г. в районе насчитывается всего оленьего поголовья 5 701, в том числе: в колхозах — 1 444 шт., у колхозников — 2 631, единоличников — 1 525

и кулаков — 101 (Сюда не включены олени, принадлежащие организациям: Геологоразведке — 509 шт. и Сев. Саккырырской ПОС — 400 шт.).

Таким образом, всего поголовье составляет — 6 610.

Таблица 3

Видовой состав поголовья

Тугут самцы	То же самки	От 1 до 2 лет			От 2 до 3 лет			Свыше 3-х лет			
		буры	хоры	мойки	важенки	хоры	буры	важенки	буры	хоры	атыры
589	645	118	300	405	283	780	212	1 623	1 312	27	97

Оленеводческие наследи — эвенские (Шадринский и Ламунхинский). У якутов же поголовье оленей составляет 13,4% к общему поголовью в районе.

Имея исключительно транспортное направление, что видно из состава поголовья оленей, в котором буры составляют 26,7%, важеньки рабочие — 28,5%, следовательно, рабочего поголовья — 55,3%. Оленеводство района по запасу пастбищ имеет большие возможности [для увеличения] поголовья более чем в два раза. Потенциальный запас пастбищ — на содержание 50 000 оленей, в настоящее время оленеводы района используют пастбища на 9-11%.

Санитарное обслуживание стад крайне неудовлетворительное [из-за] наличия при стадах несведущих санитаров. В районе отсутствует спец. ветеринар. Олени страдают от эпизоотий, особенно, копытки. Зараженными копыткой являются долины рр. Джолок (Шадринский с/совет) и Нятонджа (Ламунхинский с/совет).

[Из-за] неудовлетворительного ведения оленеводческого хозяйства, хищнического убоя и т.д. за последние годы наблюдается снижение поголовья оленей. Если сейчас (1936 г. — *Ред.*) имеется 6 610 оленей, то на 1 января 1934 г. значилось 6 934 оленя.

Капитальное строительство, связанное с оленеводством, в настоящее время разворачивается только на ферме товарищества «Доля» (Шадринский с/совет), построившего весной 1936 г. по р. Буоруя [около] устья р. Артык-Юрях кораль с 4 отделениями и приближающийся к типу стандартному амбар, ледник, баню и жил[ой] дом.

В Ламунхинском же с/совете, кроме изгородей, имеется примитивный кораль на р. Болбук, у фермы т[овариществ]ва «Красный Проводник», где еще нет жилищно-бытового строительства.

Таблица 4

Транспортные средства (в шт.)

[Население]	Нарты	Ол[енья] упр[яжь]	Седла	
			верховые	вьючные
Эвены	1 038	865	215	366
Якуты	642	156	94	—
Всего:	1 680	1 021	309	366

Саккырырская Землеводоустроительная экспедиция, учитывая транспортное значение оленеводства в районе и возможности его развития, выделила в Ламунхинском с/совете в районе Имтанджинской геологоразведки территорию под олен-

совхоз, находя организацию последнего в районе весьма необходимой и целесообразной.

Животноводство

Животноводство в Саккырырском районе в виде разведения конно-рогатого скота играет существенную роль в двух оседлых якутских наслегах (Нижне- и Верхне-Бытантайских), где к общему поголовью района процент рогатого скота составляет 95,4 и конного — 91,0.

На 1 января 1936 г. крупного рогатого скота по району насчитывалось 1 871 гол., в том числе в колхозах и у колхозников — 1 286, единоличников — 549 и кулаков — 35; конного скота всего 1 003 гол., в том числе в колхозах и у колхозников — 718, единоличников — 269 и кулаков — 16. Кастратов свыше 4 лет — 30.

Таблица 5

Животноводство в якутских наслегах

Наслеги	Всего рогатого скота	В т.ч. рабочих	Всего конного скота	В т.ч. рабочих
Н-Бытантайский	1 142	83	511	110
В-Бытантайский	508	45	294	91
Всего:	1 650	128	805	201

Рабочие лошади составляют только 24,9% к общему поголовью.

Таблица 6

Животноводство в кочевых с/советах

Наслеги	Всего рогатого скота	В т.ч. рабочих	Всего конного скота	В т.ч. рабочих
Шадринский	48	2	108	29
Ламунхинский	174	10	90	40
Всего:	222	12	198	69

Рабочие лошади у эвенов к общему их поголовью [в районе] составляют 34,8%. Больше всего в Ламунхинском с/совете, где рабочие лошади составляет 44,4%.

Большее количество рабочих лошадей у эвенов объясняется тем, что они больше, чем якуты, занимаются грузоперевозками, а ламунхинцы форсируют свои транспортные возможности в связи с работами геологоразведки, а также грузопотоками с Кылыгыра.

В животноводческих районах средняя обеспеченность 1 хозяйства поголовьем следующая: по Н-Бытантайскому наслегу — 9,4 голов крупного рогатого скота и 4,4 конного; по В-Бытантайскому — 6,9 крупного рогатого скота и 2,3 конного. Таким образом, наиболее мощная насыщенность хозяйств наблюдается по Н-Бытантайскому наслегу. Значительно слабее у эвенов, где некоторые хозяйства имеют лошадей, а полуоседлые — по 1-2 коровы.

Саккырырский рогатый скот местной якутской породы чрезвычайно низкой

продуктивности. Выход молока в год составляет 300-400 литров с одной удойной коровы (точнее, 355 л.), мяса — 2-2,5 ц с одного взрослого животного.

Такой низкой продуктивности способствует недостаточный корм и неудовлетворительное содержание. Зимой сеном кормят, главным образом, удойных коров и молодняк. Остальное стадо держат на подножном корму, благодаря чему к весне рогатый скот сильно истощается (Так в тексте. — *Ред.*). Если иногда рогатый скот и подкармливают, то чрезвычайно слабо. Кроме того, зимой рогатый скот содержится в холодных хотонах. Эти обстоятельства значительно снижают продуктивность [стада] в районе.

Лошади в хозяйстве также используются слабо. Обычно на 5-10 лошадей в хозяйстве обученных только 1-3, остальные гулевые, и идут на мясо.

Кобылицы в качестве рабочих совершенно не используются. [Участие] лошадей на грузоперевозках слабое, больше и чаще лошади служат промышленнику для выезда на охоту. Никакой заботы о лошадях не проявляется. Подкармливают лишь рабочий скот да жеребят до 2 лет, а остальная часть поголовья круглый год проводит на подножном корму.

Таблица 7

Транспортные средств как характеристика слабого использования лошадей и волов

[Население]	Кон[ная] упр[яжь]	Седла		Сани		Упр[яжь] вол[овья]	Узды
		верх[овые]	вьюч[ные]	конск[ие]	волово[ьи]		
Эвены	17	20	9	4	8	8	1079
Якуты	15	167	1	8	100	146	357
[Всего:]	32	187	10	12	108	154	1436

[Таблица показывает], что лошади употребляются как верховые с преобладанием вьючного вида [чаще] у эвенов. Для домашних перевозок больше используют волов, о чем свидетельствует соотношение саней конских и воловьих. Телег в районе вовсе нет.

Хотон для рогатого скота у эвенов насчитывается 6, у якутов — 208.

Полеводство

По данным Саккырырской Землеводоустроительной экспедиции в районе всего сенокосных угодий 7 935 га и выгонов — 29 223 га, в т.ч. в товариществах — 5 804 га сенокосов, у единоличников — 1 511 га сенокосов, у кулаков — 65 га и госфонда — 620 га сенокосов. Долинные луга преобладают по р. Бытантай, т.е. в якутских наслгах. Здесь пойменные сенокосы на I террасе дают 1,8 т с га осоково-злакового сена и на II террасе — до 2-2,5 т вейникового сена (лучшего).

Аласные луга встречаются в южной части района. Так, некоторые аласные сенокосы Ламунхинского с/совета дают сена 2-3 т с га (таких угодий очень мало, только по южной границе района).

Сенокосение обычно начинается с 15—20 июля и продолжается 30—40 дней.

Животноводческий и полеводческий инвентарь района чрезвычайно слаб. В ходу местные примитивные орудия [труда]: косы, горбуши, деревянные вилы, грабли и т.д.

Даже по обобществленному хозяйству колхозов на 1 января 1936 г. по району имелись только одни конные грабли и одна сенокосилка. Сепараторов совершенно нет.

Охот [промысел]

Промысловая фауна района названа [выше. Теперь] остановимся на охотничьем хозяйстве.

Первое место в районе занимает белка. Добыто по годам:

1932 г. — 21 500 шт.	1934 г. — 39 936 шт.
1933 г. — 31 369 шт.	1935 г. — 36 184 шт.

По с/советам добыча в 1935 г. такова (в %):

Ламунхинский — 24,4	Н-Бытантайский — 10,8
Шадринский — 52,0	В-Бытантайский — 12,8

Таким образом, беличьи районы: северо-западный и южный, т.е. эвенские. Население добывает белку исключительно дробовыми ружьями.

Добыча горностая:

1932 г. — 3 801 шт.	1934 г. — 3 630 шт.
1933 г. — 3 963 шт.	1935 г. — 3 547 шт.

Снижение добычи объясняется недопромышляемостью горностая местными охотниками. Наибольшее количество горностая дают северо-западные и северо-восточные местности (Шадринский — 50,5%, Н-Бытантайский — 24,8%, В-Бытантайский — 14,7%) и на последнем месте южный Саккырыр (Ламунхинский — 10%). Орудия лова: капкан, черкан, редко — плашка.

Добыча красной лисицы:

1932 г. — 79 шт.	1934 г. — 157 шт.
1933 г. — 114 шт.	1935 г. — 140 шт.

По добыче лисицы на первом месте стоит Шадринский с/совет — 93 шт., затем Н-Бытантайский — 26 шт., Ламунхинский — 11 шт. и В-Бытантайский — 10 шт.

Обычно охотник добывает 3-4 лисицы по преимуществу самострелами (як. «ая»).

Добыча песка:

1932 г. — 215 шт.	1934 г. — 33 шт.
1933 г. — 226 шт.	1935 г. — 238 шт.

[Наблюдаются] резкие колебания. Больше всего добывают песка эвены Шадринского с/совета, которые за ним уходят за пределы района (в горы Унундж-Тас Булунского района). В 1935 г. добыто: Шадринским наслегом — 122 шт., В-Бытантайским наслегом — 58 шт., Н-Бытантайским — 56. На последнем месте ламунхинцы — 20 шт.

Добыча зайца-беяка:

1932 г. — 13 912 шт.	1934 г. — 17 637 шт.
1933 г. — 15 312 шт.	1935 г. — 21 025 шт.

На первом месте — Н-Бытантайский наслег (44,3%), затем В-Бытантайский

(37,3%), менее — в Шадринском с/совете (18,4%). Совершенно не добыто (в 1935 г.) в Ламунхинском с/совете. Орудия лова: ружья, пасти, петли и редко — само-стрелы.

Дикий олень по преимуществу добывается эвенами Шадринского с/совета. В среднем по району 1 охотник добывает до 20 шт. оленей. Лося добывают до 4-5 шт.

Таблица 8

Остальные виды

Год	Рысь	Волк	Медв.	Ласка	Летяга	Бурунд.	Пищ.	Евраж.	Тарбаг.	Росом.
1932	12	11	1	134	278	88	26	1 755	90	3
1933	29	34	8	266	1 023	391	645	4 542	195	6
1934	100	27	18	643	2 384	4 479	2 342	5 676	227	4
1935	109	69	10	385	2 477	1 911	1 310	3 042	197	12

Определенно можно сказать, что в районе мало росوماхи. Увеличение [добычи] остальных видов, по преимуществу второзэкспортных, объясняется включением в орбиту охотничьего [промысла] таких видов, которые прежде по тем или другим обстоятельствам оставались без внимания.

Основным товарным продуктом охотпромысла в районе являются: белка, горно-стай и лисица и не постоянным — заяц и песец.

Таблица 9

В 1935 г. добыто [пушнины]

С/совет	В руб.*	Кол-во охот[ников]	Сред. на 1 охот[ника]
Ламунхинский	1 186	45	1 159,6
Шадринский	144 996	104	1 393,9
В-Бытантайский	56 768	76	746,9
Н-Бытантайский	64 964	79	822,3
Всего:	318 854	304	1 049,05
а) кочевые (эвены)	107 182	149	1 323,4
б) оседлые (якуты)	121 732	155	785,3

Таким образом, по охотничьему промыслу на первом месте стоит Шадринский с/совет.

Валовая продукция пушного промысла исчисляется в 380 282 руб., удельный вес — 13,7, товарная продукция — 313 741 руб., ее удельный вес — 53,9.

Пушнозаготовки в районе растут, о чем свидетельствуют [цифры].

Доб[ыто] в руб.:

1932 г. — 56 110 руб.

1934 г. — 162 683 руб.

1933 г. — 104 368 руб.

1935 г. — 318 854 руб.

Таблица 10

[Охотничье снаряжение]

Средства производства	Эвены	Якуты
Ружья гладкоствольные пист. 1 ствол	67	49
Ружья гладкоствольные пист. 2 ствола	7	3
Ружья нарезные пист. 1 ствол	116	154
Ружья нарезные пист. 2 ствола	1	6
Ружья нарезные ТОЗ	28	11
Ружья нарезные бердан[ки]	150	34
Ружья нарезные кремн[евые]	75	66
Капканы на лисиц и песцов	414	88
Капканы на горностаю	264	470
Черканы	1 038	1 296
Самострелы	515	2 540
Пасти песцовые	225	157
Пасти на зайцев	301	3 302
Петли	240	11 631
Охотничьи избушки	6	13

Насыщенность ружьями. В среднем на 1 охотника в районе приходится 2,1 ружья, в т.ч. у эвенов — 2,9 ружья и якутов — 2,08 ружья. Значительное количество кремневок говорит о качественной слабости огнестрельного охотничьего снаряжения населения.

Большое количество капканов, черканов и прочего нац[ионального] охотничьего снаряжения свидетельствует о примитивности охотничьего инвентаря, а отсюда и о самом охотничьем хозяйстве — как технически отсталом.

В 1933 г. Якутпушнинной была организована Северо-Саккырырская производственно-охотничья станция (ПОС), переданная в 1935 г. в ведение Отдела пушнины ЯТУ ГУСМП и ликвидированная в 1936 г. Названная ПОС занимала территорию в 2 млн га по западному склону Орулганского хребта.

Тогда же была организована Южно-Саккырырская ПОС на территории районов Намского, Вилдойского и части Саккырырского. Общая территория в 2 850 000 га. Расстояние от г. Якутска до Южно-Саккырырской ПОС — 500 км и от пристани р. Лены (п. Сангар) — 80 км. ПОС действует и ныне.

Рыболовство

Рыболовство в Саккырырском районе слабо развито и имеет чисто потребительское значение. В 1935 г. добыто рыбы 208,6 ц на сумму 20 864 руб.

Таблица 11

Состояние рыболовства в районе (на 1935 г.)

Наслеги, с/советы	Валовая продукция (руб.)	Товарная продукция (руб.)	% удельного веса
Ламунхинский	2 170	380	8,7
Шадринский	4 484	435	9,7
В-Быгантайский	6 010	370	7,3
Н-Быгантайский	9 200	640	6,9
Итого:	21 864	1 825	8,7

Видим, что наибольшее количество продукции выдает бассейн р. Быгантай (якутские наслеги). В остальных местах, как расположенных в большинстве случаев на незначительных горных речках, рыболовство не дает большой продукции.

Таблица 12

По секторам на 1935 г. имеется следующая картина

[Хозяйственный сектор]	Общая валовая продукция (руб.)	Удельный вес, %
Товарищества	13 638	67,3
Единоличники	6 441	32,7
Итого:	20 079	100

Колхозники, как мы видим, занимают видное место в рыболовном хозяйстве.

О слабости рыболовного хозяйства района свидетельствует нижеследующая сводка рыболовного инвентаря.

Таблица 13

Сводка рыболовного инвентаря (1935 г.)

[Населене]	Лодки	Ветки	Заездки	Сети	Морды	Решк. (нрб. — Ред.)	Переметы	Неводы	Мережи
Эвены	4	10	8	174	85	15	15	3	5
Якуты	5	12	21	131	74	39	2	—	—
Итого:	9	22	29	305	159	54	17	3	5

В товариществах и у членов товариществ имеется на 1 января 1936 г.: сетей — 69, неводов — 43, мереж — 2, лодок — нет и веток — 11⁶³.

⁶³ Обзорный материал Интегралсоюза на 1 января 1936 г. Общая сводка по данным 1935 г. (см. табл. 13. — Ред.) получена от Саккырырской Землеводоустроительной экспедиции. Здесь бросаются в глаза противоречивые сведения по наличию неводов.

Сельское хозяйство

(Огородничество и земледелие)

Отдаленный Северо-Саккырырский район за последние годы по примеру прочих северных районов начинает обращать внимание на развитие агрокультуры.

Казалось бы, по природным условиям суровых северных горных местностей описываемый район наименее всего имеет шансы на развитие агрокультуры. Но, тем не менее, здесь человек начинает побеждать природу.

Пока что мы имеем первые слабые опыты по посеву зерновых и огородничеству. Почин к земледелию дали товарищества Саккырырского района. История начинается с 1933 г. В этом году колхозы имели посеvy зерновых — 1,0 га и огородных — 0,5 га. В 1935 г. товарищества района имели посевную площадь 0,93 га, в т.ч. под овес — 0,25 га, ячмень — 0,43 и ярицу — 0,25 га. Урожай не получили. В указанном году этими посевами занимались: один колхоз в м. Батагай-Алыта и 3 колхоза в долине р. Бытантай.

По сведениям, ячмень не созрел из-за ранних заморозков и позднего посева (конец июня). Землю обрабатывали лопатами, сельскохозяйственных орудий не было. По данным Интегралсоюза, по обобществленному хозяйству Саккырырского района на 1 января 1936 г. имелось всего два плуга и две бороны зиг-заг.

По данным Саккырырской Землеводоустроительной экспедиции НКЗ, бытантайские посеvy 1935 г. погибли из-за плохого руководства местного Райзо. Экспедиция считает вполне возможным вызревание ячменя в Себян-Келе (Ламунхинский с/совет) на основании упорных опытов в урочищах Черкачки и Ыюлыга.

С огородничеством, по-видимому, дело обстоит несколько лучше.

Врач из Саккырыра Г. Жданов от 15 июля 1936 г. сообщает* Обществу изучения ЯАССР следующее. «Наибольший интерес представляет первый огород в районе, в поселке райцентра Батагай-Алыта (67° 47' с.ш. и 130° 25' в.д. от Гринвича, приблизительно). Огородом стали в районе заниматься с 1933 г. Пионером выступила Саккырырская центральная школа. Но что она садила — никто сказать не может. Из этого огорода ничего не вышло. В 1934 г. садила огород Алексеева, русская, из центральной России, жена б. [руководителя] Райзо Алексеева (якута). Точно также неизвестно, что было высеяно. Но из этого огорода ничего не вышло.

В 1935 г. мной были закуплены семена в г. Якутске (сорт их неизвестен) и завезены в район. По моему предложению за огород взялись два учителя (Наумов Н.Т. и Жданова А.С., моя жена). Они воспользовались землей старых огородов, вскопали лопатами, поднесли перегноя, золы и сделали узкие, высокие гряды. Огород находится в лугу, на берегу небольшого ручейка. Почва девственная, бесструктурного строения, компактно-суглинистая, сливающаяся в кирпич.

На глубине от 50 см до 1 м находится вечная мерзлота, сплошной лед, судя по подвалам Интеграла и ямам под стойки для домов.

Семена брюквы и капусты 12 июня были высеяны в ящики, а 25 июня рассада была пересажена в грунт. Репа, салат, лук-бутун, лук репчатый, петрушка числа 15 июня были высеяны непосредственно в гряды. В первые дни поливали ежедневно, в дальнейшем через 1-2 дня.

Боясь в июне заморозков, в холодные ночи около гряд раскладывали дымокуры.

Некоторые экземпляры репы, брюквы к концу августа — началу сентября достигли размера чайного блюдца, весом до 350-400 гр., средний вес одного экземпляра

был 150-200 грамм. Петрушка, салат, лук-бутун росли великолепно. Лук репчатый не удался: головки были маленькие, вес в среднем выражался 1-2 гр., некоторые экземпляры достигали до 5 грамм. Капуста также не удалась. Достаточноросло листьев, но вилокв не завилось из-за ранних заморозков.

Населению (эвенам, якутам) брюква, репа, а также пироги с капустой понравились, называли хорошей травой.

В 1936 г. размах огородничества развернут шире: посадил Интеграл, колхозы (2) и я. Первые всходы и рост пока дают хорошее впечатление и надежду на успех. Посажены капуста, свекла, брюква, репа, редька, морковь, лук, горох, картофель семенами, огурцы и редиска. Редиску мы уже к 12 июля подавали к столу.

Эти огороды небольшие по размерам, они только первые шаги к развeртыванию больших огородов».

В заключение врач Г. Жданов, также как и Саккырырская экспедиция, приходит к выводу, что «в южной части (Себян-Кель) оно (огородничество. — Г. П.) может быть поставлено шире и разнообразнее культурами; в средней [части района] (Эндыбал) может быть с меньшим разнообразием и еще с меньшим в северной [части] (Батагай-Алы)».

Таковы сведения по агрокультуре в районе, которые, несомненно, ждут своего дальнейшего развития.

Безусловно, прав врач Г. Жданов, когда пишет:

«Развитие огородничества... в Саккырырском районе ЯАССР — одна из важнейших задач в комплексе мероприятий по социалистическому переустройству хозяйства малых народов Крайнего Севера... Увеличение населения района за счет пришлого, связанного с разворачиванием работ металлодобывающей промышленности на Имтандже и Эндыбале особо выдвигает вопрос огородничества... Овощи, внося разнообразие в пищевой рацион коренного населения (эвенков, якутов), будут способствовать к снижению вульгарных заболеваний желудочно-кишечного тракта. Наряду с этим они явятся могущественным противцинготным средством. Цинга ежегодно поражает 10-15 чел., или 25% в Имтанджинской разведке при общем количестве рабочих 40—60 чел....

В 1936 г. автору пришлось наблюдать цингу среди школьников интерната в количестве 5 случаев, а также 3 случая среди населения: эвенков — 2, якутов — 1. Население коренное, имея к концу зимы и началу весны недостаток витаминсодержащей пищи (молока, мяса, рыбы и т.д.), всегда может дать несколько явных проявлений авитаминоза — цинги.

Если мы не имеем массового, явного авитаминоза среди туземного населения, то при внимательном наблюдении мы можем иметь продромы цинги, выражающиеся в массовых болях мышц, апатии, слабости, падении веса, понижении иммунитета и т.д.

Учитывая все это, район, должен разрешить проблему огородничества в ближайшие годы».

Торговля и снабжение

Прежде всего, посмотрим, какими ресурсами живет население района, т.е. получаемая доходность от хозяйств и промыслов.

По обследованию 1935 г. устанавливается картина хозяйственно-бюджетного со-

стояния населения Саккырырского района по материалам Землеводоустроительной экспедиции 1935–1936 гг.

Таблица 14

Хозяйственно-бюджетное состояние населения Саккырырского района
(1935 г., в руб.)*

[Доход]	Олене- водство	Животно- водство	Луго- водство	Пушнина	Охота на коп[ыгн.] животных	Грузопер.	Отходн.	Рыбол.	Кустарн. произв.	Проч.	Всего
Валовый	3 29 133	1 048 357	421 455	380 282	419 551	149 563	19 090	20 079	470	1 879	2 789 875
Товарный	12 941	33 128	42 810	313 741	8 462	149 563	19 000	1 825	255	1 768	583 624
Натур.	3 16 158	1 015 229	378 645	66 541	411 089	-	-	18 253	-	215	2 206 191
Уд. вес вал. прод.	11,8	37,6	15,1	13,7	15,0	5,4	0,7	0,7	0,1	-	100 %

Пушнозаготовки являются основными в товарной продукции. Видное место занимают грузоперевозки, а также животноводство и полеводство.

Таблица 15

Доходность на 1 хозяйство [в руб.]

[Хозяйственный сектор]	Валов[ая] доходность	Товарн[ая] доходность
Товарищества	6 215	1 613
Единоличники	5 965	900
По району	6 131	1 189

Колхозные хозяйства стоят на первом месте, особенно выделяясь в части товарной доходности.

Таблица 16

Таблица доходности на 1 хозяйство по с/советам

С/советы	Средства на 1 хоз. (руб.)	Минимум	Максимум
	Валовый доход		
Шадринский	5 885	4 740	6 509—9 000
Ламунхинский	4 172	3 639	4 422—6 000
Н.Бытантайский	7 743	6 539	9 328 и выше
В.Бытантайский	6 769	6 642	7 895—9 000

Таблица 17

Показатели якутских хозяйств

[Хозяйства]	Товарный доход на 1 хоз. (руб.)	Минимум	Максимум
Шадринский	1 688	1 159	1 950—5 000
Ламунхинский	1 640	810	1 945—3 500
Н.Бытантайский	775	431	861—2 500
В.Бытантайский	951	692	1 215—2 000

В части товарной доходности на 1 хозяйство большие показатели дают эвенские хозяйства, значительно меньше — якутские. Это понятно: эвенские хозяйства расположены в районе геологических разведок и на путях грузопотоков, [обслуживая] транспорт. [Благодаря чему] имеют значительные заработки, а затем, особенно шадринцы, — они крупные поставщики пушнины.

Все это, взятое вместе, значительно выделяет эвенские хозяйства. Это подтверждает и нижеприводимая таблица по подрайонам вал[овой] доходн[ости].

Таблица 18

Вал[овая] доходн[ость] (в %)

[Подрайоны]	Оленеводство	Животновод.	Луговодство	Пушнина	Охота на копытн. животн.	Грузопер. и отходн.	Рыболовство	Куст. производство	Сбор ягод
Оленные кочевые п/р. (эвены)	24,1	6,2	6,4	18,3	33,2	10,5	0,5	0,1	58,1
Животнов. оседлые п/р. (якуты)	2,2	62,9	21,0	10,0	0,8	8,3	0,8	0,7	46,9

По анализу завоза товаров в 1935/36 г. для Саккырырского района установлена покупательная способность населения в 2 260,0 тыс. руб. Исходя из данных доходностей от хозяйств, нужно признать, что сумма покупательной способности населения близка к действительности.

Завоз товаропродуктов в Саккырырский район по годам был следующий (в тонн.):

1934 г. — 238

1935/36 г. — 364,6 на 1 109,4 тыс. руб.

План на 1936/37 г. — 457,5 на 2 018,6 тыс. руб., по розничным ценам — на 2 866,4 тыс. руб.

Розничная сеть по району в 1935 г. состояла из 15 точек, по плану 1936 г. — 13 точек.

Розничный товарооборот в 1935 г. составлял 1 139,5 тыс. руб., по плану 1936 г. — 2 872,8 тыс. руб., что приближается к покупательной способности населения.

Население остро нуждается в стекле, гвоздях, инструментах, палаточном материале и особенно — в посуде. Так, в районе имеется на 304 охотника 511 палаток.

Особенно тяжело якутам, [у которых] на 155 охотников насчитывается всего 11 палаток.

На 1 815 чел. района в хозяйственном обиходе: чайников — 772, ведер — 639, топоров — 404, ломов — 128, железных лопат — 275. Многие из них старые, изношенные и требующие замены.

Пути сообщения

Пути сообщения в Саккырырском районе крайне примитивны и неблагоустроены. Расстояние от районного центра (Батагай-Алы[та]) до г. Якутска зимой исчисляется в 1 050 км, междудворкой на оленях до Себян-Кель — 474 км и дальше на лошадях; летом передвигаются вьючно до Кылыгыра и оттуда пароходом до г. Якутска — 200 км.

Районный центр связан зимней дорогой с Верхоянском, 220 км, куда направляется почта раз в декаду. Местность ровная, в пути есть поварни. Транспорт — конно-оленный.

Есть направление: Саккырыр — Жиганск, 550 км, через Сев. Саккырырскую ПОС. Дорога крайне неудобная — гористая; зимой — тарыны, снежные обвалы. По этому пути идут грузы на Саккырыр. Грузоперевозки на оленях. Транспортировка продолжается с октября по апрель. Продолжительность пути — 40 дней. Этот путь чрезвычайно дорог. Тонна груза обходится в 400 руб. (в 1936 г. перевезено 200 с небольшим тонн грузов, что дает расходов 80 тыс. руб.). На транспортировку грузов Жиганск — Саккырыр обычно нанимается 1 200—1 300 оленей, по преимуществу из Шадринского с/совета. Летом этот путь недоступен.

Внутренние дороги:

Саккырыр — Алы (наследный центр, Н-Бытантайский наслег) по зимней санной дороге — 130 км, летом конным вьюком — 125 км.

Саккырыр — Сат-Ары (наследный центр, В-Бытантайский наслег) — 70 км. Зимой на конях по санной дороге, летом — вьюком на лошадях.

Саккырыр — Себян-Кель (центр Ламунхинского наслега) — 470 км (по направлению к г. Якутску), зимой — оленья нартовая тяга, летом (414 км) — конная вьючная тропа.

Саккырыр — Имтанджи, зимой 237,5 км — на оленях, летом 227,5 км — конная вьючная тропа.

Якутск — Южно-Саккырырская ПОС — 500 км, от п. Сангар (р. Лена) — 80 км.

Жиганск — Северо-Саккырырская ПОС, зимой на оленях 250 км.

Как видим, район значительно страдает «бездорожьем». Существующие дороги — примитивные зимники, летом — вьючные тропы.

Все это создает неблагоприятную обстановку изолированности района от центров и трудности при грузоперевозках.

Образование и медицина

До революции [1917 г.] район был наиболее культурно отсталым. Не было ни школ, ни больниц. Грамотность была чрезвычайно низка, если не сказать больше, т.е. — сплошная неграмотность.

Сейчас в районе 3 школы:

В с. Саккырыр (райцентр) — неполная средняя [школа], где обучается 180 учащихся (2/3 эвены);

В м. Алы (Н-Бытантайский наслег) — начальная школа, якутская;

В м. Себян-Кель (Ламунхинский с/совет) — начальная школа для эвенов.

В 1936 г. район имел одну детскую площадку на 30 детей, один районный чум, один колхозный клуб. Ликбезом было охвачено 300 чел. и обучением малограмотных — 90 чел.

В медико-санитарном отношении район не является благоприятным. Здесь [известны болезни]: туберкулез, трахома, заболевания желудочно-кишечного тракта и вспышки цинги, особенно среди русского пришлого населения.

Из лечебных учреждений в районном центре имеется больница на 10 кроватей со штатом 1 врач, фельдшер и 2 м/сестры. На Эндыбале имеется амбулатория.

Нужно признать, что медперсонала для лечебных учреждений Саккырырского района крайне недостаточно.

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЙОНУ

Саккырырский район находится на территории [деятельности] ЯТУ ГУСМП. Это обстоятельство диктует необходимость принятия ряда конкретных мероприятий по линии ГУСМП.

Рассмотрим по разделам нашего обзора.

1. В отношении изучения климатических факторов. Совершенно недостаточно иметь в районе одну высокогорную метстанцию на Имтандже. Наличие ее, по нашему мнению, диктуется особо интересными научными данными по высокогорной области. Но есть другой интерес — практический, в целях сельскохозяйственного освоения района. Первые опыты огородничества показали возможность развития огородничества в районе Себян-Кель, в частности, в урочище Черкачки и бассейне р. Бытантай. Необходимо Полярному отделу разработать вопрос о [развертывании] метстанций III разряда (на первое время) в двух указанных пунктах.

2. Лесная площадь района — 8 416 996 га. Лес не учтен, лесного хозяйства нет. Государство теряет сотни тысяч рублей из-за отсутствия лесного хозяйства. Необходимо в районе один леспромхоз.

Задачи:

а) леса нуждаются в охране. Там лучший ягель, пожары губят его [выводя из использования] на 30 лет;

б) отпуск древесины для промышленных предприятий (геологоразведка) и для населения;

в) учет и охрана строевых участков [леса];

г) охрана [мест обитания] промыслового зверя.

3. Водоемы. Необходима организация гидрографического изучения р. Бытантай от устья до м. Алы. Здесь нужны гидропункты. Янская речная служба в 1937 г. должна совершить рекогносцировочное обследование сплава от устья Бытантая до м. Алы. В таком же обследовании нуждается р. Собопол-Мейян, приток р. Лены. Ее использование [обеспечит] снабжение юго-западных и западных частей района.

4. Промысловая фауна. Ввиду того, что тарбаган в районе почти отсутствует, не-

обходимо воспретить охоту на него. Строго следить и пресекать круглый год охоту на самок лося и дикого барана.

5. Полезные ископаемые. Якутский отдел Никельоловоразведка на территории района занят, в основном, разведкой и изучением месторождений олова. Между тем, район богат самыми разнообразными полезными ископаемыми. Необходимо согласовать и поднять вопрос об исследовании других месторождений. Предварительно согласовать вопрос (путем специального доклада-совещания) с [Якутским управлением] Никельоловоразведка о возможностях района и путях продвижения вопроса о дальнейших геологических работах. В частности, затронуть вопрос о серебро-свинцовых месторождениях Эндыбала.

6. Оленеводство. Вопреки существующему мнению, в настоящее время Саккырырская Землеводоустроительная экспедиция ставит вопрос о целесообразности создания в Ламунхинском с/совете оленсовхоза, где ею уже выделена территория вокруг р. Имтанджи. Грузопромышленное строительство на Имтандже потребует транспортного освоения и условия для транспортного оленсовхоза на лицо в названном участке. Необходимо разукрупнить Булунский оленсовхоз.

В свое время единственным возражением против организации Саккырырского оленсовхоза (т. [В.В.] Пшенников) было то, что в районе олени кормовища выгорели, их мало. Но данными Землеводоустроительной экспедиции установлена совершенно иная картина. Кормовищ очень много, производительность их высока и т.д. А что оленсовхоз нужен для района — это бесспорно.

Транспортное оленеводство в районе — это вопрос не только сегодняшнего дня, но и ближайшего будущего. Ввиду этого нужны мероприятия по повышению [рентабельности] оленеводческого хозяйства в районе, в первую очередь, в эвенских наслехах.

Основные мероприятия:

- а) уменьшение процента отхода молодняка и взрослого состава;
- б) уменьшение потерь, убоя и проч.;
- в) организация выпаса стад с целью сокращения маршрутов кочевания между переходными выпасами;
- г) воспрещение сдачи оленей оседлыми нац. с/советами на выпас эвенкам Шадринского с/совета, заменяя это процессами организованного выпаса;
- д) каждый колхоз и ферма должны иметь план выпаса, который отражал бы следующие моменты — порядок движения стада по маршруту во времени с использованием [определенной] территории, расположении мест убоя, отела, выбраковки, размещение пастбищ: летних, осенних, зимних и весенних;
- е) вследствие зараженности копыткой долины р. Джолок (Шадринский с/совет) и р. Нятонджа (Ламунхинский с/совет) необходимо воспретить летний выпас оленьего стада на этих пастбищах;
- ж) через внедрение животноводства и развитие рыбного промысла среди кочевого населения, всемерно содействовать такому выпасу оленьих стад, который обеспечил бы кочевки со стадом одних пастухов без их семейств;
- з) в целях большей экономии и высвобождении труда нужно рекомендовать окарауливанье оленьих стад с собаками, для чего широко развить сторожевое собаководство.

7. Животноводство и полеводство:

- а) в виду неудовлетворительного состояния животноводства в районе при всех

возможностях развития, необходимо в первую очередь в колхозах создать животноводческие фермы и особенно — коневодческие;

б) населению Бытантайских наслегов внедрить необходимость выкашивания лугов II [надпойменной] террасы, которые имеют лучшие по качеству вейниковые разнотравы. Эти участки население обычно не выкашивает, оставляя на зиму в качестве запасов для подножного корма скота.

Обильное наличие потенциальных сенокосных угодий в двух оседлых наслегегах сталкивается с недостаточностью заготовок [сена] на зиму местным населением. Благодаря практике самокормления скота (подножный корм), последние к весне крайне истощаются, особенно рогатый скот, а лошади приходят в рабочее состояние после 15—20 июня.

Большие сенокосные угодья стимулируют возможность развития животноводства, [в связи с чем внимание] обратить на полеводство.

Основные мероприятия сводятся к следующему:

а) ранней весной желательнее сжигать всю сухую траву;
б) вырубать и срезать кочки, особенно по долинам р. Бытантай;
в) расчищать сенокосы от мелких кустарников и валежника;
г) практиковать срезку трав под корень, для чего нужно скашивать травы с сенокосных участков;

д) в тех случаях, где начинаются болотообразовательные процессы, необходимо спускать воду;

е) в участках, где сенокосы лишены увлажнения (новые террасы), необходимо после сжигания травы в жаркое лето рекомендовать затопление их водой;

ж) скошенное сено должно вытаскивать из воды, просушивать, а затем копновать;

з) животноводческо-полеводческие мероприятия необходимо форсировать в эвенских с/советах, как стимулирующих к оседанию кочевого населения. Уже на этой базе выявляются полуседлые эвенские хозяйства (Шадринский с/совет);

и) Торговому отделу [ГУСМП] необходимо предусмотреть ввоз в Саккырырский район сельскохозяйственных орудий (кочкорезов, сенокосилок, граблей, кослитовок, сепараторов, конской упряжи).

8. Охотничий промысел. Устанавливается, что охотпромысловая территория и охотпромысел в районе являются одними из наиболее неорганизованных.

Основные мероприятия:

а) организация охотничьих бригад должна в первую очередь предполагать закрепление отдельных участков охотугодий за бригадами. Постройка на этих участках избушек охотников. При организации охотничьих бригад необходимо предусмотреть подсобный персонал, на которого должна быть возложена обязанность доставки продуктов охотникам, приготовление пищи и проч. Включение подсобного персонала в бригаду установит непрерывный промысел;

б) при [распределении] участков охотпромысловой фауны бригадам необходимо учитывать отдельные [территории] скопления и миграции пушного зверя (задачи опорных пунктов зональной станции);

в) отсутствие [некоторых видов] снаряжения у охотников. Необходимо Торговой конторе ГУСМП обеспечить район завозом железных печей, палаточного материала, капканов, мелкокалиберных винтовок и патронов;

г) в целях приближения торговой сети к охотникам, необходимо Торговой кон-

торе организовать торговую точку в урочище Себян-Кель с определенным ассортиментом товаро-продуктов;

д) необходимо внедрить гончую собаку и лайку, первую для охоты на лисиц, зайца и песца, вторую — для охоты на белку и [белку-]летягу;

е) необходимо вытеснить самострел и заменить его капканом.

9. Рыболовство. Рыбопромысел в районе не приобрел большого хозяйственного значения, в виду чего нужно довести его до товарности.

Необходимые мероприятия:

а) ихтиологическое изучение водоемов района как речных, так и озерных;

б) торговым организациям расширить заготовки;

в) товариществам через обобщественные средства производства организовать ловлю рыбы бригадами;

г) развернуть в районе ловлю рыбы сетями и частично неводами в более крупных реках и озерах;

д) освоить новые озера и притоки р. Бытантай;

е) Торговой конторе предусмотреть завоз сетей, неводов, материалов для [их] изготовления (конский волос, конопля и проч.), крючков и т.д.

10. Агрокультура. Мероприятия:

а) развить опыты посевов в товариществах, в первую очередь, в Ламунхинском с/совете, в урочище Черкаччи и Ыюлыга, в Н-Бытантайском наслеге и урочище Батагай-Алы;

б) обеспечить семенами по преимуществу из г. Верхоянска, в крайнем случае, из Родчево, как близких по акклиматизации;

в) Торговой конторе обеспечить завоз: борон, плугов, железных лопат и проч. агрокультурного инвентаря;

г) Полярному отделу на первое время открыть станцию III разряда в Себян-Келе (или Черкаччи) и в районном центре Батагай-Алы[та]. Ст[анции] IV разряда (фенологические) [открыть] в Ламунхинском и Бытантайском с/советах.

11. Торговля и снабжение:

а) организовать торговые точки в с. Саккырыр, м. Алы, Сат-Ары, м. Себян-Кель, Имтанджинская база, урочище Бугурук (ферма), оставив те, которые существуют и теперь;

б) в [торговых] точках Алы и Сат-Ары, кроме главных ассортиментов, предусмотреть товаропродукты для животноводческо-рыболовческого населения; в м. Себян-Кель и с. Саккырыр, по преимуществу — ассортимент, [соответствующий] охотничье-оленоводческому населению, Имтанджи — ассортимент для русского населения;

в) усилить ввоз витаминосодержащих продуктов;

г) [увеличить] хлебопечение.

12. Пути сообщения. Это наиболее [слабый] участок [в хозяйственном освоении] Саккырырского района. Бесспорно, считать сейчас приемлемыми:

а) для снабжения Бытантайских наслегов и части Шадринского с/совета (всего около 1 200 чел.) взять направление: Мурманск — устье р. Яны — г. Верхоянск — с. Саккырыр (верх[овья р.] Саккырыр, 220 км на лошадях и оленях зимниками). Дорога ровная, есть поварни. Необходимо ныне же Янскому управлению ГУСМП обследовать дорогу: г. Верхоянск — с. Саккырыр на предмет установления точных расстояний, рельефа, состояний дорог, мостов, поварен и т.д.

На материалах обследований здесь должны быть произведены нужные дорожные работы. Саккырырский райисполком ходатайствует о вездеходе для трассы Верхоянск — Саккырыр. Необходимо обследовать по существу ходатайства. Независимо от этого начать гидрографические работы по р. Бытантай до м. Алы и летом 1937 г. совершить по этому пути пробный рейс на сильном катере.

Установление сплава по р. Бытантай обеспечит Бытантайский наслег и районный центр грузами в начале осени, а не зимой;

б) обследование р. Собопол-Мейян [на пригодность] для сплава в западной части района и снабжение 50% населения Шадринского с/совета;

в) оборудовать дорогу Кылыгыр — Себян-Кель, откуда будет снабжаться население Ламунхинского с/совета и, в частности, с. Имтанджи (500 чел.);

г) сохранить дорогу Жиганск — Сев. Саккырырская ПОС для снабжения [населения] западной части района (250 чел.) до разрешения возможности сплава по р. Собопол-Мейян;

д) оборудовать зимники Себян-Кель — Саккырыр и Верхоянск — Саккырыр (поварни, расширение проезжей части и пр.);

е) в целях круглогодичного сообщения с В- и Н-Бытантайскими наслегами необходимо по левым притокам р. Бытантай организовать постройку мостов на рр. Улахан-Саккырыр и Аччыгый-Саккырыр;

ж) дальнейшее развитие Имтанджинской [геолого]разведки ставит необходимым организацию почтового тракта по направлению: Якутск — Намцы — Кылыгыр — Учачын — Имтанджа — Саккырыр.

13. Образование и здравоохранение.

а) обеспечить саккырырские и бытантайские школы учебниками на якутском языке и оборудовать интернаты. Ламунхинскую школу обеспечить учебниками на эвенском языке;

б) перенести ламунхинскую школу, существующую на краю с/совета, в м. Себян-Кель — центр ламунхинских поселений;

в) организовать в урочище Себян-Кель фельдшерский пункт ([из-за] оторванности от саккырырской больницы);

г) согласовав с НКЗ ЯАССР, добиться отправки в Саккырырский район глазного отряда (мероприятия по Отделу культуры).

Как же осуществить Якутскому Территориальному Управлению ГУСМП весь комплекс мероприятий, особенно в части хозяйственно-экономической?

По нашему мнению, необходимо ЯТУ ГУСМП организовать Саккырырскую комплексную промыслово-экономическую станцию, которая силами своих специалистов (агрономов, зоотехников, ихтиолога, животновода, охотоведа, оленевода, инструкторов-хозяйственников и проч.) на месте осуществит реконструкцию экономической жизни района и заложит фундамент переустройства всей экономики отдаленного района.

В свое время такая комплексная промысловая станция проектировалась для Анабарского района Землеводоустроительной экспедицией под начальством т. В.П. Лищицына.

ОДУЛЫ (ЮКАГИРЫ) ЯКУТСКОГО СЕВЕРА В ПРОШЛОМ

(По неопубликованным материалам)

[До апреля 1937 г.]

Одулы являются коренной народностью северо-востока Якутии. По преданиям, это был многочисленный и крепкий народ («одул» — крепкий, сильный).

В XVII в. одулы занимали весь северо-восток, начиная от Гижиги и кончая низовьями р. Яны. На этой [территории русские] застают одулов в 30-х гг. XVII в. [По архивным документам] на р. Колыме указывается юкагирский род «Картидына Рыбникова», что нужно понимать «Рыбникова на р. Коркодон», а на р. Анадырь перечисляются юкагиры родов «Чюванского, Ходынского»⁶⁴. В 1759 г. в районе Анадыря значатся новокрещенные «ходынского рода юкагиры»⁶⁵. По литературным данным, основанным на преданиях, в Нижнеколымском крае до появления русских проживали народности: омоки, ходынцы, чуванцы и др.⁶⁶

Таким образом, склонны были думать о существовании особых, исчезнувших теперь народностей. На основании приведенных выше данных, по нашему мнению, омоки, ходынцы и др. вряд ли могли представлять особые народности. Это были отдельные роды юкагирского племени.

Одулов Якутского севера перечисляет 1-я Ясачная комиссия в 60-х гг. XVIII в. Так, в Устьянском зимовье упоминается юкагирский Омолонский род, в Зашиверском остроге (на р. Индигирке) — юкагирский Каменный род, в Уяндинском зимовье — Юкагирский род, в Алазейском зимовье — Юкагирский род, в Верхне-Колымском зимовье — юкагиры родов «Коркодзина» (Коркодона), «Рыдиновского» (Рыбников) и Ушканского, в Нижне-Колымском зимовье — пять юкагирских родов: два Омолонские и три Юкагирские⁶⁷.

Таким образом, в XVIII в. одулы жили по рр. Яне (нижний бассейн), Индигирке (средний и нижний бассейны), Алазее и Колыме (в районах Верхне- и Нижне-Колымских).

В XIX в. постепенно суживается район проживания одулов. В этот период они так же значатся насельниками Верхоянского и Колымского округов, но большая часть их уже сосредотачивается в Колымских районах. В Верхоянском же округе остаются незначительные группы одулов в низовьях рр. Яны и Индигирки. Этот период характеризуется объединением отдельных вымирающих родов с другими и частью перекочевками на северо-восток из пределов Якутской области. Это происходит с 30-х гг. XIX в.

В начале XIX в. одулы в Колымском крае значатся по рр. Нелемной, Коркодон, Омолон, по Большому и Малому Анюям. Два юкагирских рода значатся даже в Средне-Колымской части. В 30-х гг. XIX в. часть одулов откочевала из Анюя в Анадырск.

⁶⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 9. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера. 1737 г. Ведомость № 42.

⁶⁵ Там же. Дело Анадырской Спасской церкви. 1758 г. № 2. «Метрические книги Анадырской Спасской церкви».

⁶⁶ Аргентов А.И. Путевые записки священника-миссионера... — С. 7.

⁶⁷ ЦГА ЯАССР. Дела Якутской воеводской канцелярии XVIII в. 1769 г. № 20. «По указу из учрежденной по именному ЕИВ Всевысочайшему указу о расположении в Сибирской губернии вновь ясака».

В 1837 г. юкагирский Рыбников род в количестве 7 душ перечислен в 1-й Омолонский юкагирский род. В 1898 г. одулы Нижнеколымского района родов: 1-го Омолонского, 1, 2 и 3-го Омотского объединены в один 1-й Омолонский род. В 1906 г. юкагирский бродячий род в количестве 7 душ, проживавший в устье р. Алазеи, был признан вымершим и остатки его причислены к Бетильскому тунгусскому роду.

Колымские одулы во 2-й пол. XIX в. занимали следующие места. Юкагирский бродячий род — устье р. Алазеи, Алазейский бродячий род — р. Большая Чукочьа, 1-й Омотский род — р. Малый Анюй, 2-й Омотский род — р. Колыма, 3-й Омотский род — р. Большой Анюй (в 120 в. выше р. Сухого Анюя до Анюйской крепости), Омолонский род — по р. Омолон (от устья на 200 в.), 3-й Омолонский род — верховье р. Омолон. Верхнеколымские одулы — по рр. Коркодон, Нелемная и Ясачная.

В Верхоянском округе одулы за период XIX в. встречаются только в нескольких местах. Около Русского Устья, в низовьях р. Индигирки с «давних лет» проживают одулы Каменного бродячего рода, принадлежавшие Устьянскому улусу. По рр. Яне, Омолою и Хроме проживали также ламутско-юкагирские роды, из которых чисто юкагирскими признавались Омолойский и Буякситский.

Точную численность одулов за период исторического их существования определить крайне сложно. Бродячий образ жизни, перекочевки, смешения с другими народностями и т.д. затрудняли точный их учет. Имеющиеся статистические данные часто противоречивы и судить по ним о количестве одулов очень трудно. Это относится не к одним одулам, а вообще всем бродячим и кочевым народностям Якутского севера. Не только областная администрация, но и местная, окружная, часто затруднялась точно определить количество подведомственных им народностей. Так, в 1809 г. среднеколымский частный комиссар Колесов доносил Якутскому нижнему земскому суду о том, что им «сыскиваются чюванские ламуцкие и юкагирские 11 родов князцы, как обращающиеся в неизвестностях... подобно диким зверем бывшим в горах, по обычаю и врожденной привычке за снискиванием пропитания»⁶⁸.

По всей вероятности, не один только комиссар Колесов был в таком затруднении. В виду этого, позднейшие окружные сводки статистического характера далеко не соответствовали действительному исчислению населения, особенно бродячего и кочевого.

Таблица 1

Общее количество одулов по северным районам
за дореволюционный период

Век/год	Чел. обоего пола
XVII в.	3 000
1859	2 248
1897	1 550 ⁶⁹
1917	1 358 ⁷⁰

⁶⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Среднеколымского частного комиссара. 1809—1810 гг. № 37 (№ 35 старый). «По указу Губернского Правительства с приложением формы о доставлении по оной о числе народа ведомостей».

⁶⁹ Майнов И.И. Население Якутии // Якутия: сб. ст./ Под ред. П.В. Виттенбурга. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 45—46.

⁷⁰ Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 года... — С. 25.

Таблица показывает, что численность одулов уменьшается. Постепенно шло угасание этого племени.

Архивные материалы сохранили нам сведения преимущественно о колымских одулах. Позднее они сосредотачивались в двух районах: Нижнем и Верхнем Колымских.

За более длительный период мы можем проследить движение юкагиров лишь в части ясачных. Данные будут следующие.

Таблица 2

[Численность колымских ясачных одулов за ранние периоды]

Год	Верхнеколымский [район] ясачных, чел.	Нижнеколымский [район] ясачных, чел.
1665—1676	55	44
1769	64	95
1811	48	134

Здесь мы видим, что ясачные одулы, т.е. взрослое население мужского пола, до 2-й пол. XVIII в. показывает прирост. Затем картина меняется. Верхнеколымские одулы со 2-й пол. XVIII в. стали уменьшаться, а нижнеколымские — наоборот, дали значительный прирост.

С 1-й пол. XIX в. мы имеем статистические данные общего количества одулов по Колымским районам.

Таблица 3

[Данные о численности колымских одулов в XIX в.]⁷¹

Год	Верхнеколымский чел. об. пола	Нижнеколымский чел. об. пола
1816	115	483
1859	112	527
1897	79	182

Таблица показывает, что верхнеколымские одулы численно уменьшаются, при этом резкое падение замечается со 2-й пол. XIX в. Этот же период является неблагоприятным и для нижнеколымских одулов, которые до 2-й пол. XIX в. давали постоянный прирост.

Наиболее полные материалы мы имеем по нижнеколымским юкагирам, т.к. здесь находилось особое административное лицо, обязанное отчетностью перед окружной администрацией, это — нижнеколымский частный командир (с 1820 по 1895 гг.), и позднее — земский заседать 1-го участка Колымского округа (с 1895 г.).

По статистическим сводкам этих административных лиц (командира и заседателя) имеются следующие данные о количестве нижнеколымских одулов.

⁷¹ ЦГА ЯАССР. Из дел Колымских учреждений с годовыми отчетами.

Таблица 4

[Численность нижеколымских юагиров]

Год	Количество, чел.	Год	Количество, чел.
1854—1855	380	1890	75
1857—1858	306	1891	84
1861	457	1892	85
1862	258	1893	66
1889	247	1912	109

Здесь видим ту же убыль, особенно резкую с 1890 г. Исследования по метрическим книгам нижеколымской и верхнеколымской церквей за время с 1896 по 1916 гг. вполне подтвердили неблагоприятную картину у колымских одулов. По этим данным установлено, что у одулов женщин рождается меньше, чем мужчин, а умирает больше.

Таблица 5

Данные о смертности одулов⁷²

Возраст	% смертности
От рождения до 1 года	10, 85
1 год — 15 лет	8, 83
15 — 20 лет	3, 19
20 — 60 лет	42, 42
60 — 70 лет	13, 6
Свыше 70 лет	20, 17

Большой процент смертности приходится на цветущий возраст, от 20 лет. Иначе говоря, одул чаще умирает в трудоспособном возрасте. Также значителен процент смертности младенцев*.

Итак, мы можем говорить, что одулы Якутского севера до революции определенно *вымикали* (выделено Г. П. — *Ред.*).

Некогда многочисленный и крепкий народ, одулы с XVII в. подпали под власть русских. Русские колонизаторы в лице торгово-промышленных людей и всяких служащих в XVII и XVIII вв. с большой жестокостью овладели «юагирской землицей». Отчаянно сопротивлялись колонизаторам одулы, не раз поднимали восстания, но всегда терпели поражение и несли огромный урон. Немало одулов погибло за период «покорения».

Не менее печальна и дальнейшая судьба юагиров Якутского севера. Колониальный режим при господстве северного хищнического капитала окончательно подорвал экономическую устойчивость и благосостояние одулов. Юагиры беднели и разорялись. Голодовки, эпидемии, эпизоотии были их постоянными спутниками.

⁷² Стрелов Е.Д. К вопросу о вымирании якутов // Сб. трудов исслед. общества Саха Кэскилэ. — Якутск, 1928. — Вып. 5.

Проиллюстрирует это рядом фактов.

В 1810 г. дворянин Данилов сообщает среднеколымскому комиссару о том, что юкагиры р. Нелемной «претерпевают великий голод». Их князец Прокопьев сообщает: «за совершенную сего года не промыслицею харчевых припасов и по неимению у нас под крепостью (Верхнеколымск. — Г. П.) пропитания скотоводства, кроме одних собак... все пали без остатку. Находясь во близости здешней крепости всего пять семей, состоящих мужского и женского полу 21 души, дошли до самой крайнейшей к пропитанию безнадежности»*.

Тогда же голодали нижнеколымские юкагиры Омолонского рода, которые вместе с ламутами «не уповают быть надолго живы от голоду». В 1812 г. все юкагиры верхней Колымы за оскудением промыслов жаловались на то, что в «родах наших сего года чрезвычайный голод, угрожающей почти неизбежною гибелью». Тогда же голодали и Омолонские юкагиры⁷³.

В 1838 г. голод поразил нижнеколымских юкагиров⁷⁴. В 1842 г. обыватели Нижнеколымска оказывали помощь окрестным голодающим юкагирам, там же в 1844 г. голодали 35 юкагиров. В 1845 г. по отсутствию промыслов «голодовали» юкагиры обоих Анюев, которые из-за этого прикочевали к Нижнеколымску, где «лишась почти всего ношебного платья, дошли до самой бесконечности»⁷⁵.

В 1842 г. — голод среди юкагиров Ушканского рода⁷⁶. В 1877 г. колымские юкагиры по неимению рыбы «претерпевают сильную голодовку»⁷⁷. В 1903 г. умирали «с голоду» на р. Поповке 18 человек юкагиров⁷⁸. В 1904 г. терпели голод юкагиры Ушканского рода⁷⁹. В 1905 г. голод охватил $\frac{2}{3}$ всего населения Колымского округа. Ели павший скот, тюленьи шкурки, ровдугу и ремни⁸⁰.

Зимой 1904–1905 г. в верховьях р. Поповки умерли от голода два юкагирских семейства Спиридоновых в количестве 9 чел. По имеющимся сведениям, у них были случаи людоедства из-за «крайностей голода»⁸¹. В 1907 г. вновь голодал юкагирский Ушканский род⁸². Вследствие плохого улова рыбы в 1914 г. терпели голод верхнеколымские юкагиры⁸³.

Мы здесь не приводим данные общих голодовок по р. Колыме, когда терпело бедствие все население, в т.ч. и юкагирское.

В 80-х гг. XIX в. большие опустошения произвела среди одулов эпидемия оспы.

Одулы в трудных жизненных ситуациях, особенно во время голодовок, прикочевывали к якутам или к русским селениям, например, Верхнеколымску и Нижнеколымску. Здесь их подкармливали. Купцы, собиравшие в удачные годы у одулов пушнину, во время бедствий давали небольшие вспомоществования, но за это жестоко эксплуатировали на правах «благодетелей».

⁷³ ЦГА ЯАССР. Дело Среднеколымского частного комиссара. 1810—1813 гг. № 41 (старый №). «О голодовке».

⁷⁴ Там же. То же. 1838 г. № 227. «О существующих голодовках».

⁷⁵ Там же. То же 1841. № 282. «О поддерж[ке] голодующих».

⁷⁶ Там же. Дело Колымского окружного полицейского управления. 1872 г. № 144.

⁷⁷ Там же. Дело Среднеколымского частного командира. 1876 г. № 606. «О разной переписке».

⁷⁸ Там же. Дело Колымского окружного полицейского управления. 1902 г. № 2001.

⁷⁹ Там же. Дело Земского заседателя 2-го участка Колымского округа. 1904 г. № 45.

⁸⁰ Там же. Дело Колымского окружного полицейского управления. 1905 г. № 2343.

⁸¹ Там же. То же. 1905 г. № 2399.

⁸² Там же. Дело Земского заседателя 2-го участка Колымского округа. 1909 г. № 76.

⁸³ Там же. То же. 1914 г. № 156.

Позднее областная администрация обратила внимание на колымских одулов и через исправников в 1906 г. запросила верхнеколымских одулов: не пожелают ли они оставить бродячий образ жизни и, перекочевав на берега р. Колымы, среди якутов заняться скотоводством при некотором пособии из казны. Местный заседатель в 1907 г. ответил: «перемена бродячих в оседлое состояние не приведет к желаемому результату, т.к. *это люди, не способные ни какому хозяйственному труду*» (выделено Г. П. — Ред.)⁸⁴.

Тогда же была попытка переселить верхнеколымских одулов на Омолон для занятия рыболовством и оленеводством. Одулы не пожелали расстаться со своими родовыми местами по рр. Нелемной и Ясачной, а что касается предложения заняться оленеводством при условии снабжения последних, одулы ответили: «они не смогут справиться с оленями и не надеются на себя за последствия, чтобы не уничтожить их в пищу»⁸⁵.

Такова была психология отчаявшихся одулов.

Правительство определенно знало, что одулы вымирают. Тем не менее, до самого последнего времени они уплачивали ясак по 1 р. 28½ коп. с ясачного плательщика (1906 г.).

Якутский губернатор И.И. Крафт в 1906 г., констатируя вымирание бродячих народностей Якутского севера, в том числе одулов (за исключением чукчей), обратился с ходатайством перед центральными властями об отмене ясачного сбора, говоря; если суждено будет им исчезнуть с лица земли «пусть, умирая, благословляют бесконечное милосердие великого белого царя»⁸⁶.

Но «великий белый царь», т.е. кабинет ЕИВ, в пользу которого шел ясак, не нашел нужным отменить ясак, и лишь в 1907 г. разрешил снять с бродячих народностей числящуюся за ними ясачную недоимку в количестве 2 829 руб. 69 коп.⁸⁷

Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3. Л. 59–69.

Маш/п. Б/д. (до апреля 1937 г.)

То же. Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д., б/оконч. 8 л. об.

На первом листе сверху запись синими чернилами:
«Печ[атать] 1 экз. за счет автора. 21/IV. А. Мор[динов]».

⁸⁴ ЦГА ЯАССР Дело Земского заседателя 2-го участка Колымского округа. 1907 г. № 70.

⁸⁵ Там же. То же. 1908 г. № 80.

⁸⁶ Там же. Дело Якутского областного управления. 1906–1907 гг. № 3532.

СТАТЬИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯТУ ГУСМП И ДРУГИЕ РАБОТЫ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

[СВОДНЫЕ ДАННЫЕ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ
И ПРОМЫСЛАМ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯАССР
(КРОМЕ КОЛЫМСКИХ) 1933—1935 гг.]

1935 г.

Предприя- тия	Показатели	Капитало- вложения	[Примечания]
1	2	3	4
	1934 г.		
Бассейн р. Яны. Верхоян- ский живот- совхоз с направ- лениями: мясо- молочным и конно- тран- спортным	На 1 янв. населения в Верхоянском районе — 6376 чел., из них: якутов 5564 чел., эвенков — 29 и прочих 43 чел. Кол-во хозяйств — 2196, из них: батрацких — 105, бедняцких — 937, середняцких — 1002, кулацких — 60, служащих — 92. На 1 янв. в районе: рогатого скота — 13200 шт., конного — 5426, что дает в среднем на 1 душу — рог[атого] скота 1,9 и конного 0,8. В колхозах района было: рог[атого] скота — 4642 шт., конного — 2237 шт. Колхозами скошено сена 3457,0 га и собрано — 68 150 115 ц.		Живсовхоз крайне рентабелен как кормовая база. Использование лошадей в транспортных целях будет иметь большое значение, особенно в части грузоперевозок в горнопромышленные районы Верхоянья. Использование полностью этого вида транспорта больше не дает возможности планировать грузоперевозки с расчетом на оленетранспорт Булунского совхоза.
	1935 г.		
	На 1 янв. в районе колхозов — 25, из них смешанного типа — 24, охотничий — 1; в них трудоспособных — 1810 чел. Удельный вес района к общему поголовью Янского бассейна: рог[атого] скота — 87,4 и конного — 84,0; сенокосных угодий достаточно. Аласные и пойменные луга дают		

1	2	3	4
	<p>нередко урожай до 30 ц с га, болотистые — от 15 до 20 ц, суходольные — от 8 до 18 ц.</p> <p>Живой вес верхоянской коровы не превышает 250-340 кг. Среднегодовой удой коровы — от 600 до 700 литров, максимальный — 1000 л.</p> <p>Конный скот чистой якутской породы обладает исключительной выносливостью в работе и приспособленностью к местным условиям; 68,1% — гулевой скот.</p>		
Верхоянская машинно-сенокосно-корчевальная станция, при ней опорный агрономический пункт с огородно-зерновым хозяйством	<p>Район представлен 4 видами покосов: болотистые (от 80 до 95%), суходольные, аласные и заливные.</p> <p>Опытами прошлых лет определились 6 пунктов, где выращивались овощи в открытом грунте: г. Верхоянск, I, II, III Юсальские наслеги, Батагайский [наслег] и Табалах. Из них г. Верхоянск и I Юсальский насл[ег] превратились в районы вполне устойчивого огородничества (урожай картофеля доходил до «сам» 10,8).</p> <p>5 пунктов установлены, как места производившихся опытов зерновых: г. Верхоянск и его окрестности (Боронук), I Юсальский н[аслег] (по р. Дулгалах), II Юсальский н[аслег] (Дулгалах), III Юсальский наслег (р. Яна и р. Табалах).</p> <p>Во II Юсальском н[аслеге] урожай ячменя был «сам» от 2,7 до 11-13.</p> <p>В 1934 г. по линии Интегралсоюза было в посеве: картоф[ель] 9,7 [ц.], собрано 85,16 ц, урожай с га 8,77 ц. План посева 1935 г.: зерновых — 10,60 га, огородных — 4,59 га</p>		<p>Станция явится базой для развития животноводства и агрокультуры.</p> <p>Агрономический пункт в составе агрономов, зоотехников, мелиоратора положит начало освоения новых агрокультурных участков, продвижению их дальше на север. Подсобное огородно-зерновое хозяйство явится кормовой базой.</p>
Устьянский рыбный совхоз (в с. Качае)	<p>Необходимо освоить озера: Прикте, Кюйдей-бестях, Дагорожье и Урасалах (оз[ерный] чир, кондевка, баранатка, щука, омуль, налим); речное рыболовство по рр. Омолой, Яна, Чандон, Хрома, Кошачья, Дурганоне (чир, кондевка, муксун, таймень, стерлядь).</p> <p>Валовой улов озер[ной] и речн[ой] рыбы в 1933 г. составлял по району — 3825 ц. В 1934 г. коллективные хозяйства, занятые рыболовством, сост[авляли] 67%.</p> <p>В 1934 г. артелями и товариществами</p>		<p>Рыбный с[ов]х[оз] необходим как пищевая база для пром[ышленных], транспортных предприятий Яны и удовлетворения нужд местного населения.</p> <p>При с[ов]х[озе] должен быть ихтиобиологический пункт для изучения ихтиофауны и рыбозаведения.</p>

1	2	3	4
	<p>добыто рыбы 3521,3 ц на 113 356 руб. (выпол[нено] 150% плана); сдано рыбы по контракции 655 ц. На 1935 г. взят план на 4469,7 ц. В 1934 г. занято рыболовством членов артелей и товариществ 288 (283) чел. (38,8%), которые владели 1411 сетями, 28 неводами, 204 мережами, имели 25 лодок и 145 веток. Видовой состав улова в % составлял: нельма — 0,56, муксун — 14,1, проч. — 85,34.</p>		<p>Рыбные ресурсы р. Яны до сих пор не подвергались исследованию.</p>
<p>Река Анабар. Анабарский оленсовхоз</p>	<p>1934 г. По району на 1 янв. оленей — 11 651 шт. Суммарные запасы корма 11 987 829 т. Считается, что район обеспечен кормами на 70 тыс. оленей. Населения в районе на 1 янв.— 923 чел., из них эвенков 92,5%, якутов — 5,0%, русских — 0,5%. Всех хозяйств — 217, из них: батрацких — 1, бедняцких — 94, середняцких — 113, кулацких и лишенц[ев] — 9. На 1 янв. 1935 г. в районе всего 2 смеш[анных] колхоза, где трудоспособного населения 49 чел. У них насчитывается оленей 3284 шт.</p>		<p>В плане нар[одного] х[оз]яйст[ва] ЯАССР на 2 пятилетку намечена в 1934 г. организация Анабарского оленсовхоза.</p>
<p>Бассейн р. Лены. Консервный завод в Тикси</p>	<p>Рыболовными песками в низовьях р. Лены ведает трест Тус-Балык. В натуральном выражении рыбодобыча Тус-Балыка в тыс. ц выражалась: 1928 г. — 5,5; 1929/30 г. — 5,4; 1931 г. — 7,8; 1932 г. — 9,2. Планом 2-й пятилетки народного хозяйства ЯАССР намечена организация консервного завода в Тикси в 1935—1937 гг. с производительностью 2 млн. банок, с капиталовложением в 1150,0 тыс. руб. Динамика затрат по годам: 1935 г. — 500,0 тыс.руб., 1936 г. — 650,0 тыс. руб.</p>		<p>Низовье р. Лены является пока единственным рыбопромышленным районом ЯАССР.</p>
<p>Бассейн р. Индигирки. Аллаиховский оленсовхоз</p>	<p>1934 г. В[Аллаиховском] районе всего населения 1860 чел., общее кол-во хозяйств 412, в т.ч. коллективизированных — 60,3%. Всего оленей в районе 1769, из них принадлежащих к[олхозам] — 1428 голов.</p>	<p>0,2 тыс. руб. (по исчислению Госплана)</p>	<p>Предварительно необходимо произвести хоз[яйственные] землеустроительные работы с производством геоботанического обследования.</p>

1	2	3	4																			
	<p>По данным Аллаих[овской] экспедиц[ии] НКЗ: в районе имеется 7 068 704 га оленно-пастбищных угодий и запасы кормов могут обеспечить существование 70 тыс. поголовья оленей. Перспективы развития оленеводства громадны, кормовая база обеспечена, а также обеспечена местная квалифицированная рабочая сила («прекрасные оленеводы»). Имеются хорошие места отела (защищенные от ветра), расположенные на возвышенной местности (отсутствие заболоченности) и рассекаемое в долготном направлении речными артериями.</p>																					
<p>Русско-Устьинская моторно-рыболовецкая станция</p>	<p>Р. Индигирка богата рыбой. Значительное кол-во лососевых и др.: кета, горбушка, таймень, ленок, нельма, омуль, пелядь, конек, чир, сиг, муксун. По данным землеустроительной экспедиции НКЗ в 1934 г., в Аллаиховском районе ежегодно добывается «тысячи тонн дорогостоящей рыбы».</p> <p>В Абыйском и Аллаиховском районах преобладают рыболовные коллективные хозяйства, в Абыйском они составляют 67% и Аллаиховском — 90%.</p> <p>В 1934 г. улов рыбы в к[олхоза]х: Абыйском — 129,3 ц, Аллаиховском — 3458,2 ц; всего на сумму 1 005 350 руб. По Аллаиховскому району рыб[оловными] к[олхозами] на 1935 г. намечен план улова в 4067,9 ц, 5 видов от состава улова в 1934 г.</p> <p>[Видовой состав] [Район]</p> <table border="1" data-bbox="244 1271 689 1416"> <thead> <tr> <th></th> <th colspan="2">Абыйский Аллаиховский</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Нельма</td> <td>5,8</td> <td>2,1</td> </tr> <tr> <td>Муксун</td> <td>88,4</td> <td>42,0</td> </tr> <tr> <td>Проч.</td> <td>55,8</td> <td>55,2</td> </tr> <tr> <td>Нерпы</td> <td>—</td> <td>27</td> </tr> </tbody> </table>		Абыйский Аллаиховский		Нельма	5,8	2,1	Муксун	88,4	42,0	Проч.	55,8	55,2	Нерпы	—	27		<p>Станция должна охватить Аллаих[овский] и Абыйск[ий] районы. При станции должен быть биологический пункт для изучения ихтиофауны. Для морского лова должна быть приобретена одна кавасаки.</p>				
	Абыйский Аллаиховский																					
Нельма	5,8	2,1																				
Муксун	88,4	42,0																				
Проч.	55,8	55,2																				
Нерпы	—	27																				
<p>Абыйский живсовхоз (для Момского и Абыйского районов)</p>	<p>На 1 янв. 1934 г. кон[ного] скота, из них:</p> <table border="1" data-bbox="244 1481 689 1549"> <tbody> <tr> <td>Абыйский район</td> <td>— 1391</td> </tr> <tr> <td>Момский</td> <td>— 934</td> </tr> </tbody> </table> <table border="1" data-bbox="244 1557 689 1664"> <thead> <tr> <th>[Район]</th> <th>Рабоч.</th> <th>Гулев.</th> <th>Прозив.</th> <th>Кобыл</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Абыйск[ий]</td> <td>453</td> <td>938</td> <td>218</td> <td>498</td> </tr> <tr> <td>Момский</td> <td>257</td> <td>637</td> <td>100</td> <td>278</td> </tr> </tbody> </table>	Абыйский район	— 1391	Момский	— 934	[Район]	Рабоч.	Гулев.	Прозив.	Кобыл	Абыйск[ий]	453	938	218	498	Момский	257	637	100	278	<p>1,3 тыс. руб.</p>	<p>Живсовхоз явится местной продовольственной базой. Конно-транспортная часть с[овхоза] разрешит гужетранспортную проблему, главным образом для внутрирайонного обслуживания, облегчит оленный транспорт и даст возмож-</p>
Абыйский район	— 1391																					
Момский	— 934																					
[Район]	Рабоч.	Гулев.	Прозив.	Кобыл																		
Абыйск[ий]	453	938	218	498																		
Момский	257	637	100	278																		

1	2	3	4																					
	<p>Всего рог[атого] скота, из них:</p> <table border="1" data-bbox="296 314 747 514"> <thead> <tr> <th>[Район] [Всего:]</th> <th>Волов</th> <th>Коров</th> <th>Телят до 1 г.</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Абыйский, 1944</td> <td>130</td> <td>861</td> <td>391</td> </tr> <tr> <td>Момск[ий], 2534</td> <td>119</td> <td>1106</td> <td>552</td> </tr> </tbody> </table> <p>На 1 янв. 1935 г. в колхозах значится:</p> <table border="1" data-bbox="296 561 747 675"> <thead> <tr> <th>[Район]</th> <th>Рогатый скот</th> <th>Конный</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Абыйский</td> <td>519</td> <td>583</td> </tr> <tr> <td>Момский</td> <td>558</td> <td>280</td> </tr> </tbody> </table> <p>Большой молочностью выделяется абыйская корова, меньше — момская. Общий показатель — низкая удойность индигирского скота (главные причины: плохое содержание, недостаточность корма и т.п.).</p>	[Район] [Всего:]	Волов	Коров	Телят до 1 г.	Абыйский, 1944	130	861	391	Момск[ий], 2534	119	1106	552	[Район]	Рогатый скот	Конный	Абыйский	519	583	Момский	558	280		<p>ность втянуть новую силу, которая теперь совершенно не используется (большой % гулевых).</p>
[Район] [Всего:]	Волов	Коров	Телят до 1 г.																					
Абыйский, 1944	130	861	391																					
Момск[ий], 2534	119	1106	552																					
[Район]	Рогатый скот	Конный																						
Абыйский	519	583																						
Момский	558	280																						
<p>Момская машинно-сенокосно-корчевальная станция. При ней опорный агрономический пункт с огородно-зерновым хозяйством.</p>	<p>В Момском и, отчасти, Абыйском р[айонах] обширные луговые угодья. По данным 1934 г. в одном Момском наслеге до 10 тыс. га покосов, из которых 80% остаются недокошенными. По дореволюционным данным покосы Момского участка давали сена до 2300 тонн, а Абыйско-Аллаиховского — до 1900 т. В 1934 г. [колхозами] Момского района выкошено сена 209,0 га и собрано — 4574,0 ц, урожай с га 21,88 ц (конно-рогатого скота в колхозах Момского р[айона] 838 гол., в Абыйских к[олхозах] — 1102 гол.). На Моме довольно удачно занимались огородничеством и опытами посевов зерновых. Так, в 1911 г. посев ячменя дал урожай[ай] сам-30, в др. месте — сам-40. Из огородных культур особенно рожь на Моме: капуста, картофель, репа, редька, морковь, редис, а также можно выращивать лук и огурцы. По опросным данным, самые лучшие места для земледелия и огородничества в м. Хону, где имеются сотни га удобной</p>	<p>1,0 тыс. руб. ориентировочно по данным Госплана</p>	<p>В целях развития промышленного животноводства станция будет иметь большое значение. Опорный агрономический пункт должен закрепить опыты по сельскому хозяйству и положить начало правильному интенсивному хозяйству как для продовольственной базы, так и освоения новых районов [по выращиванию агрокультур].</p>																					

1	2	3	4
Абыйский простейший кирпичный завод	<p>земли и в м. Тебюрень (Момского наслега) на несколько десятков га.</p> <p>Колхозы Момского района на 1935 г. наметили план посевов зерновых в 0,40 га.</p> <p>По заключению инженера И.П. Атласова, начальника Сохатахинской геолого-поисковой партии в 1934 г.: «В Абыйской низменности [глины] распространены довольно широко и применяются местными жителями для сбивки печей, а в поселке Абый для производства кирпича.</p> <p>Из осмотренных глин обращают на себя внимание два месторождения:</p> <p>1) Бойдыканское, около озера Бойдыкан, в обнажениях II террасы (лучшего качества) и 2) Абыйское, около поселка Абый в гряде из ледниковой морены.</p> <p>Из этой глины местные жители изготавливают кирпич».</p>		<p>Кирпич будет нужен для местного Индигирского строительства.</p> <p>Он будет иметь сбыт среди населения в целях развития в крае печного дела, крайне необходимого для условий нового быта.</p>

Научный сотрудник перспективной части Планового отдела

Гр. Попов

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 28–33.

Маш/п. Б/д. (1935 г.), б/назв.

То же. Л. 118–119 об. Фрагмент.

СООБРАЖЕНИЯ К ПЛАНУ РАБОТ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ ПЛАНОВОМ ОТДЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТРЕСТА ЯКСЕВМОРПУТЬ

27 апреля 1935 г.

Якутский Север, вся его экономическая, промышленная и культурная жизнь в настоящее время [входят] в орбиту непосредственного [государственного] строительства. Иначе говоря, задачи освоения Севера теперь мыслятся как проведение в жизнь планов широко[масштабного] строительства.

В связи с разрешением главного транспортного вопроса — [создания] морского и речного каботаж в бассейнах северных морей и главных речных систем, вопросы промышленного и культурного строительства приобретают актуальность как тесно связанные с транспортными мероприятиями. Задачи освоения Севера переданы тресту Яксевморпуть. Необходимо приступить к работам по осуществлению поставленных государственных задач.

Северные районы ЯАССР расположены в бассейнах крупных северных рек: Колымы, Индигирки, Яны, Лены, Оленека и Анабара. Каждый бассейн по своим природным

условиям представляет собой почти замкнутую область, характерным особенностям которой подчинены отдельные его административные районы. Таким образом, каждый бассейн являет собой обособленный комплекс, подлежащий особому рассмотрению.

Отсюда вытекает необходимость побассейнового изучения и планирования.

Говоря об «изучении» мы должны пояснить, что это есть не что иное, как систематизация и приведение в известность уже собранного и выясненного материала по северным районам, а также использование имеющихся в г. Якутске литературных и архивных источников. Объединив все эти материалы, мы должны представить ясную картину нашего Севера, на фоне которой только и возможно создание планов строительства. Такой подход является единственно целесообразным, научным и практически необходимым, обеспечивающим верность проводимых мероприятий.

Не является секретом и то, что до настоящего времени имеется смутное представление о нашем Севере, зачастую противоречивое и далеко неточное. Во избежание этого создаются всевозможные «экспедиции» с большой тратой сил и средств, а между тем [в архивах] много лежит под спудом уже выявленного, собранного [материала]... Конечно, все это есть непроизводительный параллелизм.

Нами по линии [треста] Яксевморпуть в свое время [была проделана] работа по бассейну р. Индигирки, работа эта — комплексное описание области на основании ведомственных, литературных и архивных источников. В [этом исследовании] настоящее увязано с прошлым, благодаря чему удалось проследить динамику хозяйственно-промышленной жизни бассейна р. Индигирки.

Смеем думать, что проделанная работа по Индигирке имела свое значение, т.к. ряд руководящих работников треста не только пользовались трудом, но и перепечатали для руководства (начальник Индигирской экспедиции т. Зыков). Яксевморпуть, таким образом, имеет описательную работу по бассейну р. Индигирки.

Стоят на очереди бассейны рр. Яны, нижней Лены, Оленека и Анабара. Необходимо в первую очередь дать картину природно-экономической обстановки бассейна р. Яны.

Нужно заметить, что в литературе и Центральном архиве ЯАССР имеется богатый материал по бассейну р. Яны. Немало материалов и в учреждениях г. Якутска. После Яны нужно проделать подобную же работу по бассейнам нижней Лены, Оленека и Анабара.

Описательные работы, подобные Индигирской, имеют не только литературное значение, но и практическое, т.к. дают суммированный опыт прошлого и являются справочником, нужным в процессе работы. Кроме того, значение этих описаний увеличивается тем, что в них, помимо ведомственных материалов, включены архивные данные, т.е. показатели за большой промежуток времени и при этом данные совершенно новые. Опыт прошлого в процессе современного строительства является необходимым условием, который позволит вернее найти пути к осуществлению тех или других мероприятий.

Итак, для успехов работы перспективная группа, в первую очередь, должна подготовить комплексные описания [названных] бассейнов, используя для этого ведомственные, литературные и архивные материалы. Подготовить описательные работы так, чтобы они были пригодны для практических мероприятий.

В дальнейшем перспективная группа на основе имеющегося материала должна разработать детальные планы к созданию в северных районах машинно-сенокосных стан-

ций, рыболовно-моторных станций, промысловых станций и т.д.; заняться вопросами оборудования при станциях подсобных хозяйств и промышленных предприятий.

В задачи перспективной группы должны входить вопросы транспортного характера, особенно в части внутрирайонной связи, как обеспечивающие ей контакты периферии с главными пунктами товаро-складочных мест.

Основной поток грузов будет идти по главным речным артериям и сосредотачиваться в судоходных частях бассейнов. Население северных районов живет разбросанно и на большом расстоянии друг от друга, при этом связанное с главными административно-торговыми пунктами крайне примитивными путями снабжения, затрудняющими связь и обмен. В виду этого значительная часть населения, живущая по перифериям районов, не может вовремя и в достаточном количестве получать грузы и сбывать продукцию своего местного производства. Благодаря этому обстоятельству ввозимые грузы, зачастую, удовлетворяли лишь окрестное население [торговых пунктов], а главная масса населения терпела всегдшний недозавоз необходимых товаропродуктов. Это — одна из причин неблагополучия [жизни] северного населения.

Таким образом, должно быть обращено исключительное внимание на вопросы внутреннего транспорта. Группа должна заняться вопросами северного дорожного строительства.

Не менее актуальными являются вопросы торговли и снабжения северных районов. Тут, можно сказать, большое неблагополучие. Обычная картина многих северных районов: недозавоз грузов, плохой ассортимент, малочисленность торговых точек, задолженность населению, искривления по линии отоваривания и т.д.

Перспективная группа должна все эти вопросы проработать и найти нормальные пути к изжитию недочетов торговли и снабжения.

По северным районам выявлены природные богатства (золото, каменный уголь, железо и т.д.). Пока что все это является достоянием только ведомственных материалов и печати, в целях соцстроительства необходимо заняться вопросами практического использования выявленных недровых и других богатств. Например, по р. Селеннях (бассейн р. Индигирки), в 200 км от устья обнаружены месторождения доброкачественного каменного угля (изыскания 1934 г. горного инженера И.П. Атласова)*. Эти месторождения находятся в сплавной части р. Селеннях и, будучи расположены в нижней части бассейна Индигирки, как раз являются своевременными для использования морским и речным флотом.

Вот та тематика, которой должна заняться перспективная группа при Плановом отделе ГУСМП.

В случае принципиального принятия этих оснований, плюс [возможного] дополнения к ним, группа должна заняться разработкой календарного плана.

Заслуживает не меньшего внимания и техническая сторона в работах группы, обеспечивающая успешность их выполнения. По нашему мнению, группа должна состоять из нескольких лиц, всецело занятых в данной области. Должно быть обеспечено соответствующее помещение (отдельная комната), где должны быть сосредоточены ведомственные рукописи и библиотека Треста.

Желательно в группу включить тов. К.П. Машукова*, компетентного в вопросах северного транспорта и имеющего большое желание работать в перспективной группе. Тов. Машуков в свое время, в период откомандирования для работ в Аэровоздушную экспедицию (тов. Корфа)*, занимался районными описаниями по северу.

Эти обстоятельства позволяют думать, что тов. Машуков К.П. будет весьма по-

лезным работником в перспективной группе, тем более, что он сам имеет большое желание работать в этой области.

Необходимо оформить группу и этим дать возможность приступить к работам.

Научный сотрудник Треста

Гр. Попов

27/IV. 1935 г.

Семейный архив Поповых. Автограф. 2 л. об.

Вверху слева на 1 листе автограф: «Управделами. Прошу перепечатать в 4-х экз.

Науч[ный] сотру[д]ник Треста Попов Гр. 27/IV. [19]35 г.»

ПЛАН [РАБОТ] НА IV КВАРТАЛ 1935 г. [ПО РАЗВИТИЮ] ХОЗЯЙСТВА [БАССЕЙНОВ РЕК] ИНДИГИРКИ И ЯНЫ

19 сентября 1935 г.

Составление обязательных записок — [об]оснований к смете и проекту МСКС (машинно-сенокосно-корчевальных станций. — *Ред.*) с подсобными хозяйствами (агрономическими пунктами) в Момском и Верхоянском районах.

Проведение совещаний с [представителями] НКЗ и Управзема ЯАССР по вопросам уточнения мест [расположения] будущих МСКС и агрономических пунктов в Момском и Верхоянском р[айона]х; согласование в целях детализации выработанных смет по МСКС и агропунктам [вопросов] отвода земель, приобретения племенного стада, зерновых и огородных культур, организации землеустроительной партии и т.д.

Согласовать с Томпонской культбазой осуществление п. 2 ст. 9 «Положения о культбазах» — организации агрономического пункта с теплицей, парником, опытным полем, селекцией семян, мелиоративных и кормовых участков.

Совместно с Ц[ентральным] ОРСм ГУСМП разработать план и проект организации подсобных хозяйств по точкам ГУСМП в системах рр. Яны и Индигирки.

Привлечение [кадров] и заключение договоров со специалистами [по] руководству МСКС и агрономическими пунктами в Момском и Верхоянском районах.

Составление чертежей и проектов со сметами на постройку МСКС, агрономических пунктов с жилыми и служебными постройками [в названных районах].

Увязка с районными организациями Момы и Верхоянска вопросов отвода земель, вербовки рабочих, заготовки стройматериалов и проч.

Поручение индигирскому и янскому уполномоченным [от] ГУСМП [решать вопросы] по принятию отводимых земель, организации [найма и условий труда] рабочих и заготовки стройматериалов с тем, чтобы с весны 1936 г. приступить к строительным работам.

Закупка в Якутске с[ельско]хоз[яйственных] машин и снаряжений для МСКС и агрономических пунктов и транспортировка их по зимнему пути в Верхоянск и Мому.

Разработать Полярному отделу вопрос организации в 1936 г. на Моме метеорологической станции 2 разряда и организации ст[анции] 4 разряда по Верхоянскому и Момскому районам.

Увязка с Як[утской] Обл[астной] опытной с[ельско]хоз[яйственной] станцией [вопросов] по руководству агро- и животноводческими пунктами в Верхоянске и Моме и получение соответствующего инструктажа, необходимого при начале работ.

Разработка вопросов, связанных с организацией в 1936 г. Янского и Индигирского управлений с эксплуатационными отделами.

Разработать вопросы [по созданию] Аллаиховского оленсовхоза с тем расчетом, чтобы с 1 января 1936 г. приступить к организационным работам в Аллаиховском районе.

Научный сотрудник

Григ. Попов

19/IX 1935 г.

г. Якутск

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 109—109 об. Автограф.

В ПРЕЗИДИУМ ЦИК ЯАССР

Копии СНК ЯАССР т. Иванову Г.И.
ГУСМП — т. Бегичеву

4 октября 1935 г.

Якутское Терруправление ГУСМП, ознакомившись с материалами Анабарской землеустроительной экспедиции НКЗема ЯАССР в части границ Анабарского района, пришло к следующему заключению. Существующая северо-западная граница ЯАССР, соприкасающаяся с материковой частью Хатангского залива, по всем имеющимся данным, кроме того, отмеченным Анабарской экспедицией, не соответствует хозяйственно-промысловым установкам населения Анабарского района и соседнего Красноярского края. Те и другие сталкиваются территориально вследствие промыслово-хозяйственных особенностей.

Нам известно, что Анабарский [районный] совет стоит сам за расширение своей западной границы до р. Попигай (см. экономический очерк «Анабарский р[айон]», составленный А.И. Ковининым и имеющийся в УНХУ)*.

На это имеются вполне справедливые экономические и др. основания.

Тут и там — якутское население, долганы Красноярского края, по существу — якуты, проживавшие в XVII в. около Жиганска и затем перекочевывавшие на северо-запад. Это обстоятельство также делает целесообразным включение в Анабарский район местностей к востоку от р. Попигай по признаку национального объединения.

Выясняется, что охотпромышленники, откочевывая на запад для промысловых нужд из Анабарского района, часть пушнины сдают организациям Красноярского края, что отрицательно влияет на пушнозаготовки ГУСМП по фактории Анабарского района. [Результатом является] невыполнение [плана].

Еще убедительнее в пользу расширения границы до р. Попигай [имеются] соображения в части снабжения и транспорта. В связи с [планируемыми] северными морскими рейсами, снабжение населения, прилегающего по всей линии Хатангского залива, со всей очевидностью должно улучшиться. Переброска грузов с морских

судов на [склады и торговые] точки побережья, не исключая Хатангского залива, укоротит, удешевит и упростит доставку грузов во много раз в сравнении с практиковавшимся до этого гужтранспортом с р. Лены или с Дудинки, лежащие на тысячу км от основного потребителя.

Кроме того, другая возможность снабжения Анабарского района может быть со стороны прямого морского снабжения со складов Усть-Ленского порта, что будет значительно целесообразнее даже того, если бы красноярские организации пожелали бы также снабжать Анабарско-Хатангский край морским путем с Игарки, где затруднительным препятствием для них будет служить Таймыр.

Совершенно не в интересах ЯТУ ГУСМП проект Хатангской экспедиции Красноярского края, отодвигающий границу Анабарского района восточнее нынешней, у западного побережья залива Нордвик. На полуострове Юрюн-Тумус, как раз намного севернее проектируемой границы Красноярским краем, производятся ГУСМП изыскания нефти, соли и каменного угля.

Предварительные геологические изыскания позволяют судить о положительных результатах месторождений. В связи с этим должен оживиться район, прилегающей к месторождениям. Возникающая [здесь] промышленность предъявит спрос на рабочую силу, снабжение, лесозаготовки, транспорт и т.д.

В случае отхода к Красноярскому краю значительной части нынешнего Анабарского района, промышленная местность Юрюн-Тумус окажется изолированным «кусочком» ЯАССР, [из-за] чего осложнится хозяйство-промышленное планирование промышленного [освоения] района, т.к. это потребует особой увязки [планируемых мероприятий] с хоз.-административными организациями Красноярского края. Последние в своих собственных интересах не всегда могут содействовать промышленным задачам Нордвикского строительства; аналогичные затруднения ЯТУ ГУСМП имеет в Пеледуйском строительстве, когда приходится [осуществлять плановые] увязки с Киренскими организациями ВСК.

С другой стороны, возникающая [в местности Юрюн-Тумус] промышленность, вполне естественно, экономически оживит весь Анабарский район не только в его современных границах, но и вне их. В связи с этим снабжение промышленных [предприятий] и обслуживающего их населения Анабарского края, несомненно, будет [идти] со стороны якутских организаций, в частности ЯТУ ГУСМП. В случае отхода части Анабарского района к Красноярскому краю получится неувязка: администрирование будет [осуществляться] со стороны Красноярского края, а снабженческо-промысловое тяготение населения будет к центру [местной] промышленности, т.е. к Якутским организациям.

Приведенные соображения диктуют необходимость не только [передачи] части нынешнего Анабарского района Красноярскому краю, но наоборот — расширения западной границы [Анабарского] района до р. Попигай, что совпадает с задачами ЯТУ ГУСМП.

*Начальник ЯТУ ГУСМП
Начальник Планового отдела*

*(Коханов)
(Попов)*

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 105—106. Маш/п. Б/д. Б/п.
Вверху запись: «Напечатать в 6 экз. Г. Попов. 4/Х.1935 г.»
То же. Л. 116—117. Автограф. Б/оконч.
(Документ подготовлен Г.А. Поповым)*

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА
ЯТУ ГУСМП ПОПОВУ В.В. ОТ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ОТДЕЛА
ПОПОВА Г.А. [О НАУЧНОЙ РАБОТЕ ПОЛЯРНОГО ОТДЕЛА ЯТУ]**

9 октября 1935 г.

7 октября с.г. (1935 г. — *Ред.*) я был откомандирован Плановым отделом в Полярный отдел ЯТУ для выяснения некоторых вопросов, связанных с научной работой Полярного отдела и ряда других.

Прежде всего, я заинтересовался выполнением плана работ Полярного отдела за III квартал текущего года.

По заявлению экономиста отдела т. Андреева Н.П., все секторы Полярного отдела к 28 октября с.г. сдадут отчеты за III квартал, сообразуясь со своими планами работ. Я попросил т. Андреева, чтобы полученные отчеты своевременно были сообщены в Плановый отдел ЯТУ ГУСМП.

Из беседы и обзора документов по отделу Мет[еорологической] сети я вывел следующее заключение.

В отделе Метсети к настоящему моменту имеется 1 892 метеорологические таблицы, не подвергнутые критическому просмотру, т.е. представляющие собою сырой, не обработанный метеорологический материал станций ЯАССР, начиная с 1924–1925 гг., таким образом, это есть научная «залежь» сектора Метсети. Подобное обстоятельство, по словам начальника сектора т. Петрова, явилось результатом отсутствия в секторе достаточных кадров специалистов, не[хватка] научных рабочих рук. Без критического просмотра эти материалы не могут быть пущены в научное и практическое использование. Благодаря этому обстоятельству, Метсектор не смог бы дать картину климатического описания многих районов ЯАССР [если бы поступил запрос].

Это обстоятельство является, по моему мнению, большим минусом в работе Метсектора. Климатические факторы являются основными во многих отраслях промышленно-экономической жизни, особенно в сельском хозяйстве.

В условиях современных требований у нас расширяются посевные площади, на очереди освоение новых территорий, а климатические данные по вышеуказанным обстоятельствам мы получить сейчас не в состоянии. Необходимо решительно форсировать научную «залежь» Метсектора Полярного отдела.

Правда, Метсектор в настоящее время при недостаточном количестве научных специалистов, тем не менее, проделывает большую работу в продвижении «залежи», так, в III квартале из намеченных по плану работ по группе «обработки» выполнено 122%. Это показатель положительный. Метсектор принимает меры к продвижению своих не обработанных материалов. Я видел телеграмму из Москвы, где центр, за отсутствием свободных лиц, отказал в высылке в Якутск специалиста по критическому просмотру [материалов метеорологических станций].

По словам начальника метсектора т. Петрова, необходимо 10–12 тыс. руб. на ликвидацию залежи в течение 1935 г. и 1936 г.

Эту сторону дела нужно иметь в виду Метсектору Полярного отдела при составлении плана работ на 1936 г.

Неблагополучным [участком работы] Метсектора являются кадры на местах. По буквальному выражению т. Петрова, эти кадры «никуда не годятся» по своему про-

фессиональному качеству, будучи в большинстве набранными из неподготовленных лиц, зачастую малограмотных и т.д. К сожалению, т. Петров затруднился указать мне % таких негодных кадров к общему составу сотрудников Метсети.

Кроме этого, основного, еще ощущается не[хватка] кадров по [самому сектору] Метсети. Так, вместо требуемых 70 чел. сейчас имеется только 52 чел.

Эти обстоятельства [начальник] Метсектора объяснил тем, что сеть станций растет, нужны наблюдатели и т.д., а в Якутске подготовленных лиц нет, из центра выписывать рядовых работников нецелесообразно и трудно, и потому приходилось ограничиваться набором кадров в Якутске, подучить их немного и отправлять на места.

Кадры решают все, а в метеорологической службе, где требуются специальные знания, навыки, точность и т.д., это применимо в полной мере. Представляю себе тот сырой научный климатический материал со всех уголков ЯАССР, который собирается «никуда не годными» сотрудниками?! Какова же научная ценность таких материалов?

Метсеть растет, карта ЯАССР покрывается точками метстанций различных размеров, соответственно этому растут госассигнования, скапливается материал... Получается впечатление количественного роста учреждений и расходов, а качественный рост? По-видимому, тут далеко неблагоприятно.

Невольно является вопрос — есть ли смысл одного только количественного роста, да еще в таком деле, как климатология. Ведь на таком материале строить климатические выводы будет чрезвычайно рискованно.

Правда, начальник Метсети уверил, что все присылаемые таблицы и прочие [документы] просматриваются, исправляются и т.д. Но, по нашему мнению, это [возможно] в случае «ошибок», но ни в коем случае [не касается] материала, выполненного «никуда негодными» сотрудниками.

Таким образом, этот участок работы Метсети требует к себе всемерного внимания, что должно быть предусмотрено в плане работ 1936 г.

Метсектор проектирует открытие курсов по подготовке работников метсети, что, по нашему мнению, чрезвычайно важно и своевременно.

Обращает на себя внимание [вопрос составления] производственного плана. По словам начальника Метсети т. Петрова, в современной методологии метслужбы рекомендуется устройство станций и пунктов соответственно с потребностями хозяйственно-промышленной жизни. Иначе говоря, Метсеть должна поставить пункт там, где выявилась необходимость, сделана заявка, создана соответствующая организация, нуждающаяся в климатических данных, как например, агропункт, совхоз и т.п.

Таким образом, Метсектор нуждается в увязке [своих планов] с соответствующими хозяйственными организациями, как, например, ЯТУ ГУСМП, Наркомзем и пр. Такой увязки нет, т.к. Полярный отдел не является самостоятельным, а есть часть в системе ГУСМП. Такой вывод начальник Метсети подкрепил примером. Несколько времени тому назад Плановый отдел ГУСМП затребовал климатические сведения по Момскому району на Индигирке, где предполагаются агрокультурные начинания. Это обстоятельство позволило Метсектору на 1936 г. предусмотреть в плане организацию Момской станции.

Ясно, что рост метстанций должен идти по линии народно-хозяйственного плана ЯАССР. Проектирование метпунктов в 1936 г. должно быть в соответствии с хозяйственно-промышленными задачами края, а для этого должна предшествовать орга-

низационная работа Метсектора не только с ЯТУ ГУСМП, но и соответствующими ведомствами ЯАССР, как например, НКЗем, Дорожный отдел, Ленгоспар и т.д.

В этом вопросе Метсектор выразил сомнение — может ли он, находясь в системе ЯТУ ГУСМП, самостоятельно входить в согласование с другими ведомствами и организациями, помимо ЯТУ.

Нам кажется, что особенно в части южных районов ЯАССР такая увязка должна быть. Во всяком случае, в этом деле инициатива должна принадлежать Полярному отделу, который до составления плана на 1936 г. должен собрать соответствующий заявочный материал путем устройства у себя совещаний, разбора проектируемых станций. В этом направлении должно быть сделано соответствующее указание ЯТУ ГУСМП Полярному отделу, поскольку это вызывается необходимостью.

По Гидросети.

Летом текущего года была снаряжена экспедиция на участке от г. Якутска до Жиганска во главе с начальником Полярного отдела т. Бочковым в составе 8 чел. работников.

Задача экспедиции: ремонт водомерных постов, инструктаж наблюдателей, установка промеров, профилей, постов и т.д. Точки работ экспедиции: Кангалассы, Сангар-Хая, устье р. Алдан (б. свинцовый завод) и Жиганск. Полностью работы проведены по Кангалассам и Сангарам.

Предполагалось в устье р. Алдан организовать ст[анцию] II разряда, но это оказалось излишним, так как место оказалась пустым, нежилым. Вместо этого, экспедиция производила необходимые работы ниже устья Алдана, где имеется пост гидрографии.

В Жиганск экспедиция не попала. Случилась авария у Сангар. К тому же, после беседы с начальником [отдела] Гидрографии т. Пестовым, встретившимся в пути, стала излишней поездка экспедиции в Жиганск. По словам Пестова, обстановка реки у Жиганска осталась невыясненной. В противовес существующим данным, ширина реки у Жиганска оказывается около 40 км. Сотрудники т. Пестова три дня искали противоположный берег. Это обстоятельство сделало излишним поездку экспедиции в Жиганск.

По плану, стоимость экспедиции была исчислена в 86 тыс. руб. (с возвратом 38 тыс. руб.), таким образом, чистого расхода должно быть 48 тыс. руб., а фактически израсходовано около 15 тыс. руб. (ориентировочно).

Полярный отдел ЯТУ ГУСМП имеет ряд затруднений в своей работе.

Тяжелым участком является коммунально-транспортный. До включения в систему ЯТУ, Полярный отдел имел свой транспорт в количестве 18 лошадей, а после слияния с ГУСМП ему оставили 2 лошади, а остальные взяты Комм[унально-]транспортным отделом ЯТУ ГУСМП. Две лошади не в состоянии обслуживать нужды Полярного отдела, из-за чего происходит ряд затруднений.

Полярный отдел находится за городом. Нужна всегда лошадь для служебной связи — отлучки в город по делам службы научных работников, специалистов и проч. Часто последние уходят в город пешком, что вызывает ряд неудовольствий и т.д.

Транспорт ЯТУ ГУСМП не всегда аккуратен к заявкам Полярного отдела, что отражается, например, на водоснабжении. Часто Полярный отдел, за невозможностью пользоваться транспортом ЯТУ, бывает принужден нанимать частные подводы, особенно для доставки грузов, что ложится большими материальными расходами.

Полярный отдел настаивает на урегулировании вопроса транспорта в сторону увеличения у себя обслуживаемых лошадей.

Самым большим вопросом текущего момента в Полярном отделе является вопрос снабжения сети Полярного отдела. По словам начальника Полярного отдела т. Бочкова — положение отчаянное.

Работники периферийных станций и пунктов в части снабжения находятся в тяжелом положении. РИКи отказываются [их] снабжать. ЛенОРС, в виду перехода Полярного отдела в систему ГУСМП, свои обязательства считает законченными, хотя взялся до 1 октября [1935 г.] продолжать снабжение с тем, чтобы ЯТУ ГУСМП восполнило это в Якутске из своих складов.

На почве плохого снабжения наблюдаются случаи тяжелых заболеваний сотрудников. Так, по словам начальника Метсектора т. Петрова, чурапчинский наблюдатель Санников заболел туберкулезом и приехал в Якутск на лечение.

Особенно в тяжелом положении в части снабжения находятся Вилюйские и Крест-Хальджайская ст[анции]. По словам начальника П[олярного] о[тдела] т. Бочкова, если срочно не урегулировать этот вопрос, периферийные работники «заколотят станции и разбегутся».

Подобное обстоятельство в снабжении Полярной сети обязывает ЯТУ ГУСМП принять срочные меры.

В разрешении этого вопроса могут быть следующие пути.

1. Заключить договор с ЛенОРСом: там, где это возможно, снабжать работников Полярной сети с тем [условием], чтобы возмещать израсходованное в Якутске из Центрального склада ЯТУ ГУСМП. Необходимо дать подобную установку Ц[ентральному] ОРСу ГУСМП.

2. Обязать торговые организации [Якут]Пушнины выделить фонды снабжения для служащих Полярной сети.

Это удобнее сделать в таких местах, где фактории пушнины находятся вместе с учреждениями Полярной сети. Не представляет трудностей включить нескольких работников Метсети по снабжению со служащими пушной фактории или ПОСов.

Северные районы, конечно, в этом отношении находятся в более благоприятных условиях, т.к. полученные грузы Северным морским путем достаточны для снабжения имеющихся кадров работников. Точки ЯТУ ГУСМП на севере должны иметь в виду снабжение работников Полярной сети.

Наконец, по линии СНК ЯАССР необходимо добиться директивного распоряжения РИКа о более чутком и внимательном отношении к работникам Полярной сети на местах. Необходимо РИКа внушить ту очевидную мысль, что районные метстанции и гидropункты приносят огромную пользу самим районам в деле развития сельского хозяйства, транспорта, авиаслужбы и т.д.

Колхозы районов в первую очередь нуждаются в научно-практическом обосновании своих агрокультурных мероприятий.

Здесь не нужно упускать еще одного следующего обстоятельства. Там, где метстанция и гидropункт в своих работах тесно связаны с местной общественностью и делают очевидной для окружающего населения ту пользу, какую они приносят своей работой, там не может быть отрицательного отношения к работникам сети и последние, в большинстве 2-3 чел. всегда найдут поддержку у местных РИКов. Таким образом, необходима общественно-полезная работа [на местах] работников

Полярной сети и тогда, мы уверены, сами РИКи пойдут навстречу нуждам своей метстанции или пункта.

Конечно, если станция живет обособленной своей жизнью, не принимает участие в окружающей местной жизни, не внедряет своей работы в повседневную жизнь местных хозяйственных и культурных организаций, может сложиться вокруг недоброжелательное отношение, и РИКи, вполне естественно, будут отмахиваться от какой-либо помощи такому изолированному учреждению.

Эту сторону дела, по моему мнению, необходимо поставить пред Полярным отделом ЯТУ ГУСМП.

Научный сотрудник ЯТУ ГУСМП

Г.А. Попов

9 октября 1935 г.

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 2—6. Маш/п.
То же. Л. 1—1 об., продолжение на Л. 58—59 об. Автограф.*

НЕОБХОДИМ ПЕРЕЛОМ

[Не позднее 1936 г.]

Огромные задачи стоят перед ЯТУ ГУСМП. Об этом знают все — говорят и пишут много. Но этого мало. Нет еще четкого перелома в работе. Возьмем вопрос о планах и отчетах. Тут большое неблагополучие. В свое время начальник территориального Управления товарищ Лисс Ю.М. обязал все отделы ЯТУ к определенному сроку представить план работ на IV квартал [1935 г.]. Прошли все сроки, а большинства планов нет. Также нет отчетов и за III квартал. Такое явление — недопустимо. Поступающие планы никем не прорабатываются, не обсуждаются в соответствующих планирующих органах. Они проходят, в большинстве, механически.

Конечно, нет надобности доказывать, что планы и отчеты должны представляться *своевременно* (здесь и далее выделено автором. — *Ред.*) и т.д.

Представляемые планы и отчеты должны быть рассматриваемы Плановым отделом ЯТУ и обсуждаться детально в присутствии [представителей] заинтересованных отделов. Должно быть установлено календарное выполнение плана, и кто-то должен следить за этим. В отчетах должно быть уделено место выяснению причин невыполнения той или другой части плана.

Таким образом, как планы, так и отчеты должны быть *прорабатываемы*.

Теперь [еще] одна существенная сторона. Мы стоим перед 1936 г. Какие же задачи стоят перед ЯТУ ГУСМП в 1936 г.? Эта установка должна быть доведена до каждого работника нашей системы, а тем более руководителей отдельных звеньев.

Многие наши отделы являются крупными участками строительства, например, Водный, ЯТУстрой, Полярный, Горный, Пушной, Хозяйства и культуры. Своевременно должны быть прорабатываемы основные задачи предстоящего года, при этом не кабинетно, а коллективно, доведенные до планирующих органов ЯТУ, и через последних — к руководству нашей системы. Выработка основных принципиальных задач предстоящего года каждым отделом должна быть, по нашему мнению, крайне нужной.

Нужна четкая ясность: какие же основные объекты строительства и задачи стоят

в 1936 г. перед отделами — Полярным, Пушным, Горным, Водным и т.д.? На основе этого должен быть выработан годичный план работ.

Поясним примерами. Стоит на очереди вопрос о развернутой широкой торговле в северных районах, о ПОСах, реконструкции пушного хозяйства, а вместе с тем — о покупательной способности населения, нужном ассортименте и т.д. Что должны сделать по пушнине в 1936 г.? Сделать не отвлеченно, а конкретно. Дать точные установки, принятые нашим руководством.

Полярный отдел. Какой рост полярных точек должен быть в 1936 г. и по каким основаниям? Какие актуальные задачи должны быть разрешены отдельными секторами Полярной службы в 1936 г.?

Мы говорим о лесах рр. Пеледуй, Чуи, а что будет с лесами рр. Яны, Индигирки и нижней Лены? Якутский лесотряд считает себя обязанным говорить лишь о лесах до 62 параллели. Значит, забота о северных лесах — задача ЯТУ ГУСМП.

Огромнейшие задачи стоят перед отделом Хозяйство и культура Севера. Там еще примитивные хозяйства, там малые народности, там мало школ и больниц, там большой процент неграмотных и, наконец, там богатые естественно-производительные ресурсы и т.д. Что же определенного, точного должно сделать ЯТУ ГУСМП в 1936 г.?

К единой основной задаче 1936 г. должны быть подведены работы всех звеньев ЯТУ ГУСМП. Нужно сделать так, чтобы планы каждого отдела отражали в себе основные задачи ЯТУ ГУСМП на 1936 г.

Затронутые вопросы считаю существенными и, желательно, чтобы это было не только прочитано как газетная статья, а дало реальные результаты в смысле нужного сдвига в работе.

П-в. [Попов Г.А.]

Семейный архив Поповых. Автограф. 2 л. Б/д.

[СООБРАЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЯНО-ИНДИГИРСКОГО РЕГИОНА]

[конец 1935 г.]

1. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

К п[ункту] в). Необходимо директивное письмо к начальникам Янского и Индигирского управлений, ол[ен]/совхозов, полярных станций, порта, заготовительных организаций, культбаз при всякого рода хозполиткомпаниях, открытых для массовых органов [местных] советов. [В письме предложить] иметь постоянную деловую связь с РИКами и его отделами, что придаст всей работе характер совместного строительства с широкими слоями трудящихся масс [и] учета их нужд. В противном случае, особенно на севере, отчужденная работа создает изолированность, недоучет местных условий и нужд, оторванность, и в дальнейшем — равнодушное [бездействие] и непонимание больших задач и мероприятий по всестороннему освоению Севера.

В этом письме развить основания, вытекающие из пп. г), д), е), ж), з), к).

2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

К п. 2. По разделу недостат[ков в работе] Янрыбстат (нрб. — *Ред.*) опред[елить] мероприятия по оленсовхозам (поруч[ить] т. Михалеву)*.

Тоже в отнош[ении] пунктов 5 а), б).

К п. 7. Тов. Михалеву проработать мероприятия по землеустройству в оленсовхозах на 1936 г.

П. 8. Предложить начальникам Янского и Индигирского управлений, культбазам представить проект мероприятий агрокультурного порядка на 1936 г. с целью продвижения зерноовощного хозяйства на Крайний Север. По прочим организациям Крайнего Севера разработать мероприятия [по созданию] подсобных хозяйств в форме тепличных огородов и проч.

В целях [становления] планомерного агрокультурного дела на Севере поставить перед [Территориальным Управлением] Главсевморпути вопрос о необходимости создания в районах Момском и Верхоянском [зерноовощного хозяйства], т.к. [они] наиболее [успешно осуществляли] опыты посевов, [создали] агрономические пункты.

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Горному отделу ГУСМП [совместно] с Трестом Якут. Никельоловоразведки разработать план геологоразведочных работ в районах Крайнего Севера.

Начальникам Янского и Индигирского управлений особо обратить внимание на форсирование геологоразведочных работ в бассейнах рр. Яны и Индигирки.

Горному отд[елу] на основе результатов [работы] Алданской каменноугольной промышленности летом 1935 г. разработать план [на 1936 г.] эксплуатации Алданского угленосного бассейна.

Особо поставить вопрос перед Главсевморпутем о необходимости геологического освещения соляных месторождений по р. Лене (Ленский район), нефтяных точек по рр. Амге и Толбе, а также Ахтарандинских месторождений исландского шпата.

Горному отделу представить конкретные мероприятия по улучшению быта и труда [рабочих] на Кангаласских и Сангарских копиях.

Лесному отделу представить план лесоэкономических работ в районах Крайнего Севера, точно также начальникам Янского и Индигирского управлений.

Отделу Хозяйства и культуры разработать планы развития в северных районах куст[арной] промышленности.

4. ТРАНСПОРТ И ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

а) Начальникам Янского и Индигирского управлений, культбазам вме[нить] в обязанность поставить пред РИКаами вопрос о необходимости мероприятий по улучшению транспорта (дор[ожное] строительство, изменение направлений, реконструкция поварен и т.д.) и форсирования строительства плавсредств для использования периферийных водных путей в целях внутрирайонного сообщения и снабжения;

б) внедрить стахановские методы работы по линии судостроения и ремонта, а также гуж[евого] транспорта по системе ЯТУ ГУСМП.

5. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Отделу Хозяйства и культуры на основе информации Наркомпроса ЯАССР разработать планы мероприятий по линии ГУСМП в части школьного и культурного жилищного строительства, оборудования, снабжения сети издательств в районах Крайнего Севера, особенно в местностях [проживания] нацменьшинств.

На основе этого поставить вопрос перед Главсевморпутем о финансировании на 1936 г. по линии культдотации.

[6.] ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Просить НКЗ осветить вопрос медико-санитарного состояния населения крайних [северных] районов ЯАССР, на основе чего отделу Хозяйства и культуры разработать план мероприятий по оказанию помощи и содействия медико-санитарному строительству на севере путем исходатайствования у Главсевморпути ассигнований на 1936–1937 гг.

Начальникам культбаз обратить особое внимание на план работ медико-санитарных [учреждений] в части помощи населению, изучения и выявления распространенных заболеваний, профилактических мероприятий и т.д.

[7.] ТОРГОВЛЯ

а) Севснабу разработать план мероприятий по переходу к широкой свободной торговле;

б) организовать ярмарки и базары на севере, в частности, возродить на новых началах Чукотскую ярмарку;

в) заготовительным организациям (Пушконторе и Севснаба) ГУСМП решительно приступить к изучению ассортимента, необходимого для северных районов, и добиться перелома в деле ввоза необходимого ассортимента товаров-продуктов;

г) в целях внедрения культурных навыков в быт северного населения рекомендовать [доставку] особых товаропосылок с предметами [первой] необходимости (тарелки, вилки, ложки, чашки, мыло, полотенца, зубочистки, порошок, расчески и т.д.) и по сходной цене распродавать эти посылки в торговых точках;

д) обратить внимание на разведку месторождений кирпичных глин в северных районах для устройства на первое время простейших кустарных производств кирпичика. Создавать пекарни для общественного питания печеным хлебом и совместно с РИКаами внедрить устройство в жилищах пекарен из кирпичика. В частности, предложить начальнику Индигирского управления создание простейшего кирпичного производства в Абые из глин, выявленных инженером И.П. Атласовым.

Нач[альнику] ОРСа представить проект мероприятий, обеспечивающих улучшение снабжения работников системы, удешевления общественного питания, улучшения качества и т.д. Севснабу совместно с Центр[альным] ОРСом представить

проект по улучшению снабжения и питания всей системы ЯТУ ГУСМП, особенно в точках строительства и полярной службы.

Все проекты должны содержать конкретные мероприятия в календарном выполнении, обеспечивающие проверку исполнения.

Начальникам Янского и Индигирского управлений разработать и представить проекты дорожного строительства с учетом всех возможностей в бассейне для реорганизации переброски грузов в периферийные точки севера.

[8.] КОММУНАЛЬНО-ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ЯТстрою ГУСМП разработать и представить на рассмотрение план рабочего жилищного строительства, особенно в точках строительства ГУСМП (Пеледуй, Сангары, Кангалассы, Тикси и проч.).

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*)

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 89—90 об. Автограф. Б/п., б/оконч

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ, СОЗДАНИЯ МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ ПО ТИПУ МТС И РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА

[1935 г.?)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Мощное развитие народного хозяйства Советского Союза, величайшие достижения в области создания базы тяжелой индустрии, способной обеспечить растущие потребности страны, окончательное закрепление строя коллективизированных хозяйств на селе создали условия для быстрого роста товарной массы, значительно увеличения доходности рабочего класса и колхозников. Отсюда предпосылки к организации и все более широкому развитию советской торговли на основе денежного обращения.

2. Крайний Север, составляя часть Советского Союза, несмотря на значительную отсталость своего хозяйства, крайне слабую индустриальную базу должен на основе помощи, оказываемой ему Советским Союзом, включиться в общий хозяйственный и культурный процесс развития и, в частности, организовать свободную торговлю на основе денежного обращения.

Экономическими предпосылками для этого являются значительное увеличение доходности населения путем увеличения цен на пушнину, другие промыслы, грузо-перевозки, а также повышение заработной платы. С другой стороны — это усиление завоза [товаров] из центральной части СССР Северным [Морским] путем и развитие своего собственного хозяйства.

3. Основным и решающим элементом в развитии советской торговли на Крайнем

Севере [является] завоз [товаров из центра], так как продукция местного хозяйства не в состоянии удовлетворить потребности населения. Решающим является завоз хлеба, а также усиление завоза сахара и чая. Завозной хлеб вместе с наличием продукции местного хозяйства должен обеспечить население в размере не менее 5 пуд. на каждую душу населения. Наличие всех фондов по хлебу (включая завоз[ную] и местную продукцию) обеспечивает по имеющимся на сегодня данным это количество и, таким образом, в этой части создаются предварительные условия для развития сводной торговли.

Задача организации, на которую будет возложено развитие советской торговли, заключается в том, чтобы собрать и сохранить для правильной торговли местную продукцию хлеба, полностью обеспечить завоз и доставку хлеба в глубинные пункты.

4. Развитие советской торговли, как самого главного фактора реконструкции хозяйства на Крайнем Севере, требует коренного изменения в организационной структуре всех аппаратов, работающих на севере.

С переходом Якутпушнины в систему ГУСМП, для ГУСМП создана некоторая освоенная Якутпушнинной база для развития торговли. Но, наряду с ГУСМП, объединяющим значительную часть отраслей хозяйства на Севере, [существует] Интегралсоюз со своей торговой базой, организацией промысла и содействия коллективизации местного населения.

Правильная организация торговли требует объединения всех организаций, работающих на Крайнем Севере, под единым руководством. Отсюда необходимость придания подразделениям функций, обеспечивающих как правильное ведение хозяйства (заготовок и организацию промыслов), так и правильную постановку торговли. Исходя из этого, иными словами, наряду с передачей Якутпушнины в систему ГУСМП необходимо также поставить вопрос о передаче Интегралсоюза в систему ГУСМП.

5. В этих условиях постановка хозяйства и торговли может быть построена на следующей основе:

а) в системе ГУСМП создается самостоятельный заготовительный аппарат — Пушнина с передачей ему заготовок пушнины бывших Якутпушнины и Интегралсоюза. Этот заготовительный аппарат, объединяя районные конторы, фабрики и разъездную агентуру Якутпушнины и Интегралсоюза, работает на основе исключительно денежных взаимоотношений с поставщиками;

б) в системе ГУСМП создается самостоятельный аппарат торговли на базе, главным образом, торгового аппарата Интегралсоюза, и основной задачей становится расширение торговой периферийной сети, особенно в глубинных пунктах.

Несмотря на крайнюю желательность двух торговых систем — государственной и кооперативной, бюро считает, что этого в условиях Крайнего Севера недостаточно в виду малой населенности районов, особенно северных, а также недостатка кадров для обслуживания двух аппаратов. Исходя из этих соображений, следует считать целесообразным организацию одной только системы — государственной торговли. Это означает реорганизацию существующей системы торговли Интегралсоюза в систему государственной торговли;

в) Интегралсоюз, лишившись функций заготовок пушнины и функций торговли, не только не ликвидируется, но должен остаться в системе ГУСМП как самостоятельная организация, приобретающая хотя и более узкие функции, но не менее

важные, чем остальные самостоятельные аппараты заготовок и торговли внутри ГУСМП.

Задачи Интегралсоюза в новых условиях — это организация промысла, помощи населению в кустарном производстве и производительного кооперирования. Эта работа проводится реорганизованным Интегралсоюзом на основе кооперирования населения.

Таким образом, в системе ГУСМП создаются государственные органы заготовок пушнины и торговли, и наряду с ними — кооперативная система организации населения, которая должна путем мобилизации населения, предоставления известных преимуществ кооперированному населению содействовать усилению заготовок и правильной постановки торговли.

Предстоящая организация машинно-промысловых станций, несомненно, вызовет некоторые структурные изменения в аппарате производства и торговли. Однако для организации и более полного развития машинно-промысловых станций надо сохранить накопленный опыт существующих организаций в области заготовок, торговли и кооперирования населения, приспособив эти аппараты для лучшего обслуживания населения.

6. Машинно-промысловые станции представляют собою высший тип организации социалистического хозяйства на данном этапе развития народного хозяйства на Севере, требуют в условиях Крайнего Севера известных капиталовложений и завоза технически подготовленных кадров, без которых развитие и организация станций невозможна.

Станции должны иметь, в основном, отраслевое направление, например: машинно-сенокосные станции в районе Индигирки — Оймякон, Мома; моторно-рыболовные станции — в Аллаихе, Казачьем; охотничье-оленоводческие станции — в Жиганском и Оленекском районах. Отраслевое направление не исключает, а даже предполагает некоторое подсобное комбинированное хозяйство в зависимости от нужд местного населения, а также в зависимости от природных условий и производственной базы данного района.

Станция, как правило, не должна иметь своего собственного хозяйства, а занимается исключительно на основе хозяйственного договора обслуживанием нужд населения.

Считать целесообразным организацию с будущего года (1936 г.? — *Ред.*) трех машинно-промысловых станций: одну машинно-сенокосную в Оймяконе, одну моторно-рыболовную в Булунском районе (село Кюсюр), одну охотничье-оленоводческую в Анабарском районе.

7. Организация машинно-промысловых станций ни в какой степени не снимает вопроса развития и укрепления промыслово-охотничьих станций (ПОС). Следует признать, что существующие ПОСы не отвечают своему назначению, в настоящих условиях ПОС не более как фактории Якутпушнины. Считая, что задачей ПОС является организация охотничьего промысла пушного зверя на основе тщательного изучения района, пород, миграции, установления сроков охоты, улучшения породы зверя, разведение новых видов, помощи охотнику в его промысле — надо признать необходимым дальнейшее укрепление ПОСов путем увеличения капиталовложений и усиления технически подготовленными кадрами.

В первую очередь надо усилить путем увеличения капиталовложений и завоза кадров ПОСы: Пеледуйскую, Момскую и Токинскую.

8. Несомненно, что в условиях Севера при слабом развитии путей сообщения, малом навигационном периоде, продолжительности зимнего периода — развитие оленеводства, направленного в основном на транспорт, является крайне своевременным и необходимым.

Резкое падение поголовья оленьего стада привело к тому, что в настоящее время (1935 г.? — *Ред.*) на всем севере Якутии имеется всего 120-130 тыс. оленей. На колхозное хозяйство в среднем приходится не более 5-6 оленей, на единоличное — не более 15-16, и только небольшой процент (6-7% из общего количества оленеводческих хозяйств) имеют 40-50 оленей, не считая отдельные хозяйства, имеющие, как редкое явление, 200 и более 200 оленей. Требуется принятие исключительных мер к быстрейшему и максимальному развитию оленеводческого хозяйства.

Самым главным условием, могущим успешно повлиять на развитие оленеводческого хозяйства, может служить организация свободной советской торговли. Наряду с этим, в качестве личного стимула для каждого колхозника, следует признать возможным предоставление права иметь каждому колхознику в единоличном пользовании до 250—500 оленей.

*На РС(Я). Ф. 499. Оп.3. Д. 307. Л. 66—71.
Маш/п. Б/п, б/д. (1935 г.?).
(Подготовлен Г.А. Поповым)*

К ДОКЛАДУ НА ПРЕЗИДИУМЕ ВЦК СОЮЗА ССР «О РАБОТЕ ГУСМП, О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА»

10 февраля 1936 г.

Все мероприятия, [осуществляемые] ЯТУ ГУСМП в районах Крайнего Севера ЯАССР, можно разделить на 2 группы. В первую войдут те мероприятия, которые связаны с задачами освоения и развития вообще Крайнего Севера по линии организации совхозов, машинно-промышленных станций, промпредприятий и т.д. Во вторую — мероприятия простейшего типа, обеспечивающие реконструкцию определенного вида хозяйства по национальному и местному признакам.

По нашему мнению, то и другое, в конечном счете, обеспечит [улучшение качества] жизни народностей севера, поскольку весь комплекс мероприятий направлен к достижению задач развития и улучшения благосостояния человека.

В связи с разрешением [вопросов эксплуатации] Северного Морского пути и освоения речным судоходством главнейших бассейнов севера, стоит задача решительной реконструкции всей промышленно-экономической жизни и создания из потребляющего Севера — Севера производительного.

[Для осуществления] этих задач ЯТУ ГУСМП намечает на ближайшие годы следующие мероприятия.

[МЕРОПРИЯТИЯ] 1 ГРУППЫ

1936 год

1. Кумахурская моторно-рыболовецкая станция в низовьях р. Лены. Задача — помощь рыболовецким колхозам.

В связи с этим стоит очередная задача по организации в низовьях р. Лены рефрижератора. Механизированный лов увеличит рыбодобычу как в колхозах, так и самой станции. В целях рационального использования добытой рыбы и сбыта ее необходим рефрижератор, могущий [доставлять] свежую рыбу по р. Лене вверх для снабжения части Ленского и Алданского бассейнов.

2. Казачинский (р. Яна) рыбо-хозяйственный пункт и зверопитомник голубого песца, черно-серебристой лисицы и енотовидной собаки. Задачи: ихтиологическое изучение бассейна низовьев р. Яны и создание рыбохозяйства для нужд строительства ЯТУ ГУСМП. Улучшение качества местного песца и лисицы, а также внедрение нового вида — енотовидной собаки.

3. Аллаиховский оленсовхоз путем разукрупнения оленсовхозов Булунского и Нижнеколымского.

1937 год

1. Момская машинно-сенокосно-корчевальная станция с агрономическим пунктом.

Момский район [среди] других районов Индигирки является одним из успешных по опытам огородничества и [вызревания] зерновых. Район полеводческо-животноводческий, с преобладающим оседлым якутским населением.

2. Нижнеколымская моторно-рыболовецкая станция. Низовья р. Колымы богаты рыбой, которая, отчасти, [уже] изучена. Рыбопромышленность будет нужна, главным образом, для промышленных районов Колымы.

3. Верхоянский конесовхоз.

Задачи: втянуть в транспортно-хозяйственную эксплуатацию лучшую якутскую лошадь — верхоянскую, которая мало используется и предоставлена «гулевому» состоянию.

1938 год

1. Верхоянская машинно-сенокосно-корчевальная станция с агрономическим пунктом.

Задачи: развитие полеводческо-животноводческого хозяйства и укрепление агрокультуры в Верхоянском районе (опыты огородничества в Верхоянске имеют 100-летнюю давность). Район крупного северного животноводства. Население оседлое, якутское.

2. Момский кожевенно-замшевый завод.

Задачи: использование кожизделий для местной и соседней колымской промышленности и строительства. Животноводческие районы Индигирки богаты неиспользуемым кожсырьем (скотское, дикого и домашнего оленя).

3. Саккырыский оленсовхоз.

Задачи: поднятие местного оленеводства и разрешение гужетранспортной проблемы района, изолированного от водных путей [сообщения]. Район терпит затруднения при грузоперевозках.

1939 год

1. Нижнеиндигирская моторно-рыболовецкая станция.

Задачи: освоение для нужд местной промышленности и населения рыбных ресурсов р. Индигирки и поднятие местного рыбного хозяйства.

До этого р. Индигирка должна быть ихтиологически изучена силами спецсостава Индигирского управления ЯТУ ГУСМП.

2. Анабарская комплексно-промысловая станция по линии оленеводства, рыболовства и охоты. Станция должна иметь специалистов: зоотехник-олeneвод, ветеринар, охотовед, рыбовед, организатор труда и работ по колхозному строительству, специалисты по переработке сырья.

Задачи: поднятие местного хозяйства и соц. реконструкция с развертыванием работы в порядке заключения с населением договоров.

3. Среднеколымская МСО (машинно-сенокосно-опытная? — *Ред.*) станция с агрономическим пунктом.

Район оседлого якутского населения, полеводческо-животноводческий и возможный для развития агрокультуры.

Задачи: поднятие местного хозяйства, внедрение механизации, освоение новых территорий агрокультуры и укрепление бывших опытов огородничества и посевов зерновых.

Перечисленные мероприятия являются основными по линии реконструкции местной хозяйственно-экономической жизни, направленными к поднятию производительных ресурсов районов Крайнего Севера.

МЕРОПРИЯТИЯ 2 ГРУППЫ

1. По линии охотхозяйства взят курс на укрепление и соответствующую реконструкцию существующих ПОСов: Момского, Оймьяконского, Пеледуйского, Южно-и Северо-Саккырырских, Токкинского, Бегичевского, Ляховского, Сагастырского, Шологоно-Мархинского.

До сих пор ПОСы, в большинстве случаев, не осуществляли своих прямых задач и приближались к типу обычных заготовителей.

Намечен ряд мероприятий по реконструкции ПОСов, изучению промысловых угодий, биологии промысловых зверей, организации избушек охотника, применению новых орудий лова и т.д. Вместе с тем, укрепление новых видов [промысловых животных]: ондатры в Токкинском и Южно-Саккырырском ПОСах и в последнем, кроме того, — енотовидной собаки.

В 1936/37 г. намечен ввоз черно-серебристой лисицы.

2. В 1936 г. намечена организация в Аллаиховском и Нижнеколымском районах собачьего питомника.

3. В 1936 г. намечается коренной сдвиг работы в культбазах: Томпонской и Оле-

некской по линии освоения и развития хозяйственных и культурно-просветительных работ (школа, больница, краеведческий пункт, радио, Дом туземца, огороды, животноводство и т.д.). До сих пор культбазы находились в стадии жилстроительства.

В своих мероприятиях культбазы должны осуществить директивы, преподанные в свое время Комитетом Севера по развертыванию работ среди нацменьшинств.

4. В целях поднятия местной хозяйственно-промышленной жизни, выявления естественно-производительных сил, использования транспортных возможностей, расширения и урегулирования ввоза товаров, развертывания товарооборота на основе денежного обращения и соцстроительства учреждаются с 1936 г. управления ЯТУ ГУСМП Янское и Индигирское. Важным фактором оживления указанных районов явится организация с 1936 г. речного судоходства по рр. Яне и Индигирке.

5. В части торговли на Крайнем Севере с 1936 г. намечается коренной сдвиг: а) в 1935 г. организован единый закупочный аппарат Севснаб с проектом включения [в него] в 1936 г. торгово-заготовительной сети Интегралсоюза и реорганизация Севснаба в единый торговый аппарат; б) вводится широкая свободная торговля на севере; в) будет изучен необходимый ассортимент товаров для районов Крайнего Севера; г) внедрение новых форм торговли (ярмарки, организация пекарен, магазинов и т.д.); д) изучение покупательной способности населения; е) увеличение количества ввозимых товаров в 1936 г. в сравнении с предыдущими годами.

6. В целях освоения новых территорий, продвижения агрокультуры и животноводства на Крайний Север, показа [результатов] окружающему населению для создания собственной продбазы — организация при точках ЯТУ ГУСМП (Сангары, Булун, Тикси, оленсовхозы, культбазы, Янское и Индигирское управления) подсобных хозяйств в форме огородов-теплиц, свинарников и пр.

7. В целях внедрения в быт северных народностей новых рациональных видов питания даны установки по линии изыскательских работ на форсирование поиска кирпичной глины для устройства на первое время простейшего кирпичного производства, в частности, устройстве такового в Абые, где геологом И.П. Атласовым обнаружены залежи вполне доброкачественной кирпичной глины.

8. В целях содействия развитию культуры среди народностей Севера приняты шаги по линии НКП и НКЗ ЯАССР по выполнению культурно-просветительного и медико-санитарного дела. Чтобы на основе их предусмотреть в 1936/37 г. по линии Главсевморпути культдотации по субсидированию культстроительства, особенно в части жилстроительства, снабжения, доставки грузов и т.д.

9. Для развития мероприятий по освоению отдаленных Оленекского и Анабарского районов с 1936 г. намечены гидрографические изыскания подходов к рр. Анабар и Оленек, а также их устьевых участков. На основе этого, в случае положительных результатов, разработка мероприятий по использованию [речных] систем Анабара и Оленька как водных путей сообщения.

Г. Попов

10/II — [19]36 г.

Семейный архив Поповых. Маш/п. 5 л.

ВПОЛНЕ НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС (По поводу ст[атьи] «Исследовательская работа в ЯТУ ГУСМП»)*

[1936 г.?)

Исследовательская работа в системе ЯТУ ГУСМП — вопрос чрезвычайно назревший, крайне нужный, но и сложный. ЯТУ осваивает районы ЯАССР, менее [всего] изученные и освещенные — это Крайний Север.

Когда мы говорим об исследовательской работе, то многие понимают, что это специальные функции научных учреждений в системе Главсевморпути. Это правда, но не совсем. Идет углубленная плановая научная работа по линии [решения] очередных проблем. Работа, так сказать, рассчитанная на длительные сроки.

Помимо этого нужна и местная исследовательская работа, увязанная с задачами текущего строительства, работа силами местных организаций ЯТУ, необходимость которой ощущается в повседневной жизни.

Можно ли проводить такую работу, и нужна ли она?

Соприкасаясь с [мероприятиями] ЯТУ, нам пришлось убедиться в том, как мы мало знаем о нашем севере и какие затруднения встречаются благодаря этому обстоятельству. Иногда в поисках нужных сведений приходится буквально ломиться в двери других учреждений, которые, кстати, о севере знают не больше, чем ЯТУ.

А между тем, ЯТУ имеет свои периферийные организации. С мест поступают отчеты, доклады, информации и т.д. Материал этот во многом чрезвычайно ценный и современный. Где же эти материалы? Они в дебрях канцелярий ЯТУ. Распылены, втиснуты в различные папки, под семью замками и, конечно, мало изучены, если не сказать большего. Мало этого. ЯТУ собирает материалы и чисто научно-исследовательского характера, например, районные описания.

По нашему мнению, этот «мертвый капитал» нужно с пользой реализовать. Как? При ЯТУ должна быть [организована] научно-консультативная группа, в задачи которой должны входить: сбор материалов, изучение их, составление обзоров, сводок, монографий, справочников и т.д., а главное — постановка перед руководством очередных и актуальных задач текущего строительства на основе изученного, проверенного и фактически обоснованного материала.

Социалистическое строительство — не кустарное. Оно должно быть построено на солидной базе, с учетом всего многообразия [стоящих задач и возможностей их решения]. Возьмем одну сторону де[ятельности] ЯТУ — дорожное строительство в северных районах. Ни для кого не секрет, что существующие на севере грузопотоки в большинстве [своем] устарели, и [все же] продолжают пользоваться направлениями, которые нужно давно отменить. Многие это сознают. Над этим ломают голову. Конечно, из кабинетов ЯТУ трудно предусмотреть все детали этого первоочередного дела. Здесь нужно мобилизовать периферийную общественность. Почему работникам культбаз, пос'ов, совхозов, полярных станций и т.д. не предложить включить в план своих работ сбор материалов о дорогах своего района, их описания, уточнения расстояний, изменения направлений, о рельефах местности, пригодности того или другого вида транспорта и т.д. Работники на местах, связавшись с населением и РИКаами, смогут выполнить эту нужную работу, так сказать, проверенную на местах. Вот вам и исследовательская работа. Что она нужна — доказывать излишне.

В общем, в какой бы участок [деятельности ЯТУ] мы не заглянули, везде можем наладить исследовательскую работу, нужную для сегодняшнего строительства, а не отвлеченную научную проблему.

Кстати, в статье был затронут вопрос о библиотеке. В 1936 г. ЯТУ приобрело богатую библиотеку научного работника Габшевича, где был отражен север ЯАССР, а также приобретены книги у бывшего начальника Як[утского] УНХУ Терентьева. Где эти библиотеки? Недопустимо, чтобы такая крупная организация как ЯТУ ГУСМП не имела своей научно-справочной литературы. Правда ли, что эта библиотека передана в Дом отдыха? Если это соответствует действительности, то очень печально. Во всяком случае, библиотека при ЯТУ должна быть развернута.

Г. Попов

Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д. (1936 г.?). 2 л. об.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ КОЛЫМСКОГО КРАЯ*

(Тематическое описание документальных материалов
Государственного архива НКВД Якутской АССР)

[1930-е гг.]

1. Геденштром, Фигурин и Злобин указывают на наличие так называемого «горного масла» на оз. Тастах, между рр. Хромой и Индигиркой, а также в устье р. Яны¹.

2. Геолог Толмачев, изучавший в 1909 г. месторождения северного побережья между устьями рр. Хатанги и Анабара, высказал в 1926 г. предположение о том, что на мысе Нордвик может быть найдена нефть. Это предположение подтверждено было геологом Емельянцевым².

3. В 1794 г. сержант Попов отмечал выходы «горного масла» по р. Лимпы, притоку Хатунки^{3*}.

4. В 1822 г. Фигурин указывал на присутствие «горной смолы» по р. Харысонке, впадающей в р. Оленек⁴.

5. Нефть на полуострове Камчатка впервые была обнаружена в 1913 г. В 1923 г. местный охотник Трухин заявил об открытой им нефти на восточном побережье Камчатки в районе р. Богачевки. Экспедиция геолога Полевого подтвердила это открытие и установила, что Камчатка по своему геологическому строению родственна с Сахалином. Признаки нефти обнаружены также в районе г. Петропавловска по р. Чиокме, в Кроноцком районе, в окрестностях Усть-Камчатска, в центральной

¹ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 519–186. Оп. 2. Инв. № 612. Л. 48.

² Там же. Ф. 519–186. Инв. № 106. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же.

части полуострова по р. Камчатке, между селениями Киргаником и Машурой и на западном побережье полуострова, возле деревни Явинной⁵.

6. По данным А.В. Флеровой, на полуострове Юрюнг-Тумус в Хатангском заливе и на о-ве Бегичева обнаружены признаки нефти, причем, на полуострове на глубине 120 м обнаружены признаки горючих газов. Есть основание предполагать, что выходы соли и нефти на правом берегу Хатангского залива, а также в низовьях рр. Оби и Енисея будут иметь огромное значение для освоения Крайнего Севера⁶.

7. В Колымском районе, в бассейне р. Колымы, около газифицирующего источника выделяется сухой газ с запахом сероводорода. Выделение происходит из послеледниковых отложений⁷.

8. В верховьях р. Индигирки, на северном склоне Колымского хребта открыт источник, вытекающий из моренного холма с запахом сероводорода, температура воды источника 26°. Координаты: 143° 15' в.д. и 62° 55' с.ш.⁸

9. В Колымском районе (координаты 152° 23,18' в.д. и 61° 61,26' с.ш.) открыт источник с газом при t воды 65°C с запахом сероводорода. Газ выделяется из послеледниковых отложений⁹.

10. В Анадырском лимане Чукотского округа, близ мыса Обсервации при бурении с плота в 100 м от берега с глубины 15 м произошел выброс газов¹⁰.

11. На р. Оленек в 200 км от устья, по сообщению тунгусов, встречаются «горящие камни», а также залежи асфальта¹¹.

12. Свинцовый блеск, барит, цинковая обманка, медная зелень и синь, серный колчедан и серебро обнаружены в м. Мычын Сомолдучан («соединение металлов») у устья р. Бурунды, приток р. Березовки¹².

13. Самородная сера и серный колчедан открыты в м. Краскалах, здесь же обнаружен калинит, квасцовый камень и флюорит¹³.

14. Железный блеск открыт на р. Супри¹⁴.

15. Мрамор и серный колчедан — на р. Лисья¹⁵.

16. Золотоносные жилы, по-видимому, распространены по всей области верхнего течения р. Колымы, по притокам р. Ясачной, в системе р. Зырянки (ключ Бечоры, левый приток р. Зырянки, в 130 км от Верхнеколымска, а также в системе р. Катышка, приток р. Момы)¹⁶.

17. Каменный уголь открыт в 1913 г. близ устья р. Харана-Улах, впадающего справа в р. Зырянку, в 175 км от ее устья. Уголь отличается высокой теплотворностью и низким содержанием золы и серы¹⁷.

⁵ *Сибирская* [Советская] энциклопедия. — Т. 3. — Нефть. (Новосибирск.: Сиб. краев. изд-во, 1932. — Т. 3. — Ред.)

⁶ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 386. Инв. № 244. Л. 15. «К вопросу о нефти в ЯАССР».

⁷ Там же. Ф. 386. Инв. № 272. Л. 16–17.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же Ф. 386. Инв. № 272. Л. 16–17.

¹¹ Там же. Ф. 386. Инв. № 224. Л. 4–5.

¹² Там же. Ф. 519—186. Оп. 1. Инв. № 32. Л. 21.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Ф. 519—186. Оп. 1. Инв. № 32. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 44.

18. Самоцветы обнаружены в «Кондаковском камне» на севере от Среднеколымска, на р. Быстрой, по берегу р. Малый Анюй и в районе Анюйской крепости¹⁸.

19. Земский заседатель I уч[астка] Колымского округа сообщает окружному исправнику в донесении от 8 марта 1907 г. за № 28 о том, что на Чукотской ярмарке в с. Пантелеихе чукча I уч. Колымского округа Лейвукай вручил ему увесистые куски коричневого цвета с металлическим блеском, пояснив, что он их нашел на хребте Лабученских гор, с которого берет начало приток р. Малого Анюя — [рч.] Поутово. Порода относится к графиту и его месторождение находится приблизительно в 400 в. от Нижнеколымска и в 150 в. от Чаунской губы¹⁹.

20. Земский заседатель I уч[астка] Колымского округа в своем сообщении от 31 марта 1913 г. № 132 пишет, что инородец Байдунского наслега Дьячков Ал[екс]ей Петрович из урочища Олбут-Кеме, на притоке р. Колымы — р. Ожогина сообщил, что он обнаружил на притоке р. Колымы — рч. Зырянке залежи каменного угля, которые выбиваются из-под земли отдельными глыбами. Указанное месторождение хорошо известно также инородцу I-го Мятюжского наслега Винокурову А.П.²⁰

21. На р. Догдо, приток р. Тостах, впадающей в р. Яну, обнаружено присутствие лимонита, полевого шпата, кварца и значительное количество пирита²¹.

22. На р. Комис-Урьях («Золотая речка»), приток р. Джархан, впадающей в р. Лену, обнаружены кварцевые прожилки с зернами полевого шпата²².

23. На р. Огонер-Хоссо, приток р. Комис-Урьях, обнаружен среднезернистый песчаник с зернами кварца, полевого шпата и слюды²³.

24. На р. Маньяра, приток р. Лены, обнаружен сланец черного цвета с включениями пирита²⁴.

25. На берегу р. Догдо, при ручье Ашатыкан, в виде скалы обнаружены массы пирита и свинцового блеска. Коренная порода состоит из свинцового же блеска²⁵.

26. На р. Эчню, приток р. Дуглоннях, впадающей в р. Яну*, открыт свинцовый блеск, из которого состоит целая гора²⁶.

27. На р. Аргалах открыта киноварь²⁷.

28. Криолит (алюминиевые руды) открыт в 1905 г. Н.Н. Березкиным и Е.П. Поповым на рч. Умылымкан, на правом берегу р. Супри, притока р. Березовки Колымского округа. Руда очень легкая, состоит из тончайших пластинок, тугоплавких и хрупких. Здесь же имеется в большом количестве ноздреватый, дымчато-молочный кварц. В одном из ручьев, вторым от Умылымкана, в сторону р. Березовки, при разбивке кварцевых глыб обнаружено самородное золото. Криолит пригоден для получения алюминия, для приготовления едкого натрия, соды и сернокислого алюминия, для изготовления опалового стекла, эмали для железных сосудов и проч.²⁸

¹⁸ [ГА НКВД ЯАССР.] Л. 45—46; Там же. Пятавский. Геологические исследования по р. Березовке в Колымском районе. Полезные ископаемые. См. № 12—18.

¹⁹ Там же. Ф. 104. Инв. № 155. Л. 13—14.

²⁰ Там же. Ф. 104. Инв. № 96. Л. 37.

²¹ Там же. Ф. 519—186. Оп. 2. Инв. № 233.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же; Березкин Н.Н. Месторождения полезных ископаемых в районе рр. Яны и Индигирки и по притокам р. Лены между 60° и 68° с.ш. См. № 21—№ 27.

²⁸ Там же. Ф. 519—186. Оп. 2. Инв. № 616.

29. Охра открыта Н.Н. Березкиным в 1924 г. на Ванском камне, на правом берегу р. Колыма, в 65 в. от г. Среднеколымска, ниже Большой пади. Охра по цвету и по качеству породы дает прекрасную масляную краску²⁹.

30. Топазы в 1924 г. открыты Н.Н. Березкиным на той же горе. Топазы дымчатые, в самом последнем обнажении северной части Ванской скалы. Топазы находятся в виде друз, заполнены белым, легко осыпающимся минералом. Кристаллы исключительно мелкие, имеют красивую игру³⁰.

31. Платина открыта в 1924 г. Н.Н. Березкиным в 130 в. от г. Среднеколымска, на камне Жирковском, на правом берегу р. Колымы. Гора Жирковский Камень выходит к самой р. Колыме и по середине имеет два выхода совершенно белых полос из меловидного песка с прорезанием местами минерала, похожего на кварц толщиной от 1 до 3-х вершков. При изломе кусков жильного минерала обнаружена видимая частью простым глазом, частью в лупу платина стального-серого цвета, близко к серебряно-белому³¹.

32. Опал открыт в 1924 г. Н.Н. Березкиным в 240 в. от Среднеколымска на горе Белый Камень, на правом берегу р. Колымы, ниже заимки Черный Мыс. В северной конечности Белого Камня найден опал гроздевидной формы. Здесь же найдены желваки кристаллов розовато-фиолетового и темного цвета, очень похожие на амethystы. Кристаллы шестигранные, мелкие, обнаружены в породе трещин выступа³².

33. Кремень открыт Н.Н. Березкиным в 1924 г. в южной части Белого Камня в виде четырех жил. Кремень очень крепкий, темно-синего и зеленого цвета, вполне пригоден для кремневых ружей и огнива. Между этими жилками имеются прослойки стекловидного шпата³³.

34. Исландский шпат открыт в 1924 г. Н.Н. Березкиным в 270 в. от г. Среднеколымска, на правом берегу р. Колымы, на горе Кыпыл Сила, против заимки Кытыл. В середине камня обнаружена белая полоса, состоящая из белой трухи в виде крупчатки. В этой трухе пролегает пласт шпата почти вертикально толщиной в 9 вершков. Тот же минерал открыт Н.Н. Березкиным в июне 1922 г. на горе Минеральный Камень, на правом берегу р. Омолон, против м. Затишье, в 350 в. от Среднеколымска, по Гижигинскому тракту³⁴.

35. Золото. Летом 1911 г. во время половодья на берегу г. Среднеколымска, за Анкудином, прибило свежесвалившуюся редкой величины осину, которая тут же засохла. Г.П. Бережнов, проходя мимо заметил в корне дерева что-то блестящее, оказавшееся самородком золота, весом более золотника. В 1911—1914 гг. американец Корен открыл шлиховое золото на правом берегу р. Малый Анюй, ниже Анюйской крепости. В 1920 г. это место посетил горняк Сергеев, который удостоверил присутствие на Анюе шлихового золота. В 1911—1916 гг. месторождение шлихового золота открыто доверенным кяхтинского купца Игумнова Норштерном Г.И. на р. Самиркан, правый пр[иток] р. Колымы, впадающей в нее в 60 в. выше м. Сеймчан. В 1922 г. в апреле—мае Н.Н. Березкиным на горе [с названием] Золотая Гора, на правом берегу р. Большая Абылынгуй, правый пр[иток] р. Колымы,

²⁹ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 519—186. Оп. 2. Инв. № 616.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

открыто рудное золото в кварцевой жиле. Вся кварцевая порода сильно насыщена сернисто-железистым колчеданом. Золотая Гора отстоит от порта Гижиги на Охотском море в 210 в. по Гижигинско-Колымскому тракту. В 1924 г. Н.Н. Березкин открыл золото на правом берегу р. Колымы, против заимки Черный Мыс³⁵.

36. Свинец открыт чукчами в 1909 г. в верховьях р. Анюй. По рассказам доставивших образцы, последние взяты с хребта между рр. Чаун и Анюем. Руды залегают в виде нескольких жил и местами их толщина... (так в тексте. — *Ред.*). Летом 1919 г. участник Гижигинской экспедиции якут В.П. Борисов заметил в верховьях р. Камыки кусок свинцового блеска. Сопровождавший экспедицию ламут пояснил, что руды эти приносятся водой с одного из правых притоков р. Камыки и что эта руда в одном месте выходит в землянистой горе шириной до 3-х сажен. Образцы содержат большое количество цинка. От р. Колымы месторождение находится в 130—140 в.³⁶

37. Самоцветы открыты Н.Н. Березкиным в 1924 г. на горе Кондаковский Камень, на правом берегу р. Колымы, в 285 в. от г. Среднеколымска. Горный отдел Геолкома отнес образцы самоцветов к драгоценным камням 1—2 ранга. Кристаллы заключены в жеоды, имеют красивую игру. Жеоды имеют разнообразную внешнюю окраску от ярко-зеленой до ярко-позолоченной. Кристаллы в большинстве своем имеют шестигранную форму³⁷.

38. В топографическом описании Нижнекамчатского уезда 1785 г. имеется указание на то, что в Петропавловской гавани и близ Тигинской крепости* имеется железная руда и жерновые камни, а на Алюторском берегу встречается самородная сера, торфа «везде близ моря на берегу довольно»³⁸.

39. Гипс открыт в 1914 г. Коноваловым на Кысыл-Балыктахских горах³⁹.

40. Земский заседатель I уч[астка] Колымского округа сообщает якутскому губернатору [И.И. Крафту] 31марта 1913 г. о том, что инородцем Байдунского наслега Дьячковым по р. Зырянке обнаружены залежи каменного угля⁴⁰.

41. Секретарь Якутского Статистического Комитета доносит исправнику Карзину 9 апреля 1892 г. о месторождении свинцовой руды в Колымском округе, согласно заявлению гос. ссыльного В. Серошевского⁴¹.

42. Сообщение инж[енера] Тульчинского о признаках золота в россыпях в районе с. Уэлен и близ Колючинской губы, а также о месторождениях отборного графита в 12 милях от побережья Берингова пролива и в нижней части Колючинской губы⁴².

43. Колымский исправник Карзин в 1888 г. прислал якутскому губернатору [К.Н. Светлицкому] образец синей краски, найденной купцом Ягловским на р. Омолон в 10 в. от ст. Омолон, вверх по реке, а также образцы горных пород, отбитых от скал прибрежных хребтов по рр. Колыме, Коркодон, Лавдон и Буюнда⁴³.

44. В 1849 г. на правом берегу р. Колымы, у камня Кондаковка обнаружены известковые камни с кристаллами халцедона и аметиста, а также следы горного хру-

³⁵ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 519—186. Оп. 2. Инв. № 616.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Ф. 455. Оп. 1. Инв. № 61. Л. 3—4.

³⁹ Ленский Коммунар. — 1921. — № 135.

⁴⁰ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 407. Инв. № 96; Ф. 63. Инв. № 3470. Л. 8—12.

⁴¹ Там же. Ф. 63. Инв. № 123.

⁴² Там же. Ф. 63. Инв. № 2493. Л. 14—15.

⁴³ Там же. Ф. 63. Инв. № 673.

стала. На одном из мысов при впадении р. Колымы в море имеются толстые глыбы аспида⁴⁴.

45. На р. Ульбея, в 7 в. от моря выступает подмытый верховой водой каменный уголь в 3-4 арш. толщины. Месторождение найдено тунгусом Зотиковым в 1922 г.⁴⁵

46. В докладе С.А. Бутурлина о положении туземцев Чукотско-Анадырского края в разделе «Полезные ископаемые» говорится: «Помимо графита, угля, нефти в крае известны месторождения золота и платины»⁴⁶.

47. Земский заседатель I участка Колымского округа 8 марта 1907 г. сообщает колымскому исправнику о том, что в Лабученских горах при истоке р. Паутова, приток р. Малого Анюя, обнаружены залежи свинца. Местонахождение залежей находится приблизительно в 400 в. от Нижнеколымска и 150 в. от берега Ледовитого океана (от Чаунской губы)⁴⁷.

48. Согласно сообщению П.Х. Староватова, тунгусы обнаружили по течению р. Оленек, в 200 км от устья, «горящие камни», а также большие залежи асфальта⁴⁸.

49. По данным того же П.Х. Староватова по течениям р. Кута и притоков Папахы, Зарпа, Россоха встречаются соляные купола с выступающими из-под почвы солями. Вместе с соляной водой выступает нефть в виде капелек жировой жидкости. По этим рекам растет много трав, лежащих в воде. Вынутые из воды и зажженные, они горят⁴⁹.

50. По течению р. Бо-Биса, в 30 км вверх от зимовья, по словам местных старожилов, имеется горная смола, а также вонючий газифицирующий источник⁵⁰.

51. На полуострове Юрунг-Тумус (Нордвик), вблизи моря находятся залежи соли и имеется соляная сопка. На полуострове в Хатангском заливе, а также на о. Бегичева ведутся разведки нефти, причем на Нордвике на глубине 120 м обнаружены признаки горючих газов нефти. Есть основания предполагать, что выходы соли и нефти имеются и на правом берегу Хатангского залива, а также в низовьях рр. Оби и Енисея⁵¹.

52. Якутский мещанин Ник[олай] Сем[енович] Бельков в своем прошении на высочайшее имя в августе 1822 г. сообщает, что в 1804 г. им на берегу Ледовитого моря в Анабарской стороне найдена каменная соль и «масло». Последнее Врачебной управой определено как «черная нефть»⁵².

53. «От Нукчана до реки Олы, которая от ней верстах в 70 полагается, нет никаких знатных рек. Ола река пала в малую губу, которая Ольским кумпуком называется. Верстах в 6 от объявленной реки есть мыс Колдерентин, где збирается каменное масло»⁵³.

54. «Камчатские горы весьма плотны и не столько расседились как Сибирские. Где они разваливаются, там находят в великом множестве сибирское каменное масло»⁵⁴.

55. В 1834 г. 2 августа гижигинский окружной штаб-лекарь Иванов в своем доносении начальнику Охотского Приморского управления сообщает, что он взял из

⁴⁴ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 400. Инв. № 1312. Л. 24.

⁴⁵ Там же. Ф. 57. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 139.

⁴⁶ Там же. Л. 163.

⁴⁷ Там же. Ф. 63. Инв. № 3456. Л. 1-3.

⁴⁸ Там же. Ф. 386. Инв. № 224. Л. 4-5.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Автономная Якутия. — 1935. — № 151.

⁵² [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 26и. № 74. 1823-24 гг.

⁵³ Крашенинников С. Описание земли Камчатки. — СПб.: Изд. АН, 1786. — С. 86-87.

⁵⁴ Там же. — С. 190.

горячих ключей, находящихся около Таватомы, одну бутылку воды и просит препроводить ее в Иркутскую Врачебную управу для производства анализа⁵⁵.

НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 363. Л. 1—11.
Автограф. Б/п., б/д. (1930-е гг.)
(Составлен Г.А. Поповым)

ЯКУТИЯ*

1933 г.

Учитывая, что разрешение вопросов энергетики и вообще электрификации в основных чертах определяет развитие народного хозяйства страны, план СОПСа исходит из общих положений освоения энергоресурсов и плана электрификации Якутии. Вот почему геологическое изучение районов распространения топливных ресурсов Якутии имеет первостепенное значение. Эти работы намечено проводить в следующих районах: Сангарском, Булунском, Кангаласском, Алданском, Виллойском, а также в низовьях р. Лены и в районе бухты Тикси.

Предполагается исследовать бассейны рр. Амги, Ботомы, Майи, Тимптона, Учюра и Мархи, причем гидрометеорологическое и гидроэнергетическое изучение Якутии требует постановки комплексных работ, т.к. гидроэнергетические [сооружения] в ЯАССР будут находиться в особых условиях, к которым относятся: вечная мерзлота, наледи и суровая зима.

Проведение этой работы во втором пятилетии в условиях Якутии имеет всесоюзное значение, т.к. [результаты ее дадут] богатый материал по гидроэнергетическим сооружениям не только в пределах Якутии, но и в северных и приполярных [районах всего] Советского Союза.

Наряду с перечисленными выше проблемами особое значение приобретают работы по изучению полезных ископаемых.

В целях уточнения [потребностей промышленности и населения] необходимо составление экономического обзора для разрешения вопросов рационального использования энергетических и сырьевых ресурсов Якутской республики. [Экономический обзор] поможет правильному планированию [работ] геологоразведочной службы и наметит ее основные практические задачи. Работы экспедиций Академии наук, НКПС, ЦНИГРА и других научно-исследовательских институтов [в будущем] разрешат многие актуальные народно-хозяйственные проблемы. К сожалению, [информация об их деятельности] осталась малоизвестной и почти недоступна для широких масс. По этой [причине] отдельные [полученные выводы] необходимо слить в одной экономической сводке.

Особо выделяются поиски и разведки рудных ископаемых в целях разведки [месторождений] цветной металлургии, а также поиски нефти, месторождения которых несомненно... (так в тексте. — *Ред.*) промышленные разведки на олово, молибден, мышьяк, исландский шпат и многие другие остро дефицитные полезные ископаемые. Исключительный интерес в этом отношении представляет бассейн р. Виллоя, в особенности долины его притоков: рр. Ахтаранды, Мархи, Чоны, Кемпендйяки,

⁵⁵ [ГА НКВД ЯАССР.] Ф. 401. Оп. 1. № 74. Л. 1.

Тонго и других второстепенных рек. В этом районе встречается исключительное разнообразие полезных ископаемых, а именно: золото, платина, исландский шпат, соль, гипс, железные руды, каменный уголь, нефть, мрамор, драгоценные и полудрагоценные камни и т.д. Это исключительное разнообразие полезных ископаемых выдвигает [бассейн] р. Вилюя на одно из первых мест в научно-исследовательских работах второго пятилетия.

Помимо р. Вилюй, большой интерес представляют Алданский, Олекминский и Яно-Индигирский районы, природные богатства которых весьма значительны и в пределах которых можно развернуть и усилить работу по поиску золота.

С вопросами промышленной эксплуатации полезных ископаемых Якутии связана транспортно-модернизационная проблема, т.к. мероприятия Якутского правительства упираются в неизбежный тупик бездорожья. Поэтому транспортно-экономическому изучению Якутии в целях наиболее интенсивной эксплуатации производительных сил уделяется серьезное внимание. При исчислении перспектив грузооборота, определения финансовых возможностей эксплуатации железных дорог должны учитывать то, что железная дорога в Якутии является комбинированным, водно-железнодорожным и транспортно-эксплуатационным предприятием.

План СОПСа на второе пятилетие предполагает [решить] транспортную проблему Якутии с этой точки зрения. Причем, исходной точкой работ является производимая в текущем году работа по изысканию трассы Киренск — Бодайбо — Олекма — Усть-Кут и верхняя Ангара — Тында, т.к. эта трасса явится ближайшей железнодорожной линией к Якутии и пересечет ее в южных широтах.

[Предполагается] дальнейшее изучение возможных железнодорожных линий в направлениях: Олекма — Алдан — Цыпанда — Охотское море, Иркутск — Качук и Невер — Томмот — Лена.

Проблемы водного транспорта Якутского севера, а именно по рр. Лена, Яна, Индигирка и Колыма всесторонне освещены работами гидрологических отрядов Академии наук и НКПС в 1927—1931 гг.

Геоботаническому и почвенному изучению сельскохозяйственных районов в целях расширения площадей земледелия в Якутской республике и продвижения границы земледелия на север уделяется серьезное внимание. Разрешение этих вопросов возможно путем увязки геоботанических и агрономических работ с исследованиями вечной мерзлоты в целях определения влияния вечной мерзлоты на климат, почвы, почвообразование и урожай.

Освещения этой задачи требует создания сети опытных мерзлотно-агрономических станций, работы которых предполагается согласовать с исследованиями экспедиционного характера. Предварительно станции намечены в следующих пунктах: Амгинская слобода, Нюрба, Нерюктей, а также в пределах бассейнов рр. Яны и Колымы. В программу работ этих станций входит разрешение вопросов травосеяния местных и привозных трав, что позволит конкретно разрешить вопросы кормодобывания для домашнего скота, повысить питательность кормов и товарную продукцию молочного и мясного животноводства, а также улучшить качество и повысить количество скота, кроме расширения площадей сенокосных угодий и пастбищных пространств. Здесь следует отметить, что подведение кормовой базы для развития животноводства в районах: Нюрбинском, Сунтарском, Олекминском и Вилюйском имеет большое народохозяйственное значение, т.к. перечисленные районы являются главными поставщиками мясных и молочных продуктов для Бодайбинских приисков.

Животноводство Лено-Амгинского района и Алданского тоже имеет народохозяйственное значение для Алданских приисков.

Особое значение приобретают работы по изучению конного скота, т.к. с развитием земледелия и дорожного строительства потребность в конно-тягловой силе значительно возрастает. В животноводческий комплекс включается изучение паразитов домашнего скота и промысловых животных в целях [определения] мер борьбы с ними.

Помимо перечисленных выше задач план СОПСа намечает исследование современного состояния охоты и рыболовства.

Рыбопромысловое изучение предполагается производить в районах оз. Неджели и Мастахских озер, а также в Восточносибирском море и море братьев Лаптевых.

Исследование вопросов озерного рыболовства требует проведения деятельных лимнологических работ, т.к. лишь только этим путем возможно всесторонне разрешить вопросы озерного рыболовства и проблему организации озерного рыбопромыслового хозяйства.

Исследование морского зверобойного и рыбного промыслов необходимо в целях определения районов торосового лова и возможных промысловых банок, а также в целях решения вопросов переработки на месте продуктов зверобойного промысла, как-то: ворвани, тюленьей кожи, жира и т.д. и наметки [размещения] сети моторно-рыболовных станций.

Кроме отмеченных выше задач план СОПСа [предполагает] работы по изучению человека как производительной силы, а также антропологические и этнографические работы в целях [закладки] научно-исследовательской базы для мероприятий Правительства по укреплению социалистического сектора в сельском хозяйстве и внедрение нового быта в семью и общество.

Приведенные плановые наметки Совета по изучению производительных сил СССР на 2-е пятилетие являются исключительно ориентировочными.

Составление плана в территориальном разрезе без участия в его проработке отдельных республик и областей немыслимо. Оно возможно только в результате совместного [обсуждения] с местными плановыми организациями и учета энергетической и сырьевой базы, населенности и других необходимых предпосылок, изученных местными организациями. Возможно отдельное определение степени актуальности проблем, выдвигаемых [некоторыми] районами, [планирование] направления их развития в связи с общими народохозяйственными интересами.

Остается обратить внимание на еще один существенный момент в проведении в жизнь плана работ на 2-е пятилетие.

На первой Всесоюзной конференции Госплана СССР по размещению производительных сил Союза во 2-м пятилетии поднимался вопрос о необходимости наряду с децентрализованным планированием научно-исследовательских работ — планирования централизованного. До настоящего времени планирование научно-исследовательских работ в Союзе не сосредоточено в одном органе.

Надо надеяться, что ориентировочный план Совета на второе пятилетие в своем дальнейшем развитии пройдет через горнило обсуждения широкими массами рабочих, специалистов, научных работников, вызывая на своем пути поток встречных предложений, планов и оперативных запросов со всех концов Советского Союза.

ОПИСАНИЕ АЛДАНСКОГО И БУЛУНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЙ КАМЕННОГО УГЛЯ

19 февраля 1935 г.

АЛДАНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

Участок местонахождения, находящийся на правом берегу р. Алдан на протяжении 7 км, носит название Джебарики-Хая. Он представляет собой плато, высотой над уровнем реки до 30 м. Географическое положение местности: 62° 05', 135° 40'.

Месторождение отстоит от г. Якутска на расстоянии 800 км (по водному пути) и 400 км от устья р. Алдан. Вся местность граничит с востока и юга — рч. Сугден, с севера — рч. Табалах и рч. Солонгда и с запада — р. Алдан.

Каменный уголь этого месторождения в 1913 г. был осмотрен геологом В.Н. Зверевым, в 1931 г. была произведена предварительная разведка б. Якутским РайГРУ под руководством геолога П.Г. Алексева⁵⁶.

Условие залегания пластовое, с почти горизонтальным и слабонаклонным до 6—7° падения. Месторождение представлено двумя пластами «А» и «В», мощность пласта «А» — 1,74 м, пласта «В» — 1,80 м. Месторождение расположено вдоль берега на протяжении 3 км и в крест простирается вглубь берега на 1 000 м. Общая разведанная площадь — 2,5 км.

Запасы в тыс. тонн по официальному паспорту СНОР всего 9 006 120 т, из них утвержденных — 2 700 000 т (утверждены Якутским отделением СНОР в 1934 г. протоколом № 1). По другим источникам мы имеем следующие указания на запасы Алданского месторождения. Фришенфельд Г.Э. в работе «Геология и полезные ископаемые Центрального района» пишет*: «Запасы месторождения категории «С» определяются при условии сохранения вглубь берега общей средней мощности — 2,5 м на 1 км — 7 750 000 т», а К.А. Околович сообщает: «На затронутом разведочными работами участке запасы угля определены по категории «В» в 605 102 тыс. тонн и по категории «С» в 24 136 тыс. тонн»⁵⁷.

По нашему мнению, будет целесообразным пока ориентироваться на данные утвержденных запасов СНОР, а именно — 2 700 000 тонн.

Таблица 1

Данные химического анализа алданских углей⁵⁸

[Химический состав]	Анализ лаборатории Томского Технологического института] в 1931 г., в %	Данные Теплотехнического института] (проба ГТИ), в %	По данным Зверева, в %	Сангарские угли (для сравнения), в %
1	2	3	4	5
Влажность, гигроскопичность]	5,23	6,13	8,66	8

⁵⁶ В Якутском отделении «Союзникельоворазведка» хранятся работы П.Г. Алексева: 1) Краткий окончательный отчет о результатах геолого-разведочных работ на каменный уголь в м. Джебарики-Хая в 1931 г.; 2) Месторождение угля на Джебарики-Хая (р. Алдан).

⁵⁷ Околович К.А. Главнейшие месторождения полезных ископаемых Якутии // Якутская АССР. Статистический справочник. — Якутск: Изд-во ЯкГИЗ. — 1934.

⁵⁸ Анализ Томского Технологического института приведен в Официальном паспорте на уголь СНОР, 1934 г.

1	2	3	4	5
Зола	9,47	3,61	4,85	12
Кокс	55	—	51,86	40
Летучие	38,98	42,34	34,35	40
Полукоксов дегтя	9,0	—	—	—
Полукокса	73	—	—	68
Водного потока	12,0	—	—	—
Газа по разн[остям]	5,7	—	—	—
Сера	—	0,28	0,28	—
Элемент. анализ: С	—	77,71	59,96	—
Н	—	5,48	4,96	—
CN ⁰	—	16,52	34,76	—

Теплотворная способность (по данным Официального паспорта) для воздушно-сухого угля — 6 340 кал., для органич[еской]массы — 7 438 кал.

По данным Фришенфельда, теплотворная способность от 7 260 до 7 563 кал. (сангарских — от 6 080 до 8 082 кал.). Удельный вес угля — 1,24.

По данным паспорта, алданский уголь дает темнобурую черту, смолистый, с сильным блеском, излом от раковистого до ровного. По Фришенфельду, черта — бурая, излом раковистый и ровный по плоскости параллелепипеда; местами уголь перемятый, с прожилками кальцита по трещинкам. По физическим свойствам алданский уголь — черный, блестящий и крепкий ([К.А.]Околович). Официальный паспорт СНОР дополняет, что уголь с трудом отделяется от общей массы, руку не пачкает, воспламеняется легко, горит слегка коптящим и длинным пламенем. На основании этих данных паспорт определенно приходит к выводу: алданский уголь годен для сжигания в тоннах паросиловых установок. Фришенфельд приходит к выводу, что алданский уголь по всем установленным данным «чрезвычайно сходен с углем Сангарского месторождения».

Был ли использован для топлива алданский уголь? Тов. Ф.П. Лепчиков, служащий СНК ЯАССР, сообщил, что в 1923 г. были завезены в Якутск две кулиги алданского угля для электрической станции, оказавшиеся весьма пригодными для топков и вызвавшие положительные оценки со стороны служащих станции. К.А. Околович по поводу практического применения алданского угля сообщает: «Опробование алданского угля в тонне локомотива электростанции в г. Якутске дало следующие результаты: израсходовано угля 1 058 кг, получено отходов 190,5 кг, произведено энергии 272 кв. Испарительная способность исчислена в 6,3. Непостоянство процесса работы котла в момент испытания угля заведомо преуменьшает испарительную способность и заставляет цифру 6,3 считать показателем весьма относительным. Анализ золы, полученной при сжигании угля в топке локомотива электростанции показал, что содержание в золе несгоревших горючих достигает от 28 до 31 проц.»⁵⁹

Горный инженер П.В. Грунвальд по поводу анализов, произведенных над образцами алданского угля геолога В.Н. Зверева, говорит: «Принимая во внимание,

⁵⁹ Околович К.А. Главнейшие месторождения полезных ископаемых...

что образцы брались из поверхностных обнажений, следует рассчитывать, что по направлению вглубь пластов, уголь будет качественно значительно выше»⁶⁰.

Не будучи специалистом в этой области, приведем мнение о качестве и значении алданского угля видного специалиста, горного инженера П.В. Грунвальда. Он сообщает: «Алданский уголь является весьма ценным, прежде всего, для пароходства. Это обстоятельство учитывалось торгово-транспортной фирмой наследников И.И. Громовых, заявивших здесь в 1914—1915 годах одиннадцать рудничных площадей. Заявки Громовых располагались по правому и левому берегам Алдана, начинаясь на 15 верст выше впадения в Алдан реки Солонгда; в 55 верстах ниже Охотского перевоза. Выходы угля обнаруживаются здесь в возвышенностях «Оголях-Хая», «Сюлях-Хая», идущих вдоль правого берега, и «Оенны-Хая» — вдоль левого берега Алдана. Благодаря сравнительной близости к Ботоме, Амгинским железо-рудным месторождениям и расположению наиболее мощных пластов алданского угля вблизи Охотского тракта, можно полагать, что будущее назначение Алданского угля выступит далеко за рамки потребностей одного только пароходства и окажется тесно связанным с промышленным развитием низовьев Алдана, Май и Амги и мероприятиями в области транспорта, обеспечивающими выход Якутии к Охотскому морю»⁶¹.

Нужно думать, что местность Джебарики-Хая является не единственной в отношении ряда алданских угольных месторождений. По-видимому, местности, прилегающие к Джебарики-Хая, судя по заявкам наследников Громовых, не менее ценны, чем указанная местность. Таким образом, мы здесь, по всей вероятности, имеем дело со значительной угленосной областью.

В настоящее время Алданские угольные месторождения приобретают исключительное важное значение в связи с развивающимся пароходством по р. Алдан, связывающим Якутск с промышленным Алданским районом (золотопромышленность). Кроме того, приобретает свое значение и р. Мая, как направление к промышленному Джугджуру. Таким образом, наличие богатых угольных площадей в судоходной и удобной части р. Алдан делает их доступными для эксплуатации и вывоза, [и] прямо диктует необходимость переоборудования пароходного древесного топлива на угольное.

Условия окружающей природной обстановки являются благоприятствующими для будущего строительства. Месторождение Джебарики-Хая расположено на берегу судоходной части р. Алдан, фарватер проходит у самого берега, на котором расположено месторождение. Последнее можно разрабатывать штольнями, задавая их как с берега, так и из распадков. Здесь необходимо упомянуть об одном неблагоприятном обстоятельстве, это — возможности затопления угольных пластов во время разлива реки, так как местоположение низкое. Таким образом, можно будет работы вести штольнями только сезонно, прекращая их во время затопления.

В настоящее время местность у Джебарики-Хая безлюдна и дика. Населенные пункты находятся в 55 км вверх по реке и 100 км вниз по реке. Противоположный месторождению берег р. Алдан покрыт пышной луговой растительностью, что обуславливает возможность оседлости скотоводческого населения. Лес повсюду лиственный, преобладают деревья в 8—10 см в диаметре. Указывается, что поблизости строевого леса нет⁶².

⁶⁰ Грунвальд П.В. Горные богатства Якутии. — 1927. — № 1. (г. Якутск). — С. 80.

⁶¹ Грунвальд П.В. Горные богатства Якутии... С. 80.

⁶² Официальный паспорт на уголь СНОР, 1934 г.

В связи с возможностью использования алданских угольных месторождений, считаем нужным для сельскохозяйственной ориентировки дать описание Алданской долины от перевоза Охотского берега до устья р. Танды.

Профессор Дробов, обследовавший этот район в 1925 г., дает следующую характеристику: «Долина р. Алдана в различных частях своих в указанных выше пределах различна. У Алданского перевоза она около 8 верст, у устья р. Амги около 15 [верст], ниже же местами меньше 3 верст. У Охотского берега, а также в некоторых местах и ниже устья р. Амги, русло р. Алдана не разбито на отдельные рукава, почему островов нет; в других же местах, как например, у устья р. Амги почти до устья р. Татты русло разбито на ряд рукавов, образующих большое число островов различной величины и возраста. Коренные берега реки Алдана достигает до 70—80 метров высоты. В местах, где к ним подходит русло реки, они или крутые и представлены обнажениями песка с прослойками гальки или же менее крупные и задернованные. В местах, где они опускаются в долину от русла, они покрыты лесом.

Почвы района слагаются: 1) из суглинистых, в различной степени оподзоленных, на плато коренных берегов и на вершинах грив второй террасы и 2) супесчаных — в долине и на островах. Если почва долины и островов покрыта лесом, то она оподзолена; под ивняками и под луговой растительностью она полуболотная; наконец, в углублениях, по заболоченным местам располагается и болотная почва. Растительность района слагается, главным образом, из лиственничного леса на гривах второй террасы, а также на островах, где к лиственнице примешивается ель, образующая изредка чистые насаждения.

В долине р. Алдана, где имеется население, лиственничный лес сменен березняками и даже открытыми безлесными пространствами («чаранами») с травянистой растительностью. Пониженные места второй террасы, называемые «хочо», заняты озерами с окружающими их сырыми лугами с господством осок или *colamagrostis*. Такого же типа углубления имеются и на первой террасе и на островах, где они заняты той же растительностью. В долине р. Алдана, как на островах, так частью и по откосам берегов, широко распространены заросли ивняков... район, благодаря редкости населения, использован в сельскохозяйственном отношении слабо. Не говоря уже о земледелии, которое слабо развито в виде незначительных площадок пашен по преимуществу у самых юрт, он слабо использован даже в отношении скотоводства. Луговые пространства, которых здесь не много, используются более или менее полностью, хотя и не везде в одинаковой степени. Что же касается пастбищных угодий, каковыми являются березняки и «чараны», то они почти совершенно не использованы.

В дальнейшем использование района должно вестись, главным образом, в скотоводческом отношении. Для этого потребуется расширение пастбищных площадей в долине — на счет остатков расстросенного лиственничного леса — и луговых угодий — на счет частичных расчисток островов. Необходимо также улучшить имеющиеся луговые пространства путем их мелиорации. Что касается развития земледелия, то оно может идти путем использования грив второй террасы, занятых в настоящее время редким лиственничным лесом или березняками»⁶³.

⁶³ Дробов В.П. Общая характеристика и экономическая оценка районов северной части Лено-Алданского плато ЯАССР // Хозяйство Якутии (журн.). — 1925. — № 1.

БУЛУНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ КАМЕННОГО УГЛЯ

Булунский угленосный район расположен на левом берегу р. Лены, примерно в 1 500 км ниже г. Якутска (по К.А. Околовичу, 1 200 км) и в 453 км от бухты Тикси.

Этот район включает следующие, объединенные общими чертами геологического строения, угленосные участки:

- 1) обрыв ниже мыса Крестях, начинающегося в устье р. Семейки;
- 2) обрыв Казарма-Хая близ устья рч. Бах;
- 3) у устья р. Огонер-Юрях и по последней немного выше Булуна;
- 4) у устья р. Аякит.

Геологи В.Н. Кузнецов и Л.Т. Сафронов, изучавшие эти месторождения в 1927 г., описывают распространение угленосных осадков, ограниченных с юга мысом Керелях-Хаята и рч. Булункой и мысом Булункан-Хаята — с севера.

Месторождение чисто угольных пластов не содержит, а представляет пласты горючего сланца с прослоями угля. В последних имеются включения киннеля. Пласты месторождения состоят из двух типов угля и горючего сланца. Первый тип — серо-черный, плотный, твердый (3, 5) матовый уголь с раковистым изломом, напоминающий гагат. Второй тип — уголь средней плотности, обычно блестящий, слоистый с неровным изломом. Матовый уголь встречается в виде чистых прослоев значительной мощности, блестящий же всегда содержит прослой первого. В прослоях горючего сланца можно наблюдать одновременное залегание обоих типов углей, причем обыкновенно матовый уголь находится в нижней части пласта... Тонкие кусочки матового угля свободно загораются от спички и горят коптящим пламенем.

Анализ булунского угля в Московском теплотехническом институте в 1928 г. дал следующие показатели:

Матовый уголь: С — 70,77%; Н — 5,83%; О — 21,06%; N⁰ — 1,69%; S — 0,63%; отношение н/о — 0,277 и н/с — 0,071%.

Теплопроизводительность — 6 570—6 900 кал.

Блестящий уголь: С — 79,16%; Н — 6,25%; О — 12,17%; N⁰ — 1,50%; S — 0,63%; н/с — 0,078%; C/(O+ N⁰) = 5,9.

Теплопроизводительность — 7 535—7 893 кал.

При сухой перегонке в алюминиевой реторте Фишера при температуре 500°C получены результаты, приведенные в таблице.

Таблица 2

[Результаты сухой перегонки образцов булунского угля]

[Тип угля]	% выхода полукокса	% выхода смолы и подсмол[ьной] воды	% выхода газа (по разн[ости])	% выхода подсмол[ьной] воды	% выхода смолы	% выхода смолы на горючую массу угля
Уголь блестящий	73,45	19,90	6,65	7,22	12,68	17,57
Уголь матовый	70,85	18,55	10,60	11,48	7,07	11,88
Уголь общих пластов	69,90	21,60	8,80	9,01	12,59	13,55

Блестящие разности булунских углей имеют сходство с сангарскими. Вообще, угли этого месторождения сапропелевые.

На основании полученных Н.М. Караваевым и И.В. Рапопортом лабораторных данных, булунские угли надо рассматривать как две группы — бурые и каменные, что более правильно. Описываемые В.Н. Кузнецовым и Л.Т. Сафроновым матовые разности углей, как горючие сланцы (как и в Жиганском районе), вероятнее всего, относятся к гумусовым бурым углям, при большей зольности переходящим в углистые сланцы.

Единственно промышленным угольным пластом является пласт по рч. Огонер-Юрях, с примерной рабочей мощностью угольных прослоев 0,85 м и матовой части 1,25 м. Запасы по нему при допущении, что он продолжается на 200 м вглубь берега, для блестящей разности равен — 178 000 т и для матовой — 1 400 000 т.

Использование булунского угля возможно как энергетического топлива, что особенно важно, т.к. месторождения расположены в безлесой части севера.

К.А. Околович, упоминая о Булунских угольных месторождениях, между прочим, дополняет выше приведенные сведения следующими данными: «Угленосная толща наблюдается в береговых обнажениях выше и ниже города Булуна, на 7—8 км в обе стороны... первый тип угля — матовый, плотный, при долгом пребывании на воздухе распадается на части, второй тип угля — блестящий, средней твердости, на воздухе превращается в угольную мелочь. Горючие сланцы также не однородны, различаются своими качествами, главным образом, содержанием глины. Угольные пласты сравнительно маломощны, содержат прослойки пустой породы. Условия залегания неблагоприятны для эксплуатации»⁶⁴.

В заключение считаем не лишним привести [полученные] в прошлом сведения по Булунским месторождениям. Оказывается, булунские угли обратили на себя внимание еще в 80-х гг. XIX в. А.А. Бунге упоминает, что угли по левому притоку р. Лены — 1-й Кагалах, выше Булуна, обратили внимание Беннета, на средства которого была снаряжена экспедиция Де-Лонга, и который предполагал добиться у русского правительства права на его эксплуатацию⁶⁵.

Л.А. Либерман, производивший обследование Булунских месторождений по поручению фирмы Громовых, сделал заключение, что заслуживающим внимания с промышленной стороны является только один пласт — по р. Огонер-Юрях, мощностью около 0,75 м и лежащий под толщей сланца в 3 м. По его заключению, уголь с Огонер-Юряха «хорошо горит длинным пламенем, золы оставляет очень мало; единственным препятствием для добычи может служить пропластом сверху — в 0,20 м, отделенный от основного пласта толщей глинистых сланцев — в 1,5 м. Можно думать, что по пропласту кровля будет отседать»⁶⁶.

Фирмой Громовых в лице доверенного М.В. Пихтина были в 1913 г. заявлены четыре рудничные площади вверх по левому берегу р. Лены, начиная от 12 км ниже устья рч. Булунки, и две площади по рч. Булунка и Огонер-Юрях, выше Булуна.

Есть указание, что булунские и жиганские угли «достаточно хорошего качества» были частично использованы для нужд Нижнеленского пароходства⁶⁷. Таким образом, как будто уже есть факты практического использования булунских углей.

Наличие каменного угля в низовьях р. Лены, близкого по качеству к сангарским,

⁶⁴ Околович К.А. Главнейшие месторождения полезных ископаемых...

⁶⁵ Евгенов Н.И. Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека. — Л.: Изд. АН СССР, 1929.

⁶⁶ Грунвальд П.В. Горные богатства Якутии...

⁶⁷ Генеральный план реконструкции Народного хозяйства ЯАССР на ближайшие 10—15 лет. — Якутск: Изд. Госплана, 1927.

имеет большое значение. [Проблема доставки] древесного топлива для пароходов особенно остро стоит в низовьях р. Лены. Последние заготовки дров для пароходов производились у песка Чеботан, в 50 км ниже Булуна. Таким образом, приходилось запасать большое количество дров для рейса вниз и обратно от песка Чеботан, а между тем все это очень сильно отражалось на успехе транспорта: перегруженность парохода, трата времени на погрузку и при этом — краткость навигационного периода.

В настоящее время в связи с доставкой грузов в г. Якутск Северным Морским путем топливный вопрос для водного транспорта приобретает исключительное значение. Рейсирующие на плесе дельта [р. Лены] — Якутск пароходы принуждены запасать огромное количество угольного топлива из пп. Сангар или Кангаласс, и этим обеспечить плавание на протяжении около 3½ тыс. км (туда и обратно). Это, конечно, неблагоприятно отражается на тоннаже, в смысле перегруженности.

Использование булуных углей устранило бы это обстоятельство. Угольная база в Булуне давала бы возможность пароходам запасать необходимое количество топлива для дальнего плавания вниз [по р. Лене]. А это благоприятно отразилось бы на деловом тоннаже транспорта. С другой стороны, развивающаяся рыбопромышленность в низовьях р. Лены прямо-таки диктует необходимость организации своего парового рыбопромышленного транспорта. Отсутствие древесного топлива ниже Булуна, т.е. на самых производительных рыболовных песках, является серьезным препятствием к широкому осуществлению [рейсов] специального рыболовного парового транспорта. Все это было бы устранено с эксплуатацией угольных месторождений низовьев р. Лены, в частности Булуных.

Из данного краткого обзора вытекают следующие выводы.

Месторождения каменного угля, как Алданского, так и Булуного, по предварительным разведочным данным, являются пригодными для практического их использования, т.к. по своим качествам близки к сангарским углям, при этом алданские в большей степени, чем булуные.

Запасы угля, особенно алданского, делают их доступными для развития угольной промышленности.

Условия эксплуатации более благоприятны для Алданских месторождений, чем Булуных.

В ряде угольных месторождений Булуна промышленное значение имеют выходы такового по рч. Огонер-Юрях, на которое необходимо обратить внимание в первую очередь.

Условия развивающейся промышленности, оживления [работ по освоению края] и необходимости переоборудования парового водного транспорта с одной стороны, а с другой — необходимость замены древесного топлива другим — более деловым и практичным, требуют уже назревшей необходимости использования выявленных угольных месторождений. Нужно помнить, что леса рedeют, вырубki по линии пароходных рейсов все более и более отодвигаются вглубь тайги и этим удорожают и усложняют доставку дров к пристаням; пароходы тратят непроизводительно долгое время на загрузку дров, учащаются стоянки и т.п., население обременяется поставкой «пароходских» дров.

Наконец, уголь нужен не только для транспорта, но и для вывоза к предприятиям гг. Якутска, Алдана и т.д.

Из беседы с геологом Як[утского] СНК тов. Чайковским выяснилось, что качество алданских углей довольно высокое. Не менее пригодны и булуные угли. Для

кустарного использования они годны и теперь. Что же касается промышленного их освоения, то необходимо произвести разведочные работы как Алданских, так и Булунских месторождений. Сведения о них еще не полны. Имеются лишь предварительные данные.

Таким образом, вытекает необходимость организации разведочных работ по всестороннему исследованию Алданских и Булунских угольных месторождений.

Научный сотрудник ГУСМП

Гр. Попов

19 февраля 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 71, 79—81 об. Автограф.

То же. Л. 72—78. Маш/п.

То же. Семейный архив Поповых. Маш/п. 7 л. об.

СВЕДЕНИЯ ПО СОЛЕДОБЫЧЕ И СОЛЕЗАВОЗУ В ЯКУТСКОЙ АССР ТРЕБУЕМЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА ПРИ ГУСМП

27 августа 1935 г.

[Ответы] даются в порядке вопросов, требуемых отношениями от 21 июля 1935 г. за № 6-7-8 пром. и № 9 пром. на имя Правления Якутского союза потреб. общества «Холбос», Госрыбтреста «Тус-Балык», Наркомвнурторга ЯАССР и Наркомместпрома ЯАССР.

1. Завоз соли в ЯАССР

Таблица 1

[Рейс, торг. организация]		1934 г.	1935 г.
Мурманск — Тикси	ГУСМП	33 т. 703 кг.	73,5 т. по плану
— —	Якутпушнина	35 т. 746 кг.	—
— —	Интегралсоюз	—	30,0 т.
Владивосток — Нижнеколымск	Якутпушнина	2,5 т.	—
— —	Интегралсоюз	100 т.	30,0 т.
Владивосток — Охотск	Интегралсоюз	10 т.	—
Усть-Кут — Незаметный	Золотопромышленность]	400 т.	—

В части вопроса, какая именно завозилась соль: павлодарская или усольская. Организации, ввозившие [соль] через г. Владивосток, сообщили, что закуп производится северными районными филиалами во Владивостоке и они в Якутске не в курсе дела. Делают предположение, что ввиду незначительности ввоза, соль, по-видимому, приобретается у торговых организаций Владивостока. Для Алданского золотопромышленного района значительная часть соли ввозится из Невера и, по-видимому, усольская.

2. Количество полученной соли из Кемпендяйского источника и Усть-Кута в 1934 и 1935 гг.

В 1934 г. Госрыбтрестом «Тус-Балык» получено кемпендяйской соли 200 т., в 1935 г. — 320 т. Якутским Областным Потребкооп[еративным] союзом «Холбос» в 1935 г. приобретено кемпендяйской соли 595 т. (в 1934 г. — 500 т.). В 1934 г. Алданской золотопромышленностью приобретено 400 т. усть-кутской соли. В 1935 г. золотопромышленный район путем командиров[ания] своего представителя из [прииска] Незаметный через Иркутск непосредственно приобретает соль из Усть-Кута.

3. Пути завоза соли и стоимость фрахта

Ввозимая и распределяемая по ЯАССР соль доставляется исключительно водными путями.

- 1) Мурманск — Тикси Северным Морским путем; из Тикси в Якутск — на речных пароходах по р. Лене;
- 2) Владивосток — Нижнеколымск, морем, через Берингов пролив;
- 3) Владивосток — Охотск, морем (Охотское море);
- 4) Кемпендяй — Якутск: Кемпендяй — Сунтар, гужимником, Сунтар — Якутск, водным путем по рр. Вилюй и Лена;
- 5) Усть-Кут — Чуран, водным, откуда до [прииска] Незаметный — автогужтранспортом.

Стоимость провоза до Якутска:

- 1) Кемпендяй — Сунтар (гужем) — 54 руб. 10 коп. за тонну; Сунтар — Якутск (водным путем) — 85 руб. 54 коп. (в 1934 г. — 92 руб.);
- 2) Владивосток — Нижнеколымск — 238 руб. тонна (1934 и 1935 гг.);
- 3) Мурманск — Тикси — 257 руб. тонна (1935 г.);
- 4) Устье р. Вилюй — Тикси — 110 руб. 90 коп. тонна (1934 г.) и 103 руб. 20 коп. (1935 г.);
- 5) Тикси — Якутск — 155 руб. 16 коп. тонна (1935 г.);
- 6) Усть-Кут — Чуран — 118 руб. 86 коп. (в 1934 г. — 129 руб. 20 коп.).

4. Калькуляция соли в Якутске

В 1934 г. покупная — 394 руб. 68 коп., оптовая — 430 руб., розничная — 440 руб. за тонну (калькуляция соли 1935 г. только разрабатывается [Потреб.] союзом «Холбос»).

По системе Госрыбтреста «Тус-Балык»: в 1935 г. трестом «Тус-Балык» 320 т. соли переброшено из Сунтара в устье Вилюя, стоимость фрахта обошлась — 8 471 руб. 35 коп. (погрузка в Сунтаре — 10 руб. с тонны и перевалка в устье Вилюя — 15 руб.; в 1934 г. за то и другое — по 10 руб. с тонны). Провоз соли из устья Вилюя до Тикси обошелся тресту 29 871 руб. 20 коп., а выгрузка с отгрузкой — 10 800 руб. 20 коп.

5. Влияние завоза соли на снабжение населения

По данным союза «Холбос» ежегодная потребность соли выражается (для южных районов ЯАССР, кроме Алданского золотопромышленного) до 1 500 т. Между тем, вилюйская соль доставлялась в количествах: 1934 г. — 500 т., 1935 г. — 595 т.; очевидный недостаток. В 1934 г. добыто соли на Кемпендяйских источниках 1 981,6 т.; вывезено — 963 т.; в 1935 г. по плану добычи соли — 4 500 т.; вывезено до сих пор — 915 т.

Подобное обстоятельство объясняется исключительно водными транспортными условиями; тоннаж Ленского речного пароходства не обеспечивает полностью рейсы по р. Вилюй.

Постоянный недовоз вилюйской соли для г. Якутска и южных национальных районов ЯАССР по линии кооперативного союза «Холбос» препятствует к развернутой свободной торговле солью; наличие поступающей соли обеспечивает лишь распределители, точки общественного питания и общежития.

6. Размеры и способы добычи соли по отдельным источникам Кемпендяйского района в 1934 и 1935 гг.

Таблица 2

Добыча соли в 1934—1935 гг. (в тон.)

	План	Выполн[ено]	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	За год
1	2	3	4	5	6	7	8
Кемпендяйск[ие] источн[ики].	11 580	—	—	—	—	—	—
Зимняя выпарка, огород № 1	—	530,5	—	965,3	—	—	965,3
То же, огород № 2	—	199,4	—	123,6	—	—	123,6
Зимняя выпарка. Ямы	—	—	30,5	—	—	—	30,5
Селитровое озеро	—	39,9	—	15,3	—	—	15,3
Летняя естественная выпарка, огород № 1	—	—	—	—	300	—	300
То же, огород № 2	—	—	—	—	200	—	200
Озерное добывание, селитровое	800	216,3	—	350	904,8	—	1 254,8
Озеро Кесеевка	—	181	—	168	868	—	1 036
Искусственная выпарка на чуманах	2 370	159,5	—	—	—	—	—
Солезавод	750	—	—	—	—	—	—
Итого по Кемпенд. источникам	5 500	1 326,6	30,5	1 622,2	2 272,8	—	3 925,5

1	2	3	4	5	6	7	8
Багинский источник, зимняя выморозка на огороде	1 000	661	—	574,5	—	—	574,5
Всего:	6 500	1 987,6	30,5	2 196,7	2 272,8	—	4 500
Всего в неизменных ценах 1926/27 г. (29 руб. 60 коп.)	192 400	58 655	903	65 022	67 275	—	139 200

Способы добычи кемпендяйской соли

Производство соли на той стадии развития, на которой оно в настоящее время находится, по существу, заключается в собирании того, что дает природа.

До 1933 г. производился только сбор осадочной соли, которая оседала из рассола источников на дне специально устроенных бассейнов. Оседание происходило в зимнее время от выпадения соли из насыщенного рассола при низкой температуре; весной соль из бассейнов сгребалась в склады. Этот способ добычи извлекал только 5% соли из рассола.

Остальные 95% от понижения температуры не выпадают и вытекают вместе с рассолом. С 1933 г. производится добыча соли, осевшей на дне соляных озер в течение многих лет. Это способ добычи соли нельзя рассматривать как постоянный, т.к. запасы осевшей соли исчерпаются, а годовой прирост осадка очень невелик (запасы и годовой прирост соли в озерах не подсчитаны).

В 1934 г. произведен опыт получения соли путем выпарки на чуманах (кустарно, при отсутствии на Кемпендяйских солейсточниках опыта подобных устройств). Опыт этот дал незначительный эффект и плохие показатели по сравнению с остальными способами соледобычи.

Таблица 3

Показатели соледобычи на Кемпендяйских солейсточниках. 1934 г.

Показатели	Выпарка на чуманах	Прочие виды соледобычи	Примечание
Производство, в тон.	160	1 820	По литерат[урным] источниками, на 1 тон. соли должно расходоваться 2-2,5 м ³ дров
Затрата ч/дн. на 1 тон.	7	1,05	
Затрата дров	13 м ³	—	
Себестоимость фаб[рично]/зав[одской] 1 тон. соли в руб.	126	45	

Плохие результаты выпарки являются следствием неправильной организации производства. В 1935 г. выверка соли на чуманах не практиковалась.

7. Калькуляция (Кемпендяйский солейсточник)

Таблица 4

[Расходы]	Количество норм по отчету			Цены по отчету		Себестоимость единицы		
	Един. изм[ере-ния]	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.	Фактич. 1933 г.	1934 г. По нормам и по плану, пл. ц. на матер. и топливо	1934 г. По фактич. норме и фактич. ценам
Зарплата произв. рабочих	—	—	—	—	—	10-05	10-49	10-12
Дополн. зарплата	—	—	—	—	—	—	—	-20
Начисл. на зарплату	—	—	—	—	—	—	1-57	1-41
Топливо	м ³	—	1,05	—	2-66	—	5-58	2-78
Цеховые расходы	—	—	—	—	—	-15	-46	5-46
Общезаводск[ие] расходы	—	—	—	—	—	25-53	15-62	31-60
Итого раб/зав. себестоимость	—	—	—	—	—	35-73	33-72	51-57

Таблица 5

Коммерческие расходы

[Расходы]	Себестоимость		
	Фактич. 1933 г.	1934 г. По нормам и по плану, пл. ц. на матер. и топливо	1934 г. По фактич. норме и фактич. ценам
1	2	3	4
Зарплата основ. и дополн.	-60	-38	7-75
Начисл. на зарплату	—	-05	-96
Вербов. раб. и грузчик[ов]	—	—	-21
Рем. и содерж. дороги	—	—	-21
Охрана труда и спецодежда	—	—	-24
Плата за перевоз соли	40-02	80-52	54-30
Содержание помещений	—	—	1-44
Сод. и ремонт инструментов	—	—	-09
Амортизация	—	-15	1-15
Убыль при перевоз[ке]	—	-14	1-11
Отчисл. на подгот. кадров	—	—	2-14
Штрафы и пени	—	—	-51

1	2	3	4
Прочие расходы	—	-8	—
Итого комм. расх[одов]	40-62	81-32	70-11
Дох. искл. из комм. с/ст.	—	—	2-77
Итого комм. с/стоим.	76-35	65-04	118-91
Налог с оборота	298-33	309-54	309-54
Комм. с/ст. плюс налоγοобор.	374-68	377-58	428-45
Отпускн. цена 1934 г.	—	385-96	385-96
Принятая цена 1926/27 г.	—	—	29-60

8. Капитальные работы по расширению соледобычи в 1934 г.

Пояснение к отчету по капиталовложениям 1934 г. (таблица 6. — *Ред.*) Титульный список 1934 г. предусматривал строительство: солезавода — 77 тыс. руб., жилдома — 45 тыс. руб., соляных складов — 89 тыс. руб., кирпично-кустарного завода — 6 тыс. руб., конторы на Багинском источнике — 3 тыс. руб. и дамбы — 1 тыс. руб. Итого на 221 тыс. руб.

Ни один из этих объектов не был обеспечен проектами и сметами. Строительство, начатое по некоторым объектам этого титульного списка, было прекращено из-за отсутствия финансирования. Лесоматериалы и кирпич заготавливались предприятиями самостоятельно.

[Пояснения] к капиталовложениям на 1935 г. (таблица 7. — *Ред.*) С 1934 г. перешли следующие незаконченные объекты.

1) Слезавод. Затраты произведены в 1934 г. в сумме 2 тыс. руб. на проектировочные и изыскательские работы. Проекта и сметы нет. Проект, составленный Проектным бюро Наркомхоза ЯАССР, не принят Наркомснабом. Оборудование для солезавода выписано и, по имеющимся сведениями, часть его находится на р. Лене. В титульном списке предусмотрено на выкуп этого оборудования 2 тыс. руб. В случае не прибытия оборудования эта сумма должна быть обращена на составление экономического обоснования, проекта и сметы солезавода.

2) Товарный склад на Кемпендяйском источнике. Строительство начато в 1934 г. и закончено в начале II квартала 1935 г. Склад служит для хранения товаров, стимулирования и рабочего снабжения. Затраты 1935 г. — 2,2 тыс. руб., общая стоимость строительства — 2,5 тыс. руб. Эстакада сбытового склада на устье [р. Кемпендяй]. Строительство ее начато в 1933 г., затрачено 2,5 тыс. руб. Капиталовложения на приобретение автомашин и строительство гаражей являются началом перехода на собственный транспорт по вывозу соли.

Стоимость автомашин в 25 тыс. руб. за каждую принята ориентировочно франко Сунтар*. Строительству двух гаражей по 4 автомашины в каждом проектами и сметами обеспечено. Затраты на опытно-производственные работы в сумме 9,3 тыс. руб. выведены, [потому] что процесс соледобычи не изучен. Будут поставлены опыты по летней выпарке и зимней выморозке на деревянных настилах. Затраты слагаются

Таблица 6

а) Отчет по капиталовложениям 1934 г.

Основание [для] фаб/зав. производства	Кол-во объектов	Един. измр.	Кол-во	Стоим. производ. работ к началу года по фактич. с/стоим.	Исполн. в отчетном году по фактич. стоимости			Сдано в эксплуатацию по фактич.	Остаток не сделанных работ по фактич.
					всего	в том числе матер.	в том числе зарпл. с нач.		
Чистое строительство. Контора на Кемп. источн.	1	м ³	712,4	18 964,35	51,75	—	51,75	19 016,10	—
Разные служебн. помещ.: навес, кирп. сарай, колодец, склад, контора на Багинс. источнике	12	—	1 302	13 388,47	8 893,14	2674,22	5 971,50	22 281,61	—
Устройство бассейнов и ям	3	м ²	9 200	25 703,54	4 077,66	198,99	3 584,42	29 781,20	—
Солеварница	1	м ³	252	5 981,11	1 690,19	218,02	1 472,17	7 671,30	—
Эстакада	1	м/пог.	60	2 517,68	—	—	—	—	2 517,68
Солезавод	1	—	—	—	2 052,62	—	—	—	2 052,62
Товарн. склад	1	м ³	144	—	327,36	—	327,36	—	327,36
Итого чист. строительство	—	—	—	66 555,15	17 092,72	3 091,23	11 407,20	78 750,21	4 897,66
Приобретение инвентаря	—	—	—	—	9 720,52	—	—	9 720,52	—
Рабочий скот	1	—	—	—	600	—	—	600	—
Итого приобретение	—	—	—	—	10 320,52	—	—	10 320,52	—
Всего по осн. производству	—	—	—	66 555,15	27 413,24	3 091,23	11 407,20	89 070,73	4 897,66
Жилищ. строит. для обслуж. персонала	5	м ³	3 435	9 676,64	33 618,69	7 703,35	17 901,75	12 917,88	30 377,45
Всего затрат:	—	—	—	76 231,79	61 031,93	10 794,58	29 308,95	101 988,61	35 275,11

Таблица 7

б) Титульный список капиталовложений на 1935 г.

Объекты строительства	Един. измер.	Кол-во	Полная стоимость	Наличие проектов и смет	Начало стронт-ва, год	Оконч. стронт-ва, год	Ввод в эксплуата., год	Затраты до 1/1. 1935 г. (руб.)	Затраты 1935 г. (руб.)				Итого за год	
									1 кв.	II кв.	III кв.	IV кв.		
Солезавод	—	—	—	нет	1934	—	—	2053	—	12000	—	—	12000	12000
Товарн. склад на Кемпенд. источн.	м ³	144	2527	—	—	I кв. 1935	III кв. 1935	327	1800	400	—	—	—	2200
Эстакада на устье Жилдом	м м ³	60 2719,8	— 71077	нет есть на застр.	1933 1934	— IV кв. 1935	— I кв. 1936	2 518 30377	—	—	—	9500	8200	— 40700
Гараж [на] Кемпен.	-	967,7	30400	есть	II кв. 1935	IV кв. 1935	IV кв. 1935	—	-	5000	21000	4400	4400	30400
[Гараж] на устье	-	967,7	30400	есть	II кв. 1935	IV кв. 1935	IV кв. 1935	—	—	5000	21000	4400	4400	30400
Автомашины	шт.	5	12500	—	—	IV кв. 1935	IV кв. 1935	—	—	27000	98000	—	—	125 000
Опыт произв. работ	—	—	—	нет	—	—	—	—	—	—	5300	4 000	9300	9300
Итого:	—	—	—	—	—	—	—	35275	1800	46900	180300	21000	250000	250000

из стоимости настилов — 7,8 тыс. руб., приобретения двигателя к насосам — 1 тыс. руб. и оплата подсобной рабсилы при опыте — 0,5 тыс. руб.

9. О чренах и строительстве солеваренного завода

Выписанные из Иркутска чрены Вилуйской солепромышленностью еще не получены. Вопрос о строительстве солеваренного завода до сих пор остается открытым.

10. О состоянии автодорожного тракта Кемпендяй — Сунтар

Строительство автодороги Кемпендяйский ключ — Сунтар закончено, хотя официальной сдачи в эксплуатацию не было. Вывозка соли автомашинами не производилась. По предположению Якутского Наркомата местной промышленности дорога Кемпендяй — Сунтар может эксплуатироваться в течение 9 месяцев в году, по 25 дней в месяц. Суточный пробег: Кемпендяйский кл[юч] — устье рч. Кемпендяй (напротив с. Сунтар) и обратно — 110 км, коэффициент получ[енный от] использования автомашин — 80, отсюда получаем 270 т., т[аким] о[бразом], потреб[уется] 14 полутонн автомашин для перевозки соли в 1936 г.

Стоимость зимних перевозок по отчету 1934 г. — 54 руб. 30 коп. за 1 тонну.

11. По топливному вопросу

В Кемпендяйском соленосном районе сплошные леса, главным образом, лиственница, много осины, изредка береза. Лесозаготовки ведутся в непосредственной близости от источника — 1 км. Себестоимость по отчетам — 5 руб. [за] 1 м³ франко место потребления. Сплав возможен только в течении 1—1½ месяцев, т.к. река мелеет.

Данные извлечены из материалов:

Наркомата местной промышленности ЯАССР;

Якутского Областного Интегралсоюза;

Областного кооперативного союза «Холбос»;

Госплана ЯАССР;

Отд[ела] пушнины Тер[риториального] Управ[ления] ГУСМП;

Якутской конторы Золототранса.

В сентябре 1935 г. будет обработан для использования обстоятельный материал по Вилуйской солепромышленности, [собранный] агитбригадой, обследовавшей промышленность по договоренности с Госпланом ЯАССР. Получено согласие на получение экз. обследования для Якутского Территориального Управления ГУСМП, который будет препровожден в Научно-исследовательский институт экономии Севера.

Научный сотрудник Планового отдела

Якутского Территориального управления ГУСМП

Попов Гр.

27 августа 1935 г.

ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

К ТРАНСПОРТНОМУ ВОПРОСУ ПО ИНДИГИРСКОМУ БАССЕЙНУ

[Не позднее 23 октября 1935 г.]

МОРСКОЙ КАБОТАЖ

Индигорский край с севера омывается Восточно-Сибирским морем [в которое впадает], мощная водная артерия края — р. Индигирка.

В связи с установлением морских рейсов к устью р. Индигирки, необходимо осветить условия плавания [судов] в море с западной и восточной стороны Индигирской дельты.

Ближайшими к р. Индигирке отправными пунктами на побережье северных морей являются: к западу — устье р. Лены (бухта Тикси), к востоку — устье р. Колымы. От бухты Тикси до устья Индигирки насчитывается 515 миль или 954 км, от устья Колымы до устья Индигирки — 195 миль или 362 км. Таким образом, ближайшим пунктом к Индигирке является устье р. Колымы.

Несомненно, в первые годы [освоения края] р. Индигирка будет непосредственно связана с этими двумя пунктами.

Что представляют собой моря, омывающие Индигирку?

Прежде всего, устанавливается крайняя мелководность морей Лаптевых и Восточно-Сибирского. Глубина почти [везде] меньше 20 саженей. В тех частях морей, где производится плавание из р. Лены в р. Колыму, глубины везде не превышают 14 саж. Обычные глубины 3—7 саж., причем эти глубины находятся в нескольких милях от берега, так что судно с осадкой свыше 10 футов вынуждено большую часть пути идти в невидимости берегов. Берега отличаются крайней отмелостью, [по этой причине] не представляется возможным подойти вплотную к берегу даже на плоскодонной шлюпке, а глубины в 3—4 фута нередко можно найти в 1—1½ милях от берега. Погрузочно-разгрузочные операции в большей части побережий невыполнимы.

Этим обстоятельством объясняется пустынность побережий, и население совершенно не пользуется морем как средством сообщения, точно также не практикуются охота на морского зверя и добыча рыбы в море.

Положительной стороной рельефа дна с навигационной точки зрения является его ровность. Повышения и понижения морского дна почти всюду очень равномерны, неожиданных отмелей, камней не встречается, что делает безопасным плавание при небольшом запасе глубины под килем судна.

Приливо-отливные колебания уровня воды по всему району очень невелики, не превышают 25—30 см, имеют полусуточный характер. Обычные колебания уровня воды в зависимости от ветров — на 2—5 футов. Нагон и сгон воды ветрами играет особо важную роль в устьях рек. При нагонном ветре глубина на баре повышается на 2—6 футов, что играет нередко решающую роль при прохождении судном бара реки. В Восточно-Сибирском море в районе устья рр. Индигирки и Колымы повышения уровня воды происходит под влиянием З.-С.З. [западных — северо-

западных] и меньше С. [северных] ветров, Ю.З. [юго-западный] и особенно южный и юго-восточный ветра сгоняют воды.

Благодаря незначительным прибрежным глубинам ширина берегового приобья льдов достигает 200 и более миль. Мощные многолетние льды в прибрежную часть моря не проникают. Плавающие торосы и «стамухи», хотя и достигают значительных размеров, но, будучи сложены из одногодичного, сравнительно слабого льда, быстро разрушаются и уже к середине августа «стамухи» и торосы попадают сравнительно редко. Быстрому разрушению льдов в прибрежной полосе моря способствует высокая поверхностная температура воды при сильно опресненной воде. В первую очередь исчезают льды в районах, прилегающих к устьям рек. Образование сквозного водяного заберега относится к середине июля. К 1 августа прибрежная часть моря уже настолько освобождается ото льда, что возможно плавание судов с небольшой осадкой (до 8 футов).

Большую роль играют ветры. Береговые ветры очищают прибрежную полосу от плавающих льдов, морские — наоборот, прижимают льды к берегу, затрудняя плавание или делая его невозможным до изменения направления ветра. Острова служат причиной задержек и скоплений льдов при действии на них ветров и течений, и в этом отношении являются фактором, отрицательно влияющими на навигацию. Так, у о-в Медвежьих, из которых о-в Крестовский лежит всего в 20 милях от берега, наблюдаются скопления льдов, изредка служащих непреодолимым препятствием для прохождения судна. То же, но в меньшей мере, относится к проливу Лаптева.

В период середины августа — середины сентября на всем протяжении от Лены до Колымы можно ожидать освобождения моря от льда настолько, что судно сможет беспрепятственно совершать плавание между устьями рек. Только в редкие годы в этот период льды могут послужить серьезным препятствием для плавания. Очень возможно, что судно на своем пути совсем не встретит льдов.

Образование нового льда относится к концу сентября — началу октября, причем нужно отметить, что новый ледовый покров под влиянием резкого падения температуры воздуха и сильно опресненной воды может образоваться внезапно. Суда, плавающие в этих морях, не должны задерживаться дольше положенных сроков во избежание неожиданного сковывания молодым льдом.

Туманы в этих морях вследствие наличия льда явление весьма частое. Туманы будут служить препятствием при заходах в бухту и при рейдовых работах в таких пунктах, как устья рр. Индигирки, Яны и Алазеи, так как пройти в реку во время тумана очень трудно. В этом отношении может помочь самая тщательная и очень частая обстановка фарватера.

Ветры могут служить как фактором препятствующим плаванию, так и способствующим ему, в зависимости от их направления и силы, а также в зависимости от состояния льдов. От ветров в значительной мере зависит срок освобождения моря от льдов. Именно сильные береговые ветры в июле, в начале августа способствуют очищению от льдов прибрежной части моря и, наоборот, — нажимные ветры держат лед у берегов, создавая часто непреодолимые затруднения для судна.

Шторма в период июля — августа и первую декаду сентября бывают довольно редко и небольшой силы. Этот период в отношении штормов можно считать благоприятным. Зато конец сентября отличается большим количеством штормов и большой их силой, причем, преобладают шторма западной половины компаса. Из-за штормов конец сентября можно считать временем неблагоприятным для плавания.

Льды, ветры и туманы являются такими факторами, которые должны учитываться при эксплуатационных расчетах. Задержки возможны из-за неблагоприятной погоды и льдов, причем, возможность этих задержек особенно велика в период до 15 августа и после 15 сентября.

Сроки начала и конца навигации диктуются льдами, а т.к. состояние льдов по годам неодинаково, сроки по годам колеблются.

Периодом навигации в районе Быковского полуострова и бухты Тикси можно считать вторую половину июля, август, сентябрь (данные Н.И. Евгенова). По В.Ю. Визе*, открытие навигации здесь относится к первой декаде августа. Пролив Дм. Лаптева становится доступным для плавания в середине августа.

Начало навигации в районе Колыма — Индигирка относится к первому августа. Следует отметить, что судно с малой осадкой (до 5 ф.) сможет пройти на запад от р. Колымы раньше, чем судно с большей осадкой, т.к. в первую очередь освобождается от льда прибрежная часть моря. Таким образом, начало навигации можно отнести к первой декаде августа. При этом надо иметь в виду, что до 15 августа судно почти обязательно встретит на пути льды и может быть задержано ими на несколько дней. Наиболее вероятна встреча со льдом в районе островов Ляховских и Медвежьих.

Конец навигации в районе моря, прилегающем к устью р. Лены, относится к концу сентября и даже началу октября, нужно только иметь в виду, что концу сентября свойственны сильные шторма. Для района, прилегающего с запада к устью Колымы, сроком окончания навигации нужно считать 20 сентября, так как после этого срока весьма вероятна встреча тяжелых льдов в районе о-в Медвежьих.

Общая продолжительность навигации в районе Колымы — Лены не превышает двух месяцев (август — сентябрь). Период наиболее благоприятный для плавания: середина августа — середина сентября, т.е. один месяц.

Сроки выхода морских судов в рейс из бухты Тикси в Колыму — 5—10 августа, из устья р. Колымы к устью Индигирки — 1-е и 5-е августа.

Для задач судоходства имеют значение некоторые пункты по побережью.

После бухты Тикси мы встречаемся по направлению к востоку с обширной *бухтой Борхая*. Суда, идущие из бухты Тикси, пересекают [одноименную] губу [Борхая] во входной ее части по глубинам 4—10 саж. Внутренность бухты не исследована, но полагают, что большая часть губы доступна для судов, берега ее местами приглубы и допускают выгрузку. Губа открыта с моря и потому не может служить защитой от шторма и льдов. Суда могут укрываться от ветра лишь прижимаясь к подветренному берегу (при ветрах В-ЮВ, З и ЮЗ.). *Мыс Борхая* является восточным входным в губу Борхая, приметен по земляным обрывам. Глубины 7—8 саж. расположены в 3 м от берега. Мыс служит хорошим ориентиром для определения места судна.

От мыса Борхая до залива Ванькина (Янский залив) берег на всем протяжении крайне отмел и недоступен с моря. Расположенные здесь острова Ярок, Макар, группа Шалонских островов также с моря недоступны.

Губа Селлахская расположена в восточной части Янского залива, она тянется приблизительно на 40 миль на ЮЗ-В. Берега ее отмелы, но примерно по середине губы, в северной ее части, глубины достигают 6—7½ саж., в средней [части] — 3½ саж. и южной — 2—3 саж., что делает губу пригодной для захода судна на случай укрытия от непогоды. Самое хвостовье губы очень мелководно и при сгонных ветрах осыхает на больших площадях. В 2 милях от *мыса Мастах* (в южной части губы) глубины 8—10 футов. Высадка в губе затруднена из-за отмелости берегов. *Залив Ванькина*, располо-

женный к северу от губы Селлахской, вполне доступен для судов с осадкой до 15 ф. Суда здесь могут найти укрытую от всех ветров стоянку и удобное место для выгрузки. В заливе вполне возможна зимовка судов. Берега не заселены.

Мыс Святой Нос глубоко выдался в пролив Лаптева. Он высок, горист и имеет приглубные берега. Для судов служит прекрасным ориентиром. У мыса возможна разгрузка судов. *Губа Эбеляхская*, лежащая к югу от мыса, из-за мелководности значения не имеет.

Далее от мыса Святой Нос до губы Гусиной берег очень отмел, совершенно лишен укрытых мест, где судно могло бы найти защиту от ветров и льдов. Выход на берег всюду очень труден. Населенных пунктов нет. Из-за малых прибрежных глубин судно вынуждено идти в отдалении от берега.

Остров Большой Ляховский. Берега острова лишены бухт. Судну для разгрузки приходится становиться на открытом рейде. У мыса Титька, где обычно выгружаются суда, [берег] приглуб. При благоприятной погоде выгрузка удобна, ветры южных румбов могут задержать выгрузку, т.к. у берега бывает прибой. Необходимо произвести обмер глубин в ЮВ части острова, где берег, благодаря выдающемуся на восток мысу Шалаурова, образует небольшие впадины, которые в случае достаточности глубин, могут служить удобными пунктами для разгрузки судов в ветреную погоду.

Губа Гусиная расположена к западу от дельты р. Индигирки. Обширна по площади, но доступна лишь для судов с осадкой не более 4—4½ саж. В юго-западной части губы впадает р. Гусиная, в которую могут входить суда с той же осадкой. Берега губы не заселены. Выгрузка с маломерных судов в устье р. Гусиной удобна.

У р. *Алазеи* берег моря, прилегающий к устью реки, очень отмел и совершенно не допускает разгрузочных операций. Морское судно из-за отмелости берега вынуждено останавливаться в 5—7 милях от места выгрузки.

От устья р. Индигирки до о-ов Медвежьих берег повсюду очень отмел, суда вынуждены идти почти весь путь вне видимости берега. Высадка на берег очень трудна, т.к. глубины 2—3 фута лежат нередко в 1—1½ милях от берега. При сгонных ветрах большие площади илистого дна у берега освобождаются от воды. Мест, пригодных для укрытия судна, нет совершенно.

Острова Медвежьи. Встреча со льдом здесь возможна в течении всей навигации. Ближайший путь при плавании из р. Лены в Колыму лежит через пролив между материковым берегом и о-вом Крестовским. Местом для укрытия судов с небольшой осадкой, а в случае необходимости и для зимовки, может служить бухта Пионер в западной части о-ва Крестовского. Глубины в бухте во входной части 16—18 футов, с внутренней [части] — 7—8 футов, разгрузка судов в бухте удобна.

От о-ва Крестовского до р. Колымы можно указать лишь один пункт, удобный для высадки на берег — устье р. Чукочьей. Устье легко опознать по обрывистому Чукочьему мысу. Глубина на баре 2½—3 фута. За баром река имеет узкий, но глубокий фарватер, вполне допускающий плавание мелких речных судов.

Дельта р. Индигирки. Дельта начинается с Бурулгинской возвышенности. При впадении в море дельта очень обширна и занимает по береговой линии до 80 миль.

Протоки: 1. *Русско-Устьинская*. Она отходит на север около рыболовного песка Осинкино и является первой протокой. Главная масса вод, огибая Бурулгинскую возвышенность, течет на восток, разделяясь в 20—25 км ниже от п. Осинкино на ряд протоков: Каменную-Косьякову, Дранину, Колымскую, Среднюю и др. мелкие. Район дельты от отделения Колымской протоки до с. Станчик имеет небольшое количество протоков и проточек, соединяющихся и вновь разветвляющихся.

2. *Средняя протока.* После отделения Колымской протоки, Средняя идет в большинстве одним мощным руслом и лишь перед выходом в губу того же названия разделяется на ряд рукавов, вновь соединяющихся в районе начала губы. Последняя имеет длину около 12 км и представляет собою нижнюю расширенную часть самой протоки, средняя ее ширина — от 1,5—2 км, в значительной степени занята подводными и выступающими на поверхность отмелями. Глубины по фарватеру везде весьма значительны и в среднем равны около 8—10 м, местами же, как например, у с. Н-Среднее и в малую воду превышают 20 м. В средней части губы, в районе отделения небольшой Амоскинской протоки, соединяющей губы Средней и Уларовской проток, находится большая подходная отмель. К северу от о-ва Немкова начинается море. Здесь река продолжает еще течь одним широким руслом среди подводных песков и имеет общее направление на С-СВ, глубины по этому фарватеру — не менее 5 м. Бар Средней протоки находится еще севернее.

На баре экспедицией 1932 г. были найдены глубины около 5 фут. на малую воду (в 1927 г. шхуна «Пионер», подойдя к бару, нашла глубины около 1 м).

3. *Уларовская протока* отделяется от Колымской [протоки] в 2 км выше селения Станчик. Имеет среднюю глубину на фарватере 4—5 м. Уларовская губа в северной части шире губы Средней протоки и равна примерно 2,5 км. В средней части губы расположен невысокий остров Бурулахский. Вся губа мелководна, средние глубины около 1 м, с многими подводными отмелями и без явно выраженного фарватера. Ввиду нецелесообразности, не был произведен промер губы севернее о-ва Бурулахского (экспедиция Ю.М. Чирихина в 1929—1930 гг.).

4. *Колымская протока* является восточной. Глубины протоки, при среднем горизонте воды, считаются достаточными для [прохода] речных судов; в малую воду на перекатах глубины около 1 м. Колымская губа мелка и имеет ряд подводных отмелей, среди которых идет неясно выраженный фарватер, глубиной около 1 м. Одна из таких отмелей, сильно затрудняющая продвижение по губе, находится в верхней ее части около места, носящего название Эмкырындя. В северо-восточной части губы находятся большие отмели, заливающиеся только во время высокой воды и называемые местными жителями островами Колесовскими (Крукса). Не доходя до этих отмелей, фарватер разделяется на две части, идущие почти параллельно берегу, т.е. на юго-восток. Близ устья Колымская протока имеет пережат на малую воду с глубинами 0,6—0,7 м.

От знака «Дальнего», находящегося у устья р. Джелановой, фарватер столь же неясно выраженный, еще больше расплывается и идет нормально к берегу, т.е. на северо-восток, оставаясь таким же мелким на первых 3—4 км. Далее идет постепенное увеличение глубин до 1—2 м. [Примерно] в 5 км от берега идет резкое увеличение глубин до 3—4 м., откуда уже начинаются морские глубины.

По мнению Ю.М. Чирихина, главные рукава дельты [р. Индигирки] являются судоходными для речных судов во всякую воду, кроме Колымского рукава, который в малую воду имеет ряд пережатов с глубиной в 1 м. Мелководность бара является большим препятствием. Все они [дельты] (трех главных проток) вынесены далеко в море и мелки (не более 1 м глубины).

Наличие в баре Средней протоки глубин около 5 фут. в малую воду заставляет отдавать Средней протоке предпочтение перед Колымской, тем более, что сама Средняя протока, по сведениям, значительно глубоководнее Колымской.

Большие паводки в районе дельты наблюдаются в августе месяце.

СПЛАВНЫЕ И СУДОХОДНЫЕ КАЧЕСТВА Р. ИНДИГИРКИ
И ЕЕ ГЛАВНЫХ ПРИТОКОВ

В результате исследования бассейна р. Индигирки мы имеем следующие суммированные данные по всему Индигирскому бассейну (таблица 1 и 2 — *Ред.*).

Таблица 1

[Сплавные и судоходные качества р. Индигирки и ее притоков, в км]

[Реки и их притоки]	Расстояние от устья. Индигирки	Длина	Протяжение судоходной части	Протяжение сплавной части	Начальный пункт судоходства	Начальный пункт сплава	Площадь бассейна
Р.Индигирка Притоки:	—	1 900	1 023	605	Устье р. Момы	От м. Дзяксо до порогов, и от порогов	364 430
Уяндина, левый	530	600	100	100	Неизвестно	Неизвестно	40 870
Бадяриха, правый	550	550	200	300	Неизвестно	—	12 810
Буор, правый	560	450	100	200	—	—	9 390
Дружина, левый	600	200	Пригодна	Пригодна	—	—	1 490
Селеннях, левый	683	750	70	70	—	—	36 550
Сюрюктях, левый	941	200	Не пригодна	—	—	—	7 000
Мома, правый	1 024	480	Не пригодна	389	Неизвестно	От Б. Балыктаха до наледи, и от наледи	21 120
Чыбагылах, левый	1 127	250	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	10 130
Иньяли, левый	1 236	130	Не пригодна	—	—	—	3 280
Уолачан, левый	1 303	125	—	—	—	—	3 130
Нера, правый	1 356	400	—	—	—	—	22 370
Тарын Юрях, правый	1 415	100	—	—	—	—	6 110
Эльги, левый	1 455	300	—	—	—	—	18 080
Кюсите, левый	1 543	200	—	—	—	—	23 520
Куйдусун, левый	1 628	240	—	—	—	—	8 960
Р. Алазея	1 400—1 500	1 045	Около 150	Ст[анция] Малая	Устье р. Боуралах	—	70 000

Таблица 2

[Сплавные и судоходные качества северных рек и их притоков, в км]

[Реки и их притоки]	Протяжение	Падение в [мтрах]	Ширина русла в м.				Глубины на фарват. в м.			Скорость течения в м/с			Число затруди[ющихся] перекатов	Мин. рад. закрт. фарват.	Основной грунт
			Средн[ее]	Наибольшая	Средняя	Наменьшая	Наибольшая	Средняя	Наменьш. на перекатах	Наиб. на гребне перек.	Средняя	Наменьшая на плесах			
1. [Р. Индигирка, от истока до порогов] Порожистый участок	447	355,7	0,00080	350	180	50	8,3	2,4	0,6	3,9	2,1	1,5	113	80	Галька
	89	95,1	0,00107	—	180—150	—	—	—	—	—	—	—	13	—	Круп. галька валуны]
От порогов до Крест-Майора К.-Майор — устье	349	218,0	0,00062	450	210	30	6,1	3,0	0,5	3,9	2,1	ок. 1,5	61	150	Галька
	730	38,0	0,00005	—	500	—	—	4,5	2,0	1,4	0,5	—	—	350	Песок или часто галька
2. Р. Мома, К. Балыктах — Налель Б. Налель (Тарын)	230	96,0	0,00042	190	100	30	4,8	2,0	0,3	1,5	0,9	0,6	67	50	Мелкая галька, песок, ил.
	26	75,3	0,00290	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Галька
Налель — до впадения в Индигирку	159	276,1	0,00174	240	120	50	4,5	2,0	0,4	3,5	2,2	1,0	31	100	Галька
	127	—	—	120	80	30	5,5	1,2	0,35	1,7	0,7	0,4	—	100	Песок, часто галька
3. Р. Ожогина (пр. Колымы), от истока до Бйдагалаха От Бйдагалаха до впадения в Колыму	433	76,0	0,00018	300	120	60	12,0	2,0	0,7	1,4	0,6	0,3	21	150	Песок, ил
	640	38,0	0,00003	100	60	50	9,0	3,0	1,0	1,0	0,5	0,3	—	50	Ил и песок
4. Р. Алазея, Малая — устье Рассохи Устье Рассохи — впадение в море	450	38,0	0,00003	250	140	90	12,0	6,0	1,0	1,0	0,4	0,1	—	150	Ил и песок

В результате гидрологических исследований установлена [судоходность] р. Индигирки и ее притоков: Уяндины, Бадярихи, Дружины и Селенняхы. Они же вполне сплавные. Река Мома является лишь сплавной. Между прочим, по опросным данным, приток Индигирки — Аллаиха вполне доступен для плавания на катерах на протяжении 200 км.

Все указанные [речные] системы находятся в бассейне нижнего течения р. Индигирки (кроме р. Момы) и при [эксплуатации] их разрешится вопрос связи и снабжения западных и восточных окраин Аллаиховского и Абыйского районов. Нужно сказать, что наиболее «обездоленными» в отношении транспорта являются периферии, которые всегда чувствовали на себе результаты недовоза грузов и т.д. Это же обстоятельство способствовало тому, что местная хозяйственно-промысловая продукция не могла быть полностью [востребована] в целях сбыта и обмена.

В настоящее [время] эти мощные речные системы используются населением слабо. [Плавсредства] — лодки, ветки и карбазы, все они местного изготовления из лиственного леса. Большие лодки принимают до тонны груза, стоимость их — 150 руб. Ветки ценятся от 30 до 40 руб. В Момском и Абыйском районах строятся лодки глубокосидящие, аллаиховские — мелкосидящие. Все они обычно двухвельные.

[Считается], что лучшие лодочники — на Абые, затем — на Моме. По отзывам местных жителей, [перечисленные] речные суда вполне пригодны и крайне практичны. Насыщенность ими прибрежного населения вполне достаточная. Лодки и ветки имеются почти в каждом хозяйстве. В Абыйском районе, кроме этого, изготавливаются в год до 20 карбазов.

Район Ожогинского озера считается наиболее насыщенным мастерами-лодочниками, которых 3—4 года назад насчитывалось до 10 чел. Тогда же в тундровой части мастеров-лодочников было только 2—3 чел.

Летом, когда сухопутные дороги делаются непригодными для связи вследствие обилия болот, озер и т.д., реки служат почти единственными [путями] сообщения внутри района, между отдельными наслегам. Например, в Аллаиховском районе летом из административного центра с. Аллаиха [осуществляются] сообщения водным путем на лодках: до Берелехского наслега по р. Индигирке и ее притоке Елонь (до м. Окиян); до Баягнырского наслега — по рр. Индигирке и Аллаихе (до м. Собонайда); до Русскоустынского наслега — по р... (лист с текстом поврежден. — *Ред.*) и до Юкагирского наслега — по р. Индигирке и по Колымской протоке (до м. Станчик).

СУХОПУТНЫЕ ДОРОГИ

Районы Индигирского бассейна по преимуществу имеют сообщение как с центром, так и между собой и соседними районами (Верхоянским и Колымскими) при посредстве дорог «зимников» — крайне примитивных и годных, главным образом, для оленного транспорта. Эти пути идут по руслам речек, по открытым болотам, которые летом почти непроходимы, и по озерам. По некоторым направлениям существуют летние выючные тропы, которые обычно придерживаются возвышенных сухих мест и не совпадают с «зимниками».

Рассмотрим дороги Индигирского бассейна по районам.

Оймяконский район (Верхне-Индибирский). Район имеет несколько дорог — направлений.

1. Оймякон — Охотск. Направление, по которому почти исключительно снабжается обширный Оймяконский район и, отчасти, Тубеляхский наслег Момского района. По этому пути ежегодно перевозится 70–80 т продовольственных и товарных грузов, главным образом, зимой на оленях, а иногда вьючным на лошадях от Бургалчанской фактории Охотсоюза до Оймякона.

Выйдя из Охотска, зимняя дорога идет вначале долиной р. Кухтуй, то по правому, то по левому ее берегу. На расстоянии 112 км от Охотска дорога покидает р. Кухтуй и пересекает невысокий водораздел шириной в 19 км, между рр. Кухтуй и Охотой, переходя в долину р. Охоты. Дальше дорога идет довольно широкой долиной р. Охоты (2—6 км) на протяжении 110 км до фактории Охотсоюза, расположенной на левом берегу рч. Бургалчан, левого истока р. Охоты. По долине р. Бургалчан дорога поднимается на перевал, 1 311 м над [уровнем] моря, через Становой водораздел, отстоящий от Охотска на 363 км. С перевала дорога спускается в долину р. Куйдусун (левый приток р. Индибирки), по которой и идет до центра Оймяконского района (с. Томтор). Общее протяжение по зимнику — около 550 км.

Долины рек, по которым пролегает дорога, сильно заболочены, особенно долины Кухтуя и Охоты, и изрезаны многочисленными речками. Топкие болота покрыты высокими кочками, сильно препятствующими нартовому (санному) передвижению. Перевал через Становой водораздел очень пологий, как в сторону Охотского моря, так и в сторону Оймякона. Большим препятствием зимой является глубокий снег, выпадающий на перевале, и наледи по речкам. В районе перевала на протяжении 20 км дорога пролегает по совершенно безлесой местности, имеет один населенный пункт на р. Бургалчан, где зимой кочует несколько семейств эвенков (эвенков. — *Ред.*). Летнее передвижение возможно только верхом на лошадях и сопряжено с большими трудностями вследствие сильной заболоченности и необходимости пересечения многочисленных речек, которые при паводках от дождей и таяния снега и наледей иногда являются непреодолимыми препятствиями. Перевозка груза в летнее время вьюками на лошадях практикуется только в исключительных случаях и то лишь с Бургалчанской фактории, куда грузы завозятся зимней дорогой.

Летняя тропа, кроме направления по зимнику по р. Кухтуй, имеет еще один вариант. Выйдя из Охотска, [тропа] сразу пересекает р. Кухтуй, водораздел между рр. Кухтуй и Охотой, по долинам рр. Хайбас, Канай и Улкан, идет по левому берегу р. Охоты, пересекает ее выше устья рч. Нивте и подходит к заброшенному селению Арка. Дальше тропа идет долиной р. Охоты, держась подошвы ограничивающих долину гор, потом поднимается на невысокий перевал по рч. Чуркачай и спускается в долину рч. Гырбы, по которой идет, придерживаясь предгорий. Перевалив сначала по рч. Гырбы и дальше по левому ее протоку Атырын через небольшой перевал, спускается снова в долину Охоты, в м. Уяга. От местности Уяга дорога, перейдя четыре небольших озера, вступает в неширокую долину рч. Куренджа, поднявшись по которой спускается в долину рч. Нетер, и дальше после пересечения Нетеры вступает в долину рч. Гаданчан. Эти две речки вместе с рч. Бургалчан составляют истоки р. Охоты.

Из долины рч. Гаданчан дорога по ее левому притоку Хыгныканджа переваливает в речку того же имени — приток рч. Бургалчан, а перейдя последнюю подходит к фактории Охотсоюза, отсюда идет по одному направлению с зимником. Расстояние

от Охотска до Арки по этому варианту — 136 км, от Арки до м. Уяга — 98 км и от Уяга до Бургалчанской фактории — 87 км, а всего от Охотска до Бургалчана 321 км. Таким образом, по этому направлению общее протяжение от Охотска до Оймякона около 630 км. По данным Якутского Интегралсоюза, оймьяконский груз... (лист с текстом поврежден. — *Ред.*) [в] Охотск в сентябре, отгрузка начинается в ноябре. Весь путь покрывается в 20 дней, с перевалкой на Бугучане. Стоимость по этому пути т/км — 80 коп.

2. Оймякон — Мома. Дорога в основном проходит по долине р. Индигирки, захватывая населенные пункты Оймьяконского и Момского районов. На своем пути тракт имеет хорошие ягельные угодья. По нему идут грузы, предназначенные для Момы, а также — служит почтовым трактом, связывающим Оймьякон с Момой и Средне-Колымском. Общее протяжение пути — 750 км (по другим данным — расстояние 500 км). По контрольным цифрам гужеперевозок на 1934/35 г. положено по этому пути 43 тонны.

3. Оймьякон — Крест-Хальджай — Якутск через Томпо и по рекам: Брюгаде, Черностах, Томпо и Кыра; протяжение этой дороги 1075 км.

4. Оймьякон — Крест-Хальджай через Хандыгу; длина пути 750 км. Дорога эта не всегда пригодна. По сведениям населения, во вторую половину зимы появляются сильные наледи, часто непроходимые.

5. Оймьякон — Крест-Хальджай через реки Меннуди — Томпо. Примерное расстояние пути 700 км. Дорога проходит весьма близко к высшим точкам Верхоянского хребта. Перевал его имеет длину 60 км.

Из этих трех направлений [связанных] с Крест-Хальджаем, следовательно и с Якутском, более удобным считается через Томпо — наиболее длинный из них. По этому пути: наименьшие по высоте перевалы, малый процент голых мест, хорошее распределение ягельных угодий и возможность замены уставших оленей в центре Томпонского района — Томпо. Зимой этот тракт является почтовым: Оймьякон — Якутск и потому имеет большое значение.

6. Оймьякон — Верхнеколымск. Общее направление пути проходит через верховья р. Момы — местность Кысыл-Балыктах, поэтому путь разделяется на два участка: первый до Кысыл-Балыктаха, второй — дальше до Верхнеколымска. Первый участок имеет три варианта.

а) С отходом из Оймьякона вверх по р. Индигирке и пересечением Тас-Кыстабыт и Улахан-Чистай. Он более пригоден для движения в летний период (вьюками). Длина зимника — 400 км. Первые 25 км дорога проходит вверх по долине р. Индигирки, затем углубляется в предгорья хребта Тас-Кыстабыт и переваливает его в истоках рч. Ейёмю (система р. Неры), на высоте 1 570 м. Спустившись по рч. Ейёмю до долины р. Неры (пониженная часть Нерского плоскогорья, высотой менее 900 м), дорога поднимается к перевалу через Улахан-Чистай по р. Распанья, правому истоку р. Неры. После перевала высотой около 1 400 м, миновав гористый безлесый участок длиной до 40 км, дорога спускается в Момскую впадину по р. Горбынья (Борулаулах) — левому истоку р. Момы. Центр Кысыл-Балыктахского населенного пункта находится на левом берегу р. Момы, вблизи возвышенности Ары-Хая (тунгусское назв. *меримта* 'лыжи').

б) Второй вариант: через устье р. Неры, по ее долине вверх и спуском к Кысыл-Балыктаху по рч. Тирехтях. Это направление немного длиннее, но дорожные его условия несколько лучше. На протяжении первых 200 км он совпадает в направ-

лением Момской дороги, идущей из Оймякона спрямленным путем. В обход излучины р. Индигирки дорога идет преимущественно правым берегом, пересекая западный конец хребта Тас-Кыстабыт в истоках рр. Саарба и Сергей (высота перевала около 1 100 м). Следующий перевал с рч. Сергей на рч. Курдат (система р. Тарын) почти такой же высоты, затем следует пологий спуск к устьевому участку рч. Тарын в расширенную долину р. Индигирки. Отсюда почти все время по руслу Индигирки дорога подходит к устью Неры и круто поворачивает на восток, вверх по долине последней. На протяжении первых 20 км от устья Неры имеется несколько якутских оседлых хозяйств, а дальше до Кысыл-Балыктаха (до которого с устья 225 км) встречаются лишь случайные стойбища эвенков (эвенов. — *Ред.*).

Пройдя долиной горной р. Неры, дорога через 70 км сворачивает вверх по правому ее притоку — рч. Андыгычан. Как по р. Нере, так особенно по Андыгычану, встречаются наледи, достигающие большего развития к концу зимы. В верховьях Андыгычана дорога переваливает через Улахан-Чистай на высоте около 1 400 м. Здесь берет начало рч. Тирехтях (левый приток р. Момы), круто спускающаяся в узкой долине восточного склона Улахан-Чистая. На устье рч. Дянкычан вновь значительная наледь с характерными курганами выпучивания. В 20 км перед Кысыл-Балыктахом дорога переваливает небольшой холмистый выступ в виде вала, в лесистую долину р. Момы.

в) Третий вариант: от устья рч. Хатыс (правый приток р. Индигирки, выше порогов), вверх по ее долине с примыканием к предыдущему варианту по рч. Тирехтях. Этот путь еще длиннее — около 540 км. Дорога, также как и в предыдущем [варианте], спускается вниз по р. Индигирке (310 км) до Тюбеляхского наслега Момского района и с устья рч. Хатыс перед порогами сворачивает на восток по долине последней. На протяжении 35 км от р. Индигирки дорога идет по рч. Хатыс до перевала на рч. Митрей (система рч. Ерикит, левого притока р. Момы) и через два горных перевала по системе протоков рч. Ерикита спускается в долину последней реки. По рч. Ерикит идет подъем через основной перевал Улахан Чистая, в районе которого дорога пересекает безлесый участок длиной до 40 км на высоте до 1 460 м. После перевала, имеющего более крутой спуск к востоку, дорога выходит на рч. Дянкычан и на устье последнего сходится с вариантам, приходящим со стороны р. Неры. Наледи наиболее распространены в западной половине пути, по р. Хатыс и системе Ерикита.

Сравнивая все три варианта, признают наиболее удобным второй (Нерский), идущий в большей своей части по обжитой местности. Правда, все эти направления являются самыми примитивными зимниками, зачастую не имеющими даже наезженного следа пути. Первый — наиболее короткий путь, но имеет два пересечения высоких хребтов и проходит по незаселенной (особенно в зимнее время) полосе. Горные эвенки (тунгусы), летующие на безлесных массивах Улахан-Чистая, зимой отсюда уходят. Второй вариант длиннее первого всего на 20–30 км, но предпочитается местными проводниками двум остальным как более легкий по дорожным условиям и обеспеченный, на худой конец, приютом и помощью в транспорте от местных жителей. Третий же вариант, проходя в крайне пересеченной горной местности хребта Черского, имеет к тому же невыгодно длинное расстояние.

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*).

Семейный архив Поповых.

Автограф. Б/п., б/д. (не позднее 23 октября 1935 г.), б/оконч. 8 л. об.
То же. НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 176. Л. 108—115.

Маш/п. Б/п., б/д, б/оконч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ПЛАНУ РАБОТ ГИДРОГРАФИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА 1936 г.

23 сентября 1935 г.

1. Вполне отвечает задачам ГУСМП план работ Хатангской лоцдистанции, особенно в части Нордвикского залива, вблизи которого производятся изыскания нефти и соли. В случае благоприятных результатов чрезвычайно важным является изучение мест подхода к побережью морских судов для погрузки кам[енной] соли и нефти.

2. Важным является включение в план работ Анабарской лоцдистанции и Оленекского лоцмейстерства для решения транспортных проблем отдаленных северо-западных районов. В частности, является чрезвычайно важным отыскание подхода к р. Оленек. По мнению капитана дальнего плавания [М.А.] Никитина, подход должен быть между островами Джангылах и Салкаев, на что Территориальное Управление ГУСМП считает нужным обратить внимание Гидрографического отдела (возможно, позднейшими работами эта задача [будет] разрешена, но пока об этом ЯТУ ГУСМП неизвестно).

По мнению ЯТУ ГУСМП, необходимо обратить самое серьезное внимание на сплавно-судоходные свойства р. Оленек, где находится довольно крупная в ЯАССР культура, а самый бассейн нуждается в очередных мероприятиях по поднятию хозяйственно-промысловой и культурной жизни.

3. Желательно включение в план работ 1936 г. изучение р. Джарджан, притока р. Лены (на границе Булунского и Жиганского районов). По не проверенным еще сведениям, Джарджан — река судоходная. Если это так, то этим разрешится транспортный вопрос с изолированным Саккырырским районом, а также с районами горнопромышленных точек, обнаруженных последними геологическими исследованиями в верховьях р. Джарджан и в смежных с ней местах (ук[азать] местор[ождения]).

Было бы нелишним в зимний период 1935/36 г. собрать материалы о р. Джарджан у местного жиганского населения и сведущих лиц г. Якутска.

4. Крайне нуждается в обстановочных и мелиоративных работах р. Пеледуй, по которой производится лесосплав для Пеледуйского строительства ЯТУ ГУСМП и [доставка] соли от источников золотопродснаба.

В гидрографических исследованиях нуждается р. Чуя, приток Лены в 50 км от Пеледуя. По р. Чуя предполагается создание крупного совхоза [для] Пеледуйского строительства ЯТУ ГУСМП и лесосплава. Желательно включение в план 1936 г. Пеледуйской и Чуйской партий.

5. Подчеркиваем полную своевременность для задач ЯТУ ГУСМП плана работ отдельной Омолойской партии.

6. В части Янского лоцмейстерства считали бы возможным дополнить работы исследованием губы Ванькина, как возможной бухты для перегрузки товаров с глубокосидящих судов на мелкосидящие, предназначенные для Яны.

Необходимым является исследование р. Дулгалах (пр[иток р.] Яны) от г. Верхоянска до с. Мой-Юрях (270 км).

7. В части Индигирского лоцмейстерства было бы желательным организовать особую партию для изучения сплавно-судоходных свойств рр. Бадяриха и Буор,

правые притоки Индигирки, впадающие в нее вблизи Абыйского берега. Они должны укоротить гужевой путь с р. Колымы на Индигирку (Ожогоино — м. Ыйдагалах — Абыйский берег).

С разрешением [вопросов организации] морского снабжения Индигирского бассейна, по нашему мнению, не утратит своего значения и гужевой транспорт на Колыму, особенно [для] связи с [колымскими] промышленными районами и по линии обмена между двумя бассейнами.

*Нач[альник] Пл[анового] отдела
Научный сотрудник Планового отдела*

*Попов
Гр. Попов*

23/IX. 1935 г.

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 176. Л. 67—67 об. Автограф.
(Проект заключения подготовлен Г.А. Поповым)*

К ПУТЯМ СООБЩЕНИЯ

22 января 1936 г.

БАССЕЙН РЕКИ ИНДИГИРКИ

Аллаиховский район

[Район] должен обеспечиваться грузами морским путем. Доставленные грузы распределяются внутри района осенью же водным путем.

Катер доставляет грузы для Юкагирского наслега в м. Станчик по Колымской протоке.

Для Баягнырского наслега грузы должны быть сплавлены до Аллаихи, а отсюда по р. Аллаихе подняты [вверх] катером. Расстояние Аллаиха — Баягныр 190 км. По сведениям, р. Аллаиха глубокая и доступна для катеров на расстоянии 200 км. Гидрографической службе необходимо проверить р. Аллаиху.

Для Берелехского наслега грузы должны быть доставлены на Аллаиху и оттуда часть грузов водным путем на лодках поднята по пр[итоку] Елоны до м. Окиан. Часть же грузов [перевозят] зимою на оленях по направлению Аллаиха — Берелех, 240 км.

Абыйский район

В первые годы, до усиления [транспортного парка] Индигирки несколькими пароходами, грузы на Абый должны доставляться комбинированным путем: с устья р. Индигирки и с р. Колымы. С устья Индигирки до с. Крест-Майор, [расстояние] 730 км, груз должен быть доставлен вверх по Индигирке в размере 50% завоза. Остальные 50% доставляются с р. Колымы по р. Ожогоиной до м. Ыйдагалах (устье Ожогоиной — Ыйдагалах, 433 км, где судоходство возможно в первую навигацию). Необходимо для р. Ожогоиной закрепить 2-3 моторных катера, обеспечить их баржами по 50 и 100 тонн, исходя из мощности катеров. В устье р. Ожогоиной и

м. Ыйдагалах построить пристани и складные места. От Ыйдагалаха зимником до с. Крест-Майор около 150 км (на оленях и лошадях).

Необходимо исследовать сплавные свойства притоков Индигирки — рр. Бадяриха (от устья 550 км) и Буор (от устья 560 км).

По [некоторым] данным, р. Бадяриха судоходна на 200 км и сплавна на 300 км, а р. Буор судоходна на 450 км и сплавна на 100 км. Если эти данные подтвердятся, то они значительно упростят сухопутный пробег от Ожогоино к с. Крест-Майор, т.к. истоки р. Ожогоиной, с одной стороны, и рр. Бадяриха и Буор, с другой стороны, очень близки. По данным Индигирской экспедиции, от м. Ыйдагалах (Ожогоино) по направлению к с. Крест-Майор возвышенностей нет и рельеф весьма благоприятен для постройки летней дороги с механизированной тягой на протяжении только 90 км (Ожогоино — Бадяриха).

При осуществлении этой схемы индигирские грузы ко 2-й пол. летней навигации будут в м. Ыйдагалах, откуда на машинах [доставляются] на расстояние 40 км к верховьям р. Бадярихи и оттуда вниз на катерах в с. Крест-Майор (р. Индигирка).

Таким образом, к концу августа все абыйские грузы могут быть сконцентрированы в с. Крест-Майор.

Внутрирайонное распределение летом в виду большого наличия в районе озер и болот невозможно. Тем не менее, возможности частичного летнего снабжения периферийных мест не исключены. По данным, рр. Бадяриха и Буор судоходно-сплавны, Селеннях пригодна для катеров на 200 км, пригодна для сплава и Дружина. Таким образом, проверив практически эти данные, можно осенью же обеспечить летними грузами население [речных] систем Бадярихи, Буор, Селеннях и Дружины, организовав сплавсредства силами местного населения.

Момский район

Район в первые годы судоходства по р. Индигирке должен снабжаться грузами: 1) с устья р. Индигирки и 2) с р. Колымы.

По первому варианту, пароход должен доставить на р. Мому (с. Хону) на протяжении 1 079 км 50% грузов. Есть большое опасение, что вряд ли пароход может прийти до с. Хону, считая поздний приход морских грузов на устье р. Индигирки и слишком большое расстояние до Хону (1 079 км). Пароход [едва ли] сможет сделать [рейс] в конце августа и в начале сентября по линии: устье [р. Индигирки] — с. Хону и обратно до затона. Таким образом, пароход может доставить момские грузы только до с. Крест-Майор, а оттуда до с. Хону (349 км) [перевезти груз] зимником силами оленьего транспорта Момского и Абыйского районов. В районе м. Ыйдагалах (Ожогоино) можно сосредоточить и момские грузы (50%) для отправки вместе с абыйскими в с. Крест-Майор.

Использование р. Бадярихи для момских грузов будет иметь большое значение, т.к. грузы могут быть [доставлены] в с. Крест-Майор в конце июля. Для доставки их в с. Хону необходимо иметь в с. Крест-Майор специальный момский сильный катер с кунгасом для продвижения на расстоянии 349 км. Для периферийного снабжения частично можно использовать и летние водные пути. Так, для Улахан-Чистайского наслег [возможен] вариант: с верховьев р. Ожогоиной на р. Мому до Улахан-Тарына; для Ненели-Селенняхского наслег необходимо использовать р. Селеннях. По

данным инженера И.П. Атласова, р. Селеннях в нижнем течении вполне доступна для катеров на расстоянии 200 км.

Таким образом, часть прибывших грузов в с. Крест-Майор из Ожогоино в конце июля можно перебросить на катерах по р. Селеннях для Ненели-Селенняхского наслеха.

Оймяконский район

[Район] снабжается через г. Охотск зимником. Протяжение около 550 км. По данным Индигирской экспедиции, добытым опросным путем, р. Охота доступна для эксплуатации мелкосидящими теплоходами, а р. Куйдусун (приток Индигирки) годна для сплава. При использовании этих водных путей длина зимника Охотск — Оймякон в своей сухопутной части сократится до 150—200 км. Таким образом, является очередной задачей исследование судоходно-сплавных свойств рр. Охоты и Куйдусуна.

Параллельно с этим для разгрузки Охотского тракта необходимо использовать направление Якутск — Крест-Хальджай — Томпо — Оймякон, 1075 км. Расстояние это значительно сократится при условии доставки грузов на пароходе в устье р. Томпо и по последней на сильном катере — до Томпонской культбазы. По словам начальника Томпонской культбазы тов. Крумина и [согласно] его личному опыту, р. Томпо вполне пригодна для плавания на катере.

Необходимо в первую очередь исследовать р. Томпо, которая, отчасти, пригодится для [снабжения] Оймякона и вполне разрешит грузозавоз для Томпонского района. В виду этого двоякого значения р. Томпо, исследование ее особой гидрографической партией является чрезвычайно необходимым.

БАССЕЙН РЕКИ ЯНЫ

Устьянский район

В с. Казачье грузы доставлялись зимой из Булуна на оленях на расстоянии 550 км. Этот вариант необходимо теперь отбросить.

До прихода морских судов в п. Тикси, [пароход] «Пятилетка» должен забросить грузы из Тикси для всего Янского бассейна в устье р. Яны с заходом в губу Борхая [и] с грузом для бассейна р. Омолой. Последняя удобна для плавания катеров на протяжении 180 км до м. Тадах. На Омолое необходимо организовать моторный транспорт для продвижения грузов населению [местностей]: западных Устьянского района и восточных Булунского района. В урочище Тадах устроить склад, из которого зимой окружающее население своим оленьим транспортом развезет грузы по периферии. Это тем более удобно, что в 10 км от м. Тадах проходит Булунско-Казачинский тракт.

Саккырырский район

Район [еще недавно] снабжался с р. Лены. Грузы из п. Тикси доставлялись в Жиганск и оттуда зимником на оленях в район, на протяжении 250 км (Северная

Саккырыская ПОС). Необходимо использовать летние водные пути и сократить сухопутное продвижение грузов.

Для снабжения северного Саккырыского наслега необходимо использовать левый большой приток р. Яны — Бытантай. Река не исследована. При положительных данных, янский пароход, направляющийся в Верхоянск, попутно забрасывает груз в устье р. Бытантай, а оттуда катером или мелкосидящим пароходом вверх по Бытантаю до установленного пункта.

Южносаккырыское население может снабжаться через рр. Джарджан и Мейян (приток р. Лены, Жиганский район). По сведениям местных жителей, Джарджан — река большая и пригодная для судоходства. Мейян, по тем же сведениям, доступна в весеннее половодье для парохода и катера, которые могут подниматься на 150—200 км, в 60—70 км есть порог, проходимый в полую воду. Таким образом, необходимо гидрографическое освещение рр. Бытантай, Джарджан и Мейян.

Для зимней переброски грузов с перевалочных пунктов необходимы мероприятия по укреплению и рационализации колхозного оленьего стада Саккырыского района в виде организации оленьих транспортных ферм.

Верхоянский район

Снабжение района происходило так: из Тикси грузы шли до Турьего взвоза и далее через Кылыгыр и Мой-Юрях на лошадях до Верхоянска. Расстояние Турий [взвоз] — Верхоянск 850 км, по пути [следования] нет населения и [предстоит] трудный перевал через Верхоянский хребет. Помимо трудностей, всегдашний недовоз [товаров] и застревание грузов.

Вопрос разрешается [открытием] пароходства от устья р. Яны до г. Верхоянска (712 км).

Северо-восточная часть района — Адыче-Тостахская — должна снабжаться водным путем по р. Адыче. По мнению [П.К.] Хмызникова, р. Адыча мощная, даже мощнее р. Яны. Необходимо гидрографическое освещение р. Адычи. При благоприятных результатах, казачье-янский пароход попутно забрасывает груз в устье р. Адычи, а оттуда вверх по последней [груз развозят] моторным или пароходным транспортом. Юго-западная часть района систематически не доснабжается, т.к. грузы всегда застревают в Мой-Юряхе.

Здесь необходимо использование притока р. Яны — р. Дулгалах. По мнению [П.К.] Хмызникова, необходимо оборудовать сплав по р. Дулгалах от с. Мой-Юрях до г. Верхоянска (270 км). Установлено, что сплав по р. Дулгалах от м. Ылбайдах до г. Верхоянска (215 км) возможен в течение всего лета, а выше этого пункта (55 км) — в среднюю и высокую воду после уноса паводком тарынного льда, т.е. примерно в середине июля. Устанавливается, что на первое время подходящими судами для сплава признаются мелкосидящие плоскодонные лодки типа ленских шитиков, как более легко управляемые в узкостях и на извилинах фарватера. Затем, по мере накопления опыта и скорости сплава на этой реке, могут быть [использованы] карбазы и плоты, как более дешевые и грузоподъемные плавучие средства.

[БАССЕЙН РЕКИ ОЛЕНЕК]

Оленекский район

Оленекский район снабжается со стороны Булуна и Вилуйска.

Необходимо освоение р. Оленек для водного грузопотока. По имеющимся данным, Гидрографическое управление в плане работ на 1936 г. наметило исследование р. Оленек (из беседы с помощником начальника Гидрографического управления т. [Ю.Д.] Чирихиным).

Для южных частей района необходимо организовать конный тракт Вилуйск — озеро Эит, к чему имеются все возможности (заготовки сена) и построить 6-7 станций (мнение парторга района т. Южанина).

В целях дальнейшего улучшения снабжения южной части района необходимо организовать в северной части Вилуйского района оленсовхоз. По словам местных жителей, здесь когда-то было крупное оленеводство и имеются обильные пастбища. Помимо транспортного значения, это мероприятие явилось бы стимулирующим развитие оленеводства вообще.

[БАССЕЙН РЕКИ АНАБАР]

Анабарский район

Снабжение Анабарского района разрешится с освоением р. Анабар, протяжение которой в пределах района — 700 км. По предварительным данным (экспедиции НКЗема в 1934—1935 гг.), Анабар — быстромелеющая, мелководная река, пригодная разве лишь для мелкосидящих плоскодонных судов во время весенней высокой воды (вторая половина июня). У моря образует широкую и длинную губу. Подступы к Анабарской губе не изучены. Есть основание говорить о доступности и достаточной глубоководности находящейся на ее правом берегу бухты Хорго. Гидрографическое управление намечает в 1936 г. исследование р. Анабар.

Завоз грузов в район возможен следующими путями:

1) летом водой до с. Усть-Оленекского и отсюда зимой на оленях в с. Джессей на р. Балтай. От Усть-Оленекского до Джессей — 220 км, до Балтай — 240 км, от Джессей до Саскылаха — 220 км и от Балтай до Саскылаха — 86 км;

2) Кумахсурт (р. Лена) — Тюмети — Джессей — Саскылах, зимою на оленях на расстоянии 670 км;

3) морским путем до бухты Хорго, на правом берегу Анабарской губы, и отсюда на оленях зимой на Балтай — 140 км, Саскылах — 220 км.

Из этих направлений необходимо остановиться на третьем: с бухты Хорго, но с условием для Джессея — [закрыть] направление с Усть-Оленекского (220 км), т.к. с Хорго путь удлиняется (440 км).

Анабарский район — оленеводческий и в целях рационализации зимних перевозок необходимо укрепление колхозного оленьего стада путем организации транспортных ферм.

Для разрешения [вопроса подходов] транспорта к месторождениям соли и возможности добычи нефти в м. Тустах на северной оконечности полуострова Юрюн-

Тумус в Хатангской губе, необходимо на первые годы проектировать доставку соли и проч. каботажным путем Юрюн-Тумус — Тикси. Судно с 3-х м осадкой может подойти к восточному, защищенному от северных ветров берегу полуострова Юрюн-Тумус на 200—300 м и произвести погрузку конвейерным способом и направиться в Тикси не кругом дельты, а прямо через Оленекскую протоку. Это значительно сократит и облегчит путь, который будет равняться 750 км. Причем собственно морской переход будет равен 360 км (200 милям) и может быть проделан в одни сутки⁶⁸.

Научный сотрудник Гр. А. Попов.

22 января 1936 г.

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 85—88 об. Автограф.
То же. Семейный архив Поповых. Маш/п. 8 с. В 2-х экз.*

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАНЦИЙ И ПИТОМНИКОВ

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ ЯАССР МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ ПО ТИПУ МТС

17 апреля 1935 г.

БАССЕЙН РЕКИ ИНДИГИРКИ

Индиgirский край расположен между 62° 0' и 70° 1' с. ш. и между 152° 0' и 129° 0' с. д. (от Гринвича). Общая площадь территории приблизительно составляет 267 000 кв. км, из которых 10% — тундра, 10% — лесотундра и 80% — таежная зона (леса).

По данным 1934 г., в бассейне р. Индиgirки всего населения — 7 287 чел. обоого пола. В бассейне четыре района: Оймяконский, Момский, Абыйский и Аллаиховский.

Рассмотрим [поставленный] нами вопрос [об организации машинно-промысловых станций] по районам.

Оймяконский район

Район занимает верхний участок р. Индиgirки (за порогами). В этом отношении он является наиболее изолированным.

Преобладающее население — якуты, численностью 2 100 чел., они заселяют центр[альную] часть района, ближе к реке и ее притоки (443 хоз[яйства]). В небольшом количестве проживают эвенки (эвены. — *Ред.*) — 220 чел. (47 хоз[яйств]),

⁶⁸ *Урванцев Н.Н.* Река Хатанга — новый горнопромышленный район // Советская Арктика. — 1935. — № 1.

которые занимают окраины, возвышенные места и во время семи перекочевок переходят за границы района, как на восток, так и на запад.

Оймяконский район — животноводческий и охотничий. На 1/I 1934 г. по линии животноводства мы имеем следующие поголовья: конного — 1 648, рогатого — 4 998 и оленей — 1 836 (данные по оленеводству относительные). Динамика прошлого показывает рост животноводства. По данным 1933 г., в районе насчитывается 8 колхозов, объединяющих 180 хозяйств, которые имели: конного скота — 286 шт., рогатого — 244 шт. и оленей — 1 644 шт.

В охотничьем промысле района преобладающее место занимают белка (лучшая по ЯАССР) и горностай, затем лиса, рысь, россомаха, волк.

По плану перевозок пушнины из района на 1934—1935 гг. по линии Якутпушнины и Интегралсоюза намечается следующее количество шкур: белки — 75 250, горностая — 3 775, лисицы — 365, рыси — 60, россомахи — 1 и волка — 9; удельный вес района в плане пушнозаготовок — 3,1 (1934 г.).

В ближайшей перспективе возможно наметить следующую специализацию описываемого района: развитие пушного промысла (главным образом, белки) и крупного животноводства (попутно и огородничества) в колхозах и совхозах для снабжения продуктами сельского хозяйства Колымского промышленного района уже до развертывания золотопромышленности на верхней Колыме. Животноводческое хозяйство района дает небольшую часть мясной товаропродукции Охотскому золотопромышленному району. В 1930—1931 гг. район дал колымским приискам мясопродуктов на сумму до 30 тыс. руб.

Таким образом, налицо необходимость форсирования крупного животноводства путем организации колхозных мясотоварных ферм, а также создание совхоза.

Учитывая перспективы развития животноводства, необходимо создать в районном центре с. Оймякон машинно-сенокосную станцию. При станции организовать: небольшой маслодельный завод и подсобное огородное хозяйство. Наряду с сеноуборочными машинами должно быть достаточное количество запаса кос, литовок, необходимых для сенокосных работ в заболоченных луговых груднях; кроме того, должны быть кочкорезы. Для развития мясо-молочного дела в районе при станции должен быть склад сепараторов и т.д. При станции же должен быть свинарник и питомник коз, т.к. уже доказано, что эти домашние животные могут акклиматизироваться в любом районе Крайнего Севера, вплоть до берегов северных морей, при соответствующем подборе породы и правильной организации кормовой базы. Район часто страдает, особенно в засушливые годы, от чрезвычайного развития кобылки и саранчи. В виду этого, необходимо при станции иметь склад-лабораторию для борьбы с вредителями сельского хозяйства.

Желательно при станции иметь охотоведческий сектор с соответствующим штатом в целях рационализации беличьего промысла и организации питомника выдр, еще сохранившихся по р. Куйдусун (промышляли до революции [1917 г.]).

Момский и Абыйский районы

По этим двум районам имеем следующие показатели.

Таблица 1

[Население и хозяйство Момского и Абыйского районов]

[Район]	Население			[Хозяйства]				
	якуты	эвенки [эвены]	хозяйств [всего]	хозяйств в колхозах				
Момский	849	828	558	126				
Абыйский	2 000	—	742	145				
Скотоводство на 1934 г.								
	конный	рогатый	олени					
Момский	924	2 524	5 787					
Абыйский	1 391	1 944	1 870					
Охота по плану перевозок пушнины на 1934/35 г., количество шкурок								
	белка	лисица	горностаи	колонок	рысь	росомаха	волк	песец
Момский	37 200	60	1 450	58	9	3	11	—
Абыйский	18 500	256	9 863	—	4	13	16	178
Всего:	55 700	316	11 313	58	13	16	27	178
Коллективизация (данные 1933 г.)								
	число колх[озов]	кол-во хозяйств	кол-во нас[еления] в кол[хозе]	кол[-во] рог[ат.] скота	кол[-во] лошадей	кол[-во] оленей		
Момский	7	126	247	1	60	1 189		
Абыйский	6	145	512	5	324	297		
Полеводство								
	кол-во сенокосных угодий, в га	урожай до револ[юции 1917 г.]						
Момский	10 000	2 300 т сена						
Абыйский	—	1 900 т сена (вместе с Аллаиховским [р-ом])						

До революции [1917 г.] ежегодные запасы сена позволяли момским скотоводам на прокармливаемый сезон запастись на голову скота сена — 3,6 т, абыйско-аллаиховским — 2,04 т, в то время как скотовод южных районов ограничивался нормой 1,5 т.

Между прочим, устанавливается, что в 1932 г. за отсутствием рабочих рук и сельскохозяйственного инвентаря остались не [выкошенными] 80% луговых угодий.

В ближайшем будущем перспективы специализации этих районов пойдут по линии животноводства и, кроме того, для Момского — оленеводство и пушной промысел (в основном, белка).

Кроме этого, для Момского района будет иметь большее значение развитие огородно-зерновых культур, а для Абыйского — огородничество. Агрокультуры-

ные опыты на Моме давали в большинстве положительные результаты, и потому мы вправе думать, что Момский район, по всем признакам, является в бассейне [р. Индигирки] редким климатическим оазисом, в смысле его благоприятия.

Учитывая все показатели, мы должны объединить эти районы в целом как один — животноводческий; это тем более важно, что данный вид хозяйства характеризует экономическую структуру вполне оседлого населения (якутов), расселявшихся, главным образом, по р. Индигирке.

Статистические данные за 15 лет [по] скотоводству показывают [постоянный] рост поголовья конно-рогатого скота, особенно заметный для Момского района.

В м. Хону — центре Момского района, конечном пункте индигирского судоходного участка — должна быть организована вторая на р. Индигирке машинно-сенокосная станция (объединить Оймяконскую станцию с Момской невозможно, т.к. порожистый участок р. Индигирки является непреодолимым препятствием к установлению связей между двумя районами, особенно в период летних полевых работ).

Момско-Абыйская машинно-сенокосная станция в виду исключительного своего положения в центре наиболее экономически мощного участка должна быть комбинатом с рядом подсобных хозяйств и предприятий. На станции должен быть склад-мастерская сеноуборочных, земледельческих, маслодельных, кочкоуборочных, лесоуборочных и др. [машин]. 1) Маслодельный завод. 2) Огородничество и земледелие. 3) Лесопильня. Лесная зона момской части Индигирки является наиболее [богатой] лиственными насаждениями высокой производительности. Здесь строевой и деловой лес. Отсюда возможен сплав лесных материалов для понизовья, где нужна в строевом лесе будет определенная, т.к. там будут пристани, склады, фабрики и т.д. Лесные богатства р. Индигирки громадны. Общая лесная площадь выражается примерно в 20 млн. га; общий запас древесины [всех] возрастных категорий приблизительно определяется около 300 млн. куб. м.

Животноводческие районы (Момский, Абыйский и Оймяконский) имеют большие запасы кожсырья и, по словам местных жителей, эти запасы никем не используются и сбором кожсырья никто не занимается.

Точно также мало используется олень кожсырье — не нужно забывать, что Аллаиховский и Абыйский районы подвергаются набегам дикого оленя, являющегося предметом промысла. Дикий олень доходит и до момских местностей. Устанавливается, что в Абыйском и Момском районах [из-за] нерациональных способов охоты на дикого оленя не достается охотнику от 30 до 50% оленьих туш и от 60 до 90% шкур. Полагают, что по одному только Момскому наслегу в [дополнение к плану] заготовки дикого оленя поступило бы продукции около 500 ц мяса и 2 000 кож.

В Аллаиховском районе ежегодно добывается до 2,5 тыс. диких оленей, немного меньше — в Абыйском.

Таким образом, по Индигирскому бассейну определенно имеем колоссальные запасы кожсырья; наличие этого, а также [перспективы] снабжения кожевенными изделиями соседних промышленных районов диктуют необходимость создания на Моме кожевенно-замшевого производства.

Мома для этого является подходящим местом. Момский район — животноводческий и оленеводческий. Кожсырье понизовьев может быть доставлено по р. Индигирке на пароходе [до Оймякона], а с Оймякона — зимой по тракту (500 км и более). В районе налицо местные дубители — лиственничная кора (танниды). Исчислено нами при помощи специалистов-кожевников, что по белому цеху при наличии

10 тыс. кож можно выработать следующие сорта: оленьего меха — 3 000 шт., замши — 5 000 шт. и лайкового дубл[ения] — 2 тыс. шт.

Все это в обычной мастерской среднего типа при 13 чанах. Кроме того, при Момской станции в целях развития животноводства может быть свиноводство и козы.

При станции должна также быть оборудована слесарно-столярная мастерская. По имеющимся данным, лучшими плотниками и лодочниками являются якуты Момского и Абыйского районов. В целях поднятия местного деревообделочного кустарного производства мастерская станции должна стать образцовым предприятием показательного типа.

В Улахан-Чистайском наслеге Момского района перспективно оборудование охотничье-оленоводческой промысловой станции. Этот наслег наиболее мощный по числу оленей и ближайший к колымскому золотопромышленному району, в чем его значение как транспортно-кормовой базы. 97% оленей в районе принадлежат эвенкам (эвенам. — *Ред.*), из которых $\frac{2}{3}$ оленьего стада сосредоточены в лесной юго-восточной части Момского района (Улахан-Чистай). При этом нужно обратить внимание на то, что не менее половины эвенкийских оленей — гулевые, т.е. не используемые.

Бассейн р. Момы (приток Индигирки), особенно в верховьях, изобилует знаменитой момской белкой. Эвенки и якуты в верховьях Момы добывают на хозяйство белок: от 200-220 (бедняки) до 500—800 (зажиточные), в устье Момы — в среднем 40—50.

Данные обследования Улахан-Чистайского наслега показывают, что промысловые звери — белка и лисица — по наслегу [обитают] везде и всюду, кроме того, здесь развит промысел горностая. Здесь же водится волк, медведь, сохатый [лось], горный баран и набегает дикий олень. Кое-где встречается тарбаган.

Задача станции — реконструкция оленеводческого хозяйства. Здесь, несомненно, будет создан оленеводческий совхоз. При станции должно быть оборудовано подсобное хозяйство для переработки продуктов оленеводческого хозяйства, спрос на которые будет предъявлен не только местным населением, но и со стороны колымского промышленного района.

Охотничий сектор станции возьмет на себя задачу реконструкции промыслового хозяйства всей верхней и средней Индигирки. Улахан-Чистайский наслег связан со средней Индигиркой через р. Мому, а с верхней [Индигиркой] — (Оймяконской) дорогой по рр. Тиряхтях и Антынычан, таким образом, он не является изолированной местностью.

Большие задачи стоят перед охотничьей станицей. Промысловое население в громадном большинстве пользуется примитивными и нерациональными орудиями лова. С другой стороны, хищнически истребляется промысловый ценный зверь. Так, например, эвенки зимой беспощадно истребляют тарбагана, уничтожая все семейство зверя в норе — бывает до 12 шт. Охотники добывают всех, совершенно не учитывая и не регламентируя охоту на тарбагана, лося, горного барана, выдру и кабаргу.

Местные питомники лисиц «сайбы» — деревянные срубы, где немало гибнет лисиц от неудовлетворительного содержания, а выживающие особи дают крайне низкую [по качеству] шкуру. К сожалению, такие питомники «сайбы» достаточно широко распространены по Яно-Индигирскому краю.

Задача охотничьего сектора станции — организовать ряд питомников, рационализировать охоту на горного барана, тарбагана, лося, выдру и кабаргу, иметь склад-мастерскую усовершенствованных орудий лова, склад охотничьих огнеприпасов, приступить к изучению биологии промысловых животных, организовать заказник.

Вне учета и внимания стоит охота на боровую и вод[оплавающую] дичь, которой много по р. Индигирке, особенно в озерной области. [Требуется] возложить на станцию задачу не только рационализации охоты на дичь, но и организацию подсобного хозяйства для нужд местного потребления и снабжения продуктами соседних промышленных районов.

Абыйский и Аллаиховский районы

Приводим данные по Аллаиховскому району.

1) Население: якутов — 574 чел., эвенов — 119 чел., одулов (юкагиров) — 259 чел. и русских — 458 чел., всего — 1 410 чел. Количество хозяйств в районе (по данным 1932 г.) — 258; из этого количества — 269 хозяйств колхозников с численностью 549 чел., колхозов — 8.

2) Скотоводство. На 1/1 1934 г. в районе насчитывают: конного скота — 102, рогатого — 116, оленей — 2 160 и ездовых собак — 438; в 1933 г. в колхозах района было: конного скота — 68, рогатого — 60, оленей 1 702 и ездовых собак — 693 (за это время много погибло собак от... (не указано. — *Ред.*), чем и объясняется несоответствие цифровых данных 1933 и 1934 гг.).

3) Звероводство. По плану перевозок пушнины из Аллаиховского района на 1934/35 г. устанавливается следующее количество: белки — 420, песца — 4 898, лисы — 98, горноста — 1 357, волков — 18 и росомахи — 4.

В ближайшем будущем Аллаиховский район должен специализироваться в развитии хозяйств по линии песцового промысла, оленеводства и рыболовства. Последняя также явится специализацией Абыйского района.

По рыболовству нужно объединить эти два района; несколько слов скажем о рыболовстве в бассейне Индигирки.

Река Индигирка, особенно в своем нижнем течении, богата рыбой. Необходимо подчеркнуть, что индигирские воды богаты лососевыми видами рыб, имеющими высокие пищевые достоинства и составляющими ценнейшую сырьевую базу рыбного хозяйства ЯАССР. Из лососевых [и особо ценных пород рыб] здесь имеются: кета, горбуша, таймень, ленок, нельма, омуль, пелядь, чир, сиг, муксун; из других пород — много осетра, ... сельдьятка, хариус, чукучан, елец, мундушка, гольян, карась, ерш, подкаменьщик, колюшка, налим и щука. В озерах Абыйского района добывается: щука, чир (доходит до 14 кг веса), пелядь, окунь и другая мелкая рыба. В Абыйском районе рыболовством занято 90-95% населения. Здесь мы имеем следующее распределение добываемой рыбы: щука — 40-50%, чир — 30-35%, прочие — 15-20%. В Майорском наслеге одно хозяйство в среднем добывает за год рыбы 5-6 ц, при максимуме в 20 ц.

Обеспеченность снастями невысокая. Большее значение имеет рыболовство в Аллаиховском районе. На [отдельных] участках реки ежегодный [улов] рыбы на одно хозяйство колеблется от 30 до 60 ц. Рыболовный инвентарь крайне примитивен. До революции [1917 г.] в средненизовых районах ежегодно добывалось рыбы — 884 ц., а в Момском — 225 ц. Кроме этого, русскоустыинцы добывают в год рыбы по 420 ц. Таким образом, бассейн Индигирки, за исключением Оймякона, давал ежегодно рыбы 1 829 ц. В настоящее время в Индигирском бассейне добывается приблизительно 2 994 ц рыбы. Цифра, по нашему мнению, дана неточная и при этом преуменьшенная.

По сведениям землеустроительной экспедиции НКЗ ЯАССР, в 1934 г. рабо-

тавшей в Аллаиховском районе, дельтовый участок р. Индигирки богат рыбой. Здесь с одного песка берут до 60 т рыбы, а песков бесчисленное количество. По мнению [членов] экспедиции, в Аллаиховском районе ежегодно добывается рыбы от 1 000 до 1 200 т. Таким образом, мы можем точно констатировать колоссальные рыбные запасы бассейна р. Индигирки и при этом наилучшего качества. Тем не менее, рыба используется нерационально и не имеет товарного выхода, рыболовецкие хозяйства технически примитивны.

Здесь нужно организовать мощную рыбопромысловую базу. В целях форсирования рыбопромышленности необходимо создать в Аллаихе моторно-рыболовную станцию для двух районов (понизовых). Станция должна быть насыщена механизированным инвентарем для морского, речного и озерного рыболовства. При станции — склад-мастерская рыболовного снаряжения (невода, сети и т.д.). Путем договоров колхозы животноводческих районов Индигирки могут снабжать станцию [необходимым] рыботехническим сырьем (конский волос, тара и т.д.). При станции нужен рыбоконсервный завод.

Точно также необходимо оборудовать ихтиологическую часть станции. Почти не изучена биология ихтиофауны Индигирки. Кроме того, на крупных озерах Абыйского района (Ожогинское, Сутуруоха и др.) вполне возможно искусственное рыбозаведение ценных рыб, в первую очередь — чира.

4) Тундровая охотничье-промысловая станция.

В промысловом отношении район тундры характеризуется добычей, главным образом, песка. По всей тундре имеются пасти для его добычи. Устьянские промышленники до самого последнего времени забирались своими пастями на территорию Берелехского наслега Аллаиховского района и этим ущемляли интересы последних.

Точно также русскоустыинцы имели свои пасти далее на восток и запад на территориях других наслегов.

Добыча песка в тундре является основным [охотничьим промыслом]. Значение песка на пушном рынке известно. Как было указано выше, добывают его по преимуществу пастями. Вследствие редкого осмотра пастей промышленниками, нерационального устройства их и т.д., часто песок не полностью достается северному промышленнику. Так, в Аллаиховском районе устанавливается 42% такой гибели песцов (зверь поедается другими хищниками, портится его шкура и т.д.).

В целях рационализации тундрового охотничьего промысла, главным образом, песцового, необходимо создать тундровую охотничье-промысловую станцию в Русском Устье, в ведении которой должна быть тундра Аллаиховского и Устьянского районов. Станция в первую очередь должна произвести реконструкцию песцового промысла путем введения более усовершенствованных орудий лова и рационализацию охоты на песка (против случаев хищнической охоты). Наряду с этим, станции надлежит обратить внимание на птицеводство в тундровой зоне (рационализация практикующегося способа «гусевания», сбор гагачьего пуха, яиц и т.д.). При станции нужно иметь подсобное хозяйство для переработки продуктов от птицеводства, [добычи] дикого оленя и морских животных, а также собачье транспортное оборудование.

БАССЕЙН РЕКИ ЯНЫ

Верхоянский район

Население его составляет: якуты — 6 664 чел., эвенки (эвены. — *Ред.*) — 29 чел. и прочие — 43 чел., всего 6 736 чел., все население района распределяется по 11 наслегам, хозяйств в районе — 2 081, из них коллективизировано — 842 (40,4%).

Количество поголовья домашнего скота в районе на 1/1 1934 г.: рогатого — 13 200 шт., конного — 5 426 шт., оленей — 1 677 шт. Удельный вес района по видам скота в % к общему поголовью бассейна: рогатого 87,4; конного — 84, оленей 14,1. Верхоянский район является, в основном, животноводческим, обладающим 60,7% общего поголовья скота всего Янского бассейна.

Кормовая база животноводства в районе представлена 4 видами сенокосных угодий: болотистыми, суходольными, аласными и пойменными. Урожайность аласных и пойменных лугов составляет нередко 30 ц с одного га покоса. Болотистые дают от 15 до 20 ц и суходольные — от 8 до 15 ц.

Положительными рабочими качествами отличается верхоянская лошадь. В этом отношении коневодство в районе приобретает исключительное значение, в особенности в связи с ближайшими перспективами развития горной промышленности, когда конный скот в районе приобретает значение основного вида местного транспорта.

Рогатый скот района имеет следующие показатели: живой вес верхоянской коровы составляет 250-340 кг, для взрослых он равняется 350-400 кг, убойный вес превышает 50-55% живого веса. Средний годовой удой коровы определяют в пределах от 600 до 700 литр. (максимум 1 000 литр. молока).

С 40-х гг. прошлого столетия (XIX в. — *Ред.*) в Верхоянском районе производились удачные опыты по огородничеству и менее удачные — по хлебопашеству.

Нужно сказать, что огородничество вполне привилось в районе. Не исключается возможность привития и хлебных зерновых культур. Еще в 70-х гг. прошлого столетия (XIX в. — *Ред.*) Верхоянская окружная администрация признала вполне рентабельным для земледелия следующие пункты: 1) по р. Дулгалах в I Юсальском наслеге, в 100 верстах от г. Верхоянска; 2) по р. Яне в III Юсальском наслеге, в 90 верстах от Верхоянска; 3) по р. Борулах в I Байдунском наслеге, в 120 верстах от Верхоянска; 4) в IV Юсальском наслеге, в 40 верстах от г. Верхоянска*.

Все эти данные диктуют необходимость создания в Верхоянском районе машинно-сенокосной станции с подсобными хозяйствами и предприятиями: 1) маслодельный завод, 2) агрономический пункт, 3) кожевенно-замшевый завод.

Перспективы развития горной промышленности в Янском бассейне создают условия для спроса продуктов местного животноводства и сельского хозяйства.

Для кожевенной промышленности Янский бассейн имеет достаточные запасы местного козсырья (общее поголовье по Янскому бассейну исчисляется: рогатого — 15 124; конного — 6 459 и олени — 11 845). Кроме этого, войдут запасы козсырья из Устьянского района — от добычи дикого оленя.

Саккырырский район

Для данного района устанавливается рентабельность создания охотничье-оленоводческой станции.

Население района составляют: якуты — 974 чел., эвенки (звены. — *Ред.*) — 731 чел., прочие — 5 чел., всего — 1 710 чел.; всего хозяйств — 455, из них коллективизированных — 277 (61,0%).

Ведущими отраслями хозяйства в районе являются оленеводство и пушной промысел.

По линии животноводства мы имеем поголовья: рогатого — 1 688 шт., конного — 979, оленей — 6 934; удельный вес: по рогатому скоту — 11,1, конному — 15,1 и оленей — 58,5.

Верхоянский и Саккырырский районы обладают [одинаковыми] видами пушного зверя. Важнейшим объектом охоты в этих двух районах является белка, дающая наиболее ценную с экспортной точки зрения шкуру. Затем идут: [белка-]летяга, горностай, ласка, лисица, рысь, заяц-беляк.

Для характеристики приводим сведения о количестве добытой пушнины в 1933 г.

Таблица 2

[Добыча пушнины в Верхоянском и Саккырырском районах. 1933 г.]

[Объекты охоты]	Верхоянский	Саккырырский
Белка	123 603	33 264
Горностай	13 861	2 778
Лисица	182	105
Песец	219	208
Заяц	224 745	15 144
Летяга	2 867	751
Ласка	652	149
Волк	12	15
Рысь	33	48
Росомаха	7	1
Медведь	—	5
Овражка	153 477	6 998

Способы лова и охоты, а также орудия охоты аналогичны индигирским. В виду этого, Саккырырская охотничье-олeneводческая станция должна преследовать те же задачи, что Улахан-Чистайская станция (см. бассейн р. Индигирки). Нужно добавить, что в ведение этой станции должен входить и Верхоянский район.

Устьянский район

Организация моторно-рыболовной станции в с. Казачьем необходима для Устьянского района.

В районе насчитывается всего населения — 1 827 чел., из них якутов — 1 398 чел., эвенков (эвенков. — *Ред.*) — 331 чел., одулов (юкагиров) — 82 чел. и прочих — 16 чел.; всего хозяйств в районе — 583, из которых коллективизированных — 478 (60,0%).

Наряду с животноводством и пушным промыслом видное место занимает (в отличие от других районов бассейна) рыболовство.

В отношении поголовья домашнего скота мы имеем следующие данные, вместе

с удельным весом: рогатого — 236 (1,5); конного — 54 (0,9), оленей — 3 234 (27,4) и ездовых собак — 941 шт.

Устьянский район, среди прочих, является единственным рыболовным районом и в этом — его значение для всего Янского бассейна, особенно в будущем, когда разовьется горная промышленность и появится определенный спрос на рыбные продукты.

Рыболовство в районе — озерное и речное. Постоянный лов рыбы производится на озерах: Прикме, Кюйдебедях, Дагоронье и Урасалах. В них добывают: чира, кондевку, баранатку, из второстепенных — щуку, омуля, налима, «тиморо-атах» и чокура. Ловят, по преимуществу, сетями. Средний улов рыбы за сезон на озере составляет 1,5 тон.

Основное рыболовство — речное. Добывают рыбу по рекам: Омолой, Яна, Чандон, Хрома, Нашевой, Дургановье. Промысловые рыбы: чир (р. Омолой), кондевка, чокур (р. Чандон), кондевка, муксун (р. Хрома); по р. Яне добывают: кондевку, муксуна и нельму. Очень мало попадают таймени и стерляди.

Рыболовное хозяйство Устьянского района развито, но технически примитивно. Новых рыболовных песков население не старается использовать; очень мало неводов (всего 9), не хватает [конского] волоса. Таким образом, рыболовство здесь не на должной высоте и не дает эффекта. Валовой улов озерной и речной рыбы в 1933 г. по всему району составлял 3 825 ц рыбы, из которых приходится: на кондевку — 1 513 ц, чира речного — 564 ц, муксуна — 316 ц, нельму — 110 ц, чира озерного — 88 ц и т.д. Товарный выход продукции рыбодобычи составляет 207 ц или 8% от валового улова.

Рыба является основным продуктом питания населения Устьянского района, но рыбное хозяйство района до сих пор является неизученным.

В других районах Янского бассейна рыболовство является второстепенным, подсобным хозяйством и большего значения не имеет.

Итак, нужно определенно установить, что Устьянское рыболовство при соответствующей реконструкции приобретет промышленное значение, хотя нужно сказать, что Янский бассейн, сравнительно с Индигирским, судя по имеющимся данным, значительно беден рыбными ресурсами. Повторяем, что это только предварительные данные.

Моторно-рыболовная станция в с. Казачьем должна иметь решающее значение в деле промышленного освоения рыбных запасов низовьев р. Яны. Необходимо при держиваться того же типа станции, что и на Аллаихе (Индигирский бассейн).

Как было указано выше, Устьянский район по линии животноводства представлен [преимущественно] оленеводческими хозяйствами. Реконструктивные работы по оленеводству в районе, по нашему мнению, должны быть в ведении Саккырырской охотничье-олeneводческой станции.

БАССЕЙН НИЖНЕЙ ЛЕНЫ

Жиганский район

Район расположен в нижнем течении р. Лены, население исчисляется 1,3 тыс. душ обоого пола, из которых по национальности: эвенков — 96,29%, якутов — 2,29% и прочих — 1,32%.

Основное занятие населения: оленеводство (5 478 оленей по данным 1933 г.),

пушной и рыболовный промыслы. В районе насчитывается 6 колхозов [состоящих] из 152 хозяйств, коллективизации — 42,5%. В районе очень мало домашнего конно-рогатого скота (в 1933 г. насчитывалось 6 шт. лошадей и 41 шт. рогатого скота).

Из промысловых животных в районе добывают: белку, лису, горностаю, редко — росомуху, рысь, очень редко — соболя, сохатого. Редко [заходит] дикий олень, периодически набегают заяц. Белкование — главный промысел жиганских охотников (лучшие места беличьего промысла по рр. Хоронко, Атыр-Аян). Лисицы водятся в большом количестве на островах р. Лены и в лесах, ближе к речкам.

Учитывая промышленно-экономические предпосылки района, необходимо организовать в районном центре п. Жиганск охотничье-оленоводческую станцию.

Пушной и оленеводческие хозяйства нуждаются в коренной реконструкции.

Станция должна обратить серьезное внимание на [присутствие] соболя в районе. Хотя редко, но он [известен] по архивным данным (1912 г.). Соболю встречается в III Хатыминском наслеге, куда [набегают] периодически с юга. Восстановление [численности соболя] в районе — одна из основных задач станции.

Оленеводство срочно нуждается в реконструкции. Замечается убыль оленей от постоянных [эпизоотий], а также гибель от волков. Оленеводство будет иметь значение в транспортном вопросе. Юго-западный горнопромышленный район Приянья будет, отчасти, связан с Ленской [водной] магистралью через Жиганский район и в данном случае — местный олений транспорт будет весьма нужен.

Булу́нский райо́н

Расположен в нижнем течении р. Лены и в ее дельте. По данным 1932 г., население района исчисляется в 2,8 тыс. душ обоего пола, из которых по национальности: эвенков — 65,9%, якутов — 28,6% и прочих — 5,5% (колхозов — 14%, коллективизации — 55,0%). Ведущими отраслями хозяйств являются: рыболовство, охота и оленеводство.

Здесь рыбопромышленный район. Пески низовьев р. Лены давно уже пользуются заслуженной репутацией. За последние годы булу́нские «пески» эксплуатировались Государственным рыбопромышленным трестом «Тус-Балык», валовая продукция которого исчислялась в 1932 г. в 959,1 тыс. руб.

Значение рыбопромышленности в низовьях р. Лены давно вышло за пределы района и имеет общегосударственное значение. В связи с установлением северных морских рейсов, рыбопромышленность низовьев р. Лены приобретает еще большее значение. До сих пор не было достаточного развития и усовершенствования рыбопромышленной техники. Мероприятия в этой области далеко отстают от требований момента.

Актуальной задачей сегодняшнего дня является организация в районе моторно-рыболовной станции и оборудования при ней рыбоконсервного завода. Подходящим местом для станции является с. Кюсюр на берегу р. Лены, где имеется радиостанция.

Тундровая охотничье-оленоводческая станция.

Начиная с устья р. Лены до р. Анабар, включая р. Оленек, простирается территория, характеризующаяся песцовым промыслом и оленеводческим хозяйством. По данным 1933 г., в Булу́нском районе поголовье оленей исчисляется в 20 550 шт. и Анабарском районе — 16 218 шт. (данные, несомненно, приблизительные).

Основными заготовителями пушнины на севере являются также районы Анабар-

ский и Булунский. План заготовок пушнины в 1933 г. был для Булунского района — 285,7 тыс. руб., Анабарского — 288,5 тыс. руб.

В целях реконструкции и развития пушного промысла и оленеводческого хозяйства необходима организация охотничье-олeneводческой станции на р. Оленек в средоточии между Анабарским и Булунским районами.

Задачи станции будут аналогичны таким же в других районах.

Итак, является целесообразным организовать на севере следующие станции по типу МТС: три машинно-сенокосных в Оймяконе, в м. Хону (Момский [район]) и по р. Дулгалах (Верхоянский район); три моторно-рыболовные станции в селах Аллаиха, Казачье и Кюсюр; четыре охотничье-олeneводческие станции: Улахан-Чистайскую, Саккырырскую, Жиганскую и Оленекскую. Одну охотничье-промысловую станцию в Русском Устье. Итого — 11 станций.

Научный сотрудник: Г.А. Попов

17 апреля 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 307. Л. 76—85. Маш/п.

ЯКУТСКОЙ НАУЧНОЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ. СЕЛО БУЛУН

31 июля 1935 г.

Якутское территориальное управление ГУСМП в 1936 г. приступает к практическому освоению рыбных ресурсов бассейнов [рек] Индигирки и Яны (низовьев).

Предп[ологается] открытие моторно-рыболовецкой станции в [селе] Русское Устье (Индигирка) с ихтиологическим пунктом, а также ихтиобиологического пункта в с. Казачьем (бассейн р. Яны). Тут и там должны быть рыбопромысловые хозяйства для удовлетворения нужд нашего строительства.

Организацию ихтиобиологических пунктов Территориальное управление ГУСМП намечает провести через Вас путем договора, аналогично заключенному Вами договору с трестом «Тус-Балык», но с тем добавлением, чтобы Вы были и организаторами рыбозаготовительного хозяйства, если это только возможно. В виду составления контрольных цифр на 1936 г., Территориальное управление ГУСМП просит Станцию дать заключение и ответ в непродолжительное время.

Просьба дать свои соображения и плановые наброски по организации Русско-Устьинской моторно-рыболовецкой станции и Янского ихтиобиологического пункта.

Нач. Территориального Управления

Нач[альник] Планового отдела

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 106. Автограф. Б/п.

Документ подготовлен Г.А. Поповым. Вверху запись:

«Напечатать в 3-х экз. в Плановый отдел. 31/VII. [19]35 г.». Б/п.

К [ОРГАНИЗАЦИИ] МАШИННО-РЫБОЛОВЕЦКОЙ СТАНЦИИ В УСТЬЕ [РЕКИ] ЛЕНЫ

[Июнь-август 1935 г.]

Ст[анция] имеет целью обслуживание рыболовецких колхозов и рационализацию рыбного хозяйства.

Местоположение. Станция должна быть оборудована в районе песка Тит-Ары и на первый год должны быть использованы два песка: Тит-Ары и Таба-Бастах.

Строительство. Контора, склад орудий лова, ремонтная мастерская, склад горючего, жилдома и баня.

Штат. Директор, бухгалтер, завловом (рыбовед), механик, экономист-плановик, завхоз, слесарь и техобслуживающий персонал, ихтиолог, 2 техн[ика-]наблюдателя (научн[ые] раб[отники]).

Оборудование для двух песков. 4 невода 800-метровых (для Тит-Ары) и 4 невода 600 метровых (для Таба-Бастах), 2 катера по 12 сил системы «Возрождение»; 2 стационарных мотора в 12-20 сил; 2 лебедки Матвеева или, лучше, Полонского, 4 неводника, лучше самометы. Для станции: 1 разъездной катер «Победа» в 20 сил, 1 паузок в 30-40 т грузоподъемностью и 1 моторка в 3-5 сил.

Лов с 20 июня по 1 октября, всего 3 мес. 10 дней.

Запроектировать улов на каждый невод по 500 ц.

Раб[очих] 100 чел., на каждый песок по 50 чел., кадры колхозные. Станция заключает договора с колхозами и предоставляет: орудия лова, моторный и гребной флот, береговое оборудование, горючее, смазочные и материалы для ремонта. Станция при полной механизации получает от улова 34%, при неполной механизации — до 24%; колхозник-ловец при полной механизации получает 60% [улова], [при] неполной — 70%; колхоз — 6% [улова], из них 1½ % — на уплату рыболовного сбора.

Станция обязана содействовать к правильной постановке учета и отчета в колхозах путем откомандирования 1 счетного работника в колхоз не менее 1 месяца в году, подготовить кадры для колхозов (мотористов и судоводителей). Составлять своими силами проекты по капитальному строительству, станция оплачивает судоводителей и мотористов по установленным ставкам, получая от колхозов соответствующую долю улова.

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*)

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 128.

Автограф. Б/п., б/д. (Июнь-август 1935 г.), б/оконч.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЯТУ ГУСМП ПАРЫШЕВУ А.Т.
ОТ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ПОПОВА Г.А.
[О ПЕРСПЕКТИВАХ ТРАНСПОРТНОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО
ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЯКУТИИ]**

13 декабря 1935 г.

Крайний Север ЯАССР в связи с [освоением] Северного Морского пути вошел в орбиту непосредственного, широкого культурно-промышленного строительства, задачи которого стоят перед ЯТУ ГУСМП.

Экспедициями и исследованиями предыдущих годов северные районы ЯАССР, так или иначе, достаточно освещены и довольно ясно представлена природная и промыслово-экономическая обстановка.

Экспедиционный метод исследования, в большинстве случаев, уже сослужил свою службу. Теперь наступила очередь стационарного, углубленного изучения Севера с непременным условием — параллельно [осуществлять] культурно-промышленное освоение.

Таким образом, сейчас Север нуждается в непосредственном строительстве.

Краеугольным камнем успеха строительства является транспорт, как речной, так и сухопутный. В ближайшее время исключительное внимание ЯТУ ГУСМП должно быть направлено на организацию речных пароходств по рр. Индигирке и Яне, исследование судоходно-сплавных свойств рр. Оленек и Анабар.

Параллельно с этим должна идти работа по реорганизации и оборудованию северных трактов, зимников, [обеспечение] вездеходами, организации авиасвязи и радиосвязи.

Между прочим, является своевременным [созыв] совещания [совместно] с Гидрографическим управлением по вопросам исследования главнейших притоков рр. Колымы, Индигирки, Яны, нижней Лены и Оленека, связывающих огромный край сетью естественных путей сообщения. Нужно помнить, что редкое население севера разбросано по периферийным системам и грузы, направляемые по главным водным артериям, нуждаются в переброске в глубинные пункты.

В гидрографическом освещении нуждаются притоки: р. Колымы — р. Ожогина; р. Алазеи; р. Индигирки — рр. Ундина, Бадяриха, Буор, Селеннях, Мома, Нера, Куйдусун; р. Яны — рр. Адыча, Дулгалах; р. Лены — рр. Джарджан, Мейян; р. Оленек — рр. Сидигир, Арга-Сала; р. Анабар.

Вездеходы. На первое время необходимо проектировать четыре [таких транспортных средства] по направлениям:

Якутск — Вилюйск — Оленекская культбаза;

Якутск — Кангалассы — Сангары — Жиганск — Булун — Тикси — Устьянск — Аллаиха — Нижне-Колымск;

Устьянск — Верхоянск;

Аллаиха — Мома.

Эти же пункты будут базами горючего для вездеходов.

Таблица 1

[План авиалиний на 1936–1939 гг.]

Авиалинии [и гидросамолеты]	Кол- во	Капиталовложения, тыс. руб.					Всего
		Протяжен., км	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	
Якутск — Оймякон — Уртунам, 2 гидр.	3	1 304	600	50	50	50	1 650 (так в тексте. — <i>Ред.</i>)
Оймякон — Абый — Русское Устье, 2 гидр.	3	1 050	150	700	300	—	1 150
Якутск — Верхоянск Абый — Ср. Колымск, 2 гидр.	3	1 700	300	1 000	800	—	2 100
Булун — Русское Устье — Н. Колымск, 2 гидр.	2	2 100	200	500	1 200	800	2 700

Транспортно-дорожное строительство должно быть предметом исключительного внимания ЯТУ ГУСМП как облегчающее полное освоение Севера.

Параллельно с дорожным строительством должно идти промышленное строительство.

Установление парохозяйства по главным [речным] бассейнам Севера неминуемо диктует создание местной северной промышленности, как условие возрождения и рентабельности учреждения парового судоходства. Север должен быть не только потребляющим, но и производящим.

Нами предлагается следующая схема промышленно-экономического строительства по линии ЯТУ ГУСМП в районах Крайнего Севера.

1936 год

1) Кумахурская моторно-рыболовецкая станция в низовьях р. Лены (см. Экономические обоснования и ориентировочную смету: полную на 1936–1937 г. и неполную — 1935 г.). (См. с. 157–163. — *Ред.*)

2) Казачинский (р. Яна) рыбо-хозяйственный пункт и зверопитомник: голубой песец, черно-серебристая лисица и енотовидная собака (см. Экономические обоснования и ориентировочную смету). (См. смету на с. 164–167. — *Ред.*)

3) Анабарский оленсовхоз. На 1935 г. потребность в оборотных средствах в сумме 345 476 руб.

Намечается к 1/1 1936 г. поголовье оленей — 7 460 шт., к концу года — 8 842 шт. Валовая продукция мяса — 46 959 кг. Шкурной продукции: мехсырья — 554 шт., тразежные [шкуры] — 664 шт., бзенские крупные — 662 шт., телят — 318 шт., итого — 2 198 шт. [Шкур] дикого оленя — 80 шт., песцов — 40 шт., волков — 5 шт. на сумму 7 500 руб. Общая сумма дохода совхоза в 1935 г. — 202 659 руб.

4) Аллаиховский оленсовхоз. Оборотные средства — 356 080 руб. наличие поголовья оленей к 1/1 1936 г. — 9 369 шт., к концу года — 11 301 шт.

Валовая продукция мяса — 60 000 кг. Шкурной продукции: мехсырья — 322 шт., тразежные шкуры — 855 шт., бзенские — 1 541 шт., всего — 1 863 шт.* Подсобные: добыча рыбы — 30 ц, диких оленей — 30 шт., песцов — 50 шт. и волков — 4,

на сумму 7 400 руб. Валовая продукция оленсовхоза — 145 812 руб. 33 коп. Доход оленсовхоза — 923 816 руб. Годовой расход — 354 476 руб., приход — 956 418 руб., прибыль — 610 942 руб.

Итого затрат по мероприятиям 1936 г.:

1) Кумахурская мот.-рыболовецкая станция	—	764 809 руб.
2) Казачинский рыбо-хоз. пункт и питомник	—	877 360 руб.
3) Анабарский оленсовхоз	—	345 476 руб.
4) Аллаиховский оленсовхоз	—	356 080 руб.
Итого:	—	2 343 725 руб.

1937 год

1) Момская машинно-сенокосно-корчевальная станция [МСКС] с агрономическим пунктом (см.: Ориентировочную смету и экономическое обоснование*, [а также] работы Г.А. Попова «К животноводству в Момском районе» и «Опыты агрокультуры на Моме и в Верхоянском [районе]»). (См.: с. 182—192; 229—237. — *Ред.*)

Затраты: капиталовложения	—	519 910 руб.
По эксплуатацион[ным]	—	44 726 руб.
Админ. управленч[еские]	—	320 435 руб.
Всего:	—	885 071 руб.

2) Нижнеколымская моторно-рыболовецкая станция с подсобными хозяйствами: свинарник и тепличное огородничество.

Экономическое обоснование.

Рыболовный район нужно считать [от] дельты [р. Колымы] до заимки Колымской включительно, протяжением по реке на 350 км. Улов рыбы в н-колымской части равен в среднем 44 201 ц.

Он осуществляется при следующих показателях.

Таблица 2

[Рыболовство на нижней Колыме]

Число хоз[яйств]	Из них рыб[оловных]	Нас[еление, чел.]	Число трудо-способ[ных, чел.]	Число сетей	Неводов	Пер[еметов]	Мержей	Морд	Лодок	Сетей	Собак	Улов рыбы (в ц)
170	150	848	445	1 265	89	71	103	47	130	104	1 714	4 420
На хоз[яйство], зан[ятое] рыбол[овством], %				8,43	0,59	0,47	0,72	0,31	0,87	0,69	11,43	29,4

По 16 бюджетам, взятым в дельте по бедняцким и кулацким хозяйствам, средний улов на 1 хозяйство — 105,2 ц. Всего в 16 хозяйствах — 1 684,5 ц.

Таблица 3

Состав улова 16 хозяйств в дельте [р. Колымы]*

	Сельдя [тка]	Муксун	Чир	Пелядь	Сиг	Нельма	Осетр	Окунь	Щука	Проч. речн.	Проч. озерн.	Всего
Улов, в кг.	56 521	27 325	18 248	13 711	60 601	5 868	909	205	98	19 805	4 168	168 448
в %	33,6	16,2	10,8	8,1	4,0	3,6	3,5	0,5	0,1	11,8	2,5	[94,7]

Основная рыба в уловах — ряпушка, муксун и чир. Омуль, как правило, в дельте пропускается по маломощности невода. Средний суточный улов на один невод в июне до 100 кг, в июле — 120 кг, в августе до 220 кг и в сентябре до 600 кг.

Наибольший улов ряпушки в течение лета на 1 невод до 40 тыс. шт., максимальный улов за один замет до 3-5 тыс. шт. ряпушки.

Средний улов одного невода по бюджетам — 5 055 кг, наибольший — 20 295 кг. Последнее показывает возможность увеличения добычи при достаточно интенсивной неводьбе в продолжение всего летнего сезона.

Более напряженно неводной лов производится лишь осенью в конце августа и в сентябре, что и отражается на составе выловленной рыбы.

В другое время [использование] невода в течение месяца доходит лишь до 15—20 дней и редко до 25, а в Нижнеколымске, случается, бывает только 5—10 дней.

Улов на 1 сеть при осенне-зимнем промысле в районе Сухарной выразился до 100 шт. рыбы, почти исключительно муксун.

Концентрируется промысел в дельте около 3-х постоянных пунктов: у Походска, Нижнеколымска и у заимки Колымской, [а также] около одного пункта, временного — в районе Сухарной, где производится осенне-зимний подледный промысел.

Несомненно, возможно значительное различие промысла, по крайней мере, до вылова 15-20 тыс. ц за счет неиспользуемых рыб.

На 1/1 1935 г. всего колхозов в Нижнеколымском районе — 7, с количеством трудоспособных членов — 485 чел. Участие в рыболовстве трудоспособных членов артелей и товариществ — 25,0%.

План улова рыбы на 1935 г. артелями и товариществами Нижнеколымска принят на 3 443,4 ц. В 1934 г. сдано колхозами рыбы по контрактации 387 ц или 16,8 % учтенного вылова.

В 1934 г. в совхозах Нижнеколымского района по видам улов составлял: нельмы — 1,7%; муксуна — 12,2% и прочих — 83,1%.

Рыболовный инвентарь в колхозах на 1/1 1935 г.: сетей — 1 373, неводов — 34, мереж — 61, лодок — 42 и веток — 104.

Колымское рыболовство, согласно имеющимся данным, имеет все возможности для развития. Качественный состав рыбы, благодаря преобладанию лососевых и, в частности, сегов, дает все основания к развитию и речного и озерного рыболовства, а также рыболовства в среднем течении и в притоках (хариус).

Современное состояние рыболовного хозяйства таково, что требует решительной реконструкции.

Колымский край и его юго-восточная часть — определенно промышленные райо-

ны. Таким образом, обеспечивается выход на рынок продукции промышленного рыболовства. Вполне возможен и вывоз рыбы на внешние рынки через бухту Амбарчик.

Создание Нижнеколымской моторно-рыболовецкой станции является вполне своевременным и рентабельным. Общие затраты на станцию в 1937 г. ориентировочно: 764 809 руб., из которых капиталовложения — 612 748 руб.

3) Верхоянский конесовхоз.

Организация его является своевременной и целесообразной в виду наличия там лучшей якутской породы лошадей и крайне слабого использования конного поголовья [в качестве] местного транспорта.

Янское строительство по линии лесозаготовок, геологоразведочные работы, речной транспорт, грузоперевозки и агрокультура потребует транспортной интенсификации. Использование сильной, выносливой верхоянской лошади, в огромном большинстве ныне «гулевой» — актуальная задача современности (см. Экономические обоснования в работе Г.А. Попова «Животноводство и полеводство в Верхоянском районе» (с. 194—205. — *Ред.*) и ориентировочную смету [о создании] конесовхоза)*.

Всех расходов на организацию конесовхоза — 846 727 руб., из которых капиталовложений — 507 423 руб.

Всего затрат на 1937 г. — 2 496 607 руб., из которых капиталовложения — 1 640 081 руб.

1938 год

1) Верхоянская машинно-сенокосно-корчевальная станция с агрономическим пунктом (см. Экономические обоснования в работах: «Животноводство и полеводство в Верхоянском районе», «Опыты агрокультуры на Моме и в Верхоянском районе» и ориентировочную смету по организации Момской машинно-сенокосно-корчевальной станции)*.

Затраты на 1936 г. — 885 071 руб., из которых капиталовложения — 519 910 руб.

2) Момский кожевенно-замшевый завод.

Момский район — животноводческий, лежит в центре таких же животноводческих районов: Абыйского и Оймяконского.

На 1/1 1934 г. в указанных трех районах насчитывается домашнего скота: конного — 3 973, рогатого — 9 476, оленей — 8 993. Оленей фактически значительно больше. Так, например, по официальным справочникам в Момском районе оленей насчитывается 6 503, а по местным данным — более 15 тыс. голов.

Кроме этого, значимым промыслом [населения] районов является охота на диких оленей, дающих мясо и шкуры.

Таким образом, на месте скапливается большое количество кожсырья, которое, по словам местных жителей, совершенно не используется.

Необходима переработка кожсырья, в частности, получение хорошей замши. Спрос на кожизделия, несомненно, будет как со стороны самого населения бассейна [р. Яны], так и соседнего промышленного Колымского района, который связан с Момским районом через р. Мому и Ожогоино (путь с р. Индигирки на Колыму). Наконец, кожевенная продукция будет вывозиться на внешние рынки через Северный Морской путь.

Можно ориентироваться на организацию кожевенно-замшевого завода с двумя цехами: дубным и белым. На первый год по белому цеху необходимо взять установку на

[обработку] 10 тыс. кож, которые после выработки дадут следующие сорта: оленины мягкой — 3 тыс. шт., замши — 5 тыс. шт. и лайкового дубления — 2 тыс. шт.

Для получения и обработки указанного количества продукции завод будет иметь следующее оборудование.

Постройки:

- а) дубной цех, 18x9 кв. м
- б) отделочная и мялочная мастерская, 37x9 кв. м
- в) (запись отсутствует. — *Ред.*)
- г) жилдом на 25 чел.
- д) служебные постройки (склад и амбар).

Оборудование.

Материалы по дубному цеху:

- дубителей разных 100 тыс. кг. (местная лиственница — корье)
- известь — 13 тыс. кг
- сернистый натр — 1 банка
- деготь — 5 тыс. кг
- краска — 5 кг
- купорос — 20 кг
- мука ржаная — 1 600 кг
- соль — 3 000 кг.

[Материалы] по белому цеху: мука — 6 600 кг, квасцы — 3 000 кг, соль — 2 500 кг, серная кислота — 75 кг, рыбий жир — 1 200 кг, конское сало — 500 кг, формалин — 50 кг, масло верет[яное] — 200 кг, хромпик — 20 кг.

Оборудование для дубного цеха: чанов — 13 шт., котел — 1, тупиков — 6, литовок — 10, фальцев — 2, досок мер[ных] — 6 [шт.], досок пробков[ых] — 2 [шт.], рожков — 1 [шт.], труб водопроводн[ых] — 2 [шт.].

Таблица 4

[Штатные единицы кожевенно-замшевого завода]

По дубному цеху	[Штатные ед., чел.]
мастер	½
отдельщиков	2
строгалий	2
сыровщиков	2
подсобных	2
По белому цеху	
мастер	½
бретухов	5
отдельщиков	4
зольщиков	2
рабочих	3
погоняльщиков	2
Итого:	25

Кроме того, директор, зав[едующий], бухгалтер, счетовод и управделами. Всего: 29 чел.

Ориентировочные капиталовложения — 250 тыс. руб.

3) Саккырырский оленсовхоз.

[Саккырырский] район — охотничье-скотоводческий. Населения — 1,7 тыс. душ (якутов — 45,08%, эвенков — 54,80% и прочих — 0,12%). Домашних оленей насчитывается около 8 тыс. голов.

Район изолирован плохими путями сообщения. Завоз грузов всегда затруднителен. Район имеет ряд разведанных [природных] богатств (золото, полиметаллы, олово, свинец, серебро). Будущее — в развитии горной промышленности.

В районе имеются ягельные пастбища.

Задача оленсовхоза:

а) реконструкция местного оленеводческого хозяйства;

б) улучшение местного стада;

в) создание местной устойчивой транспортной базы.

Капиталовложения: ориентировочно 380 тыс. руб.

Всего капиталовложений на 1938 г.: 1 119 100 руб.

1939 год

1) Нижнеиндигирская моторно-рыболовецкая станция.

Река Индигирка богата рыбой. Два низовых района: Абыйский и Аллаиховский, по преимуществу, рыболовные. В первом преобладает озерное рыболовство со знаменитой индигирской рыбой — чиром.

Перед революцией [1917 г.] эти два района давали до 900 ц рыбы, а Момский — 125 ц. Кроме того, дельтовое русское население (русскоустыинцы) в год добывали до 800 ц рыбы при примитивном и недоброкачественном рыболовном инвентаре.

Специального рыбопромыслового исследования бассейна р. Индигирки не было. Имеются лишь отдельные сведения по районам, характеризующие добычу рыбы за последнее время (1934 г. — *Ред.*).

Так, устанавливается, что в Аллаиховском районе рыбы вылавливается от 20 до 30 ц на хозяйство.

Летом 1931 г. в одной [протоке], вытекающей из оз. Окиан и р. Берелех, местные якуты добыли 70 тыс. шт. мелкого чира. Знаменитое Ожогинское озеро дает несколько тыс. ц рыбы окрестному населению.

Устанавливается, что в настоящее время в двух низовых районах Индигирки добывают ежегодно рыбы около 1 000 т. Бассейн Индигирки богат разнообразной рыбой, особенно лососевыми.

Данные по коллективизированным хозяйствам Аллаиховского района дают следующую картину.

На 1/1 1935 г. процент коллективизации — 60,3. В районе насчитывается 10 артелей и товариществ, в т.ч. 6 смешанных, 1 рыболовецкий и 2 охотничьих. Трудоспособных членов 526 чел., процент участия их в рыбном промысле — 51,5.

В 1934 г. колхозами Аллаиховского района добыто рыбы 3 458,2 ц на 89 547 руб. (86% выполн. плана). На 1935 г. принят план улова рыбы в 4 067,9 ц.

Из 10 артелей и товариществ 9 занято рыболовством (90%). В колхозах по видам рыбы улов 1934 г. характеризуется следующими процентными соотношениями: нельмы — 2,1; муксун — 42,0 и проч. — 55,9.

Рыбопромысловый инвентарь колхозов на 1/1 1935 г.: сетей — 2 161, неводов — 115, мережей — 57, лодок — 96 и веток — 167.

Нижнеиндигирская моторно-рыболовецкая станция будет иметь задачи: 1) помощь колхозам; 2) реконструкция рыбодобывающего хозяйства на р. Индигирке; 3) развитие рыбопромышленности.

Общие затраты 1939 г. на станцию ориентировочно: 764 809 руб., из которых капиталовложения: 612 748 руб.

2) В низовьях р. Лены [необходимо] оборудование рефрижератора.

Рыбопромышленность низовьев имеет большое значение для [всего] бассейна р. Лены, в том числе [для] Алданского золотопромышленного района.

До сих пор [население] р. Лены плохо снабжалось рыбой: всегдашний недозавоз. Проект организации консервного завода в низовьях р. Лены вряд ли является целесообразным. Помимо дорогого и сложного оборудования, целевые установки вообще консервного дела считаются в последнее время нерациональными в пищевом отношении. Взят курс на снабжение населения свежими продуктами в их естественном виде.

Плавающий рефрижератор-холодильник даст возможность снабжать население бассейна р. Лены свежей рыбой.

Стоимость оборудования ориентировочно: 500 тыс. руб.

Затраты на капиталовложения в 1939 г. выразятся в 1 112 748 руб.

Все [перечисленные] мероприятия имеют задачей положить начало промышленному освоению Севера, созданию технических баз для местного колхозного населения, поднятию благосостояния всего населения и превращению северных районов из потребляющих в производительные.

Экономические предпосылки уже имеются налицо. Они основаны на наличии местной сырьевой базы и производительных ресурсов.

Для непосредственного руководства строительством на севере необходимо создать на первое время Индигирскую и Янскую конторы ЯТУ ГУСМП с эксплуатационными отделами.

Должны быть следующие отделы со штатами:

1. Начальник конторы, бухгалтер, счетовод, управделами и экономист.

2. Горно-геологический. Штат: геолог и коллектор. Задачи: в течение трех лет произвести геологоразведочные работы по всему бассейну, прощупав глубинные пункты. Собрать материал для геологической карты района и произвести геологосъемку.

Произвести первичную разработку уже выявленных в предыдущие годы полезных ископаемых. Обратит внимание на выявление технического и химического сырья (кирпичная глина, огнеупорная, фосфориты и т.д.). Составить план разработки горных богатств бассейна.

3. Транспортно-строительный. Штат: помощник директора конторы, гидролог-инженер, инженер-строитель, дортехник, техник-десятник.

Задачи: руководство пароходством бассейна и местным транспортом, а также строительством. Постройка пристаней, затонов, складов, речных непаровых судов; помещений и служб конторы, дорожных сооружений (типовых станций, мостов, переправ, дор[ожных] гатей и т.д.). По договору с РИКа: [строительство] школы, клуба, больницы и проч. Провести гидрографические и дорожные исследования.

4. Хозяйственно-культурный. Штат: агроном, лесовед, культуртехник; инструктора — по колхозам, по кустарным промыслам, рыболовству, зоотехник.

Задачи: а) создание огородов и опытных полей зерновых для нужд строительства ГУСМП, заведывание семенным складом и с[ельско]хоз[зяйственными] орудиями для окружного населения. Инвентаризация угодий, полезных для агрокультурных начинаний, проведение сеноуборочных работ для нужд строительства ГУСМП;

б) организация лесорубных и лесосплавных работ. Лесоустройство (исследование и инвентаризация);

в) мероприятия по поднятию вопросов культуры: грамотности, политико-просветительной работы, санитарных и медицинских мероприятий, в частности, помощь школьному строительству среди нацменьшинств, издание родной литературы, строительство клубов, мед. и санучреждений, кинопередвижек и т.д.;

г) помощь и руководство колхозами;

д) содействие в организации кустарных артелей и товариществ: лодочников, плотников, кузнецов, кирпичников, смолокурения, обработки мехматериалов, сбору мамонтовой кости, птичьего пуха, ягод, [изготовление] изделий из мамонтовой кости и т.д.;

е) по рыболовству — организация неводного и сетного лова рыбы для нужд строительства, организация рыбопромысловых артелей;

ж) по животноводству — изучение местного животноводческого хоз[яйст]ва, содействие к постройке типовых хотонов, организация мясо-молочных ферм, мероприятия по улучшению кормовой базы, мероприятия по оленеводству.

С организацией машинно-сенокосно-корчевальной станции, агрономических пунктов, моторно-рыболовецкой станции отпадут вопросы по агрокультуре, животноводству и рыболовству: они будут [возложены] на указанные пром.-хоз[зяйственные] учреждения.

4. Торгово-пушной. Штат: товаровед, пушновед и охотовед.

Задачи: а) изучение местного ассортимента товаро-продуктов и покупательной способности населения, планирование и руководство завозом и распределением товаро-продуктов, организация ярмарок, мероприятий по широкой свободной торговле, торговой сети, инспекторский объезд торговых точек;

б) изучение местного пушного дела, содействие и руководство пушсбором, его сортировки, хранения, транспортировки, обработки;

в) изучение местных промысловых животных, охотугодий и охотничьего хозяйства, внедрение в население охотминимума, охраны промысловых животных, рационализация охотхозяйства, усовершенствование орудий лова, организация питомников, заповедников, руководство местными ПОСами.

Местные конторы [ГУСМП] увязывают свою работу с местными районными организациями, в частности, с РИКами.

Планы РИКов должны быть составлены при непосредственном участии контор. Это даст правильные установки, необходимую рабсилу, средство по бюджетам РИКов, а главное, правильный курс по всестороннему освоению бассейна.

Конторы ГУСМП явятся теми государственными учреждениями на Крайнем Севере, которые будут [оказывать] помощь краю своими спец. техническими силами, средствами и оборудованием, с максимальным использованием местных производительных сил, средств и возможностей. Это значительно сократит государственные расходы, а с другой стороны — вызовет местный производительный импульс.

Говоря короче, контора [ГУСМП] явится организатором большого культурно-

промышленного дела на Крайнем Севере при помощи государства, с использованием местных сил и ресурсов.

Весной 1935 г. Главполитуправлением ГУСМП дана установка на организацию в северных районах промысловых станций по типу МТС.

Предлагаемая схема является практической разработкой директивы Главполитуправления ГУСМП.

Научный сотрудник Планового отдела ЯТУ ГУСМП Г.А. Попов.

13 декабря 1935 г.

г. Якутск.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 307. Л. 10—15 об. Маш/п.

То же. Д. 115. Л. 83—84 об., 101—104 об. Автограф.

То же. Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского. Маш/п. 6 л. об.

МОТОРНО-РЫБОЛОВЕЦКАЯ СТАНЦИЯ В РАЙОНЕ КУМАХ-СУРА (р. ЛЕНА)

[1935 г.]

Задача. Обслуживание колхозов в целях реконструкции рыбного хозяйства.

Станция заключает договор с колхозами и предоставляет последним: орудия лова, моторный и гребной флот, береговое оборудование, горючее, смазочные и материал для капитального ремонта; станция обязуется содействовать к правильной постановке учета и отчета в колхозах путем откомандирования 1 счетного работника в колхозы не менее 1 месяца в году; подготовить кадры для колхозных мотористов и судоводителей, составлять своими силами проекты по капитальному строительству; станция оплачивает судоводителей и мотористов по установленным ставкам, получая от колхозов соответствующую долю улова. Станция при полной механизации получает от улова 34%, при неполной — до 24%; колхозник-ловец при полной механизации получает 60%, при неполной — 70%; колхоз — 6%, из которых 1½ % — на уплату рыболовного сбора.

Кадры. На первый год станция использует два рыболовных песка, на которых нужно рабочих-колхозников 100 чел., на каждый песок по 50 чел.

Таблица 1

Штат станции

Должность	Кол-во чел.	Основной оклад, руб.	Пол[ярная] надб. 100% и проц. надб. 10%	Всего, руб.
1	2	3	4	5
Директор		450	[да]	990
Бухгалтер-экономист		400	—	880
Зав. ловом (рыбо[вед])		500	—	1 100

1	2	3	4	5
Ихтиолог		500	—	1 100
Техник-рыболов		300	—	660
Врач		400	—	880
Агроном-овощевод		450	—	990
Механик		350	—	770
Завхоз		200	—	440
Моторист	11	225	—	495
Санитар		200	—	200
Уборщица		175	—	175
Истопник		175	—	175
Караульный		175	—	175
Раб[очий] свинарника	2	300	—	300
Раб[очий] теплицы		250	—	250
Повар		200	—	440
Раб[очий] столов[ой]	2	175	—	175
Зав. плот[никами]	2	300	—	
[Всего:]	32			

Раб[очие] плот[ники], 4 чел. по 175 руб.

[Всего] в месяц: 30 шт. ед. — 15 620 руб.

в год — 86 780 руб.

Начислено 15% — 28 117 [руб.]

Итого: — 214 897 руб.

Строительство

(Не указано. — *Ред.*) 450 куб. м по 150 руб. 67 500 руб.

2 ж[илых] дома по 10 комн[ат], 1100 кв/м 350 000 руб.

Склад горючего, 100 кв/м 10 000 руб.

Склад техматериалов, 300 кв/м 30 000 руб.

Мастерская, 300 кв/м 48 000 руб.

Баня с суш[илкой], 180 кв/м 30 000 руб.

Контора с лаборат[орией], 130 кв/м 21 000 руб.

Хоз[яйственные] службы, 250 кв/м 25 000 руб.

Рыбохран[илище]-ледник, 800 кв/м 160 000 (на 200 т.)

Свинарник на 10 св. 40 000 руб.

Теплица, 70 кв/м 36 000 руб.

Столовая, 180 кв/м 29 000 руб.

Амбулат[ория] со стационар[ом] 16 000 руб.

Оборуд[ование] общ[ежития],
маст[ерской], лаб[оратории] 50 000 руб.

Коптильня 140 к/б	—
Плот для приемки рыбы (2 плота по зат.)	60 000 [руб.]
Итого: 845 000 руб. + 60 000 [руб.] = 905 000 руб.*	

Оборудование

4 невода, по 800 м	итого 52 594 руб.
4 невода, по 600 м	45 836 руб.
Сети, 200 [м]	40 000 руб.
Крючковые снасти	10 000 руб.
Два катера по 12 сил «Возрождение», по 40 тыс. р.	80 000 руб.
Два стационар[арных] мотора по 12-20 сил, по 20 тыс.р.	40 000 руб.
Две лебедки «Полонского», по 10 тыс. р.	20 000 руб.
Четыре самомета	—
1 паузок в 30-40 т вмест[им.], по 18 тыс. р.	18 000 руб.
1 моторка в 3-5 сил, по 6 тыс. р.	6 000 руб.
1 катер «Победа» в 20 сил, по 45 тыс. р.	45 000 руб.
[Итого:]	357 430 руб.

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*)

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 120—120 об.
Автограф. Б/п., б/д. (1935 г.), б/оконч.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СМЕТА

расходов по организации моторно-рыболовецкой станции
в Булунском районе ЯАССР, низовьях р. Лены у песков Кумах-Сур
на 1936 г.

13 ноября 1935 г.

[I] КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

а) Приобретение моторного флота, рыболовных орудий и инвентаря

Наименование машин и орудий	Кол-во	Стоимость [руб.]	Общая сумма [руб.]
1	2	3	4
Катер «Возрождение» в 12 с.	2	40 000	80 000
Катер «Победа» в 20 с.	1	45 000	45 000
Моторка в 3-5 сил	1	6 000	6 000
Стационарные моторы 12-20 с.	2	20 000	40 000
Лебедка «Полонского»	2	10 000	20 000
Паузок дерев[янный]	1	18 000	18 000
Самометы	4	2 000	8 000

1	2	3	4
Невод в 800 м.	4	13 163	52 584
Невод в 600 м.	4	11 459	45 836
Сети	200	200	40 000
Крючковые снасти	—	—	10 000
[Итого:]			365 420

Таблица 2

б) Оборудование рыболовное, мастерской и аптеки

Наименование оборудования	Кол-во	Стоимость [руб.]	Общая сумма [руб.]
Токарный станок, мелкокалиберный «револьверный»	1	5 000	5 000
Тиски верстаковые	3	60	180
Дрель с набором плашек — ручная	—	—	250
	1	—	150
Точило наждачное	1	500	500
Кузнечный горн	1	400	400
Мелкий инструмент	—	—	3 000
Паяльник	2	50	100
Бочки	2 000	75	150 000
Носилки	20	30	600
Тачки	10	30	300
Зюзгы*	20	10	200
Темляки	10	10	100
Совки	10	3	30
Ведро	20	15	300
Чаны	8	500	4 000
Котлы в 20 вед[ер]	4	250	1 000
Оборудование аптеки	—	—	5 000
[Итого:]			171 110

в) Оборудование научное. Приобретение библиотеки — на 600 руб.

Таблица 3

г) Строительство (новое)

Перечень строительства	Кол-во куб/м	Стоимость куб/м	Общая стоимость [руб.]
1	2	3	4
Два жилых дома по 10 комнат	1 100	159	350 000
Склад горючего	100	100	10 000
Склад техматериала	300	100	30 000
Мастерская	300	160	48 000
Баня с сушилкой	180	166	30 000

1	2	3	4
Контора	100	160	16 000
Столовая	180	160	29 000
Амбулатория со стационаром	100	160	16 000
Хозяйственные службы	250	100	25 000
Рыбохранилище-ледник	800	100	80 000
Свинарник на 10 свиноматок	332	120	40 000
Теплица	210	150	31 000
Коптильня	140	107	15 000
Два плота для приемки рыбы	—	—	60 000
Оборудование общежития, мастерской, больницы, конторы	—	—	50 000
[Итого:]			830 000

Таблица 4

д) Техника безопасности

Наименование	Кол-во	Стоимость [руб.]	Общая сумма [руб.]
Огнетушитель «Богатырь»	30	60	1 800
Пожарный насос (с откидными рукавами)	1	1 500	1 500
Дроги	2	220	440
Топоры	15	8	90
Крючья	10	6	60
Лопаты железные	15	5	75
Бочки	8	75	600
[Итого:]			4 565

е) Приобретение 10 поросят с доставкой по 600 руб. — 6 000 руб.

Всего по капиталовложениям:

а) Приобретение моторного флота, рыб. орудий и проч.	365 420 руб.
б) Оборудование рыболов. мастерской и аптеки	171 111 руб.
в) Оборудование научной библиотеки	600 руб.
г) Строительство (новое)	830 000 руб.
д) Техника безопасности	4 565 руб.
е) Приобретение поросят	6 000 руб.
Всего:	1 377 696 руб.

II. РАСХОДЫ ПО ЭКСПЛУАТАЦИОННЫМ ЗАТРАТАМ

Приобретение запасных частей к машинам и рыболовному оборудованию	3 000 руб.
Приобретение железа круглого 300 кг по 23 коп.	69 руб.
— кровельного 200 кг по 21 коп.	42 руб.

Материалы: бабит 50 кг по 80 коп.	40 руб.
Меди 50 кг по 79 коп.	39,50 коп.
Смола, вар, пакля 100 кг по 40 коп.	40 руб.
Краски 25 кг по 3 руб.	75 руб.
Олифы 25 кг по 1 руб.	25 руб.
Тес 10 куб./м по 130 руб.	1 300 руб.
Пеньковые канаты 30 мм, 200 м по 2 руб.	400 руб.
Горючее и смазочные: нефть 31½ тон. по 10 коп/кг	3 150 руб.
Бензин 0,5 по 45 коп.	225 руб.
Керосин 1,0 по 23 коп.	230 руб.
Фрахт Мурманск — Кумах-Сур, 34 тон. по 350 руб.	11 900 руб.
Мелкий инвентарь (лопаты, топоры и пр.)	1 000 руб.
Приобретение кухонного инвентаря	5 000 руб.
Покупка семян для теплич[ного] огорода	—
Непредвиденные расходы по эксплуатационным затратам, 10% от общей суммы	2 653 руб.
Всего:	29 188 руб. 50 коп.

III. АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РАСХОДЫ

Приглашение и доставка специалистов и управленческого аппарата, директора, бухгалтера-экономиста, зав. ловом (рыбовед) и механика из Москвы через Мурманск — Тикси — Кумах-Сур по 2 тыс. руб. на каждого.

Всего:	8 000 руб.
19 человек из г. Якутска до Кумах-Сура	25 000 руб.
Выписка газет, журналов, книг	1 000 руб.
Канцелярские расходы и освещение	—
Заготовка дров 1 050 куб/м по 15 руб. за куб/м	16 000 руб. (округл.)
Командировочные	—
Телеграммы и почтовые расходы	2 000 руб.

Таблица 5

Управленческие расходы

Должность	Кол-во единиц	Месячный оклад (пол[ярная] надб. 100% и 10% проц. надб. [руб.])	Годовой [оклад] [руб.]
1	2	3	4
Директор	1	990	11 880
Бухгалтер-экономист	1	880	10 560
Счетовод-кассир	1	440	5 280
Зав. ловом (рыбовед), пом. директора	1	1 100	13 200
Техник-инструктор по лову	1	440	5 280
Лекпом	1	440	5 280

1	2	3	4
Огородник	1	440	5 280
Управделами	1	440	5 280
Механик	1	770	9 240
Завхоз	1	440	5 280
Моторист	11	495	65 340
Санитар	1	200	2 400
Уборщица	1	175	2 100
Истопник	1	175	2 100
Караульный	1	175	2 100
Рабоч[ий] свинарника	1	300	3 600
Рабоч[ий] теплицы	1	250	3 000
Повар	1	440	5 280
Раб[очий] столовой	2	175	4 200
Зав. плотом	2	300	7 200
Рабоч[ий] плота	4	175	8 400
Итого:	33*		182 280
15% начислений			27 342
Всего:			209 622

Полярный паек на 80 чел. по 361 руб. 45 коп. в месяц на чел.
 годового в сумме —

346 992 руб.

Итого по III разделу:

609 614 руб.

Всего требуемых затрат

Капиталовложения	—	1 377 696 руб.
Эксплуатационные	—	29 189 руб.
Административно-управленческие	—	609 614 руб.
Итого:	—	2 016 499 руб.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 146—151 об. Маш/п., б/а., б/д.

Вверху запись: «Перепечатать по 7 экз. Г. Попов. 13/XI.1935 г.»

То же. Л. 143—145 об. Автограф. Б/оконч.

То же (сокращенный вариант). Л. 152—153 об. Автограф. Б/а., б/д.

Вверху запись: «Напечатать в 6 экз. Г. Попов. 9/XII.[19]35 г.»

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СМЕТА
расходов по организации в с. Казачье (р. Яна)
рыбохозяйственного пункта и зверопитомника
на 1936 г.

13 ноября 1935 г.

I. КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ

Таблица 1

а) Приобретение моторного флота, промысловых орудий и инвентаря

Наименование машин и орудий	Кол-во	Стоимость [руб.]	Общая сумма [руб.]
Моторная лодка «Кавасаки», 25 сил	1	45 000	45 000
Лодка на 1,5 тонн	1	660	660
Лодка на 2,0 т.	1	660	660
Невод, 50 м.	1	2 000	2 000
Невод цейтнерный	1	2 000	2 000
Сети	100	200	20 000
Мережи	4	500	2 000
Крючковые снасти	—	—	5 000
[Итого:]			77 320

Таблица 2

б) Оборудование рыболовное, питомника и научное

Наименование оборудования	Кол-во	Стоимость [руб.]	Общая сумма руб.]
Лаборатория пункта	—	—	25 000
Лаборатория питомника	—	—	12 000
Мелкий инструментарий	—	—	3 000
Бочки	50	75	3 750
Носилки	10	30	300
Тачки	2	30	60
Зюзги	10	10	100
Темляки	5	10	50
Совки	5	3	15
Ведро	5	15	75
Оборудование аптеки питомника	—	—	2 000

в) Приобретение библиотеки (спец.) — 1 000 руб.
 [Итого:] — 47 350 руб.

Таблица 3

г) Строительство

Перечень строительства	Кол-во куб./м	Стоимость куб./м	Общая стоимость [руб.]
Жилдом	1 000	100	100 000
Амбар	300	40	12 000
Вольеры	—	—	9 000
Клетки	—	—	7 200
Наблюдат. вышка	—	—	600
Ограда	294	—	3 264
Зверокухня	—	—	3 520
8. Свинарник на 10 св/маток	—	—	30 000
9. Теплица	70	—	16 000
10. Оборуд. помещений	—	—	40 000
[Итого:]			221 584

Таблица 4

д) Техника безопасности

Наименование	Кол-во [шт.]	Стоимость [руб.]	Общая сумма [руб.]
Огнетушитель «Богатырь»	15	60	900
Пожарный насос (с откидными рукавами)	1	1 500	1 500
Дроги	1	220	220
Топоры	10	8	80
Крючья	5	6	30
Лопаты железные	10	5	50
Бочки	4	75	300
[Итого:]			3 080

е) Приобретение: 10 поросят с доставкой по 600 руб. — 6 000 руб.
 20 шт. енотовидной собаки по 200 руб.
 [? шт.] голубого песца по 850 руб.
 20 шт. черно-серебристой лисицы по 1 300 руб.
 [Зверей на:] 47 000 руб.
 [Всего:] 53 000 руб.

Всего по капиталовложениям

Приобретение моторного флота, орудий и проч. 77 320 руб.
 Оборудование рыболов. научное и библиотеки 47 350 руб.
 Строительство 221 584 руб.
 Техника безопасности 3 080 руб.
 Приобретение племматериала 53 000 руб.
 [Итого:] 402 334 руб.

II. РАСХОДЫ ПО ЭКСПЛУАТАЦИОННЫМ ЗАТРАТАМ

Приобретение моторных запасных частей	3 000 руб.
Запасные сетки на расш[ирение] и рем[онт] питомника	1 800 руб.
[Итого:]	4 800 руб.
Приобретение материалов	
Железа кругл[ого], 300 кг	69 руб.
Кровельного, 200 п	42 руб.
Смола, вата, пакля, 100 кг	40 руб.
Краска, 25 кг	75 руб.
Олифа, 25 кг	25 руб.
Пеньковые канаты, 200 м по 2 руб.	400 руб.
Мелкий инвентарь	
Лопаты железные, 10 шт. по 5 руб.	50 руб.
Топоры, 5 по 8 руб.	40 руб.
Ведра железные, 10 по 15 руб.	150 руб.
Лейки, 3 по 20 руб.	60 руб.
Тяпки (руч. мотыги), 3 по 3 руб.	9 руб.
Веревки, 100 кг	600 руб.
Проволока разная, 50 кг	200 руб.
Шпагат, 15 кг	135 руб.
Разные материалы	500 руб.
Горючее и смазочное	
Нефть, 5,0 тонн по 10 к/кг	500 руб.
Керосин, 100 кг по 23 к.	23 руб.
Смазочное, 100 кг	250 руб.
Приобретение кухонного инвентаря	
Кипятильник, 1	320 руб.
Чайник, 2	70 руб.
Котел, 2	350 руб.
Стаканы, 50	250 руб.
Тарелки, 75	450 руб.
Миски, 25	200 руб.
Ложки, 50	50 руб.
Сковородки, 6	120 руб.
Разное, мелкое	300 руб.
Фрахт Мурманск — Казачье, 10 тонн по 360 руб.	3 600 руб.
Транспортировка пиломатериалов питомника	7 700 руб.
Оплата проводников — 5 чел.	7 000 руб.
Годовой прокорм зверей	44 280 руб.
Медикаменты для ветпункта	900 руб.
[Всего:]	116 758 руб.
Непредвиденные расходы по эксплуатационным затратам,	
10% [от] общей суммы	11 603 руб.
Итого:	128 361 руб.

III. АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РАСХОДЫ

Приглашение с доставкой Москва — Мурманск — Казачье след. лиц: заведующего, ихтиолога, звероведа, ветврача и моториста	15 000 руб.
Приглашение и выезд из Якутска в Казачье: старшины кавасаки, помощника моториста, наблюдателя питомника, звероповара и огородника	6 000 руб.
Выписка газет, журналов, книг	500 руб.
Канцелярские расходы и освещение, 1,5 т керосина	1 000 руб.
Заготовка дров, 1 000 куб/м по 15 руб. за куб/м	15 000 руб.
Телеграммы и почтовые расходы	1 000 руб.
Командировочные	—

Таблица 5

8. Управленческие расходы

Должность	Кол-во единиц	Месячный оклад, 100% полярный и 10% надб.	Годовая, [руб.]
Заведующий	1	990	11 880
Ихтиолог	1	1100	13 200
Зверовод	1	1100	13 200
Ветврач	1	990	11 880
Огородник	1	990	11 880
Моторист	1	495	5 940
Помощник моториста	1	300	3 600
Старшина	1	300	3 600
Рабочие	6	по 175	12 600
Звероповар	1	225	2 700
Истопник	1	175	2 100
Уборщица	1	175	2 100
Наблюдатель	1	300	3 600
[Итого:]	18		98 280

15% начислений — 14 742 руб.

Всего: — 113 022 руб.

9. Полярный паек на 45 чел. по 361 руб. 45 коп. в месяц,

Годовой — 195 143 руб.*

Итого по III разделу: — 346 665 руб.

Затраты на 1936 год

Капиталовложения — 402 334 руб.

Эксплуатационные — 128 361 руб.

Административно-управленческие — 346 665 руб.

Итого: — 877 360 руб.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 135—138. Маш/п. Б/д., б/п.

Вверху запись: «Напечатать по 7 экз. Г. П[опов]. 13/11.1935 г.».

То же. Л. 133—134 об., 140. Автограф. Б/д., б/п.

(Подготовлен Г.А. Поповым)

[СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО К ПРОЕКТУ СМЕТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МСКС]

[1935 г.?)

В НАРКОМЗЕМ ЯАССР

Якутское территориальное управление ГУСМП намечает в 1937 г. организацию МСКС с агрономическим пунктом в местн[ости] Хону Момского района, в 1938 г. — в г. Верхоянске Верхоянского района.

Препровождая при сем проект сметы и объяснительную записку к ней, составленные агрономом т. Нехаевым. ЯТУ ГУСМП просит НКЗ дать заключение и соображения по предполагаемым мероприятиям на Крайнем Севере, а также Ваше заключение по смете.

Учитывая большое значение агро-животноводческих мероприятий на Крайнем Севере, ЯТУ ГУСМП считает необходимым увязать эти начинания с местными организациями и ждет от последних ценных практических указаний.

*Вр[еменно] и[сполняющий] об[язанности] начальника Планового отдела
научный сотрудник ЯТУ ГУСМП*

/Попов/

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 1216. Маш/п. Б/д. (1935 г.?)

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЯТУ ГУСМП ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ

20 октября 1935 г.

Присутствуют: научный сотрудник Планового отдела Попов Г.А.

Представители: [от] Полярного отд[ела] — нач[альник] Метсектора т. Петров, [от] Наркомзема — тт. Лисицын, Крымский и Гольдберг, Управзема — т. Егоров, Интегралсоюза — т. Поляков Н.С., Треста Тус-Балык — директор Рыбтехникума т. Богомолов и т. (нрб. — *Ред.*).

Совещанием руководит Попов Г.А.

Слушали: телеграмму из Москвы след[ующего] содержания: «Главсевморпуть копия Интегралсоюз Максимуму, Севрунову.

Проектируется развертывание машинно-промысловых станций развития рыболовства и прочих промыслов сельского хозяйства тчк годам двтч (двоеточие. — *Ред.*) 1937 три Батыльские Индигирке зпт Казачье или устье Адачи зпт Булун зпт 1938 четыре Мома устье рек Анабар Колыма Оленек тчк просим совместно дать обоснования проектов каждой станции особенно места строительства типы построек моторов судов оборудования пределах пятьсот девятьсот тысяч каждую плюс штаты содержания тчк Ответ Скачко».

Докладчик Попов Г.А. после оглашения телеграммы информирует, что вопрос о машинных станциях на Крайнем Севере встал еще в начале лета с.г. (1935 г. — *Ред.*), когда впервые были получены в этом направлении директивные указания начальника Политуправления Главсевморпути тов. Бергавинова.

После этого Плановый отдел приступил к сбору материалов и разработке проектов машинных станций на Крайнем Севере.

Плановый отдел ЯТУ ГУСМП с учетом имеющихся данных, как архивных, так и ведомственных и экспедиционных, признал рентабельным в целях с[ельско] хоз[яйственного] освоения Севера, в первую очередь, создать машинно-сенокосно-корчевальные станции в районах: Момском (м. Хону) и Верхоянском (г. Верхоянск), с агрономическими пунктами и подсобными хозяйствами; составлена при участии земспециалистов смета. Каждая станция с агрономическим пунктом обойдется на первый год в части капиталовложений в сумме по 520 тыс. руб.

По мнению планового отдела ЯТУ ГУСМП, означенные мероприятия позволят освоить новые земледельческие районы, укрепят имеющиеся положительные опыты по огородничеству и посеву зерновых, будут обслуживать колхозы и товарищества и создадут более устойчивую пищевую базу, необходимую для населения северных районов и работников системы ЯТУ ГУСМП в части северного строительства.

По линии рыболовства признано необходимым: организацию моторно-рыболовецкой станции с ихтиологическим пунктом в Аллаиховском районе (р. Индигирка), ихтиологического пункта с рыболовным хозяйством в с. Казачье (р. Яна) и устройство рефрижератора в Булуне (р. Лена). Кроме того, стоит вопрос об организации Аллаиховского и Анабарского оленсовхозов. Поднимался вопрос об организации в Верхоянском районе конесовхоза.

Из перечисленных мероприятий Плановый отдел ЯТУ ГУСМП считает рентабельным в первую очередь организовать: Момскую и Верхоянскую машинно-сенокосные станции с агрономическими пунктами, Аллаиховскую моторно-рыболовецкую станцию и Казачинский ихтиобиологический пункт с рыбным хозяйством.

Учитывая крупное значение для севера указанных мероприятий, докладчик просит высказаться представителей заинтересованных учреждений ЯАССР по затронутым вопросам, указывая, что в таком большом деле нужна увязка, тщательная проработка и детализация.

[Тов.] Поляков Н.С. (представитель Интегралсоюза).

Северные районы уже давно нуждаются в существенных мероприятиях. Будет ли рентабельным организация машинно-сенокосно-корчевальных станций, которые, возможно, в течение 4—5 лет не оправдают затрачиваемых на них расходов. На севере нужно создать комбинированные хозяйства, а не узкоспециальные. Все проекты должны быть тщательно проработаны. Остановившись на телеграмме т. Скачко, Поляков Н.С. указывает, что на р. Индигирке рыболовная станция должна быть организована не в Борылахе, а в Бурулгане. Адыча совершенно не подходящая для рыболовной станции, таковая должна быть в с. Казачьем. Точно также не соответствует и Булун, необходимо остановиться на Кумах-Сурте или Быковском. Установки тов. Скачко в части рыбных мероприятий в 1938 г. вполне приемлемы.

Тов. Петров (Начальник Метсектора Полярного отдела ГУСМП, разведчик).

Рассчитывать на рентабельность намеченных мероприятий на все 100% не приходится. Помимо хозяйственно-промышленного значения, все мероприятия на Севере должны быть и форпостами научно-исследовательского порядка, начинания ЯТУ

ГУСМП задуманы правильно. Нужно отделить рыболовство от сельского хозяйства, здесь нужно укрепить исследовательскую часть наших начинаний.

Тов. Егоров (Управзем).

Необходимо осуществить намеченные мероприятия с 1937 г., а 1936 г. должен быть годом тщательной проработки, увязки, организационных уточнений и т.д. Спешить с форсированием нельзя. На Севере должны быть комплексные, комбинированные хозяйства. Аллаиховский район нуждается в укреплении рыбного хозяйства. В с. Казачьем условия позволяют развивать рыболовство.

Тов. Богомолов (Директор рыболовного техникума).

ГУСМП обслуживает не только себя, но и население. В этом его задачи на Крайнем Севере. Вряд ли будет целесообразным говорить о комбинированных хозяйствах. В условиях Севера необходимо [отделять] рыболовство от сельского хозяйства. Рыболовные мероприятия в море Лаптевых исключают всякую увязку с сельским хозяйством. Здесь только рыболовство. 1936 г. нужно посвятить организационно-исследовательским работам. При правильной постановке моторно-рыболовецкие станции могут быть рентабельными в первый же год. [Тов. Богомолов] считает нецелесообразным организацию консервного завода на Булуне, а высказывается за необходимость оборудования рефрижератора, обеспечивающего население доброкачественным рыбным продуктом.

Представитель треста «Тус-Балык». (Фамилия не указана. — *Ред.*)

Комбинированные хозяйства на Севере явились бы более целесообразными. Мало уделяется внимания рыбным богатствам низовьев р. Лены. Плохо поставлена работа рыбных станций. Нужны углубленные исследовательские работы, на основе которых и возможно говорить о рыбопромышленности. Необходимо создать рыбохозяйственную станцию на Быковском мысе, а затем там же моторно-рыболовецкую станцию.

Попов Г.А. отмечает, что существенных возражений по вопросу намечаемых Плановым отделом ЯТУ ГУСМП мероприятий на Крайнем Севере не встречено. Вполне согласен, что нужна еще большая доработка. Склоняется в сторону расчленения рыболовного хоз[яйст]ва от сельского хозяйства. Но это не исключает возможности какой-либо специальной станции развить у себя, по мере возможности, подсобные хозяйства, иначе говоря, придать тип комбинированного хозяйства.

В заключении указывает, что подобные совещания чрезвычайно нужны, т.к. они помогают разбираться в сложных вопросах местного строительства, уточнять детали и проч. Кроме того, увязки с местными организациями является необходимым условием для успешности работ ЯТУ ГУСМП.

Подчеркивает, что это собрание по затронутым вопросам не последнее, т.к. помощь местных организаций еще понадобится при разработке деталей проектируемых станций на Крайнем Севере.

Собрание согласно с последним пожеланием докладчика.

*Руководитель совещания,
научный сотрудник План[ового] отдела ЯТУ ГУСМП*

Попов Г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 46—48.

Маш/п. 20 окт. 1935 г.

То же. Л. 45, 55. Автограф.

[ТЕЛЕГРАММЫ]

[Кон. 1935 г.?)

№ 1

Москва Северопуть Лаврову

Вам 100 отвечаем Моторно-рыболовецкая станция желательно будущем году районе Кумах-Сура тч Ориентировочно сообщаем тысячах рублей дтч (двоеточие. — *Ред.*) капиталовложения приобретение флота рыборудий инвентаря 363 зп оборудование рыболовное мастерской прочее 167 зп строительства два жилдолма 350 склад горючего 10 техматериала 30 мастерская 48 баня [с] сушил[к]ой 30 контора 16 столовая 19 больничка 16 рыбоохранилище 160 хозслужбы 25 свинарник 40 теплицы 36 коптильня 20 два плота приемки рыбы 60 оборудование помещений 50 всего строительства 920 техник безопасности 5 поросята 6 итого капиталовложения миллион четыреста шестьдесят один тч эксплуатационное приобретение запчастей материала 8 горючего смазочного 4 фрахт Мурманск Кумах-Сур 34 тонны 12 мелкий инвентарь 1 кухонный 5 непредвиденные 10 процентов 3 всего 33 тч административно-управленческие дтч четыре специалиста Москвы 8 Якутска 19 человек до Кумах-Сура 25 отопление освещение прочее 25 полярный паек шесть месяцев 75 человек семейных 163 зарплата годовая директору бухгалтеру завловом механику основное сто полярных десять процентов начислениями 52 тридцати работникам начислениями 3 доплаты шесть месяцев 74 всего зарплаты 126 тч. Итого расходов 36 года миллион восемьсот четыреста одна тысяча тч. ближайшей спешной почтой уточним сметой зп четыре спецработника выписать из Москвы.

[Ю.М.] Лисс

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 121. Автограф. Б/д. (Кон. 1935 г.?)
То же. Л. 122, 125, 126. (Текст подготовлен Г.А. Поповым)*

№ 2

Москва Северопуть Лаврову

Целях освоения низовьев Яны считаем целесообразным 36 году организацию Казачьем комбинированного предприятия рыбохозяйственного пункта и зверопитомника енотовидной собаки песца голубого лисицы черносеребристой по 20 штук тч ориентировочные затраты тысячах рублей дтч строительство два жилдома 43 амбар 15 зверокухня 4 свинарник 10 теплица 36 вольеры 9 клетки 8 ограда вышка 4 зп оборудование дтч кавасаки 25 сил 45 невода сети сети крючья 29 лаборатории 37 приобретение шестидесяти зверей свиней 53 техники безопасности 6 всего капиталовложения 349 тч эксплуатационные дтч запчасти 5 мелкий инвентарь 1 материалы 4 оборудование помещений 5 инвентарь кухонный 3 транспортировка животных оплата проводников 15 полугодовой прокорм зверей питомника 22 фрахт Мурманск Казачье семи (так в тексте. — *Ред.*) тонн 3 непредвиденные десять процентов 5 всего 59 тч административно управленческие дтч провоз зава ихтиолога моториста звероведа ветврача Москва Казачье морем 15 Якутск Казачье шести работников 6 полугодовая зарплата 18 сотрудикам начислениями надбавками 58 прочие 17 по-

лярный паек 45 лицам шесть месяцев 98 всего 193 зп итого затрат 601 тч просим проведения мероприятия будущем году.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 123, 130.

Автограф. Б/п., б/д. (Кон. 1935 г.).

(Текст подготовлен Г.А. Поповым)

ЖИВОТНОВОДСТВО

ОЛЕНЕВОДСТВО В УСТЬЯНСКОМ РАЙОНЕ

(По материалам Центрального Архивного управления ЯАССР)

24 августа 1933 г.

Бывший Устьянский улус Верхоянского округа находился в низовьях рр. Яны и Индигирки, составляя, таким образом, северную часть округа. С западной стороны он начинался несколько восточнее губы Бор-Хая и включил в себя бассейны рр. Омолоя, нижней Яны, Чандоны, Хромы, нижней Индигирки и заканчивался с восточной стороны у бассейна р. Алдан.

Население района составляли: якуты, которые по преимуществу занимали приречные места, ламутско-юкагирские роды, большей частью являлись обитателями р. Хромы. В районе с. Казачье и Устьянска проживала небольшая группа крестьян Устьянского общества.

У перечисленного населения Устьянского края в числе других домашних животных были и ездовые олени.

Данные об оленеводстве в районе имеются в следующих северных фондах Центрального Архива ЯАССР: Верхоянского окружного управления, Верхоянского исправника, Верхоянского окружного полицейского управления и Устьянской инородной управы. К сожалению, данные этих фондов очень мало освещают оленеводческие хозяйства. В официальных донесениях и отчетах окружной и улусной администрации больше преобладает статистический материал. Здесь мы совершенно не находим материалов, описывающих оленеводческие хозяйства. Нет данных по оленьему транспорту. Отсутствуют сведения по содержанию и уходу за домашними оленями. Совершенно нет описаний оленьих кормовищ.

Объясняется это тем, что Устьянский улус являлся отдаленным; окружная администрация им интересовалась мало и мы не находим указаний, чтобы администрация поднимала эти вопросы перед улусными должностными лицами. С другой стороны, бродячие ламутско-юкагирские роды, имевшие домашних оленей, занимали самые глухие окраины улуса, были в [постоянных] перекочевках и с этой стороны являлись мало уловимыми для исследователя или описателя. Их жизнь просто мало знали. Таким образом, мы можем представить [читателю] лишь материал о количестве домашних оленей и движении их. Кроме того, [имеются некоторые сведения] о тех больших бедствиях, которые постигали оленеводов.

Таблица 1

Статистические данные по оленеводству
в Устьясском улусе Якутского округа

Год	Общее кол-во оленей	Кол-во погибших оленей от эпизоотии	В каких наслгах и родах	[Причины], название и признаки эпизоотии	Кол-во оленей, задавленных волками	Архивный источник (ЦГА ЯАССР)
1	2	3	4	5	6	7
1843	80	—	—	—	—	Дело Устьянский инородной управы. 1842 г. № 228
1844	80	—	—	—	60	Там же
1845	300	—	—	—	20	Там же
1846	320	—	—	—	16	Там же
1856	—	56	I Нагор[ном], Тумат[ском], Батул[инском]	Плохое состояние мхов	—	Там же. 1857—1866 гг. № 466
1858	100	250	—	—	—	Там же
1859	749	—	—	—	—	Там же
1860	849	—	—	—	—	Там же
1861	700	—	—	—	—	Там же
1863	500	—	—	—	—	Там же
1864	693	187	—	«рвота, пересекает поясница, головная боль и сумасшествие»	—	Дело Верхоянского окружного управления. 1864—1870 гг. № 1447
1865	—	238	В 4 наслгах и 3 бродячих родах	«сумасшествие» «олень бегаёт, бросается на всё и через три дня пропадает»	—	Дело Устьянский инородной управы. 1865—1866 гг. № 626
1866	842	—	—	—	—	Там же. 1866 г. № 636
1867	925	100	—	«у некоторых спадают копыта, у других вроде горячки, а проч. находят на кормо вищах раздутыми»	—	Там же. 1866 г. № 643
1871	1 351	—	—	—	—	Там же. 1867 г. № 680
1872	1 348	—	—	—	—	Там же. 1871 г. № 842
1873	1 358	—	—	—	—	Там же. 1872 г. № 870
1874	1 465	—	—	—	53	Там же. 1873 г. № 904
1875	1 300	—	—	—	151	Там же. 1874 г. № 937
1876	1 280	—	—	—	45	Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1877—1879 гг. № 573
						Дело Устьянской инородной управы. 1875 г. № 986
						Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1877—1879 гг. № 573

1	2	3	4	5	6	7
1877	1 320	—	—	—	—	Дело Устьянской инородной управы. 1877 г. № 1032
1878	1 300	—	—	—	—	Там же
1880	736	—	—	—	1 479	Там же. 1880 г. № 1146, 1177
1881	362	—	—	—	590	Там же. 1881 г. № 1227; 1882 г. № 1310
1882	1 000	—	—	—	1 050	Там же. 1882 г. № 1310; 1883 г. № 1368
1883	900	—	—	—	210	Там же. 1883 г. № 1351
1886	1 108	—	—	—	—	Там же. 1886 г. № 1440
1888	1 106	—	—	—	—	Там же. 1888 г. № 1476
1889	1 800	—	—	С ноября «дохнут» олени («одичание и кусание себя»)	—	Там же. 1890 г. № 1499
1890	1 100	—	—	—	—	Там же. 1891 г. № 1526
1891	1 400	—	—	—	—	Там же. 1892 г. № 1543
1892	1 200	—	—	—	—	Там же. 1893 г. № 1557
1893	3 500	—	—	—	—	Там же. 1894 г. № 1569
1896	—	—	—	—	200	Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1898—1899 гг. № 2201
1897	2 570	—	—	—	615	Дело Устьянского инородного управления. 1898 г. № 1611; Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1898—1899 гг. № 2201
1898	2 937	—	—	—	—	Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1898 г. № 2203
1902	6 420	—	—	—	—	Там же. 1902 г. № 2682
1905	8 019	—	—	—	—	Там же. 1905 г. № 3089
1907	8 617	—	—	—	150	Там же. 1908 г. № 3331, 3347
1908	—	—	—	—	192	Там же. 1909—1910 гг. № 3399
1910	14 820	—	—	—	405	Там же. 1911 г. № 3522, 3576
1911	—	—	—	—	1 545	Там же. 1912 г. № 3545
1912	8 600	—	—	—	795	Там же. 1913 г. № 3734; 1913—1914 гг. № 3644
1914	20 040	—	—	—	—	Дело Верхоянского окружного исправника. 1914 г. № 919, 920

Официальная улусная и окружная статистика, конечно, не претендует, по нашему мнению, на полную точность. Тем не менее, за отсутствием других источников приходится ею пользоваться.

Прежде всего, в бывшем Устьянском улусе оленеводство не падало, а увеличива-

лось. Правда, в иные годы заметно падение, но, тем не менее, в общем ходе замечается рост, и при этом довольно значительный. До 70-х гг. XIX в. общее количество оленей не доходило до тысячи, а с 1871 г. — значительно превышает эту цифру. Начало 1880-х гг. — заметная убыль в оленеводстве. Здесь причины нужно искать в общих бедствиях, постигших почти весь север Якутии. Прежде всего, жестокая эпидемия оспы буквально косила [людей] и нужно предположить, что беспомощное население, будучи не в состоянии заняться промыслами, вынуждено было употреблять в пищу домашних оленей. Кроме того, в этот же период значительное количество оленей было задавлено волками. С 1890-х гг. оленеводство растет и к 1914 г. статистика показывает количество оленей более 20 тыс. [голов].

Таким образом, если в 1843 г. всего было 80 оленей, то 1914 г. — 20 040, т.е. в течение 71 года оленеводство в Устьянском улусе увеличилось в 250 раз. Если доверять цифрам — рост очень большой.

Данные указывают, что район значительно благополучен в отношении эпизоотий. За 44 года [сбора] сведений только 5 лет обозначаются с эпизоотиями оленей. При этом подавляющее количество эпизоотий падает на период до 70-х гг. (4 эпизоотии), одна эпизоотия упоминается лишь в 1882 г.

Любопытный характер заболеваний оленей: они гибли от «сумасшествия» («Одичание, кусает себя, бросается на все» — и быстро гибнет, в 3 дня). В иных случаях указывается причина: «плохое состояние кормления» и, по-видимому, от этой же причины находим оленей на кормовищах «раздутыми». Когда это случалось? Только в одном случае упоминается, что такое заболевание началось с ноября. Значит, подобная эпизоотия характерна для зимнего периода.

Бичем оленеводства в Устьянском районе являлись волки. Из 44 годов [наблюдений] 17 [раз] указываются случаи гибели оленей от волков. Данные показывают, что количество задавленных оленей в иные годы довольно значительное и отсюда можно судить о том, что для оленеводства волки в районе представляли серьезную опасность.

Беря % соотношения количества задавленных оленей к общему числу поголовья, мы получим по некоторым годам следующие данные гибели от волков [в %]:

1844 г. — 75	1897 г. — 23,7
1874 г. — 3,6	1912 г. — 9,2
1875 г. — 11,6	

Бросаются в глаза противоречия между количеством поголовья и количеством погибших оленей. Так, в 1880 г. всех оленей значится 736, а задавленных волками — 1 479; в 1881 г. из 362 оленей задавлено 590; в 1882 г. из 1 000 оленей задавлено 1 050.

Подобные несообразности можно объяснить двумя причинами. Или улус, т.е. якуты, имели в виду поголовье только своих оленей, не принимая в расчет оленеводческие хозяйства других бродячих народностей, а в данные о задавленных волками [вошли] заявки от всех пострадавших в Устьянском районе. Или же, что вероятнее, в статистических ведомостях принимали поголовье по наличию стада в конце учетного года, а волки «давили» оленей, по преимуществу, весной, глубокой осенью и зимой. Сводки [числа] погибших оленей представлялись по третям года. Статистический же отчет представлялся улусом в Верхоянское окружное полицей-

ское управление в конце года или в начале следующего года. Этим только и можно объяснить цифровые противоречия.

Цифровые данные [относительно] гибели оленей как от эпизоотий, так и от волков, по-видимому, дают лишь приблизительную картину. Красноречивы в этом отношении донесения местных властей. Так, в 1844 г. Устьянская инородная управа сообщает в окружное управление, что ежегодно у якутского и бродячего населения улуса истребляется волками в зимнее время до 60 шт. конного и оленьего скота⁶⁹. 14 апреля 1884 г. Устьянская инородная управа доносит Верхоянскому окружному исправнику о том, что «олений скот инородцев, ламутов и юкагиров от болезни и преследования волков громадными массами уничтожается»⁷⁰. Из статистической сводки можно [определить] некоторую периодичность в набегах волков. Ряд лет волки уничтожают оленей (3—5 лет), а затем несколько лет донесения умалчивают о гибели оленей от волков, а потом снова упоминается о набегах волков.

Выше упоминалась, что эпизоотия у оленей проявлялась в форме бешенства. В этом отношении любопытны данные Якутского областного ветеринара Гольмана, который в 1857 г. совершил обозрение северных округов. Он констатирует распространение по побережью северного моря заболевания «rabies» (бешенство), которому подвержены не только домашние животные (олени и собаки), но и промысловые: песец, лисица и волк, которые, как он сообщает, по инстинкту удалялись с тех мест, где господствовала зараза. Действительно, из статистической сводки видим, что в годы эпизоотии нет донесений о гибели оленей от волков. Гольман, между прочим, указывает, что rabies появилась на севере с 1855 г. и, как говорят, со стороны чукчей⁷¹.

В делах [Верхоянского] улуса и округа нет данных, указывающих на какие-либо меры борьбы как с эпизоотиями, так и с волками со стороны самого местного населения. По-видимому, оно в этом отношении было беспомощно. Не принимая своих собственных мер, улусные власти обращаются с ходатайствами о помощи к окружной власти, а последняя — к областной администрации. В 1829 г. верхоянский исправник сообщает областному начальству о набегах волков по всему северу. Это было сообщено в г. Иркутск. В том же году иркутский генерал-губернатор предписал врачебной управе о высылке в Верхоянск одного пуда челибухи с взысканием ее стоимости. Уже в 1830 г. верхоянский исправник раздавал челибуху по 1 фунту подведомственным ему улусам, наслегам и обществам (стоимость 1 пуда — 58 руб. 15 коп.). Борьба с волками посредством отравы, по-видимому, имела успех и в 1836 г. Якутское областное правление ходатайствует пред иркутскими властями о присылке для Верхоянска двух пудов челибухи. Иркутск отнесся к этому отрицательно, и в 1936 г. иркутский губернатор отменил высылку челибухи как «вредного и ядовитого вещества», которым можно злоупотреблять и рекомендовал другие меры истребления волков.

Все это отразилось пагубно. В 1838 г. Устьянская инородная управа сообщает исправнику о чрезвычайном вреде и разорении хозяйств от набегов волков, которые увеличились после прекращения высылки яда, и просит ходатайствовать о присылке 1 пуда челибухи. Просьба была удовлетворена. В 1839 г. врачебная управа присла-

⁶⁹ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного управления. 1844—1853 гг. № 576. «По донесению Устьянской инородной управы о прошении в присылку для истребления волков челибухи 20 ф.».

⁷⁰ Там же. Дело Верхоянского окружного исправника. 1884—1885 гг. № 757. «О бумагах по разным предметам к единовременному исполнению».

⁷¹ Там же. Дело Устьянской инородной управы. 1856—1859 гг. № 425. «По отношению скотского лекаря Якутской области о пропаже оленей и собак».

да 10 фунтов челибухи стоимостью 11 руб.⁷² Присылка практиковалась и позднее. В 1844 г. Устьянская инородная управа просит прислать 20 фунтов челибухи и в 1848 г. из Якутска было доставлено в Верхоянск просимые 20 фунтов отравы и роздано по 10 фунтов Устьянскому и Жиганскому улусам⁷³.

На положение оленеводства на севере, в частности, на бедственное положение населения от истребления домашних стад волками обращали внимание работавшие на севере экспедиции и старались чем-нибудь помочь. Так, 22 января 1887 г. начальник Полярной экспедиции д-р Бунге поручил якутскому гражданскому губернатору [К.Н. Светлицкому прислать посылку] с пилюлями стрихнина для отравы волков и просил их препроводить в Устьянскую инородную управу. Последняя получила посылку 26 октября 1887 г. и доносит, что с получением стрихнина значительно сократилось число гибели оленей от волков. Управа просит о дальнейшей присылке стрихнина⁷⁴.

Как мы видим, [число оленей] в Устьянском улусе росло. Но, тем не менее, было значительное число нуждающихся хозяйств, которые не имели достаточного количества оленей. Увеличение, по своей вероятности, шло по линии зажиточных и богатых хозяйств. Не нужно забывать, что Устьянский улус впоследствии сделался довольно крупным пушным торговым пунктом и с. Казачье своего рода являлось «резиденцией» пушников-магнатов из доверенных торговых фирм б. Якутской области. Все это усилило транспортировку грузов по линии Булун — Казачье. Разъезды торговых агентов по своей тундровой клиентуре, а также отправки промышленников на морские острова и т.д. — все это требовало значительных перевозочных средств.

Таким образом, оленеводство являлось актуальной формой хозяйства. Нужно было его поддерживать. Не в интересах торгового капитала допускать обнищание оленеводческих хозяйств. Последние были главными возчиками грузов, промышленниками, пастухами стад и т.д. Возникает общественная инициатива к поддержанию бедного оленеводческого хозяйства, и в начале 1903 г. якуты Устьянского улуса высказали желание об устройстве общественного табуна оленей для выдачи нуждающимся лицам в годы неурола и бедствий. Путем пожертвований было собрано до 160 оленей. К сожалению, это предприятие окончилось неудачей. В том же году устьянцы отказались от своего намерения, находя его нецелесообразным, убыточным и т.д. Между прочим, в 1904 г. якутский губернатор [В.Н. Булатов] такое обратное решение устьянцев признал неправильным⁷⁵.

24 августа 1933 г.
г. Якутск

Г. Попов

НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 370. Л. 1—5. Автограф.

⁷² ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного исправника. 1829—1840 гг. № 353. «По донесению Жиганской инородной управы о снабжении обывателей улуса ее для упрощения волков при расхищении волков и собак челибухой».

⁷³ Там же. Дело Верхоянского окружного управления. 1844—1853 гг. № 576. «По донесению Устьянской инородной управы о прощении... челибухи 20 ф.».

⁷⁴ Там же. Дело Устьянской инородной управы. 1887—1888 г. № 1461. «О результатах отравления волков присылаемыми пилюлями из стрихнина».

⁷⁵ Там же. То же. 1904—1905 гг. № 3026. «Об устройстве общественного табуна оленей в Устьянском улусе Верхоянского округа».

К ВОПРОСУ УВЕЛИЧЕНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯАССР

2 мая 1935 г.

В условиях Якутского севера домашний олень играет большую роль. Он дает оленеводу почти все — пищу, одежду; он же является и главным транспортным животным.

Каковы показатели оленьего поголовья на Севере? На 1/1 1934 г. в районах бассейнов рр. Колымы, Индигирки, Яны, нижней Лены, Оленека и Анабара мы имеем следующее количество домашних оленей.

Таблица 1

[Показатели оленьего поголовья на Севере. 1934 г.]*

[Хозяйства]	Всего оленей	В том числе ездовых
Колхозы	21 093	10 024
Колхозники	14 119	8 157
Единоличники	50 438	23 831
Совхозы	25 842	289
Организации	2 242	1 198
Итого:	114 284	43 494

Всех хозяйств на Севере насчитывается 8 721, в том числе колхозных — 3 965 (45,4%).

Таким образом, на 1 колхозное хозяйство в среднем приходится — 3,6 оленя, на 1 единоличника — 10,7 оленя, на 1 колхоз — 12,4 оленя.

Как видим, средняя насыщенность оленьим поголовьем чрезвычайно слабая.

Конечно, по отдельным районам имеется большое разнообразие, особенно в части социальных группировок. Так, еще в 1930-х гг. (1931/31 гг.) (так в тексте. — *Ред.*) отдельные полуфеодалы эвенки (тунгусы) Улахан-Чистайских местностей (Момский район Индигирского бассейна) владели тысячными стадами домашних оленей.

До революции [1917 г.] на севере Якутии имеем почти такую же картину наличия поголовья оленей с той разницей, что учет их был значительно хуже. Окружная администрация давала «статистические сводки» лишь по опросным данным улусных властей, куда не входили хозяйства кочевых и бродячих оленеводов, в особенности чукчей (б. Колымского округа). Таким образом, дореволюционная статистика была весьма относительная.

Нынешние северные районы входили в состав Колымского и Верхоянского округов б. Якутской области. По архивным данным устанавливается следующее количество ездовых оленей по этим двум округам.

Таблица 2

[Количество ездовых оленей в Колымском и Верхоянском округах]

Год	Колымский округ	Верхоянский округ	Всего
1884	4 713	11 756	16 469
1886	4 729	12 122	16 851
1889	6 840	8 883	15 723
1891	8 580	9 054	17 634
1901	—	19 820	—
1906	324	—	—

Данные, как видим, весьма неточные. Этим цифрам доверять совершенно не приходится.

Фактически оленей на севере было значительно больше. Знаток Колымского севера Н.Н. Березкин в своей рукописи «Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь» (1925—1926 гг.) пишет: «Лет десять тому назад оленеводство чукоч, тунгусов, ламутов и якутов насчитывало более ста тысяч оленей, в настоящее же время не более 10 тысяч оленей».

Известно, что в анабарских местностях до революции самое бедное оленеводческое хозяйство [имело] до 200 оленей. Были богачи, которые насчитывали у себя тысячи голов оленей.

Ряд обстоятельств перед самой революцией и тяжелые годы Гражданской войны (1920-е) привели к большому сокращению оленьего поголовья на севере.

Таблица 3

Сводка убыли оленей за период 1923—1925 гг.⁷⁶

Гибель оленей	От волков	От эпизоотий	Разные причины: увод дикими оленями и пр.	От повстанчества	Всего
Булунский округ	8 077	3 388	1 905	2 563	15 933
Верхоянский округ	1 119	4 476	1 865	—	7 460
Всего:	9 196	7 864	3 770	2 563	23 393

Устанавливается, что за годы Гражданской войны Якутия потеряла 50% оленей⁷⁷.

Большой ущерб оленеводству наносят эпизоотии. Обычными бичами якутского оленеводства являются: сиб[ирская] язва, копытная болезнь, чесотка, повальная экзема и стригущий лишай, головная болезнь, глистные заболевания (стронгилез, филариоз, финноз). Очень слаба всегда была ветеринарная помощь. До революции 2 врача и 3 фельдшера обслуживали огромные северные округа. В 1933 г. все северные районы обслуживались 11 ветпунктами (по одному на район) и при этом только фельдшерами (врачей не было).

В настоящее время поднят вопрос об увеличении оленьего поголовья в хозяй-

⁷⁶ Автономная Якутия. — Якутск: Изд-во Госплана ЯАССР, 1926. — С. 98.

⁷⁷ К экономическим вопросам. — Якутск: Госиздат, 1924.

ствах колхозников севера, и с тем, чтобы дать возможность отдельному колхозному хозяйству иметь до 500 оленей.

Прежде всего, является вопрос: при наличии подобного количества оленей среднее хозяйство в 3-4 чел. сумеет ли справиться с содержанием своего стада без посторонней (наемной) силы? Наши исследования по этому вопросу позволили ответить положительно. В оленеводческом хозяйстве, где есть 3-4 чел. (муж, жена и двое детей, даже пусть подростки) вполне возможно справиться с содержанием 500 оленей, но не более. Еще до революции в северо-западной части Якутии каждый оленевод имел до 200—300 оленей, и это — бедные хозяйства. Обычно тунгусы говорили: «Какой будет это хозяин, у которого нет 200—300 оленей, иначе он совсем пропащий человек, не тунгус!». Так оно и было на самом деле.

В условиях севера олень давал хозяйству все. Он был буквально кормильцем. Семья в 6—7 чел. нередко употребляла в пищу в день тушу оленя. Это нас не должно удивлять, т.к. оленье мясо на севере было всегдашним и постоянным в пищевом рационе. Оленье мясо ели утром, днем и вечером, ели и с чаем в различных формах. Таким образом, мы должны ответить положительно на вопрос о возможности увеличения оленьего поголовья до 500 голов на 1 хозяйство.

Каковы же возможности [реализации] этого? По имеющимся данным, в настоящее время в северных районах колхозные хозяйства владеют 14 119 оленями, что дает в среднем на 1 хозяйство — 3,6 оленя. Колхозных хозяйств — 3 965. Если возьмем на каждое хозяйство по 500 оленей, то нужно еще 1 982 500 оленей. Недохват — 1 968 381 гол.

Мы здесь не будем касаться специального вопроса — реконструкции оленеводческого хозяйства в северных районах. Это одна из актуальнейших задач современности. Лишь этим мы можем поднять на должную высоту оленеводческие хозяйства, развить и увеличить их. Укажем на один фактор, который в этом вопросе может сыграть не последнюю роль, это — дикий северный олень. Пока он является промысловым животным.

Громадные стада диких оленей с наступлением осени выходят из приморских тундровых пространств и направляются в нагорные лесистые местности с тем, чтобы провести там суровую зимнюю пору и весной снова вернуться в приморские тундры. Маршрут оленьих перекочевок неизменно имеет форму гигантской подковы, достигающей в среднем от 2 до 4 тыс. км и носит строго закономерный характер в смысле ежегодного изменения направления. Во время движения массы оленей, особенно когда последние переправлялись через реки, промышленники приурочивали [поколки]. Были случаи, когда 12 охотников с помощью поколов и ружей в течение одного дня во время оленьих переправ добывали до 345 оленей, а еще большее количество ранили.

Знаток севера Н.Н. Березкин в рукописи «Дикие олени»* сообщает: «Стада диких морских оленей, выходящих на зиму в территорию Тас-Хаяхтахских гор, достигают огромных размеров. Недаром местные охотники туземцы исчисляют эти стада миллионами голов... О громадности этих оленьих стад достаточно красноречиво свидетельствует хотя бы такой факт. Проезжая в 1917 и 1920-х годах по Колымско-Верхоянскому тракту мне пришлось наблюдать, как огромные стада диких оленей пересекли здесь тракт, направляясь от моря к Тас-Хаяхтахским горам, они оставили за собой сплошную полосу своих следов, растянувшуюся от станции Дябжага до по-

варни Сорочкалах, т.е. на протяжении 110 км. На всем этом пространстве снег был буквально утрамбован следами оленей».

Сообщая о размерах добычи дикого оленя Н.Н. Березкин пишет: «Данные эти охватывают период времени с 1913 г. до 1929 г. включительно и показывают, что начиная с 1913 г. и до 1920 г. размер охоты непрерывно возрастает: если в 1913 г. 31 охотником убито 704 оленя, в среднем 22 головы на 1 охотника, то в 1920 г. при 173 охотниках убито уже 5 540 оленей, что в среднем на 1 охотника дает уже 31 голову.

В 1924 г.... 136 охотниками убито 5 430 оленей, т.е. почти 40 голов на 1 охотника. В последующие годы, вплоть до 1929 г. включительно, абсолютное число убитых оленей ежегодно возрастает и доходит уже до 12 004 голов. В общем, за 17-летний период времени 2 824 охотниками убито 78 542 оленя.... Можно с достаточной вероятностью считать, что приведенные цифры охватывают не более 70% действительной добычи».

Эти данные относятся лишь к части Колымского и Верхоянского округов б. Якутской области.

Точным учетом промысла диких оленей на севере никто не занимается. В этом отношении мы располагаем только случайными цифровыми данными. Эти сведения позволяют судить, что до сих пор дикого оленя на севере немало. Так, устанавливается по сведениям 1934 г., что в Аллаиховском районе ежегодно добывается до 2 ½ тыс. оленей, что дает на 1 хозяйство до 140 штук⁷⁸. [По данным] уполномоченного Комитета Севера при ЯЦИК в 1932 г., в Момский район ежегодно набегает до 10 тыс. диких оленей⁷⁹. В Оленекском районе хороший охотник добывает за сезон по 10—15 оленей, а в Анабарском районе в 1933 г. добыто 1 313 диких оленей. В Нижнеколымском районе в среднем за год добывается по 350—400 голов⁸⁰.

Промысловая охота на оленя [имеет] крайне хищнический характер. Во время массовых переправ кочующего дикого оленя через реки охотники устраивают целые побоища. Много оленей уходит израненными и падает в пути, доставаясь хищным зверям. Большие непроизводительные расходы приносят настороженные луки-самострелы (якут. «ая»), расставленные на северного оленя якутами Момского и Абыйского районов, т.к. при этом охотнику не достается от 30 до 50% оленьих туш и от 60 до 90% шкур, которые портятся хищниками.

Охота на дикого оленя в северных районах имеет большое значение для населения. Мясо идет в пищу, из шкур шьют одежду. Недаром индигирские промышленники говорят: «Если бы не дикие олени, то нас не было бы в живых» (из рукописи Н.Н. Березкина).

В деле укрепления северного домашнего оленеводства дикий олень, несомненно, имеет большое значение. Благодаря значительной добычи его сохраняется поголовье домашнего оленя. Это с одной [стороны]. А с другой — не исключается возможность приручения диких оленей для хозяйственного оленеводства, а также улучшения качества домашнего оленя. Н.Н. Березкин сообщает: «Мне лично известен ряд примеров, когда туземцы оленеводы от случки домашних оленьих самок с дикими

⁷⁸ Отчет Землеустроительной экспедиции Наркомзема ЯАССР. 1934 г.

⁷⁹ Дела Комитета Севера при ЯЦИК. 1933 г. № 7. «Момский район».

⁸⁰ Из районных описаний. (Дела Комитета Севера при ЯЦИК. — Ред.)

производителями получали в высокой степени доброкачественный приплод, особенно в смысле ценных качеств, как быстрота хода, рост и общая выносливость».

В настоящий момент, когда является необходимость увеличения поголовья домашних оленей и улучшения вообще дела оленеводческого хозяйства, должно быть, наряду со всем прочим, обращено исключительное внимание на возможность хозяйственного использования дикого северного оленя.

Научный сотрудник ГУСМП

Попов Г.А.

2 мая 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 307. Л. 73—75 об. Автограф

К статье приложена записка начальника Планового отдела В.В. Попова:

“Тов. Лисс

По-моему, сведения о наличии оленьего стада преуменьшены.

Прошу меня вызвать. Нач. Пл[анового] отд[ела] Попов.”

Автограф. Б/д.

К ЖИВОТНОВОДСТВУ В МОМСКОМ РАЙОНЕ

20 сентября 1935 г.

Якутское Территориальное Управление ГУСМП, во исполнение директив Центра и задач промышленно-экономического освоения районов Крайнего Севера, предпол[агает] в 1936 г. положить начало организации в Момском районе машинно-сенокосно-корчевальной станции и опытного агрономического пункта с полеводческо-животноводческим хозяйством.

Момский район расположен в верхнем течении р. Индигирки с притоками: рр. Сюрюктях, Мома, Эселях, Берелех и др.

Главной водной артерией, и притом судоходной, является р. Индигирка, которая в пределах района выделяется по особым качествам в отдельный участок: от конца порогов до Крест-Майора на расстоянии 349 км. Здесь река имеет среднюю ширину русла — 210 м, среднюю глубину — 3,0 м, средние скорости на плесах — 2,1 м/с. Основной грунт реки — галька. Между прочим, на этом участке имеется 61 затруднительный перекат. Так или иначе, р. Индигирка в пределах Момского района после предварительных корчеуборочных работ и создания соответствующего типа судна вполне пригодна для судоходства.

По данным 1934 г., в районе насчитывается населения — 2 580 чел. обоего пола, из них мужчин — 1 321 чел., женщин — 1 259 чел. По национальности: якутов — 849 чел, эвенков — 828 чел., остальные — русские и пр.

В административном отношении район разделяется на 6 наслегов: Момский, Тебюляхский, Эселяхский, Улахан-Чистайский, Догдо-Чыбагылахский и Ненели-Селенняхский.

На р. Индигирке Момский и Тебюляхский наслеги — с оседлым якутским населением. Остальные наслега — туземные, с преобладающим эвенским кочевым населением. Так, эвены Догдо-Чыбагылахского наслега в летнее время на июль —

август уходят на высокие чистые места — голыцы, к верховьям рр. Текичен, Ходурон, Цук, Хара-Сала, Тубунда и Догдо. Эселяхские эвены на этот период перекочевывают в Чистай к верховьям рр. Эселях, Хайардан и в м. Улахан-Чистай. Население Улахан-Чистайского наслега зимой проживает в м. Кысыл-Балыктах, а летом удаляется от зимних стойбищ на 80—190 км на притоки р. Момы, по рр. Кириесь, Зырянка, Цук, Ат-Муолаюк; такими же перекочевками живет население и Ненели-Селенняхского наслега.

Население Момского района, как доказывают специальные исследования, физически вполне устойчивое и жизнеспособное, показывающее естественный прирост.

В 1934 г. общее число хозяйств в районе — 676, в том числе: батрацких — 25, бедняцких — 344, середняцких — 248, кулацких 31 и служащих — 28. Таким образом, район можно считать бедняцко-середняцким.

В отношении коллективизации район на 1/1 1935 г. дает следующую картину: всех артелей и товариществ в районе 12, в том числе 7 смешанных и 5 охотничьих, с общим числом — 204 хозяйства, в которых трудоспособного населения — 488 чел., а едоков — 749 чел. (30,1 % коллективизации).

Ведущими хозяйствами в районе являются: у якутов — скотоводство/конно-рогатый скот и немного оленей; охотничий и частично рыболовный; у эвенов — оленеводство и охота.

Полеводческо-животноводческими (конно-рогатый скот) являются наслеги Момский и Тебюляхский (якутские). Здесь издавна проживали якуты-скотоводы Момского участка б. Эльгетского улуса (бассейна р. Индигирки). Основным хозяйством у них всегда было животноводство. Природные условия этой части Индигирского бассейна исключительно благоприятны для оседлого животноводческого сельского хозяйства.

До революции [1917 г.] данные по динамике животноводческого поголовья показывают [постоянный] рост.

Таблица 1

Движение поголовья домашнего скота в Момском районе

Год	Общее количество скота				Примечание
	конного	рогатого	оленей	всего	
1878	237	220	—	457	—
1898	262	500	—	762	—
1914	995	1 035	340	2 370	—
1926	369	679	—	1 048	Последствия повстанчества и Гр[ажданской] войны
1932	591	2 578	5 900	9 069	По данным Индиг. [экспедиции],
1933	1 235	2 482	5 787	9 504	полученным из Райисполкома,
на 1/1 1934	934	2 534	6 503	9 971	[в] 1930 г. оленей в р-не 15 484 шт.

Данные переписи по животноводству в Момском р-не на 1/1 1934 г. (материалы Интегрального союза) представляют более детальную картину означенного хозяйства.

[Лошади]. Общее поголовье — 931, из них: рабочих — 257, гулевых — 637; производителей 100 и кобылиц — 278.

Рогатый скот. Всего поголовья — 2 534, из них: волов — 119, коров — 1 106,

быков от 2 лет — 142, нетелей от 2 л. — 245, быков в стадах до 2 лет — 90; телят от 1 до 2 л. — 280 и телят до 1 г. — 552.

Олени. Общее поголовье — 6 503 г., из них: производителей — 115, от 2 до 3 л. — 649, старше 3 л. — 3 976, от 1 до 2 л. — 912, до 1 г. — 968; из общего количества: важенков — 2 104, производителей — 258 и холощенных — 2 360.

Собаки. Всего 192, из них: сторожевых — 47, пастушеских — 13, охотничьих — 84 и ездовых — 5.

В артелях и товариществах Момского района на 1/1 1935 г. по животноводству имеем следующую картину.

Лошадей — 267, в том числе рабочих — 63. Коневодство преобладает в колхозах Момского района.

Рогатого скота всего 558, из них: коров — 273, волов — 45, рабочих быков — 44 и молодняка до 3 лет — 240; означенный вид животноводческого хозяйства в колхозах по количеству поголовья преобладает по наследам: Тебюляхском (262), Момском (155), Ненели-Селенняхском (122) и Улахан-Чистайском (19).

Кормовая база животноводства — сено. В районе немало сенокосных угодий, а в приречных наслегах (Момском и Тебюляхском) — заливные долинские луга, выгодно отличающиеся от всех луговых угодий вообще Индигирского бассейна. Специального исследования землеугодий в Момском районе не было, но, по имеющимся частичным данным, положительная оценка сенокосных угодий не подлежит сомнению. Об этом мы имеем свидетельства как дореволюционного периода, так и позднейшего (послереволюционного).

Кроме речных долин, хорошие покосы имеются у озер: Соболоох, Ютюя-Терде, Тумул-Кель, Одомды, Тебюлях, Кысыл-Балыктах, Тирэхтээх, Юсь-Кябыт, Хонуу, Тыймыыттаах, Тебурэн, Тоенолах и Артык-Алы.

По данным 1899 г., все покосы якутов Момского участка в урожайные годы давали 4 600 возов или 2 800 тонн сена. По наличию поголовья домашнего скота получалось на каждую голову на 8 мес. сена — 3,6 тонны, в то время, как скотоводы южных районов Якутии ограничивались нормой сена на голову домашнего скота — 1,5 тонны. В 1934 г. колхозами Момского района скошено 290,0 га сенокоса, собрано сена 4 574,0 ц., что дает урожай 21,88 ц. с га.

О полной обеспеченности в прошлом луговыми угодьями скотоводов Момского района свидетельствует донесение в Якутское областное управление Верхоянского окружного исправника в 1911 г. Он пишет: «Иногородцы Урюгейского, I Байдунского и Батагайского наслегов живут на м. Мома, где пользуются заливными лугами и, таким образом, недорода трав у них быть не может...

При уборке лугов иногородцы выкашивают только вполне хорошую траву, а несколько похуже трава, за которую в других местах благодарили бога, остается невыкошенной. Скашивается хорошая трава на находящихся вблизи лугах и, таким образом, масса травы остается. Мне приходилось видеть верстах в 10—15 от жилья чудные, с травой чуть ли не в рост человека, луга»⁸¹.

Такая картина, по-видимому, не изменилась и после революции. Так, уполномоченный Комитета Севера при ЯЦИК от 10 июля 1932 г. сообщал Комитету, что в Момском наслеге (только в наслеге) имеется приблизительно 10 тыс. га покоса, из

⁸¹ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1910 г. № 3461.

которых 80% остается невыкошенными в виду наводнения и отсутствия сельскохозяйственных машин⁸².

Специального учета сенокосных угодий по Момскому району до сих пор нет. Только в 1934 г. выехала в Момский и Абыйский районы специальная землеустроительная экспедиция НКЗ ЯАССР, которая еще не вернулась с работ. В виду этого по луговым угодьям Момского района имеются отрывочные сведения. Так, в Тебюляхском наслеге указываются следующие заливные луга: Хатаннах — 8 десятин, Эбе — 3 дес., Игели — 7 дес., Усу-Аласа — 12 дес., Учугей — 4 дес. и Сорогалах — 2 дес. В наслеге, по-видимому, на лугах немало ядовитых трав, т.к. сведения по животноводству указывают гибель скота от указанной причины. В Улахан-Чистайском наслеге указываются только 4 озера, по берегам которых имеются покосы. Упоминаются обширные покосы в Догдо-Чыбагылахском наслеге: Чаркы, Туостях, Тобохай и Сюгюр-Хая.

Что касается ягельных кормовищ, то много их указывается в наслеге Улахан-Чистайском и Догдо-Чыбагылахском. В 1931 г. научный сотрудник Индигирской экспедиции Академии наук Михель от 5 февраля 1931 г. сообщал Комитету Севера при ЯЦИК, что в верховьях р. Индигирки благодаря изобилию оленьих кормовищ оленеводство возможно в очень крупных размерах⁸³.

Из этих кратких данных по полеводческому хозяйству в Момском районе мы видим, что предпосылки для развития крупного животноводческого хозяйства в районе велики. [Из-за] примитивных форм [ведения] хозяйства, отсталых способов обработки, изолированности района и т.д., сельское животноводческое хозяйство, за исключением отдельных кулацких хозяйств, не давало должного экономического эффекта.

Не только в прошлом, но и теперь животноводство в Момском районе является хозяйством крайне примитивным. Рекогносцировочные обследования последнего времени, правда, полученные опросным путем, дают некоторое представление о [состоянии] животноводства. Рассмотрим по категориям.

КОН[ЕВОДСТВО]

Как было указано выше, в районе большой процент гулевого конного скота. Последний состоит из жеребцов, кобылиц и молодняка. Гулевой табун питается исключительно подножным кормом и хозяевами почти не подкармливается. Только 15—20 дней в году немного подкармливаются матки. Домашние лошади, нужные для хозяйства, летом также находятся на воле и не используются в работах.

Молодняк кастрируют с 2—3 «трав» (годов). Уже с трех годов молодняк приучают к езде, сначала, верховой. При грузоперевозках на молодую лошадь кладут верхом до 64 кг груза, на взрослую — 96 кг. Рабочие лошади в домашнем быту используются осенью для езды на охоту, зимой — на домашних работах.

Конный скот в большинстве случаев употребляется для верховой езды и вьючной перевозке. В сани не запрягают, изредка впрягают в нарты на близкое расстояние. Колесных телег Индигирка не знает. В виду этого конная упряжь — только седла, а для нарт — лямки. Дневной перегон момской верховой лошади — от 30 до 60 км. Кобылицы совершенно не используются для работ и езды.

⁸² Дела Комитета Севера при ЯЦИК. 1933 г. № 7. «Момский район».

⁸³ Там же. № 414. «С материалами о постройке новых культбаз на Севере».

Кобылицы жеребятся с 4 «трав» (годов) с мая по июль. Гибель момского молодняка на Мома незначительна.

Табунный гулевой скот иногда погибает от плохого подножного корма, нападения волков, [падения] с гор. Конный скот употребляется также на еду. В таком случае больше бьют самых старых, а если молодых — то самых жирных.

Для домашних и промысловых работ население собирает конский волос (хвост и гриву), обычно через каждые 2 года берут от каждой лошади по 500 гр. волоса. Последний идет на сети, петли на зайцев и веревки для домашнего скота.

До самого последнего времени обращает на себя внимание весьма недостаточное использование лошадей для транспортировки грузов и слабое использование их, и то лишь в безоленных хозяйствах для обслуживания охотничьего промысла. Ярким показателем этого является картина коневодческого хозяйства в артелях и товариществах района в 1934 г. Так, из 267 шт. конского поголовья рабочих лошадей насчитывалось только 63 (23,5%); транспортный инвентарь всех колхозов состоял из 2-х хомутов, 2 седелок, 2 шлей, седел — 68.

Таким образом, конный скот Момского района в полном смысле этого слова является «гулевым» — гуляющим, не используемым в полной мере, а между тем вполне возможно использование конного транспорта для грузоперевозок на небольшие расстояния: Абый — Мома, Майор Крест — Мома и др.

Все это, пожалуй, было относительно терпимо в условиях прошлого примитивного быта. Теперь же, когда [бассейн] р. Индигирки включается в орбиту всестороннего освоения и широкого строительства, «гулевое» состояние конного поголовья не может быть терпимо. В интересах разгрузки оленного транспорта, увеличения оленьего поголовья, планомерного распределения грузоперевозок, а также лесозаготовок и проч., конный транспорт Индигирки, в частности Момского района, должен быть использован всемерно.

РОГАТЫЙ СКОТ

Когда-то якутский областной ветеринарный врач Димитриев (90-е гг. XIX в.), анализируя тогдашнее состояние животноводства в Якутии, назвал якутский рогатый скот «горемычным». Его поражало почти беспризорное ведение животноводства населением края: хотонное содержание, полуголодный рацион кормов, отсутствие ухода, забот и т.д. Теперь это для большей части южных районов — область прошлого, а для Крайнего Севера, к сожалению, — картина сегодняшнего дня.

[Уход за] рогатым скотом на севере еще не переживает переломного периода. Он живет и содержится также, как и до революции.

В Момском районе рогатый скот зимою содержится в хотонах — хлевах, крайне тесных, темных, грязных и холодных. Дойные коровы и молодняк совершенно не выпускается зимой из хотонов, где их кормят и поят водой комнатной температуры.

Корм рогатого скота — только сено. Обычный дневной [рацион] таков: корове — 8 кг, быку — 10 кг, теленку — 4 кг. С конца апреля до октября рогатый скот содержится на воле. Телятся коровы с 4 годов, а после 10-12 отела — бракуются. Констатируется большой процент яловости (доходит до 60%), причины — плохие производители и усиленная нагрузка последних на работе. Яловая корова доится 10—12 месяцев, а покрытая производителем 5—6 месяцев.

Удойность момской коровы незначительная. Самая большая удоиность летом в течение 2 месяцев (июнь — июль), когда корова доится 4 раза в день, и за каждый удой дает $\frac{1}{2}$ бутылки молока (в день 2 бутылки). Осенью и зимой корова дает по одной бутылке в день. В августе корову доят 3 раза в день, с сентября — по 2 раза.

Для домашних работ употребляют быков (волово). Быков кастрируют в любом возрасте. Быков зимою запрягают в сани. Обычный вес груза — 160 кг. Суточный перегон зимой для волово — 20 км, летом они не запрягаются. Волы как тягловая сила, быки как производители бракуются после 10 лет, а в Момском наслеге как тягловая сила — после 12—14 лет возраста.

Животноводческое хозяйство дает населению мясомолочные продукты: мясо, масло, молоко, хаях, сору, тар и керчях. В 1934 г. в колхозах Момского района насчитывалось 243 коровы, получено молока — 200,3 кг.

Животноводство Момского района при современном его состоянии нельзя назвать благополучным. Нередки эпизоотии. Немало скота гибнет от туберкулеза, а молодняк — от поноса. Гибнет скот и от ядовитых трав, которых, по-видимому, немало на лугах Индигирского края. При слабости ветпомощи, отсутствия рационального содержания эти факторы являются угрожающими местному животноводству. По данным Индигирской экспедиции 1931 г., численность рогатого и конного скота момских якутов за последние 5 лет сократилось на 40 %. Причины: ежегодная гибель скота от разных болезней (до 1932 г. ветпомощь отсутствовала), значительный убой на мясо в годы слабого набега зайца и северного оленя и, наконец, за последние 2 года усиленное истребление скота кулаками, превышающее приплод, при одновременном невыполнении твердых заданий по мясозаготовкам и т.д.

ОЛЕНИ

В приведенной [выше] таблице поголовья домашнего скота в Момском районе за разные годы численность оленей в районе на 1/1 1934 г. указана в 6 503 [головы]. Эта официальная цифра, взятая из данных управления Нархозучета ЯАССР, безусловно, не точная. Оленей в районе значительно больше. Еще Индигирская экспедиция под нач[альством] И.Ф. Молодых в 1930 г. по данным райисполкома установила численность оленей в районе: 15 484 голов., из которых 97% принадлежат эвенкам (эвенам. — *Ред.*), а остальные 3% — якутам. Две трети эвенкийского (эвенского. — *Ред.*) оленьего стада сосредоточены в лесистой юго-восточной части района (Улахан-Чистай) и 3 тыс. оленей числятся в тундрово-лесистом Ненели-Селенняхском наслеге, расположенном в верховьях рр. Селеннях и Уяндина.

До настоящего времени подавляющее количество оленей принадлежит единоличным хозяйствам, а самая незначительная часть — артелям и товариществам. Так, на 1/1 1935 г. у 198 хозяйств артелей и товариществ насчитывалось всего оленей 1 050 [голов], в т.ч. обученных езде — 815 (77,6%).

По вопросу о содержании и использовании домашних оленей в Момском районе мы имеем лишь отрывочные данные. Специального исследования по оленеводству в районе не было.

Как у якутов, так и у эвенков содержание оленей почти одинаковое. Лучшими оленеводами, конечно, являются эвенки, которые обслуживают в этом отношении якутские хозяйства.

Якуты используют оленей зимой при всякого рода перевозках, а летом чаще отдают эвенкам на пастьбу. Ранний отел оленей — в апреле, поздний — в июне. Олень производитель обычно кроет до 40 самок. Иные допускают покрытие до 50 маток. Кастрируют оленей якуты в возрасте 1 года, эвенки (Улахан-Чистайского наслега) — 3 лет. Способ кастрации повсеместно варварский, а именно — зубами. По объяснению сторонников этого дикого способа, тогда у оленей красивее растут рога, чем при кастрации ножом. Лучшими кастратами считаются эвенки.

В хозяйствах якутов и эвенков олень имеет значение транспортное и мясное, меньше — молочное. При каком угодно количестве важенок, момский якут будет доить только 2—3 важенки, называя их «дьиэ табата» — домашний олень. Эвенки тоже будут доить 2—3 важенки. Такое незначительное молочное использование оленей туземцы объясняют тем, что в противном случае будет худеть теленок.

Регулярно доят оленей в сентябре по 1 разу в день. Молочный олень дает 1-1,5 стакана молока, доходит до 2 стаканов, эвенки доят без телка.

Рабочих оленей население Момского района использует для грузоперевозок, домашних работ и для промыслов. Запрягают оленей в нарты и ездят верхом. Население считает, что ездовой олень служит 10 лет, после чего начинает хромать и делается малопригодным для использования. Верховой олень служит 7—8 лет, а производитель 10-15 лет. Значительное количество оленей население употребляет на мясо, особенно в последнее время, когда стал наблюдаться незначительный набег дикого оленя в район. Режут на мясо большей частью оленей 1—2 годов (мясо мягкое и вкусное), за последнее время учащаются случаи убоя крупных оленей.

Любопытную сводку динамики оленеводства в 80 хозяйствах Ненели-Селенняхского наслега в 1931 г. дает верхоянский врач С.П. Мокровский.

Таблица 2

Динамика оленеводства в хозяйствах
Ненели-Селенняхского наслега. 1931 г.

Количество хозяйств	Убыло за год			
	всего	съедено и роздано	погибло от копытки, съедено волками	погибло от других болезней
76 бедн[яцко]-средн. хоз.	517	252	82	183
В среднем на 1 хозяйство	6,8	3,3	1,1	2,4
4 зажит[очных] хоз-ва	454	114	221	119
В среднем на 1 хозяйство	113,5	28,5	55,2	29,8

Указанные цифры говорят о значительной убыли оленей, особенно в кулацких хозяйствах, что диктует необходимость самой решительной борьбы с этим явлением.

Население р. Индигирки не имеет сроков убоя оленей. Убивают во всякое время, по мере надобности. Туша взрослого кастрированного оленя обычно весит 96 кг, взрослого оленя-самки — 128 кг.

Как было указано выше, оленеводы-якуты на лето отдают своих оленей на содержание эвенкам. Последние во время появления большого количества комаров и паутов, с 1 июня по 15 июля, поручают оленей пастухам. Обычно два пастуха обслуживают до 400 оленей. Их задача — стеречь оленей от нападения волков, выбирать кормовища и следить за стадом, чтобы оно не разбрелось. Между прочим, олени

летом с большой жадностью набрасываются на грибы, в поисках их удаляются далеко и нередко теряются. Догдо-Чыбагылахские оленеводы на лето концентрируют оленей в м. Догдо-Чистай.

Бичом оленеводства в Момском районе являются эпизоотии — копытица и чесотка. Так, в 1933 г. в Ненели-Селенняхском наслеге пало от чесотки 316 оленей. Кроме того, в разных местах района олени гибнут от сумасшествия, от сращения корней рогов (по словам местных жителей). Из других причин указывают гибель оленей от волков, а олений молодняк, кроме этого, подвергается нападению пернатых хищников — орлов. Ветпомощь в районе всегда была слаба. До самого последнего времени огромный район обслуживался одним ветлекпомом.

Домашнее оленеводство в хозяйстве туземного населения района играет большую роль. Оно охватывает почти все стороны хозяйственно-промыслового быта местного населения. Ведущее значение оленеводства — транспортное. Олень [используется] не только [как] домашний транспорт хозяина-оленевода, но и переключается на грузоперевозки, служа источником дохода для хозяина. По плану на 1935 г. доходность артелей и товариществ Момского района от [оленьих] грузоперевозок намечена в 30 281 руб.

Кроме этого, основного, домашний олень удовлетворяет ряд потребностей в незатейливом быту момского туземца. Молочный олень дает семье туземца молоко. Последнее употребляют с чаем, сбивают на масло, замораживают и едят в мерзлом виде, а некоторые делают из оленьего молока «хаях», смешивая его с содержанием желудка горного барана.

Оленье мясо является излюбленным мясным блюдом населения, особенно эвенкийского. Лакомством служит хрящ новорастущих рогов оленя.

Оленьи шкуры идут на меховую одежду и обувь. Кожу со лба оленя употребляют на подошвы детской обуви, лапы — на камус[ную обувь], ступневую кожу — на подошвы. Из оленьих рогов приготавливают домашние вещи — седла и проч. На седла же идет оленья шерсть. Оленьи жилы идут на нитки. Таким образом, значение оленеводства в быту северянина — большое.

В результате обзора мы можем сделать следующие выводы.

Полеводство:

а) район обладает обширными луговыми угодьями, особенно в наслеге Момском и Тебюляхском;

б) малочисленное население района, слабо вооруженное сельскохозяйственным инвентарем, большую часть сенокосных угодий не в состоянии использовать;

в) травяной луговой покров имеет немало ядовитых трав, от которых гибнет домашний скот;

г) значительная часть луговых угодий (заливные, болотистые, кочкарниковые и проч.) нуждается в мелиоративных работах.

Коневодство:

а) коневодство исключительно преобладает в якутских наслеге: Момском и Тебюляхском, особенно в последнем;

б) транспортное значение коневодства небольшое и при этом только выючное;

в) значительный % конного поголовья — табунный, «гулевой», неиспользуемый никем;

г) момская лошадь приучена к естественному подножному корму почти в течение года.

Рогатый скот:

- а) рогатый скот преобладает в якутских наслегах: Момском и Тебюляхском. Больше в последнем;
- б) момская корова отличается малой молочностью;
- в) содержание и уход за домашним рогатым скотом совершенно недостаточный, нерациональный и крайне примитивный;
- г) большая гибель молодняка.

Примечание. Природная обстановка района, при условии реконструкции животноводческого хозяйства, дает все основания для развития крупного животноводства.

Оленеводство:

- а) оленеводство преобладает в юго-восточной части района у эвенкийского населения Улахан-Чистайского наслега, затем — в северо-западной части у эвенков Ненели-Селенняхского наслега;
- б) район имеет крупное оленеводство, не учтенное до сих пор;
- в) обширные ягельные пастбища, наличие большого поголовья дает основание для развития крупного оленеводства в юго-восточной части Момского района;
- г) район нуждается в реконструкции оленеводческого хозяйства и срочных мероприятиях по охране поголовья.

[ДРУГИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА]

Момский район является головным участком судоходства по р. Индигирке. Здесь будет пристань, склады и т.д. Район является одним из узловых пунктов [в бассейне] Индигирки, откуда дороги-зимники ведут на р. Колыму и в верховье р. Индигирки (Оймяконский район), изолированный ее порожистой частью. Несомненно, м. Хону явится перевалочным пунктом, [где] будут сконцентрированы речные грузы с низовьев для распределения в Оймякон и в междуречья рр. Яны — Индигирки и Колымы — Индигирки.

Момский район в Индигирском бассейне выделяется как район высокой лесной производительности, что предполагает развитие здесь лесопромышленности. Также нужно иметь в виду и то, что район, судя по имеющимся данным, богат недрами ископаемыми и потому не исключается здесь развитие горной промышленности. Наконец, в связи с развитием речного пароходства по р. Индигирке и местной промышленности, через р. Мому будут направляться вниз грузы из богатого животноводческого Оймяконского района. Совершенно не исключается возможность использования мощной белой энергии порожистой части р. Индигирки и тогда Мома явится центральным распределителем гидроэлектрической энергии в ближайшие районы. Таким образом, эти предпосылки дают основание предполагать, что район будет одним из крупных центров Индигирского бассейна. Это с одной стороны.

С другой стороны, задачи культурно-промышленного освоения районов Крайнего Севера, возложенные на ГУСМП, имеют своей конечной целью не только приспособить богатые окраины к социалистическому строительству, но и поднять культурно, развить и реконструировать местные коллективные хозяйства Севера и тем способствовать к поднятию экономического и культурного уровня трудящихся Севера. Эта роль ГУСМП, которую никогда не следует упускать из виду, так как она характеризует освоение социалистическое, [отличное] от колониального куль-

туртрегерства любой капиталистической страны, четко оттеняется директивными указаниями руководящего центра.

Учитывая благоприятные условия развития полеводческо-животноводческого хозяйства в Момском районе, принимая во внимание центральное положение района среди прочих животноводческих районов бассейна р. Индигирки — Абыйского и Оймяконского, могущих быть базами для снабжения животноводческих предприятий недостающим поголовьем домашнего скота, а также служить показательным хозяйством для перечисленных соседних районов, является своевременным организовать в Момском районе машинно-сенокосно-корчевальную станцию с подсобным хозяйством и опорным агрономическим пунктом.

[Создание] станции имеет своей целью:

1) Организационно-хозяйственное обслуживание колхозов и товариществ в части расширения их кормовой базы и животноводства путем внедрения в производство на первый период машин[но-]конной тяги, внедрения улучшенных способов ведения животноводства, помощи в плановой работе колхозам, организации труда, распределения доходов, подготовки кадров. На этой основе будет осуществлено организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов и товариществ, и [создание] новых.

2) Организация опорно-опытного агрономического пункта по зерновому и огородному хозяйству с целью изучения способов акклиматизации сельскохозяйственных растений и внедрение их в местную практику.

3) Организация при МСКС подсобного животноводческого и огородного хозяйства с целью обеспечения продуктами питания рабочих и служащих строительства ГУСМП.

Машинно-сенокосно-корчевальная станция в Момском районе должна явиться комбинированным хозяйством.

Станция будет иметь: 1) жилые дома по 14 м² каждый — всего на 25.2 м²; 2) контора — 840 м²; 3) мастерская-кузница — 350 м²; 4) машинный сарай — 1 800 м²; 5) навес — 600 м²; 6) свинарник на 20 свиноматок — 900 м²; 7) скотный двор на 50 голов — 1 000 м²; 8) конюшня на 25 лошадей — 775 м²; 9) материальный склад на 950 м²; 10) баня — 250 м²; 11) теплица — 550 м²; 12) 10 парников на 200 м² и 13) усадебная изгородь на 600 м.

На первое организационное время МСКС должна иметь следующий производственный инвентарь: конных корчевальных лебедок — 4, сенокосилок — 15, граблей — 8, плугов однолемешных — 4, кочкорезов — 4, дисковых борон (10 диам.) — 1, культиваторов — 2, борон зиг-заг — 4 и ходков (конных) — 4. Всего в количестве 46 шт.

Необходимыми мероприятиями первого года МСКС будут:

— приобретение рабочего скота: лошадей — 14 и быков — 2;

— формирование продуктивного стада: 20 молочных коров, 1 бык-производитель, 6 поросят, 10 кроликов;

— изучение района и окончательное оформление района деятельности [МСКС] и [расположение] центральной усадьбы;

— развертывание строительства из местных материалов (лес, камень, глина, песок) необходимых жилых и хозяйственных построек;

— завоз требуемых машин и орудий конной тяги, инструментария, оборудования и материалов;

— завоз семенного материала зерновых и огородных культур;

— организация и комплектование штата МСКС и опорного пункта;
 — подготовка колхозных кадров: а) проведение курсов машинистов сенокосилок — 1½ мес. на 15 чел.; б) курсов счетоводов — 3 мес. на 10 чел.; в) курсов бригадиров по животноводству — 1 мес. на 10 чел.

Штат МСКС с подсобными хозяйствами будет следующий: 1) директор, 2) помощник директора по политчасти, 3) специалист зоотехник, 4) специалист агроном (зав. опорным пунктом). 5) специалист лаборант (опорного пункта), 6) бухгалтер, 7) механик по сельскохозяйственным машинам, 8) инструктор по организации труда и счетоводству в колхозах, 9) секретарь-статистик, 10) переводчик, 11) кузнец, 12) молотобоец, 13) завхоз, 14) два конюха, 15) три рабочих скотного двора, 16) уборщица, 17) два сторожа, 18) восемь чернорабочих. Всего 29 чел.

Количество сельскохозяйственных машин и орудий составлено из расчета раскорчевки площади для пашни подсобного хозяйства и опорного пункта в размере 15-20 га в год. Сенокосилки и конные грабли исчислены из расчета обработки 1 000 га покосной площади, из которых 200 га для подсобного хозяйства и 800 га в колхозах в порядке обслуживания. Остальные орудия — плуги, дисковые и зиг-заг бороны, культиваторы рассчитаны на освоение пашни подсобного хозяйства и частичного внедрения способов земледелия в окружающие колхозы.

Общая сумма затрат на 1936 г.:

а) капиталовложения	— 519 910 руб.
б) по эксплуатационным затратам	— 44 726 руб.
в) адм. управленч[еские]	— 320 435 руб.
Всего:	— 885 071 руб.

Научный сотрудник Планового отдела

Гр. Попов

20/IX. 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 89 об., 99—103 об. Автограф.

То же. Л. 90—97 об. Маш/п.

Там же. Ф. 499. Оп. 3. Д. 124. Л. 100—108 об. Маш/п.

Семейный архив Поповых. Маш/п. 9 л. об.

ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ

[1935 г.?)

ИНДИГИРСКИЙ БАССЕЙН

Живсовхоз Момско-Абыйский в м. Хону

[В] Постановлении СНК РСФСР № 957 от 8 сентября 1931 г. [«О хозяйственном развитии районов Крайнего Севера»] говорится: 1) «...Предложить Наркомзему и Наркомснабу РСФСР...», 2) «в месячный срок разработать план мероприятий по созданию на севере собственных продовольственных баз и, в частности, принять срочные меры к организации при промышленных центрах севера и в ближайших к ним местностях сельскохозяйственных овощных и молочных животноводческих совхозов».

[Руководствуясь Постановлением СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. предлагается предусмотреть следующие мероприятия:]

Создание продовольственной базы для нужд строительства в Индигирском бассейне, а в дальнейшем развитие местной пищевой промышленности как для Индигирского края, так и соседнего Колымского золотопромышленного района.

[Организация] показательного животноводческого хозяйства в целях реконструкции местных примитивных туземных животноводческих хозяйств.

Развитие и улучшение местного животноводства путем [приобретения] племенного скота.

Внедрение новых видов животноводства (свиньи, козы и пр.).

Вовлечение конного скота в транспортные операции с целью высвобождения оленей и увеличение использования оленьего стада в мясном направлении.

Использование конного транспорта для грузоперевозок с р. Колымы, межрайонных сообщений, лесоперевозок для нужд строительства и т.д.

Считать целесообразным создание Момско-Абыйского живсовхоза в м. Хону (Момский район) на следующих основаниях:

- 1) [село] Хону является административным центром Момского района;
 - 2) в Хону будет находиться машинно-сенокосно-корчевальная станция со складом сельскохозяйственного инвентаря;
 - 3) там же агропункт и лесостройка (пункт заготовок и сплава леса);
 - 4) здесь начальный пункт судоходства по р. Индигирке и будет [построена] пристань;
 - 5) концентрация в с. Хону районных учреждений и строительных предприятий вызывает спрос на продукцию живсовхоза и тягловую конскую силу;
 - 6) развитие овощной продукции агропункта позволит живсовхозу использовать кормовые ресурсы [агропункта] для корма скота и как обязательного рациона для поднятия молочности местной коровы;
 - 7) умеренный климат Момской котловины будет благоприятствовать состоянию ввозимого племенного скота;
 - 8) в Момском районе преобладают заливные долинные луга, в Абыйском — озерные (болотистые и кочкарники), что будет рентабельно для выделения живсовхозу выгонов и сенокосных угодий;
 - 9) конно-рогатый скот должен быть приобретен [здесь же] в Момском и Абыйском районах;
 - 10) в случае недостатка стада, скот может быть приобретен в соседнем Оймяконском районе;
 - 11) На первый период живсовхозу необходимо иметь поголовье конно-рогатого скота не более 150 шт. (в Наторском живсовхозе в 1931 г. было только 217 голов скота).
- Момский агропункт.
- [Его] цели:
- 1) создание зерноовощной продовольственной базы;
 - 2) освоение новых агрокультурных районов;
 - 3) [использование как] показательного хозяйства для местного населения;
 - 4) [источник] противочинготных средств;
 - 5) [получение] кормовых ресурсов для животноводства;
 - 6) привитие новых зерноовощных культур (селекция);
 - 7) геоботаническое освещение.

Машинно-сенокосно-корчевальная станция. [Ее] цели:

- 1) механизация агрокультуры, полеводства и животноводства, [для] развития указанных хозяйств;
- 2) расширение полеводческих и земледельческих угодий путем мелиоративных работ;
- 3) борьба с вредителями и лесными пожарами;
- 4) база для снабжения местного населения механизированным инвентарем.

В части рыболовства:

- 1) создание рыбопродовольственной базы, в дальнейшем — развитие рыбной промышленности;
- 2) изучение ихтиофауны бассейна и рационального ведения рыбного хозяйства, эксплуатации новых рыбоводоемов и организация искусственного рыбозаведения, особенно в озерных водоемах.

(Далее текст отсутствует. — *Ред.*)

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 107—108 об. Автограф. Б/п., б/д. (1935 г.?), б/оконч. (Подготовлен Г.А. Поповым)

ЖИВОТНОВОДСТВО И ПОЛЕВОДСТВО В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ

2 октября 1935 г.

К организации в Верхоянском районе конесовхоза, машинно-сенокосно-корчевальной станции с агрономическим пунктом.

В прошлом Верхоянский район входил в состав Верхоянского улуса, Верхоянского округа.

Район расположен на Верхоянском плоскогорье. Территория равна 119,3 тыс. кв. км. Плоскогорье, к которому с юга подходят отроги Верхоянского хребта, а на северо-востоке — хребет Тас-Хаяхтат. Район прорезается с юга на север р. Яной с притоками: Бынтай (в нижнем течении), Дулгалах, Адыча с ее притоками Тостах, Нельгесе и Борулах.

Климат района резко континентальный. Средняя температура января — 50,2°, в июле — 15,8°; до последнего времени г. Верхоянск считался географическим «полусом холода» (минимальная температура доходила до — 69,8° С).

Растительность района — хвойный лес, в основном, лиственница. Встречается осина, береза, ольха и ерник. Горные вершины покрыты лишайниками; травы, состоящие из осок и злаковых, покрывают низкие места и долины рек и речек.

Население района, в подавляющем большинстве, якуты, в незначительном количестве — эвенки (и эвены. — *Ред.*). Русские проживают в г. Верхоянске.

В административном отношении район делится на 11 наследных советов: Кангаласский, Бустахский, Эльгетский, Адычинский, Дулгалахский, 1-й и 2-й Эгинские, Янский, Борулахский, Табалахский и Сартанский.

Административным центром района является г. Верхоянск, где насчитывается

около 500 чел. населения. Расстояние от Якутска до г. Верхоянска — 1 101 км. Почтовое сообщение с Якутском происходит по тракту Якутск — Верхоянск. Имеется радиостанция.

Оседлое якутское население проживает, главным образом, по речным системам района, в местах приспособленных для скотоводческого хозяйства.

Таблица 1

Численность населения Верхоянского района

Годы	Якуты	Эвенки [и эвены]	Всего	Источники	
1823	3 894	124	4 018	<i>ЦГА ЯАССР. Из дел Верхоянского окружного полицейского управления и Верхоянского окружного исправника.</i>	
1833	3 919	118	4 037		
1844	5 505	216	5 721		
1859	5 169	214	5 383		
1863	5 398	223	5 621		
1870	5 543	270	5 813		
1885	5 544	272	5 816		
1894	6 040	319	6 359		
1905	5 988	548	6 536		
1914	6 210	605	6 815		
1915	6 239	624	6 863		
На 1/1 1933 г.	7 300	—	7 300		<i>Якутская АССР: стат. справочник. Якутск, 1934. Машуков К.П. Экономический обзор Янского бассейна*.</i>
На 1/1 1934 г.	6 664	29 пр. 43 (так в тексте. — <i>Ред.</i>)	6 736		

Данные показывают рост населения (небольшие колебания нужно отнести к недоучету населения).

Наслеги Сартанский, Дулгалахский, Бустахский, Янский и Кангаласский расположены в верхнем и среднем течении р. Яны; наслеги Адычинский, Табалахский, Борулахский и Эльгетский — в бассейне р. Адычи; 1 и 2-й Эгинские наслеги — на границе с Усть-Янским районом.

В 1934 г. в районе насчитывалось 2 196 хозяйств, в том числе: батрацких — 105, бедняцких — 937, средняцких — 1 002, кулац[ких] и лишенцев — 60, служащих и проч. — 92.

Коллективизация в районе упрочилась с 1931 г.

Таблица 2

Сводка роста коллективизации в Верхоянском районе

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	На 1/1 1934 г.	На 1/1 1935 г. ⁸⁴
Число колхозов	19	22	22	24	25
В них хозяйств	329	257	761	—	1 003
% коллективизации	16,5	14,0	37	—	45,6

⁸⁴ Из числящихся на 1/1 1935 г. 25 [колхозных] объединений: 24 — смешанных и 1 — охотничий.

По национальному и социальному составу коллективизированные хозяйства района подразделяются: якутских — 996, эвенских и эвенкийских — 3, русских и проч. — 4; батрацких — 49, бедняцких — 443, средняцких — 503, служащих — 8.

Таким образом, коллективизация наиболее коснулась якутских хозяйств, причем, бедняцко-средняцких слоев населения.

[ЖИВОТНОВОДСТВО]

Верхоянский район как в прошлом, так и настоящем является полеводческо-животноводческим, резко выделяющимся в этом отношении среди прочих районов Янского бассейна.

Таблица 3

Динамика животноводческого поголовья в районе⁸⁵

Год	Конный скот	Рогатый скот	Ездовые олени	Собаки
1850	1 312	1 193	—	—
1860	4 328	4 592	294	—
1870	3 925	5 833	2 530	36
1885	5 326	4 785	9 076	—
1895	4 105	4 230	5 600	—
1905	2 769	3 634	12 884	—
1914	4 750	12 659	11 130	—
На 1/1 1934 г.	5 426	13 200	1 677	—
На 1/1 1935 г.	5 915	12 486	1 492	—

[По] конно-рогатому скоту цифры [показывают] рост поголовья. В отношении же оленеводства здесь нужно принять во внимание то обстоятельство, что оленеводы-эвенки постоянно меняли свои местожительства, откочевывали в другие районы, с другой стороны — эвенки, как кочевые, никогда не подвергались строгому учету. Данные об их количестве и поголовье домашнего скота всегда были относительными.

По данным отдела животноводства НКЗ ЯАССР конно-рогатый скот Верхоянского района на 1/1 1935 г. разделяется на следующие группы.

1) Конный. Крупные, старше 3 лет: кобылиц — 1 698, рабочих коней — 1 738, производителей — 305.

Мелкие, от 2 до 3 лет, самцы — 355, самки — 403

от 1 до 2 лет, самцы — 298, самки — 362

до 1 года, самцы — 377, самки — 396

Итого: конного скота — 5 915, в том числе рабочих — 1 600 (27%).

⁸⁵ Дореволюционные данные взяты из дел Верхоянского окружного полицейского управления и Верхоянского окружного исправника, хранящихся в ЦГА ЯАССР. [Данные] на 1/1 1934 г. — из «Сводного экономического обзора Янского бассейна», составленного К.П. Машуковым и данные на 1/1 1935 г. — из «Статистики поголовья на 1/1 1935 г.» отдела животноводства Наркомзема ЯАССР.

2) Рогатый. [Крупные] старше 3 лет: волы — 567, быки — 353, коровы — 4 861, в т.ч. стельные — 17, нетели — 259.

Мелкие: от 2 до 3 лет быки —	463	нетели —	1 055
от 1 до 2 лет бычки —	656	подтелки —	1 290
до 1 года бычки —	1 191	телята, самки —	1 791

Таблица 4

Поголовье домашнего скота в артелях и товариществах⁸⁶

[Домашние животные]	На 1/1 1934 г.	На 1/1 1935 г.
Олени	956	999
Рогатый скот	4 635	4 642
Конный скот	1 956	2 237
Собаки	107	125

В Верхоянском районе преобладает рогатый скот, который составляет 62,7% всего поголовья, конный скот — 29,7%, олени — 7,5%.

Район является преимущественно животноводческим среди прочих районов Янского бассейна, удельный вес его по группам скота составляет: рогатого — 87,4, конного — 84,0, оленей — 14,1, в общем поголовье бассейна — 60,7.

Этому обстоятельству благоприятствуют естественно-географические условия местоположения района, занимающего более благоприятные для развития животноводства местности Верхоянского плоскогорья, а также обжитость района исключительно якутским населением. Насыщенность хозяйств района конно-рогатым скотом значительная и в этом отношении впереди Верхоянского района идут лишь такие крупные южные животноводческие районы, как Таттинский и Намский.

В отношении продуктивности рогатого скота показатели низкие в сравнении с южными земледельческо-скотоводческими районами Якутии, что обуславливается суровыми климатическими условиями и плохим содержанием.

Живой вес верхоянской коровы составляет 250–340 кг, для взрослых волов он равняется 360–400 кг, убойный вес не превышает 50–55% живого веса.

Средний годовой удой коровы определяют в пределах от 600 до 700 л., доходит максимум 1 000 л. молока с одной коровы в год. Среднесуточный удой верхоянских коров составляет 2,5 л., достигая максимума суточного удоя в 6 л., причем указывается, что наибольшей удойности коровы достигают к 11–12 отелу, что является результатом поздней спелости верхоянского скота и обуславливается теми же исключительно суровыми климатическими условиями, антисанитарными условиями стойлового содержания и недостаточностью кормов.

Питательный рацион состоит исключительно из сена, часто заготовляемого без соблюдения рациональных сроков уборки, т.к. таковая тянется на протяжении чуть ли не всего лета. На корову заготавливают для зимнего стойлового корма в течение 8 месяцев от 22 до 25 ц. сена, что составляет от 26,4 до 30,0 ц. в месяц. Суточная

⁸⁶ Включен скот, находящийся в единоличном пользовании членов артелей и товариществ.

норма сена на одну корову составляет от 8,0 до 10,0 кг, что едва ли может быть признано достаточным в условиях отсутствия других видов кормов.

В последнее время начинает применяться силосование. Так, в 1935 г. в артелях и товариществах района принят план силосования на 19 ям с кормом в 267,5 т.

По словам местных жителей, мясомолочные продукты Верхоянского района по своим вкусовым и питательным качествам стоят неспоримо выше таковых же южных районов Якутии. Молоко верхоянской коровы содержит значительно больше жировых элементов, чем южной коровы Якутии, а мясо рогатого скота вкуснее и питательнее. Это обстоятельство является весьма показательным и ценным, требующим внимания к животноводству Верхоянского района.

Положительными качествами характеризуется и конный скот Верхоянского района. Верхоянская лошадь выделяется среди других якутских пород остальных районов Якутии.

Вот отзыв о верхоянской лошади животновода Якутской сельскохозяйственной опытной станции Тимофеева. «Верхоянская лошадь значительно крупнее якутских. Однако для сравнения промеров мы не знаем в массе как якутских, так и верхоянских лошадей. Очевидно, верхоянская лошадь в холке на 4,5 см выше якутских, при этом также сохраняется низкопередность, голова верхоянской лошади массивнее по сравнению с якутской. Шея, в общем, короткая, но встречаются экземпляры с достаточно длинной шеей. Холка не высокая, спина прямая, поясница слегка горбатая, круп свисловатый, грудь глубокая и широкая, передние ноги поставлены более или менее отвесно. Ноги сближены в скакательных суставах, косяк наружная. Копыта крепкие и большие. Шерсть, грива и хвост обрастают обильно. В оттенках шерсти преобладают светлые краски.

В нормальных условиях верхоянская лошадь достаточно плодовита, на родине этой лошади практикуется вольная случка. Кобылы и жеребцы поступают в случку с 2-х летнего возраста, срок службы 15-20 лет.

В отношении сельскохозяйственных качеств эта лошадь незаменима у себя на родине. По справедливости говоря, эта лошадь разводится в районе полюса холода, отсюда ясны все ее положительные качества. Эта лошадь чрезвычайно вынослива, неприхотлива в отношении корма, хорошо ходит под вьюк, подымая до 6-8 пудов груза и покрывая до 50-60 км в день. Особенно быстротой бега или рысистойостью не отличается. Имея большой живой вес, эта лошадь хорошо могла бы выполнять сельскохозяйственные работы (пахота, дискование, работа на сенокосилке и т.д.)»⁸⁷.

По своему типу верхоянская лошадь относится к вьючно-верховой. Она удивительно приспособлена к трудным летним передвижениям в условиях бесчисленных болот, множества рек и речушек, горных хребтов Верхоянского плоскогорья. К этому необходимо добавить, что на всем этом тяжелом пути летнего передвижения лошади пользуются исключительно лишь подножным кормом, питаются одной зеленой травой без всякого фуражирования.

Коневодство Верхоянского района продолжает оставаться экстенсивным, несмотря на все более и более растущее значение лошади в местном транспорте. Показателем экстенсивности служит наличие большого количества «гулевого» скота, т.к. лошадей, занятых на работе, насчитывается всего 27%, остальные 73% приходятся

⁸⁷ Из материалов отдела животноводства Наркомзема ЯАССР.

на «гулевой» скот, которым пользуются в качестве транспорта, а также получения конского мяса, которое считается у местного населения излюбленным лакомством. Для получения мяса забивают молодняк в возрасте от 2 до 4 лет, если таковой окажется негодным для воспроизводства стада, или же старый, вышедший из рабочего возраста скот.

Гулевой скот на протяжении круглого года, не исключая суровой зимы с 70 морозами, находится на подножном корму. Летом же и рабочая часть конного скота кормится исключительно на пастбищах.

Конно-рогатый скот наибольшее распространение получил в наслегах Юсальских, расположенных по рр. Дулгалах, Бытантай, Яне и 1-Байдунском — по рр. Борулах и Адыче.

Обстоятельствами, которые неблагоприятно отражались на животноводстве Верхоянского района, особенно в прошлом, являлись: эпизоотии, гибель от истощения («бессенницы») и нападения волков.

По архивным материалам видно, что в прошлом довольно много домашнего скота падало от неурожая трав, реже от эпизоотий.

Вот некоторые данные.

Таблица 5

[Причины гибели конно-рогатого скота по архивным материалам]

Год	Причины гибели	Количество конного скота	Количество рогатого скота
1840/41	от «бессенницы»	2 091	688
1850	от «бессенницы»	1 312	1 193
1860	повальная эпизоотия	—	—
1871	по невыгодности подножных трав и недостатку сена	1 899	959
1872	от «заразы»	32	165
1882	от неизвестной болезни	—	23
С 1883 по 1886	полная «бессенница», сократилось домашнего скота на 1/3	—	—
1903	«бессенница», вследствие чего перебит скот	1 213	2 282
1915	от падежа в 1-м Байдунском наслеге	—	21

Между прочим, в прошлом Верхоянский район страдал от набегов волков, которые давили рогатый и, особенно, конный скот.

Таблица 6

Архивные материалы о гибели конно-рогатого скота от волков
по Верхоянскому улусу

Год	Истреблено волками		Год	Истреблено волками	
	конный скот	рогатый скот		конный скот	рогатый скот
1880	68	3	1898	32	—
1881	70	90	1899	27	—
1882	63	22	1900	19	—
1883	91	7	1902	17	—
1884	72	—	1903	19	—
1886	117	32	1904	3	—
1887	97	34	1905	5	—
1888	79	32	1907	20	—
1889	156	20	1908	3	—
1891	93	31	1909	2	—
1892	102	28	1911	4	—
1894	38	—	1912	10	—
1897	17	—			

Ветпомощь в Верхоянском улусе, как и вообще на севере, всегда была слабой. Даже в 1933 г. на весь Верхоянский район с площадью 119,3 тыс. м² был только один ветпункт с одним фельдшером, без врача. От волков население также не было [защищено]. Прежде всего, подвергался беспрепятственному нападению волков гулевой конный скот, бродивший на подножном [вскармливании] вдали от жилых пунктов. С другой стороны, по традиционным обычаям, туземное население почти не охотилось на волков. Последние размножались, бродили стаями и в местах редкого жилого поселения были бичом для домашнего скота. Дореволюционная областная администрация изредка присылал стрихниновые пилюли для отравы волков, но должного эффекта от этого не получалось. Так, мы имеем известие, что в 1886 г. Верхоянское окружное полицейское управление препроводило в Верхоянскую инородную управу для раздачи по 14 наследам 4 банки пилюль по 80 шт. в каждой для отравы волков. Конечно, такое мизерное количество отравы на 14 наслегов, каждый из которых равнялся по территории любому уезду центральной губернии, ничего не значило. Кроме того было известно, что стрихнин, доставлявшийся в районы Крайнего Севера, вследствие транспортных и иных условий оказывался малодейственным.

Небезынтересными являются данные по количеству проданного домашнего скота в Верхоянском районе, а также употребленного на свои нужды (убой). Архивные источники дают следующую сводку.

Таблица 7

[Убыль лошадей, рогатого скота и домашних оленей]

Год	Продано и употребл. в пищу	Конный	Рогатый*	Оленей*	Мясо (в пуд.)	Масло (в пуд.)*
1	2	3	4	5	6	7
1844	до 900 шт. конн. и рог. скота					

1	2	3	4	5	6	7
1845	1 851					
1883	—	143	430	483	—	—
1884	—	478	683	452	—	—
1886	—	484	986	363	—	—
1887	—	332	764	438	—	—
1888	—	298	671	402	—	—
1889	—	305	645	500	—	—
1891	—	253	744	560	—	—
1892	—	324	943	730	—	—
1893	—	300	800	400	—	—
1894	продано	117	227	145	166	18 п. 35 ф.
1895	—	205	260	185	—	15
1896	—	248	230	30	—	—
1897	—	179	269	380	—	—
1898	—	141	316	327	—	17
1899	—	126	251	—	—	45
1900	—	250	450	20	—	48
1901	—	265	179	—	—	22
1902	—	121	193	127	—	36
1903	—	57	146	300	—	29
1904	—	113	206	381	—	13 ¼
1905	—	106	190	690	650	—
1906	—	73	177	560	—	4 ½
1907	—	66	114	420	—	8
1908	—	78	140	200	800	8
1909	—	40	170	—	—	5
1910	—	30	166	95	—	—
1911	—	40	77	150	400	10
1912	—	25	70	145	430	18
1913	—	30	60	—	400	—
1914	—	41	65	—	—	—
Итого за 20 лет (1894— 1914 гг.)		2 351	4 009	4 145	2 846	298 п. 25 ф.

Таблица 8

Справочные цены

Год	Стоим. мяса (пуд.)	Стоим. масла (пуд.)	Стоим. сена, воз	Стоим. рог. скота, руб.	Стоим. конн., руб.	Стоим. олени, руб.
1	2	3	4	5	6	7
1823	6—7 р.	24—28 р.	—	—	—	—
1833	4—5 р.	16—20 р.	—	—	—	—
1844	1 р. — 1 р. 50 к.	4—5 р.	1 р. — 1 р. 50 к.	—	—	—

1	2	3	4	5	6	7
1854	1 р. 20 к. — 1 р. 50 к.	5—6 р.	60—85 к.	—	—	—
1870	2—3 р.	12 р.	—	—	—	—
1897	—	—	—	20	30	10
1899	2 р. 50 к.	12 р.	15—20 к.	18	30	—
1904	3 р. 50 к.— 5 р.	19—24 р.	—	—	—	—
1906	—	16 р.	—	20	40	—
1909	3 р. 50 к.	20 р.	3 р.	20	50	—
1915	3 р.	24 р.	4 р.	20	50	—

ПОЛЕВОДСТВО

Верхоянский район имеет значительное количество сенокосных угодий, которые позволяют развивать скотоводство.

В этом отношении мы имеем [архивные] данные из дореволюционных источников (дела б. Верхоянского округа). Эти данные показательны и для настоящего времени, т.к. сенокосные угодья остались те же. Они вполне устойчивы, потому что приурочены к долинам рек, озерным урочищам, между которыми расположены сплошная тайга или болота. Больших расчисток или осушек район никогда не производил. Сенокосные угодья были во всех наслегах б. Верхоянского улуса.

1-й Юсальский наслег. Покосы наслега расположены по течением рр. Дулгалах и Бытантай, а также мелким речкам: Кыра, Юкутча, Улага и др.; по урочищам Брагатталах, Атыр-Баса, Дулгалах, Каикын, Кыра, Сордох, Хантыннах, Улага, Дулга-Алы и Бытантай. Всего угодий насчитывалось 268, которые в среднем давали 2 450 тонн сена.

2-й Юсальский наслег. Покосы расположены по рр. Яне, Бытантай и Аллах. Всего угодий 176, которые давали до 1 170 т. сена.

3-й Юсальский наслег. Покосы расположены по р. Сартан и мелким речкам: Хоскотгах, Бойга, Хороту, Кертюк, Аллах, Дегу, Хонсор, Ылбыт, Ходегур и Хапса. Всего угодий 112, которые давали до 745 т. сена.

4-й Юсальский наслег. Покосы расположены по течением рр. Яны, Тяктыга, Бытантай и Нельгесе. Всего угодий насчитывалось 68, которые давали до 450 т. сена.

1-й Байдунский наслег. Покосы расположены по рр. Адыча, Борулах, Хатыгнах и Боллях. Всего угодий до 140, которые давали до 930 т. сена.

2-й Байдунский наслег. Покосы по рр. Тостах, Адыча и Яна. Сенокосных угодий 100, которые давали до 660 т. сена.

3-й Байдунский наслег. Покосы по рр. Адыче и Яне. Сенокосных угодий 30, которые давали до 200 т. сена.

1-й Эгинский наслег. Покосы по рр. Яне и Бытантай. Сенокосных угодий 87, которые давали до 560 т. сена.

2-й Эгинский наслег. Покосы по рр. Адыче, Черемча, Мугурдах, Хостой и Селеннях. Сенокосных угодий 55, которые давали до 275 т. сена.

Кангаласский наслег. Покосы по рр. Борулах, Халтасы, Хопто, Адыча и Сартан, а также урочищам: Хая-Апыт, Хонголыр-Тит, Тиргилях. Сенокосных угодий 97, которые давали сена до 645 тонн.

Эльгетский наслег. Покосы по р. Яне. Всех угодий 62, которые давали сена до 413 тонн.

Куринский наслег. Покосы по рр. Яне, Уянды и Селеннях. Сенокосных угодий 36, которые давали сена до 240 тонн.

Батагайский наслег. Покосы по рр. Дулгалах, Адыче и Табалах. Сенокосных угодий 78, которые давали до 390 т. сена.

Борогонский наслег. Покосы по рр. Омолой, Тянки, Бытантай, Тикян, а также местами: Тала-Кель, Терют, Кубалах, Булгуннях и Тырья. Сенокосных угодий 22, которые давали сена до 110 тонн.

Таким образом, производительность сенокосных угодий Верхоянского района составляла до 9 238 т. сена или 92 380 ц.

Нужно думать, что эти данные, подчерпнутые из официальных источников до-революционного периода, являются приблизительными и, по нашему мнению, значительно преуменьшенными.

Современная картина полеводства в Верхоянском районе, к сожалению, мало тронута специальными исследованиями. Имеем лишь краткие сведения. Так, устанавливается, что район представлен 4 видами сенокосных угодий: болотистыми, суходольными, аласными и заливными.

Болотистые сенокосы распространены по всему району с преимущественным произрастанием осоковых трав (от 80 до 95%), от 5 до 20% — злаковые. Суходольные покосы преобладают в южных и восточных наслеггах, основные виды трав — злаковые (пырей, мятлик луговой, овсяница, лисохвост и др.). Аласные сенокосные участки распространены, главным образом, в бассейне р. Адычи — Табалахском и Адычинском наслеггах, а также в Янском наслеге. На этих покосах преобладают осоковые и злаковые виды трав.

Урожайность аласных и пойменных лугов составляет нередко 30 ц с одного га укоса; болотистые дают от 15 до 20 ц и, наконец, суходольные — от 8 до 15 ц. В частности, в 1934 г. колхозы района выкосили 3 457,0 га покосов, с которых получили 68 150,15 ц сена, что составляет урожай с га 19,70 ц., а по плану на 1935 г. предполагено убрать покосов 4 685,8 га, на 82 761 ц сена.

Колхозные хозяйства составляют 45% всех хозяйств района. Исходя из этого, можно приблизительно принять общую производительность сенокосных угодий Верхоянского района около 110 тыс. ц сена.

Чтобы судить о запасах сена по Верхоянскому району за прошлые годы, приведем сводку количества выкошенного и запасного сена из архивных источников.

Таблица 9

[Выкошено и запасено сена по архивным данным, в ц]

Год	Выкошено сена	Запасного сена	Год	Выкошено сена	Запасного сена
1	2	3	1	2	3
1867	299	—	1895	87 266	—
1870	5 789	200	1898	54 150	—
1871	9 209	—	1900	69 261	—
1875	18 033	6933	1901	47 286	—
1876	40 000	6933	1902	41 020	13 123

1	2	3	1	2	3
1877	27 666	—	1903	33 500	13 123
1878	16 650	7 550	1904	30 130	13 123
1879	57 083	—	1905	—	7 334
1880	49 533	—	1906	44 386	7 442
1881	48 933	7 414	1907	—	5 779
1883	46 466	—	1908	—	13 282
1885	1 316	—	1909	57 685	13 282
1886	12 600	—	1911	61 750	16 100
1887	14 400	—	1912	58 000	—
1888	16 600	—			

Из сводки видим, что самое большое количество сена выкошено в 1895 г. — 87 266 ц.

Нужно сказать, что сводки составлялись Верхоянской полицейской администрацией на основании донесений Верхоянской инородной управы. Как обычно наблюдалось всюду по Якутской области, [чаще] давали уменьшенные цифровые данные, т.к. улусные власти были заинтересованы в получении от областной администрации всякого рода субсидий, ссуд и т.д. В виду этого нужно считать приведенную официальную сводку преуменьшенной, значительно не соответствующей действительности. С другой стороны, дореволюционная казенная статистика, особенно таких «медвежьих» уголков, как Якутский север, была в большинстве случаев формальным выполнением казенных требований полуграмотными «суруксутами» (писарями) инородных управ и родовых управлений.

Несколько слов о полеводческих работах в б. Верхоянском улусе. Уборочные работы обычно начинались с «Петрова дня», т.е. с 29 июня и нередко с 1 июля (старый стиль). Закачивались в середине и конце сентября (ст. ст.). Орудиями производства были железные самодельные косы-горбуши, деревянные вилы и грабли. Литовки (косы. — *Ред.*) появились позднее. Так известно, что Верхоянская инородная управа [письмом] от 27 февраля 1881 г. просила окружную администрацию выписать из г. Якутска для населения 100 кос-литовок, но еще в 1883 г. она не получила ответа по своему ходатайству.

Недостаточность сельскохозяйственного инвентаря является характерной и для последнего времени. Так, в 1934 г. на 1 003 колхозных хозяйства числились всего 2 сенокосилки и 2 конные грабли. Относительно не велик и транспортный инвентарь колхозов. В 1934 г. числилось: оленьих нарт — 169, саней — 121 и конских сбруй — 157.

Природные условия определяют основной тип хозяйства. Так и в Верхоянском районе, где издавна ведущими отраслями местного хозяйства являлись животноводство и полеводство.

Динамика валового дохода коллективизированных хозяйств Верхоянского района со всей очевидностью показывает значение животноводческо-полеводческого хозяйства среди прочих занятий и промыслов.

Таблица 10

[Динамика валового дохода коллективизированных хозяйств]

Занятия и промыслы	1933 г. (тыс. руб.)	1934 г. (тыс. руб.)
1	2	3
Оленеводство	—	1,2
Транспорт	87,7	109,1

1	2	3
Пушнина	147,1	147,3
Рыболовство	2,9	0,4
Сельское хозяйство	307,8	215,8
Охота на копытного зверя и дичь	—	1,6
Прочие	23,2	39,2

Удельный вес [занятий и промыслов] в производственном плане на 1935 г. в колхозах района представлен в следующем виде.

Пушнина	— 26,3
Сельское хозяйство	— 47,2
Транспорт	— 19,1
Рыболовство	— 0,7
Охота на копытного зверя	— 0,5
Оленеводство	—
Прочие	— 7,2

Здесь мы видим преобладающее значение сельского хозяйства. Учитывая это обстоятельство, следует определенно сказать, что основные мероприятия в развитии района должны быть проведены в области сельского хозяйства и транспорта.

Прекрасная верхоянская лошадь должна быть изъята из «гулевого» состояния и [передана] для транспортных нужд. Должны быть реконструированы местные животноводческо-коневодческие хозяйства, создана государственная мясомолочная промышленность и посредством организации конесовхоза использована конная тяга в транспорте района.

Машинно-сенокосно-корчевальная станция в Верхоянском районе явится современной механи[зированной] базой в деле развития животноводства, агрокультуры и расширения полеводческих угодий.

*Научный сотрудник Планового отдела
2 октября 1935 г.*

Гр. Попов

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 108. Л. 82—89 об. Автограф.
То же. Д. 115. Л. 91—98 об. Маш/п.
Семейный архив Поповых. Маш/п. 8 л. об.*

ОГОРОДНИЧЕСТВО И ХЛЕБОПАШЕСТВО

ОГОРОДНИЧЕСТВО И ОПЫТ ХЛЕБОПАШЕСТВА В ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУГЕ ЯКУТИИ

(По архивным данным)

1931 г.

Бассейны рек Индигирки, Яны, нижней Лены, Оленека и Анабара составляли в дореволюционной Якутии [единый] Верхоянский округ. Район этот пользовался из-

вестностью как полюс «мирового холода». Как таковой, округ исключал, как будто, всякую возможность [вызревания] агрокультур.

В тяжелых условиях приполярной природы насельники далекого Верхоянского округа терпели частые недостатки в жизненно [важных] продуктах. Рыба, промысловый зверь, а в южных районах округа — мясо-молочные продукты были главным питанием и при этом в недостаточном количестве. Частые голодовки и недоедание были уделом коренных обитателей Верхоянского края. Пришлые русские особенно [ощущали] отсутствие местного хлеба. Последний доставлялся в округ из южной Якутии и почти всегда в ограниченном количестве [вследствие] плохих путей сообщения, дороговизны доставки и т.д.

Все эти обстоятельства вынудили человека на севере «попытать счастье» в условиях мировой стужи — заняться огородничеством и посевами хлеба.

Об этих опытах мы и расскажем здесь, как они отразились в [архивных] делах бывшего Верхоянского округа.

ОГОРОДНИЧЕСТВО

Начало опытов по агрокультуре

Первый толчок к занятию огородничеством и хлебопашеством в Верхоянском округе был дан 119 лет назад (на 1931 г. — *Ред.*). Земский частный комиссар Ефимов приказом от 29 ноября 1812 г. предписывает Эльгетскому улусному голове Рязанскому о внушении князям необходимости разведения хлебопашества и посадки картофеля. Князцы ответили в смысле невозможности земледелия и огородничества по климатическим и почвенным условиям⁸⁸. Точную дату первых огородов в Верхоянском крае установить не удалось, но есть данные, что в 1836 г. в г. Верхоянске было 6 огородов, а с 1837 по 1841 гг. — 7 огородов, на что указывает исправник в своих отчетах⁸⁹.

Административные мероприятия

С 40-х гг. XIX в. Якутская областная администрация дает распоряжение окружным властям в отношении развития огородничества по районам. Так, Якутский областной начальник (И.Д. Рудаков. — *Ред.*) от 15 апреля 1841 г. сообщает Верхоянскому окружному исправнику «О Высочайшей воле» к разведению повсеместно картофеля, во исполнение чего исправник в 1842 г. делает распоряжения по улусам и обществам Верхоянского округа. В 1842 г. исправник и его помощник производили опыты посева картофеля в г. Верхоянске, но «никакого успеха не произошло», т.к. было холодно, ранние инеи и выпал снег. Повторенный ими же опыт посадки картофеля в 1843 г. также не дал результатов.

В дальнейшем по мере развития огородничества в округе, особенно в г. Верхоянске, областная и окружная администрация принимает ряд мер к поддержанию огородничества, так, например, в части выписки и доставки семян, сельскохозяйственных орудий, заселения округа [лицами с] земледельческими [навыками], затребовании отчетности по посеву и урожаю и т.д.

⁸⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Эльгетской инородной управы. 1813–1819 гг. № 41. «О распространении хлебопашества».

⁸⁹ Там же. Дело Верхоянского окружного управления. 1829–1842 гг. № 80. «По указу Якутского областного правления о скорейшем представлении по приложенным формам годовых отчетов».

Огородные семена

Верхоянские огородники снабжались посевными семенами из г. Якутска через Областное правление. В 1843 г. были присланы из Якутска картофельные семена. В 1864 г. Русским Обществом акклиматизации растений были присланы в г. Верхоянск через Якутское областное правление следующие огородные семена: капусты коломенской — 5 ф., моркови — 1 ф., репы петровской — 5 ф., редьки грайвер. — 6 ф., свеклы — 5 ф.

В 1867 г. посев овощей в г. Верхоянске производился семенами, присланными из Якутска частными лицами, за исключением картофеля, который был местный от урожая предыдущих годов. В феврале 1874 г. Якутское областное правление препроводило в Верхоянское окружное полицейское управление семена капусты, репы, моркови — 4 фунта, свеклы, редьки и редиски по $\frac{1}{4}$ ф., а в марте того же года препроводило для скопцов 1 пуд семенной капусты.

6 апреля 1899 г. из Якутского областного управления высланы в Верхоянск семена капусты, моркови, репы, редиски и редьки по $\frac{1}{2}$ ф. и свеклы $\frac{1}{4}$ ф.

Якутское областное управление в феврале 1907 г. выслало верхоянскому исправнику для раздачи разным лицам г. Верхоянска, Верхоянского улуса, Абыя и Момы выписанные из семенных магазинов «наилучшие сорта» огородных семян: лука, моркови, редиска, редьки, капусты, свеклы и репы. 13 сентября т.г. исправник донес Областному управлению, что присланные семена, за исключением капусты, оказались плохого качества, повлиявшие на неудовлетворительность урожая. Семена же из других источников дали хороший урожай.

В 1909 г. из г. Якутска высланы для опытов верхоянскому учителю Е.Д. Яныгину* огородные семена огурцов, арбузов, свеклы, репы, редьки, моркови, капусты и редиски, за исключением картофельных семян, не оказавшихся в магазинах России. В начале марта 1910 г. Областное управление препроводило верхоянскому исправнику $\frac{1}{4}$ ф. картофельных семян с наставлениями агронома Маркграфа.

Лица, занимавшиеся огородничеством

Огородничеством были заняты, главным образом, русские жители г. Верхоянска: чиновники, духовенство, мещане, казаки, купцы и политические ссыльные. В 1842—1843 гг. огороды были в г. Верхоянске у исправника и его помощника. В 1863 г. огороды были у следующих лиц г. Верхоянска: протоиерея Кокоулина, исправника Ворожейкина, коллежского асессора Михалева, чиновника Ариана Климовского, купца Горохова, купца Иванова (из скопцов), мещанина Охлопкова, Казачьей команды, дьячка Слепцова и пономаря Кандинского.

В 1864 г. огородничеством в г. Верхоянске занимались: прот. Кокоулин, священник Орлов, кол. асессор Михалев, тит[улярный] сов[етник] Климовский, лекарь Бриллиантов, Казачья команда, купец Горохов, мещане — Ник[олай] Горохов, Иннокентий Охлопков, Михаил Горохов, дьячек Слепцов, пономарь Кандинский, крестьянин Непомнящий и лекар[ский] уч[еник] Ариан Климовский. 1867 г. огороды в г. Верхоянске были у 10 лиц (администрации и местных жителей). В 1877 г. исправник доносит в Якутск, что огородничеством в городе занимаются «заезжие». В 1882 г. в г. Верхоянске насчитывалось 16 огородов.

В 1891 г., по сообщению исправника, огороды были у государственных ссыльных, в том числе у Войнаральского. В 1892 г. было в Верхоянске 14 огородов, в том числе и у политических ссыльных, последние имели огороды и в 1893 г. В 1898 г. огороды в Верхоянске были у 20 лиц, в том числе у полит. ссыльных: Ив[ана] Забо-

ровского, Мариана Абрамовича, Бруснева, Басова и Шиф, в 1899 г. — 15 огородов (в числе их у политссыльного Иваницкого).

В дальнейшем идет довольно регулярное занятие огородничеством, особенно среди русского населения г. Верхоянска.

В незначительных размерах практиковалось огородничество и в округе, особенно в Верхоянском улусе.

В 1879 г. исправник видел небольшой огород, и довольно удачный, в усадьбе якута I Юсальского наслега Верхоянского улуса Егора Ефимова.

В 1881 г. поселенец Эльгетского улуса Урюгейского наслега на Моме Константин Эверстов «не желая иметь праздной жизни» просит исправника прислать ему разных огородных семян. В том же году просят исправника о закреплении участка земли в I Юсальском наслеге ссыльные Чебунин, Ив[ан] Окладников и Андр[ей] Борисов, где они «сообща возделывают землю под огородные и яровые посевы». Из сведений за 1889 г. видно, что в I Юсальском наслеге огородничеством занимался якут Егор Ефимов.

В 1898 г. огородничеством занимались: в I Юсальском наслеге священник Винокуров и якут Семен Серников, в Батагайском наслеге — ссыльный Ив[ан] Окладников (исправник рекомендует Окладникова как опытного землераба, происход[ящего] из Канского села Енисейск[ой] губ.). В 1899, 1900 и 1901 гг. огороды были у якутов I Юсальского наслега Семена и Христофора Ефимовых и III Юсальского наслега Петра Покатилова. В 1910 г. об огородничестве хлопочет перед исправником причт Момской церкви. К сожалению, архивные данные умалчивают о результатах огородничества на Моме.

Как велось огородничество

Архивные данные дают мало сведений по технике огородничества в Верхоянском округе. Имеющиеся скудные сведения относятся исключительно к г. Верхоянску.

Почва особой обработке не подвергалась. Были кое-какие удобрения. Так, в 60 гг. XIX в. упоминается, что огородные почвы «уноваживаются конским пометом», а в сведениях за 1879 г. сообщается, что «удобрение навоз, чернозем и песок».

Овощи обычно сажают в гряды и обрабатывают «обыкновенным способом». Вышина гряды — ... арш. (не указано — *Ред.*), ширина — до 2 арш. Картофель обычно высаживали в гряды в конце мая, остальные овощи — в июне в различные числа, смотря по состоянию погоды. Капуста обычно из рассады пересаживалась в гряды в июне (между 10 и 20 числ., ст. ст.). Уборка овощей производилась в конце августа или в начале сентября (ст. ст.).

Из вредителей огородов упоминаются евражки и бурундуки, которые иногда производили большие опустошения, особенно первые, которые являются настоящим «бичем». Они истребляют картофель, свеклу, морковь, капусту и «все другие, имеющие сладковатый вкус». По данным 1881 г. отмечено, что «на редьках замечены черви». В 1867 г. сообщается: «появились вредные насекомые и земляные черви, имевшие большое влияние на все листья, в особенности на капусту».

Верхоянские овощи и выводы местных лиц об огородничестве в округе

Что представляли собой выращиваемые в Верхоянском округе овощи? В этом отношении архивные сведения разноречивы. (См. таблицы 1 и 2. — *Ред.*) В 1863 г. ис-

Таблица 1

Ведомость о посевах и урожае огородных овощей в г. Верхоянске⁹⁰ [в пуд., фунт., зол.]

Год	Начало посадки	Состояние погоды	Время уборки	Картофель						Капуста						Репка											
				посев			урожай			посев			урожай			посев			урожай								
				п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.	п. ф.	п. ф.	з.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1863	Кон. V	Лето холодн.	1/IX	15	27½	—	36	5	—	—	—	27½	50	—	—	—	—	8	10	30	—	—	—	18½	2	30	—
1864	15/V-1/VI	Иней 12/ VII	31/VIII -3/IX	3	9½	—	39	30	—	—	—	8¾	81	20	—	—	—	9½	26	3	—	—	—	3	11	5	—
1866	15/V-1/VI	Лето холодн.	—	—	20	—	6	10	—	—	—	6½	17	15	—	—	—	¾	3	—	—	—	—	—	1	—	—
1867	15/V-1/VI	Небла- гопр.	VIII	3	25	—	11	5	—	—	1	26	12	9	—	—	—	25	—	17	—	—	—	—	8	—	33
1879	15/V- 15/ VI	Нет дождей	VIII	15	27½	—	36	5	—	—	—	27½	50	—	—	—	—	8	10	30	—	—	—	—	18½	2	30
1880	1-10/VI	Холод- ное	IX	2	25	—	15	15	—	—	—	20	70	—	—	—	—	20	19	6	—	—	—	—	8	2	30
1881	10-20/VI	Благопр.	VIII	3	—	—	11	9	—	—	—	13	39	—	—	—	—	12	5	5	—	—	—	—	5¼	2	35
1882	к/V- к/VIII	Благопр.	к/VIII	3	26	—	37	20	—	—	—	15...	89	—	—	—	—	—	8	11	15	—	—	—	5½	3	4
1883	—	—	—	4	20	—	48	38	—	—	—	50	180	—	—	—	—	30	25	—	—	—	—	—	20	7	—

⁹⁰ [ЦГА ЯАССР]. ВОУ — Верхоянское окружное управление; ВОПУ — Верхоянское окружное полицейское управление

[Продолжение таблицы 1]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	
1884	V-15/VI	Сухое	-	2	30	-	17	-	-	-	-	28	29	20	-	-	-	4	7	10	-	-	-	3	1	27	-	
1885	VI	Небла- гопр.	-	1	30	-	2	14	-	-	-	20	16	30 (20)	-	-	-	9½	-	31	-	-	-	7	-	5	-	
1886	-	Холод, снег в VI	-	-	21	-	-	-	-	-	1	24	18	-	-	-	-	10	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1887	-	-	-	-	6	-	11	-	-	-	-	13	16	-	-	-	-	⅔	3	-	-	-	-	2	4	-	-	
1888	-	-	-	4	27	-	28	10	-	-	-	15	64	-	-	-	-	15	9	-	-	-	-	7	6	30	-	
1889	-	-	-	5	30	-	20	20	-	-	-	20	40	-	-	-	-	16	8	-	-	-	-	10	4	25	-	
1890	-	-	-	7	30	-	35	5	-	-	-	28½	50	21	-	-	-	13½	6	9	-	-	-	15½	8	-	-	
1891	-	-	-	5	14	-	36	17	-	-	-	38½	51	4	-	-	-	13	5	31	-	-	-	9	3	15	-	
1892	-	-	-	5	22	-	34	35	-	-	-	23½	43	27	-	-	-	17	12	18	-	-	-	6½	6	10	-	
1893	-	-	-	3	17	-	35	-	-	-	-	40¼	50	15	-	-	-	19¼	15	-	-	-	-	34	3	10	-	
1894	-	-	-	4	10	-	30	-	-	-	-	35½	12	25	-	-	-	29	19	15	-	-	-	4	2	35	-	
1895	-	-	-	1	37½	-	7	22	-	-	-	33½	11	10	-	-	-	15	1	8	-	-	-	4	-	35	-	
1896	1-10/VI	Весна холод- ная	-	2	-	-	13	10	-	-	-	12	22	8	-	-	-	11	2	35	-	-	-	4	1	12	-	
1897	-	-	-	2	25	-	18	15	-	-	-	15	26	6	-	-	-	12	4	20	-	-	-	3	1	2	-	
1898	-	-	-	4	23	-	36	25	-	-	-	14¾	35	-	-	-	-	14¼	12	13	-	-	-	6	3	25	-	

[Продолжение таблицы 1]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	1	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1885	VI	Неблагопр.	-	-	-	2 ^{3/4}	-	3	-	1	15 ^{1/2}	1	19	-	-	-	1 ^{1/4}	-	5	-	-	-	2 ^{1/2}	-	-	-	
1886	-	Холод., снег в VI	-	-	-	-	-	-	-	-	9	20	-	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1887	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	20	-	20	-	-	1	20	1	20	-	-	-	-	-	-	
1888	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	10 ^{1/2}	5	30	-	-	-	7	8	3	8	-	-	-	-	-	-	
1889	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	35 ^{3/4}	3	25	-	-	-	10	2	2	-	-	-	-	-	-	-	
1890	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9 ^{1/2}	-	28	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1891	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7 ^{3/4}	1	26	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1892	-	-	-	-	-	3 ^{3/4}	1	15	-	-	16 ^{1/2}	2	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
1893	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17 ^{1/2}	1	18	-	-	-	2 ^{1/2}	-	20	-	-	-	-	-	-	-	
1894	-	-	-	-	-	12	3	38	-	-	21	2	2	-	-	-	11	-	29	-	-	-	-	-	-		
1895	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7	1	15	-	-	-	6	-	-	-	-	-	-	-	-		
1896	1-10/VI	Весна хо- лодная	-	-	-	-	-	-	-	-	11	2	20	-	-	-	7	-	14	-	-	-	-	-	-		
1897	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	2	30	-	-	-	10	-	34	-	-	-	-	-	-		
1898	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8 ^{1/2}	-	37	-	-	-	4	1	12	-	-	-	1/3	-	7		

[Продолжение таблицы 1]

Год	Начало посадки	Состояние погоды	Время уборки	Укроп						Горох						Свекла						Огурцы					
				посев			урожай			посев			урожай			посев			урожай			посев			урожай		
				п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1863	Кон. V	Лето холодн.	1/IX	—	—	¼	—	—	10	—	—	¼	—	6	—	—	—	4½	1	20	—	—	—	—	—	—	—
1864	15/V-1/VI	Иней 12/ VII	31/III- 3/IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	¾	2	30	—	—	—	1	—	4	
1866	15/V-1/VI	Лето холодн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	15/V-1/VI	Неблагопр.	VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	1	4	—	—	—	—	38	—	—
1879	15/V-15/VI	Нет дождей	VIII	—	—	¼	—	—	10	—	¼	—	6	—	—	—	—	4½	1	20	—	—	—	—	—	—	—
1880	1-10/VI	Холодное	IX	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	26¼	—	16½	—	—	—	—	—	—	—
1881	10-20/VI	Благопр.	VIII	—	—	2½	—	14½	—	—	—	6	—	—	—	—	—	2½	—	20	—	—	—	—	—	—	—
1882	к/V-к/VIII	Благопр.	к/VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	—	—	—	1	—	10	—	—	—	—	—	—	—
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	20	—	—	—	—	—	—	—
1884	V-15/VI	Сухое	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	½	—	5	—	—	—	—	—	—	—

[Продолжение таблицы 1]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1885	VI	Неблагопр.	-	-	-	¾	-	1	-	-	-	⅛	-	-	-	-	-	60	-	8	-	-	-	-	-	-	-
1886	-	Хол. снег в VI	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1887	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	15	-	
1888	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	15	-	-	-	5	1	-	-
1889	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-	10	-	-	-	6	-	20	-
1890	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	20	-	-	-	-	-	-	-
1891	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	1	10	-	-	-	-	-	-	-
1892	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7½	1	10	-	-	-	4	-	10	-
1893	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3½	-	15	-	-	-	1¾	-	10	-
1894	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	-	13	-	-	-	2	-	9	-
1895	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	19	-	-	-	-	-	-	-
1896	1-10/VI	Весна холодная	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	12	2	7	-	-	-	-	-	-	-
1897	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15	2	13	-	-	-	-	-	-	-
1898	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	¼	-	-	-	-	-	-	5	-	34½	-	-	-	4	-	8	-

[Продолжение таблицы 1]

год	Начало посадки	Состояние погоды	Время уборки	Лук						Бобы						[Архивные источники]		
				посев			урожай			посев			урожай			[фонд]	[номер]	[год]
				п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	п.			
1	2	3	4	п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	п.	п. ф.	з.	17	18	19	
1863	Кон. V	Лето холодн.	1/IX	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	1383	1863	
1864	15/V-1/VI	Иней 12/ VII	31/III- 3/IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1468	1864	
1866	15/V-1/VI	Лето холодн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	«	«	
1867	15/V-1/VI	Неблагопр.	VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1645	1867	
1879	15/V-15/VI	Нет дождей	VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	ВОПУ	722	1879	
1880	1-10/VI	Холодное	IX	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	856	1880	
1881	10-20/VI	Благопр.	VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	954	1881	
1882	к/V-к/VIII	Благопр.	к/VIII	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1042	1882	
1883	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1164	1883	
1884	V-15/VI	Сухое	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1147	1884	
1885	VI	Неблагопр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1200	1885	
1886	—	Холод., снег в VI	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1381	1887	
1887	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1382	1887	
1888	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1436	1888	
1889	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1554	1890	
1890	—	—	—	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	«	1668	1891	
1891	—	—	—	30	—	—	—	¾	—	—	—	—	—	—	«	1714	1892	
1892	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1787	1893	
1893	—	—	—	2	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	«	1863	1894	
1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	1915	1895	
1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	2041	1896	
1896	1-10/VI	Весна холодная	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	2202	1896	
1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	«	2107	1897	
1898	—	—	—	½	—	—	—	3	—	—	—	2	—	½	«	2203	1898	

правник сообщает: «Преимущественно родится в г. Верхоянске картофель, репа и редька, кои бывают весом первые до 20 золотников, вторые до полуфунта и последняя по фунту, прочие же затем овощи не доходят и обращаются в дряхлость и на вкус бывают не вкусны».

В 1877 г. исправник в своем обзоре пишет: «очень плохая капуста и жалкое подобие картофеля считается здесь предметом роскоши». В 1879 г. в ведомости по огородничеству сообщается, что картофель в урожайные годы весит до 20 зол., а репа до 1 ½ фун. В 1881 и 1884 гг. констатируется, что в Верхоянске «картофель и репа очень мелки», а 1884 г. — «в капусте вилокв не было».

К какому же выводу приходит Верхоянская администрация по вопросу об огородничестве в округе? Их несколько. В 1836 г. исправник доносит управляющему Якутской области, что огородничество в г. Верхоянске начинает улучшаться и развиваться с 1832 г. и может здесь «изрядно» родиться картофель и прочие же овощи — слабо. Положительные отзывы [получаем] с 1890-х гг. Так, в 1890 г. верхоянский исправник Егоров, возражая члену Статистического Комитета Гольману, пишет: «картофель в Верхоянске далеко не парниковое растение, он всегда садится на открытых грядках и у тех хозяев, которые внимательно следят за огородами, как капуста, картофель и другие овощи, даже свекла и морковь, достигают почти надлежащей величины, бывают, конечно неурожайные годы, но это не правило, а исключение».

В 1898 г. исправник Шадрин в своей «Записке по обозрению Верхоянского улуса» сообщает, что, по отзывам огородников и его личному убеждению, «все огородные и корневые овощи, как-то картофель, лук, репа, редька, свекла и пр. дают довольно хороший урожай. Неимение достаточного количества хороших семян, огородничество, можно сказать, в зачатие... к разведению картофеля в Верхоянском улусе, с уверенностью можно сказать, есть полная возможность и при надлежащем уходе, умении и посадке даст обильный урожай».

Наконец, верхоянский окружной исправник от 18 августа 1911 г. доносит губернатору (И.И. Крафту. — *Ред.*) следующее: «Все служащие полиции, русские торговцы г. Верхоянска и некоторые из казаков более успешно занимаются огородничеством. Из моих личных наблюдений за произрастанием овощей в г. Верхоянске и его округе я пришел к заключению, что здесь при уходе за огородами и обильной поливке во время засухи, хороший урожай будет давать картофель, репа, редис, салат, редька и отчасти свекла и лук и даже семенной. Что же касается других сортов овощей, то растут они очень плохо даже при самом хорошем уходе. Капуста, например, дает только зелень и очень в редких случаях тощие вилки. Огурцы могут расти только в парниках, на грядках же они сейчас по выходе из земли погибают. Самый хороший урожай дает картофель, посаженный клубнями, редис и репа. Культивировка семенного картофеля не дала положительно никаких результатов».

ХЛЕБОПАШЕСТВО

Архивные данные Верхоянских фондов устанавливают начало опытов по хлебопашеству в Верхоянском округе к началу 50-х гг. XIX в., когда, по-видимому, впервые был посеян ячмень, давший хорошие всходы, но позднее побитый заморозками (инееми).

С этого времени начинаются опыты посева хлебов в суровом Верхоянском районе, дававшие самый разнообразный результат.

Снабжение семенными материалами

Снабжение посевным материалом, главным образом, шло из г. Якутска через Областное правление путем приобретения таковых из земледельческих пригородных районов Якутска. Первые же опыты посева производились семенами, выписанными из Забайкалья. Так, в 1836 г. верхоянский окружной исправник сообщает, что опыты посева в Верхоянском округе производились семенами «самородного хлеба дикуши», выписанного исправником из Нерчинского края через генерал-губернатора Восточной Сибири [С.Б. Броневского]. Это, по-видимому, единственный случай выписки семян извне Якутского края.

С 70-х гг. начинается регулярная высылка хлебных семян из Якутска в Верхоянск. Якутский губернатор (В.П. Де-Витте. — *Ред.*) от 20 февраля 1870 г. препровождает верхоянскому окружному исправнику по 1 п. 20 ф. пшеницы, ярицы, овса и ячменя и просит их раздать лицам «вполне испытанным в сельском хозяйстве» для посева в виде опыта. В 1871 г. семена были выписаны самими верхоянцами из Якутска. В 1872 г. Якутское областное управление препроводило 6 п. семян. 14 марта 1874 г. из Якутского областного управления было послано для водворенных в Верхоянском округе скопцов 18 п. 33 ф. ячменя в зернах, 16 п. 35 ф. ярицы и 7 п. 28 ф. пшеницы. В 1875 г. мархинские скопцы (Якутский округ) пожертвовали верхоянским скопцам 20 п. ячменя.

6 апреля 1899 г. Якутское областное управление выслало Верхоянскому окружному полицейскому управлению по 1 пуду ячменя, ярицы и овса и 20 ф. пшеницы — скороспелки.

Земледельческие орудия

Обработка полей в Верхоянском округе (если можно так выразиться) производилась самым примитивным способом. В большинстве случаев лопата и грабли служили единственными сельскохозяйственными орудиями. Тем не менее, мы встречаемся с фактами снабжения верхоянских земледельцев кое-каким сельскохозяйственным инвентарем из г. Якутска. Эти мероприятия больше практиковались в отношении водворяемых землевладельцев из категории ссыльных, когда инициатива по земледелию шла от администрации.

Местные же любители-земледельцы предоставлялись самим себе. В 1873 г. Областное управление высылает 5 сошников для водворенных ссыльных, которые были поселены для опытов посева. 13 марта 1874 г. для скопцов были присланы из Якутска 246 новых зубьев для борон, 12 новых сошников, 3 лопаты железные русские, 16 топоров клинчатых и проч.

В 1899 г. Якутское областное управление выслало в г. Верхоянск 5 железных сошников, из которых три получили: политссыльный Басов и ссыльные Окладников и Тромберг. В 1909 г. для опытов учителя Е.Д. Яныгина были высланы из Якутска в Верхоянск плуг, железные грабли, мотыга и заступ. Вот и все посылки сельскохозяйственных орудий из Якутска в Верхоянск. Они, как видим, предназначались для пришлого [населения]. Коренные же опытовщики-земледельцы возделывали свои «поля» самым примитивным способом. Так, в 1871 г. земледельцы Верхоянска и I Юсальского наслега возделывали поля «заступами и лопатами». В 1897—1898 гг. якут III Юсальского наслега Семен Слепцов хороший урожай ячменя получил при обработке своего «поля» самым простым способом — раскапывал землю лопатой и заборанивал граблями. Счастливее его был якут П. Покатилов, у которого были настоящие (выписанные из Якутска) соха и борона.

Земледельцы Верхоянска

Первые опыты по земледелию производились по инициативе самих жителей Верхоянского округа, а также окружной администрацией. В дальнейшем принимались меры к заселению округа земледельческим элементом, а также привлечения водворенных ссыльных. Из коренных обитателей округа производили опыты посева якуты Верхоянского улуса.

К сожалению, как свидетельствует окружная администрация, якуты Верхоянского улуса, за редкими исключениями, не сознавали пользы от развития земледелия и не имели большой охоты форсировать это хозяйство. Архивные данные называют только трех якутов Верхоянского улуса, занимавшихся опытами хлебных посевов. Так, в 1857 г. удачным посевом ячменя занимался якут I Юсальского наслега Христофор Старостин, который получил Похвальный лист от Имп. Вольн[ого] эконом[ического] общества за предоставленные им колосья ячменя. На этом он и остановился, что подало исправнику [основание] говорить о незаинтересованности верхоянских якутов к земледелию.

В конце 1890-х и в начале 1900-х гг. упорно занимались опытами посева хлебов якуты III Юсальского наслега Слепцов Семен Семенович и Покатилов Петр. Вот только три якута, которые из всей остальной массы [местного населения] приложили свои труды по форсированию земледелия в округе.

Окружная администрация с 70-х гг. [XIX в.] возбуждала ходатайство пред областными властями о присылке в округ 5 человек ссыльных поселенцев, знающих земледельческие работы, т.к. в округе «нет ни одного человека, который знал хоть сколько-нибудь земледельческие работы» ([ходатайство] от 4 мая 1872 г.).

Областное управление уведомило верхоянского исправника о сделанном распоряжении якутскому полицмейстеру о выборе из прибывающих ссыльных лиц, годных для земледельческих работ в Верхоянском округе. Действительно, в 1872 г. были присланы в округ для этого ссыльные поселенцы. Они оказались мало пригодными для намеченных целей. Исправник Бубякин в 1873 г. сообщает о них Областному управлению следующее: «Некоторые изъявили согласие заняться хлебопашеством, а между тем оговорились, что не знают хорошо этого дела, остальные же или отказались неведением, а некоторым нечего было и сначала поручать такое важное дело по крайней непорядочности их поведения». В виду этого, исправник просит выслать в Верхоянск ссыльных скопцов. Просьба администрации была исполнена.

Якутское областное управление указом от 27 июля 1873 г. уведомило Верхоянское окружное полицейское управление о высылке в г. Верхоянск скопцов Белозеровых, Андрусова и Гридина. К 1874 г. прибыло в Верхоянск всех скопцов 25 чел., которые были расселены следующим образом: 9 чел. — на урочище Боронук, на р. Яне, в 7 верст. от г. Верхоянска, 8 чел. — на р. Сартан, в III Юсальском наслеге и 8 чел. на р. Дулгалах, в I Юсальском наслеге. Они были достаточно снабжены хлебными и огородными семенами, земледельческими орудиями и домашним инвентарем — инструментами. На якутов Верхоянского улуса легла тяжелая повинность — доставлять скопцам хлеб, молоко, хаях, тар, кочт и помещение, а летом каждому скопцу на удой по корове. Кроме того, они были наделены покосными местами. Якуты жаловались на недобросовестность скопцов, указывая, что они коров в октябре возвращают якутам, а сено продают (отношение Верхоянской инородной управы от 19 января 1876 г.).

Кроме того, во время полевых работ [они] снабжались лошадьми от якутов. Посевы скопцов в 1874—1875 гг., несмотря на удовлетворительное снабжение сельскохозяй-

ственным инвентарем и семенным материалом, оказались неудачными. Верхоянское окружное полицейское управление от 4 февраля 1876 г. сообщает Областному управлению Якутской области, что у скопцов: «Всякое лето при всех стараниях получить пользу от посева... хлеб гибнет или при самом всходе или же достигши первой половины зрелости от постоянных ночных инеев и ранних морозов». В виду этого скопцы пришли «в совершенное разорение» и пропитываются на счет якутов.

Еще в 1875 г. скопцы просили о переводе их в Олекминский округ. На заседание Верхоянского округа скопцами было истрачено казною из экономического поселенческого капитала 531 руб. 50 коп. Якутское областное управление приняло возможным переселить верхоянских скопцов на р. Алдан Якутского округа и в июле 1876 г. скопцы тремя партиями выбыли из Верхоянского округа.

Таким образом, попытка заселить округ земледельческим элементом оказалась неудачной. Точно также администрация отказалась от поддержки сельскохозяйственных начинаний среди ссыльного населения Верхоянского округа, ограничиваясь лишь в иных случаях посылкой семян.

В дальнейшем видим инициативу лишь самих ссыльных и других русских Верхоянского края. Так, в 1881 г. ссыльный Урюгейского наслега Эльгетского улуса на р. Моме Константин Эверстов просит исправника о высылке ему для опыта посева 1 п. ячменя и снабжение его от наслега лошадью, быком и коровой. Тогда же возделывали землю сообща под яровые посевы ссыльные I Юсальского наслега Чебунин, Окладников и Борисов. В 1899 г. около г. Верхоянска производил опыты посева хлебов ссыльный из польских повстанцев Ян Заборовский.

В 1902 г. удачно засевали ячмень чиновники г. Верхоянска. В 1909—1910 гг. опыты посева хлебов производил учитель Верхоянской школы Е.Д. Яныгин, заинтересовавшийся в 1910 г. профессора Томского университета П.Н. Лашенкова, которому были высланы 2 ф. ячменя урожая 1910 г. и сколько оказалось овса. Из этих отрывочных сведений видно, что население округа занималось опытами посева случайно. Систематических опытов почти не видим, лишь за исключением якутов III Юсальского наслега Покатилова и Слепцова, которые в течение ряда лет упорно занимались посевами хлеба и этим достигали определенно положительных результатов.

Земледельческие районы округа

Ряд опытов по хлебопашеству в Верхоянском округе позволил местной администрации [определить] некоторые районы как наиболее пригодные для земледелия, хотя бы в будущем. Такими местами указываются следующие (Таблица 3. — *Ред.*):

1) по р. Дулгалах, в I Юсальском наслеге Верхоянского улуса, в 100 в. от г. Верхоянска;

2) по р. Яне, в III Юсальском наслеге, в 90 в. от г. Верхоянска;

3) по р. Борулах, в I Байдунском наслеге, в 120 в. от г. Верхоянска;

4) в IV Юсальском наслеге, в 40 в. от г. Верхоянска (мнение исправника Бубякина, от 1873 г.). В III Юсальском наслеге удачные опыты посева производились на урочищах Арылах и Далган;

5) долины р. Адычи;

6) Батагайский наслег;

7) долины по р. Моме;

8) окрестности г. Верхоянска.

Таблица 3

Таблица по хлебопашеству в Верхоянском округе

Год	Время посева	Ячмень		Пшеница		Ярица		Овес		В какой местности	Кто занимался	Состояние погоды	Способы обработки	[Примечание]
		посев	урожай	посев	урожай	посев	урожай	посев	урожай					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Нач. 50-х гг.	—	2 п.	—	—	—	—	—	—	—	Около г. Верхоянска	—	Иней	—	Всходы были весьма хороши. Начали нали- ваться
1857	—	—	Удьячий	—	—	—	—	—	Весьма Удьяч.	Около г. Верхоянска. Ячмень в I Юс.н.	Якут Христ. Старостин	—	—	Получен от Волын. Экон. о-ва похвальный лист за представл. колосья ячменя
1859	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Ранние холода	—	Хлеб на колос не дошел
1870	—	1/8 чт.	5/8 чт.	—	—	—	—	—	—	Уроч. Дулгалах	—	—	—	—
1871	Слиш- ком поздно	Разные семена хлебные								Около г. Верхоянска и в I Юс. нас.	—	Сильный зной и жара в конце июня и в начале июля	Заступы и лопаты	Всходы были весьма удовлетв., но «по нежности своей не могли вынести зноя»

[Продолжение таблицы 3]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1874	4 мая пахога и 8 мая посев	—	—	—	—	—	—	—	—	Уроч. Боронук, Саргана в III Юс.н. и по р. Дулгалах в I Юс. н.	Скопцы	Небольшие дожди с пол. июня, с 20 июня холодные дни и ночи	—	Колоситься с 1-х ч. июля, цвести с 6 июля Хлеб погиб всюду. Часть хлеба на Саргане, посеянная на возвышенных местах, удалась, возврат семенами с избытком
[Тогда же]			Небольшое количество							Около г. Верхоянска	Исправник и некот. жители	В последних числах мая и первых 10 ч. вечера температура -4,5° и -5° P	1) удобрена конк. навозом; 2) не удобрена борны и проч.	1) урожай очень хороший с полными и дозрев. зернами, 2) урожай по качеству и кол-ву ниже первого
1875	—	Хлебные семена	—	—	—	—	—	—	—	Уроч. Боронук, Саргана в III Юс.н. и по р. Дулгалах в I Юс. н.	Скопцы	Ночные иней и ранние морозы	—	Погиб по достижении первой зрелости
1878	—	6 п.	20 п.	—	—	—	—	—	—	г. Верхоянск	Один из жителей	—	—	—
1879	—	2 п.	5 п.	—	—	—	—	—	—	Около г. Верхоянска	«Один житель» Верхоянска	—	—	—

[Продолжение таблицы 3]

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1880	—	1 ф.	5 ф.	2 ф.	7 ф.	—	—	½ ф.	4 ф.	Около г. Верхоянска	—	—	—	Ячмень и овес вполне дозрели, часть пшеницы пострадала от холода
1892	15 мая	—	Хор.	Не дошли						г. Верхоянск, на огороде	Исправник Егоров	Холодное и сухое лето	—	—
1897	Серед. мая	18 ф.	5-6 п.	—	—	—	—	—	—	В Ш Юс. нас. в 100 в. юго-зап. от Верхоянска	Якут Семен Слепцов	—	Лопата и грабли	—
1898	Серед. мая	25 ф.	3-4 п.	—	—	—	—	—	—	м. Далган	—	Весна поздняя. Лето холодное и сырое	—	Бурундуки и евражки истребл. нещадно. Уборка в нач. августа. Семена урож. 1897 г.
[Тогда же]	3 п.	1 п.	1 п.	—	—	—	—	—	—	В Ш Юс. нас. в 70 в. юго-зап. Верхоянска, м. Арьлах	Якут Петр Показилов	—	Соха и бороны	«Землю распахивал весной в год посева». Истреб. бур. и евраж.
1899	—	1 п. 20 ф.	14 ½ п.	—	—	6 ф.	35 ф.	—	—	г. Верхоянск, на огороде, в Ш Юс. нас. в 100 в. юго-зап. от Верхоянска	Слепцов и Показилов	Лето холодное	—	—

[Продолжение таблицы 3]

1															15
[Тогда же]	—	5 ф.	—	10 ф.	—	10 ф.	—	—	—	—	Ссыл- ный Як. Заборов- ский	—	—	—	—
1900	—	2 ½ п.	—	—	—	—	—	—	—	г. Верхоянск, на огороде, в Ш Юс. нас. в 100 в. юго-зап. от Верхоянска	Слепцов и Покатилов	До 15 июня не было дождей. Холод- ное. Иней по ночам. «Мелкая вода по- крывалась льдом»	—	—	Хлеб не родился
1902	—	35 ф.	—	—	—	—	—	—	—	В Ш Юсаль- ском наслеге	—	Поздняя весна. Силь- ные ветры и засуха. С июля частые дожди. Холодное лето	—	—	Замерз, не созрев
[Тогда же]	—	1½ п. род.	—	—	—	—	—	—	—	г. Верхоянск	Чинов- ники	—	—	—	«Собран, но еще не обмолочен владельцами»
1909	Опыты посева хлеба											Учит. Е. Яныгин	—	—	
1910	—	Хор.	—	—	—	—	Не род.	—	—	—	Учит. Е. Яныгин	—	—	—	—

Список использованных дел Центрального архивного управления ЯАССР⁹¹

Дела Верхоянского окружного исправника

1829—1842 гг. № 60. «По Указу Якутского окружного правления о скорейшем представлении по приложенным формам годовых отчетов».

1841—1845 гг. № 399. «По предписанию г. Якутского областного начальника о разведении по Верхоянскому округу картофеля».

1856—1858 гг. № 563. «По предписанию г. Управляющего Якутской областью о предоставлении мнения и соображения о тех мерах, какие предстоят по местным обстоятельствам к усовершенствованию и поощрению отраслей сельского хозяйства и промышленности».

1859—1860 гг. № 1304. «О доставлении г. Якутскому гражданскому губернатору годового образцового статистического отчета за 1859 г.».

1867—1869 гг. № 1645. «О посеве и урожае огородных овощей».

Дела Верхоянского окружного исправника

1881 г. № 720. «По просьбам и жалобам частных лиц».

1889—1892 гг. № 789. «Общее о государственных преступниках, находящихся в Верхоянском округе».

Дела Верхоянского окружного полицейского управления

1870—1871 гг. № 118. «О статистических сведениях за 1870 г., представляемых в Стат[истический] Комитет с годовыми отчетами».

1873—1874 гг. № 361. «По предмету распространения хлебопашества в Верхоянском и Колымском округах и о назначении в оные скопцов».

1875—1876 гг. № 439. «О снабжении скопцов семенами для посева и выселении их в другой округ».

1877—1878 гг. № 350. «О статистических сведениях за 1877 г.».

1877—1879 гг. № 360. «О доставлении сведений по истечении лета об урожае трав и хлебов».

1879—1880 гг. № 704. «По предмету доставления статистических сведений за 1879 г. и отчета».

1879—1880 гг. № 722. «О представлении сведений о хлебопашестве, сенокосении, огородничестве и пр.».

1880—1881 гг. № 856. «О доставлении сведений о количестве выкошенного сена и размере поденной платы и пр.».

1890 г. № 1343. «О принятии некоторых административных мер».

1898 г. № 2203. «Статистические сведения за 1898 год».

1898—1899 гг. № 2221. «О посеве хлебов и огородных овощей, об урожае трав и о проч.».

1898—1901 гг. № 2299. «По обозрению Верхоянского улуса Управл[яющим] окр[уга] Шадриным и о высылке семян для посева и о пр.».

1900—1901 гг. № 2456. «О посеве хлеба, огородных овощей и о пр.».

1902—1903 гг. № 2683. «О посеве хлеба, огородных овощей и о пр.».

1907 г. № 3248. «О распространении овощных семян по округу».

1907 г. № 3272. «О представлении ведомостей лит[еров] А и Б о посеве и урожае хлебов, картофеля, трав и пр.».

⁹¹ В список не вошли дела, указанные в таблице по огородничеству (См. таблицу 1. — *Ред.*)

1909 г. № 3369. «О распространении овощных семян».

1911 г. № 3303. «О распространении овощных семян».

1911 г. № 3322. «Статистические сведения за 1910 г.».

Дела Эльгетской инородной управы

1813—1819 гг. № 41. «О распространении хлебопашества».

1865 г. № 388. «О присылке огородных семян с взысканием денег 4 руб. серебром».

НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 369. Л. 157—169. Маш/п. Б/д. (1931 г.)

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОПЫТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ

с. Покровское, Западно-Кангаласского района

29 июля 1935 г.

Якутское Территориальное управление Главного Северного Морского пути приступает к практическому освоению районов Крайнего Севера ЯАССР.

По литературным и ведомственным данным в районах Оймяконском, Момском, Абыйском (р. Индигирка) и Верхоянском (р. Яна) проводились и проводятся удачные опыты [выращивания] огородных культур, а на Моме и в Верхоянске — зерновых культур.

В 1936 г. ГУСМП предполагает организовать живсовхозы (в Абыйском и Верхоянском районах), машинно-сенокосно-корчевальные станции (в Момском и Верхоянском [районах]), а также агрономические опорные пункты на Моме и в Верхоянске с целью уточнения и форсирования [культивации] огородно-зерновых культур, с соответствующими подсобными хозяйствами при них для нужд нашего строительства.

Мероприятие это чрезвычайно важное, необходимое и, кажется, рентабельное. Агрономические пункты, по нашему мнению, должны вести работы по направлениям: огородно-зерновых культур, селекции, мелиорации, борьба с сельскохозяйственными вредителями и животноводству.

В связи с этим, Территориальное управление ГУСМП просит Опытную сельскохозяйственную станцию дать заключение по этому вопросу, а также не отказать в практической разработке плана по осуществлению агрономических опорных пунктов.

Вместе с тем, Территориальное управление ГУСМП считает возможным провести осуществление агрокультурных мероприятий через Вашу Опытную сельскохозяйственную станцию путем заключения соответствующих договоров.

Нам необходимо знать заблаговременно мнение [руководства] Опытной станции и возможность взятия на себя организацию агрономических опорных пунктов через Территориальное управление ГУСМП.

Желательно получить от Вас заключение и ответ в непродолжительное время, т.к. составляются контрольные цифры на 1936 г.

Нач. Территориального Управления

Нач. Планового отдела

*НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 105—105 об.
Автограф. Б/д., б/п. Вверху запись: «Перепечатать в 3-х экз.
в Плановый отдел. 29/VII.19]35 г.». Б/п.
(Подготовлен Г.А. Поповым)*

ОПЫТЫ АГРОКУЛЬТУРЫ НА МОМЕ И В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ

Начальнику Терр[иториального] Уп[равления] т. Ю.М. Лисс

27 октября 1935 г.

ЯТУ ГУСМП намечается организация агрономических пунктов на Моме и в Верхоянском районе.

МОМСКИЙ РАЙОН

В прошлом, также и теперь, опыты земледелия и огородничества производились в Момском районе в устье р. Момы там, где административный центр района — м. Хону.

Пункт этот находится на 66° 26' с.ш., 143° 14' в.д., выс. 213 м.

Судить о климатических данных Момского района нет возможности, т.к. здесь метеорологической станции не было и нет до настоящего времени (метсектор Полярного отдела ЯТУ ГУСМП проектирует создание на р. Моме в 1936 г. метстанции II разряда).

В климатическом отношении местности вокруг Хону, по-видимому, представляют собою благоприятный уголок, отличающийся от соседних местностей своей умеренностью и относительной мягкостью. Об этом мы имеем свидетельства частных лиц.

Так, в фонде Якутского Губземотдела, в деле архивной описи № 39 за 1921 г. имеется заявление гр. Ручко Ивана Зиновьевича от 3 февраля 1921 г. следующего содержания: «Неоднократно проезжая по Верхоянскому округу и забираясь даже в такие уголки, как Момский район, приходилось обращать внимание на климатические условия как зимой, так и летом Момского района. Это место можно назвать Северным Кавказом, т.к. начиная с 25 марта (ст. ст.) образуется сильное воспарение и к 10—15 апреля снег совершенно тает, а в 20-х числах мая трава всюду зеленеет. Растительность в этой местности очень разнообразная, из древесных пород имеются лиственница, сосна, ель, пихта, береза, осина, редко кедр. Лес очень крупный, земля — самая плодородная, имеет толстый слой чернозема и если тут развить земледелие, то станет житницей Якутской губернии.

Доводя об этом до сведения Губземотдела, я предлагаю свои услуги командировать меня туда в качестве инструктора для производства опыта посевов хлебных культур и огородных».

От 22 декабря 1921 г. И.З. Ручко подает в Губземотдел вторичное заявление об откомандировании его на Мому, где пишет: «Местность Мома расположена в верховьях р. Индигирки, среди высоких горных хребтов, имеет громадные равнины, одна часть которых покрыта древесной растительностью... другая часть совершенно безлесная.

Представляет луга, покрытые богатой кормовой растительностью. Болотистых мест очень мало (прибрежья озер), безлесная часть равнины в почвенном отно-

шении представляет сплошной чернозем..., что же касается климата, то он очень благоприятный, числа 10—15 апреля снег совершенно тает и делается сильное воспарение, весенних заморозков не бывает, тепло стоит до 1 октября. Зимой самые сильные морозы достигают до 25—30 градусоу.

Ветров совершенно не бывает. Я прожил в этой местности 2 года, но за неимением семян не мог производить опыты посева хлеба, заняться огородничеством»⁹².

Конечно, Мома — далеко не «Северный Кавказ», но, по-видимому, здесь имеются довольно благоприятные климатические особенности, дающие возможность рассчитывать на создание прочной агрокультуры, тем более, что положительные опыты в этом направлении там уже были.

В.А. Кротов в книге «Земледелие в бассейне Колымы» (М., 1932) дает следующие сведения об опытах посевов зерновых и огородных культур на Моме. Впервые в урочище Мома в 1857 г. посеял 15 ф. (6 кг) ячменя Старков и снял семян более пуда (16 кг). Старков продолжал свои интересные опыты и труды его шли довольно успешно, но хозяйство имело самые незначительные размеры.

О посевах на Моме в начале XIX в. упоминает В.Л. Серошевский. М.П. Скадченко, ссылаясь на сообщения священника Никифорова, пишет, что на Моме летом 1911 г. урожай ячменя дал сам-30, а в другом месте «с назмением» сам-40. Имеется в статье А. Б-на, по данным Н.Н. Березкина, сообщение, что в с. Мома «один поп успешно разводил картофель, капусту и ежегодно засеивал около кв. метра ячменя. Причем за 15 лет ячмень не удался только 4 раза» (Источник цитирования не указан. — *Ред.*)

По сведениям, полученным И.Ф. Молодых в 1928 г.* от бывшего священника момской церкви Парфирия Коновалова, в течение ряда лет опыты огородничества производились церковным причтом. Сажали картофель, репу, морковь, лук и некоторые другие огородные культуры. Место под огородами было вблизи церкви, около р. Момы, на возвышенном сухом месте. Удобрляли огороды навозом. Картофеля собирали около 1 цнт., неурожаев почти не было.

Якутское население, видимо, было мало осведомлено об этих опытах, т.к. на первом момском райсъезде советов в июне 193(?) г. докладчику задавали вопрос — разводились ли на Моме огороды в прошлом.

По сведениям М.А. Кротова (материалы Индигирской экспедиции 1931 г.)*, за последние годы (кон. 1920-х гг. — *Ред.*) на Моме сеял ячмень бывший нарсудья Ин[нокентий] Амосов, ячмень у него вызревал; в 1930 г. здесь занималась огородничеством и сеяла хлеб Старостина, овощи у нее вызрели, а хлеб погиб.

В 1931 г. в м. Хону сажала овощи акушерка Л.М. Некитаева. Огород был устроен на площади 42 кв. м в виде трех гряд. Почва удобрялась добавлением перегноя. 4—5 июня высажена в гряды рассада огурцов, капусты и брюквы, а 10—12 июня сделана посадка редиса, брюквы и свеклы — не рассадой, а вымоченными семенами. Первые всходы капусты и части брюквы были уничтожены вредителями (насекомые). В половине июня, уже в цвету, погибли огурцы, расклеванные птицами. Ботва огурцов достигла к этому времени длины 12—14 см. Через месяц после посадки овощи развились и достигли следующих размеров в диаметре: редька — 4 см, брюква — 7—14 см, свекла — 6-8 см, овощи хорошо удались и сняты 14 сентября.

⁹² *Архивная* справка № 44, препровожденная в Плановый отдел ЯТУ ГУСМП из ЦГА ЯАССР. Октябрь 1935 г. № 1—64.

Необходимость огородничества в районе уже осознало само население. 28 мая 1931 г. момские районные организации в решении о состоянии сельского хозяйства в районе и мерах по его восстановлению и улучшению записали: «Считая, что по местным климатическим условиям и в связи с некоторыми опытами в этом деле, огородничество в наслег вполне возможно, принять все меры к завозу необходимых семян не позднее января 1932 г. к последующему распределению их среди колхозов и индивидуальных хозяйств и инструктированию их о правилах и способах огородничества. За семенами обратиться в НКЗ-ем и огородный совхоз в районе Сеймчанских приисков.

Одновременно выписать семена хлебных злаков, произрастающих в полосе Полярного круга, и начать с лета 1932 г. опыты с их посевом как в колхозах, так и в некоторых единоличных хозяйствах».

Колхозы Момского района, по данным Интегрального союза, в плане 1935 г. предусмотрели посев зерновых в 0,40 га.

По опросным сведениям, самые лучшие места для земледелия и огородничества в районе находятся в м. Хону, где имеются сотни га удобной земли и в м. Тебюрень (Момский наслег) на нескольких десятках га.

Удачные опыты посевов на Моме позволили И.Д. Черскому, агроному М.П. Скадченко и профессору [П.Н.] Лашенкову считать условия Момы вполне благоприятными для развития земледелия. В отчете Верхоянского окружного исправника за 1910 г. указывается, что по географическому положению самым удобным местом для хлебопашества в Верхоянском округе является долина по р. Моме, в виду чего исправник для опытов посева отправил момскому священнику 4 фунта зерновых, а также и огородных семян⁹³.

По всем признакам, Момский район в бассейне р. Индигирки является благоприятным уголком для развития не только огородничества, но и посева зерновых. М[естность] Хону, в частности, местности, окружающие устье р. Момы, должны явиться пунктами, где должны быть широко поставлены агрокультурные мероприятия.

Нужно сказать, что удачные [опыты] огородничества были и севернее Момы, вниз по р. Индигирке. Указываются пункты: б[ывш.] г. Зашиверск (67° 27' с.ш., 142° 39' в.д., выс. 107 м.), с. Майор-Крест (67° 38' с.ш., 144° 45' в.д., высота 62 м.) и Абый (68° 33' с.ш., 145° 26' в.д., высота 50 м.).

ВЕРХОЯНСКИЙ РАЙОН

Город Верхоянск и его ближайшие окрестности были, пожалуй, одними из северных пунктов в Якутии, где раньше всего стали [ставить] опыты по огородничеству и посеву зерновых. Известно, что земледелие в бассейне р. Яны зародилось еще до 1836 г. В том году в Верхоянске уже было 6 огородов. С 40-х гг. XIX в. огородничество в г. Верхоянске значительно упрочивается и продолжает существовать до настоящего времени.

В климатическом отношении Верхоянск пользуется известностью как «мировой

⁹³ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного полицейского управления. 1911 г. № 3522.

полюс холода», он находится на 67° 33' с.ш., 133° 24' в.д., высота над уровнем моря 100 м.

Климатическая картина г. Верхоянска и его ближайших окрестностей следующая (по данным 38-летних наблюдений). Этими данными подтверждается резкая континентальность климата.

Температура воздуха:

абсол. минимум — 69,8; абсол. максимум — 34,2; средняя температура января — 50,1; средняя июля — 15,5; годовая амплитуда — 15,6; абсол. амплитуда — 104,0.

Средняя месячная температура воздуха весной и осенью:

апрель — 12,6; май — 2,4; сентябрь 2,3; октябрь — 14,6.

Таблица 1

Средняя температура воздуха и суммы тепла за лето

Средняя температура воздуха					Сумма тепла			
май	июнь	июль	август	сентябрь	июнь	июль	август	за лето
2,4	13,4	15,5	10,9	2,3	402,0	480,5	337,9	1 220,4

Эти данные позволяют оценивать летние месяцы Верхоянска пригодными для развития овощей и хлебов.

Таблица 2

Сроки и продолжительность периода температур от 0° до 5°

Средний день		День наступления средней суточной темп. в 0°		День наступления средней темп. в 5°		Продолжительность периода от 0° до 5°	
последнего мороза	первого мороза	весной	осенью	весной	осенью	весной	осенью
24/V	2/IX	11/V	19/IX	21/V	6/IX	10	13

Таблица 3

Продолжительность периодов в днях

Безморозного (из Шестаковича)	Теплого (из Халцеева)	Вегетационного (Из Визе)	Летнего (из Визе)
104	130	108	77

Таблица 4

Месячные колебания воздуха за лето

Май			Июнь			Июль			Август		
абс. мин.	абс. максим.	абс. ампл.	абс. мин.	абс. максим.	абс. ампл.	абс. мин.	абс. максим.	абс. ампл.	абс. мин.	абс. максим.	абс. ампл.
-34,2	21,4	55,6	-7,3	34,2	41,5	-2,3	33,7	36,0	-7,9	31,1	39,0

Число дней с морозом:

май — 22,3; июнь — 1,6; июль — 0,3; август — 4,4; сентябрь — 21,6.

Год[овая] — 261,2.

Количество осадков в миллиметрах:

май — 7, июнь — 22, июль — 27, август — 26, сентябрь — 13.

За лето (VI, VII, VIII) — 75, за год — 128.

Верхоянск по бедности осадков занимает в Якутии второе место, уступая лишь Сагастью.

Верхоянск имеет значительный удельный вес летних осадков, вместе с пп. Абый, Охотск и Устьмайское, [показатели] остальных [мет]станций ЯАССР уступают им.

Таблица 5

Распределение годового количества осадков по сезонам в %
и гидротермический коэффициент

Распределение осадков в %				% гидротермический коэффициент			
Зима XII — II	Весна III — V	Лето VI — VIII	Осень IX — XI	Июнь	Июль	Август	За лето
9	10	59	22	0,5	0,6	0,8	0,6

Картина недостаточного увлажнения.

Таблица 6

Сила осадков в мм, по временам года

Зима XII — II	Весна III — V	Лето VI — VIII	Осень IX — XI	За год
0,6	1,1	3,3	1,4	1,7

Таблица 7

Максимум осадков за сутки

Июнь	Июль	Август	Сентябрь
15,3	21,2	11,3	13,9

Число дней с осадками летом:

Июнь — 7, июль — 8, август — 8. За год — 73

Колебание летних осадков:

Минимум — 18 (1917 г.), максимум — 120 (1898 г.), отклонение 1:7,0

Таблица 8

Колебание количества осадков

За год		Май		Июнь		Июль		Август	
Макс.	Миним.	Макс.	Миним.	Макс.	Миним.	Макс.	Миним.	Макс.	Миним.
232	52	15	0	87	2	74	0	60	0

Толщина снежного покрова в марте и апреле 26 и 27 см.

Влажность воздуха:

Таблица 9

Абсолютная влажность, в мм

Январь	Апрель	Июнь	Июль	Август	Октябрь	Год
0,1	1,2	6,3	8,0	6,9	1,6	2,7

Таблица 10

Относительная влажность, в %

Январь	Апрель	Июнь	Июль	Август	Октябрь	Год
72	60	53	59	69	78	67

Облачность

май — 61, июнь — 64, июль — 64, август — 66, лето — 65, год — 51

Вероятность затишья (в %)

зима — 64, весна — 41, лето — 25, осень — 51

Сила ветров летом (метр/сек.)

июнь — 2,7, июль — 2,4, август — 1,9, год — 1,8

Город Верхоянск, мировой полюс холода, тем не менее, упорно в течение почти ста лет (на 1935 г. — *Ред.*) усилен[но] развивал у себя огородничество и попутно — опытные посевы зерновых. В первом направлении достигнуты определенные результаты и возможность огородничества в Верхоянске и его окрестностях вполне доказана.

Архивные материалы сохранили довольно подробные [сведения] об этих опытах. Были годы, когда в г. Верхоянске почти у каждого хозяина были свои огороды. Так, в 1892 г. было 14 огородов, в 1898 г. — 20 и 1899 г. — 15. Много труда вложили в это дело б. политические ссыльные г. Верхоянска и его округа.

С 1863 по 1898 гг. в течение 24 лет (есть пробелы в годах) в Верхоянске было всего посеяно картофеля 1 688,4 га, давшего урожай 8 928,2 кг. В среднем за год посев картофеля выражался 70,3 га с урожайностью в 372,0 кг. Самая высокая урожайность указывается в 1864 и 1865 гг.: сам-12,5, наименьшая в 1885 г.: сам-1,3, средняя урожайность: сам-5,3.

Кроме картофеля, верхоянские [жители] довольно успешно выращивали на своих огородах капусту, репу, редьку, брюкву, морковь, редис и свеклу. Были случаи выращивания салата, укропа, гороха, огурцов, лука и бобов.

После революции, в 1918 г. верхоянскому огородничеству был нанесен тяжелый урон сильнейшим наводнением, небывало высокий июльский паводок на р. Яне, затопивший весь г. Верхоянск, разрушил огороды, размыл и унес плодородный и удобренный слой почвы. Начавшаяся позднее Гражданская война не позволила огородничеству Верхоянского округа восстановиться до былых размеров. Только за последние годы (кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. — *Ред.*) в Верхоянске начинает восстанавливаться огородничество. Так, в 1930 г. в г. Верхоянске было 9 огородов, из которых 7 принадлежали частным лицам, а 2 было коллективные: женской артели и школы. Колхозами Верхоянского района в 1934 г. посажено картофеля — 9,7 га, собрано — 85,16 ц, урожай с га — 8,77 ц.

[В прошлом] кроме г. Верхоянска, огородничество распространилось и в других пунктах Верхоянского округа. Наиболее развилось оно в пределах I Юсальского наслега по течению р. Дулгалах. Занимались [этим] богатые якуты (Ефимовы, Сер-

никовы) и местное духовенство. Здесь выращивали картофель, капусту, репу, редьку и морковь. Картофель достигал урожая сам-13,0. Также огороды [существовали] в следующих местах: II и III Юсальские наслеги, Батагайский наслег и м. Табалах.

Кроме огородничества, были опыты посева зерновых.

Первые опыты относятся к 50-м гг. XIX в.

Таблица 11

Посев ячменя по Верхоянскому округу⁹⁴

Год	Место посева	Посеяно, кг	Снято, кг	Урожай в «сам»
1870	ур[очище] Дулгалах	16	80	5
1878	г. Верхоянск	96	320	3,3
1879	окрестности Верхоянска	256	640	2,5
1880	Там же	0,4	2	5
1897	III Юсальский наслег	7,2	80 — 96	11 — 13
1898	Там же	10	48 — 64	5 — 6
1899	Там же	38	224	6
1901	г. Верхоянск	12	128	10,6
1917	Там же	6	16	2,7

Кроме ячменя, пытались сеять и другие зерновые. Хорошие результаты от посева пшеницы получил политический ссыльный Войнаральский. В 1880 г. посеянные одним жителем г. Верхоянска 800 г. пшеницы дали урожай 2,3 кг. Якуты Слепцов и Покатилов в 1898 г. посеяли 2,4 кг яровой ржи и получили урожай 14 кг. В 1857 г. «весьма удовлетворительный результат» получил от посева овса Х. Старостин. В 1880 г. им же около г. Верхоянска было посеяно 0,2 кг овса и получено 1,6 кг. Небольшой урожай овса получил в 1910 г. учитель Е.Д. Яныгин. Он же имел положительные результаты от посева 100 зерен ячменя в 1911 г.

Источники устанавливают 6 пунктов, где производились посевы хлебов: г. Верхоянск и его окрестности (урочище Боронук в 7 км и др.), I и II Юсальские наслеги (по р. Дулгалах), III Юсальский наслег (по р. Яне), р. Табалах. Нужно отметить, что большая часть опытных посевов зерновых была неудачной. Посевы гибли от ранних заморозков.

Несмотря на это, в последнее время вновь предпринимаются попытки посева зерновых. Так, по данным Якутского Интегрального союза, колхозы Верхоянского района приняли план посева зерновых на 1935 г.: пшеницы — (не указано. — *Ред.*), овса — 10,8, ячменя — 7,0 га и ярицы — 2,80 га.

Результаты обзора Момского и Верхоянского районов [показали], что попытки земледелия и огородничества начались на Крайнем Севере еще в 1-й пол. XIX в. Безвестные пионеры этого полезного дела в тяжелых условиях севера, в самом центре «мировой стужи» дерзали завоевать природу и это в то время, когда наука определенно заявляла, что предел земледелия — по р. Лене до с. Витим, а севернее этого — невозможно.

⁹⁴ Кротов В.А. Земледелие в бассейне Колымы / Под ред. И.Ф. Молодых, К.Н. Миротворцева. — М.-Иркутск: ОГИЗ, 1932. — С. 180.

К счастью, эти малоизвестные пионеры агрокультуры неведомо для просвещенного мира нередко достигали [обнадеживающих] результатов. Они доказали, что на севере огородничество вполне возможно, а в части зерновых изредка получали удовлетворительные результаты. Тем не менее, в дореволюционное время администрация никогда серьезно не думала о какой-либо агрокультуре на севере (были немногие исправники, которые донимали Областную администрацию «земледелием» и «огородничеством» на севере, но большей частью на них смотрели как на чудаков).

Север жил всегда специфическим промысловым хозяйством. Хлеб был редкостью. Для массы [народа] он был недоступен по своей дороговизне. И не мудрено, что среди туземцев он больше являлся «лакомством», чем насущной потребностью.

С другой стороны, по транспортным условиям хлеб не ввозился на север в достаточном количестве, как и всякий другой товаропродукт. Это обстоятельство является значительным препятствием и теперь. В данный момент хлеб, как громоздкий тяжеловес, является малорентабельным для существующих северных дорог-«трактов». По северным трактам он не может быть перевезен в достаточном количестве. [Но] изменились времена. Север включается в орбиту государственного строительства. Северу нужна своя продовольственная база.

[В отношении] агрокультуры стоят большие задачи. Борьба за устойчивое земледелие ставит на очередь продвижение земледельческой культуры в более увлажненные северные районы.

«Осеверение» земледелия становится одной из первоочередных народохозяйственных задач. Сейчас ставится вопрос о рациональном использовании всей нечерноземной полосы, о превращении потребляющей зоны в производящую, а также о продвижении земледелия в отдельных направлениях к Крайнему Северу, т.е. о развитии приполярного земледелия. Обеспечение Крайнего Севера трудно ввозимыми сельскохозяйственными продуктами, развитие аванпостов земледелия на севере становится делом [первой] необходимости, диктуемым интересами всего социалистического строительства в нашей стране.

В настоящее время земледелие продвигается на Крайний Север. Уже установлено, что в целом предельной границей вызревания современных самых ранних сортов хлебных злаков можно считать широту Полярного круга ($66^{\circ} 30'$ с.ш.). Большинство овощных культур, включая картофель, как показал нам весь мировой опыт, практически не знает северных пределов. [Выращивание] картофеля, репы, брюквы, моркови, капусты, лука, свеклы, редьки, редиса и многих других овощей доходит до Ледовитого океана, до самой северной точки Европейского материка.

Травосеяние может [распространиться] также до Ледовитого океана, мерзлота почвы не мешает земледелию. Изучение крайних северных пределов земледелия в Америке и Европе показывает, что материковый климат более благоприятен для северного хозяйства, чем прибрежный морской климат. Хотя последний характеризуется более мягкой зимой, но летом он не имеет достаточного тепла. В то время, как на западном берегу Норвегии на $67^{\circ} 30'$ средняя температура июня, июля — 9° , в континентальной Якутии, в Верхоянске на той же широте за эти же месяцы средняя температура определяется в 14° .

Известный климатолог А.И. Воейков установил* общее положение: чем выше широта, чем суровее климат, тем более материковые климаты по сравнению с морскими имеют преимущество для сельского хозяйства. Таким образом, практически земледелие

лие не знает пределов. Культура овощей, корнеплодов, клубнеплодов и кормовых трав может идти до самых северных пределов Европейского материка, может доходить не только до северной границы тайги, но заходит в лесотундру и даже в тундру.

Ограничивающим фактором развития земледельческой культуры является не холод, а заболоченность, с которой можно бороться дренажем⁹⁵.

Организация в г. Верхоянске и в м. Хону (Момский район) машинно-сенокосно-корчевальной станции с агрономическим пунктом является мероприятием своевременным, крайне нужным, как переходный этап от бывших опытных посевов, зачастую удачных, к планомерному и систематическому агрокультурному освоению районов Крайнего Севера ЯАССР.

Научный сотрудник ЯТУ ГУСМП

Попов

27/Х. 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 15—22. Маш/п.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

КУЛЬТУРНОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

План на IV кв. 1935 г.

11 сентября 1935 г.

1. Закончить приемку дел и проч. Комитета Севера при ЯЦИКе в части переходящих функций к территориальному управлению ГУСМП.

2. Через Наркомпрос и Наркомздрав ЯАССР получить данные о состоянии школьного, политико-просветительного и здравоохранительного дела за последние 3 года в районах Крайнего Севера с тем, чтобы на основе этого, согласно Полож[ения] Комитета содействия народностям северных окраин, ст. 2., п. «ж» (разработка мероприятий по здравоохранению, а также планов школьной и просветительной работы на северных окраинах), составить план мероприятий, согласованных с НКП и НКЗ, по расширению и улучшению культурно-просветительной работы на севере, особенно в части жилищного строительства, оборудовании, издательства [книг] на родном языке и проч.

3. При посредстве Якутского Промсоюза разработать вопрос о развитии кустпромышленности в районах Крайнего Севера для форсирования производства из местного сырья предметов широкого потребления и товаров северного ассортимента.

4. На основе имеющихся материалов Интегралсоюза и Якутпушнины произвести порайонное описание насыщенности сельскохозяйственным и промысловым инвентарем населения Крайнего Севера с тем, чтобы с 1936 г. провести плановый

⁹⁵ *Вавилов Н.И.* Проблема северного земледелия / Материалы Ленинградской чрезвычайной сессии АН СССР. 25–30 нояб. 1931 г. — Л.: Изд-во АН, 1931.

завоз сельскохозяйственного и промыслового инвентаря с расчетом на свободную продажу населению.

5. Поставить вопрос перед Отделом пушнины по изучению биологии промысловых животных на Крайнем Севере путем надлежащей постановки этого дела при ПОСах и культбазах, а также реконструкции местных орудий лова, организации питомников и заповедников. Для этого создать при [Отделе] пушнины Комиссию из компетентных лиц с привлечением местных научных работников и сведущих лиц, и поручить [Комиссии] выработать ряд практических мероприятий к 1/1 1936 г. для проведения [их] в жизнь в будущем году.

6. При торговом [подотделе] Отдела пушнины организовать специальную комиссию для детального изучения торговли на севере (покупательная способность населения, ассортимент и районные особенности) для представления определенных выводов и мероприятий к ним к 1/1 1936 г.

7. Поставить вопрос перед районными организациями о дорожном строительстве и реорганизации существующих поварен на северных трактах (применение вездеходов и тракторов в зимнее время).

8. Заключить договор с Якутской рыболовной станцией по вопросу изучения рыбных ресурсов и рыболовного хозяйства в низовьях рр. Яны и Индигирки, начиная с 1936 г.

9. Поставить перед Обществом изучения ЯАССР вопрос об изучении истории, быта и культуры народностей Крайнего Севера с упором выявления в современной жизни пережитков прошлого, влияния отсталых форм хозяйства на физическое состояние населения. В частности, изучение пищи, жилища, одежды и проч. (см. ст. 2, пункт «в» Положения о Комитете содействия народностям северных окраин).

10. Поставить перед Лесотрестом вопрос об изучении лесов в бассейнах рр. Яны и Индигирки, начиная с 1936 г., в целях выявления общей площади лесонасаждений, распределения по древесным породам и категориям хозяйственно-промышленной эксплуатации, необходимых для планового использования лесных ресурсов и охраны от бессистемных вырубок, пожаров и т.д.

11. Поставить вопрос перед Якутским Интегралсоюзом и Отделом пушнины о принятии мер к рационализации и реконструкции пушного и рыбного промыслов в колхозах севера, а Отделу пушнины разработать к 1/1 1936 г. вопрос о развитии транспортного, охотничьего и олень-сторожевого собаководства.

12. Особо разработать вопросы реконструкции местных хозяйств отсталого и забытого до сих пор Анабарского района, где констатируется почти полное отсутствие сельскохозяйственного и промыслового инвентаря, упадок оленеводства, отсутствие рыболовства и т.д.

13. В связи с организацией при Территориальном управлении [ГУСМП] Отдела сельского хозяйства и культуры, разработать штат Отдела и приступить к осуществлению утвержденного плана по развитию хозяйства и культуры на Крайнем Севере.

Научный сотрудник

*Попов [Г.А.]
Пшеников [В.В.]*

11/IX 1935 г.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ
ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЯТУ ГУСМП [ПОПОВУ В.В.]
ОТ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ПОПОВА Г.А.
[О работе культбаз]**

17 ноября 1935 г.

В ведение ЯТУ ГУСМП переданы Комитетом Севера две культбазы: Оленекская и Томпонская. Задачи, поставленные перед культбазами, огромные и ответственные.

Просматривая «Положение о культбазах» мы видим, что это такого рода учреждения, которые призваны совершить культурную революцию среди малых туземных народностей Крайнего Севера. Культбаза — комплексный показательный поселок, обслуживающий район. Одна номенклатура специального состава работников показывает, какие задачи возложены на культбазу.

Вот перечень специальных и технических работников Оленекской и Томпонской культбаз на 1935 г.: зав. краеведческим пунктом, врач, акушерка, радист, учителя, ветеринарный персонал; инструкторы по ловле и обработке рыбы, зав[едующие] Домом туземца и Красного чума, культработник, агроном, зав. зоотехническим пунктом, зав. стадом, электромеханик и моторист.

Ассигнований на 1935 г. по базам: Оленекский — 248 100 руб., Томпонский — 287 700 руб.

Большое строительство производится на Оленекской культбазе, [которое] намечалось закончить к ноябрю с.г. — до 30 зданий.

Отмечается оторванность культбаз от центра. Нет материалов, характеризующих основную работу культбаз.

Фактически картина получается иная. Так, например, штат Оленекской культбазы состоит в 1935 г. только [из] зав. базой, завхоза, двух бухгалтерских работников, акушерки, зав. школой и учителя, моториста, зав. Домом туземца и низшего технического обслуживающего персонала.

Т[аким] об[разом], основных работников культбазы нет. Очевидно, и работа базы носит крайне ограниченный характер, больше по линии самообслуживания.

По частным сведениям, далеко не благополучно со строительством на Оленекской культбазе. Культбаза размещается по баракам (временкам). Готовы только склад, овощехранилище, пожарная и заложены — Дом туземца, общежитие и радиостанция. На ПОСе также построен склад и на 50% — Дом охотника. Кроме того, культбаза не наладила связи с населением, считается малоподходящим штат культбазы. Ощущается недостаток в продовольствии и т.д.

Так или иначе, для ЯТУ ГУСМП культбаза до сих пор является открытым вопросом. Необходимо оформить приемку культбаз и наладить их дальнейшую работу (имеется лишь слабая связь с Томпонской культбазой).

Необходимо для оформления фактического приема культбаз, обследования их работ и проч. создать Комиссии, которые на местах должны произвести нужные работы. Комиссии должны выехать в культбазы.

Пользуясь зимним временем, удобным для связи, необходимо Комиссии создать теперь же, чтобы они могли выполнить свои задачи в период зимы 1935/36 г.

Григ. Попов.

17 ноября 1935 г.

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 115—115 об. Автограф.

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ В ОТДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ И ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРА ПРИ ЯТУ ГУСМП

От 4 декабря 1935 г.

Присутствуют: научный сотрудник Планового отдела Попов Г.А., директор Томпонской культбазы т. Крумин и помначальника Оленекской культбазы т. Южанин.

Повестка: О плане работ культбаз на 1936 г.

Тов. Крумин: информирует о задачах 1936 г., которые стоят перед Томпонской культбазой. Докладчик, [говоря] об основных спец[иальных] кадрах базы, развертывает картину основных форм работ базы по линии краеведческого пункта, ветпункта, медпункта, школы, Дома туземца, агронома.

Оттеняет вопросы выявления естественно-производительных ресурсов района и необходимости создания ряда новых подсобных хозяйств (птицеводства, ягодного плодоводства, животноводства; мероприятий по дорожному строительству и объектам полезных ископаемых).

Тов. Южанин: информирует о состоянии Оленекской культбазы и задачах на 1936 г. Работа культбазы в 1936 г. будет, гл[авным] об[разом], идти по линии максимального развития оленьего стада, борьбы с волками, коллективизации, сельского хозяйства (огородничество, кролиководство и животноводство), а также изыскания водного пути по р. Оленек для опыта переброски грузов с устья [р. Оленек] до базы, с организацией перевалочного пункта.

Попов Г.А.: отмечает большие [объемы] работ культбаз, намеченные докладчиками на 1936 г., что знаменует собой переходный этап в деле освоения нашего Севера. До сих пор культбазы были переключены на строительство, что исключило возможность выполнения поставленных [перед] базами задач.

Намеченные объекты работ культбаз в 1936 г. вполне целесообразны и своевременны.

Учитывая общие задачи освоения Севера, стоящие перед ЯТУ ГУСМП, докладчик считает нужным предложить культбазам в 1936 г. внести в план работ следующие конкретные мероприятия: 1) наладить фенологические работы, как необходимые в вопросах агрокультуры; 2) собрать картографический материал; 3) наметить точки наличия полезных ископаемых в районе; 4) в целях [осуществления] мероприятий по развитию оленеводства произвести первичную регистрацию пастбищных ягельных угодий с указанием их местонахождения, приблизительных запасов и качества; 5) по звероловству — произвести описание распространенных промысловых животных, [а также] второсортных видов, как неиспользуемых пушнозаготовкой и подвергающихся хищническому истреблению; 6) по рыболовству — произвести ре-

гистрацию рыболовных рек и озер с указанием видового состава ихтиофауны; 7) произвести регистрацию участков строевого леса с приблизительным запасом делового материала; 8) в задачу ветпункта, помимо лечебных обязанностей, включить работу по описанию распространенных эпизоотий с указанием очагов их распространения, и за три последние года произвести статистический учет павших оленей; 9) по линии медпункта — описание распространенных заболеваний и эпидемий среди населения района, особенно среди женщин. Особо отметить истерии, а также дать характеристику нервно-психического состояния населения и других психоневрозов.

Постановили: Составить план работ культбаз на 1936 г. здесь, в Якутске, и обеспечить представление их в ЯТУ ГУСМП пред отъездом работников культбаз к месту работ.

[Предложенный] научным сотрудником т. Поповым [перечень] работ считать приемлемым и включить в план работ культбаз на 1936 г.

*Научный сотрудник ЯТУ ГУСМП (подпись)
Начальник Томпонской культбазы
Помначальника Оленекской культбазы*

*Попов
Крумин
Южанин*

НА РС(Я). Ф. 499. Оп. 3. Д. 115. Л. 113—114. Автограф. 4 дек. 1935 г.
То же. Семейный архив Поповых. Маш/п. 1 л. об.

ЗАДАЧИ КРАЕВ[ЕДЧЕСКИХ] ПУНКТОВ В [КУЛЬТ]БАЗАХ [НА] 1936 г.

[Кон. 1935 г.?)

Природа.

Фенопункты. Сбор картографич[еского] материала, полезные ископаемые.

Экономика.

Олень поголовье. Ягельные пастбища.

По звероловству: сбор матер[иалов] по распространению промысловых животных, учет второэкспортного состава пушзверя.

Рыболовство: описать рыболов[ные] реки и озера с указанием видового состава рыб.

Описать кустарные промыслы [населения] района.

Задачи ветпункта помимо леч[ебной] части. Изучение распространенных заболеваний оленей с указанием очагов их распространения. Собрать стат[истический] мат[ериал] по падежу оленей за послед[ние] 3 года.

Задачи медпункта. Описать распространенные заболевания среди населения, особенно женщин. Дать анализ заболеваемости в соц[иально]-классовом и соц[иальном] разрезе. Особо отметить истерии, а также дать характеристику нервно-психич[еского] состояния населения и др[угих] психоневрозов.

Организовать опред[еленное] колич[ество] детейслей и [детских] площ[адо]к в 1936 г.

Строевой лес, дикий виноград, смородина черная.

Оленекская к[ульт]б[аза]: школа-интер[нат] (неграмотность), медпункт (обслед[ование]), ветпункт.

Макс[имальное] [использование] оленьего стада, транспортн[ое значение], борь-

ба с волками, коллектив[изация] — (нет), сельск[ое] хоз[яйство] (огород[ное] и подсоб[ное] — коровы и кролики), транспорт — пути сообщ[ения].

Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д., (кон. 1935 г.?), б/п. 1 с.

ГОЛОДОВКИ

ГОЛОДОВКИ В БЫВШЕМ ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУГЕ

(По архивным данным*)

[1933 г.?)

Население бывшего Верхоянского округа составляли якуты, ламуты, тунгусы, юкагиры и русские. Со 2-й пол. XIX в. в тундровую часть округа переселились с востока чукчи. Якуты главным образом занимались скотоводством, рыболовством и звероловством. Домашними животными [якутов] был конный и рогатый скот; расселились они, преимущественно, в луговых районах, там, где были пастбища и покосы. Ламуты и тунгусы населяли окраины, по преимуществу горные места и занимались звероловством, рыболовством и оленеводством. Юкагиры кочевали в притундровой полосе севера и занимались тем же, что ламуты и тунгусы. Коренные русские в округе составляли «мещан Верхоянского округа» и главным образом проживали в низовьях р. Индигирки. К этой же категории относились устьянские и устьоленские крестьяне. Все они занимались рыболовством, охотой, в качестве домашнего скота имели оленей и ездовых собак.

В суровых условиях приполярной природы тяжела была жизнь этих народностей. Бедная и примитивная хозяйственно-промысловая техника была недостаточной, чтобы человек мог быть властелином суровой природы. Вековая историческая жизнь народностей также была безотраднa. Почти всегда они были объектами самой беспощадной эксплуатации со стороны пришлых элементов всех категорий, видевших [в них] только наживу.

Приводимая нами «хроника голодовок» является убедительной иллюстрацией тяжелого положения населения Верхоянского округа в прошлом. Из 103 лет — 58 годов были голодными. Более половины [времени своего существования] округ голодал. Полоса голодовок начинается с 1813 г. Между прочим, колымские голодовки также начинаются после первого десятилетия XIX в. По-видимому, были общие экономические факторы для всего севера Якутии, повлиявшие на ухудшение экономической жизни района. Для исследователя является крайне интересным выявить причины этих роковых граней, преломивших жизнь Севера на две половины: до 1810-х гг. и после.

Займемся детализированием печальной хроники Верхоянского округа.

Какие районы были наиболее неблагополучны по голодовкам? В этом отношении на первом месте стоит бассейн р. Индигирки. Из 58 голодных годов, 46 лет падают на р. Индигирку. В бассейне Индигирки голодовки наиболее поражали низовье начиная с Аллаихи (из общего количества 46 голодных лет Индигирского

бассейна, 29 годов падают на низовье). В низовьях голодовки чаще всего поражали русских мещан (русскоустыинцев, сел Ожогинское и Аллаиха). Из 29 голодных годов низовья на их долю падает 25 годов. Такое же количество лет голодали якуты Индигирского бассейна (Эльгетский улус).

Из бродячих народностей Индигирки ламуты подвергались голодовкам в течение 13 лет. [Отметим, что] среди бродячих народностей голодовок было значительно меньше. Так, за 58 лет Кункугурский ламутский род голодал 7 лет, Жалжанский — 4 года, Юкагирский ламутский род — 2 года. По одному году отмечаются голодающими тунгусы Годиканского рода, юкагиры, также ламуты Дельянского рода.

Каковы причины голодовок населения р. Индигирки? Из 46 голодных годов, 24 года голодовок объясняются «по неулову рыбы в р. Индигирке и озерах». Значительно меньше — «по неупромыслице зверя». Чаще эти два обстоятельства берутся вместе. У бродячих народностей Индигирки указываются следующие причины: 2 голода — по неупромыслице зверя, два голода — падеж оленей и 4 года — по неупромыслице рыбы и зверя. К сожалению, часть голодовок оставлена без указания причин.

Таким образом, [население] р. Индигирки чаще голодало вследствие неулова рыбы и непромыслицы зверя.

Бассейн р. Яны в отношении голодовок был более благополучным. Из 58 голодных годов округа на бассейн Яны падает 21 год. В Янском бассейне голодовки поражали по преимуществу низовье — Усть-Янский улус. Из 21 года голодовок, 19 падает на низовье р. Яны. Верхнее и среднее течения р. Яны не переживали голодовок. Только в 1863 г. упоминаются голодающие по рр. Сартан, Борулах и Адыча пришлые из Якутского округа тунгусы, в 1905 г. голодало бедное население Верхоянского улуса.

В Устьянском улусе голодовки равномерно поражали якутов, тунгусов, юкагиров и крестьян. Причины голодовок низовья р. Яны: неулов рыбы и зверя, причем, неулов рыбы, как причина голода, упоминается в 12 голодовках, из которых 5 головок совместно с неупромыслицей зверя.

Бассейн р. Лены в пределах Верхоянского округа голодовкам подвергался меньше. Из 58 голодных годов округа, 9 годов падают на бассейн р. Лены в пределах Жиганского улуса. Из них один год поразил голодовкой западную часть Жиганского улуса (от р. Лены). По Ленскому бассейну трудно установить, какие народности голодали. Везде упоминается только «население». В 1906 г. упоминается голодающий тунгусский Эжанский род, якуты Жиганского улуса упоминаются при двух голодовках. В пяти голодовках причиной указывается — неулов рыбы, из которых один год — по неулову рыбы и зверя.

По остальным речным системам [число] голодовок распределяется так: Хрома — 6, Омолой — 3 (юкагиры), Чандон — 1. В одном случае по р. Хроме голодающими указываются ламуты Буйаксирского рода.

Неулов рыбы и зверя — причины голодовок по рр. Хроме и Омолою (в большинстве случаев).

Итак, мы видим, что голодовки наиболее поражали Индигирский район, на втором месте — бассейн р. Яны и, наконец, на третьем месте — бассейн р. Лены.

Почти отсутствуют голодовки к западу от р. Лены (только одна). Замечаем, что [частота] голодовок начиная с востока по направлению к западу уменьшается. При этом бросается в глаза такая закономерность: в Индигирском районе — 46 голодо-

вок, Янском — 21, Ленском — 9 и западнее от р. Лены — 1. По мере удаления на запад голодовки уменьшаются вдвое.

Как общее, устанавливается, что голодовки преобладают в низовьях рек, т.е. там, где население существует почти [исключительно] продуктами рыболовства.

Выяснить размеры голодовок по архивным данным не представляется возможным. Были ли это действительно голодовки или недоедания, судить трудно. Только в иных случаях официальные документы допускают выражения: «в народе чрезвычайная голодовка» (1838 г.), дошли «до совершенной нищеты и убожества» (1845 г.), «повсеместная и чрезвычайная голодовка» (1862 г.), «ужасная голодовка» (1885 г.), «крайний голод» (1886 г.) и пр. Эти выражения дают право предполагать о действительных, по своим размерам, голодовках.

Какова была помощь голодающим и кто ее оказывал? К сожалению, архивные сведения по многим голодовкам умалчивают о какой-либо оказанной помощи. Правительственную помощь мы видим очень редко, только в 15 случаях. Но эта помощь была, пожалуй, относительная: являлся на выручку казенный хлеб, хранившийся в запасных магазинах. Его «передвигали» в магазины голодных районов, продавали за половинную цену, ссужали на годичный срок и т.п. Значительно преобладает частная помощь — 31 случай.

Таким образом, голодное население вынуждено было «покупать» [хлеб] хотя бы за половинную цену, входить в долги по ссудам и проч. Действительная безвозмездная правительственная помощь отсутствовала. Только раз упоминается о том, что верхоянский исправник упробил богатого чукчу сделать пожертвование на голодающих (1889 г.).

Значительно преобладала частная помощь. Богатые русские купцы Бельковы, Соловьевы, Санниковы, Харитоновы и свои [местные] состоятельные лица: улусные головы, подрядчики и проч. делали пожертвования голодным хлебом, рыбой, деньгами, скотом и т.п. Все это было вполне понятно, т.к. слишком были огромны барыши у этих купцов на севере и «поддержать» в трудную минуту голодного было не только «благородно», но и выгодно — темный туземец слишком бывал щедр и признателен «благодетелю». Это с одной стороны, а с другой — купцу крайне невыгодно доводить до окончательной гибели охотника-промышленника, у которого он скупал пушнину, мамонтовую кость и пр.

Наряду с этим, встречаемся с фактами действительной общественной и частной помощи, бескорыстность которой не вызывает сомнения. Так, в 1813 г. голодным ламутам оказывали помощь юсальские якуты Эльгетского улуса; в 1820 г. эльгетские якуты содержали ламутов Жалжанского рода. В 1847 г. спас от голодной смерти 10 ламутов русский момский житель Старков. В 1863 г. якут 1 Юсальского наслега Чекуров в течение 3 месяцев содержал у себя 18 голодных тунгусов. Бескорыстными были пожертвования оленями чукчей.

Таких случаев, по-видимому, было немало, т.к. ни правительственные «облегчения», ни пожертвования купцов и улусных голов существенной пользы оказать не могли, потому что они были по своим размерам все-таки незначительными. Голодовки же были почти регулярными и охватывали целые районы. Тут было, по-видимому, одно средство: полуголодный выручал голодного.

ГОЛОДОВКИ НА КОЛЫМЕ

(По архивным данным)

[До 1932 г.]

«Страна голодовок» — так можно охарактеризовать Колымский район Якутии, эту значительную [территорию] на северо-востоке Сибири.

Проживающие [на Колыме] народы: якуты, ламуты, юкагиры, русские старожилы, за исключением обитателей тундры — чукчей, систематически голодали, в лучшем случае — недоедали. Ихтиофаги в своем большинстве, колымчане все свое счастье видели в удачном лове рыбы. Есть рыба — он счастлив, беспечен и беззаботен. Но такие случаи были весьма редки. К сожалению, «матушка Колыма», как называли колымчане реку, дарила им мало [рыбы]. В результате — недоедание, голод, а отсюда — обнищание, полное истощение и, наконец, вымирание.

«Юкагирей» было столько, сколько звезд на небе, так говорят колымские жители. Теперь их — жалкая горсточка, выбивающаяся из сил на берегах рр. Нелемной и Ясачной. Почти совсем исчезли чуванцы. [Некоторые роды] ламутов разделили участь юкагиров. Более изворотлив в борьбе за существование колымский якут. Потомки грозных завоевателей Сибири, отважных землепроходцев Стадухиных, Дежневых и пр., русские колымчане, как будто в наказание за прошлое, в полной мере разделили горькую участь своих соседей, особенно ниже-колымские русские. Только горд и независим чукча — богатый оленевод Колымской тундры. Да и как ему не быть гордым? Он «благодетель» голодных колымчан. Сотнями [голов] и табунами оленей одаривал чукча голодающих. Если же [слишком] надоедали ему вечно голодные колымчане, чукча удалялся вглубь тундры. Тогда люди ели кожу, ровдуги, ремни... безмолвно умирали целыми семьями на рр. Коркодон, Поповка и др., в иных же случаях поедали друг друга.

Явления вечно голодной жизни были так часты, что стали обычными. В 20-х гг. XIX в. колымский комиссар в своих ежегодных донесениях начальству неизменно начинал хронику болезней, голодовок, неуловов обычной фразой «во вверенной мне округе, благодарение господу, все благополучно». С таким «благополучием» свылся и сам колымчанин. Более или менее удачный улов рыбы — и колымчанин веселится: поет, играет, ест и угощает других, истощает свой запас до конца, не замечая, что голод уже стоит у порога. Нередко после вчерашнего веселья — сегодня наступает голод. Но он и тут беспечен, т.к. знает, что у начальства есть кое-какой «провиант», а в «экономическом» [магазине] — сотня-другая полусгнивших омулей и сельдей. Также отлично знает, что какой-нибудь сердобольный купец [например,] Барамыгин, уступит 2-3 скотины, а чукча непременно пригонит оленей. О чем же ему особенно беспокоиться?!

Рассмотрим этот печальный «синодик» колымской жизни в хронологическом порядке, как это отразилось в архивных документах

Рукописный отдел ИГиПМНС СО РАН.
Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л.7—8. Автограф. Б/д. (до 1932 г.)

АРХИВНАЯ СПРАВКА О ГОЛОДОВКАХ В КОЛЫМСКОМ КРАЕ⁹⁶

Обеспечения народного продовольствием в Колымском округе нет. Там обеспечена ничтожная часть населения: казаки, чиновники и церковнослужители казенным запасом провианта. Остальное население в нужде и голоде предоставлено промыслу Божию. Запасов хлеба и рыбы нет. Во многих местах нет даже и магазинов. Запасные магазины в Верхне-Колымске упразднены и самые здания проданы. В Нижне-Колымском запасном магазине менее двух тысяч сельдей, которых не хватит на месяц одной партии собак, составляющих рабочий скот нижнеколымцев, которым дорожат, как кормильцами семьи. Каких-либо попыток к заготовке запасов ни со стороны общества, ни со стороны администрации нет. Был единственный порыв бывшего исправника Кочаровского в виде устройства коптилен для заготовки рыбы впрок. При известной настойчивости исправника коптильни были выстроенны, но как только рвение к наблюдению за ними охладело, они были заброшены, некоторые же коптильни, по рассказам старожилов, были нарочно сожжены с той целью, чтобы исправнику снова не вздумалось настаивать на копчении рыбы. Это показывает: или способ для осуществления рыбных запасов был выбран неудачно, или население по беспечности и лени не прониклось сознанием его полезности.

Как бы то ни было, а обеспечение народного продовольствием в Колымском округе необходимо, так как голодовки, местные и общие, там нередки. Колымский архив дает в этом случае следующие данные.

Первая запись о голодовках населения Колымского округа относится к 1820 году. Средне-Колымским частным командиром донесено было в Якутский Земский суд о том, что по р. Кендыней умерло с голода в 1818 г., вследствие отсутствия звериного промысла, семейство ламутов в составе мужа, жены, их маленькой дочери и матери мужа. Происшествие это сообщено оставшимися в живых братом и сестрой покойного. Земский суд нашел, по обстоятельствам дела, что умерли они не с голода, а «с обвещения» (здесь и далее выделено Г.А. Поповым. — *Ред.*), а также высказал подозрение, *не убиты ли они* оставшимися в живых сородичами и сделал строгое внушение комиссару за недостаточность допроса. Второй допрос подтвердил старые сведения. Дело кончилось в 1821 году, протянувшись три года.

14 ноября 1833 г. донесено из Верхне-Колымска о безпромыслицы и происшедшей от того голодовки инородцев (якутов, юкагиров, ламутов) и русских. Туда отправили из Средне-Колымска чиновника для сбора ясаков, ревизии магазинов и принятия мер по пропитанию населения.

Два рода юкагиров решили продать рухлядь, назначенную для платежа ясака, и откочевать для спасения от гибели, но были «поддержаны» одним якутским старостой и ясак заплатили. Из *256 душ голодающего* населения (инородцев и русских) 141 якут были отданы на прокормление богатым сородичам, а остальным 115 душам велено раздать из запасного рыбного магазина помощь заимообразно, на имя старших в семье и старост, а хлеб велено раздать, по возможности на наличные деньги.

⁹⁶ [ЦГА ЯАССР]. Дело Колымского полицейского управления. Данные Д.И. Меликова. 1893 г.*

Потом беднейших из последних 115 человек отдали на прокормление богатым жителям. Повинности денежные велено было взыскивать, но с снисхождением.

В марте 1835 г. обнаружилась сильная голодовка, за недостатком промысла прошлого лета и осени, у жителей Большого и Малого Анюя, у Нижне-Колымских жителей (русских, местных якутов и юкагиров) и у выкочевавших ламутов. Всего насчитано голодающих 237 душ обоего пола. По рассмотрении исправником экономических запасов в Нижне-Колымском магазине было найдено возможным выдать голодающим около 95 пуд муки по цене от 18 до 20 руб. за пуд, но этого хватало на несколько дней. Исправник обратился к купцам и состоятельным людям за пожертвованиями. Купцы пожертвовали вместе с некоторыми мещанами около 371 руб. деньгами, а живностью и провизией: 4 лошади, 20 пуд муки и 15 (?) юкол. Кроме того, Телемаком Ризовым пожертвовано от себя 6 лошадей, 15 п. муки и проч. на сумму в 751 р. Все это израсходовано на голодающих и правильность расхода засвидетельствована подписью старост и по именованным списками получавших. О пожертвованиях донесено было в Областное правление. Получена была благодарность исправнику и пожертвователям от генерал-губернатора Восточной Сибири.

В ноябре 1835 г. опять были получены сведения из Нижне-Колымска о недостатке промысла и скудности пищи, почему просили выслать из Средне-Колымска, по умеренным ценам, конный скот. Было выслано 38 штук конного скота, из них 8 пожертвованных.

В 1836 году неулов зверя и рыбы в Средне- и Верхне-Колымске, а также падеж скота в двух наслегах Колымского округа. На этот случай пожертвование последовало из Верхоянска. Было пожертвовано 68 штук конного скота, 10 тарбаганов и некоторое число белок, а также денег 235 руб. ассигнациями. По расследованию сенаторской ревизии в 1847 году распределение и израсходование пожертвованного признано правильным.

В мае месяце 1836 г. был сбор пожертвований в пользу голодающих казаков Средне-Колымской команды. Казаки забрали муку из запасного магазина под залог неводов и платья и пришли в полное нищенство. Собрали всего около 20 рублей.

В 1836 году голодовка русского и инородческого населения Средне- и Верхне-Колымской части округа. Летом этого года по р. Колыме стояла большая вода, отчего многие рыбные [места] тоже были затоплены, а другие давали скудные промысла. Осенью река стала позже обыкновенного, отчего пропал и промысел поплавной рыбы по льду. От командиров Средне- и Верхне-Колымских казачьих команд поступили донесения о голодовке, угрожающей голодной смертью. Такие же донесения поступали от инородческих старост. Полицейское управление сделало распоряжение о выдаче, с уступкой, до 500 пуд. казенной муки, а 300 пуд. в добавление в даровую раздачу, прося в то же время от Областного правления утверждения своего распоряжения, каковое утверждение и последовало. Кроме того, была сделана подписка среди купцов. Всего пожертвовано около 100 руб., да мукой и скотом ничтожное количество; только купец Барамыгин пожертвовал денег и продуктов на сумму в 1 070 р. ассигнациями. Бедные инородцы были отданы на пропитание богатым родовичам.

В феврале 1837 года было отдельное ходатайство казаков о выдаче им муки из магазина в счет будущего года. Ходатайство не было уважено вахтером и было перенесено по этому исправнику. Какое последовало распоряжение неизвестно.

19 сентября 1841 г. Нижне-Колымский частный командир доносил исправнику

о голодовке жителей Нижне-Колымска и просил помощи у казны, ссылаясь на распоряжение 1838 г. из Колымского полицейского управления о том, чтобы выдавать из магазинов только на наличные деньги. На ходатайство последовал ответ исправника чтобы стараться выдавать из магазинов только на наличные деньги, не имеющих передавать на пропитание их общественникам, а в отношении заимообразных выдач ожидать личного распоряжения исправника. Одновременно поступило такое же ходатайство от старост двух юкагирских родов.

В [архивных] делах находятся указания на бедственное положение инородцев Байдунского и Мятюжского наслегов. Вследствие неурожа рыбы в продолжении нескольких лет, падежа скота в 1836 году и наводнения в 1841 г. отчего пропали их заводы (приспособления и орудия рыбной ловли) и не внесены недоимки. Купец Барамыгин пожертвовал им сумму около 1 000 р. ассигнациями.

В феврале 1842 г. поступили просьбы к Нижне-Колымскому частному командиру от старшины казачьей станицы, от якутского и мещанского старост о вспомоществовании. Следует донесение исправнику, который разрешает выдачу провианта с круговой порукой всего общества. Не дождавшись этого разрешения, командир своей властью производит выдачу, донося о том исправнику. Было выдано пособия: мещанскому обществу на 76 чел. — 26 п. 10 ф. хлеба, крестьянскому обществу на 116 чел. — 31 п. 30 ф., казачьей станице на 175 чел. — 41 п. 10 ф. Пособие выдано заимообразно, с обязательством возратить натурой, или по казенной цене. В том же году одновременно выдано: Омолонскому юкагирскому роду на 90 чел. — 46 п., якутам Мятюжского наслегу на 74 чел. — 25 п. Средне-Колымскому обществу выдано из ниже-колымского магазина 5 пудов. В марте выдано трем Нижне-Колымским обществам еще 300 пуд. на 421 человека. Всего в этом году выдано — 475 п. 10 ф. муки. Пожертвований поступило на 30 р. ассигн. В июле уже была вытребована уплата долга у Нижне-Колымского общества. В это время поступило пожертвование от купца Луки Бережного 100 п. нерпичьего жира и др. продукты.

В 1845 году в Нижне-Колымске снова голодовка среди русского и инородческого населения за неурожай рыбы. Полицейское управление приказало выдать 250 п. муки, а затем изменило свое распоряжение и приказало выдать только 100 пуд., ходатайствуя, вместе с тем, пред Областным правлением о разрешении выдать нижеколымцам до 500 пуд., а в Верхне- и Средне-Колымске до 300 пуд. муки. Ответа в деле нет.

В 1861 году последовало донесение исправника Анатовского якутскому губернатору об открывшейся голодовке среди Нижне-Колымского общества и инородцев юкагиров и ламутов. В донесении констатируется факт ежегодной скудности продовольствия и непрерывных голодовок, особенно в Нижне-Колымске. Причинами выставляется, с одной стороны, невозможность там скотоводства, а с другой — замеченное уменьшение рыбы в р. Колыме, вследствие ее обмеления. Мерами против голодовок исправник предлагает покупку в Якутске конопли, волоса и казенную выдачу их, а также доведение стоимости муки до суммы менее рубля за пуд, считая стоимость муки в Якутске и прибавляя на провоз 15% ее стоимости. Затем исправник предлагает присоединить два рода юкагиров и ламутов, как малочисленных, к якутским обществам. Последовало разрешение на применение всех мер, кроме понижения цены на муку.

В 1862 году по проекту исправника был основан экономический капитал для вспомоществования при голодовках, так как благотворительность, по мнению ис-

правника не достигает цели. В основу благотворительного капитала было собрано пожертвований более чем на 1 000 руб., а якутами было дано 93 шт. конного скота, из которого 47 шт. отправили в Нижне-Колымск, где его продали по 1 р. 60 коп. за пуд мяса, а 46 штук решено было раздать якутам на разведение.

Последнее решение было осуществлено и раздача скота на разведение живет в памяти народной, но со стороны местной администрации это дело заброшено и никаких точных данных по нему я не видел.

В 1869 году опять голодовка и скудность продовольствия по неулову рыбы в Нижне-Колымске и у верхнеколымских инородцев.

Это последняя запись о голодовках, виденная мной в делах Колымского полицейского управления. Из отсутствия позднейших дел о голодовках не следует выводить заключения, что голодовок более не было. Отсутствие дел следует отнести к неполноте архива. Голодовки были и, по словам жителей, повторяются частенько. При мне весь мая месяц большинство жителей Средне-Колымска голодали, не варили пищи и поддерживали свое земное существование одним кирпичным чаем с небольшим количеством ржаной лепешки. Голодных поддерживала только надежда на скорое вскрытие реки, на возможность поесть сначала немного, а потом вдоволь свежей рыбы. Унылые выходили бедняки на берег и тупо глядели на лед, в тоске от его неподвижности. Зато была великая общая радость, когда лед тронулся. Все поздравляли друг друга как бы с праздником, лица всех повеселели.

По моим личным наблюдениям, большинство жителей Колымского округа каждую зиму живет впроголодь; да при настоящих условиях жизни Колымского округа иначе и быть не может.

Недостаточность питания довели жителей казачьего сословия до того, что родители смотрят на незаконные сожития своих дочерей с чисто практической стороны. Девушки, рождающие сыновей, на которых полагается провиант, пользуются даже особым уважением родителей и не пренебрегаются обществом, девушки же имеющие несчастье родить дочерей, находятся в загоне. Такое неравномерное распределение любви родителей объясняется ничем иным, как только бедностью и голодом. Жизнь, полная лишений, впроголодь всех вообще в Колымском округе объясняется совокупностью экономических условий. Тягость бедственного положения настолько велика, что борьба с ней самих жителей непосильна. Сознание беспомощности и собственного бессилия породило в обывателях безотрадную покорность судьбе. На помощь извне у них также не было надежды. Правительство не обращало внимания на средства предотвращения голодовок, при наступлении же таковых употребляло полумеры, ограничиваясь фунтовой раздачей хлеба, преимущественно заимообразно или на наличные деньги и сбором пожертвований от обиравших население купцов, которые свои пожертвования раскладывали на товары и возвращали с того же населения. Все голодовки объяснялись общими фразами «неулова, неупромысла». Причины, вызывавшие эти «неулова и неупромысла», оставались не расследованными вовсе или их объясняли только видимыми явлениями природы: обмелением реки, полноводием, поздним рекоставом. Первую попытку к разъяснению причин голодовок и мер к их отвращению сделал колымский исправник Анатовский в 1861 году, но ходатайство его отчасти не было уважено, разрешенные же меры и до сих пор применяются в самых незначительных мерах.

Всех мер против голодовок, а в частности неуловов и неупромыслов, указать и я не в состоянии, так как для этого нужно продолжительное особое исследование, по

собранным же сведениям и замеченным мной фактам на неудовлетворительность экономического положения влияют следующие обстоятельства.

Апатия колымчан к труду, отсутствие энергии дошли до пределов невообразимой лени. Весною жители Средне-Колымска сидели без полена дров, для истопели камелька собирали щепки и прутики, несмотря на то, что целую зиму имели в своем распоряжении для заготовления дров, которыми в виде плавника загромождены берега р. Колымы. Всю зиму колымчанин проводит большею частью в избе: наружных работ не имеется, за водою и дровами ездят обыкновенно подростки. Приплыв осенью с рыбной ловли колмычанин бросает свой карбаз, стоящий довольно дорого, от 25 до 45 руб., в липкой грязи берега, называемой «няша», в которую он и вмрзает. Весною при мне многие кипятили котлы и чугуны, чтобы горячею водою растаить землю и выручить карбаз, так как выручить его силою невозможно, вследствие тонкости и хрупкости тополевых стенок. Приемы с горячей водою не все увенчались успехом и некоторые карбаза изломались. Некоторые хозяева не предпринимали, исключительно по лености и ожидания оттаяния земли ранее разлива реки, никаких мер к выручке своих карбазов из мерзлой грязи и более девяти карбазов различной величины были разбиты несущимся льдом. Стоило только осенью подложить под легкие карбаза деревянные лежки и карбаза могли быть каждую минуту вытащенными на берег.

Наступила весна, прилетели гусь, лебедь, утка. Тяга перелета через город, вереницы дичи несутся над домами, но голодный колымчанин остается в избе. На дворе стоит заряженное ружье и сидит мальчишка или девчонка, которые должны извещать охотников о летящих стаях. Только при извещении охотник выскакивает, хватая ружье и второпях палит без соображения о расстоянии вдогонку улетающей стаи. Результаты такой охоты печальны; между тем стрельба бывает так часто, что выстрелы не умолкают ни днем, ни ночью (ночь бывает совершенно светлая, солнце скрывается на несколько минут) и чрез несколько дней городские тропинки (улицы заросли травою) бывают усеяны пыжами.

Никто не хочет расчищать для себя тони. Все придерживаются тоней, существующих десятки лет. На одну тоню поэтому собираются несколько неводов, так что каждому неводу в известных местах приходится не более трех тоней в день, которых недостаточно для обеспечения семейства рыбака запасом рыбы на зиму. Затем одни и те же тони не могут быть наверняка уловны каждый год. Улов на тони зависит от многих условий: от направления течения, от сноса песков, от хода рыбы и пр. Колымчанин отлично это знает, ему точно известно, что один год хороший улов был на одних тонях, другой год на других, но он не пойдет с занятой тони на другую, не будет искать новую тоню, а просидит все время добычи на одном месте. Это объясняется ничем иным как только отсутствием энергии и повальной ленью, так как других причин, препятствующих поискам добычи не существует. Предприимчивость некоторых домхозяев служит этому подтверждением, так как эти лица имеют от личных промыслов достаточные для пропитания запасы рыбы когда другие голодают. О бездействии колымчан в отыскании и расчистке новых тоней я упоминал уже ранее.

Рыба основной продукт питания колымчан. Нет рыбы — голод, мало рыбы — проголодь. При том неулов рыбы, который бывает от незначительного наплыва рыбы с моря, нечего и говорить [что] в этом случае бедствие вне пределов силы человеческой. Часто бывает, что и при хорошем ходе рыбы населению приходится

голодать. Этот голод находится в большой связи с орудиями для ловли рыбы. Выше было объяснено, что невода имеют только [не]многие, сетей, вместо необходимых 25 сетей, имеется на дом в общем счете не более 5-ти. Случись при этом несчастье, изорвутся сети, унесет их на быстрых торосах и семейства остаются без рыбы и если не голодают, то во всяком случае до нормального питания не доедают много и много. Для заведения новых сетей средств нет; волос и конопля непомерно дороги; да если бы и были деньги, то большею частью купить нельзя ни волоса, ни конопля, так как местного производства этих предметов нет, привозят же их в незначительном количестве. Если нельзя с точностью сказать, отчего более страдают колмычане: от дороговизны конопля и волоса, или от отсутствия их, то во всяком случае, должно склониться к последней причине, так как дорогие предметы все таки могут окупиться уловом рыбы. Волос и конопля это самый живой и большой вопрос жизни колымчанина, а потому я еще раз повторяю, что необходимо снабдить Колымский округ если не волосом и коноплей, то хотя последним, что тем более возможно при доставке конопля чрез Приморскую область. Затрат казны опасаться в этом случае нечего, волос и коноплю раскупят немедленно на наличные деньги; во всем самом необходимом себе откажут, а волос и коноплю купят.

Колымский край не имеет не только фабричной и заводской, но даже кустарной промышленности. В этом крае мало добывается, ничего не перерабатывается; единственный предмет — рыба идет исключительно на питание. Нет заработка колымчанину, негде достать копейку, отсюда поголовная бедность. Добыча пушнины незначительна, извозный промысел и того меньше. Некоторые из особо энергичных обывателей, преимущественно городских, пробиваются кое как около чукоч, но число этих предпринимателей не соответствует количеству потребного заработка, а потому успехом пользуются немногие. Об операциях чукотской торговли будет сказано ниже. Если за обывателями Колымского округа нет недоимки, то это происходит не от обращения денег в народе, а от особой податной системы, которая обуславливает безнедоимочный платеж податей и повинностей. Об организации податной системы будет сказано своевременно.

Непомерная дороговизна как предметов роскоши, так и предметов первой необходимости также держат колымчан в постоянной бедности и кабале. Жители из года в год выплачивают только проценты и некоторую часть капитального долга, прибавляя за это такое же количество нового долга. При таком условии взять в долг столько, чтобы обеспечить свои потребности, нельзя и приходится ограничиваться только немногим, преимущественно табаком и дабою.

Выставлены самые выдающиеся причины бедности населения, есть многие другие, более мелкие, но полагаю и приведенных причин достаточно для того, чтобы созрело сознание необходимости помочь бедствующему населению Колымского края. Материальная помощь может быть оказана из сумм продовольственного капитала, так как сбор для составления его производился и с инородцев Колымского округа.

Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН.
Ф. 5. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—4. Маш/п. Б/д., б/п.

На титульном листе папки: *Попов Г.А.* Архивные выписки.

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ЯКУТОВ И КРАЕВЕДЕНИЮ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯКУТОВ И ИХ ПРАРОДИНА

[1936–1937 гг.]

Якуты-саха по господствующему представлению исследователей в племенном отношении являются «омонголившейся ветвью турецкого племени», т.е. древние турки или тюрки, подвергшиеся в поздние времена влиянию монголов.

Это заключение основано, главным образом, на изучении якутского языка. Видный тюрколог, академик В.В. Радлов находит в языке якутов 32,5% турецких элементов, 29,9% — монгольских и 41,6% — элементов неизвестного происхождения. По мнению В.В. Радлова, язык якутов в основе своей не турецкого корня; какой-то доселе неизвестный сибирский диалект был постепенно, в несколько приёмов омонголен и отуречен, и в результате появился современный якутский язык, известный нам с XVII в.

Это мнение подтверждается лингвистами-тюркологами. Значит, якуты не принадлежат к чистому, однородному племени и являются продуктом смешения многих народностей, в числе которых, всё-таки господствующими являются монголо-турецкие народности.

Такой взгляд подтверждается и антропологическими данными. Так, Н.Л. Геккер, в результате антропологических работ среди якутов*, приходит к выводу о том, что «якуты не представляют однородной и антропологически чистой среды и являются ныне продуктом долгого смешения двух или нескольких родственных племён».

Таким образом, и язык и физический тип якутов говорит нам о том, что этот народ — конгломерат, образовавшийся от смешения нескольких народностей. Об этом наука не спорит.

Да и само якутское сознание не отрицает этого. Якутские народные предания указывают, что когда-то в глубокую старину на Лену пришли их предки Омогой-бай и Эллей. При этом указывают, что Омогой был бурятом (т.е. монгольского происхождения), а Эллей — татарин (т.е. турецкого происхождения). Другие же предания, кроме Омогоя и Эллея, присоединяют и других пришельцев: Тюеня-могола (монгол), Сай-Сар, жену киргиза Сарабай-тойона и, наконец, со стороны Алдана, через усть-Амгу, группу неизвестного народа хоро.

Таким образом, все эти пришельцы на Лену — буряты, монголы, татары, киргизы и хоринцы, по преданиям якутов, объединились, породнились и положили начало образованию саха-якутов.

Если объединить научные выводы и данные фольклора, то нужно признать, что сильным ядром в образовании якутов были монголо-турецкие группы, а приходившие к ним — местные аборигены (эвенки) и «неизвестные сибирского диалекта»

(хоринцы). Есть предание, что в глубокую старину до якутов на Ленской долине жили одулы (юкагиры), удалившиеся потом на север.

Основное образующее ядро якутов — монголо-турки, по нашему мнению, явились организующим началом в сфере языка, быта, общественного строя, верований и пр., к которому присоединились [отдельные] элементы материальной и духовной культуры [древних] насельников Лены.

Преобладающие монголо-турецкие элементы в [языковом] строе якутов дали возможность ряду исследователей искать родину якутов в различных областях Сибири и Азии. Нужно сказать, что в большинстве случаев основанием для этого служили отдельные термины, выражения и географические номенклатуры, наблюдаемые у якутов.

Так, выражение «уранхай-саха» дало повод искать родину якутов в Урянхайском крае, в современной Тану — Туве (Д.А. Кочнев, В.Ф. Трощанский, В.И. Иохельсон и проф. В.И. Огородников). Слова «саха» заставило других искать родину якутов среди тюркоязычного населения южного Енисея, в современной Хакассии, где обитает небольшое племя «сагай» (сагайцы). Это [предположение] выдвигают Остолопов*, Н.С. Шукин*, Н.А. Костров*, П.Э. Кларк*, Н.А. Аристов*, Н.Н. Козьмин*, из них Н.С. Шукин и Н.Н. Козьмин настаивают на тождестве имени «саха» с именем одного рода среди тех же хакасов (точнее, качинских татар «сохы», «сохылар»). Г.В. Ксенофонтов ведет нас к бассейну Селенги*, в степную Монголию, т.к. в былинах якутов упоминаются притоки Селенги — рр. Толу,

Орхон. По словам Г.В. Ксенофонтова, племя сыгэ (отсюда, мол, саха) занимали кочевьями долину р. Толы, где найдены остатки древнего города Цаган-Балагжун, т.е. по Ксенофонтову, «Сагаин балгасун», наш Город сага и саха (якутов). Между прочим, слово 'цаган' на языке монголо-бурят значит 'белый' (т.е. 'Белый Город').

Кто же из них прав? По нашему мнению — все, и никто.

Отдельные слова, выражения, географические названия, если на них основываться, проведут нас чуть не по всей Сибири и Азии, где обитают монголо-турецкие народности, родственные предкам якутов. По нашему мнению, выхватив отдельные выражения и термины, нельзя их приспособить к определенному географическому пункту, тем паче при наличии многих монголо-турецких народностей на свете.

Мы позволим себе высказать мнение, что якуты, как таковые, образовались на р. Лене, на современной им [ныне] территории.

Мне возражат — позвольте, а что же значат «уранхай-саха» (уранхайцы), саха-сыгэ, Толу, Орхон и прочее? Что же значат знаменитые орхонские письмена, близкие к якутскому языку; наконец, средневековый азиатский турецкий феодальный строй с его «тегинами», «беками», «хара-будунами» и проч., отчасти скопированный якутами в XVI и XVII вв.?

Вполне с этим согласен, но все это является монгольским и турецким, но не якутским. На Лену, по нашему мнению, пришли турки (турки), предки которых были на Орхоне и видели знаменитых каганов Ельтереса, Кюльтегина и др., переживших турецкий феодализм (они-то и бросили среди якутов слова «Джультжегин», «Эл-терёс Толу», «Орхон», «тегин» и пр., а еще ранее — «уйгур», «тогуз-огуз»).

На Лену пришли монголы, бросили свои монгольские слова и термины. Во время чингисхановых пертурбаций в Азии эти беженцы успели побывать и в Урянхае («уранхай-саха») и среди бурят (сравни тождество бурятского божества с острова Ольхон Хуто-Бабай с якутским Хотой).

Несомненно, якутские следы мы найдем и на Алтае, в Казахстане и т.д. Ничуть

не умоляя изысканий в области прародины якутов, мы хотим только сказать, что все это является местами обитания когда-то монголов, тюрков и др., но не якутов.

Если мы пожелаем развернуть прошлое [только] тюрков-якутов, то это будет верно лишь для 32,5% якутской нации. А где же родина 29,9% монгольской части якутов? Наконец, где же родина 41,6% якутской нации — неизвестных народностей? Ведь все они, взятые вместе, только [в таком случае] составят якутский народ, а в отдельности будут не якуты, а монголы, тюрки и еще кто-то «неизвестные».

Проникновение на Лену монголов, тюрков и др. происходило не одновременно и не всей массой сразу. Эти группы просачивались и попадали в разное время. Сначала явились одни, затем, быть может через значительный промежуток времени, другие, потом — третьи и т.д. По якутским преданиям, первым прибыл на р. Лену бурят Омогой-бай, а потом уже явился татарин (тюрок) Эллей.

Таким образом, монгольская группа пришельцев была первой на р. Лене. Так, по-видимому, и было на самом деле. Этот факт подтверждается данными якутского языка. Как было указано выше, академик Радлов высказал мнение, что якутский язык в основе своей не турецкого корня, а какой-то доселе неизвестный сибирский диалект.

Позднее некоторые лингвисты (А.И. Степанов) определенно высказываются о древней природе якутского языка как монгольского. А.И. Степанов указывает, что в строе якутской речи наблюдаются явления, общие только якутскому и монгольскому языкам и совершенно отсутствующие в языке тюркском. Например, употребление творительного падежа, употребление повелительного наклонения будущего времени, совместного падежа. Анализ аморфных аффиксов позволил А.И. Степанову сделать заключение, что большая часть их — монгольского происхождения, а происхождение жизненных аффиксов, т.е. позднейших, по преимуществу — тюркского. Автор допускает мысль, что в якутском языке большее количество монгольских основ в сравнении с основами тюркскими. На основании этих лингвистических данных А.И. Степанов приходит к выводу, что «в своем древнем состоянии язык ближе стоял, по своей внутренней природе, к языку монгольскому, чем к языку тюркскому и что он, вероятно, был языком монгольским по своему существу, как, равным образом к монгольской же группе принадлежали сами якуты»¹.

Этот же автор указывает, что современная номенклатура якутского языка — тюркская, с заметным уклоном в сторону абаканского наречия (абаканские татары, по Радлову, распадаются на четыре племени: качинцев, сагаев, койбахов и кызыльцев).

«На устье р. Алдана Эллей увидел становище Омогоя и явился туда. Народ Омогоя дивился появлению незнакомого человека. Другое обличие, чуждая речь, невиданная одежда вызывали у них сомнение — человек ли он?». В дальнейшем «согласовались взаимоотношения, выработался общий язык. Эллей стал для народа Омогоя своим и они для Эллея не чуждыми»². Таким образом, и в якутском сознании остался след из того отдаленного прошлого о том, что на Лену приходили разноязычные группы и уже впоследствии выработали у них общий язык, т.е. современный якутский.

По нашему мнению, говоря о происхождении якутов, о прародине якутов нужно иметь в виду определенную, сложившуюся нацию, т.е. якутскую. Последняя сложилась и оформилась на р. Лене из разноязычных и разноплеменных народностей: бурят, мон-

¹ *Степанов А.И.* Происхождение якутов по лингвистическим данным. Не изданная рукопись, хранящаяся в Якутском институте языка и культуры*.

² *Носов М.М.* Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. общества «Саха Кэскил». — Вып. 3. — Якутск, 1926.

голов, тюрков, древнеазиатцев (палеоазиатов. — *Ред.*), эвенков и т.д. У каждого из них есть своя прародина и свое происхождение. Кому же отдавать предпочтение?

Если говорят о якутах, что они есть омонголившаяся ветвь турецкого племени, то с таким же правом можно говорить и о том, что они есть отуреченная ветвь монгольского племени. Итак, якуты в основе [своей имеют элементы] монгольского племени или турецкого, или какого еще другого? Пока не будет разрешен этот вопрос — трудно говорить об основной их прародине.

Мы можем только сказать, что якутская нация с ее языком, физическими признаками сложилась на р. Лене. Лена — родина якутского народа, а другие области Сибири и Азии — не родина якутов, а местообитание тюрков, монголов, бурят и др[угих], эмигрировавших на Лену.

Семейный архив Поповых. Маш/п. Б/д. (1936–1937 гг.). 5 л.

Рукописный отдел ИГиПМНС СО РАН.

Ф. 4. Оп. 7. Д. 3. Л. 25–26 об. Автограф. Б/д., б/оконч.

То же. Под названием «Происхождение якутов и их прародина».

ИЗ БЫТА ЯКУТОВ В XVII в.

[1936–1937 гг.?)

С 20-х гг. XVII в. русские узнали о большой реке Лене. Затем [они] постепенно стали проникать [на Лену], ища «землиц», «зверья» и «несведомых народов». То были промышленники, всякие «охочие люди» и вместе с ними [шли] казаки.

В 1632 г. якуты были официально покорены енисейскими казаками под начальством сотника Петра Бекетова. В это время главная якутская масса [народа] проживала в долине р. Лены, там, где теперь Кангаласские и Намский районы. Немало было [якутов] на берегах рек Амги, Татты, Солы и др., в нынешних заречных районах. Небольшими вкраплениями их стойбища вклинивались в тунгусские места северной части Баягантайского района, за Алданом. [Небольшое число] их находилось в Оймяконе и даже на р. Яне.

Как жили якуты в то время? Вопрос чрезвычайно интересный. К сожалению, документы XVII в. мало говорят о жизни, быте, хозяйстве якутов того времени. Наша задача: на основании имеющихся письменных источников дать картину быта якутов в XVII в.

Мы берем только письменные данные, как материал более или менее достоверный, и не используем фольклорные источники. Приходится сожалеть о том, что археология еще так мало сделала для Якутии. В старинных якутских могильниках, по нашему мнению, скрыт богатейший материал по духовной и материальной культуре якутов. Он дал бы много нового и ценного. Будем только ждать, когда, наконец, рука археолога откроет нам эти забытые страницы прошлого. Кстати, не лишне упомянуть, что эти ценные исторические памятники не редко подвергаются уничтожению, порче (время, лесные пожары, любители «археологии» и т.д.).

РОДОВОЕ ДЕЛЕНИЕ

Когда пришли сюда русские (в 30-х гг. XVII в.), они застали якутов живущими группами на определенной территории во главе со своими родоначальниками, что позволило русским называть эти территориально-родовые объединения по-русски «волости».

В 30-х гг. XVII в. русские зафиксировали по Ленским долинам и в заречьи следующие якутские «волости»: Мастяцкая, Маганская, Бутунская, Намская, Агасилейская, Хагалаская, Нюрюктейская, Батуруская, Мангунская, Басинская, Батулинская, Катулинская, Дюбсюнская, Чериктейская, Атамайская, Шулинская, Одейская, Татыканская, Борогонская, Баягантайская, Скороуская, Одугейская, Кокойская, Чючюйская, Модуцкая, Хатырыцкая, Успецкая (Оспецкая? — *Ред.*), Чюмяцкая, Хагалас на Алдане, Игидейская, Мегинская, Буянзейская, Бордонская, Малягарская, Сыланская, Бурейская, Энесильская, Ямконская, Кодейская, Какарская, Сицкая вниз по Лене и Тагуская*.

Все перечисленные наименования встречаются в отписках и донесениях Бекетова, Галкина, Ходырева, воеводы Головина и др. Многие названия позднее остались за якутским улусами: Намский, Мегинский, Кангаласский, Батурусский, Баягантайский, Дюпсюнский и Борогонский, остальные — названия наслегов. Правда, часть из них трудно найти: нет таких улусов и наслегов (Сицкая, Буянзейская, Кокойская, Шулинская, Мангунская, Агасилейская). Но здесь нужно принять во внимание, что перечень дается русскими, не знавшими якутского языка. Искажения вполне возможны, да они и есть, например, «Бутунская» вместо Бетюнская, «Басинская» вместо Бахсытская, «Малягарская» вместо Мальджагарская и т.д.

Сами якуты в 30-х гг. XVII в. указывали, что у них было 35 волостей³. Таким образом, эти «волости» есть отдельные якутские роды, сохранившиеся позднее в названиях «ага уса» — род отца и «ие уса» — род матери. Некоторые из них, укрупняясь впоследствии, стали наслегами. Вместе с названием «волость» русские допускают и наименование «улус». То и другое иногда упоминается вместе.

ТОЙОНЫ

Во главе якутских родов, территориально обособленных и самоуправляющихся, стояли тойоны — родоначальники, которые являлись вождями и начальниками родовой массы. Слово «тойон» — старое, известное якутам издавна. Так, например, в 1642 г. якуты были свидетелями драки между воеводой Головиным и его товарищем Глебовым и говорили «по-своему»: «тойоны де о соболях дерутца»⁴. Для них воеводы были такими же «тойонами», как и их собственные родоначальники.

П. Бекетов, покорявший якутов в 1632 г., дает перечень «князцам», которых он подвел под «Государеву высокую руку». Вот список тойонов, которые управляли якутами в момент прихода на Лену правительственного отряда в 1632 г.

1. Сергуй Иногоев — Мастяцкой волости, 2. Будаи Барбаев — Маганской в., 3. Камык Чегиниктов — Бутунской в., 4. Мамык Минлоев — Намской в., 5. Булбукан Бытыгысов — Гасилинской в., 6. Тактан Бурбуев — Маганской в., 7. Еюк Никеев — Хагалаской в., 8. Ника и брат его Сергуй — Хагалаской в. (Ника — отец Еюка). 9. Отгой Никеев — Хагалаской в., 10. Кириной Бучкаев — Нюрюктейской в., 11. Бурух — Маганской в., 12. Бозекуй, Откурай и Челой с братьями «Тыникины дети» — Хагалаской в., 13. Тулунтай — Мангунской в., 14. Дурей — Мангунской в.,

³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Челобитная якутских князцов царю Федору Алексеевичу в 1678 г.

⁴ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 616/117 от 1642 г. «Очные ставки по делу М. Глебова, Е. Филатова и П. Головина».

15. Тусерча Чючеев — Басинской в., 16. Тюсюга-оюн Оконов — Басинской в., 17. Нигоной — Батулинской в., 18. Изыл Накураев — Батулинской в., 19. Бурдуй Мунгалеев — Бутунской в., 20. Бичига — Модунской в., 21. Батур — Мангунской в., 22. Ногуй Сигоконов — Бутунской в., 23. Тивол Тагинов — Намской в., 24. Инен-оюн — Катулинской в., 25. Шурентяк Батыгеев — Агасилинской в., 26. Бучега — Катулинской в., 27. Оспек — Дубсунской (Дюпсунской. — *Ред.*) в., 28. Семен(?) — Дубсунской в., 29. Бечека Тениев — Чюрюктейской в., 30. Дурыня — Намской в., 31. Семен(?) Улта — Бутунской в., 32. Кирей Какураев — Хагалаской в., 33. Шор (убит бекетовцами в 1632 г.), 34. Мантура Кочеев — Дубсунской в.⁵, 35. Накаруй, 36. Чечуй, 37. Ян(?), 38. Манчук⁶, 39. Масей Толбаев — Бутунской в., 40. Ногой Докуев — Батурской в., 41. Котогор Бурлаев — Оспецкой в., 42. Камрук — Оспецкой в., 43. Очигий — с Ковинского озера, 44. Гулеман и его сын Омолдон — Катулинской в., 45. Болчей — Дубсунской в., 46. Лекой — Дубсунской в., 47. Яван — Нюрюктейской в.⁷

Все имена князцов встречаются в официальных русских документах периода завоевания края. Конечно, в подавляющем большинстве приведенные имена в передаче русских — искаженные. Русские, не знавшие якутского языка, вполне естественно не могли в точности обозначать якутских слов. Так, дюпсунский тойон Легей ими обозначен как Лекой, сын Тыгына Бежеке — Бозекуй и т.д.

Среди якутских тойонов-родоначальников были старшие и младшие. Несколько родов входили в состав более крупных объединений во главе с видными родоначальниками. Эти укрупненные объединения соответствовали позднейшим якутским улусам, а мелкие отдельные роды — наслегам и даже родам «ага уса» и «ие уса». Точно также можно усмотреть, что и эти крупные объединения выделали из среды всех прочих тойонов одного самого главного, так сказать, «Всеякутского».

К приходу русских могущественным тойоном был намский Мамык (по другим источникам — Мымак, Мымах), владения которого находились в 70 км ниже современного г. Якутска на левом берегу р. Лены, в Намской долине. Недаром завоеватель сотник П. Бекетов в 1632 г., минуя кангаласцев, прямо направился с отрядом к намцам и устроил свою военную базу «Ленский острожек» на правом берегу р. Лены «против якутского князца Мамыкова улусу»⁸.

Несомненно, [П. Бекетов] знал, куда направлялся, и расчет был правильный: в первую очередь разгромить могущественного тойона и его ближайших вассалов (толмач Дунайка, находившийся в отряде Бекетова, вероятно, был в курсе якутских дел). К Мымаку, как сюзерену, съезжаются в 1633 г. его вассалы-тойоны мегинские, дюбсунские, кангаласские и таттинские с военными отрядами для осуществления заговора против русских⁹. В 1676 г. внук Мымака Нокто Никин был один из трех тойонов, отправленных в Москву на аудиенцию царю. Несомненно, отправлялись самые родовитые тойоны, среди которых был внук Тыгына Мазары.

По отдельным улусным объединениям выделяются тойоны: кангаласские Бозекуй, Откурай и Челой — дети Тыгына, мангунский Дурей, дюпсунский Оспек

⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 1. Тетрадь 1. «Дневные записи Петра Бекетова».

⁶ Там же. То же. № 8. Тетрадь 1. «О сборе ясака с ясашных якутов в 1633 г.».

⁷ Там же. То же. «О ясачном сборе в 1638 г. атамана Ивана Галкина».

⁸ Там же. То же. «Дневные записи Петра Бекетова».

⁹ Там же. То же. № 1. Тетрадь 2. 1633 г. «О походе на Алдан».

и катулинский Гулеман (по другим источникам — Кулиган). Эти тойоны в своих районах выделялись из среды прочих родоначальников. Последние признавали их авторитет и были в некоторой зависимости от первых.

В 1632 г. Бекетов сообщает, что он послал отряд за ясаком «к якутскому князю Оспеку и иным князям». Русские разгромили дюпсунцев. Сам Оспек успел скрыться. После разгрома он прибыл в свои владения и, узнавши о поражении, «собрав князцов и своих людей, приехал в острог и принес вино»¹⁰. Здесь определенно выступает роль тойона Оспека как авторитетного и имеющего особые права: собирает остальных дюпсунских тойонов и приносит «вину» за улус.

Якутские устные предания упоминают тойона-богатыря Тыгына и связывают его имя борьбой с русскими. Украшают его сверхъестественными качествами. Рисуют его большим богачем, властелином всех якутов, вместе с тем, жестоким и кровавым. Многие якуты бегут от него на окраины (верхоянские якуты). Он громит остальных тойонов. Все это дает основание некоторым исследователям говорить, что Тыгын считал себя «вольным царем якутским»¹¹.

Был ли на самом деле Тыгын? До самого последнего времени думали, что это — легендарная личность, другие считали слово «тыгын» не именем собственным, а нарицательным: военный вождь¹². Таким образом, склонны были думать, что никакого Тыгына на свете не было. В 1926 г. нам удалось найти документ, по которому вполне устанавливается, что Тыгын был исторической личностью и являлся кангаласским тойоном. Царь Федор Алексеевич пишет якутскому воеводе Ивану Приклонскому в 80-х гг. XVII в. о том, что ему били челом «Ленской ясашной князец Мазары Бозеков, в прошлых де годах пришли к ним на Лену русские люди и тем русским людям дед ево князец *Тыника Мындяков* (курсив наш. — Г. П.) пришел и аманатов привел и ясак платил в казну»¹³.

Таким образом, упоминаемый Тыника и есть знаменитый по народным преданиям тойон Тыгын (Тыника — уменьшительное имя, обычное в то время при обращениях к царю).

В период официального закрепления р. Лены за Москвой и заложение Ленского острога (г. Якутска) П. Бекетовым в 1632 г. Тыгына в живых не было. Бекетов, перечисляя объясаченных им князцов, не упоминает о Тыгыне, а говорит лишь о кангаласских князцах «Тыникиных детях» — Бозекуе, Откурае и Челюе. Эти данные совпадают и с народными преданиями. Так, в рукописном родословии якутского Кангаласского улуса, составленного из «словесных преданий старейшин якутов ноября 12 дня 1865 г.» бывшим головою Платоном Григорьевичем Слепцовым, значится: «Муняк», у него сын «Тыгын, владетель якутов», у которого шесть сыновей: Чаллай, Бежеке, Марга, Теген, Елькерей и Бос-Теререй. У Бежеке сын Мазары (по-якутски, Мадаччы). Бекетов упоминает, что объясачил «Безекуя да Откурая да

¹⁰ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Дневные записи Петра Бекетова».

¹¹ Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4 — С. 243.

¹² Серошевский В.Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). — СПб., 1896. — С. 467 (примечание 4).

¹³ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного правления. 1823—1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника с приложением отношения Иркутского Губернского правительства о доставлении в Губернский совет нужных сведений об оседлых, кочующих и бродячих иноверцах». (Из фонда б. отдела Географического об-ва).

Челюя трех братьев Тыникиных детей Хагалаской волости». По-видимому, Бежеке, Елькерей и Чаллай были старшими, а остальные просто «братья» (младшие).

Итак, упоминаемый в челобитной Мазары к царю Федору Алексеевичу дед его «Тыника Мындяков» и есть тойон Тыгын, сын Муняка.

Русские узнали о р. Лене с 20-х гг. XVII в., а в 1630 г. посланы были на Лену енисейские казаки Федор Ефремов с товарищами, которые, поднявшись по р. Тунгуске, попали на Лену, нашли якутов, взяли с них ясак и возвратились в Енисейск¹⁴. Быть может, этим первым русским на р. Лене Тыгын и дал ясак, а затем вскоре умер, до прихода П. Бекетова в 1632 г. О какой-то вражде Мымака с Тыгином упоминают старые литературные источники¹⁵. По-видимому, тут была борьба между двумя могущественными тойонами Тыгином и Мымаком.

Тойонами-родоначальниками были и шаманы (як. «оюн»). Так, Бекетов упоминает о князях: Басинской волости — Тюсюга-оюн Оконов и Катулинской волости — Инен-оюн. По «родословным преданиям», у Тыгына был брат «Усун-оюн, сильный воин». Таким образом, тойоны были носителями не только политической власти, но в иных случаях и духовной. Совмещая то и другое, они имели несомненную большую власть над подчиненной массой [якутского народа].

Итак, ко времени прихода русских на р. Лену у якутов был патриархально-родовой общественный строй. Мы можем утверждать, что тут были элементы феодальных взаимоотношений. Историческая наука определяет три основных признака феодализма: 1) господство крупного землевладения, 2) связь политической власти с землевладением и 3) наличие известной иерархии землевладельцев, т.е. от самых крупных зависели более мелкие¹⁶.

Были ли в Якутской области эти признаки? По моему мнению, были. Якуты были прежде всего скотоводами и, как таковые, владели сенокосными угодьями. У каждого рода была официальная территория — охраняемая и оберегаемая. Тойоны не только вожди и начальники, но и богатые люди — экономически сильный класс. Документы XVII в. говорят не только об «улусных людях» князцов, но и о «хотонах»¹⁷. По якутским преданиям, богатые тойоны имели кулутов (рабов). Народная память с именами крупных тойонов-родоначальников (Тыгын, Легой и др.) всегда связывает представления не только об их политическом могуществе, но и экономической мощи. Тыгын — богач. Несметные стада его домашнего скота паслись в разных местностях под присмотром многочисленных работников.

Несомненно, в руках тойонов были лучшие и обширные сенокосные угодья. Не нужно думать, что в то отдаленное время были обширные и привольные луга, на которых *свободно* паслись свои и чужие стада. Нет, и тогда была земельная теснота. И тогда были земельные споры, захваты и т.д. В 1672 г. якуты Чериктейской волости жаловались на якутов Успецкой волости*, занявших их елани с санными покосами. В своей челобитной они указывают: «мы раззорились в конец... Государь Федор Алексеевич пожалуй, вели с наших старых жилищ [...] на их прежние жилища, чтоб

¹⁴ Красовский М. Русские в Якутской области // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. — 1894. — Т. XII. — Вып. 1—6.

¹⁵ Мерк. О происхождении, вере и обрядах якутов // Журнал любителей словесности. — 1806. — С. 118—147; Северный архив. — СПб.: Изд. Булгарина, 1822. — № 13, июль. — С. 204.

¹⁶ Покровский М.Н. Русская история. — М., 1922. — Т. 1. — С. 30.

¹⁷ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «О походе на Алдан».

нам вечно не раззоритца и голодную смертью не помереть и [из] Твоего Государь ясачного платежу не отбыть»¹⁸.

Это уже вопль утесненных скотоводов. Ранее этого при воеводе Головине якуты, сидевшие в тюрьме «за изменные дела», негодовали: «либо де нас вешай или в улусы отпускай, ныне де сено у нас не скошено, скотишко весь перемрет»¹⁹. Чувствуется, что для них скотоводство — это все [богатство].

Да и сам ландшафт края не позволял так широко думать о «вольных и свободных» местах. Среди дремучей тайги небольшими оазисами были разбросаны сенокосные елани («аласы»). А [удобных] речных долин не так много. И так, были захваты земель, существовала земельная теснота. Сенокосные места были, несомненно, ценностью.

У кого же были большие земли? У сильных и многочисленных родов. В родовой же среде — у [тойонов] и родоначальников. Таким образом, тойоны и тогда были крупными владельцами сенокосных угодий. О том, что эти тойоны-богачи сосредоточивали у себя и политическую власть, оспаривать не приходится. Якутские воеводы всегда получали из Москвы указы-инструкции, по которым предписывалось «ясачных судом не судить», а предоставлять это [право] их князям и лучшим людям. Ясно, что русская власть в фискальных соображениях не затрагивала обычного якутского права и предписывала своим «чиновным людям» не вмешиваться во внутреннее управление, во главе которого стояли тойоны-родоначальники.

Русские завоеватели всегда имели дело с тойонами-князьями, к ним первым обращались с требованием встать под «государеву руку» и эти же тойоны вносили ясак за свой улус. Наконец, они же являлись предводителями военных оказий против русских, часто возглавляли восстания и проч.

Прав был борогонский тойон А. Аржаков, который в своем «Плане», [представленном] Екатерине II в 1789 г., обозревая прошлое и настоящее якутских родоначальников, писал: «головы и князцы имеют почти всю власть над народом»²⁰.

Семейный архив Поповых. Маш/п. Б/д. (1936—1937 гг.). 8 л.

ОЧЕРК ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО БЫТА ЯКУТОВ В XVII в.

[1937 г.]

Русские колонизаторы, проникшие на р. Лену в 20-х гг. XVII в., нашли главную массу якутов в южных частях современной Якутии, по преимуществу в районах Кангаласских, Намском, Усть-Алданском и заречных — по рр. Амге, Татте и Созе (Соле? — *Ред.*). Оторвавшиеся от главной якутской массы народа небольшие группы якутов оказались на р. Яне, в Оймяконе, по р. Томпо (при-

¹⁸ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Дела Якутского областного правления. 1695—1749 гг. (Так в тексте. — *Ред.*). Вязка 1. № 21—29.

¹⁹ Там же. То же. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера. «Челобитная Е. Филатова в 1644 г.».

²⁰ Там же. 1789 г. «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них», поданный князем А. Аржаковым Екатерине II.

ток р. Алдан) и около устья р. Май. Всех якутов к моменту проникновения русских было около 40 тыс. человек обоего пола^{21*}.

Документы XVII в. в отношении описания внутренней жизни якутов чрезвычайно скудны. Это, пожалуй, понятно. XVII в., по преимуществу, был периодом захвата, разгрома, извлечения государственной и частной прибыли. Документы этого периода отражают лишь внешнюю сторону распространения колонизаторов, официальные распоряжения военного и административного характера.

Задача настоящей работы — дать картину внутренней жизни и быта якутов, как она отразилась в документах XVII в.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Русские застали якутов живущими «волостями», т.е. отдельными территориальными группами. В 30-х гг. XVII в. сами якуты писали, что у них было 35 волостей²². В донесениях и отписках Бекетова, Галкина, Ходырева и воеводы Головина (1631—1646 гг.) упоминаются следующие якутские «волости»: Мастяцкая, Маганская, Бутунская, Намская, Агасилейская, Хагалаская, Нюрюктейская, Батуруская, Мангунская, Басинская, Батулинская, Катулинская, Дюпсунская, Чериктейская, Атамайская, Шулинская, Одейская, Татыканская, Борогонская, Баягантайская, Скороуская, Одугейская, Кокойская, Чючюйская, Модуцкая, Хатырыцкая, Успецкая, Чюмяцкая, Хагалас на Алдане, Игидейская, Мегинская, Буянзейская, Бордонская, Малягарская, Сыланская, Бурейская, Энесильская, Амконская, Кодейская, Какарская, Сицкая вниз по р. Лене и Тагуская (42 названия).

Названные выше 35 волостей относятся к 1678 г., и мы видим уменьшение их сравнительно с числом волостей 1-й пол. XVII в. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в период военного погрома часть «волостей» бежала на окраины, другие слились с более сильными группами, а часть из них, быть может, была просто уничтожена во время военных столкновений. Указанные названия «волостей» совпадают с позднейшими наименованиями якутских улусов и наслегов, большая часть которых сохранилась до настоящего времени²³.

Во главе этих «волостей» стояли родоначальники, документы XVII в. называют их «князцы». Князец (князь) — слово также не якутского происхождения, а данное русскими. Сами же якуты называли своих родоначальников «тойонами». В 1642 г. якуты, видя распрю воеводы Головина со своим товарищем Глебовым, говорили: «тойоны де о соболях дерутся». В глазах якутов русские воеводы — тойоны, т.е. начальники, управители.

Каждая «волость» (наслег) имела своего тойона-родоначальника, главу рода, объединения. Право тойона-родоначальника поддерживалось родовым принципом. В якутском сознании известная группа [народа] всегда считала себя принадлежащей

²¹ Майнов И.И. Население Якутии // Якутия: сб. ст. / Под ред. П.В. Виттенбурга. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 335.

²² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Челобитная якутских князцов царю Федору Алексеевичу.

²³ «Улус» и «наслег» — слова позднейшего происхождения периода освоения Якутии русскими. Они заимствованы русскими у народов из других частей Сибири (из татарского языка). Завоеватели применяли слово «улус» к населенному пункту, например, «пристал я под улус князца Мымака», что нужно понимать: под усадьбу или имения Мымака. Наслег — населенное место, несомненно, русского происхождения.

к определенному роду, происхождению («ус»), который вел свое начало от главы семьи, отца «ага уса» или от матери «ие уса» (патриархальные и матриархальные отношения). Тойоны XVII в. — потомки этих родовых вождей, хозяева объединений, позднее превратившиеся в феодальную верхушку национального общества.

В XVII в. каждая волость (наслег), управляемая своими тойонами, представляла собой территориально обособленную группу, знавшую определенную свою собственную землю, владения. Прежде всего, в этот обособленный круг включались пастбищно-сенокосные угодья, поскольку якуты того времени преимущественно были скотоводами. Что касается звероловных угодий и крупных рыболовных, то они в значительной своей части входили в состав нескольких «волостей».

Землепользование внутри объединения, как доказано последними исследованиями²⁴, было смешанным. Наряду с общинным владением, существовало и частное по праву наследственности.

Общественный строй якутов к моменту проникновения в край русских был феодальным и уже с признаками разложения*. Мелкие волости входили в состав крупных объединений, соответствовавших позднейшим улусам. Таковыми были: Кангаласы, Намы, Меги, Дюпсюнцы и Батурусы. В каждом из них был свой тойон, в особых взаимоотношения с которым были меньшие тойоны (вассалы) — родоначальники наслегов и родов.

Крупными улусными феодалами в предрусский период были: кангаласский Тыгын, намский Мымак, батурусский Кюлякян, мегинский Бодой и дюпсюнский Оспек. Это подтверждается некоторыми фактами несколько позднего времени. Так, в 1633 г. дюпсюнский тойон Оспек после разгрома его владений Петром Бекетовым *собрал князцов и своих людей* (здесь и далее курсивом отмечены выделенные автором слова. — *Ред.*), приехал с ними в русский острожек и принес повинную. Здесь отчетливо вырисовывается роль Оспека как главного дюпсюнского тойона, который собирает своих дюпсюнских князцов и от имени всех дюпсюнцев приносит повинную, хотя его при этом столкновении с русскими казаками в дюпсюнцах не было. Таким образом, Оспек является представителем всех дюпсюнцев и их отдельных (наследных) тойонов-князцов. Последние, как вассалы, подчиняются решению Оспека.

Такое же значение имел тойон Мымак для всех намцев. В начале 1635 г. он возглавляет восстание всех якутов против русских и к нему съезжаются для выполнения плана [восстания] все остальные тойоны-князцы²⁵.

Несколько иной является личность кангаласского тойона Тыгына, которого уже не было в живых к моменту прихода на р. Лену енисейского сотника П. Бекетова. Бекетов, перечисляя в своих «дневных записях» объясаченных якутских князцов-тойонов, о Тыгыне не упоминает, а лишь называет кангаласских князцов «Тыникиных детей» — Бозекуя, Откурая и Челюя (по якутским родословиям дети Тыгына: Бёжёкё, Елькярый и Чаллай). Тем не менее, Тыгын видел русских и давал им ясак. Внук Тыгына, кангаласский князец [Мазары], сын Бёжёкё, в 1680 г. бил челом царю Федору Алексеевичу: «в прошлых де годах пришли к нам на Лену русские люди и

²⁴ Токарев..., 1930-е гг. (Вероятно, ссылка на книгу: Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. — М.; Л., 1936. — *Ред.*)

²⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 1. Тетрадь 2. «Челобитная енисейских служилых людей о службе на реке Лене».

тем русским людям дед мой *Тыника Мындяков* пришел и аманатов привел и деду твоему Государю блаженные памяти Великому Государю Михаилу Федоровичу поклонился и ясак платил»²⁶.

При Михаиле Федоровиче (годы царствования 1613—1645) произошло первое проникновение русских на р. Лену (с 1621 г.). Таким образом, Тыгын мог быть объясненным русскими до 1632 г., т.е. в 20-х гг. XVII в. (в этот период с якутов брали ясак мангазейцы и енисейцы). С именем Тыгына связывается эпоха крупных событий в среде якутского народа. Он наносит удары по самостоятельности отдельных якутских феодалов-родоначальников и силой подчиняет их себе. Его личность приобретает всеякутское значение. По якутским преданиям, Тыгын — «царь якутский», «владелец всех якутов». Эти же предания рисуют Тыгына могущественным, храбрым и крупным богачем. С его именем якутский фольклор связывает бурную эпоху междуродовых столкновений, где Тыгын — гегемон над всеми прочими якутскими тойонами-феодалами. Конечно, словосочетание «царь Тыгын» в устах позднейших якутских сказителей мы должны принимать с большой осторожностью, т.к., по нашему мнению, сказители употребляли слово «царь» по знакомой им аналогии с русским царем.

Если бы Тыгын был действительно царем или ханом, этот факт не ускользнул бы от [внимания] русских завоевателей 20—30 гг. XVII в. Пусть Тыгына не было в живых в 1630-х гг., но были его дети, тоже князцы. По документам того времени они ничем не выделялись из среды прочих якутских тойонов. Даже больше. В 1635 г. тыгыниды, как и все остальные тойоны, становятся под стягом восстания намского тойона Мымака, играя здесь подчиненную роль. Позднее умный, энергичный внук Тыгына Мазары, дважды добившийся аудиенции у царя Федора Алексеевича и здесь выступавший за интересы якутов, обрисовавший царю общую картину прошлого якутов, ни словом не обмолвился о том, что его дед Тыника Мындяков был якутским «царем, властелином». А это он должен был бы сделать, т.к. в числе прочего, Мазары добивался «жалованья» и [титула] «князца» не по праву, так сказать, царскому или ханскому, а за «службы деда и дяди моего и за мою холопа твоего службишку»²⁷.

Екатерининский (императрицы Екатерины II. — *Ред.*) депутат, борогонский князец С. Аржаков, предоставивший ЕИВ докладную записку о правах и преимуществах якутских дворян-тойонов, которые «имеют всю власть над народом», он ни одним словом не упоминает о «царе» Тыгыне. А мог бы, потому что весь доклад С. Аржакова был направлен на получение от императрицы особых дворянских преимуществ для якутского тойонатства, тем более, записка Аржакова имеет раздел «Прошлое якутов», т.е. исторический экскурс.

Наконец, в 1823 г. якутские головы пригородных улусов, т.е. виднейшие тойоны, подают Якутскому областному начальнику (Д.Я. Рудакову. — *Ред.*) историческую сводку о прошлом якутов, где рядом исторических документов и устных преданий доказывают, что якутские родоначальники должны называться «князьями», а не «князцами». Аргументация улусных голов направлена к доказательству, что их пред-

²⁶ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского областного начальника. 1823—1825 гг. № 2. «По предложению Якутского областного начальника...

²⁷ Там же. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа. № 899. [1680 г.]. «Аудиенция якутов у московского царя».

ки с «самой глубокой древности» были «хорошей породы из князей» (Омогой-бай и Эллей). Но опять ни слова не говорят о «царе» Тыгыне, хотя и приводят документ Мазары о его деде Тыгыне Мындыякове. Это был прямой повод, чтобы сказать о бывшем некогда царе якутском. Некоторые исследователи (Г.В. Ксенофонов) высказывают мнение, что имя «Тыгын» не собственное, а нарицательное, аналогичное древнетурецкому «тегин» — титул владетельных лиц. Мы с этим не согласны. Тыгын — собственное имя исторического лица, тойона [начала] XVII в. Если бы было иначе, то внук Тыгына не назвал бы своего деда Тыника Мындыяков. Тыника — уменьшительное имя от Тыгын, допускавшееся при обращении к верховной власти. В своей челобитной к царю Мазары называет себя уменьшительным именем Мазаричко. Тыника Мындыяков, т.е. Тыгын, сын Мындыяка (по якутским преданиям — Муняха). Если бы слово «тыгын» было нарицательным, то неуместным являлось приведения с ним отчества.

Имя Тыгын давалось и в позднейшие времена. Так, по пятой ревизии* у хатылинского князца Багарынна Кулюпчина в числе прочих значится сын Теника, 6 лет (1795 г.)²⁸. В Жемконской волости князец Чичуркай Нятикин, 83 лет, его дети: *Тыгын*, 8 лет, Тегеянби Теппян, 3 лет²⁹.

Итак, тойон Тыгын был исторической личностью, крупным феодалом кангаласцев и жил в конце XVI — первой четверти XVII вв. Он замечателен тем, что возглавил назревшую, по-видимому, необходимость объединения всех якутов по линии единого государственного организма, где социально-экономические методы, несомненно, превалировали над всеми прочими. Не нужно забывать, что якуты того времени имели торговые сношения с народами южных и юго-восточных окраин современной Якутии, а через последних — с Китаем, а также народностями бассейна Енисея (Нижней Тунгуски). В 1621 г. буляши (оленные тунгусы) с Нижней Тунгуски сообщили мангазейцам, что народ, живущий по р. Лин (Лена), т.е. якуты, ведут с ними, буляшами, торговлю: «соболи у них покупают за железо»³⁰. Таким образом, существовала пушная торговля якутов с соседними народностями. Пушнина, несомненно, имела валютную ценность. Наличие отдельных независимых якутских феодальных групп служило незначительным тормозом к развитию обогащения крупных феодалов-купцов. Нужны были новые промысловые угодья. Феодальные порядки накладывали известный предел промысловому расширению.

В частности, у Тыгына, несомненно, была необходимость продвинуться к новым промысловым районам на север, северо-запад и т.д. Но на пути к этому находились сильные и независимые намцы, дюпсюнцы, батурусцы и др. Борьба Тыгына с борогонским Легоем, возможно, диктовалась необходимостью проникновения и захвата верховьев р. Яны и дальнейшей эксплуатации окраинных звероловных угодий. К этому, конечно, примыкали интересы развития животноводства и получения новых сенокосных и пастбищных угодий.

Таковы, по нашему мнению, предпосылки, характеризующие предгосударственный период якутского общества.

Приход русских на р. Лену задержал и нарушил образование единого якутского

²⁸ ЦГА ЯАССР. Дело Якутского земского суда. 1795 г. № 895. «Якутского округа Батурусского улуса якуты 5-й ревизии».

²⁹ Там же. То же. 1795 г. № 667. «Якутского округа Кангаласского улуса якуты 5-й ревизии».

³⁰ Там же. Фонд В.П. Васильевского. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера.

государственного строя. У якутов к моменту прихода русских мы видим определенное деление на классы: 1) тойоны-родоначальники, богатый класс, 2) простой народ, мелкие хозяева и 3) боканы — зависимая группа, то же, что и русские «холопы», при этом разнообразная: от личного рабства до феодальной зависимости. В первом случае — кулут (раб), не имевший никаких прав, вербовавшийся обычно из пленников. Другая часть боканов представляла собой мелких собственников, хозяев, находившихся в экономической зависимости от тойонов. Получая от последних орудия производства, содержа угоды и т.д., они должны были давать известную часть продукции своего личного труда тойону-родоначальнику. Кроме того, тойон давал своему бокану на выпас и содержание часть своего скота, пользуясь за это готовыми продуктами (масло, мясо, кумыс и проч.).

В состав якутского тойнатства входили и некоторые шаманы. П. Бекетов упоминает о князях: Баксинской волости Тюсюга-оюн Оконов и Катулинской волости Инен-оюн. Оюн — по-якутски «шаман». Таким образом, тойоны были носителями не только политической власти, но в иных случаях и духовной. Совмещая то и другое, они имели, несомненно, большую власть над подчиненной массой [народа].

Семейный архив Поповых. Маш/п. Б/д. (1937 г.). 9 л.

[ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЯКУТОВ В XVII ВЕКЕ

(По архивным документам)]

[1936—1937 гг.]

ВООРУЖЕНИЕ

В 30-х гг. XVII в. пришлые русские казаки и промышленные люди застали якутов воинственными. Якутские роды жили недружно: более сильные нападали на слабых, занимали сенокосные, рыболовные и звероловные места, угоняли скот и т.д.

«Етёх» — усадьба тойона-родоначальника была своего рода замком феодала с челядью приближенных и подчиненных людей. Из усадьбы хищник-феодал высматривал добычу, нападал на соседей, отнимал земли и скот, пригонял пленных. Несомненно, в погоне за более ценной пушниной он вторгался в тунгусские стойбища, а властолюбие и жажда захвата заставляли жить в соперничестве с другими тойонами. Эти обстоятельства делали якутов воинственными. Они имели своих воинских людей, вернее, каждый мужчина якут был не только мирным скотоводом и промышленником, но воином, если к этому вынуждали обстоятельства.

Петр Бекетов в 1632 г. подчинил силой якутские улусы. На его призыв платить ясак почти каждый улус ответил боем. Русские в отчетах постоянно сообщали, что якуты «начали стрелять» из луков. Наконечники стрел были железными. Кроме того, они владели копьями (як. «батас») и пальмами (пальма — широкий и длинный нож на древке). Выходили на бой в «куяках».

Якуты имели свои крепостные сооружения, называемые русскими «острожки». В 1632 г. отряд П. Бекетова предпринимает поход на дюпсунских якутов, в донесении казаки сообщают: «якутские люди из многих улусов Дубсунской волости сбежались в один улус и поделали острожки и сели в острожках»³¹. Острожки представляли собой деревянные срубы (амбары) с бойницами и, по всей вероятности, они быстро сооружались в моменты военной опасности («сбежались и поделали острожки»). Таких укреплений сооружалось несколько, в них отсиживались группами по 20–30 человек. Укрепления эти, по-видимому, были довольно сильные и, как это описывается в дюпсунском походе, русские некоторые острожки взять не могли и сожгли вместе с защитниками. Это подтверждает предположение о том, что острожки могли быть срубами.

Итак, вооружение якутов в 1-й пол. XVII в. составляли луки со стрелами, копья и пальмы. Последние иногда имели медные оправы, так, в 1687 г. борогонский якут Декюнда жаловался воеводе, что казак Силин отнял у него «пальму большую опрвленную медью»³². Всё вооружение якуты изготовляли сами. Воевода А. Барнышев в 1675 г. сообщает, что якуты и тунгусы кюаки, пальмы, копья, топоры и ножи сами делают, а ружей, пищалей, пороху и свинцу у них нет³³. Таким образом, у якутов огнестрельного оружия не было.

ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ

Основой хозяйства якутов в XVII в. было скотоводство. Держали коней и рогатый скот, оленей не было. Еще первые казаки-завоеватели доносили: «Якольская (т.е. Якутская. — Г. П.) Государь, земля велика и людна и конна». Трудно сказать, что преобладало у якутов: конный или рогатый скот. Из документов усматривается, что у них в то время было достаточно как конного, так и рогатого скота.

Иногда создается впечатление, что рогатый скот преобладал. Об этом говорят «трофеи» русских наездов на улусы. Так, в 40-х гг. XVII в. Василий Поярков громил улус якутского князца Камыка и «пригнал де он от них со ста скотин коров и быков и телят и коней взял у якутов 3 десятков». Тот же Поярков, будучи послан «войною» на таттинских якутов в 1642 г., разгромил и «взял де тут с полтораста лошадей да с 200 коров и быков и телят»³⁴.

Сами якуты большое значение придавали конному скоту. При международных столкновениях победители, по преимуществу, захватывали конный скот. В 1673 г. борогонские якуты, разгромив мегинцев, «скот всякой прикололи, а кони и кобылы с собой взяли»³⁵.

Для скота якуты косили сено и владели сенокосными местами по долинам рек и речек, а также по еланям (аласам). Как и в позднее время, летом якуты откочевывали от своих зимних жилищ на летники, ближе к сенокосным местам. На это

³¹ Сноска в тексте отсутствует. — *Ред.*

³² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа. № 1557. «Сыск про казака Ивашки Силина».

³³ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Имп. Археографической комиссией. — Т. 7. — СПб., 1859. «Отписка якутского воеводы А. Барнышева». 1675 г.

³⁴ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. Из стб. Сибирского Приказа. № 6161/117. 1642 г. «Очные ставки по делу М. Глебова...».

³⁵ Там же. То же. № 899. «Челобитная князца Борогонской волости Чюкачко Кончикова в 188 г.» (1680 г. — *Ред.*).

указывает сообщение якутского воеводы И.Ф. Голенищева-Кутузова в 1662 г.: «иноземцы летнею порою... отъезжая от своих улусов... для сенокосных покосов в дальние места, в город не ездят»³⁶. Летом якуты-скотоводы занимались сенокосением, и это составляло их главную заботу. Арестованные при воеводе П. Головине якуты роптали: «либо де нас вешай или в улусы отпускай, ныне де сено у нас не кошено, скотишко весь перемрет».

Якуты косили сено косами, по-видимому, типа позднейших якутских «горбуш»*. В 1660 г. в перечне сданных вещей в г. Якутске воеводой М.С. Лодыженским таковому же И.Ф. Голенищеву-Кутузову в числе прочих предметов значится «коса якутская держанная»³⁷. В.Л. Серошевский объясняет, что якутская коса «горбуша» точная копия русской косы³⁸ и сенокосные инструменты якуты будто бы заимствовали также от русских. Это мнение нельзя признать справедливым. В этом же «перечне» воеводы отдельно значатся «четыре косы горбуши держанных», а другую косу называет «якутской». Таким образом, у якутов были свои косы, в отличие от русских «горбуш».

Якуты на зиму запасали сено. Воевода Д.А. Францбеков по челобитной Степанова «собирает один на себя скот рогатый коровы и быки, а в зимнее время на тот скотский табун якуты сена не напасутца *много* (курсив наш. — Г. П.). Сена привозят, а у них иноземцев вместо того свой скот з голоду помирает»³⁹. В конце 30-х гг. XVII в. Парфений Ходырев с некоторых князцов брал ясак сеном и им кормил свой скот. Мнение В.Л. Серошевского о том, что сенокосение играло незначительную роль в хозяйстве древних якутов нужно считать не основательным*. В подтверждение своего предположения он приводил ряд легенд, в которых указывается, что «Старинные якуты жизнь проводили больше в играх, забавах... Ходили с ысыаха на ысыах, со свадьбы на свадьбу, любили танцы, песни...Работали мало. Сена косили совсем немного, рогатого скота не держали... Прежние якуты не знали заботы, не думали, как мы, о завтрашнем дне. Запасов сена не делали...»⁴⁰.

Доверившись вполне фольклору, В.Л. Серошевский сделал неправильный вывод. Наоборот, документы говорят о трудовой жизни народа. Скота конного и рогатого было не мало, косили сено, делали запасы его на зиму. Это была насущная забота, доводившая иногда до отчаяния: «либо де нас вешай или в улусы отпускай, ныне де сено у нас не кошено, скотишко весь перемрет», — молили якуты воеводу Головина в 40-х гг. XVII в.

Якутскими промыслами были звероловство и рыболовство. Звероловство в Якутском уезде (т.е. в южных местностях Якутии) тогда занимало довольно видное место, и преимущественно на восточных и южных окраинах. Документы XVII в. указывают, что якуты добывали соболей, лисиц, рысей, волков, белок, и росомых. Отмечается, что и к моменту прихода русских собственно на якутских землях — по Ленской долине и в заречных районах соболя было мало. Он добывался якутами в «дальних» местах. В 1689 г. якутские тойоны, в том числе кангаласский Мазары, в челобитной своей указывали, что они за соболями выехали *осенью рано* (курсив всюду наш. — Г. П.) и, за отсутствием корма для лошадей, вернулись с пути и не

³⁶ Сноска в тексте отсутствует. — *Ред.*

³⁷ Сноска в тексте отсутствует. — *Ред.*

³⁸ *Серошевский В.Л.* Якуты... — С. 264.

³⁹ Сноска в тексте отсутствует. — *Ред.*

⁴⁰ *Серошевский В.Л.* Якуты... — С. 261—262.

достигли своих *прежних* соболиных «промыслищ»⁴¹, а в 1677 г. якуты в челобитной на воеводу А. Барнышева указывали, что «до соболиного промысла ездят они до урочищ месяца по два и на промысле живут по месяцу, а назад с промысла два месяца»⁴².

В 60-х гг. XVII в. ситуация в отношении ценного зверя была вполне определенной. Якуты сообщают: «А ныне, Великий Государь, около Якутского уезду вблизи соболи и лисицы выпромышлены, а мы по ясак ездим на соболинные промыслы на лошадях в дальние места вверх по Алдану и на Маю и на Ламу (Охотское побережье. — Г. П.) и на низ в Жиганы и на Виллой реку и вверх по Олекме»⁴³.

Такая же обстановка была и раньше. Якуты жаловались на воеводу Головина (в нач. 40-х гг. XVII в.): «он же Петр Петрович Головин отпускал торговых и промышленных людей на соболиный промысел и в тех наших угодышках же промышленные и торговые люди по Виллюю и по Алдану и по Лене реке зверь соболи и лисицы выпромышляли кулемами, а лисицы луками».⁴⁴

Итак, соболиные угоды якутов, оказывается, были на окраинах — по рр. Виллюю, верховьям Алдана, по Мае и Охотскому побережью и в Жиганском районе. За добычей они предпринимали целые путешествия.

Отправлялись якуты на соболиные промысла на лошадях и промышляли зверя «лучным боем», т.е. луками, «а на лыжах де и нартах ходить с кулемами соболей промыслить не умеют»⁴⁵. Значит, якуты южных частей Якутии оленей не держали, точно также не ходили на лыжах. Охотились якуты на зайцев, добывали птиц. При воеводе П. Головине в 40-х гг. XVII в. якуты, приезжая в острог, ходили по дворам и приносили «всякую птицу, гуси и утки... На базар зайцев»⁴⁶. Живя у рек и озер, якуты также занимались рыболовством. Преимущественно добывали озерную рыбу: «якуты наша братья многие живут по озерам и кормятся рыбенкою»⁴⁷. В 1662 г. воевода И.Ф. Голенищев-Кутузов сообщал, что якуты летом отъезжают от своих улусов для рыбной ловли по озерам⁴⁸. Мы здесь также можем отметить неправильный вывод В.Л. Серошевского, который указывает на недавнее будто бы знакомство якутов с рыболовством⁴⁹.

Указанные нами источники определенно говорят о рыболовстве у якутов в XVII в., да и трудно предположить, чтобы население, живущее у рыбных рек, не знало рыболовства.

⁴¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского № 4. Тетрадь 1. «Челобитная якутского воеводы П. Зиновьева в 1689 г.».

⁴² Там же. То же. № 7. Из стб. Сибирского Приказа. № 899. 1677 г. «О действиях воеводы Андрея Барнышева».

⁴³ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1. «Челобитные якутских князцов царю Алексею Михайловичу». 2-я пол. XVII в.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. То же... «Челобитная якутского воеводы П. Зиновьева в 1689 г.».

⁴⁶ Там же. То же... «Очные ставки по делу М. Глебова...».

⁴⁷ Там же. То же... «Челобитные якутских князцов царю Алексею Михайловичу». 2-я пол. XVII в.

⁴⁸ Там же. То же. № 4. Тетрадь 1. «Челобитная якутского воеводы Голенищева царю Алексею Михайловичу в 1662 г.».

⁴⁹ Серошевский В.Л. Якуты... — С. 292.

ЖИЛИЩА

Первые русские люди в Якутии указывали, что якуты жили «улусами», т.е. небольшими селениями. Между прочим, позднее якутский улус представлял собой административную единицу наподобие русской волости, если не уезда. Русские же, еще ранее будучи знакомы с татарскими «улусами» (селениями), это понятие перенесли и на якутские поселки (стойбища), назвав их «улусами».

Якуты, как скотоводы, жили небольшими группами. Сами природные условия не позволяли им объединиться в большие поселения. Узкие речные долины и небольшие елани «аласы» среди тайги, конечно, не могли вместить большого количества скотоводов. Было бы негде пасти скоту. Кроме того, покосы были разбросаны небольшими участками на значительном расстоянии друг от друга. Таким образом, группе хозяев было удобнее иметь жилище около своих сенокосных угодий. Все это заставляло якутов жить небольшими поселками (стойбищами). Редко встречались большие селения, главным образом, на широких речных долинах и обширных «аласах». Так, в 1633 г. в улусе тойона Еюка, близ оз. Сайсар (теперь территория г. Якутска) было «много юрт»⁵⁰.

В каких же постройках жили якуты триста лет тому назад?

Документы XVII в. там, где соприкасаются с этим вопросом, всегда говорят только о «юртах». Ничего не говорится о другом типе жилища. В 1633 г. И. Галкин ходил походом до «юрт» князца Еюка и Бурухиных детей⁵¹. В 1676 г. якут Балтуга в «юрте» заколол пальмою казака Лаврентьева⁵². К сожалению, документы XVII в. не дают описания якутских юрт. Юрты встречались в плане городского посада Якутска в XVII в., где жили новокрещенные и часть казаков.

Описание якутских юрт находим лишь в документах XVIII в. Поскольку юрты XVIII в., несомненно, были заимствованы от более раннего периода, приводим здесь эти сведения.

В 1785 г. дается следующее описание. «О селении. Имеют по четыре и больше в разных местах, в рассуждении множества скота стойбища или жилища, из коих зимние деревянные срубам и с ледяными окошками, а летние и осенние юрты берестяные круглые, в коих сами по временам живут»⁵³.

Несколько подробнее описывает якутскую юрту И. Исленьев в 1769 г. [виденную] в окрестностях г. Якутска. «Стены сделаны из плах наклонно стоящих в два ряда и между ними набито землею. Верхний ряд плах иные обмазывают глиною и сверх того для теплоты окладывают дерном. На каждой стене делают по одному небольшому окну, вместо оконниц летом вставляют брюшину, а зимою льдину. По середине юрты вместо печей делают камин, которые в Сибири называют чувалы... Подле юрты своей якуты для скота, по причине жестоких в Якутске морозов, строят плотные и глухие хлева»⁵⁴.

⁵⁰ Дополнения к актам историческим... «Отписка якутского воеводы Барнышева». 1675 г.

⁵¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Челобитная енисейских служилых людей о службе на Лене реке».

⁵² Дополнения к актам историческим...— Т. 7. «Акты, относящиеся до ясачного якута Балтуги». 1679 г.

⁵³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 9. 1785 г. По указу Иркутского Губернского правительства. «Правила о избрании способного человека для собирания известия о вере и прочем». Описание 1769 г.

⁵⁴ Исленьев И. Из дневной записи адъютанта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в солнце в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1788. — Ч. XXII. Апрель.

Итак, перед нами знакомая якутская юрта с хотоном. Если она была в XVIII в., то нужно предположить, что существовала и в XVII в., разве лишь с некоторыми изменениями. Так, думают, что не было позднейшего якутского камелька, а был очаг посередине «юрты» с дымовым отверстием в потолке.

Кроме юрты, были круглые берестяные урасы, в которых якуты проживали летом и осенью; урасы не дошли до наших дней. Кое-где и теперь указывают сохранившиеся якутские урасы, оберегаемые лишь хозяевами — любителями старины. (В Таттинском районе, в бывшей усадьбе Слепцовых).

Есть сведения, что в XVII в. кроме юрт у некоторых были ровдужные чумы. В 1678 г. якут Барча жаловался, что казак Силин взял у него «чум ровдужной»⁵⁵. Нужно думать, что это был «чум» (палатка) якута-промышленника, необходимый при дальних охотничьих разъездах.

В 1643 г. воевода П. Головин посылал В. Пояркова к князю Камыку, который жил в своем «городке»⁵⁶. Что это за «городок»? В старину городками называли населенные пункты, имеющие укрепления. П. Бекетов ничего не упоминает о «городках». По-видимому, позднее якуты, наученные горьким опытом неожиданных налетов русских на улусы, стали устраивать оборонительные сооружения. Были же у них еще при Бекетове свои «острожки».

ПИЩА

В XVII в. якуты занимались скотоводством, рыболовством и звероловством. Скотоводство было главной основой их существования. В пищевом рационе видное место занимали мясомолочные продукты. Любимыми кушаньями были: конина (по преимуществу кобылье мясо) и напиток кумыс. Даже отправляясь на охоту, якуты не расставались с кониной. В 1667 г. они сообщают, что отправляясь в дальние соболиные промыслы «берут на человека и на корм по кобыле»⁵⁷.

В документах XVII в. определенно указывается, что якуты употребляли молоко, готовили масло и прочие молочные продукты. В выше цитированном документе говорится, что кроме кобыльего мяса промышленники-звероловы брали с собой в дорогу на человека «по 4 пуда сметаны, по 4 турсука молока». Здесь, вероятно, имеется в виду не русская сметана, а молочный «тар» или «керчях», «суорат» и т.д.

[Прибывший из Москвы дьяк] «Е. Филатов при воеводе Головине показал, что арестованных якутов голодом не морили, а ели же они свое, привозили им из юрт молоко и масло»⁵⁸. Кроме того, якуты употребляли в пищу уток, гусей, зайцев и «другую всякую пищу», которую приносили на продажу в Якутский острог⁵⁹.

Из рыб более употребляли озерных (караси, мунду или гольян). При тяжелых обстоятельствах в пищу шла сосновая кора. В 40-х гг. якутские князцы писали, что якуты обеднели, обнищали, «живут по озерам и кормятся рыбенкою и сосною»⁶⁰.

⁵⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Сыск про казака Ивашки Силина».

⁵⁶ Дополнения к актам историческим... — Т. 4. — 1848 г. «Отписка якутского воеводы Василия Пушкина». 1645 г.

⁵⁷ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «О действиях воеводы Андрея Барнышева».

⁵⁸ Там же. То же... «Очные ставки по делу М. Глебова...».

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. Фонд В.П. Васильевского... «Челобитные якутских князцов...». 2-я пол. XVII в.

ОДЕЖДА

Документы XVII в. перечисляют следующую одежду якутов: шубы, саняхи, платья, торбаса и шапки. Первые русские люди в Якутии в качестве ясака захватывали у якутов, конечно, богатых, шубы из ценных мехов, главным образом, собольи. П. Бекетов сообщает, что во время своего похода на якутов, в числе прочего, собрал у них 25 шуб собольих⁶¹.

Собольи шубы имели различия. Так, например, шуба из «пластин собольих», а рукава из «пупков» (пупок — брюшко). Были шубы сплошь из соболиных пупков («пупчата»).

Кроме собольих, были «шубы лисьи» (сведения от 1633 г.) горностаевые (сведения от 1677 г.). В 1687 г. якуты жаловались на ясачного сборщика казака Силина, что он взял у якута «шубу с оюлами»⁶². «Ою» — як. украшение, узоры. Какие же это были узоры или украшения? В этом отношении мы имеем описание якутской женской шубы в XVIII в. Вот оно: «у женщин из лосинных кож, шитыми шубами, подобными брацких тулупов длиною, и обкладывают вокруг того на полях и подолу бобровыми лоскутками и морских котиков шкурами, и кобыльей также и вороних жеребят кожами, а по выше того опушки нашиваются вокруг, например в ширину на два вершка разного цвету одекуем... и корольками»⁶³. (Одекуй — [крупный] бисер). Отсутствие здесь сукна позволяет отнести описанную шубу и к XVII в. По всей вероятности, такой же была шуба и в XVII в. с «оюлами» — украшениями из шкурок и мехов.

Кроме шуб, упоминаются еще «саныяхи» (саныях — доха), или шуба шерстью наружу. Документы перечисляют различные «саныяхи». Так, например, «простой и рысей»⁶⁴, «волчий саныях» (сведения от 1678 г.). В 1680 г. якутские князцы жаловались, что русские ясачные сборщики «грабят... платья, саныяхи, торбоса»⁶⁵. «Платье», в отличие от шуб и саныяхов, представляет собой внутреннюю одежду из выделанных кож (лосиных, скотских).

Торбаса — обувь, большей частью из скотских кож, но были и «волчьи торбоса»⁶⁶. На голову якуты надевали шапки. Упоминается в документах XVII в. «волчья шапка»⁶⁷, «малахай, голова рысья, окол соболей»⁶⁸.

ДОМАШНЯЯ ПРОМЫСЛОВАЯ УТВАРЬ И УКРАШЕНИЯ

Якуты были наездниками. Документы XVII в. упоминают о якутах «пеших» и «конных». Ездили на лошадях и, по преимуществу, верхами. Была и верховая упряжь. Казаки, прибывшие вместе с Бекетовым, упоминали, что «Якольская» (Якутская. — Г. П.) земля конна... покупали мы седла и узды». Якут Давык Чюков в 1687 г. жаловался, что

⁶¹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Дневные записи Петра Бекетова».

⁶² Там же. То же... «Сыск про казака Ивашки Силина».

⁶³ Там же. То же... По указу Иркутского... «Правила о избрании...». Описание 1769 г.

⁶⁴ Дополнения к актам историческим... «Акты, относящиеся до ясачного якута Балтуги». 1679 г.

⁶⁵ Там же. — Т. 8. — 1862 г. «Наказ якутскому воеводе И. Приклонскому».

⁶⁶ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Сыск про казака Ивашки Силина».

⁶⁷ Там же. То же. Дела Якутского областного правления. 1595–1749 гг. (Так в тексте. — Ред.) «Погребение якута. О раскопании могилы и ограблении платья». 1694 г.

⁶⁸ Там же. То же. «Отписка воеводы Барнышева о заговоре служилых и промышленных людей».

казак Силин взял у него «седло оправленное железом и медью с надписью и пахваями» (пахва — подхвостник, надхвостник, ремень с очком, от седла).

Для плавания по рекам и озерам имели лодки. В 1677 г. из Якутского острога беглец казак Безнососов пытался уплыть на «якутской берестяной лодке»⁶⁹.

Якуты носили украшения: кольца и серьги. В 1676 г. казак Лаврентьев отнял у якута Балтуги «медные кольца и корольковые серьги»⁷⁰. Были и серебряные вещи. В 1687 г. якут Борогонской волости Декюнда с братом показали, что ясачный сборщик Силин взял насильно «круг серебряной»⁷¹. В 1694 г. якут Одурачко показал, что он похоронил своего отца со следующими предметами: «пояс железный брацко[й], насекан серебром, да нож в ножнах оправлен серебром, костяной чернь, ножны медные, круг серебряный весом рубль...два перстня серебряных»⁷².

Здесь мы видим в обиходе якутов бурятский железный пояс с серебряными насечками, нож, оправленный серебром, с костяным черенком, медные ножны, перстни серебряные и проч.

Из домашней посуды упоминается «турсук» для молока⁷³. И сейчас якуты употребляют для домашних надобностей, особенно для молока, берестяные турсуки (як. “чабычах”).

КУЗНЕЦЫ

Ранее мы указывали, что воевода Барнышев доносил властям о том, что якуты *сами делают* копья, пальмы, ножи, топоры и т.д. Следовательно, у них были свои кузнецы и якуты умели добывать и обрабатывать железную руду. Пока же об этом определенных документов XVII в. мы назвать не можем.

В нашем распоряжении имеются данные начала XVIII в. Служилый человек Ив. Кутеркин в 1737 г. со слов *якутских кузнецов* перечисляет следующие месторождения железных руд по р. Вилюй: 1) Вверх по р.Вилюю, «в 9 днищах» от Верхне-Вилюйского зимовья на урочище Олбут, подле реки имеется железная руда. «Каменем мелким... оное берут якуты и плавят железо» (со слов якутского кузнеца Унегеса Эсахова). 2) Вверх по р. Вилюю на урочище «Жиган-Хаяте», подле речки железная руда, [месторождение] обработанное якутами. 3) По «Тюкянке реке... в 3 днищах» от устья в местности Утакан также якуты обрабатывают железную руду⁷⁴.

Несомненно, якуты умели добывать и обрабатывать железную руду и в XVII в., и не только по Вилюю, но и везде, где таковая находилась: батомские руды в Кангалассах, алтанские в Мегинцах и т.д.

Что касается серебра, то трудно сказать, добывали ли его якуты или получали от других. Что у них были в ходу серебряные вещи, предметы с серебряными оправками — несомненно. О неопределенности выработки серебра якутами говорят и другие авторы (В.Л. Серошевский).

⁶⁹ Дополнения к актам историческим... «Акты, относящиеся до ясачного якута Балтуги».

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Сноска в тексте отсутствует. Возможно: ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Сыск про казака Ивашки Силина».

⁷² ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Погребение якута...».

⁷³ Там же. То же. № 7. Из стб. Сибирского Приказа. «Челобитная якутских князцов на воеводу Барнышева». 1677 г.

⁷⁴ Там же. То же. № 45. «Опись местам железной руды».

Мы полагаем, что якуты серебро получали от других, а позднее — от русских. По расспросным речам служилого человека Максима Перфильева видно, что в верховьях р. Витим, на устье р. Карги живет Батога, у которого «и соболи и серебра много и камня де и кумачи есть»⁷⁵.

Можно допустить, что якуты через олекминских и витимских тунгусов могли получать серебро и проч. от населения верховьев Витима. Кроме того, якуты за соболиными промыслами бывали на Охотском побережье, в верховьях рр. Олекмы и Алдана, находились вблизи Амура, и там могли вступать в торговые дела с другими народностями и получать от них необходимые для себя вещи и предметы.

ОБЫЧАИ И ВЕРОВАНИЯ

Эта сторона духовной культуры якутов очень мало отражена в документах XVII в. Встречаются лишь отрывочные сведения.

Так, мы узнаем, что в XVII в. при заключении браков у якутов существовал калым. В 1682 г. новокрещеный якут Игнатий Чюхча подает челобитную на своего тестя, якута Откотона, к которому сбежала его, Игнатия, жена. Чюхча показывает, что в свое время он уплатил Откотону калым: «два коня, два быка да четыре коровы да битого мяса». Просит суда и управы⁷⁶.

Есть указания о погребениях якутов в XVII в. Умерших зарывали в могилу, и вместе с покойником клали его одежду и вещи. В 1694 г. якут Одурачко сообщил, что он с братьями и родниками своими похоронил отца своего «по своей якутской вере» и с ним положил в могилу: санях рысий, пояс железный с серебряной насечкой, нож в ножнах, круг серебряный, шапку рысью, пальму, два перстня и плат. Все это было на покойнике. Кроме того, шкурой рыси покрыл глаза покойнику⁷⁷.

Еще упоминается о сожжении трупов. В 1677 г. в Москве умер намский князец Нокто Никин, который перед смертью завещал своему товарищу, кангаласскому князю Мазары Бозекову, о том, что «после смерти *по их вере* тело его сожгли, а пепел бы свести к родителям его в Якуцкой»⁷⁸. Быть может, такой способ погребения был для лиц, умерших на чужбине.

Якуты имели свои религиозные представления. Мы уже писали выше, что некоторые погребальные обычаи, по словам самих якутов, совершались «по их якуцкой *вере*», значит, существовало свое национальное вероисповедание.

Религиозные представления всегда являются довольно устойчивыми пережитками прошлого. С уверенностью можно утверждать, что анимистические представления, остатки которых кое-где сохранились у якутов, бытовали и триста лет тому назад. Все эти «айы», «абасы» — добрые и злые духи, «иччи» и «ер», шаманский культ — были когда-то в прошлом, как и в позднейшие времена.

В документах XVII в. имеются определенные данные о якутских шаманах. Их и

⁷⁵ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 2. Тетрадь 2. Из стб. Сибирского Приказа. № 362. «Челобитная Еналея Бахтеярова».

⁷⁶ Там же. То же. Дела Якутского областного правления. 1595–1749 гг. Вязка № 20–29.

⁷⁷ Там же. То же... «Погребение якута...».

⁷⁸ Там же. То же. Из стб. Сибирского Приказа. № 899, 720. «Аудиенция якутов у Московского царя».

тогда звали «оюн» (як. шаман). Звание это было почетное. Шаманы пользовались большим авторитетом и влиянием. Шаманами являлись некоторые тойоны-родоначальники, совмещавшие свой «сан» с военными обязанностями. Например, тойон Инен-оюн, по донесению Бекетова, в 1632 г. «не захотел платить ясака и стал стрелять» и после поражения Инен-оюн «за себя и улусных людей заплатил ясаку»⁷⁹. Шаманы являлись посредниками между людьми и духами. Они были оракулами; могли насылать злых духов, причинять несчастья, смерть и т.д. Их значение было так велико, что под влияние попадали и русские. Так, казачий начальник Парфен Ходырев в конце 30-х гг. XVII в. «заставил якутского шамана шаманить, в Якутском ли остроге ему Парфену жить или к Руси выехать»⁸⁰. Даже якутский воевода А.Барнышев, призвав к себе в горницу якутского шамана Неча, приказал шаманить, чтобы «приезжий воевода к нему был добр», и челобитчикам на него в Москве, якутским князьям Мазары и др[угим] причинил смерть⁸¹.

О способе клятвы якутов сообщает казачий пятидесятник Колесников в 1636 г. Якутские тойоны-родоначальники давали ему «шерть» (присягу) следующим образом: «рассечет собаку на полы и растянет ее на двое, а сам идет в тот промежек и землю в те ж поры в рот мечет»⁸².

Так жили якуты в XVII столетии.

Итак, что же мы видим? За триста лет в период царизма мало изменилась материальная и духовная культура якутов. Якуты тогда жили также, как и в позднейшие известные нам времена. Правда, они не знали земледелия. Русские застают их скотоводами (конный и рогатый скот).

Та же скотоводческая обстановка: лошади, кобылы, рогатый скот... Точно также якут в то время отмахивал на своих «аласах» горбушами траву. Готовил на зиму сено. Разве лишь изредка поглядывал вдаль: не появился ли сосед, тойон-феодал с вооруженной челядью, и не отнял бы у него последнее сено, а с юрты не угнал бы скот. Но у него запасено оружие: батас и нож. Эти копыя «батыя», пальмы и проч. давно известны исследователям. С ними отважный промышленник-якут выходил на медведя. Тогда это было грозное оружие. Луки и стрелы также не новость. За отсутствием кремневок, бедняк-якут не так давно выходил на охоту, имея лук и стрелы.

Вот якутские «улусы». Напрасно мы стали бы искать каких-то особенных построек, высоких и узорчатых «ураса» (шалаш). Нет, обычные обмазанные якутские «балаганы» (юрты) из кругляков и рядом «хотон» (хлев) для скота. По середине [балагана] знакомый камелек, а тогда, быть может, просто очаг. Узорчатые берестяные «урасы» мы увидели бы разве в «етях» богатых тойонов. У обычной же массы [народа] — небольшие, простенькие берестяные шалаша, а то и просто «чум ровдужной».

Ели якуты мясо, молоко, масло, тар, рыбу (больше «мунду» и карасей), лесную и водяную дичь, зайцев. А если было трудно («обнищали и обеднели») — то со-

⁷⁹ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского... «Дневные записи Петра Бекетова».

⁸⁰ Там же. То же. Дела Якутского областного правления. Вязка № 27. «Челобитная Петра Головина с товарищем в 148 г.». 1640 г.

⁸¹ Дополнения к актам историческим... — Т. 8. — 1862 г. «Описка якутского воеводы Бибикова с жалобой якутов в 1679 году».

⁸² Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592–1768) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1900. — Ч. 3.

сновую заболонь. Разве не знакома нам эта картина! Вот озеро, в берестянке-ветке «ты» якут ловит рыбу. Мы все знаем эти «душегубы» (берестянки).

Охотник якут стреляет из лука белку, зайца, рысь и т.д. А за соболем ему нужно ехать далеко, далеко по нескольку месяцев. Мы бы и тогда на «аласах» в окрестностях г. Якутска не увидели бы бойких и резвящихся соболей. Вот якутка идет за удоем скота с «турсуком» в руке, турсуки берестяные мы отлично знаем и сейчас. Разве только нет на ней ситцевого платья, но она в «платье» из ровдуги кирпичного цвета. Якут кузнец кует железо, делает ножи, топоры, копья, пальмы. И тогда бы нашли у него знакомые нам: кузнечный мех (кёрт), наковальню (кыстык), клещи (кытагас), молоток (етюйэ) и напильник (иги).

Духовный мир, знакомый нам по позднейшим временам, окружал якута и 300 лет тому назад. Те же шаманы в костюмах и с бубнами. Также они призывали «айы», «абасы», насылали на людей беды и несчастья, предрекали будущее. Вот плачущая невеста идет в дом своего мужа, куда за «калым» запродали ее родители.

Таким образом, за 300 лет очень мало изменилось. Мы во многих случаях увидели бы знакомую обстановку быта якута-скотовода. Напрасно стали бы искать какую-то особую, совершенно отличную культуру. Удивительную устойчивость проявил якутский национальный быт. И это понятно. В течение 300 лет русская колониальная политика была вполне определенной. Якут прозябал, влачил [жалкое] существование*, но от него требовалось одно: покорность, аккуратный платеж государственных сборов, беспрекословное выполнение натуральных повинностей (почта, гоньба, возка клади и т.д.). В примитивной обстановке легче достигалась необходимая покорность. [На фоне] этой знакомой нам обстановки [дореволюционного быта] еще рельефнее выделяется прошлый общественный строй якутов. Мы здесь не встречаем той демократической организации, которая обрисована Д.А. Кочневым в его «Очерках юридического быта якутов». Документы XVII в. ничего не говорят о роли народа в самоуправлении*. Наоборот, документы оттеняют [фигуру] тойона-князца, который владеет родом, управляет улусом, воюет по своему усмотрению, изъявляет сам покорность и платит ясак.

[В документах] повсюду проскальзывает [та] роль и влияние тойона, с которой считалась русская власть. В описываемую эпоху, т.е. 300 лет назад, аристократия уже главенствовала в виде отдельных крупных и мелких родоначальников, стоявших во главе якутских территориальных объединений. Она враждовала между собой, отнимала уголья, угоняла домашний скот, вторгалась в чужие звероловные районы, вовлекая в свои интересы остальную подчиненную [трудовую] массу. Родовые «етехи»-усадыбы [родоначальников-аристократов] были своего рода замками феодалов, со штатом челяди и прислуги, отрядами вооруженных людей, конных и пеших, в кюяхах, с луками, копьями и пальмами.

Вчитываясь в отрывочные [архивные] данные по XVII в. так и чувствуется, что управлял и владел [всем] тойон-родоначальник, а народная масса жила в довольно сложных комбинациях междуродовой розни. И эта масса [народа] жила трудовой жизнью, полной иногда лишений, питаясь в трудные минуты «рыбенками» и сосновой заболонью, нередко тревожась за свою судьбу. Легендарными и сказочными [выглядят] времена, воспеваемые баянами, когда якуты «жизнь проводили больше в играх, забавах, собраниях... Ходили с ысыаха на ысыах, со свадьбы на свадьбу; любили танцы, песни, зрелища... Работали мало».

Не таков был XVII век.

ПРЕДИСЛОВИЕ

[К сборнику фольклорных текстов]*

[1937 г.]

Автор сборника ... (не указано, какого. — *Ред.*) С.И. Боло, один из начинающих якутских национальных фольклористов. Уроженец Амгинского района Якутской АССР, Боло С.И. с 1925 г. по своей личной инициативе стал собирать на родном языке устные предания якутов о предках наслегов бывших улусов Якутского округа: Батурусского, Амгинского, Таттинского и Мегинского.

С 1934 по 1936 гг., будучи инструктором Якутского Областного Бюро Краеведения, позднее — Общества Изучения ЯАССР, объездил районы: Западно-Кангаласский, Намский, Усть-Алданский, Таттинский и Чурапчинский, где дополнительно собрал самый разнообразный национальный фольклор.

В 1936 г. его материалами заинтересовался исторический сектор Института Языка и Культуры ЯАССР и предложил ему обработать и объединить исторический фольклор на ряд тем для будущего издания. Результатом этого является выпуск первой части фольклорного сборника.

Значение сборника, несомненно, крупное. Якутский народ в течение веков накапливал богатейший изустный материал, еще далеко не полностью собранный и обработанный местными исследователями. В этом отношении мы имеем работы [И.] Худякова, Э.К. Пекарского, [С.В.] Ястремского, Г.В. Ксенофонтова и др. Эти работы отражают лишь часть того богатейшего творчества, какой имеет якутский народ.

Старые исследователи [трудились] в условиях прошлого режима, многие из них, будучи политическими ссыльными, не могли в полной мере и всесторонне охватить якутский фольклор. Буквально собраны лишь крупницы из богатейшего источника якутского народного творчества.

Наступившая революция, затем годы гражданской войны и общей экономической разрухи не способствовали к развертыванию широкой культурной работы.

Культурный подъем для Якутии начинается после 1923 г., когда были разгромлены последние остатки пепеляевщины и повстанчества.

В отношении собирания и изучения якутского народного творчества и сейчас, к сожалению, не достаточно развернута работа. Якутский национальный культурный актив еще не переключился на эту весьма своевременную работу. А между тем, с этим вопросом следовало бы спешить. [Число] якутских баянов-сказителей, носителей национального изустного творчества из года в год редеет и уменьшается. Очень мало остается якутских «олонхосутов» — сказочников, сказителей былин, преданий и т.д.

Эту сторону подметил академик А.Н. Самойлович, когда говорил: «Медлить в этом деле совершенно недопустимо, так как уже и в настоящее время многое из этой старинной устной литературы утрачено безвозвратно, а при быстроте темпов развития новой советской якутской культуры среди широких масс трудящихся Якутии, которым суждено миновать капиталистический путь развития, естественно, скоро забудутся и последние остатки словесно-художествен-

ной якутской старины, представляющей один из источников истории якутского общества»⁸³.

В этом разрезе, между прочим, и нужно приветствовать появление в свет труда С.И. Боло.

Работа С.И. Боло относится к разряду так называемого исторического фольклора. Она отражает глубокое прошлое якутов, сохранившееся в сознании народа. Это — подсобный исторический материал, дающий представление о быте и культуре Ленской праистории якутов. Нужно помнить, что никакое представление не возникает случайно. Источник его всегда реальный. Анализируя исторический фольклор, мы всегда найдем в нем ядро исторического прошлого. Такие разделы, как путь движения предков якутов, их племенное происхождение, материальная и духовная культуры, общественный уклад и т.д. глубоко интересны и заслуживают внимания.

Нам лично пришлось убедиться в огромной ценности исторического фольклора якутов, отражающего XVII и XVIII столетия. Сухие исторические акты XVII и XVIII ст. оживают при свете народного фольклора и значительно дополняют скудные исторические факты. Народное сознание якутов в течение 300 лет удивительно точно сохраняло события прошлого. В этом отношении удивительны и весьма ценны якутские родословия. Они, в большинстве случаев, совпадают с историческими документами, близки хронологически и расшифровывают точные именованные исторических деятелей прошлого. Так, стрелецкий сотник, Петр Бекетов (1632 г.) упоминает «Тыникиных детей» — Бозекуя, Откурая и Челюя. А по родословиям кангаласцев — дети Тыгына: Елькерей, Бежеке и Чаллай. Батурусский родоначальник XVII ст. «Омолдонка Куликанов» по якутским родословиям — Омоллон, сын Кюлякяна.

Наконец, якутский фольклор широко повествует об известном якутском родоначальнике Тыгыне. До недавнего времени за отсутствием исторических данных многие исследователи отрицали Тыгына как историческую личность. Но вот за последние годы нам удалось натолкнуться на документы, где определенно говорится о «Тыгыне» — родоначальнике кангаласцев. Внук Тыгына Мазары докладывает царю Федору Алексеевичу о том, что при его деде Тынике Мындыякове (неясно: Мыедыякове? — *Ред.*) пришли русские. По якутским родословиям, Тыгын был сын Муныа (сравни — Мыедыяков).

Таких фактов было встречено немало.

Итак, якутский исторический фольклор заслуживает большого внимания и в этом крупное значение работы С.И. Боло.

Нужно только пожалеть, что фольклорные материалы собраны только по южным районам ЯАССР и очень мало коснулись севера Якутии и Вилюйских районов. Там почти ничего не сделано и не делается.

Помимо исторического подсобного значения, якутский фольклор дает богатый терминологический материал, является национальным художественным творчеством и открывает родники подлинной народной мысли и сознания.

В наше время, в период подъема национальной культуры во всех областях народно-художественное творчество приобретает немалую ценность. Этой стороне в ЯАССР необходимо уделить большое внимание и, притом, не откладывая на бу-

⁸³ Якутский фольклор. — М.: Изд-во «Советский писатель», 1936. — С. 21.

дущее. Чем скорее, тем лучше. Поколения не простят нам безвозвратно потерянные материалы. А с фольклором именно так обстоит дело.

В заключение необходимо пожелать, чтобы означенная работа С.И. Боло появилась еще в русском переводе. Это крайне необходимо, так как расширит круг читателей и исследователей материалов национальной истории якутов.

Попов Г.А.

Семейный архив Поповых. Маш/п. Б/д. (1937 г.). 4 л.

ДЕКАБРИСТ А.Н. АНДРЕЕВ 2-Й В ЖИГАНСКЕ

[1937 г.]

Якутская область в начале XIX в. приняла у себя ссыльных декабристов, предназначенных императором Николаем I на поселение в отдаленные места. Здесь были: М.И. Муравьев-Апостол, А.А. Бестужев (Марлинский), С.Г. Краснокутский, З.Г. Чернышев, Н.С. Бобрищев-Пушкин, М.А. Назимов, Н.Ф. Заикин, А.В. Веденяпин, Н.А. Чижов и А.Н. Андреев 2-й, а позднее — П.Ф. Выгодский.

Декабрист, подпоручик [Андрей Николаевич] Андреев 2-й по «рописи» государственных преступников был отнесен к восьмому разряду осужденных к лишению чинов, дворянства и ссылке на поселение. Состав преступления: «принадлежал к тайному обществу, с знанием цели оно и побуждал к мятежу»⁸⁴.

Андреев 2-й получил назначение для жительства в Жиганск. Последний представлял собой один из отдаленных и захолустных уголков тогдашней Якутской области, расположенный на р. Лене (67° с.ш. и 122 ½° в.д. от Гринвича). От г. Якутска по р. Лене до Жиганска насчитывается 900 км, а в описываемое время попадали в Жиганск в зимнее время из Якутска через Верхоянск — Казачье — Булун, на расстоянии 2 570 верст.

Жиганск был основан в 1632 г. енисейскими казаками («Жиганское зимовье») и долгое время служил видным торгово-административным пунктом на нижней Лене среди местного якутского и эвенкийского населения. В 1784 г. на недолгое время Жиганск был преобразован в город, а в 1804 г. был главным административным пунктом особого Жиганского комиссарства. Позднее обширное Жиганское комиссарство было упразднено и его территория разделена между комиссарствами Зашиверским и Оленским (Вилуйским).

В 1905 г. Жиганск был разграблен беглыми каторжниками и с этого времени значительно запустел. Летом в этом «городе» проживало 4-5 семей, а зимою до десятка, по преимуществу якуты и эвенки. Жители Жиганска летом занимались рыболовством, а зимою охотой на пушного зверя.

В этот глухой и изолированный пункт был заброшен Николаем I «государственный преступник» А.Н. Андреев 2-й.

Андреев прибыл в Якутск 16 сентября (по ст. ст.) [1826 г.] вместе со своими товарищами Н.Ф. Заикиным и А.В. Веденяпиным. Еще до прибытия в Якутск ссыльных декабристов Якутский областной начальник Н.И. Мягков от 31 августа 1826 г. со-

⁸⁴ Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири. — Иркутск, 1925. — С. 34.

общает верхоянскому окружному исправнику Михалеву о том, что «г. Управляющий Министерства Внутренних дел сообщил мне ныне Высочайшую Его Императорского величества волю об отправлении по назначению Верховного уголовного суда преступников в Сибирь... а как из числа определенных назначены в ссылку: в Верхоянск — Краснокутский, Жиганск — Андреев 2-й, Верхне-Колымск — Назимов и Средне-Колымск — Бобрищев-Пушкин I... Назначенных на жительство в Верхоянск Краснокутского и в Жиганск — Андреева 2-го, приняв под лично Ваше заведывание и строжайший надзор, Андреева 2-го незадержно отправить изъясненным порядком без малейшего отступления в Жиганск, с особо посланным от меня казаком, поручить его там строжайшему и благонадежнейшему по усмотрению Вашему надзору... вменив себе в обязанность строго наблюдать за всякими действиями их и поведением, не допуская иметь с кем-либо письменных сношений... о поведении их доносить мне ежемесячно».

Это предписание исправник Михалев получает 13 сентября 1826 г. и в тот же день принимает меры.

Первым делом исправник шлет секретное предписание «Жиганского селения казацкому пятидесятнику Шахурдину» от 13 сентября 1826 г. за № 538. В нем сообщает о предписании Якутского областного начальника и о командировании им, исправником, казака Даурова для заготовления подвод под «арестанта». [Подводы] с урочища Чочур до Устьянска — 15 лошадей при двух ямщиках, а от Устьянска через р. Омолой и Булун до Жиганска — 15 оленьих пар при трех ямщиках. Он поручает С. Шахурдину: «1) по достижении сего нарочного в Жиганск, в то же самое время изготовить частную квартиру из жилых домов, пребывающих в самом Жиганске по удобству у мещан Корякиных или губернского регистратора Лаврова, потом когда будет доставлен туда осужденный к ссылке преступник, приняв его под личное свое наблюдение и строжайший надзор, поместить в означенную квартиру, в которую и приставить часовых из находящихся там казаков одного благонадежного человека». Здесь упоминает о необходимости следить за тем, чтобы Андреев 2-й не имел с кем-либо переписки).

Тогда же исправник Михалев дает предписание (за № 537) жиганскому улусному голове Колесову о немедленном приготовлении «особых и сильных надежных» 10 пар оленей при двух опытных проводниках и «иметь всех оных в готовности к проезду по новому тракту из Жиганска к Верхоянску по речке Менкере до таковой же Бутантая до жительства Батагайского роду якута Василия Слепцова Чалыма, от которого до самого Жиганска должны следовать означенные служителя на верховных лошадях». Здесь подразумевается обратный проезд из Жиганска в Верхоянск конвоиров Андреева 2-го.

Как было указано выше, Андреев 2-й прибыл в Якутск 16 сентября 1826 г. и на другой день уже был отправлен к месту водворения через г. Верхоянск. Дорога шла через Алдан на Верхоянский хребет. Была уже осень. В это время начинаются дожди, а далее к северу — снега. Путь представлял собою «вьючную верховую тропу» с переправой через горные и бурные речки, по пустынным и ненаселенным местам. Только на больших расстояниях друг от друга были расположены «станки» — одиночные якутские юрты и между ними для отдыха и ночлега — пустые «поварни». Путь этот чрезвычайно тяжелый и утомительный.

А.Н. Андреев выехал из Якутска на верховых лошадях в сопровождении двух казаков-конвоиров и под присмотром заседателя Гостинова. Было выдано кормо-

вых из расчета на 17 дней, по 17 ½ коп. в сутки. В качестве дорожного снаряжения были выданы Андрееву 2-му: одни торбасы, две пары теплых ичигов, одни теплые рукавицы, одна теплая шапка, одни теплые штаны и одна шуба на заячем меху. 5 октября 1826 г. в 8 часу «после полудня» путники прибыли в г. Верхоянск и Андреев 2-й был Гостиновым сдан исправнику Михалеву (кроме Гостинова, сопровождали Андреева из Якутска урядник Данилов и казак Бубякин).

Исправник Михалев, несмотря на предписание областного начальника, не мог отправить Андреева далее в тот же день. Дорога так утомила и ослабила ссыльного, что исправник принужден был пригласить местного лекарского ученика Антипина и в присутствии его и заседателя Гостинова подверг освидетельствованию Андреева, «объявившего себя в совершенном бессилии к проезду сего числа в дальнейший путь отсель на верховых лошадях». Лекарский ученик Антипин удостоверил, что «преступник Андреев 2-й от продолжения верховного пути и сделавшегося в нем воспаления имеет во всем корпусе великое раздражение с ослаблением всех сил так, что имеемые ответствия его в словах произношения получались весьма не явственно, а почему найдя совершенно к отправке его сего ж числа в путь неспособным, свидетельствуем на сем по долгу службы и присяги».

В виду этого, исправник Михалев поместил Андреева в частную квартиру под караулом двух казаков и одного урядника.

Затем, по освидетельствовании Андреева Антипиным, было признано возможным отправить [ссыльного] дальше в Жиганск 7 октября. За отсутствием в Верхоянске свободного чиновника, исправник откомандировал для сопровождения Андреева окружного секретаря Тарабукина и двух верхоянских казаков в качестве конвоя. Тарабукину была дана особая инструкция, где даже предусматривался порядок следования: «впереди казак, за ним преступник и последними Тарабукину с казаками, имея для ночлега особые по маршруту места».

Предстоял долгий и утомительный путь, значительно труднее первого (Якутск — Верхоянск). От Верхоянска через Устьянск и Булун до Жиганска насчитывалось 1 710 верст. По маршруту это расстояние предписывалось проехать в 20 дней, из какового расчета было выдано Андрееву «харчевых» по 17½ коп. в сутки. Дорожное снаряжение оставалось старое (якутское).

Маршрут от Верхоянска до Жиганска был следующий: Верхоянск—Хоптолох—Чорот—Егорталы—Чочур—Кытылыктар—Осохтох—Оюн юряга—Огочи—Куйга—Даркылах—Ханкичара—Казачье—Кюсянтей—Батар юряга—Омолой—Дагарын—Сытыганталы—Хара-улах—Себян-Кель—Булун—Летовье—Говор—Мостах—Дурково—Арык—Жалах—Красное—Хоронхо—Жиганск.

Таким образом, 7 октября 1826 г. путники направились из Верхоянска на верховых лошадях. В Устьянск прибыли 19 октября и в тот же день на оленях отправились дальше. Жиганск достигли 7 ноября, и Андреев был сдан Тарабукиным пятидесятнику Сергею Шахурдину, который поместил ссыльного на квартиру мещанина Ивана Корякина Большого, приставив «стражу» из местных казаков. Шахурдин от 7 ноября 1826 г. доносил исправнику Михалеву: «Андреев 2-й не оказал противного в поведении своем вида и мною не замечен».

3 ноября 1826 г. исправник Михалев получил от Якутского областного начальника Н.И. Мягкова новое предписание от 16 октября за №101 следующего содержания.

«г. Военный министр сообщил мне ныне от 6 сентября Высочайшую волю о пе-

реводе сосланных в Сибирь секретных преступников из мест первого назначения в другие, предписать мне изволил сделать по сему надлежащее распоряжение... предписываю Вашему благородию учинить надлежащее распоряжение Ваше: обратить сего Андреева ко мне в Якутск установленным порядком».

Таким образом, не успел несчастный путешественник доехать до места своего назначения, как уже получает новое распоряжение — вернуться обратно в г. Якутск. Исправник Михалев от 8 ноября за № 616 направляет к Тарабукину предписание: «где бы ни застала его эта бумага», немедленно вернуться в Жиганск и доставить Андреева обратно в Верхоянск. Тарабукин, сдав ссыльного в Жиганске, ехал обратно, и новое предписание исправника 20 ноября застало его в 400 в. не доезжая Верхоянска. Согласно новому распоряжению, Тарабукин 21 ноября поехал обратно в Жиганск, куда прибыл 29 ноября.

В тот же день Андреев был сдан Шахурдиным обратно Тарабукину. 30 ноября пекли хлеб для довольствия ссыльного и 1 декабря 1826 г. Андреев 2-й оставил Жиганск. Пятидесятник Шахурдин сопровождал Андреева до местожительства жиганского улусного головы Колесова, куда прибыли 2 декабря. Здесь он вручил Тарабукину донесение исправнику о том, что «преступник Андреев 2-й в течение ноября находился под стражею под личным моим наблюдением и служащих казаков надзора и никаких к замечанию достойных действий не оказал». С 5 ноября по 1 декабря Андреев был удовлетворен по расчету 17½ коп. в сутки, «провиантом» в размере 1 пуда 10 фунтов и деньгами 17½ коп.

3 декабря Тарабукин и Андреев выехали из усадьбы улусного головы Колесова на 7 парах оленей и достигли Верхоянска 15 декабря, где ссыльный был помещен в обывательскую квартиру. 17 декабря 1826 г. Андреев 2-й выехал из Верхоянска в Якутск в сопровождении сотника казачьего полка Чокурова. Согласно маршруту, Андреев должен был прибыть в Якутск 31 декабря 1826 г.⁸⁵

Таким образом, декабристу А.Н. Андрееву 2-му, чтобы пробыть на месте водворения 25 дней, понадобилось путешествовать при невероятных условиях 74 дня и покрыть расстояние в 5 140 верст. Так мстил Николай I тем лицам, которые посмели покушаться на его самодержавие.

Из Якутска Андреев был переведен в Олекминск, где находился в ссылке другой декабрист Н.А. Чижов. Здесь они оба провели большую культурно-просветительскую работу. Создали [литературный] кружок. А.Н. Андреев в Олекминске первым построил мукомольную мельницу и тем самым принес большую пользу краю. Но силы его были надломлены. Поездка в Жиганск не прошла даром. В 1827 г. он в Олекминске «чувствовал себя совершенно больным», слабел с каждым днем и, не видя средств к выздоровлению, просил исправника «по долгу христианина сохранить его жизнь» и разрешить выехать в Якутск для лечения. Местные власти удовлетворили просьбу Андреева, но иначе посмотрел на это иркутский генерал-губернатор. Андрееву пришлось вернуться обратно в Олекминск.

Здесь он прожил до августа 1831 г., когда ему было разрешено перевестись в г. Верхнеудинск. Но судьба не благоволила Андрееву. На пути из Олекминска он временно остановился в Верхоленске у своего товарища, декабриста Репина. Здесь

⁸⁵ ЦГА ЯАССР. Дело Верхоянского окружного исправника. 1826–1828 гг. № 188. «По указу Якутского областного правления о осужденных Верховным уголовным судом преступников, покушавшихся на опровержение престола государственного и проч.».

ночью, по невыясненным причинам, возник пожар в квартире Репина и оба друга трагически погибли в огне⁸⁶.

Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д. (1937 г.). 4 л. об.

РСФСР
Уполномоч[енный] п/отд.
исследов[ания] Сибири
Марта 6 д[ня] 1922 г.
№ 151
г. Якутск

г. Иркутск
Восточно-Сибирский филиал п/отд.
исследования Сибири

ДОКЛАД

[О музейной работе в Якутской губернии]

6 марта 1922 г.

Считаю долгом сообщить Восточно-Сибирскому филиалу о музейной работе в Якутской губернии в период моей службы по п/отд. исследования Сибири.

Должность уполномоченного п/отд. исследования Сибири по Якутской губернии учреждена в конце февраля 1921 г. Отсутствие руководящих указаний и проч., заставило меня по собственной инициативе наметить задачи работ. Музейное дело я поставил одной из первостепенных задач, т.к. обширная Якутская губерния во многих отношениях богата и разнообразна, причем малоисследована. Единственный существовавший в г. Якутске Областной музей, принадлежащий Якутскому Отделению Географического общества, конечно, не смог вместить полностью всего того [природно-климатического и историко-культурного разнообразия], что представляет Якутская губерния. Весь северо-восток Якутской губернии с его разнообразным этнографическим составом был представлен слишком незначительно. Кое-какие тунгусские, чукотские и ламутские вещи совершенно тонули в массе богатого и разнообразного материала из якутского быта и жизни. Иначе говоря, якуты в музее представлены в подавляющем большинстве. Считаясь с этим, а также принимая во внимание новое значение вообще музеев, я задался целью раскинуть по главным центрам огромнейшей Якутской губернии сеть музеев. Последние, кроме своей главной задачи — обслуживания культурных потребностей своих районов, служили бы фондом, откуда можно было кое-что почерпнуть и для Областного Центрального музея.

В 1921 г. и в начале сего 1922 г., трудами и усилиями сотрудников п/отд. исследования Сибири при чрезвычайно неблагоприятных условиях были открыты и заложены следующие музеи.

⁸⁶ Кубалов Б. Декабристы в Восточной Сибири...

ЯКУТСКИЙ УЕЗД

1. Губернский Центральный [музей в г. Якутске], принадлежащий Якутскому Отделению Географического Общества, старейший и один из ценных по всей Сибири (Доклад о нем мною особо представлен Восточно-Сибирскому филиалу п/отд. исследования Сибири).

2. Дюпсинский. Музей этот специально Зоологический. Он принадлежал частному лицу — гражданину якуту П.А. Афанасьеву*. Распоряжением Якутского Губревкома в начале 1921 г. он был национализирован. Афанасьев, интеллигентный и богатый якут, в свое время как любитель природы отдал многое и потрудился над созданием своего частного музея. В Зоологическом музее всего коллекций 45 экземпляров. Они представляют собою чучела птиц и зверей, водящихся в Якутской губернии. К сожалению, многие из экземпляров не так удачны, т.к. отсутствовала, по-видимому, техника при набивании чучел. Вот список коллекций Дюпсинского музея: 1) Заяц-беляк. 2) Кабарга-самка. 3) Овражка (местн. евражка). 4) Хорек. 5) Горностай. 6) Тарбаган. 7) Горный баран-самец. 8) Рысь. 9) Лось-самец. Птицы: 10) Цапля. 11) Ворон, клюющий глаз теленка. 12) Большая гагара. 13) Водяной петушок, пестро-красный. 14) Поморник. 15) Водяной петушок, бело-пестрый. 16) Нырок. 17) Утка-мордущка, самец. 18) Крупный нырок. 19) Утка (як. «уос»). 20) Малая чайка. 21) Тетереvятник. 22) Малый ястреб. 23) Мышеловка, темно-желтого цвета, в борьбе с малой совкой. 24) Самка-турпан. 25) Нырок-самец. 26) Гусь. 27) Чайка озерная. 28) Гусь-казарка. 29) Водяной петушок, темно-пестрый. 30) Выть. 31) Селезень. 32) Лебедь. 33) Синий турпан. 34) Шилохвост. 35) Серый журавль. 36) Глухарь, большой черный; 37) Косач, самка. 38) Сокол. 39) Коршун. 40) Летящая сова с рябчиком в когтях. 41) Сова, большая серая. 42) Сова, малая серая. 43) Шкура утки-рыболова самца. Некоторых по 2 экз. Заведующим Музея состоит бывший хозяин его П.А. Афанасьев, под руководством и контролем школьных работников.

3. Баягантайский. В конце 1921 г. Баягантайский культпросвет получил формальное согласие на открытие у себя в волости музея. Работа в периоде организации.

ВИЛЮЙСКИЙ УЕЗД

[1] Вилуйский. В г. Вилуйске 1 мая 1921 г. открыт местный музей. Помещается он в одной из комнат Вилуйского Народного Дома. Инициаторы его, по-видимому, приложили много любовного старания. Чистота и умелая расстановка коллекций сразу бросаются в глаза обозревателю. Есть и витрины, часть которых со стеклами. Вообще, музей производит крайне приятное впечатление. Заведующим его состоит Зав. УОНО С.Н. Донской[-2. — *Ред.*], под непосредственным наблюдением сотрудника п/отд. исследованию Сибири, учителя В.М. Кондакова. Всех коллекций и экспонатов, собранных в большинстве путем пожертвований, 351 (триста пятьдесят один). Обозначились следующие отделы: 1. Естественно-исторический с п/отд.: минералогия, растительный мир, животный [мир], география; 2. Народоведение с п/отд.: антропология, археология, история, этнография и нумизматика; 3. Культурно-просветительный с п/отд.: школьным и дошкольным.

Из коллекций заслуживают внимание следующие: кортики старинных якутских князев, принадлежности якутского культа (шаманизма). Предметы якутского, ла-

мутского и тунгусского быта и жизни (одежда, оружие, домашняя посуда, охотничьи принадлежности). Денежные знаки иностранных государств и русские дореволюционных и послереволюционных времен. Российские почтовые и юбилейные марки. Образцы работ учащихся г. Вилюйска. Кустарные изделия вилюйских якутов. Белая белка. Золото. Альбомы художественных картин, открыток.

[2] Сунтарский в с. Кутана Вилюйского уезда. Музей открыт в 1921 г. (марте месяце). Всего экспонатов 126 экземпляров, собранных путем пожертвований. Начало организации его положено Кутанинским филиальным отделением Вилюйского общества внешкольного образования. Успешность сбора коллекций названного музея объясняется сравнительной культурностью Сунтарской волости в сравнении с остальными [волостями] Вилюйского уезда, и где, между прочим, была объявлена среди населения для сбора коллекций особая «неделя музея». Музей занимает одну из комнат библиотечного здания. Заведующим музеем сначала был местный ленком Е.В. Попов, а в настоящее время — библиотекарь А.А. Климовский. Экспонаты по преимуществу носят характер этнографический, исторический и естественно-исторический. Из экспонатов заслуживают внимание: коллекция бабочек, минералогическая [коллекция]. Левая тазовая кость мамонта. Полный якутский шаманский костюм. Плод ребенка 3-х месяцев. Всевозможные денежные знаки. Предметы якутского религиозного культа. Якутские охотничьи и домашние принадлежности. Старинные иконы-складни.

[3] Хочинский волостной музей в с. Сунтар. Начало ему положено 5 августа 1921 г. Помещается в одной из комнат местной школы. Заведующим его состоит служащий Нарсвязи С.Г. Доценко. В названном музее пока очень незначительное количество экспонатов — всего восемь: чучело гагары, черепа человека, медведя, шаманский костюм, кортик якутских «князцов», бубен шаманский, коллекция минералогическая.

ОЛЕКМИНСКИЙ УЕЗД

Олекминский музей в г. Олекминске официально должен открыться 1 февраля 1922 г. С осени 1921 г. уже ведется работа по организации музея — сбор коллекций (пожертвования), привлечение музейных работников. Временно музей помещается в здании бывшего 4-х классного училища. Заведующим его состоит учитель М.И. Рыбников. Особенно много трудится по музею сотрудник п/отд. Исследования Сибири по Олекминскому уезду Г.И. Грузных, а в последнее время — другой сотрудник Е.П. Ерьско. В Музее обозначились три отдела: естественно-исторический, историко-археологический и этнографический с п/отд. экономическим. Коллекции поступают путем пожертвований. Между прочим, из коллекций необходимо указать: кости мамонта, винтовки старого образца и переданный У[ездным]здравом редкий урод — труп ребенка с головой и с двумя парами рук и ног. Сотрудник Е.П. Ерьско трудится над созданием сельскохозяйственного отдела в музее. Нужно отметить, что Олекминский уезд, в сравнении с другими уездами Якутской губернии, является первым по сельскому хозяйству и значительно преимуществует также в земледельческой технике.

ВЕРХОЯНСКИЙ УЕЗД

Сотрудником п/отд. исследования Сибири по Верхоянскому уезду А.С. Ефимовым положено начало организации музея в г. Верхоянске*. За отсутствием помещения, музей официально еще не открыт, и собранные коллекции помещаются в одной из комнат Верхоянского Народного Дома. Имеются коллекции: остатки мамонтовых частей (позвонки, ножные кости), охотничьи принадлежности якутов и тунгусов. Предметы религиозного культа. Имеется полная коллекция якутских «чоронов» (сосудов).

КОЛЫМСКИЙ УЕЗД

Колымский музей открыт в декабре месяце 1921 г. в г. Среднеколымске сотрудником п/отд. исследования Сибири по Колымскому уезду М.И. Ковыниным. Музей помещается в частном доме (Бережнова). Коллекций собрано около 100 и все почти путем пожертвований. Определились отделы: этнографический, естественно-исторический и историко-археологический. Имеются полные национальные костюмы: долганский, чукотский и ламутский. Посуда, оружие и охотничьи принадлежности местного русского и инородческого населения. Из ископаемых: полный череп мамонта без бивней, кости ног, позвонки (мелкие). Также представлены остатки и др[угих] ископаемых животных, еще не определенные. В Музее имеются чучела розовых чаек (из коллекций американца Корена)*. В отделе нумизматики имеется полный подбор монет XVIII в. России, начиная с Петра I.

Развитие музейного дела в уездах Верхоянском и Колымском имеет большое значение. Там разнообразный этнографический состав населения. Многие из племен уже вымирают (юкагиры, чуванцы). При умелом ведении музейного дела есть надежда, что кое-что для поколений и останется от исчезающих народностей. Колоссальные естественные богатства означенных районов также отразятся на обогащении местных музеев. К сожалению, тяжелые экономические условия и отсутствие культурных работников не дают возможности развернуться как следует музейному делу. К чести сотрудников п/отд. исследования Сибири нужно сказать, что они при невероятных условиях все-таки кое-что и сделали. Не буду скрывать и того, что они, большей частью, народ молодой, малоопытный, дело для них совершенно новое и незнакомое. При всем том есть успехи, и их можно объяснить единственно той бескорыстной любовью, с которой они погружаются в неизвестную, но интересную работу.

Таким образом, в 1921 г. положено начало организации по Якутской губернии 8 музеев, не считая Якутского Центрального музея. Из них 6 музеев уже функционируют.

На содержание музеев по Якутской губернии составлена на 1922 г. смета, направленная в ГОНО (Государственный отдел народного образования. — *Ред.*). На Центральный музей и Географическое общество испрашивается сумма на 1 039 640 руб., а на местные музеи на каждый 187 200 руб., всего на музеи испрашивается 1 310 400 руб. Штаты местных музеев пока незначительны — заведующий музеем и 1 сторож. Между прочим, Вилуйское уездное отделение Народного Образования на оборудование музеев своего уезда перевело по 20 тыс. руб. каждому.

Цифру, взятую по смете на 1922 г., едва ли придется считать окончательной.

Идет повышение ставок, в виду чего, безусловно, повысятся и суммы, исхлопачиваемые в сметном порядке. С другой стороны, с объявлением Якутской Автономной Республики, по всей вероятности, изменятся прежние тарифные ставки, т.к. губернские учреждения, измененные в государственные, потребуют иного подхода и т.д. Служащие музеев Якутской губернии почти все относят и другие обязанности по совместительству. Так, например, зав. Якутским Центральным музеем Н.Н. Грибановский служит в кооперативном обществе «Холбос», вилюйский зав. С.Н. Донской[-2. — *Ред.*]- заведующий УОНО; сунтарский А. Климовский — служащий волостной библиотеки; хочинский С.Г. Доценко — служащий Нарсвязи; олекминский М.И. Рыбников — учитель; верхоянский А. Ефимов — сотрудник п/отд. исследования Сибири; колымский М.И. Ковынин — также сотрудник п/отд. исследования Сибири.

Все музеи, за исключением очень редких, нуждаются в самом необходимом. Не говоря уже о помещениях, у них нет самых простых приспособлений: столов, витрин, шкафов и проч. Все они, зав. музеями, просят указания и инструкций, нет у них руководящих начал. Большинство из них — впервые берущиеся за музейное дело и вполне естественно, что все они бредут ощупью, двигаемые разве только любовью к новому и интересному делу.

Уполномоченный Г. Попов

Доклад от 6 сего марта [1922 г.] отправлен по адресу.

Секретарь С. Парышев

Семейный архив Поповых. Автограф. 4 л. об.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЫВШЕЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

[Не ранее 28 февраля 1937 г.]

Библиотечное дело в б. Якутской области, как и всякая другая культурно-просветительная работа, было при царизме одним из забытых участков культурной работы.

Царскому самодержавию и его якутским агентам было выгодно держать якутские массы в темноте и невежестве*, потому всякие культурные запросы якутских трудящихся масс сознательно заглашались ими и не получали удовлетворения от царского правительства в течение сотен лет.

Об этом, например, ярко свидетельствует следующий разительный факт.

Иностранческий съезд б. Батуруского улуса (теперешних Таттинского, Чурапчинского и Амгинского районов) в 1818 г. возбудил перед областным начальством ходатайство об открытии в с. Чурапча начальной одноклассной школы. Якутское население Батуруского улуса, ожидая открытия начальством школы в с. Чурапча, собирало добровольные пожертвования на постройку школьного здания.

Областное начальство до 50-х гг. XIX в., т.е. в течении 42 лет, ограничивалось лишь обещанием открыть школу. Еще через 10 лет, т.е. в 60-х гг., когда полностью собраны населением деньги на постройку Чурапчинского школьного здания,

областное начальство эти деньги присвоило без проволочек на нужды Якутской мужской прогимназии, где учились дети чиновников и купцов.

Так, через пятьдесят два года после возбуждения ходатайства был «разрешен» вопрос об открытии Чурапчинской начальной школы⁸⁷.

При подобном отношении царских чиновников к культурным запросам якутских трудящихся создание какого-либо библиотечного дела в б. Якутской области было невозможно.

Библиотеки, так называемые общественные, стали возникать в Якутии, и то по инициативе отдельных частных лиц, лишь со 2-й пол. XIX в. До этого времени единственные библиотеки встречались лишь при численно редких школах. Например, была маленькая библиотечка при Якутском уездном училище, в которой, кроме незначительного количества детской учебной литературы, в первой пол. XIX в. хранились периодические издания: «Сибирский вестник», 1827 г., «Казанский вестник», 1829 г., «Журналы Министерства народного просвещения», 1835 г., «Библиотека для чтения», 1829 г., «Акты юридические», 1838 г., альманах «Утренняя заря», 1843 г., «Отечественные записки», «Северная пчела», 1843 г., «Пантеон», «Сын Отечества», «Инвалид», «Московские ведомости» и т.п.⁸⁸

Приведенный перечень литературы библиотечки Якутского уездного училища дает основание думать, что она удовлетворяла читательские запросы не только самого училища, но небольших грамотных групп г. Якутска из разряда чиновников, купцов, духовенства.

Пролойка грамотных в г. Якутске в то время была самая незначительная, о чем свидетельствуют слова Н. Шукина, смотрителя народных училищ, посетившего г. Якутск в 1830-х гг. «Некоторые жители выписывали для себя газеты из Москвы, но их больше интересовали напечатанные в газете распоряжения и законы. Знакомые спрашивают: “Нет ли нового указа в газетах?”»⁸⁹

Для б. колониальной Якутии чрезвычайно характерным являются «темпы» развития библиотечки Якутского уездного училища, характеризующиеся следующими цифрами: библиотека в 1808 г. состояла из 12 экз. книг и через 42 года, т.е. в 1850 г. ее книжный фонд достиг до 308 экз. книг (средний годовой рост книг по 7 экз.)⁹⁰.

Так обстояло дело с библиотечкой единственного в областном городе Якутского уездного училища.

Наряду с указанной библиотекой, отдельные лица имели порядочные по тому времени свои частные библиотеки. Так, например, в 1808 г. якутский городской голова Яков Попов намеревался пожертвовать уездному училищу 650 книг⁹¹.

С 1850-х гг. в г. Якутске лишь по инициативе частных лиц начинают открываться, т.н. частные библиотеки. В 1854 г. в г[ороде] уже существовала частная библиотека, имевшая 427 экз. разных книг и абонентов — 287 чел.⁹²

По-видимому, эта же частная библиотека в 1856 г. значится как «компанейская

⁸⁷ Из материалов П.В. Попова, собирающего архивные и проч. [данные] для труда по истории народного образования в Якутии.

⁸⁸ ЦГА ЯАССР. Журнал Якутского уездного училища для записи книг с 1808 по 1862 гг.

⁸⁹ Шукин Н. Поездка в Якутск. — Изд. 2. — СПб., 1844.

⁹⁰ ЦГА ЯАССР. Журнал Якутского уездного училища...

⁹¹ Там же. Дело Якутского уездного училища о пожертвовании денег якутскими гражданами в пользу уездного училища в 1808 г.

⁹² ЦГА ЯАССР. Дело Якутской городской управы. 1854. № 390. «Годовой отчет и статистические сведения».

библиотека», созданная лицами, участвующими в чтении книг. Компаньонов было 28 чел., вложивших на дело организации библиотеки 98 руб. серебром. Эта библиотека имела книжный фонд из 280 томов⁹³.

В 1860-х гг. в г. Якутске купец Шестаков имел свою частную библиотеку, состоящую из 7 тыс. разных книг, впоследствии перешедшую некоему Вильконецкому⁹⁴.

В 1862 г. в г. Якутске была открыта так наз. «Епархиальная библиотека», которая сгорела в 1870 г.

В 1886 г. 1 апреля вследствие ходатайства Якутского епископа Иакова якутский губернатор разрешил открыть публичную библиотеку в Якутском городском общественном зале «для бесплатного чтения книг», которая стала функционировать, имея в своем распоряжении всего около 300 книг.

Таким образом, нужно считать, что в Якутске с разрешения гражданских властей стала функционировать первая публичная библиотека только с 1 апреля 1886 г.

Первоначальный книжный фонд упомянутой публичной библиотеки образовался на две трети из пожертвованных Якутским епископом Иаковым более 200 экз. книг, преимущественно религиозного содержания. Он же на первое время принял на себя расходы по вознаграждению библиотекаря по переплету книг и пр. В дальнейшие годы пополнение книжного фонда этой библиотеки шло за счет обмена книг, главным образом, словарей и литературы справочного характера с Якутской мужской прогимназией, а также с библиотекой Якутской духовной консистории. Кроме того, тот же епископ Иаков во время объездов своей епархии собирал от разных лиц пожертвования в пользу этой публичной библиотеки.

Книжный фонд публичной библиотеки состоял преимущественно из книг религиозного содержания, о чем например, свидетельствует один из счетов переплетчика, некоего Якова Попова, предъявленный библиотеке для оплаты и датированный от 28 февраля 1866 г. В счете перечислены следующие книги: «Молитвослов», «Псалтырь», «Странствование по святым местам», «Русско-славянский букварь», «Как живут наши умершие» (Так в тексте. — *Ред.*), «Труды православных миссий Восточной Сибири», «О подражании Христу», «Что может сделать священник для своего прихода», «Наш друг» и т.п.⁹⁵

В 1866 г. библиотекарь публичной библиотеки Н.И. Москвин (по специальности педагог), обращаясь с письмами к частным лицам с просьбой пожертвовать книги в пользу библиотеки, писал, что в библиотеке не имеется книг русских классиков: Пушкина, Лермонтова, Толстых (Льва и Алексея), Некрасова, Островского, Полонского, Успенского, Тургенева и др., также книг по естествоведению и ремеслам⁹⁶.

Летом 1887 г. были присланы в публичную библиотеку из магазина некоего купца Попова 54 экз. разных книг, в том числе сочинения Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, Некрасова, Островского, Гл. Успенского, Тургенева, Плещеева и Гончарова⁹⁷.

Сначала Якутская публичная библиотека помещались в доме наследников Москвиных (теперь ул. Кирова, № 10), а затем долгое время помещалась в зале Якутской городской управы и Думы (теперь Октябрьская ул., б. Гостиный двор)*.

⁹³ Там же. То же. 1856 г. № 470. «По отчету городской управы».

⁹⁴ Якутские епархиальные ведомости. — 1888. — № 8.

⁹⁵ Якутская Гос. Нац. публичная библиотека. Из переписки б. библиотекаря Н.И. Москвина.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Якутская Гос. Нац. публичная библиотека. Из переписки...

Что касается обстановки Якутской публичной библиотеки, то она была крайне убогая. В 1887 г. библиотекарь, тот же Н.И. Москвин, просит Якутскую городскую управу о предоставлении ему для хранения книг хотя бы какой-нибудь сундук. Видимо, эта скромная просьба не была удовлетворена Городской управой, так как библиотекарь Москвин добился того, что Якутский епископ Иаков временно прислал библиотеке стенной шкаф, принадлежавший монастырю⁹⁸.

Отношение областного начальства к библиотеке характеризуется следующим. В отчете Якутского губернатора в 1896 г. наряду с подробным описанием 79 церквей и 90 часовен о библиотечном деле было сказано буквально следующее: «Якутская городская публичная библиотека. Библиотекарь — жена чиновника Елизавета Михайловна Мезенцева». Вот весь отчет губернатора.

Общее крайне медленное развитие Якутской публичной библиотеки по росту ее книжного фонда, по количеству постоянных абонентов и по посещаемости читального зала характеризуется следующей неполной таблицей по отдельным годам.

Таблица 1

Якутская публичная библиотека в конце XIX—начале XX вв.

Год	Книжный фонд в экземплярах	Кол-во подписчиков	Кол-во посетителей, читателей зала
1889	1 600	-	-
1898	2 719	31	-
1899	2 852	22	-
1905	4 280	23	-
1913	6 666	366	8 489
1914	8 197	-	14 748
1915	11365	605	17 616
1916	12 612	-	-

Приведенные цифры развития Якутской публичной библиотеки не отражают состояния всего библиотечного дела в б. Якутской области. Например, по данным Центрархива ЯАССР в 1898 г. в г. Вилуйске была основана бесплатная народная библиотека, имевшая свой книжный фонд из 472 томов книг, кроме газет и журналов. В 1902 г. кроме Якутской публичной библиотеки в г. Якутске были библиотеки: Якутской духовной семинарии с книжным фондом 6 843 томов, Якутского реального училища — 7 833 томов, Якутской женской гимназии — 2 152 томов, Якутского епархиального женского училища — 2 024 тома, Якутской 2-х классной церковной школы — 422 тома⁹⁹.

Кроме перечисленных библиотек, в том же 1902 г. были библиотеки при музее, гражданской больнице, 4-х классном городском училище. Подробных сведений об этих библиотеках нет, о них имеются лишь упоминания в отчетах Якутской городской управы¹⁰⁰.

Ассигнований на свои расходы Якутская публичная библиотека за все первые

⁹⁸ Якутская Гос. Нац. публичная библиотека. Из переписки...

⁹⁹ Справка ЦГА ЯАССР от 28 февраля 1937 г.

¹⁰⁰ Там же.

12 лет своего существования не могла получить ни от Якутской городской управы, ни от Якутской городской думы. Эти 12 лет она содержалась на пожертвования частных лиц и церковных пастырей.

Впервые Якутская публичная библиотека на свои расходы получила ассигнования от Якутской городской думы в 1898 г. в сумме 1 140 руб. 23 коп. Начиная с этого времени, хоть скудно, но все же Городская дума отпускала суммы на содержание библиотеки. Суммы ассигнования были малы и за последнее время до Октябрьской революции составляли: в 1913 г. — 1 613 руб. 09 коп. и в 1915 г. — 2 943 руб. 35 коп.

Царское правительство проявляло «экономия» государственных средств на культурные нужды трудящихся масс Якутии, но зато оно было всегда щедро на такие «нужды», как организация экзекуций. Архивные документы говорят нам о примерах подобной царской «щедрости».

Управляющий Иркутской губернией разрешил Якутскому казначейству в 1848 г. отпустить Якутскому областному правлению 342 руб. 85 коп. на устройство «эшафота с позорным столбом и позорных дрог». Областное правление обязало городничего Ананьина дать заказ на устройство этих орудий наказания крестьянину Муксунову и поселенцу Фролову, предписав «иметь постоянное наблюдение за скорейшим производством работ, их аккуратностью и прочностью».

Действительно, городничий уже в ноябре 1848 г. предложил городской управе принять «выстроенные предметы», которые обошлись казне в 302 руб. 53 коп.¹⁰¹ На этом эшафоте публично наказывали кнутами якутских бунтовщиков, [выступавших] против тойонатства в 30-х и 40-х гг. XIX в.

В 1910 г. Якутская городская публичная библиотека получает от Якутской городской думы устав, которым библиотека определяется как самостоятельное городское учреждение, находящееся в ведении особой Библиотечной комиссии, состоящей из гласных думы.

В 1911 г. для библиотеки и Областного музея было отведено каменное 2-х этажное здание, целиком сейчас занятое Якутской Государственной Национальной публичной библиотекой им. Винокурова Ивана Николаевича*. До 1917 г. Якутская городская публичная библиотека в этом помещении занимала лишь одну комнату в верхнем этаже.

Таково было убогое состояние библиотечного дела до Октябрьской революции в б. Якутской области.

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Д. 35. Л. 104—123. Маш/п. Б/д. (нач. 1937 г.)

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЯКУТСКОЙ АССР

[Не ранее 23 февраля 1937 г.]

Советская Якутия во всех областях своей политической, хозяйственной и культурной жизни от царского самодержавия получила тяжелое наследие, которое сказалось и на библиотечном деле.

¹⁰¹ ЦГА ЯАССР. Дело [Якутского] городничего. 1848—1852 гг. № 162. «О эшафоте».

В дореволюционной Якутии количество библиотек исчислялось буквально единицами, и то преимущественно в г. Якутске, где была одна Городская публичная библиотека и несколько маленьких библиотек при средних учебных заведениях. Книжные фонды этих библиотек были незначительные, исчислялись в пределах от 422 до 12 612 экз. книг. Незначительны были ассигнования на содержания библиотек по городскому бюджету и по сметам школ. Налаживанию оборудования, инвентаря и удобств этих библиотек не уделялось внимания и средств.

Даже такая тонкая прослойка грамотной части населения Якутии, как 2,5% не обслуживалась в полной мере библиотеками дореволюционной Якутии*.

Библиотечное дело в Якутии начинает широко развиваться только после Великой Октябрьской революции.

С первых же дней установления в Якутии Советской власти органы народного образования, сначала в лице Якутского губернского отдела народного образования, а затем Политпросвета Наркомпроса ЯАССР и их окружных отделов, приступили к созданию в центре и на местах новых библиотек и пополнению книжных фондов старых библиотек.

Для удовлетворения культурных запросов освобожденных трудящихся масс в первые годы Советской власти в Якутии органами народного образования проводились меры реквизиции библиотек у частных лиц. В результате проведения таких революционных мероприятий Якутская городская публичная библиотека, тогда имевшая, кроме газет и журналов, до 17,5 тыс. книг, получила значительное пополнение. Например, были реквизированы частные библиотеки, принадлежавшие царским чиновникам Меликову, Соболеву и другим лицам. Количество реквизированных книг составляло не менее 30 тыс. экз.

Наряду с такими революционными мерами, органы народного образования, как в центре, так и на местах, создавали новые и пополняли старые библиотеки через значительные ассигнования средств по бюджету. С 1922 по 1927 г. органами народного образования были организованы в ЯАССР 29 новых библиотек.

В плане первой пятилетки (1928—1932) Наркомпросом ЯАССР была предусмотрена организация 24 новых библиотек с общей затратой 47 770 руб. по местному бюджету. Организация указанного количества библиотек была предусмотрена по годам: 1928—1929 гг. — 4, 1929—1930 гг. — 4, 1930—1931 гг. — 5, 1931—1932 гг. — 5 и 1932—1933 гг. — 6. Итого 24 библиотеки¹⁰².

План развития библиотечной сети в ЯАССР в течении первой пятилетки был значительно перевыполнен и к началу второй пятилетки уже были организованы в городах и районах Якутии 65 библиотек, считая библиотеки учреждений и организаций, имевшие значительные книжные фонды.

В течение второй пятилетки (1932—1937) количество библиотек в Якутии непрерывно растет. В данное время состояние библиотечной сети и мощность их книжных фондов, не включая Якутскую Гос[ударственную] Нац[иональную] публичную библиотеку им. И.Н. Винокурова, о которой сведения будут особо, характеризуется следующими цифрами.

¹⁰² Справка библиотечной группы Наркомпроса ЯАССР от 23 февраля 1937 г.

Таблица 1

Библиотечная сеть Якутии во второй пятилетке (1932—1937 гг.)

Типы библиотек (не включая Гос.Нац. библиотеку)	Общее число библио- тек	Из них		В цензовых библиотеках имеющих не менее 1000 книг		В нецензовых библиотеках имеются	
		цензо- вых	не цензо- вых	книги и журналы	платные работники	книги и журналы	платных ра- ботников
Всех библиотек	75	20	55	53 362	15	18 201	15
В том числе:							
сельских	35	9	26	16 740	6	7 279	11
городских	40	11	29	36 622	9	10 922	4

Хотя приведенные цифры взяты из справки начальника культсектора УНХУ ЯАССР от 23 февраля 1937 г., но они являются, безусловно, неполными, так как в одном г. Якутске, например, библиотека Пединститута имеет до 32 000 книг, библиотека Пушного техникума — до 10 000 книг, а библиотека ЯТУ ГУСМП — до 14 000 книг, всего же только по 3 библиотекам до 56 тыс. книг, т.е. с превышением показанного общего числа книг городских библиотек в 47 344 экз.

Это объясняется тем, что учет библиотек в Якутии и особенно их книжных фондов, ведущийся Наркомпросом ЯАССР и УНХУ ЯАССР, отстает от жизни, причем до сих пор не проведена библиотечная перепись.

Твердой библиотечной сетью* охвачены 16 южных и 3 северных района Якутии. На содержание этой сети в 1936 г. по южным районам затрачено 248,8 тыс. руб. (в том числе по местному бюджету — 175,6 тыс.руб.), по северным районам — 58,1 тыс. руб. (в т.ч. по местному бюджету — 45,7 тыс. руб.)*.

В настоящее время районные библиотеки функционируют в Алданском, Амгинском, Вилюйском, Верхне-Вилюйском, Горном, Западно-Кангаласском, Ленском, Мегежекском, Намском, Олекминском, Мегино-Кангаласском, Сунтарском, Таттинском, Усть-Алданском, Усть-Майском и Чурапчинском — южных районах и в Булуномском, Верхоянском и Средне-Колымском — северных районах, т.е. в 19 районах Якутии.

В 1937 г. число районных библиотек запроектировано по смете НКПроса ЯАССР в 23 единицы, из них в северных районах республики намечено 7 библиотек, причем предусмотрены затраты на каждую районную библиотеку в южных районах — по 19,0 тыс. руб., а в северных районах — по 21,0 тыс. руб., общая сумма затрат на все районные библиотеки запроектирована в 451,0 тыс. руб.

НА РС(Я). Ф. 1081. Оп. 6. Д. 35. Л. 110—112. Маш/п. Б/д. (Нач. 1937 г.)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КЛИМАТА ЯКУТИИ

(По архивным документам)

[1927 г.?)

Работы Аэро-Метеорологического отряда Академической экспедиции по изучению климата Якутии делают необходимым выявление данных по климатологии, какие имелись у нас в прошлом. В этих целях считаю не лишним опубликование сведений, добытых из Архива ЯАССР. Конечно, данные эти скудны и отрывочны. Опубликованы ли они где-либо, автору настоящих строк это неизвестно.

В 1738 г. ясачный сборщик пятидесятник Алексей Пшеников сообщает сведения из Усть-Вилюйского зимовья.

«Апреля 12 дождь был и гром с полудни до вечера, 20 [апреля] — в Лунге реке вода стала прибывать, 27 — дождь был с утра до полудни, 28 — дождь был в половине дня, 29 — дождь был с полудни до вечера, 30 — снег, гром, град был весь день. Мая 1 — в Лунге реке лед изломало, 9 — снег был с полудни до вечера, 15 — снег и град были, того же числа лед пошел на р. Лунге, 20 — снег был весь день. Июня 15 — дождь, град и гром был, 20 — дождь был с утра до ночи, 25 — дождь был двое суток. Июля 3 — дождь был с утра до вечера, 7 — дождь был гром с полдню до вечера, 11 — дождь был и гром день весь, 13 — дождь был с полудни до вечера, 15 — дождь был с гром и молния 2 сутки»¹⁰³.

В конце 30-х гг. прошлого столетия (XIX в. — *Ред.*) производил наблюдения над северными сияниями в г. Якутске штатный смотритель училищ Якутской области Давыдов. [Результаты] он официально сообщал в г. Иркутск директору училищ. Приводим его сообщения.

[Сообщение] от 24 марта 1837 г. за № 43. (В рукописи строка вычеркнута с записью: «Вычеркнуть во всех местах». — *Ред.*)

«Северное сияние 18 февраля, 11 и 18 марта. 11 марта началось с 8 ч. вечера и осветило всю северную половину неба, простираясь до малого зенита и, несмотря на свет полной луны (ослаблявшей блеск северного сияния), оставляло величественную картину, какую только можно видеть на якутском горизонте. Багровое зарево было по сторонам к востоку и западу и перебежные белые локоны по середине и, наконец, багровое зарево возвысилось почти до зенита, где сходилось как бы в одну точку. Явление исчезало довольно медленно и снова загоралось. В полночь оно было еще приметно. Состояние температуры понизилось после сияния на 2 градуса. Вообще же температура от -18 до -20 и -22° . Небо во все время ясно. Ветров нет, но приметно движение в воздухе, обыкновенное в весеннее время. Северные сияния большею частью бывают здесь в ноябре и декабре, чего в прошлом в 1836 г. не было. Сияния же в феврале и марте, как бывшие не в свое время, обращают на себя внимание наблюдателя».

Сообщение от января 1838 г. за № 2.

«5 числа текущего месяца видимо было в Якутске весьма большое северное си-

¹⁰³ ЦГА ЯАССР. Фонд В.П. Васильевского. № 9. Материалы из портфеля Г.Ф. Миллера. 1735–1740 гг. № 48. 1738 г. «По данной инструкции от господина профессора описание Усть-Вилюйского зимовья». Л. 262 об.

яние, занимавшее почти всю северную половину неба и простиравшееся до зенита. Блеск был столь силен, что снег казался совершенно розовым. Сияние началось в 5 ч. вечера. По некоторым замечаниям уверяют, что северные сияния всегда бывают сопровождаемы понижением температуры. Самый сильный, предшествовавший сиянию холод в Якутске был 22 декабря 1837 г. и простирался до $46,5^{\circ}$, потом термометр повышался и при северном сиянии 5 января стоял на 23° . С этого числа он чувствительно понижался и достигнул (9 числа) до 48° при ветре, что никто в Якутске не запомнит, ибо самые сильные холода не превышали прежде 42° и сопровождались обыкновенно совершенною тишиною. Воздух был тогда густ, что при дыхании издавал сильный гул и потерял прозрачность до такой степени, что на пространстве 15 саженей трудно было различать предметы. Солнца несколько дней вовсе не было видно, хотя обыкновенно при здешних холодах облаков не бывает.

Сообщение от 24 января 1838 г. за № 4: «23 января в Якутске в 7 ч. вечера было видно довольно значительное северное сияние, но блеск его был уничтожаем сильным сиянием луны».

От 17 февраля 1838 г. за № 19. «В феврале 9, 10 и 11 были видимы в Якутске северные сияния, которые начались с того времени, как совершенная ночь заступила место сумерек».

От 17 марта 1838 г. за № 36: «5 марта с 6 до 11 ч. вечера видимо было в Якутске довольно значительное северное сияние. Хотя небо было облачно».

От 20 марта 1838 г. за № 37: «В ночь с 18 на 19 марта было значительное северное сияние, которое кончилось в 2 часа по полуночи».

От 19 августа 1838 г. за № 127: «На 12 число августа в 11 ч. ночи в Якутске было довольно значительное северное сияние, во время которого естественный магнит свободно висящий на шнурке с тяжестью трех фунтов (чем померялась вся сила) сделал весьма значительное отклонение к востоку и оставался в таком положении несколько времени после сияния».

От 27 августа 1838 г. за № 128: «На 26 августа в 12 ч. ночи в Якутске чрезвычайно большое северное сияние, вполне развившееся в конце 1 часа по полуночи, несмотря на полный блеск луны. Это сияние было предугадано за 26 часов до его появления вследствие наблюдения над склонением магнита».

От 30 августа 1838 г. за № 129: «В ночь на 29 августа небольшое северное сияние над озером в 15 верстах от Якутска».

От 6 сентября 1838 г. за № 140: «В ночь на 1 и 4 сентября были в Якутске весьма значительные, а 3 слабые северные сияния».

От 10 ноября 1838 г. за № 161: «В ночи 1 и 2 ноября было небольшое северное сияние в 9 ч. вечера, а с 9 на 10 сентября весьма значительное в час по полуночи».

От 31 декабря 1838 г. за № 194: «С 29 на 30 декабря в час по полуночи в Якутске весьма значительное северное сияние».

От 12 октября 1839 г. за № 194: «Весьма сильное северное сияние в Якутске с 30 сентября на 1 октября с часу по полуночи до ... четвертого; с 10 на 11 октября с 4-го до $5\frac{1}{2}$ ч. по полуночи».

От 13 сентября 1839 г. за № 100: «Северные сияния в Якутске с 23 на 24 августа в 10-м часу, с 3 на 4 сентября в 12-м и с 4 на 5 число в 11 часов».

От 27 декабря 1839 г. за № 141: «В ночь с 23 на 24 декабря в 10 ч. до полуночи в Якутске весьма сильное северное сияние, следующая ночь тоже в 12 ч., но слабее».

От 16 февраля 1840 г. за № 10: «С 24 на 25, с 25 на 26 и с 26 на 27 января были се-

верные сияния в Якутске. Особенно замечательным было последнее. Оно началось в 4 часа вечера 26 января. Белые и багровые столбы огня, беспрестанно изменяясь, представляли невыразимо величественное зрелище, которое часа через два сделалось даже едва видимым, но потом в 11 часу ночи снова возобновилось и образовало такое явление, которого мне никогда не доводилось видеть. Белое пламя, наподобие дыму, освещенного солнцем, било клубами по небу и постепенно закрывало весь свод, так что вечер на противоположной стороне остался едва заметный вырезок голубого неба. Наблюдатель видел себя как бы в середине огромного белого шатра, сходящегося в зените угловатыми полосами и явно означающими самую точку зенита. Огонь так быстро перебегал по бокам этого шатра, что едва глаз успевал за ним следовать. Чтобы чувствовать величие этого явления, нужно его видеть. Описать его не достанет никакого искусства. Северное сияние окончилось в два часа по полуночи. Если верить некоторым часовым, то по совершенном прекращении явления сделалось темно, как бы появился туман и был ощущаем особенный неприятный запах. Те, которые видели это сияние на значительном пространстве от Якутска, слышали будто бы шум».

От 16 февраля 1840 г. за № 11: «На Вилюе были северные сияния в декабре 1839 г. 1) с 23 на 24 к вечеру, непродолжительное, 2) с 24 на 25 во всю ночь, 3) 25, 4) 26-го, 5) 27-го и 6) 28-го небольшие и скоропереходящие. При этом небо, кроме первого сияния, было покрыто облаками. 28 ноября в Вилюе в 5 ч. вечера был виден метеор, который осветил окрестность, подобно молнии и исчез с сильным треском в воздухе. После того было небольшое северное сияние, продолжавшееся более двух часов».

От 29 марта 1840 г. за № 19: «С 15 на 16 марта в 10 ч. ночи в Якутске небольшое северное сияние».

Таблица 1

Температура с 1 по 10 января 1838 г. в Якутске

Число	Время наблюдения	[Температура]	Направление и сила ветра	Состояние атмосферы
1	2	3	4	5
1	7 ч. утра	—39,5	Тихо	Ясно
	1 ч. пополудн	—30,0	Тихо	Пасмурно
	10 ч. веч.	—38,0	Тихо	Пасмурно
22	7 ч. утра	—39	Тихо	Пасмурно
	1 ч. попол.	—36	Тихо	Пасмурно
	10 ч. веч.	—34	Тихо	Ясно
3	7 ч. утра	—39	Слабый северный	Пасмурно
	1 ч. попол.	—30	Тихо	Ясно
	10 ч. веч.	—29	Тихо	Пасмурно
44	7 ч. утра	—30	Умеренный сев.	Ясно
	1 ч. попол.	—25	Тихо	Пасм. и снег
	10 ч. веч.	—25	Умеренный сев.	Ясно
55	7 ч. утра	—25	Слабый северн.	Пасмурно
	1 ч. попол.	—24	Тихо	Ясно
	10 ч. веч.	—23	Слабый западн.	Ясно

1	2	3	4	5
66	7 ч. утра	-32	Тихо	Ясно
	1 ч. попол.	-32	Умерен. юго-зап.	Ясно
	10 ч. веч.	-37	Тихо	Ясно
77	7 ч. утра	-42	Тихо	Ясно. Туман
	1 ч. попол.	-46	Тихо	Ясно. Туман
	10 ч. веч.	-44	Тихо	Ясно. Туман
88	7 ч. утра	-48,8	Тихо	Ясно. Туман
	1 ч. попол.	-45	Тихо	Ясно. Туман
	10 ч. веч.	-47	Тихо	Ясно. Туман
99	7 ч. утра	-48	Сильный северн.	Ясно. Туман
	1 ч. попол.	-47	Сильный северн.	Ясно. Туман
	10 ч. веч.	-47	Сильный северн.	Ясно. Туман
110	7 ч. утра	-46	Сильный северн.	Ясно. Туман
	1 ч. попол.	—	—	—
	10 ч. веч.	—	—	—

Все перечисленные наблюдения за северными сияниями и температурой в январе 1838 г. производил штатный смотритель училищ Якутской области Давыдов¹⁰⁴.

Ниже приводим записи наблюдений о погоде в г. Якутске, сделанные архимандритом Самуилом, настоятелем Якутского Спасского монастыря, проживавшим здесь с 1841 г. по 1852 г. (умер в Якутске). Записи относятся с 1848 по 1850 год...¹⁰⁵
(Далее текст прерывается. — *Ред.*)

Фонд ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского.

Фотодокументальный отдел. Папка № 4.

Материалы Научного отдела НКПЗ. 1927 г.
Автограф. Б/д. (1927 г.?), б/п., б/оконч. 3 л. об.

¹⁰⁴ ЦГА ЯАССР. Архив б. Реального училища в Якутске, переданный [в Центральный архив] в 1926/27 г. «Дело о наблюдении и описании замечательных явлений в природе 1837 года».

¹⁰⁵ Там же. Записи извлечены из б. Монастырских дел в Якутске преподавателем духовной семинарии С.Е. Парышевым и переданы им в 1917 г. в Якутское отделение Русского Географического общества.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДОКУМЕНТ № 1

О снятии с Г.А. Попова I категории чистки Соваппарата

11 декабря 1934 г.

с ОК ВКП(б) согласовано
Постановление Группы Партсовконтроля
при Якутском Обкоме ВКП(б)
от 11/XII-[19]34 года.

Рассмотрев заявление научного сотрудника Якутского Треста ГУСМП гр. Попова Григория Андреевича, беспартийного, служащего, члена Союза Рабпрос с 1920 года, вычищенного из советского аппарата в 1929 году по I-й категории за прошлую политическую деятельность в партии К-Д, и снятого с работы из Якутского архива по постановлению НКРКИ в 1933 году в порядке освежения аппарата, а также отзыва и справки о его работе со стороны Наркомпросздрава от 24/I-1929 г., Облмузея от I9/X-29 года, Общества «Саха-Кэскилэ» от I8/X-29 года, Центр[ального] Архива ЯАССР от 28/VIII-33 года, Якутского ГИЗа от 26/X-34 года и Общества «Изучения Якутского Края» от 2/XI-34 года и ходатайства администрации и Месткома Треста Якутсевпути о пересмотре решения о чистке, — характеризующие большую научно-исследовательскую работу, проводимую гр. Поповым Г.А., аккуратное и добросовестное ее выполнение, а также подготовку к печати ряда исследовательских работ, — группа Партсовконтроля* постановляет: снять с гр. ПОПОВА I-ую категорию по чистке Соваппарата.

*Зам. Руководителя Группы
ПартСовконтроля при ОК ВКП(б)*

(Литвинов)

Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 4. Оп. 7. Д. 13. Л. 6. Маш/п.

ДОКУМЕНТ № 2

Примерный план описания районов, составленный Г.А. Поповым

1934 г.?

Примерный план

1. *Название района.*
2. *Его местонахождение, площадь.*
3. *Географический ландшафт (климатичес[еские] особенности, растительность, жив[отный] мир, полезные ископаемые и т.д.).*
4. *Население (статистика, нацменьшинства, глав[ные] населенные пункты и т.д.).*
5. *Экономика (с[ельское] хозяйство, охота, рыболовство и т.д.).*
6. *Пути сообщения: водные и сухопутные, транспорт.*
7. *Госторговля и кооперация.*
8. *Культура.*

Все эти разделы должны быть составлены с учетом наших задач по каждому району. Например], в части торговли должен быть отнесен необх[одимый] ассортимент [товаров] для данного района, покупательная способность населения.

В части выводов должны быть сделаны перспективные пометки по каждому району.

Г. П.

Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д. (1934 г.?). 1 л.

Вверху справа перевернутая запись Г.А. Попова (?): «Младшая функция старшей функции может ли задавать вопросы».

Внизу листа на свободном месте также перевернутая запись Г.А. Попова: «Уполномоч[енный] эксп[едицией] СНОР т. Евдокимов, г. Верхоянск. Нач[альники] по Олово ...(?) — Ред.) Бочковский, Муромцев и Алексеев.

— Куларск — Лазарев».

На обороте листа — записи и цифры плана на 1935 г.

ДОКУМЕНТ № 3

**Письмо Г.А. Попову от А.В. Даринского (г. Москва)
относительно переезда в Москву и работы в научно-исследовательском
Институте экономики Севера ГУСМП**

23/II.[19]36 г.

Многоуважаемый Григорий Андреевич!

Мною получено В[аше] письмо от 1/II [19]36 г. на имя Лаз[аря] Ильича Цукермана. Лазарь Ильич из Института экономики Севера ушел и вопросами Якутии и Дальнего Востока в Институте руковожу теперь я. (Моя фамил[ия], имя и отч. — Даринский Анатолий Викторович, мы с Вами уже знакомы: если вспоминаете, я приезжал вместе с Лаз[арем] Ильичем в Якутию и заходил к Вам, домой).

В Вашем письме Вы ставите ряд вопросов, на которые я попытаюсь ответить.

1-ый вопрос: о работе в центре. Григорий Андреевич! Работу в центре найти, конечно, можно, но... во-первых — не так быстро (интересную со всех точек зрения), и во-вторых — очень трудно найти квартиру, тем более с семьей. Поэтому в настоящий момент в Москву переезжать я Вам рекомендовать не могу. Вопрос о временном приезде в Москву иной. Это, если у Вас имеется возможность, хорошо было бы осуществить, и я лично постараюсь со своей стороны Вам помочь.

2-ой вопрос: о Вашем участии в работе Института и о продвижении Ваших работ.

В настоящий момент утверждаются штаты членов-корреспондентов Института на периферии.

Я предполагаю внести в Дирекцию института предложение об утверждении Вас постоянным штатным членом-корреспондентом Института в Якутске из Якутии и назначить Вам постоянную зарплату 400-450 руб./месяц. На Вас по моему проекту будет возложено руководство и организация нашей корреспондентской сети в Якутии, сбор и присылка нам всех последних, архивных и требуемых материалов по Якутии, как по программе (выделено А. Д. — Ред.), так и вне ее. То есть все, что у Вас будет нового (да и многого старого) по всей Якутии (в этом году И[нститу]т будет заниматься всеми районами ЯАССР, как южными, так золотопром[ышленным]и северными). Вы должны присылать к нам. То же относится к картам, таблицам, описаниям и т.д.

И[нститу]ту нужно и старые (присылайте быстро) и обработанный материал. Я могу Вам гарантировать печатание Ваших работ (обработанных), как в журн[але] «Арктика», так и в сборниках и печатных трудах И[нститу]та.

Специальных групп, по разъяснению Директора И[нститу]та Лаврова, мы организовать в Якутии не имеем права.

Григорий Андреевич я думаю, что такая постановка вопроса Вас удовлетворит. Если так, то прошу Вас известить меня или телеграфом или авиапочтой; на имя Лаврова и мое.

Посмотрю и утверждения штатов, Вы будете немедленно проведены.

С приветом

Уважающий Вас А. Даринский

Адрес домашний: Москва 4. 1-ый Гончарный [переулок?] 4, кв. 7.

А.В. Даринскому.

Служебный адрес: Москва. Ул. Коминтерна 4, кв. 12.

Научно-исследовательский И[нститу]т экон[омики] Севера ГУСМП

мне.

Семейный архив Поповых. Автограф. 23 февраля 1936 г. 2 л.

ДОКУМЕНТ № 4**Письмо Г.А. Попову от С.Г. Потапова (г. Москва)
о его работе в ЯТУ ГУСМП**

16 марта 1936 г.

*Якутское тер[риториальное] Управление ГУСМП
Григорию Андреевичу
т. Попову*

Григорий Андреевич!

Мне передавали, что вы работаете в ГУСМП.

Полагаю, что работаете по своей специальности.

Не откажите сообщить, как идут ваши исторические работы, что подготовили к печати и какие новые материалы по истории Якутии обнаружили в архивах.

Мне историч[ескими] работами в силу перегруженности издат[ельской] работой, заниматься не приходится.

Г.В. Ксенофонтов недавно приехал из Иркутска. Едет в Ленинград рецензировать свой труд о древней истории якутов. Его работа включена в план В[осточно]-Сиб[ирского] Крайгиза на 1936 г. Я писал вам раза 2, но вы не ответили. Пишу 3-й раз.

*Москва, Русаковская ул., дом 8, кв. 87. С приветом С. Потапов
28/III. 1936 г.*

*Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН.
Ф. 4. Оп. 7. Д. 13. Л. 9 об. Автограф.*

ДОКУМЕНТ № 5**Письмо Г.А. Попову от зам. директора НИИЭС В.В. Бустрева (г. Москва)
с производственным заданием**

7 сентября 1936 г.

СССР.
Главное Управление
Северного Морского Пути
при СНК СССР.
Научно-Исследовательский
Институт экономики Севера.
7 сентября 1936 г.
№ 2/эк-10
г. Москва

Григорий Андреевич!
(г. Якутск, Пролетарская, 29, Григорию Андреевичу Попову)

Ваше письмо о согласии быть нашим корреспондентом получили и НИИЭС назначает Вас корреспондентом по ЯАССР.

На Вас Институт возлагает организацию корреспондентской сети по районам Якутии, а именно: в Усть-Мае, Верхоянске, Кюсюре, Средне-Колымске, Вилюйске и Аллаихе. Каждый из этих корреспондентов охватывает по два-три соседний района. В случае невозможности некоторыми из корреспондентов охватить то или иное количество районов, тогда число корреспондентов по ЯАССР можете увеличить вместо шести — до восьми.

В необходимых случаях поручается Вам делать запросы и обращения в те или иные республиканские и районные организации за материалами, выкопировкой их и т.д., на что посылается Вам личное удостоверение.

При настоящем отношении высылаются Вам:

- 1) два экземпляра договора, один после подписания Вами вышлете нам, другой оставите у себя;
- 2) удостоверение на Ваше имя;
- 3) доверенность на заключение договора с корреспондентами;
- 4) типовой договор, которым руководствуйтесь при заключении договоров с корреспондентами;
- 5) 10 программ и 10 экземпляров табличных форм (по 68 форм в каждом комплекте).

В первую очередь Вами должна быть поставлена работа по заполнению табличных форм, получение этого материала от всей Вашей корреспондентской сети будем ждать в январе месяце 1937 г.

По приложенной программе составляются краткие экономико-географические очерки по каждому району, их желательно получить также в срочном порядке.

29.IX — с.г. Институт послал Вам телеграмму о приступлении к организации корреспондентской сети, переговорив о директивах Института с т. Мирошниченко. Одновременно была послана телеграмма и т. Мирошниченко о передаче своих дел по организации корреспондентской сети Вам. Тов. Мирошниченко Институтом снимается с должности основного корреспондента [по] ЯАССР благодаря его переходу с работы Ученого секретаря Якутского Краеведческого Общества на оперативную работу в Наркомат местной промышленности. Получите от т. Мирошниченко аванс, если им таковой не израсходован, заключенный с ним договор, личное удостоверение и доверенность. Документы вышлите в наш адрес, а если будут приняты деньги, оставьте их у себя для текущих расходов, но сообщите нам сколько принято денег.

Одновременно с настоящим письмом на Ваше имя переведено пятьсот руб. на организацию корреспондентской сети.

Прошу Вас о ходе работы информировать Институт ежемесячно и высылать материалы частями при всех удобных случаях ценным пакетом.

Зам. директора НИИЭС

(В.В. Бустрев)

Рукописный отдел ИГиИПМНС СО РАН.
Ф. 4. Оп. 7. Д. 13. Л. 11 об. Маш/п.

ДОКУМЕНТ № 6

Проект предложения Г.А. Попова об организации при Севморпути
«Северной группы»

1936 г.?

Организац[ионные] вопросы

Мероприятия по освоению Севера имеют большое значение. К этому вопросу необходимо подойти с сугубой осторожностью и тщательностью.

Необходимо при Севморпути организовать «Северную группу», которая вплотную должна заняться вопросами севера и установлением мероприятий по освоению районов. Необходимо подготовить ряд «записок» на темы: 1) Северное море от устья Лены до Индигирки, 2) Дельты р. Индигирки, 3) Сплавные и судоходные условия р. Индигирки, 4) Оленеводство, 5) Рыболовство и т.д.

Эти «записки» сделать предметом докладов на засед[аниях] «Северной группы» в Севпути, с приглашением специалистов и знатоков выдвигаемых вопросов. Подвергнуть обсуждению. Конкретизировать выявляемые особенности в форме определенных мероприятий.

Семейный архив Поповых. Автограф. Б/д. (1936 г.?), б/п. 1 л.

ДОКУМЕНТ № 7

Об издании к 15-ти летию ЯАССР книги по освоению Крайнего Севера
и о создании редакционной комиссии

19 октября 1936 г.

Постановление № (копия, без № — *Ред.*)
Начальника ЯТУ ГУСМП

г. Якутск

19/Х. 1936 год

Согласно общего плана Юбилейной Комиссии при ЯЦИКе, ЯТУ ГУСМП должно выпустить книгу, посвященную 15-ти летию ЯАССР, охватить в этой книге вопрос освоения Крайнего Севера («Якутский Север»). Для выполнения этой работы:

1. Организовать редакционную комиссию в составе, согласованном с Политотделом:
 - 1) ЛИСС Ю.М.
 - 2) АДАМОВИЧ И.А.
 - 3) ЗАВОНОВСКИЙ П.И.
 - 4) ПОПОВ Андр[ей] Афан[асьевич]
 - 5) ПОПОВ Гр[игорий] Андр[еевич]

2. Техническ[им] секретарем редакции пригласить ЛАНДКОФ А.Л.

3. Размер книги определить 10 печатных листов.

4. Издание книги произвести в Москве.

5. Плановому Отделу и Финансовому предусмотреть отпуск средств на издание книги и оплату гонорара.

6. Рукописные материалы должны быть представлены редакции 1.XII.36 г.
7. Определить примерную тематику книги:
а) «Якутский Север» (рапорт ГУСМП на Кр[айнем] Севере Якутии) — т. Лисс	
б) Стахановское движение на Кр[айнем] Севере —	т. АДАМОВИЧ
в) Четыре навигации по Нижней Леке —	т. РОЗЕНТАЛЬ
г) Поход Качуг—Верхоянск —	т. ПОДГУРСКИЙ
д) Освоение р. Индигирки —	т. ФРАНЦЕВИЧ
е) Порт Тикси —	т. СВЕТАКОВ
ж) Пеледуйская судоверфь —	т. ЗАВODOВСКИЙ
з) Угольная промышленность —	т. СОВКИН
и) Пушнозаготовки на Севере —	т. ТЕРМАЦ
к) Завоз товаров на Север за последние годы —	т. ХИЛЬКЕВИЧ
л) От отоваривания и распределения к советской торговле	т. ПОПОВ Г.А. (Исправлено: А. Аф. — <i>Ред.</i>)
м) Материальные ценности ГУСМП на Севере —	т. ЗАВODOВСКИЙ
н) Гидрография в Якутии —	т. ПОПОВ, ЧИРИХИН
о) Метеорология в Якутии —	ПЕТРОВ
п) Радиосвязь ГУСМП на Севере —	ПРОСКУРИН
р) Поход тракторов Невер — Якутск —	МАЛКИН
с) Авто и гужевой транспорт ГУСМП на Севере и пути перевозок —	МАШУКОВ
т) Опыты сельского хозяйства на Севере Якутии —	МИХАЛЕВ-ЛИСИЦЫН
у) Олене-совхозы —	ЛИСИЦЫН
ф) Культбазы —	ПЕВЗNER
х) Строительство, бытовые и культурные условия рабочих —	т. НИКА
ц) О строительстве Пятилетки —	ЛИСС
ш) Проблемы Севера —	ПОПОВ Гр. Андр.
э) Политотделы и их работа на севере Якутии —	ЮЗЕФОВИЧ
ю) Недра Севера —	ФРАНЦЕВИЧ
я) Авиалинии Якутск —	ГАЛЫШЕВ

Всем начальникам отделов и хозконтор обсудить в среде своих сотрудников и представить мне свои соображения:

- 1) По программе сборника и участию в составлении его;
- 2) По изданию фотоальбомов с фотоснимками предприятий, процессов работы и т.п., а также диаграмм, картограмм и пр.;
- 3) Заказов и приобретение художественных картин, юбилейных предметов быта (посуда, ткани и пр.);
- 4) Организации Юбилейной выставки;
- 5) По заказу кинокартин;
- 6) По оформлению празднования Юбилея на наших предприятиях;
- 7) Подсчитать примерные расходы.

К проработке поставленных вопросов привлекать своих низовых работников. Предложения вносить в редакционную комиссию через секретаря т. ЛАНДКОФ.

Ю.М. Лисс

ДОКУМЕНТ № 8

Таблица с перечнем промысловых зверей и цен на пушнину
(1843—1915 гг.) в бывшем Жиганско-Булуномском районе.
Составлена на основе документов НА РС(Я)*

Сентябрь 1933 г.

Цены на пушнину в Жиганско-Булуномском районе [в руб., коп.]

Год	Соболь	Черная лисица	Черно-бурая лисица	Сиводушка	Красная лисица	Песец голубой	Песец белый	Белка черная	Белка	Торно-стай	Волк	Бурый медведь	Белый медведь	ЦПА ЯАССР. Жиган. инород.
1843-1846	3,25-2,75	—	—	8, 57-7, 10½	3,25-2,50	—	0,90	—	—	0,4 ½	3,25-2,75	2,57	2,14½	1844 г. № 497
1847	3,50	—	—	—	2	—	0,70	—	0,10	0,6	—	4	—	1847 г. № 522
1850	3,50	—	—	7	2,70	—	0,70	—	0,8	0,8	2, 50	6	—	1850 г. № 545
1851-1854	4,50	—	—	6,50	2,25	—	0,80	—	0,8	0,8	2, 80	5	—	1859-1865 гг. № 607
1860	—	80-100	60-80	10-15	2,50-3	5-3	0,85	0,12-0,14	—	0,15-0,17	3-3,50	5-7	2-3	1860 г. № 707
1872	—	—	—	8-12	3-3,50	—	1,20	—	—	0,10	—	—	—	1871-1875 гг. № 803
1873	—	—	40	9-10	2,40-3	—	1,20	—	—	0,10	—	—	—	Там же
1874	—	—	—	7-11	2,35-3,40	—	1,30	—	—	0,10-0,11	—	—	—	Там же
1875	—	—	20-25	5-8	3-5	—	—	—	—	—	—	—	—	1875-1879 гг. № 952
1884	5	—	—	—	3, 50	—	—	0,10	—	0,5	—	10	—	1880-1884 гг. № 1089
1885	5	—	—	—	3	—	—	0,10	—	0,5	—	10	—	1886-1887 гг. № 1231
1886	5	—	—	—	3	—	—	0,10	—	0,5	—	10	—	Там же
1887	10	—	—	—	3	—	0,50	0,10	—	0,5	—	10	—	Там же
1888	—	—	—	—	3	—	0,80	0,10	—	0,5	—	10	—	Там же
1915	—	—	—	—	10-15	—	18	—	—	0,60-1	10-15	—	—	1915 г. № 2152

НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 370. Л. 30.
Автограф. 1933 г.

Таблица о планировании работ по научному изучению Якутии на второе пятилетие (1933—1937 гг.)

1933 г.?

Ориентировочный план на 2-е пятилетие по якутской секции СОПС*

Проблема	Тема и цель экспедиции	Географические пункты работы	Кем будет проводиться	Связь с другими учрежд.	Потребность в кадрах Ориент. стоимость работ в 1 000 руб.									
					Рук.	Исп.	33 г.	34 г.	35 г.	36 г.	37 г.	Итого	Источн. финансир.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Проблема энергетических ресурсов и полезных ископаемых	1. Геологическое изучение топливных ресурсов Якутского севера. Поисковые работы. Изучение месторождений угля и торфа. Разрешение вопросов обеспечения судостроения между устьями рр. Колымы и Лены, а также по рр. Яна и Индигирка местным топливом. 2. Поиски нерудных ископаемых с полутным производством поисковых работ по удобрениям минерального происхождения, для нужд сельского хозяйства. Поисковые работы рудных ископаемых: золота, свинца, олова и платины.	Район Тикси, Яна, Индигирка	Геологический ин-т АН	Арктический ин-т ЦНИГРИ	1	2	45	15	—	—	—	60	НКПС	
		Районы согласовываются	ПЕТРИН АН, Геологич. ин-т	ЦНИГРИ	1	2	50	50	15	—	—	115	НКТяж-пром	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	3. Изучение месторождений известных углей и поиски новых в целях подыскания энергетической базы для фабрично-заводской промышленности, а также в целях разрешения вопросов ж.д. строительства и транспортной проблемы в Якутии. Работы проводятся с попутным естественно-географическим и геоморфологическим изучением обследуемых районов и изучение петрографических образований. Изучение месторождений нефти.	Предварительно намечены районы: водораздел между рр. Леной и Тюнгом, р. Чили на сев. до устья Вилюя, Усть-Алдан — Усть-Майское, бассейн р. Сией, Усть-Амга — Саняхтахская тропа	ПЕТРИН, Геоморфолог. ин-т	ЦНИГРИ	I	4	60	80	80	80	80	380	НКТП
	4. Составление экономического геологического обзора в целях разрешения проблемы рационального использования энергетических и сырьевых ресурсов Якутии.	—	СОПС и Геологическая ассоциация	ЦНИГРИ, Комсевлут, Наркомснаб, НКТП, Наркомлес	I	3	—	40	40	—	—	80	Совнарком ЯАССР, НКТП
	5. Гидрологическое изучение речных систем в направлении пригодности использования их для судоходства и сплава, а также в целях установления возможности постройки гидроэнергетических уста-	Р. Амга, Амгинская слобода, Охотский тракт, р. Марха от Мегежака до уст. рр. Мая, Тимптон, Учур	Геологич. ин-т, ЭИН, Петрограф. ин-т АН	Гидрологич. ин-т	1	5	6	40	60	40	100	300	СНК ЯАССР, НКПС, Гидроэнергострой

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Проблема производства специализации сельских районов ЯАССР	<p>новок. Составление сводки возможных гидроэнергетических сооружений. Разрешение проблемы механизации приискового дела (добычи золота).</p> <p>1. Геоботаническое и почвенное изучение пастбищ и лугов в целях разрешения вопросов травосеяния местных и привозных трав. Установление агрокультурных мероприятий по улучшению луговых и пастбищных территорий, изучение растительных ассоциаций пастбищ и лугов в связи с почвенными условиями. Работа производится в целях разрешения вопросов кормовой базы, для развития животноводства и повышения продуктивности молочного скота, а также в целях повышения товарности мясного и молочного животноводства.</p>	Лено-Амгинское плато, долина р. Лены в направлении Витим-Нохуйское, Нерюктяй, Олекминск и по линии Якутск—Хатын-Арынское в бассейне р. Вилюя, Нюрбинский и Сунтарский районы	БИН, ИП АН	Якутская опылг. с.х. станция, Сель. хоз. академия им. Ленина	1	12	80	80	80	70	—	250	НКЗем СССР. НКЗем ЯАССР

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	2. Изучение сорной растительности и вредителей с.х. растений. Установление меры борьбы с ними в целях повышения урожайности зерновых культур и огородных.	Лено-Амгинское плато и Нюрбинский район	БИН АН, ЗИН АН	Сель.хоз. академия им. Ленина	I	3	40	40	12	—	—	92	НКЗем СССР. НКЗем ЯАССР
	3. Паразитологическое изучение паразитов домашнего скота промысловых животных и человека как разносчиков заразы и их влияния на эпизоотию, в целях установления мер борьбы с ними. Вопрос ставится в связи с проблемой разведения Якутского коневодства, оленеводства и собаководства.	Лено-Вилюйский водораздел, террит. наслегов: Лючинского, Батагайского, Нюрбинский р-н и Бас-Мастахский улус Верхоянск	ЗИН АН	Военно-медицинская академия РККА и Ленинград. Вет. ин-т	I	4	—	30	40	40	20	130	НКЗем СССР. НКЗем ЯАССР
	4. Почвенное и геоботаническое изучение земель дельтовых районов. Освещение вопросов влияния климата на почвообразование, определение комплекса почв по микрорельефу, как распределитель климатических элементов. Изучение вопросов распределения рельефов поверхностных вод в целях установления мероприятий по так называемому «вымоканию» хлебов.	Бассейн р. Алдана: Петропавловское, Усть-Мая, Ногара; бассейн р. Лены: Якутск, Бестях, Петровское; бассейн р. Вилюя: Нюрба, Сунтар, Марха, Малакай,	Почвенный, Зоологич., Ботанич. ин-ты. Комиссия по изучению мерзлоты АН, Як. с.х. опыт. станция	Сель. хоз. академия им. Ленина, Гидрокомитет	I	10	75	75	75	75	50	350	НКЗем СССР, НКЗ ЯАССР

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	Разрешение вопросов по борьбе с засухой на основе данных почв, климата и вечной мерзлоты, исследование влияния вечной мерзлоты на выщелачивание почв, образование гумусных прослоев в надмерзлотных слоях и образования солонцов солончаков в засушливых районах в связи с явлениями мерзлоты. Изучение вопросов выпячивания поверхности ее разрывов в связи с выливанием талика*. Изучение динамических процессов существования для почвообразования. Изучение микрорельефа и растительности покрова для установления данных по выбору участков под зерновые и отгородные культуры. Исследование влияний вечной мерзлоты и засухи на урожай. Стационарные и маршрутные работы.	Средне-Виллоиск											
	5. Изучение конного скота северных и умеренных широт ЯАССР. Исследование вопросов племенного разведения животных в целях повышения количества и качества конного скота. Изучение коневодства в связи с проблемой улучшения	Верхоянск, Индигирка, Колымский р-н. Верхоянский хребет, Усть-Алдан, Мома, Тойон-Тирах	Лаборатория генетики АН, Зоологич. ин-т АН	Сель. хоз. академия им. Ленина, Арктич. ин-т	1	2	25	75	10	—	—	110	НКЗ ЯАССР, НКЗ СССР

Указанная работа помимо отмеченных выше задач даст богатый материал для практических мероприятий продвижений границы земледелия на севере, не только в пределах ЯАССР, но и по смежным с ней территориям ДВК и Восточно-Сибирский край

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	конно-тяглового хозяйства и изучение болезней конного скота в связи с эпизоотиями.												
	6. С.х. районирование в связи с вопросами индустриализации Якутии и в частности, механизации с.х. Экономическое, экономо-географическое разрешение, проблемы производственной специализации с.х. ЯАССР.	Якутск	СОПС АН. Ком. Акад.	Сель. хоз. академия им. Ленина	1	2	—	—	5	5	17	22	НКЗ ЯАССР
Проблема изучения человека как производственной силы и промыслов населения.	1. Антропологическое и анатомическое изучения человека (туземного населения), изучение языка, мышления и материальной культуры в целях подведения научно-исследовательской базы для мероприятий правительства по укреплению социалистического сектора в с.х., рыболовстве и охотничьем промысле. Изучение положения женщины в семье и обществе. Выяснение роли женщины на стройке социализма, участие ее в разрешении вопроса использования женского труда в колхозах и т.д.	Районы будут согласованы	Ин-т по изучению народов АН, Музей Антро-пологии и этно-графии	Якут. Кравед. об-во, Ком. Академия	1	2	—	—	15	25	25	65	СНК ЯАССР
					Указанная работа проводится в целях представления данных по оживлению работы среди женщин колхозных, батрацко-бедняцких и середняцких масс.								
Охотничье-промысловое изучение Якутии	1. Изучение охотничьего промысла рынков сбыта пушнины. Исследования орографических и гидрологических особенностей	Алдан – Мая, Аллах-Юнь, Юдома, Амга, Ботама	ЗИН АН, ИПИИ АН	Лесотехн. Академия	1	2	—	30	50	10	—	90	ОхотСоюз и НКЛес СССР

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	<p>мест обитания промысловых животных, производство наблюдений над образом жизни пром. животных, их пищи в связи с окраской и достоинством меха. Установление времени наступления брачного периода. Выяснения времени деторождения. Выяснения зверей и птиц, являющихся естественными врагами промысловых животных. Изучение причин массовых заболеваний и гибели промыс. животных. Производство технических описаний орудий промысла в связи с оценкой достоинства меха и порчи пушнины промыс. орудиями.</p> <p>Определение значения охотничьего промысла для народного хозяйства.</p>												
	<p>2. Рыбопромысловое изучение речных бассейнов и др. водоемов в целях установления естественных запасов рыб в реках и озерах и пригодность их для нужд рыбо-консервной промышленности. Изучение техники рыбного промысла. Производство работ по классификации озер, в частности по источникам влаги. Изучение</p>	<p>Районы согласовываются. Предв. намечены Мастахский и Неджели, бассейн р. Виллюя</p>	<p>Зоологич. ин-т АН</p>	<p>Сель. хоз. академия им. Ленина</p>	1	4	50	40	40	40	30	200	<p>СНК ЯАССР</p>
<p>Работы производятся в целях проведения научной базы для создания охотничьих промысловых совхозов и заповедников.</p>													

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	шение вопросов переработки на месте продуктов звериного промысла (ворвань, толеньи кожи и т.д.). Наметка сети и возможной организации станций — МРС (моторно-рыболовных станций)												
Транспортно-колонизационная проблема ЯАССР	1. Транспортно-экономическое изучение ЯАССР. Определение районов экономического тяготения предполагаемых ж.д. магистралей, исчисление перспектив грузооборота, определение финансовых возможностей эксплуатации линий и характеристика линий как комбинированного транспортно-хозяйственного колонизационного предприятия.	Невер, Томмот, Лена, Ципанда — Ейкан (Охотское море), Иркутек, Качуг	СОПС АН	I	3	75	50	40	—	—	165	ЯЦИК, НКПС	
													СОПС АН
	2. Изучение вопросов промышленности и с.х. колонизации в целях наиболее интенсивной эксплуатации производительных сил и природных ресурсов края.	Вилуйский бассейн, Алдан	СОПС АН	Ком. Академия	I	4	75	50	40	—	—	165	ЯЦИК, НКПС, НКЗ
						585	13	67	425	352			
							528	229					

[Всего расходов:] 2 419 000 р.
17 научн. работн. и спец.
74 научно-техн. работн.

С подлинным верно Новгородов 4/II-[19]33 г.*

НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 170. Л. 31–34. Маш/п.

КОММЕНТАРИИ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ

(Нач. 1930-х — 1936 гг.)

ЯКУТСКИЙ СЕВЕР

(Очерки)

С. 5. ...*сплохи северных сияний — «юкагирских огней»*... — Согласно якутской легенде, северное сияние — это свет костров юкагиров, которых в давние времена было так много, что отблеск их костров отражался на небе.

С. 6. ...*люди гибли от голода, поедали друг друга*... — случаи каннибализма от голода в результате истощения зимних пищевых запасов и неудач на промысле известны в конце XIX — начале XX вв.

С. 9. *Тын или заплот*... — Тын — деревянный сплошной забор (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1991. — Т. 4. — С. 447). Заплот — забор, деревянная сплошная ограда из досок или бревен (*Там же.* — М.: Русский язык, 1989. — Т. 1. — С. 617).

— ...*Зашиверская церковь с колокольной*... сохранилась до настоящего времени. — См.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Т. 1. — 2-е изд. — Якутск, 2013. — Комментарий к с. 233.

— ...*кругом надолобы и батареи*. — Надолобы или надолбы — столбик, тумба, поторчина, вкопанная стойка, обрубок под прогон или поручни, на который нарубается и надалбливается лежень, перила (*Даль В.И.* Указ. соч. — М.: Русский язык, 1989. — Т. 2. — С. 398). Батареи — вал и другие земляные работы для прикрытия назначенных к действию орудий (*Там же.* — Т. 1. — С. 53).

— ...*зимовье окружал «полисад»*... — Полисад или палисад военный — забор из сплошного частокола, из заостренных кверху свай, связанных шипами, сквозным прогоном или пришивным брусом (*Там же.* — 1990. — Т. 3. — С. 12).

С. 11. *Юкагиры*. — См. начало статьи «Одулы (юкагиры) Якутского Севера в прошлом», с. 60–63 (тот же текст).

С. 25. ...*Тимкинская найда*... — Возможно, имеется в виду лайда — иловатая прибрежная мель; береговая полоса между большой и малой водой (*Даль В.И.* Указ. соч. — Т. 2. — С. 235).

— *Д-р С.И. Мицкевич, проживший долго среди колымчан*... — Мицкевич Сергей Иванович (1869–1944) — советский партийный работник. В годы ссылки в Якутскую область (1898–1903 гг.) занимался врачебной практикой в Олекминском и Среднеколымском округах. Автор нескольких книг научно-исторического характера (*Энциклопедия Якутии.* — М., 2000. — Т. 1. — С. 356–357).

С. 27. ...*мнение В.М. Зензинова о приходе русскоустыинцев*... — Зензинов Владимир Михайлович (1880–1953) — видный деятель партии социалистов-революционеров. Родился в Москве, учился в Германии. Вернувшись в Россию в 1904 г. принял участие в ряде террористических актов. В сентябре 1906 г. был арестован и выслан в Восточную Сибирь, но бежал из Якутска, не доехав

до места заточения через Охотск в Японию. В январе 1909 г. возвратился в Россию для возрождения партии эсеров, разгромленной после предательства ее лидера Е. Азефа. В мае 1910 г. вновь арестован и сослан в Якутскую область на 5 лет. Отбывал срок в отдаленных северных селениях Русское устье и Булун. После Февральской революции назначен комиссаром Временного правительства, редактором центрального органа партии эсеров газеты «Дело Народа». В 1918 г. вошел в ряд эсеровских правительств Поволжья, позднее Директории. В начале 1919 г. эмигрировал в США. Опубликовал ряд работ по истории и этнографии Севера Якутии (*Энциклопедия Якутии*. — Т. 1. — С. 324).

С. 29. [*Численность*] *устюленских крестьян*. — Эту же таблицу см.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Якутск, 2014. — Т. 5. — С. 12.

С. 30. ...*Н.Н. Березкин в рукописи «Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь»*... — Рукопись хранится в семейном архиве Поповых. Маш/п. Б/д. 48 с. Опубликовано: Якутский архив. — 2011. — № 3. — С. 80—109. Комментарий и вступ. д.и.н. С.И. Бояковой.

САККЫРЫРСКИЙ РАЙОН

(Обзор)

С. 39. ...*открытое в 1933 г. проф. С.С. Смирновым*. — Смирнов Сергей Сергеевич (1895—1947) — советский геолог, специалист в области минералогии рудных месторождений, академик АН СССР (1943). В 1919 г. окончил Петроградский горный институт. Сотрудник Геологического комитета (1919—1941), одновременно профессор Ленинградского горного института (с 1930). С 1945 г. — руководитель рудного отдела института геологических наук АН СССР. Основные труды по минералогии рудных месторождений и проблемам рудообразования. Создал новое металлогеническое направление в учении о полезных ископаемых. Открыл и описал ряд месторождений железных руд, цветных и редких металлов. Государственная премия СССР (1946) за открытие и исследование ряда оловорудных месторождений СССР. Воспитал школу геологов-рудников. Награжден 3 орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями (*Бетехтин А.Г.* Сергей Сергеевич Смирнов // *Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Геология и география*. — М.: Физматгиз., 1962. — С. 243—252).

С. 40. ...*на 4 [сельских] совета: 1) Шадринский (б. Тюгясирский)*... — Тюгясирский наслег Саккырырского района переименован в Шадринский в 1934 г. в память о Р.И. Шадрине (1893—1934) — советском партийном деятеле. О нем см.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Т. 5. — Комментарий к с. 123.

С. 47. *Таблица 9. В 1935 г. добыто [пушнины]. С/совет. В руб.*... — В этой колонке цифр имеются опечатки.

С. 50. *Врач из Саккырыра Г. Жданов от 15 июля 1936 г. сообщает*... — Рукопись зав. Саккырырским медучастком врача Г. Жданова «Первый огород в Саккырырском районе» хранится в семейном архиве Поповых. Автограф. 7 л.

С. 52. *Таблица 14. Хозяйственно-бюджетное состояние населения Саккырырского района (1935 г., в руб.)*. — В цифровых данных таблицы имеются опечатки.

ОДУЛЫ (ЮКАГИРЫ) ЯКУТСКОГО СЕВЕРА В ПРОШЛОМ

(По неопубликованным материалам)

С. 63. *Также значителен процент смертности младенцев*. — Здесь завершается текст, составляющий раздел «Юкагиры» в очерке «Якутский Север», с. 11.

С. 64. «...*до заморской к пропитанию безнадежности*». — Источник цитирования не указан.

СООБРАЖЕНИЯ К ПЛАНУ РАБОТ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ ПЛАНОВОМ ОТДЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТРЕСТА ЯКСЕВМОРПУТЬ

С. 73. ...(*изыскания 1934 г. горного инженера И.П. Атласова*). — Атласов И.П. — горный инженер ЯРГРТ, в 1934 г. начальник Сохатахинской геолого-поисковой партии. Сохранилась рукопись: *Атласов И.П.* Опись месторождений полезных ископаемых низовьев р. Лены и р. Яны (Составлена по материалам партий ЯРГРТ и литературным данным). *Семейный архив Поповых.* Автограф. Г. Якутск. 20 июля 1935 г. 18 л. Вверху слева автограф: Напечатать в 3х (?) экзмп. Г. П[опо]в. 4 сентября 1935 г. Этот автограф перечеркнут и ниже надпись: 4 экз. Завод[овский]. 21 ноября [1935 г.?]. *То же.* Там же. Маш/п. Якутск, 20 июля 1935 г. Л. 1-4, 6. В 1935 г. рукопись И.П. Атласова находилась на хранении в Плановом отделе СМП. См.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Т. 5. — С. 260.

— *Желательно в группу включить тов. К.П. Машукова...* — О Машукове К.П. см.: *Попов Г.А.* Сочинения. — Т. 5. — Комментарий к с. 122.

— ...*Аэровоздушную экспедицию (тов. Корфа)*... — Корф Сергей Яковлевич (1891—1970) — русский военный и полярный летчик, первооткрыватель воздушных трасс. Участник Первой мировой войны, за отличия в боях награжден Георгиевскими крестами. В 1916 г. окончил авиашколу, участвовал в воздушных боях, дважды был ранен. В годы Гражданской войны воювал на стороне красных, награжден двумя орденами боевого Красного Знамени. С 1925 г. — в компании Добrolet. Занимался разведкой воздушных трасс в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе в 1928 г. возглавлял аэровоздушную экспедицию по прокладке трассы Иркутск—Якутск. Подвергался репрессиям в 1937 г., был освобожден. В 1967 г. награжден орденом Ленина (*Пути великих свершений.* Книга вторая. Том. 3. Курс — Арктика. 1860—1930-е гг. — Владивосток: Русский остров, 2015. — С. 106—107).

В ПРЕЗИДИУМ ЦИК ЯАССР

С. 75. (...и имеющийся в УНХУ). — УНХУ — Управление народохозяйственного учета.

[СООБРАЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЯНО-ИНДИГИРСКОГО РЕГИОНА]

С. 83. ...*мероприятия по оленсовхозам (поруч[ить] т. Михалеву)*. — Михалев Петр Иванович (1889—1944) — советский работник. Родился в Тюбуйском наслеге Сунтарского улуса, окончил Иркутскую учительскую семинарию. В 1912—1917 гг. — учитель в Сунтарском народном училище. В 1918—1920 гг. — председатель Вилюйского Союза потребкооперации, участник Гражданской войны, один из организаторов красных дружин в Вилюйском округе. В 1922—1924 гг. — председатель Вилюйского окрисполкома. В 1926 г. окончил Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова. В 1926—1931 гг. — председатель Якутского Союза потребкооперации «Холбос», 1931—1934 гг. — постоянный представитель ЯЦИК при Президиуме ВЦИК. С 1935 г. до конца жизни работал в системе Главсевморпути в Якутии (*Энциклопедия Якутии.* — Том 1. — С. 356).

ВПОЛНЕ НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС

С. 92. *ВПОЛНЕ НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС (По поводу ст[атьи] «Исследовательская работа в ЯТУ ГУСМП»)*. — Где была издана статья, и кто ее автор редколлегии установить не удалось.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ КОЛЫМСКОГО КРАЯ

С. 93. *Полезные ископаемые Колымского края.* — В перечень также включены месторождения полезных ископаемых, обнаруженных за пределами Колымского региона (рр. Оленек, Хатанга, Камчатка и др.).

— ...выходы «горного масла» по р. Лимпы, притоку Хатунки. — Вероятно, р. Хатанга. Скорее всего, имеются ввиду старые названия рек Лимп-Питьль-Тан-Кыке, являющейся притоком реки Хэтыль-Кы. Это реки текущие в Ямало-Ненецком автономном округе.

С. 95. *На р. Эчню, приток р. Дулгоннях, впадающей в р. Яну...* — Правильно: река Эчий, приток р. Дулгалаах, впадающей в р. Яну.

С. 97 ...*в Петропавловской гавани и близ Тигинской крепости...* — Правильно: Тигильская крепость. Административный центр Акланского уезда на Камчатке с 1715 по 1786 г.

ЯКУТИЯ

С. 99. *ЯКУТИЯ.* — Статья написана Г.А. Поповым после ознакомления с документом: «Ориентировочный план на 2-е пятилетие по Якутской секции СОПС». См.: «Дополнительные материалы». Документ № 9.

ОПИСАНИЕ АДДАНСКОГО И БУЛУНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЙ КАМЕННОГО УГЛЯ

С. 102. *Фришенфельд Г.Э. в работе «Геология и полезные ископаемые Центрального района» пишет...* — См.: *Фришенфельд Г.Э. Геология и полезные ископаемые Центрального района.* Якутская АССР / Труды СОПС АН СССР. — Вып. 2. — Л., Изд-во АН СССР, 1932.

СВЕДЕНИЯ ПО СОЛЕДОБЫЧЕ И СОЛЕЗАВОЗУ В ЯКУТСКОЙ АССР ТРЕБУЕМЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА ПРИ ГУСМП

С. 114. ...*за каждую принята ориентировочно франко Сунтар.* — Франко — торговый термин, обозначающий определённое место, обозначенное в договоре купли-продажи, за доставку товара в которое вся ответственность и расходы ложатся на продавца. После доставки товара в это место, все расходы и ответственность за товар начинает нести покупатель.

К ТРАНСПОРТНОМУ ВОПРОСУ ПО ИНДИГИРСКОМУ БАССЕЙНУ

С. 120. ...*(данные Н.И. Евгенова). По В.Ю. Визе...* — Возможно, использованы работы: *Евгенов Н.И.* Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 260 с.; *Визе В.Ю.* Климат Якутии // Якутия: сб. ст. / Под ред. В.П. Виттенбурга. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ ЯАССР МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ ПО ТИПУ МТС

С. 142. ...*4) в IV Юсальском наслеге, в 40 верстах от г. Верхоянска.* — В работе Г.А. Попова «Соображения к плану строительства Территориального Управления ГУСМП» указан II Юсальский наслег в 40 км от г. Верхоянска. См.: Сочинения. — Том 5. — С. 144.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЯТУ ГУСМП
ПАРЫШЕВУ А.Т. ОТ НАУЧНОГО СОТРУДНИКА ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА
ПОПОВА Г.А. [О ПЕРСПЕКТИВАХ ТРАНСПОРТНОГО
И ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЯКУТИИ]**

С. 149. ...*тразежные шкуры — 855 шт., бзенские — 1 541 шт., всего — 1 863 шт.* — В цифровых данных возможны опечатки.

С. 150. ...*Ориентировочную смету и экономическое обоснование...* — В семейном архиве Поповых хранятся три работы агронома С.Я. Нехаева: 1) «Объяснительная записка к смете расходов по организации машинно-корчевальной и сенокосной станции с опорно-опытным агрономическим пунктом в Момском районе ЯАССР на 1936 г.». Маш/п. 4 с.; 2) «Ориентировочная смета». Маш/п. 6 с.; 3) «Организация в Верхоянском районе конесовхоза». Маш/п. 6 с. 7 авг. 1935 г. (ГУСМП).

С. 151. *Таблица 3. Состав улова 16 хозяйств в дельте [р. Колымы].* — В цифровых данных возможны опечатки.

С. 152. (...и *ориентировочную смету [о создании] конесовхоза*). — Информацию о смете по конесовхозу, составленную агрономом С.Я. Нехаевым, см. выше в комментариях к с. 150.

— ...*Момской машинно-сенокосно-корчевальной станции*. — Информацию о смете см. в комментариях к с. 150.

**МОТОРНО-РЫБОЛОВЕЦКАЯ СТАНЦИЯ В РАЙОНЕ КУМАХ-СУРА
(р. ЛЕНА)**

С. 159. *Итого: 845 000 руб. + 60 000 [руб.] = 905 000 руб.* — Итоговая цифра не соответствует суммарным затратам.

**ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СМЕТА
РАСХОДОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МОТОРНО-РЫБОЛОВЕЦКОЙ СТАНЦИИ
В БУЛУНСКОМ РАЙОНЕ ЯАССР, НИЗОВЬЯХ Р. ЛЕНЫ
У ПЕСКОВ КУМАХ-СУР НА 1936 г.**

С. 160. ...б) *Оборудование рыболовное, мастерской и аптеки... Зюзьги.* — Зюзьга — проводочный сачок или лопата с прорезьями на длинной ручке для доставания рыбы, льда из воды (<https://ru.wiktionary.org/wiki> [дата обращения 14.09.2016]).

С. 163. ...*Управленческие расходы... Итого: 33.* — Итого в сумме 36.

**ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ СМЕТА
РАСХОДОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ В С. КАЗАЧЬЕМ (р. ЯНА)
РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПУНКТА И ЗВЕРОПИТОМНИКА НА 1936 г.**

С. 167. ... *Полярный паек на 45 чел. по 361 руб. 45 коп. в месяц, годовой — 195 143 руб.* — Верно: годовые расходы в сумме 195 183 руб.

К ВОПРОСУ УВЕЛИЧЕНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯАССР

С. 178. *Таблица 1.[Показатели оленьего поголовья на Севере. 1934 г.]*. — В цифровых данных имеются опечатки.

С. 180. ...*Н.Н. Березкин в рукописи «Дикие олени»...* — Рукопись хранится в семейном архиве Поповых. Маш/п. Б/д., 7 с., б/первой стр. В этом же архиве имеется рукопись Н.Н. Березкина: [Транспорт Колым]ского уезда. Маш/п. Б/д. 2 л. об.

ЖИВОТНОВОДСТВО И ПОЛЕВОДСТВО В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ

С. 195. *Таблица 1.Численность населения Верхоянского района... Машуков К.П. Экономический обзор Янского бассейна.* — Работа К.П. Машукова, на которую ссылается Г.А. Попов, в 1935 г. находилась в Плановом отделе ГУ СМП. См.: *Попов Г.А. Сочинения.* — Т. 5. — С. 261.

С. 200. *Таблица 7.[Убыль лошадей, рогатого скота и домашних оленей] ...Рогатый. Олений... Масло (в пуд.)*. — Итоговые цифры расходятся с суммарными данными этих колонок.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И ОПЫТ ХЛЕБОПАШЕСТВА В ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУГЕ ЯКУТИИ

(По архивным данным)

С. 207. ...*верхоянскому учителю школы Е.Д. Яныгину...* — Яныгин Евгений Дмитриевич (1882— после 1930), уроженец д. Березовка Олекминской волости. Работал учителем в Верхоянске, прославился своими опытами по огородничеству на Крайнем Севере. В советский период — экономист Наркомзема ЯАССР. Известен рядом этнографических работ, посвященных русскому населению Якутии. В 1930 г. был репрессирован, освобожден за недостаточностью улик. Дальнейшая судьба неизвестна. Родственник Г.А. Попова, см. о нем: Сочинения. — Т. 8. «Автобиографические записки» и письма (Том готовится к печати).

ОПЫТЫ АГРОКУЛЬТУРЫ НА МОМЕ И В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ

С. 230. *По сведениям, полученным И.Ф. Молодых в 1928 г...* — Возможно, имеется в виду работа: *Молодых И.Ф.* Пути, связи и снабжение Колымо-Индибирского края. — Иркутск, 1931. — 252 с.

— *По сведениям М.А. Кротова (материалы Индибирской экспедиции 1931 г.)...* — Из книги: *Кротов М.А.* На далеком северо-востоке Азии. Индибирская экспедиция. — Иркутск, 1932. — 16 с.

С. 236. *Известный климатолог А.И. Воейков установил...* — Воейков Александр Иванович (1842—1916) — выдающийся русский климатолог, метеоролог и географ, создатель сельскохозяйственной метеорологии.

ГОЛОДОВКИ В БЫВШЕМ ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУГЕ

С. 242. «*Голодовки в бывшем Верхоянском округе (по архивным данным)*». — Аналитическая записка о голодовках населения рр. Яны, Индибирки, нижней Лены и др. в конце XVIII—начале XX вв. Сведения собраны Г.А. Поповым из архивных документов ЦГА ЯАССР,

систематизированы и включены в следующие работы: Хроника голодовок среди населения Верхоянского округа // Прошлое Якутии: (Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР) (Попов Г.А. Сочинения. — Т. 4. — Якутск, 2009. — С. 77–83); Хронология голодовок в Жиганско-Булуновском районе // Население и промыслово-хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса (Попов Г.А. Сочинения. — Т. 5. — С. 6–53). В 7 томе публикуются данные по голодовкам в Колымском округе.

АРХИВНАЯ СПРАВКА О ГОЛОДОВКАХ В КОЛЫМСКОМ КРАЕ

С. 246. [ЦГА ЯАССР]. Дело Колымского полицейского управления. Данные Д.И. Меликова. 1893 г. — Дмитрий Иванович Меликов (1851–?) родился в г. Пензе в семье офицера. В 1878 г. закончил юридический факультет Казанского университета и был зачислен на службу в Главное управление Восточной Сибири переводчиком китайского языка. В декабре 1881 г. был назначен прокурором Якутской области, работал следователем, почетным мировым судьей г. Якутска. В 1891–1897 гг. — советник Якутского областного управления, 1909–1919 гг. — член Якутского окружного суда. Изучал историю и этнографию коренных народов Якутии. Участник Сибиряковской экспедиции 1894–1896 гг., в 1912–1917 гг. возглавлял Якутскую областную ученую архивную комиссию. В советское время некоторое время работал в Центральном государственном архиве. (Яковлев Э.М. Действительный статский советник Д.И. Меликов // Якутский архив. — 2009. — № 3–4. — С. 62–64).

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ЯКУТОВ И КРАЕВЕДЕНИЮ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯКУТОВ И ИХ ПРАРОДИНА

С. 252. Так, Н.Л. Геккер, в результате антропологических работ среди якутов... — Н.Л. Геккер — автор книги «К характеристике физического типа якутов» (Иркутск, 1896), политический ссыльный. Считал неоспоримым факт переселения якутов на среднюю Лену с берегов Байкала. Отсутствие данных о времени исхода якутов со своей прародины, маршрутах продвижения на север, информации о том, какие народы и племена встречались им по пути следования и какие этнические группы воздействовали на якутов затрудняли, по мнению Н.Л. Геккера, вопрос об этногенезе якутского народа. (Оглезнева Т.Н. Русское Географическое общество: изучение народов северо-востока Азии в 1845–1917 гг. / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Новосибирск, 1994. — С. 64, 91, 168).

С. 253. Это [предположение] выдвигают Остолопов... — Правильнее, Г.Ф. Осмоловский — участник Сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894–1896 гг., где разрабатывал вопросы техники охоты и рыболовства, политический ссыльный. (Оглезнева Т.Н. Русское Географическое общество... — С. 65, 66).

— ...Н.С. Шукин... — Автор книги «Поездка в Якутск» и статей по истории освоения Восточной Сибири. (Оглезнева Т.Н. Русское Географическое общество... — С. 20).

— ...Н.А. Костров... — Начальник отделения Енисейского общего губернского управления, начальник Минусинского округа, юрист. Автор 130 работ о сибирских народах, в т.ч. «Очерков юридического быта якутов», опубликованного в 1878 г. За цикл трудов об обычном праве сибирских народов награжден Малой золотой медалью ИРГО. Он изучал влияние правовых норм на формирование института власти якутов. Большое место в его трудах занимали судебные обычаи. Он считал якутов «пришельцами с верховьев Енисея», где в Минусинском округе проживали татары, именующие себя «соха», «сохалярами». Исследовал повседневную жизнь якутов (жилище, одежду, ремесла, пищу). (Оглезнева Т.Н. Русское Географическое общество... — С. 36, 89, 90, 105, 139).

— ...*П.Э. Кларк*... — Вилюйский исправник, киренский исправник. Автор труда «Описание Вилюйского округа», отмеченного серебряной медалью ИРГО. Он утверждал, что саха кочевали в верховьях Енисея, затем около озера Байкал. Оттесненные Чингиз-ханом, якуты спустились со своим скотом до средней Лены, а оттуда расселились по долинам других рек. В бассейне р. Лены тунгусы именовали саха «еко», а русские казаки изменили это имя в «якуты». Занимался также вопросами экономического положения эвенков Вилюйского округа. (*Оглезнева Т.Н.* Русское Географическое общество... — С. 36, 89, 94, 127).

— ...*Н.А. Аристов*.. — Автор работы «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей». Используя в качестве источника народные предания, пришел к выводу, что слово «саха» тождественно тюркскому этнониму «сагай». Мигрируя с Енисея на Лену, саха получило «сильные примеси в аборигенах этой страны тунгусах и в соседней с ней бурятах». (*Оглезнева Т.Н.* Русское Географическое общество... — С. 90).

— ...*Н.Н. Козьмин*... — Профессор, автор статьи «К вопросу о происхождении якутов-сахалар» // Очерки по изучению Якутского края. — Вып. 2. — Якутск, 1928 г. Он связывал переселение якутов-сахаларов из долины Енисея на Ангару с экономическим и торговым кризисом в стране хакасов-кыргызов. Относил якутов-гулигань к группе уйгурских народов. Переселение якутов в бассейн р. Лены приурочил к концу XIII — началу XIV вв., когда буряты стали продвигаться на запад. (*Ксенофонт Г.В.* Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. — Якутск, 1992. — Т. 1. — С. 108, 110, 112, 127).

— ...*Г.В. Ксенофонт* вводит нас к бассейну Селенги... — Из книги: *Ксенофонт Г.В.* Ураангхай-сахалар. — Иркутск, 1937 г.

С. 254. *Степанов А.И.* Происхождение якутов по лингвистическим данным. Не изданная рукопись, хранящаяся в Якутском институте языка и культуры. — В рукописном отделе ИГиИПМНС СО РАН хранится статья: *Степанов А.И.* Монголы и якуты: (Лингвистический экскурс). Ф. 5. Оп. 4. Д. 23. Маш/п. 4 л. об. 1937 г.

ИЗ БЫТА ЯКУТОВ В XVII в.

С. 256. ...*Сицкая* вниз по Лене и Тагуская. — В отдельных названиях якутских волостей возможны ошибки, т.к. автор не внес правки в набранный на печатной машинке текст.

С. 259. ...*якуты Чериктейской волости жаловались на якутов Успецкой волости*... — Это Чюрюктейская и Оспецкая волости.

ОЧЕРК ИЗ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО БЫТА ЯКУТОВ В XVII в.

С. 261. *Всех якутов к моменту проникновения русских было около 40 тыс. человек обоего пола.* — К сер. XVII в. численность якутов составляла 25 тыс. человек, а к концу XVII — началу XVIII в. — около 28 тыс. чел. (*Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 362).

С. 262. *Общественный строй якутов к моменту проникновения в край русских был феодальным и уже с признаками разложения.* — В период со 2-й пол. XV и до начала XIX вв. якутское общество шло по пути зарождения, становления и развития патриархально-феодальных отношений. Экономические, политические, юридические и идеологические события, явившиеся следствием присоединения Ленского края к России, значительно ускорили такой ход истории общественного развития в Якутии. (*Башарин Г.П.* История аграрных отношений в Якутии. — Т. 1. — Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. — М.: Арт-Флекс, 2003. — С. 144).

С. 264. *Так, по пятой ревизии*... — Речь идет о ревизской регистрации народонаселения России. В дореволюционный период было произведено 10 государственных ревизий податного населения: первая ревизия состоялась в 1718 г., вторая — в 1744 или 1745 г., третья — в 1762

или 1763 г., четвертая — в 1782 г., пятая — в 1795 г., шестая — в 1811 г., седьмая — в 1815 г., восьмая — в 1833 г., девятая — в 1850 г. и десятая — в 1856 г. Ясачное население Сибири стало учитываться только с третьей ревизии. Сведения о численности населения Якутской области по материалам третьей, четвертой и пятой ревизий представлены такими данными: в 1763 г. — 81 802 чел., в 1782 г. — 98 085 чел., в 1795 г. — 119 343 чел. (*Игнатьева В.Б.* Национальный состав населения Якутии: (Этно-статистическое исследование). — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. — С. 15—16).

[ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЯКУТОВ В XVII ВЕКЕ

По архивным документам]

С. 267. *Якуты косили сено косами, по-видимому, типа позднейших якутских «горбуш».* — Якутская коса *хотуур* своим происхождением, безусловно, связана с южной частью Сибири, по всей вероятности, с культурой курыкан и енисейских кыргызов. (*Зыков Ф.М.* Традиционные орудия труда якутов. (XIX — начало XX века). — Новосибирск: Наука, 1989. — С. 129).

— *Мнение В.Л. Серошевского о том, что сенокосение играло незначительную роль в хозяйстве древних якутов нужно считать не основательным.* — Этот вывод Г.А. Попова был углублен позднее якутскими историками. В Якутии в XVII в. заготавливалось на каждую из голов крупного рогатого скота столько сена, сколько нигде в мире. Уже тогда Якутия была классической страной сенокосения. Сено представляло собой вовсе не «божий дар», а результат громадных усилий народа, приложения его производительного труда к земле. Наличие сена и травы было единственным условием существования и воспроизводства скота. Эксплуатация земли с целью заготовки сена — это новая отрасль производительной деятельности, которая не была известна якутам-скотоводам на их южной прародине. (*Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. — 2-е издание, дополненное. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. — С. 148—149).

С. 275. *В течение 300 лет русская колониальная политика была вполне определенной. Якут прозябал, влячил [жалкое] существование...* — Здесь следует учитывать, что коренное население Якутии сохранило в этот период собственные соционормативные системы, языки, хозяйственные и бытовые традиции, системы верований, что позволило нерусским этническим сообществам благополучно существовать на исторически занимаемых ими территориях и даже расширять их. Этнонациональная политика государства результировалась в благополучной демографической динамике этнических сообществ, по темпам естественного прироста не уступавших русскому населению. Многоэтничный состав населения региона способствовал этнокультурным контактам, которые обогащали культуры аборигенных народов. (*Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В.* Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI—XX века. — М.: Наука, 2004. — С. 576).

— *Мы здесь не встречаем той демократической организации, которая обрисована Д.А. Кочневым в его «Очерках юридического быта якутов».* Документы XVII в. ничего не говорят о роли народа в самоуправлении. — Данный вывод Г.А. Попова об отсутствии демократии при выборах старост и глав улусов следует дополнить мнением проф. Ф.Г. Сафронова. Он писал, что при выборах наследных старост постоянно происходила борьба между родами. Каждый род выставлял своего кандидата в старосты. Победителями оставались богачи родов, занимавших главенствующее положение в наследии. В наследиях же, где силы родов были одинаковы, должность старосты переходила от одного рода к другому при каждых новых выборах. Еще более острая борьба происходила при выборах улусных голов, поскольку эта должность являлась самой влиятельной и почетной. Решающим здесь являлись происхождение, богатство, авторитет и влияние. (*Сафронов Ф.Г.* Якуты. Мирское управление в XVII — начале XX вв. // *Сафронов Ф.Г.* История Северо-Восточной Азии XVII—XX в. / Отв. ред. Н.А. Алексеев. — Новосибирск: Наука, 2010. — С. 571).

С. 276. *ПРЕДИСЛОВИЕ [К сборнику фольклорных текстов].* — См.: *Сэнэн Боло. Прошлое якутов до прихода русских на Лену.* — М., 1938.

ДОКЛАД

[О музейной работе в Якутской губернии]

С. 283. *Дюнсинский. Музей этот специально Зоологический. Он принадлежал частному лицу — гражданину якуту П.А. Афанасьеву.* — Петр Алексеевич Афанасьев — улусный глава и публицист. Окончил Якутскую прогимназию. Научный консультант и экскурсовод якутского подотдела на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. Член якутской делегации в Санкт-Петербург по случаю коронации императора Николая II. Член ЦК Союза якутов 1905—1906 гг. Один из сподвижников В.В. Никифорова. Общественный корреспондент сибирских и якутских периодических изданий, в частности общественно-политического и литературно-художественного журнала «Голос якута». (*Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. Конец XIX в.* — 1917 г. — Новосибирск: Наука, 2002. — 59, 67, 121).

С. 285. *Сотрудником п/отд. исследования Сибири по Верхоянскому уезду А.С. Ефимовым положено начало организации музея в г. Верхоянске.* — Афанасий Спиридонович Ефимов родился 1901 г. в Эльгесском наслеге (ныне Абыйский улус). В 1921 г. окончил школу 2-ой ступени г. Якутска. В 1921—1922 гг. — научный сотрудник подотдела изучения Сибири. С 1922 г. примкнул к белой дружине генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и был назначен чрезвычайным уполномоченным ВЯОНУ в северных улусах. Белогвардейский отряд Ефимова осадил в течении полугода г. Верхоянск. Сдался в плен красным и был амнистирован. В 1923—1926 гг. учился и успешно окончил Институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. В 1926—1927 гг. в качестве члена экономического отряда Якутской комплексной экспедиции изучал промыслово-охотничье хозяйство республики. В связи с повстанческим движением 1927—1928 гг. под руководством П.В. Ксенофонтова и обострением ревматизма не вернулся в Якутию. Женится на русской Марии Викторовне Колосовой и поселился в Евпатории в Крыму. С 1931 г. работал экономистом в главной конторе Комитета северных дорог, помощником управляющего, заведующим планового отдела Красноярской конторой Комитета северных дорог. Проживал в г. Красноярске. С 1934 г. поселился в г. Симферополе. Из-за болезни не был призван в ряды Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны служил в части противовоздушной обороны. В период оккупации Крыма немцами был безработным, затем заместителем заведующего столовой № 1. После изгнания фашистов был начальником отдела общественного питания областного потребительского союза, уполномоченным и товароведом мебельного комбината. В 1946—1949 гг. — ревизор областной торговой организации совхозов. Беспартийный, член профсоюза с 1925 г. Скончался 8 апреля 1980 г. в Симферополе. (*Федосеев И.Е. Жизнь — борьба. Статьи, очерки, воспоминания (на якут. яз.).* — Якутск: Бичик, 1997. — С. 134—136).

С. 285. *В Музее имеются чучела розовых чаек (из коллекций американца Корена).* — В сентябре 1911 г. возвращавшийся из устья р. Колымы во Владивосток пароход Добровольного флота «Колыма» встретил в районе Чаунской губы американскую шхуну «Китти Уэйк», направляющуюся в Нижнеколымск. На шхуне находились американцы Виддинг, Корен. Шхуна привезла коммерческий груз и зазимовала в Нижнеколымске. Она же, возглавляемая Кореном, прибыла на Колыму вторично в 1914 г. и опять зазимовала. Уполномоченный земства по Колымскому уезду Л. Синявин договорился по радиотелеграфу с представителем американской фирмы «Юровэта» во Владивостоке Кореном относительно присылки в навигацию 1919 г. товаров в обмен на скопившуюся в округе пушнину. Американец Корен собирал на Колыме коллекцию розовых чаек. Он женился в Нижне-Колымске, а затем уехал, бросив там жену и розовых чаек. Коллекцию Корена вывезла впоследствии экспедиция Р. Амундсена, зимовавшего в 1919—1920 гг. у острова Айон. Розовая чай-

ка гнездится в низовьях рек Колымы, Индигирки, Яны. (*Шелехова Р.В.* Борьба за Советскую власть на Севере Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — С. 30, 75; *Ревин Ю.В., Перфильев В.И.* Редкие звери и птицы Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — С. 63).

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЫВШЕЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. 286. ...*В БЫВШЕЙ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.* — Статья написана Г.А. Поповым в соавторстве с наркомом просвещения Якутской АССР А.Ф. Бояровым.

— *Царскому самодержавию и его якутским агентам было выгодно держать якутские массы в темноте и невежестве...* — Однако под благотворным влиянием русской культуры в дореволюционной Якутии возникли зачатки письменности, школьного образования и периодической печати. В 30-е гг. XVIII в. в Якутии возникли цифирные и гарнизонные школы. В дальнейшем открывались начальные церковно-приходские и светские школы, а также специальные средние учебные заведения. Эти первые школы и учебные заведения способствовали приобщению к просвещению якутов. В Якутии первой четверти XIX в. возник якутский алфавит на основе русской графики и этим было положено начало письменности у якутов. В результате распространения русской классической литературы в дореволюционной Якутии возникла реалистическая, демократическая литература. Якутский язык обогатился за счет восприятия большого количества русских слов. Устное творчество якутов пополнилось вариантами русских былин. Начались научное изучение якутского языка, запись и публикация произведений местного фольклора. (*Башарин Г.П.* В составе свободной России: (Научно-публицистический сборник). — М.: Арт-Флекс, 2002. — С. 58, 202, 323).

С. 288. *Сначала Якутская публичная библиотека помещалась в доме наследников Москвиных (теперь ул. Кирова, № 10), а затем долгое время помещалась в зале Якутской городской управы и Думы (теперь Октябрьская ул., б. Гостиный двор).* — Сергей Москвин ставил опыты по организации пригородного сельского хозяйства в 40-е гг. XIX в. Н.И. Москвин — секретарь городской думы. Н.Н. Москвин — выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия, историк-краевед. Улица Преображенская была переименована в ул. Строда, а затем в ул. Кирова. Проспект Большой, ул. Великой Февральской революции, ул. Великой Октябрьской революции (с 1924 г.), ул. Октябрьская (с 1934 г.), проспект Ленина (с 1962 г.). Гостиный двор каменный располагался на нынешней площади Ленина. (*Попов Г.А.* Сочинения. — Т. 3. — История города Якутска. 1632—1917 гг. / Отв. ред. Е.П. Антонов, Л.Н. Жукова, В.Г. Скрипин. — Якутск, 2007. — С. 231, 290—291).

С. 290. ...*Якутской Государственной Национальной публичной библиотекой им. Винокурова Ивана Николаевича.* — И.Н. Винокуров родился 25 марта (7 апреля) 1893 г. в Ботурусском улусе Якутской области. Окончил Хаяхсытскую начальную школу Ботурусского улуса, затем Якутское духовное училище и семинарию. В 1913 г. поступил в Казанскую духовную академию, но с третьего курса перешел на естественный факультет Казанского университета. В начале 1918 г. с третьего курса призван в Красную Армию, служил политработником в штабе 5-й Конной армии. В 1918—1922 гг. — учитель Сорогинской школы второй ступени, зав. школьным подотделом, затем заведующий Бузулукского уездного отдела народного образования в Самарской губернии. В 1922—1923 гг. — председатель правления Самарского губернского Союза работников просвещения.

В 1923—1924 гг. — нарком просвещения и здравоохранения ЯАССР, 1924—1925 гг. — председатель СНК ЯАССР, 1925—1928 гг. — представитель Якутии при Президиуме ВЦИК, 1928—1929 гг. — нарком торговли и промышленности ЯАССР, 1929—1930 гг. — директор Якутторга, в 1930 г. — и.о. председателя СНК ЯАССР, 1930—1932 гг. — студент Московской торговой академии. В 1932—1933 гг. — нарком снабжения Якутской АССР, представитель ЦИК и СНК ЯАССР при Восточно-Сибирском крайисполкоме. В 1934—1935 гг. — предста-

витель ЯАССР при Президиуме ВЦИК. Скончался в 1935 г. Делегат XII съезда РКП (б) от Самарской губернии, делегат XV съезда ВКП(б) от Якутской АССР, член ЯЦИК, кандидат в члены ВЦИК, член ЦИК СССР. (*Антонов Е.П.* Незаслуженно забыт // Якутия. — 2014. — 1925 авг.)

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЯКУТСКОЙ АССР

С. 291. *Даже такая тонкая прослойка грамотной части населения Якутии, как 2,5%, не обслуживалась в полной мере библиотеками дореволюционной Якутии.* — В исторической литературе принято считать, что в дореволюционной Якутии общая грамотность населения равнялась 2 процента, а среди коренного населения — 0,7 процента. (см.: *История Якутской АССР. Советская Якутия.* — Т. 3. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 111). По статистическим данным 1897 г. процент грамотных среди населения в возрасте от 9 до 49 лет равнялся 7,2 процента (среди мужчин — 10,8 процента, среди женщин — 3,0 процента). (*Аргунов И.А.* У истоков социалистической культуры народов Якутии. О партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920—1927 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — С. 42).

С. 292. *Твердой библиотечной сетью...* — С конца 1921 — начала 1922 гг. в связи с экономическими трудностями первых лет нэпа комплектование и снабжение библиотек резко ухудшилось. Большинство из них было снято с государственного бюджета и передано на местное финансирование. Произошло массовое закрытие библиотек системы Наркомпроса. На государственном материальном обеспечении было оставлено лишь минимальное количество библиотек (твёрдая библиотечная сеть), прежде всего городских и районных на селе. Спасенные библиотеки укрупнялись за счет расформированных и обеспечивались подготовленными кадрами. Вместо закрываемых учрежденческих, профсоюзных и военных библиотек создавались массовые библиотеки-передвижки. (*Малахова Л.П.* Массовые библиотеки Западной Сибири в 1920—1930 гг. на службе у государства // Вестник Томского гос. ун-та. — 2008. — № 310. — С. 75—76).

— *В т.ч. по местному бюджету — 45,7 тыс. руб.* — В фонде ЯГОМИиКНС им. Ем Ярославского имеется документ: *Г.А. Попов.* Отчет по научному отделу Гос. Нац. Библиотеки. Автограф. 1936 г. 4 л. об.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Документ № 1

С. 297. *....группа Партсовконтроля...* — В задачи Комиссии партийного контроля входили: контроль за исполнением решений партии и ЦК ВКП(б); привлечение к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины и этики. Нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов занимал кресло председателя КПК в 1935—1939 гг., одновременно исполняя должность народного комиссара внутренних дел. КПК занималась решением массы вопросов (их определял широкий спектр предметов регулирования, заключённый в решениях съездов и ЦК ВКП(б)) — от организационной перестройки наркоматов до снабжения московских столовых, от тяжёлой промышленности до забоя стельных коров. В последующие годы эта всеохватность сохранялась. (*Никанорова Т.Н.* Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1952 гг.) // Российская история. — 2015. — № 6. — С. 26—28, 30, 33).

Документ № 8

С. 304. *Таблица с перечнем промысловых зверей и цен на пушнину (1843–1915 гг.) в бывшем Жиганско-Булунском районе.* – Документ завершает статью Г.А. Попова «Звероловство в Жиганском районе», хранящуюся в НА РС (Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 370. Л. 17–30. Автограф. Сентябрь 1933. Документ помещен на с. 30. Статья «Звероловство в Жиганском районе» является сокращенным вариантом большой работы Г.А. Попова «Население и промысловая хозяйственная жизнь северо-западной части бывшего Жиганского улуса», опубликованной ранее в 5 томе «Сочинений» (2014 г.). В этой публикации таблица с перечнем промысловых зверей и цен на пушнину отсутствует, что послужило основанием для включения ее в 7 том, тематически продолжающий публикацию рукописей историка об истории освоения арктических улусов РС(Я).

Документ № 9

С. 305. *Ориентировочный план на 2-е пятилетие по якутской секции СОПС.* – СОПС – Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР. Создан в 1930 г. на основе Комиссии по изучению естественных производительных сил и Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. Исследования СОПС были направлены на изучение природно-ресурсного потенциала страны для коренного преобразования ее хозяйства. В 1960 г. передан из ведения Академии наук СССР в систему Госплана СССР.

Примечания к таблице

АН – Академия наук СССР

БИН – Ботанический институт Академии наук СССР

ЗИН – Зоологический институт Академии наук СССР

ИП – Почвенный институт Академии наук СССР

ИПИИ – Институт по изучению народов СССР

НКЗ – Народный комиссариат земледелия СССР

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности

ПЕТРИН – Петрографический институт Академии наук СССР

ЦНИГРИ – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт

ЭИН – Энергетический институт Академии наук СССР

С. 309. *...выпячивания поверхности ее разрывов в связи с выливанием талика.* – Талик – участок незамерзающей породы среди вечной мерзлоты, распространяющийся вглубь от поверхности или от слоя сезонного промерзания.

С. 313. *С подлинным верно Новгородов 4/II-[19]33 г.* – Возможно, Иван Дмитриевич Новгородов (1888–1972), историк, заслуженный работник культуры РСФСР и ЯАССР, член научно-исследовательского общества Саха-Кэскилэ. В 1933 г. – ответственный секретарь Областного бюро краеведения. (*Краеведы Якутии: Биобиблиографический справочник* / Сост. П.В. Винокуров. – Якутск: Бичик, 2007. – С. 35–36).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Автономная Якутия.* — Якутск: Изд-во Госплана ЯАССР, 1926.
- Аргентов А.И.* Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности. Восточная Сибирь. — Изд. 2. — Нижний Новгород, 1886.
- Вавилов Н.И.* Проблема северного земледелия / Материалы Ленинградской чрезвычайной сессии АН СССР. 25—30 нояб. 1931 г. — Л.: Изд-во АН, 1931.
- Визе В.Ю.* Климат Якутии // Якутия: сб. ст. / Под ред. В.П. Виттенбурга. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Геккер Н.Л.* К характеристике физического типа якутов. — Иркутск, 1896.
- Генеральный план реконструкции Народного хозяйства ЯАССР на ближайшие 10—15 лет.* — Якутск: Изд. Госплана, 1927.
- Грунвальд П.В.* Горные богатства Якутии. — 1927. — № 1. (г. Якутск).
- Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Императорской Археографической комиссией.* — СПб., 1851, 1862. — Т. 4, 7, 8.
- Дробов В.П.* Общая характеристика и экономическая оценка районов северной части Лено-Алданского плато ЯАССР // Хозяйство Якутии (журн.). — 1925. — № 1.
- Евгенов Н.И.* Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека. — Л.: Изд. АН СССР, 1929.
- Зензинов В.М.* Старинные люди у холодного океана. — М., 1914.
- Исленьев И.* Из дневной записи адъюнкта Академии наук Ив. Исленьева, бывшего в г. Якутске для наблюдения явления Венеры в солнце в 1769 году // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1788. — Ч. XXII. Апрель.
- К экономическим вопросам.* — Якутск: Госиздат, 1924.
- Кибер А.Ф.* Извлечение из дневных записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях с[еверо]-в[осточной] Сибири // Сибирский Вестник, изд. Гр. Спасским. 1824 г. — СПб., 1825.
- Красовский М.* Русские в Якутской области // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. — 1894. — Т. XII. — Вып. 1—6.
- Крашенинников С.* Описание земли Камчатки. — СПб.: Изд. АН, 1786.
- Кротов В.А.* Земледелие в бассейне Колымы / Под ред. И.Ф. Молодых, К.Н. Миротворцева. — М.-Иркутск: ОГИЗ, 1932.
- Кротов М.А.* На далеком северо-востоке Азии. Индигирская экспедиция. — Иркутск, 1932. — 16 с.
- Ксенофонтов Г.В.* Уранхай-сахалар. Очерк по древней истории якутов. — Т. 1. — Иркутск : Восточно-Сибирское областное изд-во, 1937. — 576 с.
- Кубалов Б.* Декабристы в Восточной Сибири. — Иркутск, 1925.
- Левенталь Л.Г.* Подати, повинности и земля у якутов // *Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г.* Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов / Тр. комиссии по изучению ЯАССР. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — Т. 4. — С. 221—448.
- Майдель Г.* (барон). Записка о народах, живущих в северо-восточной части Якутской и Приморской областей // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха Кэскилэ». — Якутск, 1925. — Вып. 1.
- Майнов И.И.* Население Якутии // Якутия: сб. ст./ Под ред. П.В. Виттенбурга. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Мерк.* О происхождении, вере и обрядах якутов // Журнал любителей словесности. — 1806. — С. 118—147.

Мицкевич С.И. Мэнэрик и эмирячение: формы истерии в Колымском округе. — Л.: Изд-во АН, 1929.

Молодых И.Ф. Пути, связи и снабжение Колымо-Индибирского края. Иркутск, 1931. 252 с.

Носов М.М. Предки якутов по преданиям потомков // Сб. трудов исслед. о-ва «Саха Кэскилэ». — Якутск, 1926. — Вып. 3. — С. 26—32.

Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592—1768) // Чтения в Имп. О-ве истории и древностей Российских. — М., 1900. — Ч. 3.

Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX ст. — Иркутск, 1920. — Ч. I.

Околович К.А. Главнейшие месторождения полезных ископаемых Якутии // Якутская АССР. Статистический справочник. — Якутск: Изд-во ЯкГИЗ. — 1934.

Патканов С. О приросте инородческого населения Сибири: (Стат. материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен). — СПб.: Изд. Имп. Акад. наук, 1911. — № 1—2.

Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. Рус. географ. о-ва по отд. статистики. — 1912. — Т. 11. — Вып. 3.

Покровский М.Н. Русская история. — М., 1922. — Т. 1.

Попов Г.А. Расселения якутов в XVII и XVIII ст. // Изв. Якутского отдела Гос. Русс. географ. о-ва. — Якутск, 1928. — Т. 3. — С. 41—49.

Северные округа Якутии: по материалам Правительственной Комиссии по делам северных округов ЯАССР. — Якутск: Гос. изд-во, 1927. — 170 с.

Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. — Иркутск: Изд. Якутского стат. управления, 1925. — Вып. 1 и 2.

Сорошевский В.Л. Якуты: (Опыт этнографического исследования). — СПб. — 1896.

Сибирская Советская энциклопедия. — Т. 3. — Нефть. (Новосибирск: Сиб. краев. изд-во, 1932. — Т. 3.

Стрелов Е.Д. К вопросу о вымирании якутов // Сб. трудов исслед. общества «Саха Кэскилэ». — Якутск, 1928. — Вып. 5.

Токарев С.А. Докапиталистические пережитки в Ойротии. — М.; Л., 1936.

Урванцев Н.Н. Река Хатанга — новый горнопромышленный район // Советская Арктика. — 1935. — №1.

Фришфельд Г.Э. Геология и полезные ископаемые Центрального района. Якутская АССР / Труды СОПС АН СССР. — Л., Изд-во АН СССР, 1932. — Вып. 2.

Шкловский И. Очерки Крайнего Северо-Востока // Зап. Вост.-Сиб. отд. Имп. Русс. географ. о-ва по общей географии. — Иркутск, 1892. — Вып. 1. — Т. 2.

Шукин Н. Поездка в Якутск. — СПб., 1844. — Изд. 2.

Якутская АССР: статистический справочник. — Якутск: Гос. изд-во, 1934.

Якутский фольклор. — М.: Советский писатель, 1936.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Автономная Якутия. — 1926, 1935.

Ленский Коммунар. — 1921.

Северный Архив. — СПб.: Изд. Булгарина, 1822.

Якутские Епархиальные ведомости. — 1888.

АРХИВЫ И ФОНДЫ ЦГА ЯАССР

Анадырская Спасская церковь

Батуруская инородная управа

Бывший отдел Географического общества
Бывшее Реальное училище
Верхоянское окружного исправника
Верхоянское окружное полицейское управление
Верхоянское окружное управление
Колымские учреждения, годовые отчеты
Жиганская инородная управа
Зашиверский комиссар
Земский заседатель 2-го участка Колымского округа
Колымский окружной исправник
Колымское окружное полицейское управление
Колымское окружное правление
Среднеколымский частный комиссар/командир
Устьоленское крестьянское общество
Устьянский крестьянский староста
Устьянская инородная управа
Фонд В.П. Васильевского. Материалы по истории Якутского края, извлеченные из портфеля Г.Ф. Миллера и др.
Частный командир Колымского округа
Эльгетская инородная управа
Якутская воеводская канцелярия
Якутский городничий
Якутская городская управа
Якутский земский суд
Якутское областное правление (управление)
Якутский областной начальник
Якутское уездное училище

ФОНДЫ ГОС. АРХИВА НКВД ЯАССР

Березкин Н.Н. Месторождения полезных ископаемых в районе рр. Яны и Индигирки и по притокам р. Лены между 66° и 68° с.ш.

Пятовский. Геологические исследования по р. Березовке в Колымском районе. Полезные ископаемые.

РУКОПИСНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Атласов И.П. Описание месторождений полезных ископаемых низовьев р. Лены и р. Яны (Составлена по материалам партий ЯРГРТ и литературным данным). (Семейный архив Поповых). Автограф. 20 июля 1935 г. 14 л.; *То же.* Маш/п. 20 июля 1935 г. Л. 1-4, 6.

Березкин Н.Н. Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь. (1925—1926 гг.). (Семейный архив Поповых) Маш/п. Б/д. 48 с.

Он же. Дикие олени. (Семейный архив Поповых). Рукопись. Маш/п. Б/д., б/первой стр. 7 с.

Жданов Г. Первый огород в Саккырырском районе. (Семейный архив Поповых). Автограф. 15 июля 1936 г. 7 с.

Мащуков К.П. Сводный экономический обзор Янского бассейна. Маш/п. (Хранилась в Плановом отделе ЯТУ ГУСМП).

Нехаев, агроном. Объяснительная записка к смете расходов по организации машинно-

корчевальной и сенокосной станции с опорно-опытным агрономическим пунктом в Момском районе ЯАССР на 1936 г. (*Семейный архив Поповых*). Маш/п. 7 авг. 1935 г. 4 с.

Он же. Ориентировочная смета расходов по организации машинно-корчевальной и сенокосной станции с опорно-опытным агрономическим пунктом в Момском районе ЯАССР на 1936 г. (*Семейный архив Поповых*). Маш/п. Авг. 1935 г. 6 с. (ГУСМП).

Он же. Организация в Верхоянском районе конесовхоза. (*Семейный архив Поповых*). Маш/п. Б/д. (7 авг. 1935 г.) 6 с.

Попов П.В. Материалы по истории народного образования в Якутии.

Степанов А.И. Происхождение якутов по лингвистическим данным. Рукопись, хранящаяся в Якутском институте языка и культуры. (В рукописном отделе ИГИиПМНС СО РАН хранится статья: *Степанов А.И.* Монголы и якуты: (Лингвистический экскурс). Ф. 5. Оп. 4. Д. 23. Маш/п. 4 л. об. 1937 г.)

Якутская Гос. Национальная публичная библиотека. Из переписки б. библиотекаря Н.И. Москвина.

Комитет содействия народностям северных окраин при ЯЦИК. Дела 1933 г.

Материалы Интегрального союза. 1934—1935 гг.

Материалы различных учреждений и ведомств ЯАССР.

Отчет Саккырырской Землеводоустроительной экспедиции. 1935—1936 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В КОММЕНТАРИЯХ

Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI — XX века. — М.: Наука, 2004. — 600 с.

Антонов Е.П. Незаслуженно забыт // Якутия. — 2014. — 25 авг.

Аргунов И.А. У истоков социалистической культуры народов Якутии. О партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920—1927 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1971. — 232 с.

Башарин Г.П. В составе свободной России: (Научно-публицистический сборник). — М.: Арт-Флекс, 2002. — 400 с.

Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. — Т. 1. — Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов. — М.: Арт-Флекс, 2003. — 448 с.

Березкин Н.Н. Колымский округ, его промышленно-экономическая жизнь // Якутский архив. — 2011. — № 3. — С. 80—109.

Бетехтин А.Г. Сергей Сергеевич Смирнов // Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Геология и география. — М.: Физматгиз., 1962. — С. 243—252.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — 2-е изд. — М.: Русский язык, 1989—1991. — Т. 1—4.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 614 с.

Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. Конец XIX в. — 1917 г. — Новосибирск: Наука, 2002. — 240 с.

Зыков Ф.М. Традиционные орудия труда якутов. (XIX — начало XX века). — Новосибирск: Наука, 1989. — 144 с.

Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. — 2-е издание, дополненное. — Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. — 468 с.

Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии: (Этно-статистическое исследование). — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. — 144 с.

- История Якутской АССР. Советская Якутия.* — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Т. 3. — 364 с.
- Краеведы Якутии: Биобиблиографический справочник / Сост. П.В. Винокуров.* — Якутск: Бичик, 2007. — 272 с.
- Кротов М.А.* На далеком северо-востоке Азии. Индигирская экспедиция. — Иркутск, 1932. — 16 с.
- Ксенофонтов Г.В.* Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. — Т. 1. — Якутск : Нац. изд-во РС (Якутия), 1992. — 315 с.
- Малахова Л.П.* Массовые библиотеки Западной Сибири в 1920—1930 гг. на службе у государства // Вестник Томского гос. ун-та. — 2008. — № 310. — С. 74—79.
- Никанорова Т.Н.* Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1952 гг.) // Российская история. — 2015. — № 6. — С. 26—28.
- Оглезнева Т.Н.* Русское Географическое общество: изучение народов северо-востока Азии в 1845—1917 гг. / Отв. ред. В.Н. Иванов. — Новосибирск: Наука, 1994. — 176 с.
- Петров П.П.* Город Вилюйск: события основания и переименования (К 370-летию основания) // Якутский архив. — 2004. — № 4. — С. 18—26.
- Попов Г.А.* Сочинения. — Якутск, 2005—2014. — Т. 1—5.
- Пути великих свершений. Книга вторая. Том 3. Курс — Арктика. 1860—1930-е гг.* — Владивосток: Русский остров, 2015. — 132 с.
- Ревин Ю.В., Перфильев В.И.* Редкие звери и птицы Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 80 с.
- Сафронов Ф.Г.* Якуты. Мирское управление в XVII — начале XX вв. // *Сафронов Ф.Г.* История Северо-Восточной Азии XVII—XX в. / Отв. ред. Н.А. Алексеев. — Новосибирск: Наука, 2010. — 637 с.
- Сээн Боло.* Прошлое якутов до прихода русских на Лену. — М., 1938.
- Федосеев И.Е.* Жизнь — борьба. Статьи, очерки, воспоминания (на як. яз.). — Якутск: Бичик, 1997. — 464 с.
- Шелехова Р.В.* Борьба за Советскую власть на Севере Якутии. — Якутск: Кн. изд-во, 1972. — 208 с.
- Энциклопедия Якутии.* — М., 2000. — Т. 1. — 540 с.
- Яковлев Э.М.* Действительный статский советник Д.И. Меликов // Якутский архив. — 2009. — № 3—4. — С. 62—64.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
--------------------------	---

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ (Нач. 1930-х — 1936 гг.)

ЯКУТСКИЙ СЕВЕР (Очерки)

Предисловие	5
Открытие Севера и утверждение русской власти.....	7
Население Севера.....	11
Юкагиры	11
Чукчи.....	11
[Чуванцы].....	14
Тунгусы и ламуты	16
Якуты.....	22
Русские старожилы на Севере	25
Туземное хозяйство Севера	29
Скотоводство	29

САККЫРЫРСКИЙ РАЙОН (Обзор)

[Общие сведения].....	34
Население и экономика.....	40
[Население].....	40
Экономический обзор	42
Оленеводство.....	42
Животноводство.....	44
Полеводство	45
Охотпромысел.....	46
Рыболовство.....	48
Сельское хозяйство.....	50
Торговля и снабжение.....	51
Пути снабжения.....	54
Образование и медицина	54
Практические мероприятия по району	55

ОДУЛЫ (ЮКАГИРЫ) ЯКУТСКОГО СЕВЕРА В ПРОШЛОМ	60
--	----

СТАТЬИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯТУ ГУСМП И ДРУГИЕ РАБОТЫ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

[СВОДНЫЕ ДАННЫЕ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ И ПРОМЫСЛАМ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯАССР.....	66
СООБРАЖЕНИЯ К ПЛАНУ РАБОТ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ ПЛАНОВОМ ОТДЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТРЕСТА ЯКСЕВМОРПУТЬ....	71
ПЛАН [РАБОТ] НА IV КВАРТАЛ 1935 г. [ПО РАЗВИТИЮ] ХОЗЯЙСТВА [БАССЕЙНОВ РЕК] ИНДИГИРКИ И ЯНЫ.....	74
В ПРЕЗИДИУМ ЦИК ЯАССР.....	75
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЯТУ ГУСМП ПОПОВУ В.В. [О научной работе Полярного отдела ЯТУ].....	77
НЕОБХОДИМ ПЕРЕЛОМ.....	81
[СООБРАЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЯНО-ИНДИГИРСКОГО РЕГИОНА].....	82
К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯКУТИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ, СОЗДАНИЯ МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ ПО ТИПУ МТС И РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДСТВА.....	85
К ДОКЛАДУ НА ПРЕЗИДИУМЕ ВЦК СОЮЗА ССР «О РАБОТЕ ГУСМП, О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА».....	88
ВПОЛНЕ НАЗРЕВШИЙ ВОПРОС.....	92

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ КОЛЫМСКОГО КРАЯ.....	93
ЯКУТИЯ.....	99
ОПИСАНИЕ АЛДАНСКОГО И БУЛУНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЙ КАМЕННОГО УГЛЯ.....	102
Алданское месторождение.....	102
Булунское месторождение каменного угля.....	106
СВЕДЕНИЯ ПО СОЛЕДОБЫЧЕ И СОЛЕЗАВОЗУ В ЯКУТСКОЙ АССР.....	109

ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

К ТРАНСПОРТНОМУ ВОПРОСУ ПО ИНДИГИРСКОМУ БАССЕЙНУ....	118
Морской каботаж.....	118
Сплавные и судоходные качества р. Индигирки и ее главных притоков.....	123
Сухопутные дороги.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ПЛАНУ РАБОТ ГИДРОГРАФИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА 1936 г.....	129
К ПУТЯМ СООБЩЕНИЯ.....	130
Бассейн реки Индигирки.....	130
Бассейн реки Яны.....	132
[Бассейн реки Оленек].....	134
[Бассейн реки Анабар].....	134

ОРГАНИЗАЦИЯ СТАНЦИЙ И ПИТОМНИКОВ

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ ЯАССР МАШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ ПО ТИПУ МТС.....	135
Бассейн реки Индигирки	135
Бассейн реки Яны.....	142
Бассейн нижней Лены.....	144
ЯКУТСКОЙ НАУЧНОЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ. СЕЛО БУЛУН.....	146
К [ОРГАНИЗАЦИИ] МАШИННО-РЫБОЛОВЕЦКОЙ СТАНЦИИ В УСТЬЕ [РЕКИ] ЛЕНЫ	147
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ЯТУ ГУСМП ПАРЫШЕВУ А.Т. [О перспективах транспортного и промышленного освоения севера Якутии].....	148
Моторно-рыболовецкая станция в районе Кумах-сура (р. Лена)	157
Ориентировочная смета расходов по организации моторно-рыболовецкой станции в Булунском районе ЯАССР, низовьях р. Лены у песков Кумах-Сур на 1936 г.	159
Ориентировочная смета расходов по организации в с. Казачье (р. Яна) рыбохозяйственного пункта и зверопитомника на 1936 г.	164
[Сопроводительное письмо к проекту сметы по организации МСКС].....	168
ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЯТУ ГУСМП ПО ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЙОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА МА- ШИННО-ПРОМЫСЛОВЫХ СТАНЦИЙ.....	168
[ТЕЛЕГРАММЫ].....	171

ЖИВОТНОВОДСТВО

ОЛЕНЕВОДСТВО В УСТЬЯНСКОМ РАЙОНЕ	172
К ВОПРОСУ УВЕЛИЧЕНИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ЯАССР	178
К ЖИВОТНОВОДСТВУ В МОМСКОМ РАЙОНЕ	182
Кон[еводство].....	185
Рогатый скот.....	186
Олени	187
[Другие вопросы развития хозяйства].....	190
ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ	192
ЖИВОТНОВОДСТВО И ПОЛЕВОДСТВО В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ ..	194
[Животноводство]	196
Полеводство.....	202

ОГОРОДНИЧЕСТВО И ХЛЕБОПАШЕСТВО

ОГОРОДНИЧЕСТВО И ОПЫТ ХЛЕБОПАШЕСТВА В ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУГЕ ЯКУТИИ.....	205
Огородничество.....	206
Ведомость о посеве и урожае огородных овощей в г. Верхоянске	209
Ведомость посева и урожая огородных овощей в Верхоянском округе.....	216
Хлебопашество	219
Таблица по хлебопашеству в Верхоянском округе.....	223

ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОПЫТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАНЦИИ.....	228
ОПЫТЫ АГРОКУЛЬТУРЫ НА МОМЕ И В ВЕРХОЯНСКОМ РАЙОНЕ ...	229
Момский район.....	229
Верхоянский район.....	231

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

КУЛЬТУРНОЕ И ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА	237
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКУ ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЯТУ ГУСМП [ПОПОВУ В.В. О РАБОТЕ КУЛЬТБАЗ]	239
ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ В ОТДЕЛЕ КУЛЬТУРЫ И ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРА ПРИ ЯТУ ГУСМП	240
ЗАДАЧИ КРАЕВ[ЕДЧЕСКИХ] ПУНКТОВ В [КУЛЬТ]БАЗАХ [НА] 1936 г.	241

ГОЛОДОВКИ

ГОЛОДОВКИ В БЫВШЕМ ВЕРХОЯНСКОМ ОКРУТЕ	242
ГОЛОДОВКИ НА КОЛЫМЕ.....	245
АРХИВНАЯ СПРАВКА О ГОЛОДОВКАХ В КОЛЫМСКОМ КРАЕ	246

СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ЯКУТОВ И КРАЕВЕДЕНИЮ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯКУТОВ И ИХ ПРАРОДИНА.....	252
ИЗ БЫТА ЯКУТОВ В XVII в.....	255
Родовое деление	255
Тойоны	256
ОЧЕРК ИЗ ОБЩЕСТВЕННО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО БЫТА ЯКУТОВ В XVII В.	260
[ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЯКУТОВ В XVII ВЕКЕ].....	265
Вооружение.....	265
Хозяйство и промыслы.....	266
Жилища.....	269
Пища	270
Одежда.....	271
Домашняя промысловая утварь и украшения	272
Кузнецы	272
Обычаи и верования	273
ПРЕДИСЛОВИЕ	276
ДЕКАБРИСТ А.Н. АНДРЕЕВ 2-й В ЖИГАНСКЕ.....	278
ДОКЛАД [О музейной работе в Якутской губернии]	282
Якутский уезд	283
Вилуйский уезд	283
Олекминский уезд.....	284
Верхоянский уезд	285
Колымский уезд	285

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В Б[ЫВШЕЙ] ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	286
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЯКУТСКОЙ АССР.....	291
МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КЛИМАТА ЯКУТИИ	293

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Документ № 1.</i> О снятии с Г.А. Попова I категории чистки Совапарата	297
<i>Документ № 2.</i> Примерный план описания районов, составленный Г.А. Поповым	298
<i>Документ № 3.</i> Письмо Г.А. Попову от А.В. Даринского (г. Москва) относительно переезда в Москву и работы в научно-исследовательском Институте экономики Севера ГУСМП	298
<i>Документ № 4.</i> Письмо Г.А. Попову от С.Г. Потапова (г. Москва) о его работе в ЯТУ ГУСМП.....	300
<i>Документ № 5.</i> Письмо Г.А. Попову от зам. директора НИИЭС В.В. Бустрева (г. Москва) с производственным заданием.....	300
<i>Документ № 6.</i> Проект предложения Г.А. Попова об организации при Севморпути «Северной группы».....	302
<i>Документ № 7.</i> Об издании к 15-ти летию ЯАССР книги по освоению Крайнего Севера и о создании редакционной комиссии	302
<i>Документ № 8.</i> Таблица с перечнем промысловых зверей и цен на пушнину (1843–1915 гг.) в бывшем Жиганско-Булуновском районе	304
<i>Документ № 9.</i> Таблица о планировании работ по научному изучению Якутии на второе пятилетие (1933–1937 гг.)	305
<i>Комментарии</i>	315
<i>Список использованных автором литературы и источников</i>	327
<i>Список литературы, использованной в комментариях</i>	330

Научное издание

Попов Григорий Андреевич

СОЧИНЕНИЯ. Т. VII

Составители:

Боякова Сардана Ильинична, Жукова Людмила Николаевна,

Антонов Егор Петрович

Редактор *А.М. Семенова*

Техн. ред. и дизайн *М.Д. Колодезникова*

Комп. верстка *Г.Г. Колодезников*

Подписано в печать 19.12.16. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Объем 14,85 усл.п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 1.

ООО Издательско-информационно-технологический центр «Алаас»
677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 20, офис 312.
тел.: 89142286417, 89142248027
E-mail: pitc_alaas@mail.ru